

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВО РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ
ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
И СВЯЗЯМ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

**Ингерманландские финны:
модели этнической мобилизации**
Сборник материалов и документов

А
Б

Петрозаводск 2006

ББК66.3(2Р-6Кар)
УДК323(470)

Рецензенты: профессор, доктор исторических наук Л. В. Суни, кандидат исторических наук О. П. Илюха, кандидат исторических наук С. Э. Яловицына

Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации: Сборник материалов и документов / Сост.: В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова; Центр культурных инициатив. — Петрозаводск, 2006. — 258 стр.
ISBN 978-5-9901001-1-4

Документы и материалы сборника «Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации» отражают проблемы выбора стратегии и тактики этнокультурного развития ингерманландских финнов Республики Карелия в условиях новейшего времени.

Ключевое место в сборнике занимают документы и материалы, посвященные вопросам реабилитации ингерманландского народа.

Для ученых-обществоведов, политиков, правоведов, преподавателей, студентов и широкого круга читателей.

Сборник материалов и документов подготовлен к публикации в рамках проекта «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве» Центра по изучению межнациональных отношений (ЦИМО) Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Ответственный редактор серии «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве» д. и. н. М. Н. Губогло

Утвержден к печати Ученым советом Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями и Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Русская культура в мировой истории» (Проект «Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века»)

ISBN 978-5-9901001-1-4

© Бирин В. Н., Клементьев Е. И., Кожанов А. А.,
Строгальщикова З. И., составление, 2006
© Клементьев Е. И., Кожанов А. А., предисловие, 2006
© Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН,
2006
© Центр по изучению межнациональных отношений
Института этнологии и антропологии РАН, 2006
© Министерство Республики Карелия по вопросам
национальной политики и связям с религиозными
объединениями, 2006

Ингерманландцы! Мои земляки,
древнего семени финское племя,
вас поглотило пространство и время,
страны чужие и материка.

Родина все-таки в сердце жива,
тянет отечество силой земною.
Вечно родного наречья слова,
всюду с тобой они и со мною.

Песнь колыбельную вьюга поет,
песни качельные лето приносит.
Щедро бросает на кочки болот
сладкой морошки янтарную россыпь.

Как ты прекрасна и как ты скромна!
Встреча с тобою — невольные слезы,
Ингерманландия, Инкеримаа —
в сини холмистой ольха да береза...

О. Мишин

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Список указов, постановлений, директивных указаний, на основании которых осуществлялись высылки и репрессии в отношении российских финнов. <i>Конец 1992 — начало 1993 г.</i>	23

Раздел I Истоки этнической мобилизации

№ 1. Мутанен П. Обетованная земля (В сокращении). <i>Май 1989 г</i>	25
№ 2. Юрин Ф. Крестный путь народа, или один день с Арво Суро (В сокращении). <i>1 июля 1989 г.</i>	28
№ 3. Воутилайнен П. Восстановить справедливость. <i>25 октября 1989 г.</i>	30
№ 4. Киуру Э. Народ не может быть изменником. <i>12 декабря 1989 г.</i>	31
№ 5. Флинк Т. Мы еще живы (В сокращении). <i>Февраль 1990 г.</i>	33
№ 6. Карху Э. Ингерманландия и ингерманландцы (Опыт краткого историко-культурного описания) (В сокращении). <i>Август 1990 г.</i>	35
№ 7. Куокканен В. Нувä рSivää! — Здравствуйте! Мы еще живы... (В сокращении). <i>Октябрь 1990 г.</i>	50

Раздел II Проблемы реабилитации ингерманландских финнов

№ 1. Резолюция Первой международной конференции ингерманландских финнов (Перевод с финского). <i>30 апреля 1989 г.</i>	55
№ 2. Обращение участников Первой международной конференции ингерманландских финнов к Председателю Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Горбачёву. <i>30 апреля 1989 г.</i>	56
№ 3. Обращение участников Первой международной конференции ингерманландских финнов к Президенту Республики Финляндия Мауно Койвисто (Перевод с финского). <i>1 мая 1989 г.</i>	57
№ 4. Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечение их прав». <i>14 ноября 1989 г.</i>	58
№ 5. Телеграмма председателя Союза ингерманландских финнов Карелии С. Пакканена в Верховный Совет СССР. <i>75 ноября 1989 г.</i>	58
№ 6. Проект решения Ленинградского городского Совета народных депутатов, Ленинградского областного Совета народных депутатов «О восстановлении прав лиц и народов, высланных в административном порядке по политическим, социальным, национальным и религиозным мотивам». <i>Ноябрь 1990 г.</i>	59
№ 7. Постановление Съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР». <i>11 декабря 1990 г.</i>	60
№ 8. Киуру Э. Замечания по проекту решения Ленгороблсовета «О восстановлении прав лиц и народов, высланных в административном порядке по политическим, социальным, национальным и религиозным мотивам». <i>21 декабря 1990 г.</i>	61
№ 9. Отзыв о проекте решения Ленгороблсовета «О восстановлении прав лиц и народов, высланных в административном порядке по политическим, социальным, национальным и религиозным мотивам». <i>21 декабря 1990 г.</i>	61
№ 10. Обращение участников годовичного отчетно-выборного собрания Ингерманландского союза финнов Карелии в Верховный Совет СССР, Верховный Совет РСФСР (В сокращении). <i>20 января 1991 г.</i>	62

№ 11. Из протокола № 2 заседания постоянной комиссии Верховного Совета Республики Карелия по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия от 14 февраля 1991 г. <i>14 февраля 1991 г.</i>	64
№ 12. Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР. <i>1 апреля 1991 г.</i>	64
№ 13. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». <i>26 апреля 1991 г.</i>	65
№ 14. Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов"». <i>26 апреля 1991 г.</i>	67
№ 15. Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». <i>18 октября 1991 г.</i>	68
№ 16. Обращение Председателя постоянной комиссии Верховного Совета Карельской АССР З. И. Строгальщиковой к Председателю Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р. Г. Абдулатипову с исторической справкой об ингерманландских финнах. <i>24 октября 1991 г.</i>	72
№ 17. Обращение общего собрания Ингерманландского союза финнов Карелии к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину, Верховному Совету Российской Федерации. <i>25 января 1992 г.</i>	75
№ 18. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». <i>20 марта 1992 г.</i>	75
№ 19. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов и неотложных мерах по ее осуществлению» с пояснительной запиской. <i>27 марта 1992 г.</i>	76
№ 20. Сообщение пресс-центра Верховного Совета Республики Карелия. <i>29 апреля 1992 г.</i>	79
№ 21. Меморандум финно-угорских народов по вопросам срочной реабилитации финнов-ингерманландцев и оказанию неотложной государственной помощи по их возвращению в Ленинградскую область для создания своего национального района. <i>Май 1992 г.</i>	80
№ 22. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». <i>75 июля 1992 г.</i>	81
№ 23. Письмо Ингерманландского союза финнов Карелии в постоянную комиссию Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам с замечаниями к проекту Постановления «О реабилитации российских финнов». <i>15 июля 1992 г.</i>	82
№ 24. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». <i>15 июля 1992 г.</i>	83
№ 25. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». <i>Октябрь 1992 г.</i>	84
№ 26. Проект обращения Национального конгресса карелов, вепсов и финнов в Верховный Совет Российской Федерации «Об осуждении политики геноцида ингерманландского народа и его возрождении». <i>20 ноября 1992 г.</i>	86
№ 27. Обращение Национального конгресса карелов, вепсов и финнов в Верховный Совет Российской Федерации «О реабилитации финнов, проживавших до насильственного выселения с их исторической родины в Ленинградской и Мурманской областях». <i>21 ноября 1992 г.</i>	86
№ 28. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». <i>27 ноября 1992 г.</i>	87
№ 29. Замечания и предложения Верховного Совета Республики Карелия к проекту Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». <i>15 декабря 1992 г.</i>	88
№ 30. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации ингерманландских финнов». <i>6 марта 1993 г.</i>	88
№ 31. Обращение Ингерманландского народного движения за возрождение к Председателю Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации Р. Г. Абдулатипову по вопросу о проекте Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации ингерманландских финнов». <i>17 марта 1993 г.</i>	90

№ 32. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» с пояснительной запиской, <i>6 апреля 1993 г.</i>	90
№ 33. Предложения Ингерманландского союза финнов Карелии Верховному Совету Республики Карелия к проекту Постановления «О реабилитации российских финнов». <i>12 мая 1993 г.</i>	93
№ 34. Обращение общественного объединения «Ингерманландское народное движение за возрождение» к Председателю Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатову, Председателю Совета Национальностей Р. Г. Абдулатипову по вопросу о проекте Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации ингерманландских финнов». <i>17 мая 1993 г.</i>	94
№ 35. Дополнения Верховного Совета Республики Карелия в проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». <i>21 мая 1993 г.</i>	95
№ 36. Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». <i>29 июня 1993 г.</i>	95
№ 37. Обращение правления Ингерманландского союза финнов Карелии к Председателю Верховного Совета Республики Карелия В. Н. Степанову по вопросам реабилитации финнов. <i>23 июля 1993 г.</i>	97
№ 38. Письмо общественного объединения «Ингерманландское народное движение за возрождение» Президенту России Б. Н. Ельцину по вопросам реабилитации ингерманландских финнов (В сокращении). <i>13 августа 1993 г.</i>	98
№ 39. Жалоба Ингерманландского союза финнов Карелии в адрес Министерства социальной защиты населения Российской Федерации. <i>Не ранее 1 сентября 1993 г.</i>	98
№ 40. Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий"». <i>3 сентября 1993 г.</i>	99
№ 41. Из письма начальника Управления материально-технического обеспечения ветеранов и инвалидов Министерства социальной защиты населения Российской Федерации в Верховный Совет Республики Карелия. <i>16 сентября 1993 г.</i>	105
№ 42. Письмо Министерства иностранных дел Российской Федерации начальнику Управления материально-технического обеспечения ветеранов и инвалидов Министерства социальной защиты населения Российской Федерации В. Д. Кочетову. <i>18 ноября 1993 г.</i>	105
№ 43. Письмо начальника Управления материально-бытового обеспечения ветеранов и инвалидов Министерства социальной защиты населения Российской Федерации в Министерство социальной защиты населения Республики Карелия. <i>16 декабря 1993 г.</i>	106
№ 44. Письмо Прокуратуры Республики Карелия в Министерство по делам национальностей и региональной политике Российской Федерации. <i>2 февраля 1994 г.</i>	106
№ 45. Информация Посольства Финляндии в Российской Федерации заместителю министра социальной защиты населения Российской Федерации г-ну Л. П. Каминскому. <i>23 марта 1994 г.</i>	107
№ 46. Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии к Председателю Верховного Совета Республики Карелия господину В. Н. Степанову. <i>29 марта 1994 г.</i>	107
№ 47. Письмо заместителя Председателя Совета Министров Республики Карелия В. Медведева министру по делам национальностей и региональной политике С. М. Шахраю. <i>25 апреля 1994 г.</i>	109
№ 48. Положение о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от репрессий (В сокращении). <i>3 мая 1994 г.</i>	109
№ 49. Письмо начальника Департамента по делам депортированных и репрессированных народов Министерства Российской Федерации по делам национальной и региональной политики в Министерство социальной защиты населения Российской Федерации. <i>8 августа 1994 г.</i>	113

№ 50. Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации. <i>12 августа 1994 г.</i>	114
№ 51. Письмо Министерства социальной защиты населения Российской Федерации в Министерство социальной защиты населения Республики Карелия, Управление социальной защиты мэрии Санкт-Петербурга, Министерство социальной защиты населения Ленинградской области. <i>17 августа 1994 г.</i>	119
№ 52. Обращение председателя Исполкома Ингерманландского народного движения за возрождение Ф. Агава к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину. <i>2 сентября 1994 г.</i>	120
№ 53. Письмо финнов-ингерманландцев в Комитет по национальной политике Республики Карелия и в Комитет по правам человека Государственной Думы Российской Федерации. <i>Сентябрь 1994 г.</i>	120
№ 54. Резолюция совещания представителей общественных организаций российских финнов Карелии и Санкт-Петербурга, органов государственного управления и прокуратуры Республики Карелия. <i>12 октября 1994 г.</i>	121
№ 55. Письмо министра юстиции Республики Карелия в Комитет по национальной политике Республики Карелия. <i>20 октября 1994 г.</i>	122
№ 56. Обращение Консультативного комитета финно-угорских народов к Президенту Российской Федерации. <i>28—29 октября 1994 г.</i>	123
№ 57. Обращение Председателя Правительства Республики Карелия В. Н. Степанова к Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину. <i>3 ноября 1994 г.</i>	124
№ 58. Письмо Министерства социальной защиты населения Российской Федерации в Правительство Республики Карелия. <i>1 января 1995 г.</i>	124
№ 59. Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии к Председателю Государственной Думы Российской Федерации И. Рыбкину. <i>26 февраля 1995 г.</i>	127
№ 60. Положение о республиканской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. <i>6 марта 1995 г.</i>	127
№ 61. Ответ председателя комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации Б. Жамсуева председателю Ингерманландского союза финнов Карелии И. Муллонену. <i>30 марта 1995 г.</i>	129
№ 62. Протокол рабочего совещания специалистов Комитета Республики Карелия по национальной политике и Департамента по делам депортированных и репрессированных народов Миннаца России. <i>31 мая — 2 июня 1995 г.</i>	129
№ 63. Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии к комиссару Совета государств Балтийского региона г-ну Оле Эсперсену «О нерешенных вопросах реабилитации российских (ингерманландских) финнов». <i>10 октября 1995 г.</i>	130
№ 64. Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"». <i>4 ноября 1995 г.</i>	131
№ 65. Письмо председателя Комитета Республики Карелия по национальной политике Т. С. Клееровой министру социальной защиты населения Республики Карелия Семёнову В. А. <i>8 ноября 1995 г.</i>	132
№ 66. Информация о мероприятиях Комитета Республики Карелия по национальной политике по реабилитации российских финнов в 1995 г. <i>7 декабря 1995 г.</i>	134
№ 67. Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии к министру по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации Михайлову В. А. <i>3 февраля 1996 г.</i>	134
№ 68. Ответ Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям председателю Ингерманландского союза финнов Карелии И. А. Муллонену. <i>13 мая 1996 г.</i>	136

№ 69. Предварительные материалы к международному семинару «Ингерманландский проект на 1997—2000 годы» (Санкт-Петербург, 14—15 января 1997 года).	137
№ 70. Письмо министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям В. А. Михайлова заместителю Председателя Правительства Российской Федерации В. М. Серову. <i>13 марта 1997 г.</i>	142
№ 71. Письмо председателя Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике и местному самоуправлению В. Е. Богданова начальнику Департамента Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям Бугаю Н. Ф. <i>Не ранее сентября 1997 г.</i>	143
№ 72. Протокол первого заседания рабочей группы по проблемам российских финнов (В сокращении). <i>21 октября 1997 г.</i>	143
№ 73. Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии в Министерство Российской Федерации по делам национальностей и государственных отношений. <i>21 марта 1998 г.</i>	146
№ 74. Протокол второго заседания рабочей группы по проблемам российских финнов. <i>24 марта 1998 г.</i>	148

Раздел III

Отклики на проблемы реабилитации ингерманландских финнов

№ 1. Киуру Э. С. Несправедливость. <i>13 мая 1992 г.</i>	150
№ 2. Киуру Э. Репрессированный народ (В сокращении). <i>17 июля 1992 г.</i>	152
№ 3. Киуру Э. Российские финны до сих пор не реабилитированы. <i>26 августа 1992 г.</i>	152
№ 4. Юссикайнен Р. Письмо Р. Юссикайнена Э. Киуру. <i>25 сентября 1992 г.</i>	153
№ 5. Фёдоров А. Письмо А. Фёдорова Э. Киуру. <i>9 октября 1992 г.</i>	154
№ 6. Киуру Э. Российские финны. Кто они? (В сокращении). <i>19 ноября 1992 г.</i>	154
№ 7. Коронен Э. Письмо Э. Коронена Э. Киуру. <i>25 ноября 1992 г.</i>	155
№ 8. Паюнина Э. Письмо Э. Паюниной Э. Киуру. <i>Ноябрь 1992 г.</i>	156
№ 9. Воронина И.-Л. Письмо И.-Л. Ворониной Э. Киуру. <i>Ноябрь 1992 г.</i>	156
№ 10. Гаймаков Д. На нас все еще лежит проклятие гонимого и неблагонадежного народа. Интервью с председателем Союза ингерманландских финнов Карелии И. Муллоном. <i>13 января 1993 г.</i>	157
№ 11. Драпкин А., Катков Н. Российские финны: прошлое и настоящее (В сокращении). <i>30 января 1993 г.</i>	158
№ 12. Колесова Т. Реабилитация российских финнов. <i>2 июля 1993 г.</i>	159
№ 13. Киуру В. Старая и новая Родина. <i>11 августа 1993 г.</i>	159
№ 14. Гильди Л. «Совершенно секретно... Сталину...». О проблеме реабилитации ингерманландцев (российских финнов) (В сокращении). <i>24—26 августа 1994 г.</i>	161
№ 15. Степанов А. Ингерманландская трагедия (В сокращении). <i>27—29 сентября 1994 г.</i>	165
№ 16. Киуру Э. Без вины, но с волчьим паспортом (В сокращении). <i>15 октября 1994 г.</i>	166
№ 17. Кябелева А. Финно-угорские народы в изменяющемся мире (Перевод с финского, в сокращении). <i>5 ноября 1994 г.</i>	167
№ 18. Киуру Э. Кто должен ответить за проволочки с реабилитацией финнов? (В сокращении). <i>12 ноября 1994 г.</i>	168
№ 19. Муллонен И. Было ли переселение ингерманландских финнов в Финляндию в 1942—1943 гг. добровольным? (В сокращении). <i>21 февраля 1995 г.</i>	169
№ 20. Мишин А. Судьба ингерманландцев. Тайны, о которых молчали десятилетиями. <i>1 июня 1996 г.</i>	173
№ 21. Муллонен Ю. Восстановление юридических прав ингерманландских финнов. Как это было (Перевод с финского). <i>25 июня 2003 г.</i>	175

Раздел IV
Ингерманландский союз финнов Карелии

1. Уставные документы

№ 1. Анкета общественного объединения.	178
№ 2. Временный Устав добровольного общества «Инкерин Лиитто». 15 октября 1988 г.	179
№ 3. Проект Устава Ингерманландского Союза Советской Карелии. 1989 г.	181
№ 4. Устав Ингерманландского союза финнов Карелии. 16 февраля 1994 г.	183

2. Деятельность Ингерманландского союза финнов Карелии

№ 5. Информационная записка идеологического отдела Карельского обкома КПСС «О создании Карельского ингерманландского союза». Февраль 1989 г.	186
№ 6. Обращение общественных организаций Карелии в Совет Министров Карельской АССР, Областной Комитет КПСС об изыскании помещения для размещения Центра национальных культур. 22 декабря 1989 г.	187
№ 7. Лаhti-Аргутина Э. Стоит ли финнам разгораживаться? (Перевод с финского, в сокращении). 10 января 1990 г.	188
№ 8. Киуру Э. Давайте дуть на один уголек (Перевод с финского). Январь 1990 г.	190
№ 9. Соглашение о сотрудничестве между представителями губернского управления Миккеля, представителями народного училища г. Пункахарью и представителями Министерства народного образования КАССР, Петрозаводского педучилища № 2, Ингерманландского союза финнов Карелии. 14 августа 1991 г.	191
№ 10. Полуйко Е. Языки разные — задачи общие. Из интервью председателей Общества вепсской культуры, Союза финнов-ингерманландцев и Союза карельского народа (В сокращении). 9 января 1992 г.	192
№ 11. Протокол заседания правления Ингерманландского союза финнов Карелии от 30 января 1992 г. 30 января 1992 г.	193
№ 12. Обращение Союза ингерманландцев Карелии к Президенту Российской Федерации господину Б. Н. Ельцину, Председателю Верховного Совета господину Р. И. Хасбулатову. 12 марта 1992 г.	194
№ 13. Гильди В. Интерес к традициям нашего народа. 1 августа 1992 г.	195
№ 14. Хямяляйнен Э. «Верю — народ возродится...». Интервью с активистом национального движения ингерманландских финнов Феликсом Мишиным. 10 октября 1992 г.	196
№ 15. Киуру Э. Ингерманландские финны. Перспективы национального развития. 26 января 1993 г.	197
№ 16. Перияйнен А. А некоторые ушли. 24 февраля — 2 марта 1993 г.	198
№ 17. Муллонен И. А большинство-то осталось. 24 февраля — 2 марта 1993 г.	198
№ 18. Мутанен В. Районное отделение «Союза ингерманландцев Карелии». 28 мая 1993 г.	200
№ 19. Договор Министерства социального обеспечения и здравоохранения Финляндии, Совета Министров Республики Карелия, города Петрозаводска и Ингерманландского союза финнов Карелии по реализации программы по открытию домов обслуживания для престарелых в Республике Карелия. / ноября 1993 г.	201
№ 20. Обращение председателей Ингерманландского союза финнов Карелии, Союза карельского народа, Общества вепсской культуры в Министерство юстиции Республики Карелия. 21 ноября 1993 г.	203
№ 21. Об отношении Ингерманландского союза финнов Карелии к проведению Чрезвычайного национального конгресса карелов, финнов и вепсов. 25 ноября 1993 г.	205
№ 22. Обращение правления Ингерманландского союза финнов Карелии в Министерство юстиции Республики Карелия. 25 ноября 1993 г.	206
№ 23. Предложения Ингерманландского союза финнов Карелии к «Программе возрождения и развития российских финнов». Февраль 1994 г.	207

№ 24. Мишин А. Родная моя земля. 8 февраля 1994 г.	208
№ 25. Киуру Э. Осторожно — история. 20 мая 1994 г.	210
№ 26. Зверховская А. Большой, красивый и комфортный. Новый дом для престарелых и больных. 6 сентября 1994 г.	211
№ 27. Колесова Т. Мы — россияне. Интервью с председателем Союза ингерманландских финнов И. А. Муллоном. 16 сентября 1994 г.	211
№ 28. Киуру Э. Судьба ингерманландских финнов (В сокращении). 7 октября 1994 г.	213
№ 29. Киуру В. Союзу ингерманландских финнов — 5 лет. 27 января 1995 г.	214
№ 30. Муллонен И. Письмо председателя Ингерманландского союза финнов Карелии И. Муллонена Председателю Правительства Республики Карелия С. Л. Катанандову. 2 июля 1998 г.	215
№ 31. Киуру Э. О проблемах реабилитации российских финнов. Февраль 1999 г.	216
№ 32. Гнетнев К. Паспорт с ограничением проживания. Интервью с председателем Союза ингерманландских финнов Карелии И. А. Муллоном. 18 ноября 2000 г.	220
№ 33. Антонова Н. Ингерманландский союз сплачивает, выручает и действует. 28 марта 2002 г.	222
№ 34. Симакин В. Финскому языку в Чалне быть! 4 июня 2004 г.	223
№ 35. Сидоркин В. «Juhannus» на Кукушкиной горе. 26 июня 2006 г.	224
№ 36. Муллонен Ю. Из искры разгорелось пламя. Воспоминания об истории зарождения ингерманландского движения и его результатах. 20 августа 2006 г.	225

Раздел V

Ингерманландское народное движение за возрождение «Инкерин виркоаминен» («Inkerin virkoaminen»)

№ 1. Интервью Ф. Агава газете «Набат Северо-Запада». 28 ноября 1992 г.	230
№ 2. Куокканен В. Есть народ — нет Родины (В сокращении). 21 января 1993 г.	230
№ 3. Заявление общественного движения «Ингерманландское народное движение за возрождение» («Инкерин виркоаминен»). 2 февраля 1993 г.	231
№ 4. Устав Ингерманландского народного движения за возрождение «Инкерин виркоаминен» («Inkerin virkoaminen»). 2 февраля 1993 г.	232
№ 5. Несвицкий М. Возрождение Ингерманландии: «Мы не радикалы» (Перевод с финского). 18 февраля 1993 г.	235
№ 6. Куокканен В. Деятельность движения за возрождение Ингерманландии и задачи на будущее (Перевод с финского). 18 мая 1993 г.	237
№ 7. Куокканен В. Есть такой народ (В сокращении). 3 августа 1993 г.	238
№ 8. Агава Ф. Ингерманландский айсберг. 13 августа 1993 г.	240
№ 9. Агава Ф. Имеющий уши да услышит. 19 марта 1994 г.	241
№ 10. Агава Ф. Были, есть и будем. 18 ноября 1994 г.	243
№ 11. Куокканен В. Когда рассеялась пыль... 23 ноября 1994 г.	244
№ 12. Куокканен В. Из «Ингерманландского цикла». 1994 г.	245
№ 13. Агава Ф. Наша прародина — Ингерманландия. Мы — инкери. 1995 г.	248
№ 14. Доклад Ф. Агава на II Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Будапешт. 1996. 18 августа 1996 г.	249

Приложение

№ 1. Киуру Э. С. Справка об этнической истории российских (ингерманландских) финнов. 20 октября 1992 г.	251
№ 2. Заключение Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая о «Справке об этнической истории ингерманландских или российских финнов», составленной Э. С. Киуру. 29 апреля 1993 г.	252
№ 3. Бирин В. Н. Этнополитическая ситуация в Карелии (В сокращении). 1996 г.	253

Предисловие

Книга «Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации» — вторая из серии публикаций документов и материалов авторского коллектива в составе В. Н. Бирина, Е. И. Клементьева (руководитель), А. А. Кожанова, З. И. Строгальщиковой и исследований по проекту «Карелия: модели этнической мобилизации».

Публикации, посвященные Карелии, продолжают издания результатов научных изысканий этнологов различных регионов страны в рамках проекта «Национальные движения в СССР и постсоветском пространстве», осуществляемого под руководством доктора исторических наук, заместителя директора Института этнологии и антропологии РАН М. Н. Губогло (1).

* * *

Ингерманландские финны являются одной из групп старожильческого финноязычного населения Ленинградской области, сформировавшейся на южном побережье Финского залива и Карельском перешейке. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Петербургской губернии проживало 107 006 финнов (2).

По данным переписи населения 1926 г., в СССР насчитывалось 130 051 финн. Единственный раз в советский период истории ингерманландские финны были выделены в качестве самостоятельного этнического образования под названием «ленинградские финны» (116 107 чел.). Большинство из них являлись жителями Ленинградской области (112 018 чел.) и г. Ленинграда (2813 чел.) (3).

Судьба ингерманландских финнов в XX веке трагична. Согласно справке, подготовленной заместителем председателя «Инкерин лиитто» Санкт-Петербурга А. И. Кирьяненом, с 1924 по 1949 г. органы государственной власти ввели в действие 27 противоправных репрессивных актов против финского населения (4).

Подозрительность в отношении ингерманландского крестьянства как носителя буржуазной идеологии и скрытых симпатий к «белой» Финляндии, преследование евангелически-лютеранской церкви, финской интеллигенции как неблагонадежного и антисоветского элемента, массовая принудительная коллективизация, раскулачивание, неоднократные выселения с мест традиционного проживания в различные регионы страны в 1920—1930-е гг., свертывание деятельности культурных и образовательных учреждений, массовый политический террор второй половины 1930-х годов, жертвами которого стали представители всех социальных слоев народа, принудительная эвакуация финнов из Ленинграда и Ленинградской области в 1941—1942 гг., перевод финнов из рядов действующей армии в «трудовую армию» НКВД — лишь краткий перечень невзгод, пережитых ингерманландскими финнами в предвоенные и военные годы.

В годы Великой Отечественной войны ингерманландские финны, оказавшиеся на оккупированных германскими войсками землях, были вывезены с театра военных действий в Эстонию, а после переговоров Финляндии с Германией в 1943—1944 гг. — в Финляндию.

После войны репрессивная политика в отношении ингерманландских финнов продолжалась. По условиям советско-финляндского перемирия 1944 г. ингерманландские финны должны были возвращаться в СССР. Однако путь в родные места им оказался закрыт. Не могли вернуться на родину и те, кто был эвакуирован на восток страны во время войны. Попытки возвращения в Ленинградскую область властями решительно пресекались. Принудительному выселению подверглись также финны, пытавшиеся закрепиться в Прибалтике. Благоприятнее сложилась судьба ингерманландских финнов, оказавшихся в Карелии.

* * *

Формирование финской прослойки в населении Карелии началось еще в XIX веке. Численность финской колонии в Олонецкой губернии в середине столетия составляла 356 человек (5).

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в губернии проживало уже 2395 финнов, 88% из них являлись уроженцами Финляндии (6).

После революции 1917 г. и Гражданской войны численность финского населения в Карелии значительно возросла. В 1918 г. сюда прибыли активные участники революционных событий в Финляндии и члены их семей — так называемые «красные финны». Всероссийская перепись населения 1926 г. зафиксировала в Карельской АССР 2544 финна и 217 ингерманландских финнов (7). К 1933 г. численность финского населения (включая ингерманландских финнов) в республике увеличилась до 12 088 чел. (8). В 1920—1930-е гг. финское население республики пополнилось также за счет финнов-перебежчиков, легально и нелегально пересекающих финляндско-советскую границу вследствие экономического кризиса, охватившего Финляндию, а также массовой миграции финнов, ранее эмигрировавших в Северную Америку («американские» и «канадские» финны) и приехавших в СССР строить социализм. Всего за 1931—1934 гг. в Карелию из США и Канады переехало свыше 6 тыс. человек (9).

Во второй половине 1930-х гг., в период борьбы с «буржуазным национализмом», финское население Карелии понесло большие потери. Среди репрессированных, как свидетельствуют исследователи, значительную часть составили финны, абсолютное большинство из них были расстреляны (10).

О сокращении численности финского населения говорят материалы переписей населения 1937 и 1939 гг. По данным переписи 1937 г., в Карелии проживало 14 024 представителя финской национальности (11). Постановлением СНК от 26 сентября 1937 г. организация переписи была признана неудовлетворительной, а данные дефектными, и в 1939 г. была проведена повторная перепись. К 1939 г. численность финского населения республики сократилась до 8322 чел. (12).

Недоверие к финнам со стороны государства сохранялось и в послевоенные годы, но все же ситуация в Карелии была несколько иной. Само существование Карело-Финской ССР, искусственного государственно-политического образования, созданного в 1940 г. после окончания советско-финляндской войны, требовало наличия хотя бы формальных национальных атрибутов. Финский язык в Карелии сохранял статус официального языка, действовал финский театр, в университете работала кафедра финского языка, на финском языке издавались газеты и журналы, финский язык изучался в школах и т. д. Этими обстоятельствами воспользовался первый секретарь ЦК КП(б) К-ФССР Г. Н. Куприянов, обратившийся в ЦК ВКП(б) и лично к И. В. Сталину с просьбой разрешить переселение в Карелию финнов в целях обеспечения лесной промышленности республики рабочей силой (13). По неполным данным, к концу 1949 г. в республику приехало более 21 тыс. ингерманландских финнов (14).

Новый приток в республику финнов-ингерманландцев произошел после 1954 г., когда с них наконец был снят унизительный статус «спецпереселенца». Одновременно началось, несмотря на все препоны, чинимые местными властями, возвращение ингерманландских финнов в Ленинградскую область и Эстонию.

К этому времени сложилась картина расселения финского населения в СССР, сохранившая свои основные черты вплоть до настоящего времени. Наиболее многочисленные группы финнов проживали в Карелии, Ленинграде и Ленинградской области и в Эстонии. Примерно четверть финнов была рассеяна по всей стране небольшими группами.

К началу 1959 г. численность финского населения в Карелии достигла максимума — 27 829 чел. (15). Более половины из них (примерно 15—17 тыс. чел.) составляли ингерманландские финны.

С 1960-х годов численность финского населения в Карелии стала неуклонно сокращаться. По переписи населения 1970 г., в республике насчитывалось 22 174 финна (16), в 1979 г. — 20 098 (17), в 1989 г. — 18 420 финнов (18).

Сокращение финского населения было вызвано прежде всего факторами, сдерживавшими естественное воспроизводство поколений: снижением рождаемости, ростом смертности, старением населения, малодетностью финских семей, низкой долей женщин, состоящих в браке (19).

О сужающихся возможностях воспроизводства финского населения убедительно свидетельствуют такие данные: к 1989 г. по сравнению с 1959 г. доля финнов в возрасте до 14 лет сократилась более чем вдвое (с 25,2 до 11,7%), а в возрасте 60 лет и старше, напротив, возросла почти в три

раза (с 10,2 до 27,2%). За этот же период средний возраст финского населения Карелии возрос с 32,4 до 43,9 лет (20).

Не последнюю роль в сокращении численности финского населения республики сыграла набирающая темпы языковая и этническая ассимиляция. К 1989 г. по сравнению с 1959 г. доля финнов с родным финским языком сократилась с 84,2 до 40,2%. Среди молодежи национальность и родной язык совпадали примерно у 15%, у пожилых — в среднем около 70% (21).

По данным этносоциологического исследования финского населения Карелии (22), в середине 1990-х гг. ситуация не изменилась: почти 75% представителей старшего поколения называли родным финский язык, большая часть молодежи (почти 77%) указывала в качестве родного русский язык. Данные исследования говорят и о низкой степени знания финского языка. Подавляющее большинство почти во всех возрастных группах, кроме самой старшей (65 лет и старше), в качестве языка, которым они наиболее свободно владеют, назвали русский. По данным самооценок опрошенных, в возрастных группах до 34 лет включительно доля не владеющих финским языком составляла почти треть, столько же указали на крайне низкую степень владения финским языком. В возрастных группах старше 45 лет ситуация выглядела лучше, но и среди них (за исключением финнов в возрасте 65 лет и старше) доля свободно владеющих финским языком составляла около половины (23).

Процессы языковой и этнической ассимиляции поддерживались широким распространением национально-смешанной брачности. В середине 1990-х гг. в межнациональных браках состояли более 70% финнов. Особенно высоки эти показатели были среди финнов в возрасте до 34 лет (до 90% и выше). При этом почти 85% опрошенных в возрасте от 15 до 24 лет и более двух третей опрошенных в возрасте от 25 до 34 лет сами являлись выходцами из национально-смешанных семей (24).

По данным переписи 2002 г., в Российской Федерации насчитывалось 34 364 финна. Они проживали во всех семи федеральных округах. Более 82% их численности приходилось на территорию Северо-Западного федерального округа — Республику Карелия (14 156 чел.), Ленинградскую область и Санкт-Петербург (11 910 чел.) (25).

Таким образом, за последние 80 лет ингерманландские финны, некогда многочисленное и компактно расселенное этническое образование, превратились в национальное меньшинство, проживающее в различных регионах России и за ее пределами немногочисленными группами. Репрессии и дисперсное расселение в инонациональной среде, нарушившее эндогамию, деформировали демографическую структуру этноса, приблизив его к порогу депопуляции.

Гонения на лютеранско-евангелическую церковь (один из важных источников ингерманландской идентичности) (26), запреты на использование родного языка, проживание в иноязычной среде разрушали этнокультурную и этноязыковую идентичность.

Негативное влияние на этническое самосознание ингерманландцев оказывала атмосфера политико-идеологического вакуума, в котором оказался народ. В течение многих десятилетий не только репрессии против народа, но и сам факт его существования официально замалчивались. История народа сохранялась лишь в устной традиции, название «Ингерманландия» было известно, помимо самих ингерманландцев, лишь узкому кругу специалистов.

Рубеж 1980—1990-х гг. стал переломным временем новейшей истории страны — временем активизации политического и национального самосознания, легализации национального вопроса, бурного рождения гражданских и национальных инициатив. Национальная проблематика стала восприниматься общественным сознанием как одна из наиболее значимых, вызвав массовое образование национальных общественных организаций, выступивших в защиту политических, экономических, культурных и языковых прав и интересов народов. Здесь лежали истоки этнической мобилизации, которую можно рассматривать как одну из форм демократической практики этнического самовыражения.

* * *

Том состоит из пяти разделов и Приложения.

В первом разделе сборника представлены материалы, характеризующие начальный этап этнической мобилизации.

Огромную роль на этом этапе сыграл вышедший в августе 1987 г. специальный номер издававшегося в Карелии финноязычного журнала «Пуналиппу», *впервые* посвященный ингерманландским финнам. В нем были собраны самые разные материалы — от исторических и этнографических очерков до литературоведческих статей и литературных произведений. Выход журнала в свет стал началом прорыва «информационной блокады». После долгих лет молчания было снято табу на упоминание народа, его истории и самобытной культуры. Журнал опубликовал статьи Э. Киуру и У. Конкка, посвященные народной поэзии, сказительнице Л. Ропконен, а также подборку произведений устного народного творчества. Открыто и с горечью говорилось об исчезновении финского языка в современной Ингерманландии, об утрате молодым поколением родного языка. В очерках Ю. Мулло и А. Крюкова рассказывалось о многовековой истории Ингерманландии, тесно переплетенной с историей России, Швеции, Финляндии и стран Балтии. Впервые, хотя пока еще очень скупо, было прямо сказано о репрессиях против народа.

Ностальгические настроения, осознание невозвратимости понесенных потерь в материалах журнального номера переплетались не только с надеждой на лучшее будущее в условиях начавшихся демократических перемен. Пробуждая в современниках интерес к истории и культуре народа, журнал призывал к изучению и сохранению историко-культурного наследия ингерманландских финнов.

Таковыми же идеями проникнуты материалы, обращенные к русскоязычному читателю, часть которых приводится в Разделе I.

Публикации тех лет — ярчайшая характеристика этапа национального пробуждения, который сменился этапом осознания необходимости отстаивания своих исторических прав и организационного оформления ингерманландского национального движения.

Начало организационному оформлению ингерманландского национального движения было положено в 1988 г. Летом этого же года был создан Союз ингерманландских финнов Эстонии, осенью — ленинградский «Инкерин Лиитто», а в феврале 1989 г. — Союз ингерманландцев Карелии. Создание национальных объединений потребовало выработки общей программы и координации действий, а демократические перемены в жизни страны выдвигали на повестку дня новые цели и задачи. Такой задачей стала реабилитация народа.

Центральное место в томе занимают документы и материалы второго и третьего разделов, непосредственно посвященные ключевой проблеме — проблеме реабилитации. Борьба за реабилитацию определила дальнейшее развитие ингерманландского общественного движения как в программно-идеологическом, так и организационном отношении. Задача составителей сборника заключалась в том, чтобы по возможности полно осветить реабилитационный процесс. Однако из-за отсутствия ряда федеральных документов, в частности, документов комиссий Верховного Совета, министерств и ведомств, ход реабилитации освещается «изнутри», преимущественно на материалах Карелии.

В апреле 1989 г. в Таллине состоялась международная конференция ингерманландских финнов, в работе которой приняли участие представители ингерманландских обществ Финляндии, Швеции, Карелии, Эстонии, Ленинграда и Ленинградской области. Ссылаясь на международные правовые акты, решения XXVII съезда КПСС, XIX партийной конференции, участники конференции выдвинули пакет предложений, выполнение которых по сути означало реабилитацию ингерманландских финнов, хотя сам термин «реабилитация» в резолюции конференции не использовался (Раздел II, № 1). Часть этих предложений (восстановление национально-культурной автономии, возмещение ущерба, причиненного политикой репрессий) впоследствии была включена в проекты законов о реабилитации, разработанных ингерманландскими организациями Карелии.

Поворотным пунктом в развитии ингерманландского движения можно считать принятие 14 ноября 1989 г. Верховным Советом СССР Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Ингерманландские финны в перечне народов, подвергшихся репрессиям, в Декларации не упоминались, а остались скрытыми за формулировкой «и другие народы». Это было расценено ингерманландской общественностью как продолжение прежней политики замалчивания.

Непременным условием восстановления исторической справедливости теперь становились официальное признание ингерманландских финнов репрессированным народом и его реабилита-

ция. Задачи дальнейшего прорыва «информационной блокады» не только не отступали на задний план, но приобретали теперь особую актуальность, поскольку о репрессиях против ингерманландцев обществу было практически ничего не известно.

Принятие Декларации заметно изменило содержание и тональность документов и публицистики ингерманландских общественных организаций Санкт-Петербурга и Петрозаводска. В Верховные Советы СССР и РСФСР, Президенту Российской Федерации были отправлены обращения по вопросам реабилитации ингерманландских финнов (Раздел II, № 5, 10, 12, 16, 17).

Большое значение для создания правовой базы реабилитации ингерманландских финнов имели федеральные законы «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г.

Однако при подготовке проекта постановления о реабилитации пришлось отказаться от того, чтобы в нем речь шла именно об ингерманландских финнах. Замена формулировки «ингерманландские финны» на «российские финны» аргументировалась тем, что репрессиям подвергались различные группы финнов, тем, что ни в каких официальных документах (паспортах, статистических данных, переписях населения и т. д.) ингерманландские финны не выделялись.

Принятие расплывчатого термина «российские финны», как думается, заранее обрекало на неудачу реабилитацию ингерманландских финнов как народа и предопределило правовую неполноту и противоречия итогового документа — Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 29 июня 1993 г.

20 марта 1992 г. инициативной группой, в которую вошли представители ингерманландских организаций Карелии и Санкт-Петербурга и органов республиканской власти, в порядке законодательной инициативы был подготовлен первый проект постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов и неотложных мерах по ее осуществлению».

Проект предлагал считать репрессированным народом российских финнов и реабилитировать их, признавая за ними право возвращения в места прежнего проживания с возмещением ущерба, причиненного им в результате репрессий. Предлагалось восстановить национально-культурную автономию, существовавшую в довоенные годы, разработать государственную программу по ликвидации последствий депортаций (Раздел II, № 18).

Практически в то же время, точнее 27 марта 1992 г., двумя комиссиями Верховного Совета Республики Карелия — комиссией по вопросам законодательства, законности и правопорядка и комиссией по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия — был подготовлен еще один проект постановления о реабилитации.

Проект предусматривал признание российских финнов репрессированным народом и их реабилитацию в политическом, социальном и национально-культурном отношении. Одно из принципиальных положений проекта заключалось в том, чтобы перечислить и отменить данным Постановлением принятые правительством в разные годы противоположные законодательные акты, направленные против финнов. Проект повторял предложения предыдущего проекта о возможности беспрепятственного возвращения финнов в места прежнего проживания и восстановления национально-административных образований в Ленинградской области (Раздел II, № 19).

Оба эти проекта были направлены в созданную в декабре 1991 г. комиссию Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по репрессированным и депортированным народам, которую возглавлял депутат от Карелии А. В. Аникиев.

Летом 1992 г. рабочей группой этой комиссии был подготовлен альтернативный проект постановления, существенно изменивший общую концепцию документа (Раздел II, № 22). Если проекты от Карелии предусматривали признание российских финнов репрессированным народом, то в проекте комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР говорилось о реабилитации лиц финской национальности, подвергшихся репрессиям по «национальному признаку». Иными словами, карельские проекты защищали принцип коллективного права (права народа), а федеральный проект исходил из идеи защиты индивидуального права (прав гражданина).

Федеральный проект вызвал резкие возражения Ингерманландского союза финнов Карелии. Суть их сводилась к следующему: реабилитация должна быть основана на Законе о реабилитации репрессированных народов и касаться всего народа, а не отдельных лиц, формулировка о репрессиях «по национальному признаку» делает реабилитацию практически невыполнимой, поскольку в репрессивных актах этот термин отсутствовал. Критике подвергся порядок возмещения

ущерба пострадавшим от репрессий, а также непрописанность механизма выделения земли желающим возвратиться на родину (Раздел II, № 23).

Подготовка окончательного текста документа заняла почти год, в течение которого комиссия Верховного Совета Российской Федерации упорно пыталась получить одобрение своего проекта. Комиссией были подготовлены еще несколько вариантов проектов Постановления, в которых часть поправок была учтена, но общее содержание документов оставалось прежним (Раздел II, № 25, 28, 30).

Несмотря на все недостатки Постановления, Ингерманландский союз финнов Карелии в целях скорейшего его принятия соглашался идти на уступки.

Иную позицию в вопросе о реабилитации заняло образовавшееся в начале 1993 г. «Ингерманландское народное движение за возрождение» («Инкерин виркоаминен»), активистов которого не устраивали положения как проекта Верховного Совета Российской Федерации, так и проекта Ингерманландского союза финнов Карелии. Ссылаясь на Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», международно-правовые акты, «Инкерин виркоаминен» реанимирует идеи ингерманландского национального движения конца 1980-х гг. Представленный им проект предусматривал принятие закона о полной политической, территориальной и экономической реабилитации финнов-ингерманландцев как отдельного, самостоятельного народа. Придерживаясь принципа коллективного права, проект предусматривал выделение в приграничной с Финляндией зоне Ленинградской области самоуправляемой территории с компактной сетью поселений с финским населением, принятие государственной программы по ее развитию (Раздел II, № 21).

В марте 1993 г. подготовленный «Инкерин виркоаминен» проект закона «О реабилитации ингерманландских финнов» был направлен в Верховный Совет Российской Федерации. К сожалению, о дальнейшей судьбе этого проекта и других обращений «Инкерин виркоаминен» в Верховный Совет и Президенту Российской Федерации ничего не известно.

29 июня 1993 г. Верховный Совет РФ принял Постановление «О реабилитации российских финнов». Постановление определяло реабилитацию по Закону «О реабилитации жертв политических репрессий», а не по Закону «О реабилитации репрессированных народов».

Поправки и предложения к проектам постановления, обращения ингерманландских организаций Карелии в республиканские и федеральные правительственные органы, переписка между республиканскими и федеральными структурами власти — все эти документы до сих пор практически неизвестны как широкому читателю, так и исследователям. Они дают, на взгляд составителей, достаточно полное представление не только о ходе реабилитационного процесса и его трудностях, но и о юридической неполноте и недостатках окончательного текста документа.

Декларативный в целом характер Постановления, неоднозначность толкования некоторых его положений, отсутствие четких разъяснений относительно порядка их применения вызвали целый ряд проблем в практической реализации Постановления (27).

Так, Министерство социальной защиты населения и Министерство внутренних дел Российской Федерации исключили из числа подлежащих реабилитации несколько десятков тысяч ингерманландских финнов, депортированных во время войны в Финляндию и возвратившихся в 1944—1945 годах в СССР. Одновременно их детям было отказано в статусе несовершеннолетних узников фашизма, о чем в адрес органов социальной защиты населения Карелии, Санкт-Петербурга и Ленинградской области было разослано специальное директивное письмо за подписью зам. министра социальной защиты населения Российской Федерации С. Г. Киселёва от 17 августа 1994 г. (Раздел II, № 51).

В отличие от властей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, принявших указание Минсоцзащиты к исполнению, органы власти Карелии по инициативе республиканского Комитета по национальной политике (с 20 ноября 2006 г. — Министерство Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями) предприняли правовую оценку письма. По итогам расширенного совещания, в работе которого приняли участие министерства, ведомства, общественные организации республики, была подготовлена резолюция, где письмо Минсоцзащиты квалифицируется как противоправный документ (Раздел II, № 54).

В ноябре 1994 г. пакет документов, в которых указывалось на незаконность действий Минсоцзащиты Российской Федерации и содержались предложения по практической реабилитации финского населения, был направлен в адрес Правительства России. Генеральная прокуратура Российской Федерации признала факт превышения пределов своей компетенции Минсоцзащиты Российской Федерации. 25 апреля 1995 г. Минсоцзащита распространило статус несовершеннолетнего узника фашизма на детей финнов-ингерманландцев, временно находившихся в Финляндии.

Однако заинтересованные ведомства по-прежнему не находили оснований для реабилитации их родителей. Аргументация сводилась к следующему: во-первых, переселение финнов-ингерманландцев в Финляндию происходило исключительно на добровольных началах; во-вторых, находясь в Финляндии, ингерманландцы жили в лучших условиях, чем те советские граждане, которых немецкие оккупационные власти угнали на работ' в Германию (Раздел II, № 58).

Аргументация Минсоцзащиты наглядно характеризует атмосферу дезинформации, недоверия и предвзятости, сложившуюся по отношению к ингерманландским финнам в течение нескольких десятилетий. В ответ на это председателем Ингерманландского союза финнов Карелии И. А. Муллоном был подготовлен документ под названием «Было ли переселение ингерманландских финнов в Финляндию в 1942—1943 гг. добровольным?». На основе финляндских источников показано, что переселение финнов-ингерманландцев при внешне выраженной добровольности было вынужденным. Этим актом правительство Финляндии фактически спасло финнов-ингерманландцев от принудительных работ в Германии и возможной их гибели.

Действия же советских властей в отношении финнов-репатриантов (взятие их на учет как спецпоселенцев, лишение права на свободу перемещения, запрет на возвращение их на свою родину) прямо подпадали под понятие «политическая репрессия», данное в Законе Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

31 мая — 2 июня 1995 г. в г. Петрозаводске состоялось рабочее совещание руководства Комитета по национальной политике Республики Карелия и Департамента по делам депортированных и репрессированных народов Миннаца России, в котором участвовали представители ингерманландских организаций. Совещание приняло компромиссное решение, по которому «для граждан финской национальности, интернированных на основе постановления ГКО от 19 ноября 1944 г. из Финляндии в СССР, реабилитация как жертв политических репрессий устанавливается в судебном порядке» (Раздел II, № 62). МВД и Генеральная прокуратура Российской Федерации признали, что эта группа финнов может быть реабилитирована на основании Закона «О реабилитации жертв политических репрессий».

В январе 1997 г. в г. Санкт-Петербурге состоялся первый Международный семинар по теме «Ингерманландский проект на 1997—2000 годы». Семинар был организован Комитетом Финляндии по делам беженцев и перемещенных лиц (PAKSI) и ингерманландскими организациями России при содействии правительства Санкт-Петербурга. В работе семинара приняли участие представители правительств Финляндии и России, правительства Санкт-Петербурга, Консультативного комитета финно-угорских народов и Организации Непредставленных Народов.

Принятые на семинаре рекомендации (Раздел II, № 69), направленные в Правительство Российской Федерации, заставили последнее вновь вернуться к рассмотрению нерешенных проблем ингерманландских финнов.

15 июля 1997 г. была создана рабочая группа по проблемам российских финнов во главе с заместителем министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям А. А. Томтосовым. От ингерманландских организаций в ее состав вошли Л. А. Гильди (Союз ингерманландских финнов России), И. А. Муллонен (председатель правления Ингерманландского союза финнов Карелии), Э.-М. В. Петрова (представитель нижегородского отделения Союза финнов-ингерманландцев).

В октябре 1997 г. и марте 1998 г. состоялись два заседания рабочей группы. В центре внимания были вопросы правового обеспечения проблем российских финнов и контроля за выполнением правовых актов (Раздел II, № 72, 74).

В феврале 1999 г. состоялось третье заседание, после которого Миннац Российской Федерации принял решение о реорганизации рабочей группы, однако больше ее заседания не проводились (28).

В четвертом и пятом разделах сборника приводятся документы и материалы, характеризующие деятельность и программные установки двух ингерманландских общественных организаций республики — Ингерманландского союза финнов Карелии и Ингерманландского народного движения за возрождение («Инкерин виркоаминен»). Следует отметить, что в ряде документов, особенно в газетных публикациях, встречаются различные, в том числе сокращенные и даже неточные названия этих организаций.

Решение о создании общественной организации ингерманландских финнов Карелии было принято 18 февраля 1989 г. По временному уставу она называлась Ингерманландским Союзом Советской Карелии (Раздел IV, № 3). В информационной записке идеологического отдела Карельского областного комитета КПСС она именуется Карельским ингерманландским союзом (Раздел IV, № 5). В анкете, заполненной в марте 1993 г., она зафиксирована как Ингерманландский союз финнов Карелии (ИСФК). Последнее наименование было закреплено в новой редакции устава организации от 16 февраля 1994 г. (Раздел IV, № 1, 4).

До принятия Верховным Советом СССР Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» Ингерманландский союз финнов Карелии ставил своей целью «сохранение этнической культуры и языка ингерманландских финнов, изучение и пропаганду их истории, развитие сотрудничества с другими ингерманландскими союзами и обществами в СССР и за рубежом». Важными направлениями своей деятельности Союз считал поддержание связей с исторической прародиной, распространение информации о культуре Ингерманландии, ее прошлом и настоящем, культурно-просветительскую работу, организацию обучения финскому языку, поддержку национального самосознания ингерманландцев, защиту национальных, гражданских, социальных и культурных прав своих членов, заботу о престарелых. В орбиту деятельности Союза были включены не только ингерманландцы, но и представители других этнических групп финнов, проживающих на территории Карелии.

Практическую реализацию перечисленных задач часть членов Ингерманландского союза финнов Карелии связывали с Карелией как «второй родиной», где в течение многих десятилетий сложились традиции финноязычной культуры, в развитии которой многие из них приняли самое активное участие. В связи с этим на одном из заседаний Союза поднимался вопрос о возможности переселения в Карелию ингерманландских финнов из различных регионов России и стран СНГ. Участники заседания были информированы о том, что устное согласие по данному вопросу получено от Председателя Правительства Республики Карелия В. Н. Степанова (29).

Другие члены Союза поддерживали планы «Инкерин Лиитто» Санкт-Петербурга о возвращении на историческую родину, в Ленинградскую область. Еще одна часть членов Союза считали, что единственным условием сохранения финнами-ингерманландцами своей этничности является переезд в Финляндию. Эти перспективы они связывали с заявлением президента Финляндии Мауно Койвисто (апрель, 1990 г.) о том, что ингерманландские финны могут рассматриваться как репатрианты и имеют право переезда в Финляндию. Это вызвало мощный их отток из России и Эстонии (30). В частности, из одиннадцати членов первого состава совета «Инкерин Лиитто» Санкт-Петербурга пятеро переехали в Финляндию (31), покинули Карелию также несколько активистов, стоявших у истоков этнической мобилизации (А. Пакконен, Т. Флинк, А. Сурво, П. Мутанен, позднее Э. Киуру).

Затягивание реабилитации создавало дополнительную мотивацию для отъезда. Чтобы уменьшить приток мигрантов, Финляндия стала больше внимания уделять организации социальной поддержки финнов, живущих в России, путем строительства домов сестринского ухода, финансирования деятельности языковых курсов, издательской деятельности национальных обществ, оказания гуманитарной помощи и т. д. Участие в этих мероприятиях стало одним из важных направлений в деятельности Ингерманландского союза финнов Карелии.

Миграция в Финляндию не только затрудняла решение проблемы сохранения языка и культуры финнов-ингерманландцев, но и ставила под сомнение перспективы существования их как этнического образования в России.

Медленный ход реабилитации, позиция, занятая руководством Ингерманландского союза финнов Карелии в вопросе о реабилитации, массовая миграция в Финляндию привели к радикализации настроений ингерманландской общественности. Критике стал подвергаться тезис Союза

Союза о Карелии как «второй родине», а создание здесь национально-культурной автономии рассматривалось как отказ от задач национального возрождения.

В начале 1993 г. часть членов Союза заявили о создании собственно ингерманландской национальной организации — «Ингерманландского народного движения за возрождение» («Инкерин виркоаминен»).

Необходимость создания движения его организаторами мотивировалась обеспокоенностью положением ингерманландских финнов, находящихся на грани этнического исчезновения, желанием внести вклад в разработку Закона о реабилитации ингерманландских финнов, неудовлетворенностью проектом Постановления Верховного Совета России о реабилитации российских финнов, в котором проигнорированы понятия «ингерманландский народ» и «ингерманландские финны» (Раздел V, № 1).

В своих программных заявлениях активисты «Инкерин виркоаминен» полностью исходили из положений закона и других правительственных актов о реабилитации репрессированных народов. Отвергая тезис о Карелии как второй родине и отстаивая территориальные права своего народа, движение выдвинуло идею создания на Карельском перешейке «Новой Ингерманландии» — национально-территориальной автономии с компактной сетью поселений с ингерманландским населением. Этот проект пользовался определенной поддержкой ингерманландцев, живущих в Карелии: по данным этносоциологического исследования 1994—1995 гг, за создание «Новой Ингерманландии» высказалось около 29% опрошенных, против — около 36%, не смогли определить свое отношение к данному вопросу 35%. Среди поддержавших идею численно преобладала молодежь, заметной была и доля лиц среднего возраста.

От реализации права на политико-территориальное самоопределение, по мнению лидеров «Иккерин виркоаминен», зависели перспективы этнического развития ингерманландских финнов. Ключевую роль в возрождении этнического (национального) самосознания заняла этноисторическая мифология, разрабатывавшаяся Ф. Агава и В. Куокканеном. Центральной ее темой стала тема «народа-изгнанника».

Ингерманландский союз финнов Карелии и «Инкерин виркоаминен», выступая под общим лозунгом восстановления исторической справедливости и решая общую задачу сохранения финнами-ингерманландцами своей этнокультурной идентичности, принципиально отличались друг от друга по своим программным установкам.

Учитывая весь комплекс документов и материалов настоящего сборника, анализ основных идеологем «Инкерин виркоаминен» и Ингерманландского союза финнов Карелии, условно можно выделить соответственно две основные модели этнической мобилизации ингерманландских финнов — *модель национально-территориальной автономии и модель национально-культурной автономии*.

Под моделью этнической мобилизации понимается выбор стратегии и тактики, которые определяют перспективы развития этнической общности или группы в условиях новейшего времени.

Идеология национально-территориальной автономии складывалась в период, когда стала очевидной половинчатость и непоследовательность готовящейся реабилитации. По мнению сторонников «Инкерин виркоаминен», предотвратить этническое растворение народа, обеспечить внутриэтническую интеграцию и гарантировать перспективы устойчивого развития финнов-ингерманландцев как самостоятельного этноса можно только путем организации самоуправляемой преимущественно моноэтнической территории. Фактически в рамках данной модели речь шла не просто о сохранении и возрождении этнокультурной самобытности, но о конструировании новой идентичности на территории «Новой Ингерманландии».

На начальном этапе этнической мобилизации в деятельности Ингерманландского союза финнов Карелии преобладала культурно-просветительская работа. С решением проблем реабилитации этнокультурные и социальные задачи вновь выдвинулись на первый план.

К сожалению, за пределами сборника остались многие материалы, посвященные деятельности Ингерманландского союза финнов Карелии по сохранению финского языка и культуры. Это сделано потому, что проблемам национально-культурного развития прибалтийско-финских народов Карелии (карел, вепсов, финнов) планируется посвятить специальный том проекта «Карелия: модели этнической мобилизации».

В основе модели национально-культурной автономии лежала возможность сохранения ингерманландской этнической идентичности в инонациональной среде, без предъявления политических прав на территорию исторического проживания. Карелия, где в течение многих десятилетий функционировала и развивалась финноязычная культура, в этом отношении представлялась достаточно комфортным регионом.

* * *

По мнению Правительства Республики Карелия, «на сегодняшний день фактически снят "финский" вопрос, основное содержание которого долгое время составляла проблема политической реабилитации российских финнов. Он плавно переведен из сферы политической в сферу этнокультурную, где финская диаспора чувствует себя вполне уверенно» (32).

Политическая реабилитация финнов произошла, но получить реальные права и возможность вернуться на свою историческую родину финнам-ингерманландцам так и не удалось. Сегодняшние настроения ингерманландских финнов, проживающих в Карелии, весьма емко выразил поэт Армас (Олег) Мишин:

Зажили обиды и ушибы, и былая улеглась печаль. Говорю:
«Карелия, спасибо!» и гляжу в потерянную даль.

* * *

Абсолютное большинство документов в открытой печати публикуется впервые. При составлении сборника были использованы документы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Карелия (НА РК) и Карельском государственном архиве новейшей истории (КГАНИ). Однако основную документальную базу тома составили материалы, которые еще не поступили на хранение в государственные архивы, а находятся в текущих архивах Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями (Текущий архив Миннаца РК) и финских национальных объединений — Ингерманландского союза финнов Карелии (Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии) и Ингерманландского народного движения за возрождение «Инкерин виркоаминен» (Текущий архив «Инкерин виркоаминен»). Привлечены также частные архивы разных лиц, в том числе составителей настоящего сборника (проекты законодательных документов, уставы общественных объединений, переписка между различными учреждениями и организациями, информационные и подготовительные материалы).

Часть документов снабжена комментариями. Ряд публикаций (газетные статьи, воспоминания, интервью) содержат повторы. Однако составители не сочли возможным давать их в значительных сокращениях, так как стремились представить в более полном виде мнение и авторскую позицию пишущего, его оценку и восприятие фактов и событий того времени. Публикация документов в сокращении оговаривается в заголовках, опущенные части в тексте обозначены отточием в угловых скобках. Отточия в тексте самого документа даются без скобок.

В пределах каждого раздела материалы расположены в хронологическом порядке. В ряде случаев установить полную датировку не удалось. Документы, не имеющие своей даты, были датированы составителями. Нумерация документов и материалов дана по разделам.

Статьи из газеты «Karjalan Sanomat» даны в переводах. Язык и стиль документов и материалов сохранен при орфографической, пунктуационной и минимальной стилистической правке в соответствии с нормами современного русского языка.

Составителями сборника материалов и документов «Финны: модели этнической мобилизации» являются В. Н. Бирин, к. и. н., начальник отдела Министерства Республики Карелия по национальной политике и связям с религиозными объединениями, Е. И. Клементьев, к. и. н., старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (руководитель), А. А. Кожанов, к. и. н., заведующий кафедрой Петрозаводского государственного университета, З. И. Строгальщикова, к. и. н., старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Предисловие к сборнику написано Е. И. Клементьевым и А. А. Кожановым.

Составители сборника выражают искреннюю благодарность рецензентам — профессору, д. и. н. Л. В. Суни, к. и. н. О. П. Илюхе, к. и. н. С. Э. Яловицкой за позитивную оценку работы, к. и. н. А. И. Кирьяну за ценные советы и комментарии к некоторым документам. Подготовка сборника едва ли состоялась бы без помощи Э. С. Киуру, А. И. Мишина, И. А. Муллонена, предоставивших в наше распоряжение свои личные архивы, А. Е. Беликовой, А. П. Конкка, сделавших переводы финноязычных документов и материалов, Н. Л. Шибановой, подготовившей рукопись сборника к печати.

Примечания

1. Список работ, изданных ЦИМО, приведен в книге: Карелы: модели языковой мобилизации. Сборник материалов и документов / КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2005. С. 277—280.
2. Об этнической истории ингерманландских финнов см. подробнее: Суни Лео. Трудные судьбы Ингерманландии // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля, 1995. С. 239—258; Суни Л. В. Ингерманландские финны // В семье единой. Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920—1950-е годы. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. С. 66—82; Карху Э. Г. Малые народы в потоке истории. Исследования и воспоминания. Петрозаводск, 1999; Переги Дора. История финнов-ингерманландцев (инкери) // Сородичи по языку. Будапешт, 2000. С. 74—77; Суни Л. В. Финны-ингерманландцы. Исторический очерк // Прибалтийско-финские народы России. М., 2003. С. 409—484; Мусаев В. И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX — XX веке. СПб., 2004 и др.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 1. М., 1928. С. 11, 142.
4. «Список указов, постановлений, директивных указаний, на основании которых осуществлялись высылки и репрессии в отношении российских финнов» приведен на с. 23—24 настоящего сборника.
5. См. подробнее: Бирин В. Н. Финны Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1991.
6. Там же. С. 7, 12.
7. Всесоюзная перепись населения 1926 года. С. 114—116.
8. Перепись населения АК ССР. Народность, возраст, грамотность, язык, самодеятельность. Петрозаводск, 1934. С. 18.
9. См. подробнее: Такала И. Р. Судьбы финнов в Карелии // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1991. С. 92—103; Она же. Финское население Советской Карелии в 1930 годы // Карелы. Финны. Проблемы этнической истории (Сборник статей и докладов). Петрозаводск, 1992. С. 150—175; Лаврушина И. В. Из истории появления североамериканских финнов в Карелии в начале 1930-х годов // Карелы. Финны. Проблемы этнической истории. С. 176—189.
10. См. подробнее: Такала И. Р. Репрессивная политика в отношении финнов в Советской Карелии 30-х годов // Studia Slavica Finlandensia. Т. XI. Helsinki, 1994; Она же. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920—1950-е годы. Петрозаводск, 1998; Jevgeni Klementjev. Nimet, jotka eivät saa jaatda'unholaan // Verso. 1995. № 4—5; Прибалтийско-финские народы России. С. 479—484, 525—527.
11. Всесоюзная перепись населения 1937 года. Краткие итоги. М., 1991. С. 88.
12. НА РК, ф. 1532, оп. 1, д. 128/1390.
13. См. подробнее: Веригин С. Г., Суни Л. В. Переселение ингерманландцев в Карелию в конце 1940-х годов // Карелы. Финны. Проблемы этнической истории. С. 200—216.
14. Там же. С. 208, 210.
15. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Национальный состав населения СССР. Т. IV. М., 1973. С. 17.
16. Там же.
17. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сб. III. Национальный состав населения Карельской АССР. Петрозаводск, ноябрь 1990 г. С. 17.
18. Там же.
19. Бирин В. Н. Демографическое развитие // Прибалтийско-финские народы России. С. 540—544.

20. *Бирин В. Н.* Население Карелии в XX веке (формирование этнического состава) // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности): Материалы международной научно-практической конференции (6 июня 2000 г., Петрозаводск). Петрозаводск, 2000. С. 114—115.
21. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. С. 314, 340, 366; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сб. III. Национальный состав населения Карельской АССР. С. 12, 32, 38. См. подробнее: *Клементьев Евгений*. Некоторые черты языковой ситуации в Карелии: тенденции развития, современное состояние (на примере карел, вепсов, финнов) // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1994. № 1. С. 41—60; *Клементьев Е. И.* Финны в зеркале переписи 1989 г. // Карелы. Финны. Проблемы этнической истории. С. 217—227.
22. Исследование проводилось в 1994—1995 гг. в рамках исследовательского проекта «Финны Карелии» Петрозаводским государственным университетом. См. подробнее: *Кожанов А. А., Яловицына С. Э.* Этносоциологическое обследование финского населения Карелии: основные задачи и первые результаты // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998. С. 129—174.
23. Там же. С. 163—166.
24. Там же. С. 158.
25. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Кн. 1. М., 2004. С. 17, 45, 52, 57.
26. *Яловицына С. Э.* История финнов-лютеран в Карелии: этноконфессиональный аспект // Автореф. дис.... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2002. 26 с.
27. Об этом достаточно подробно говорится в статьях *В. К. Бирина* и *Л. Гильди*, помещенных в Приложении.
28. *Гильди Л. А.* Судьба «социально-опасного» народа (Засекреченный геноцид финнов в России и его последствия. 1930—2002 гг.). СПб., 2003. С. 313.
29. КГАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 9, л. 68—72.
30. По некоторым оценкам, с территории бывшего Советского Союза за 10 лет после заявления М. Койвисто в Финляндию переехало около 25 тыс. чел. В начале 2000-х гг. в «ингерманландской» очереди на выезд стояло около 20 тыс. чел. См.: *Давыдова О.* Репатрианты у ворот Финляндии — в поисках «правильной» идентичности // Диаспоры. 2003. № 3. С. 72. В настоящее время лишь установленная Финляндией квота приема репатриантов (2 тыс. человек в год) существенно сдерживает поток переселенцев.
31. *Мусаев В. И.* Политическая история Ингерманландии в конце XIX — XX веке. С. 365.
32. Доклад Председателя Правительства Республики Карелия «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия. Итоги 2000 года». Петрозаводск, 2001. С. 38.

Список указов, постановлений, директивных указаний,
на основании которых осуществлялись высылки и репрессии
в отношении российских финнов

Конец 1992 — начало 1993 г.

1. Постановление ЦИК СССР от 28 марта 1924 г. «Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки и заключений в концлагерь».
2. Постановление Ленинградского обкома ВКП(б) от 4 марта 1930 г. «О выселении из пограничной зоны местного населения».
3. Директива Леноблисполкома № 277/с от 2 июня 1931 г. «О выселении кулацких хозяйств».
4. Постановление Пригородного райисполкома от 23 апреля 1935 г. «О выселении финнов как нежелательного элемента».
5. Распоряжение НКВД № 55709 от 25 марта 1935 г. «Об очистке пограничной зоны Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессии».
6. Циркуляр Главного управления РК милиции НКВД СССР № 70 от 25 апреля 1935 г. «Об очистке 22-х км погранполосы от кулацкого и антисоветского элемента».
7. Решение Президиума Леноблисполкома № 78 от 2 июня 1937 г. «Об отказе в возврате или компенсации за имущество, оставленное хозяйствами, выселенными из пределов бывшего Пригородного района».
8. Секретный приказ Наркома внутренних дел Л. Берия № 00761 от 23 июня 1940 г. о повторной пересылке с Кольского полуострова.
9. Постановление Военного Совета Ленинградского фронта № 196 с/с от 26 августа 1946 г. «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пограничных районов Ленинграда».
10. Постановление Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 9 марта 1942 г. «О высылке из Ленинграда и пригородов социально-опасных элементов».
11. Постановление Военного Совета Ленинградского фронта № 00714а от 20 марта 1942 г. «Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов области и г. Ленинграда».
12. Решение Военного Совета Ленинградского фронта № 00718^2.
13. Постановление РККА № 1526 от 3 апреля 1942 г. «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД».
14. Постановление ГКО СССР № 2409сс от 14 октября 1942 г. «О распространении Постановления ГКО № 1123сс и № 1281 ее на граждан других наций, воюющих с СССР».
15. Постановление ГКО СССР № 6973 от 19 ноября 1944 г. «О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживавшего в Ленинградской области».
16. Приказ НКВД СССР № 274 от 29 декабря 1944 г. о взятии финнов на учет по линии Спецотдела НКВД СССР и УНКВД.
17. Распоряжение СНК СССР №13925 от 19 сентября 1945 г. «О запрете поселяться финнам в местах прежнего проживания в Ленинграде и области».
18. Директивные указания зам. наркома внутренних дел № 166 от 24 сентября 1945 г. по тому же вопросу.
19. Секретное письмо зам. председателя Леноблсовета и М. Сафонова начальнику Главного управления милиции НКВД СССР и начальнику Переселенческого отдела при СНК РСФСР от 19 марта 1946 г. об участвовавших случаях самовольного возвращения жителей Ленинградской области финской и немецкой национальности к месту прежнего проживания.
20. Секретное письмо Переселенческого управления при СМ РСФСР № 39 от 27 марта 1946 г. о запрете выдачи пропусков в Ленинградскую область бывшим жителям финской и немецкой национальности.
21. Письмо начальника Переселенческого управления т. Выченко от 18 июля 1946 г. «...эвакуированные из Ленинградской области граждане немецкой и финской национальности в порядке паспортного режима не реэвакуируются, хотя бы и не проживали в спецпоселениях».

22. Распоряжение СМ СССР № 521 Ірс от 7 мая 1947 г. «Об административном выселении в порядке паспортного режима».

23. Секретное инструктивное письмо зам. начальника Переселенческого управления при СМ РСФСР от 16 мая 1947 г. по тому же вопросу.

24. Приказ МВД СССР от 21 мая 1947 г. «Об административном выселении в порядке паспортного режима».

25. Секретная записка зам. председателя СМ РСФСР А. Грищенко министру внутренних дел СССР Круглову с предложением распространить распоряжение СМ РСФСР № 521 Ірс от 7 мая 1947 г. на Латвийскую и Эстонскую ССР.

26. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «О поселении навечно репрессированных народов и запрете выезда с места ссылки».

27. Указание спецотдела МВД СССР за № 43/3-125818 от 29 сентября 1949 г. о гласном надзоре за финнами.

Подготовил зам. председателя «Инкерин Лиитто»,
народный депутат Санкт-Петербургского горсовета А. И. Кирьянен

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

Раздел I Истоки этнической мобилизации

№ 1 Обетованная земля (В сокращении)

I

В 1988 году на Троицу я решил съездить к себе на родину, в Волосовский район Ленинградской области. <...> В последний раз гостил я на родине года четыре тому назад. Помнится: зашел тогда к руководителю Волосовского района, первому секретарю районного комитета КПСС Анатолию Васильевичу Павлову полюбопытствовать, какова будущая судьба обветшалых, наполовину разрушенных лютеранских церквей. В Волосовском районе их несколько. Павлов ответил, что лютеранские церкви не действуют, поскольку от ингерманландцев в районе осталось «одно название». Да и архитектурной ценности они никакой не представляют. «Если они сами не разрушатся, то мы поможем», — добавил партийный руководитель. «Вы так же относитесь и к другим церквям, православным?» — поинтересовался я. «Нет, православные и лютеранские церкви нельзя сравнивать между собой. Это понятия разного уровня», — ответил Павлов. <...>

Хожу по кладбищу. Православные кресты, современные высокие надгробные камни, несколько лютеранских, по-старому массивных деревянных крестов. На кладбище чувствуешь себя как в музее. Здесь видны все изменения, которые произошли за последние десятилетия в культуре погребения. Старых лютеранских могил с деревянными крестами я не нахожу ни одной. Не могу найти могил ни деда, ни бабки, ни двух моих сестер, умерших еще детьми в 30-е годы. По рассказам покойной матери мне известно, что родня была похоронена по правую сторону от церкви — там хоронили лютеран. Православных хоронили слева. Это деление давно не соблюдается. Лютеране и православные покоятся вперемежку. За последние десятилетия ингерманландцев на губаницком кладбище похоронено совсем мало. На могилах стоят и деревянные кресты, и каменные надгробья. На одном из камней написано: «Спи спокойно, мама. Тебе пришлось много выстрадать. Ева Сиестонен-Вирунен. 1896—1974». Эта надпись относится ко всем ингерманландским матерям нашего столетия.

Сегодня троица. У православных в обычае посещать в этот день могилы близких. <...> Подхожу к одной из женщин. <...> Интересуюсь, местная ли она.

— Нет. Из Ярославской области. Сюда попала по вербовке в сорок шестом году. Немцы сравнивали нашу деревню с землей. А здесь, в Губаницах, в то время проживало всего несколько семей. Можно было выбрать дом, какой только душа пожелает. Финны стали приезжать сюда только в середине 50-х годов. Было тогда споров за право владения домом!.. Но, слава богу, сегодня это уже позади.

Я рассказываю, кто из моих родственников покоится здесь. Жалуюсь, что не могу найти их могил.

— И не найдешь, потому что их нет уже и в помине. Сам видишь, на месте старых появились новые...

Она рассказывает, что теперь попадающиеся при рытье могил кости выбрасывают в мусорный ящик. А когда он наполняется, вывозят на общую свалку.

Значит, останки моих предков и сестер валяются на свалке?!

В глазах у меня темнеет, солнце становится черным. Но жизнь научила сдерживать чувства, и я не показываю вида. Бреду, спотыкаясь, по кладбищу и попадаю, наконец, на шоссе. Навстречу группами и поодиночке идут люди, идут, чтобы отдать дань памяти усопшим. У них троица, большой праздник. У меня его нет, как нет и многого другого. Впервые так отчетливо, до душевной боли, до слез ощущаю, что потерял родовые корни на этой земле. <...>

Я долго ходил по деревне. Интересно, что новые дома здесь построены по типу ингерманландских. В деревне, правда, сохранились несколько старых домов, но их совершенно не ремонтировали, они обветшали и покосились. Как старики, доживают свои последние годы. Никто о них не заботится.

Отмирает и сама Ингерманландия, и все с нею связанное. И ничего тут не сделаешь, ничего не поправишь. Новая жизнь и новые обычаи сметают старое со своего пути. Или, как еще говорят,

слабое уступает дорогу сильному. Естественный ход вещей? Вероятно, но зачем этот процесс постоянно подстегивали? <...>

II

<...> Что плохого сделал ты миру, ингерманлонец? За что с тобой обошлись так несправедливо?!

Как пишутся слова «Ингерманландия» и «ингерманлонец» по-русски — не найти ни в одном современном словаре. Даже таким образом пытались, начиная с 30-х годов, по сути дела, искоренять, уничтожать и оскорблять целый народ. Но зато все современные русские словари дают правописание слова «чухна», устаревшее, пренебрежительное — «чухонский», «чухонцы». К последнему слову дается в словаре пояснение: «Дореволюционное название финнов, населявших окрестности Петербурга».

Современное поколение ингерманландцами не интересуется. Их считают бог знает откуда переселившейся народностью. Отсюда отношение ко всему ингерманландскому на территории Ленинградской области. Когда гостишь там, в ингерманландской семье, видишь, что дома говорят они на родном языке. Однако на улице, в магазине, в автобусе переходят на русский, замечая при этом, что ты вот, мол, погостишь и уедешь, а на нас будут показывать пальцем и обзывать чухной.

Ну а как эта народность называется в советское время?

Судя по словарю — никак. Есть народ, а официального названия нет. Однако в энциклопедиях Финляндии, как и в энциклопедиях многих других стран мира, есть статьи, посвященные Ингерманландии. В советских энциклопедиях только в одной, исторической, упоминание: «Ингерманландия, см. Ижорская земля». И больше ни слова. Тот, кто у нас захочет узнать об Ингерманландии, должен найти энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, изданный в 1894 году в Санкт-Петербурге.

Начиная с 30-х годов ингерманландцев перемещали с одного места на другое, как ненужную мебель по квартире. Сначала, как неблагонадежную часть населения, их сорвали с насиженных мест и переселили из приграничных районов подальше вглубь страны. Позднее, как кулаков, сослали в Туркестан, Сибирь и на Кольский полуостров. В те годы, вероятно, 60 тысячам ингерманландцев пришлось оставить родные дома. В годы войны, с 1941-го по 1943-й, более 63 тысяч ингерманландцев перевезли через Эстонию и Германию в Финляндию. Можно только предполагать, что стало бы с ними, если бы при отступлении немцев им пришлось еще раз испытать на себе военную мясорубку, но в Финляндии ингерманландцам удалось укрыться от ужасов войны. Немногим более года они пробыли в Финляндии. Согласно 10 параграфу соглашения о перемирии между Финляндией и Советским Союзом, подписанного 19 сентября 1944 года, все граждане СССР подлежали возвращению в Советский Союз.

Условия жизни для ингерманландцев были в Финляндии сносными, а у некоторых даже сравнительно хорошими. Но любовь к родным местам и надежда вновь увидеть свою Родину побудили их добровольно отправиться в обратный путь. Зимой 1944/1945 годов вернулось до 56,5 тысяч ингерманландцев. Но ни один домой не попал. Их повезли в Новгородскую, Ярославскую, Ивановскую, Псковскую и другие области России, которые были в войну разорены. Условия жизни там оказались настолько жуткие, что уже спустя год ингерманландцы спешным порядком перебрались в Эстонию. Они быстро приспособивались к тамошней жизни, находили работу и кров, начинали новую жизнь. Но потом снова пришел приказ: вон из Эстонии! И своим ходом. Как в Эстонию приехали, так из нее и выбирайтесь... Куда? В Сибирь. От Урала и до побережья Тихого океана.

Если в 30-е годы ингерманландцев везли в Сибирь как заключенных и спецпереселенцев, то в 1947-м они отправились туда «добровольно». Сами хлопотали о товарных вагонах, платили за них деньги и выбирали место, где будут жить. Они были вынуждены поступать именно так, поскольку другого выхода не было. Многие ингерманландцы в Сибирь все-таки не поехали, а вернулись обратно в области, куда их привезли из Финляндии. В тех условиях и речи быть не могло о возвращении домой. Некоторые осмелились, правда, побывать в родных местах. Но быстро вернулись. Им дали понять: лучше жить, где разрешено, чем оказаться в тюрьме.

В 1949 году в Карелию стали вербовать рабочую силу. Тогда и ингерманландцы получили разрешение перебраться поближе к родным краям. Десятки тысяч моих земляков переехали

в Карелию из разных уголков Советского Союза. Сельское хозяйство и лесная промышленность, предприятия и школы получили новое пополнение. Вклад ингерманландцев в развитие Карелии оказался весомым. Трудовые заслуги многих ингерманландцев были настолько значительными, что их представляли даже к высшим наградам государства. Но далеко не все их получили. Как это завелось, каждый раз возникал вопрос: «А где представленный к награде находился во время войны?». Если в Финляндии, бумаги не проходили. Почему? Причиной было и то, что Финляндия постоянно напоминала, будто ингерманландцы переехали в Финляндию «абсолютно добровольно». Но это не так. Они были вынуждены отправиться в дорогу, другого выбора не существовало. Война продолжалась, и все знали, что представляет собой немецкий порядок. Расставание с домом и родиной — непростое дело. От них так просто не отказываются. Ни в какой стране. И ингерманландцы не составляют исключения. Но на родине их объявили неблагонадежными.

Ингерманландцы удивительно быстро прижились в Карелии. Многие из них настолько глубоко пустили корни в карельскую землю, что им не захотелось переезжать на родину, даже когда такая возможность в конце концов была предоставлена. После 1956 года, когда XX съезд КПСС вскрыл ошибки и злоупотребления Сталина, ингерманландцы получили официальное разрешение вернуться домой. Слова «Инкери», «Ингрия», «Ингерманландия» (в обиход их ввел Пётр I) были, правда, и тогда еще преданы анафеме, их в печатных текстах не употребляли. Это время пришло позднее.

Война уничтожила в Ингерманландии десятки деревень. В уцелевших были уже новые жители. Они не хотели расставаться с бесплатно полученным хозяйством. Возвращавшимся домой ингерманландцам предстояла долгая борьба. Владельцу или его наследнику надо было доказать свое право на дом. Дело это оказалось непростое. Далеко не у всех сохранились в военных передрыгах документы на право владения. И тут многие смогли на себе почувствовать, что за могучая сила — бюрократия...

В конце 60-х и в начале 70-х годов лесоразработки в Карелии стали свертываться. Ингерманландцы начали перебираться в Эстонию, многие переехали в Ленинградскую область. Сегодня ингерманландцы живут в основном в Ленинградской области, Карелии и Эстонии, везде примерно по 20 тысяч человек. При переписи населения ингерманландцев относят к финнам. Поэтому трудно сказать, сколько же их всего в СССР. Думаю, что где-то 60—65 тысяч. Чистокровных ингерманландцев и того меньше. Два десятка лет спустя их число будет, разумеется, значительно ниже. Процесс обрусения и эстонизации набирает силу. На ассимиляцию во многом влияет и то, что молодое поколение становится интернациональным. Его не очень-то интересует собственное происхождение. Им интересуются, как правило, к старости. Не хочется, а порой и ума не хватает изучить историю своей семьи, своего народа. Не только молодые, но даже люди среднего возраста не знают, где их корни. Только старики живут в своем ингерманландском мире, по своим привычкам. После смерти с ними в могилу уходит старая Ингерманландия со своим языком, своими обычаями, традициями и культурой. Искусство и слава многих ингерманландцев, передававшиеся как наследие из поколения в поколение, канут в недрах мировой культуры.

Каково будущее ингерманландцев и всего ингерманландского?

Наступит ли такое время, когда можно будет все это возродить?

Не поздно ли, сумеем ли сохранить Ингерманландию для потомков, вернуть народу его привычные жизненные устои?

Перечень этих вопросов можно было бы продолжить. Но кто даст ответ?

Сейчас можно сказать только, что Ингерманландия остается для многих ингерманландцев землей воспоминаний, ушедшей в далекое прошлое. Она прекрасна, как мечта. Она близка, чтобы съездить и посмотреть, но далека, чтобы переехать туда на постоянное место жительства.

Нет охоты жить там, где нельзя найти своих корней.

III

В ночь с 11 на 12 января этого года я возвращался поездом из Ленинграда домой, в Петрозаводск. Для пассажиров Всесоюзная перепись населения началась в поезде. Девушки-студентки ленинградских вузов по очереди переписывали нас. <...>

Подошла моя очередь. Девушка задавала вопросы, я отвечал.

— Национальность?

— Ингерманландец.
— Это что еще такое?
— Ингерманландцы — коренное население Ленинградской области.
— Вы меня за дурочку не принимайте, — рассердилась переписчица. — Какие там еще ингерманландцы? Что вы меня разыгрываете!

Я не стал спорить. Откуда она, и в самом деле, может это знать?

Мы пришли к компромиссному решению — записать меня финном.

«Разве переписчица виновата, что ничего не знает о далекой истории нынешней Ленинградской области? Она — дитя своего времени, — думал я с горечью, глядя в темное окно вагона. Перестройка и гласность еще не успели исправить искажений нашего "интернационального" воспитания. Уже только по этой причине она нам всем нужна, как чистый воздух, нужна, чтобы свободно дышать и жить дальше. Откуда же ей знать, этой милой девчужке, что ингерманландцы вплоть до середины 50-х годов имели в своих паспортах 38-ю статью. Согласно этой статье хозяин паспорта имел право проживать не ближе 101-го километра от промышленных и культурных центров. Он не имел права поступать во все вузы и техникумы страны без исключения, не имел права защищать Родину, поскольку его, вплоть до смерти Сталина, не брали на службу в армию. Он не имел права обучаться на своем родном языке — в СССР до последних лет не было таких школ...».

В Ленинградской области, в Эстонии и Карелии созданы нынче ингерманландские общества. Цель этих обществ — объединить ингерманландцев для сохранения своего языка, культуры, обычаев, традиций, не дать им полностью ассимилироваться, не дать народности исчезнуть. Ингерманландцы решили защищать свою суверенность. Услышат ли их крик в обществе? Получат ли они поддержку в правительстве?

Пекка Мутанен

Север. 1989. № 5. С. 92—97.

№2

Крестный путь народа, или один день с Арво Суро

(В сокращении)

<...> 33-летний пастор финской лютеранской церкви в городе Пушкине Арво Суро спешил в церковь. День был особенный: торжественное богослужение. Звучал орган, люди пели церковные гимны. Но особой их религиозности я, впрочем, не почувствовал.

— Церковь для нас, ленинградских финнов, является своеобразным клубом, местом встречи, где свободно можно поговорить на родном языке, поделиться новостями, — говорил Арво уже после службы у себя дома. <...>

— Многие ничего не знают об Ингерманландии. Исторический факт: в 1617 году в результате Столбовского мира возникли две шведские провинции Эстляндия и Ингерманландия. Последняя состояла из бывших русских уездов Ям, Копорье, Ивангород, Орехов, входивших в состав Новгородских земель и присоединенных к Московскому государству в 1492 году. Население новой провинции составляли коренное население края — воть (одно из племен карелов), ижорцы, эвриомейсы (племена, населявшие часть Карельского перешейка) и другая группа угро-финских племен — савакот, попавшая под власть Швеции в XIII веке. После Северной войны Ингерманландия вновь стала частью Российской империи. К тому времени практически все ее население уже перешло на финский язык и восприняло финскую культуру, сохранив, однако, православное вероисповедание и русские фамилии. К началу XX века сформировалась единая ингерманландская культурно-языковая общность, состоящая из финнов и русских. До 1917 года финский называли родным языком 153 тысячи человек.

На дороге показался очередной указатель населенного пункта — деревня Куелево. Деревня как деревня — ничего примечательного.

— Обрати внимание на двухэтажное полуразрушенное здание слева. Это бывшая финская школа. Дети ингерманландцев и сейчас могли бы там учиться, если бы не трагедия тридцатых годов... <...> Трудолюбивых, старательных хозяев выселяли в Сибирь, на Кольский полуостров и в Среднюю Азию. Так была подорвана база сельского хозяйства Ленинградской области. <...>

— Какие же мы были кулаки? Было нас пять человек. <...> Хозяйство небольшое: три коровы, две лошади, домашняя птица. Сами следили за скотиной, выращивали урожай. Батраков не нанимали. Крепкий наш дом (а он и сейчас стоит еще в деревне) строил сам отец своими руками, — вспоминает наша собеседница семидесятилетняя Анна Андреевна Хайми. — Работали всей семьей от зари и до зари. Первую «раскулачку» проскочили. Мы согласны были в их любой колхоз записаться, только бы семью нашу не трогали. Лучше в колхоз, чем в тюрьму, думали у нас многие... Но в 1937 году отца арестовали. Скот и дом отобрали как у «финского шпиона» и «кулака». Целый год скрывалась я у знакомых и родственников. А в марте 1938 года взяли и меня. <...>

<...> забирали и объявляли «врагами народа» за то, что финн — «союзник» буржуазных соседей, за то, что живешь в пограничной зоне, а значит, «шпион». Происходил весь этот ужас накануне начала войны с Финляндией 1939—1940 годов. Выселяли жителей приграничных районов в Вологодскую область. В ходе планомерного ущемления в правах целой нации в Сибирь, Среднюю Азию, на Север отправлялись целые эшелоны ингерманландских финнов. Вот что вспоминает Матвей Петрович Ланкинен — к нему мы заглянули на огонек:

— Говорить об этом времени и страшно, и больно. Моему сыну было всего 28 дней, когда к нам ворвались люди в военной форме. Выпустили пух из подушек, перевернули все вверх дном. Чего искали? Да они и сами, по-моему, не знали, что им надо искать. Забрали меня. А там быстро суд — и вот он, «финский шпион и враг народа» Ланкинен в лагерь этапом идет...

«Финский шпион» оказался в лагерях Воркуты, вместо того, чтобы с винтовкой в руках защищать свою страну. Может быть, потому, что сотни тысяч таких, как Ланкинен, были лишены права идти в бой, и оказался враг у ворот Москвы и Ленинграда?

— Неужели вашему народу всегда так не везло?

— После революции 1917 года все было по-другому. В Ингерманландии создали два автономно-национальных района: Куйвазовский (с 1936 года — Токсовский), финский, и Вотский, со смешанным русско-финско-эстонско-ижорско-вотским населением. Для того чтобы обеспечить полноценную национально-культурную автономию, был установлен свой официальный язык каждой волости в зависимости от числа представителей той или иной нации. Жители смешанного района сами свободно выбирали, в какую школу (русскую или финскую) могли ходить их дети. Всеобщее обязательное семилетнее образование способствовало росту числа грамотных людей, были финские техникумы, свой театр в Ленинграде. Среди ингерманландцев было распространено русско-финское двуязычие: русские свободно говорили по-фински, финны — по-русски. Еще подчеркну: национальной вражды между двумя народами не было. <...>

— Финский язык знают только старики, что уцелели. Молодые же, многие из которых по паспорту русские, не говорят, а тем более, не пишут и не читают на родном языке. С потерей его мы исчезнем как народ, растворимся среди других национальностей, — поддержал пастора А. А. Таупене. Школа нужна. Я сам учился в такой, 4-й национальной школе Ленинграда возле Некрасовского рынка. Когда только открыли церковь, люди боялись говорить между собой по-фински, отвыкли общаться между собой на своем языке. Вы ведь наверняка знаете, как с нами обошлись в сталинское время?

Да, я уже знал, как обошлись с маленьким народом сталинские oprичники. После войны финнов не прописывали в Ленинградской области, не принимали в высшие учебные заведения. Дома их были заняты переселенцами, школы закрыты... Да и после смерти Сталина люди говорили на финском только дома, прятались по привычке при виде человека в военной форме. Возвращение из ссылки на родину стало возможным лишь после 1956 года. <...>

Парадоксально, но факт: наличие целого народа игнорируется газетами и популярными журналами, о восстановлении культурной автономии и речи не идет. Да есть ли она вообще эта «финская проблема»? С таким вопросом обратился я позднее к людям компетентным, которые могли бы помочь Арво Сууро.

— Никакой финской проблемы у нас нет. Все мы здесь живем дружно и хорошо, — считает Т. М. Сизых, председатель Кипенского сельсовета Ломоносовского района. — У нас проблемы другие: дороги плохие, клуба нет...

— Об ингерманландских финнах слышу впервые. Знаю, что проживают на территории нашего, а также Гатчинского района финны. Но я полагал, что это те же, что и в Финляндии, —

недоумевают председатель Пушкинского райисполкома Ю. П. Никифоров. — Открыть финскую школу? Для начала в Павловске можно бы организовать класс с преподаванием на финском языке.

К счастью, есть и более компетентные люди, такие как член-корреспондент АН СССР, заведующий сектором Ленинградского института этнографии К. В. Чистов:

— Проблема стоит очень остро. Это наследие сталинизма. Горько, но и теперь только 23 процента опрошенных финнов считают финский язык своим родным. Руководству области стоит поддержать идею создания культурно-национальной автономии наподобие «Домовины» лужицких сербов, проживающих в ГДР. Их там 90 тысяч человек, но они имеют свои школы, клубы, газету, говорят на родном языке.

Об этом же мечтает и Арво Суро.

— Южнее старой границы на Карельском перешейке существовала своеобразная автономия, уничтоженная перед войной. Такое автономное образование под условным названием «Ингрия» вполне можно было бы воссоздать. Речь идет не о территориальном обособлении! Это была культурно <...> экологическая зона. Дети там могли бы ходить в финскую школу, взрослые — читать еженедельную (хотя бы) газету на родном языке, молодежь — собираться в клубе. Мы можем создать небольшой музей, при нем организовать культурное общество. Откроем финский колхоз или кооператив. С чего-то надо начинать.

...Есть первые шаги в этом трудном деле. Пааво Парканен организовал в поселке Колтуши Всеволожского района класс, в который ходят около 50 ребят. Там факультативно изучают финский литературный язык. Стоило бы организовать работу «кочующих учителей»: по одному на район. Может быть, после этого на родину потянутся ингерманландцы, оказавшиеся волею судеб в Карелии, Эстонии и Сибири? Нужно создать такие условия, чтобы молодое поколение смогло бы возвратиться к своим истокам.

В 20-х годах в Ленинграде работало общество изучения культуры финно-угорских народов (ЛОИКФУН). Именно такую организацию — Ингерманландское культурное общество — пытается создать в Ленинграде группа энтузиастов: врач скорой помощи Алексей Крюков, преподаватель ЛГУ Владимир Кокко, сотрудник Института археологии Александр Сакса, журналист из Петрозаводска С. Пакканен... Проблемы ингерманландцев — не только их проблемы. Можно вспомнить курдов и тальшей Азербайджана, памирские народности Таджикистана, Сибири и Севера. Из-за непродуманной политики исчезали и продолжают исчезать языки и культуры малых народов, а с ней и они сами. <...>

Национальный вопрос, пожалуй, самый больной сегодня. Его не разрешить «в кратчайшие сроки». Но решать надо, чтобы народы нашего государства могли бы действительно жить в мире и согласии между собой. Только тогда будет у нас истинный интернационализм...

...И вновь дорога, и вновь Арво делится со мной:

— Красива наша Ингерманландия... Представь, что на месте вот этих пустошей были когда-то деревни. Работали взрослые, играли дети. А теперь только остатки фундаментов напоминают, что здесь жили трудолюбивые люди... Все это мы должны возродить. Вернуть народ.

Ф. Юрин

Ленинская правда. 1989. 1 июля.

№ 3

Восстановить справедливость

Встреча трудармейцев, о которой извещала недавно «Ленинская правда», состоялась. На ней присутствовало около трехсот пятидесяти человек. География оказалась очень широкой: Калевала, Сортавала, Кондопога, Чална, Харлу, Ведлозеро, Койвусельга, Пряжа, Сяпся, Шуйская, Мурманск, Челябинск, Эстония, Днепрпетровск и Ленинград.

По поручению инициативной группы с кратким словом ко всем собравшимся трудармейцам, их родственникам и наследникам обратился Алан Сихвола. По его предложению участники встречи почтили минутой молчания память тех, кто не вернулся из трудармии.

С особым вниманием присутствующие слушали проживающего и по сей день в Челябинске бывшего трудармейца Гергарда Цейтлера, который рассказал об усилиях местного «Мемориала» по увековечению памяти трудармейцев. Он зачитал заметку «Забывтое кладбище» из газеты «Челябинский рабочий», где есть такие слова: «На этом кладбище покоятся бывшие трудармейцы. Они были изгоями, людьми второго сорта, хотя и построили голыми руками, невзирая на мороз, великолепный металлургический комбинат и тем самым вложили свои оставшиеся силы в дело Победы над фашистской Германией.

Участники собрания решили обратиться к властям Челябинска за содействием в деле обустройства места захоронения трудармейцев, чтобы у людей была возможность приехать и поклониться могиле сына, мужа, брата, отца и деда.

Все выступившие на встрече выразили надежду на восстановление исторической справедливости по отношению к трудармейцам, которые трудились как в Челябинске, так и на множестве других объектов в неимоверно тяжелых условиях.

Участники встречи решили послать обращение ко II съезду народных депутатов СССР и потребовать огласки тех статей постановлений или распоряжений 1941—43 гг., по которым люди, призывавшиеся в армию, оказывались в лагерях ГУЛАГа НКВД. Эти статьи должны быть публично признаны Указом Президиума Верховного Совета СССР преступными, античеловечными. Это должно быть сделано сейчас, пока еще есть живые свидетели беззакония.

Трудармейцев необходимо приравнять в правах к участникам Великой Отечественной войны.

П. Воутилайнен, член инициативной группы

Ленинская правда. 1989. 25 октября.

№4

Народ не может быть изменником

14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принял Декларацию о признании незаконными и преступными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и безусловном восстановлении их прав.

Этот документ имеет огромное значение для создания основ истинной дружбы и взаимного уважения всех народов нашей Родины. Мы должны очиститься от чувства внутреннего неприятия друг друга, которое невольно обволакивало липкой грязью наши души и сердца, когда против какого-либо народа выдвигались дикие обвинения в измене Родине, нелояльности к правительству и т. п.

Напомню, что совсем недавней отрыжкой прежней практики была перепечатка в газетах старых материалов, обосновывавших правомерность депортации крымских татар в 1947 году. Они были опубликованы, если не ошибаюсь, в 1988 году, когда крымские татары обратились в Верховный Совет СССР с требованием восстановления их в своих правах. Надо признаться, что, воспитанные в духе сталинского понимания «дружбы народов», мы далеко не все и не сразу поняли, насколько безнравственно обвинять весь многотысячный народ в измене Родине на том только основании, что среди изменников было какое-то количество его представителей. Но чтобы народ изменил своей Родине — возможно ли такое? Можно не сомневаться, что количество отщепенцев, появляющихся в экстремальных ситуациях, всегда пропорционально численности самой нации.

Подобными инсинуациями от нас ловко скрывали истинные причины гонений на народы, а они заключались в желании привести народ в состояние рабской покорности и повиновения. Гонения против малых народов были уроком для больших. А кроме того, в том, что абсурдные обвинения выдвигались прежде всего против малых народов, подчас занимавших завидное или стратегически важное географическое положение, виден циничный расчет.

Особая изощренность этого преступления не только в том, что любовно ухоженные, благодатные земли и имущество изгнанных переходило к новым владельцам. Смысл изуверства был и в том, что народы, которых на этот раз обошла беда, тоже готовы были поверить в правомерность наказания («невиновных не наказывают»).

Признание незаконными и преступными гонений и геноцида против народов имеет неопределимое нравственное значение. Декларация воистину позволяет воспринять народам, «проклятым

заклейменным!»! Она — знамение времени, великое завоевание перестройки. К сожалению, в Декларации поименованы далеко не все народы, подвергшиеся изгнанию из родных мест и геноциду.

Кроме названных в Декларации восьми народов к таким нельзя не отнести, например, финнов и ижорцев, искони населявших Ингерманландию (центральную часть Ленинградской области от старой советско-финской границы до впадающей в Ладожское озеро реки Ловати и приблизительно стокилометровую полосу к западу до реки Нарвы). Ижорское население на этой территории наука признает аборигенным. Не случайно эта местность в новгородских летописях называлась Ижорской землей.

Финское население этого региона окончательно сформировалось в XVII веке, хотя первые поселенцы — финны — появились здесь уже в XII—XIII веках. При всем стремлении царского режима русифицировать «инородцев» он не уничтожил ни этнической культуры, ни языка ижорцев и финнов, сохранило свои позиции лютеранское вероисповедание.

В первые годы после Октябрьской революции Советское правительство создало широкие возможности для развития национальной культуры, языка, литературы ижорского и финского народов Ингерманландии. Быстро развернулось с помощью здешних кадров финноязычное школьное образование в соседней Карелии, развивались национальная литература и театр. Без этого вряд ли мы сегодня могли бы говорить о возрождении карельского языка! Напомню: в 1920-е годы речь шла отнюдь не о выборе между карельским и финским языком, а о выборе между русским и финским как возможных языках карельской национальной культуры.

Гонения в отношении ингерманландских финнов начались в 1930-е годы. Под предлогом создания колхозов, освобождения территорий под оборонные объекты, «расчистки» погранзоны финское и ижорское население Северной Ингерманландии подверглось санации и высылке в Казахстан, Сибирь. Но тогда это происходило методом частичной депортации. При желании можно сказать, что такая же участь в той или иной мере постигла все народы нашей страны. Однако и здесь был маленький нюанс: финнов, кроме того, не принимали на работу на крупные заводы Ленинграда и другие имевшие «военное» значение предприятия и учреждения.

А вот то, что произошло в 1942 году, уже никак не укладывается в определение частичной депортации.

В марте 1942 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР (дата принятия этого Указа нам, к сожалению, не известна) поголовно все финны и ижорцы, которые в паспорте не переменяли национальность, одновременно с тысячами проживающих в Ленинграде и области немцев были депортированы из кольца блокады по «дороге жизни» и расселены в Сибири, на Крайнем Севере, как спецпереселенцы. Это было сделано в крайне тяжелых условиях, когда город буквально задыхался от нехватки транспорта и горючего, когда в эвакуации действительно нуждались десятки тысяч истощенных голодом людей. А ведь депортированные жили, в основном в сельской местности, и имели кое-какие припасы, с наступлением весны и лета могли вырастить урожай не только для себя, но и для горожан. Это можно объяснить только тем, что финнов и иже с ними считали «пятой колонной».

В 1943 году ингерманландские финны и ижорцы были депортированы уже немцами с оккупированной ими территории. Правительство Финляндии добилось того, что около 63 тысяч ингерманландцев были вывезены тогда в Финляндию (55 тысяч вернулись в Союз в 1944 году сразу же после заключения перемирия с Финляндией, но надежда вернуться в родные места не оправдалась).

После войны ингерманландцам не разрешали возвращаться на родину. Не разрешалось даже временное проживание в гостиницах Ленинграда и области в радиусе 100 километров. В эти годы десятки тысяч ингерманландских финнов нашли после долгих скитаний приют в гостеприимной, лишенной всякой национальной розни Карелии. Сюда приезжали по оргнабору на лесозаготовки отдельными семьями или группами.

Но «тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя», продолжалось вплоть до XX съезда КПСС. После этого явные притеснения уже не практиковались. Но попробуйте вы, будучи финном, уроженцем Ленинградской области, еще и теперь добиться восстановления в, например, имущественных правах или в праве вернуться на «родное пепелище»! Вам откажут, пока не представите десятки бумаг или одну, где было бы сказано, что вас действительно незаконно выселили с родины.

В связи с этим считаю крайне необходимым, чтобы II Съезд народных депутатов СССР не только конституционно закрепил платформу КПСС по национальному вопросу, как предложил в газете «Правда» от 5.12.89 года народный депутат СССР А. Собчак, но чтобы в этом и во всех дальнейших законодательных актах, которые будут приняты на основании Декларации, были поименованы все народы, подвергшиеся репрессиям, в том числе финны и ижорцы, чтобы никто не числился в них к чему не обязывающей графе «другие народы». Каждый народ должен быть восстановлен в погранных правах поименно.

Э. Киуру,
ст. научный сотрудник ИЯЛИ КФ АН СССР

Комсомолец. 1989. 12 декабря.

№ 5 Мы еще живы (В сокращении)

Кто такие финны и где они живут, знает, пожалуй, всякий. А кто такие ингерманландские финны? Русскоязычный читатель не найдет толкового объяснения ни в одном энциклопедическом издании советского периода. В них они вообще не упоминаются, как нет, впрочем, и ключевого слова «Ингерманландия». <...>

Самый обстоятельный рассказ об Ингерманландии, ее истории и этническом развитии вы найдете в XIII томе энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, в томе, изданном в 1894 г. В БСЭ 1972 года корневого слова «Ингерманландия» нет.

Ни в одном энциклопедическом издании советского времени не дается статистики об этническом и количественном составе, о культуре финноязычного населения ни бывшей Ижорской земли, ни Ленинградской области. А коль скоро нет сведений, то нет и проблем. Между тем есть не проблема, есть трагедия народа, лишенного у себя в стране родины, языка, возможности развивать культуру, рассказывать о своей истории и, по сути, находящегося на грани национальной катастрофы.

Только два года назад, в 1987 году, правду о нас, несмотря на препоны, мы рассказали себе самим и всему финноязычному миру. Тот тематический номер журнала «Пуналиппу», выходящего в Петрозаводске, можно сравнить со взрывом бомбы. Впервые за всю советскую историю в № 8 журнала Союза писателей «Карелия мы сказали, что живы, живы, несмотря на то, что за последние 50 лет государство ничего не сделало для сохранения и развития нашего маленького народа как этнической общности. <...>

На консолидацию финноязычного населения Ингерманландии повлияли два основных фактора: лютеранство и обучение в школах на финском языке. Литературным финским языком пользовалось все финноязычное население начиная с XIX века. Финнами ингерманландцы стали называть себя только в начале XX века, признавая, таким образом, национальную принадлежность к финнам Финляндии. Длительная историческая и политическая разобщенность с Финляндией делала само название чисто формальным. Было бы неправильным, подчеркивая имя — ингерманландцы, считать ингерманландцев и финнов разными народами. Общность культуры и языка сильнее этнических признаков.

Надо сказать, что среди ингерманландцев никогда не были популярны панфинские идеи. Это подтверждают военные события 1919 года в Северной Ингерманландии, когда в Финляндию добровольно и насильно ушло пять-шесть тысяч человек, и переселения во время последней войны. К тому же ингерманландские финны, говоря, что они финны, всегда добавляют: ингерманландские. А это о многом говорит. <...>

Из 23 тысяч финнов, живущих ныне в Ленинграде и области, лишь немногие сумели поселиться там, откуда ушли. В настоящее время примерно по 20 тысяч ингерманландских финнов живут в Эстонии и Карелии.

О Карелии нужно сказать особо. Начиная с 20-х, а еще больше с 30-х годов, Карелия стала местом активного развития финноязычной культуры. Среди приехавших сюда учителей и работников культуры было много ингерманландских финнов. Мощный толчок развитию экономики и культуры Карелии дали американские и канадские финны, приехавшие сюда строить социализм. В Ка-

релии нашли приют и красные финны, бежавшие в Советскую Россию после поражения революции 1918 года, а в 30-е годы депортированные из своей страны. Я вспоминаю об этом здесь потому, что все финны начиная с середины 30-х годов оказались в одном огне. Во время войны их снимали с фронта, отказывая в праве защищать родину с оружием в руках. Десятки тысяч погибли в лагерях, в трудармии.

В созданную в 1940 году волевым решением Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику приглашали в том числе и ингерманландских финнов. Но кто вспомнил о них и всех других, когда тем же волевым решением в 1956 году союзная республика была преобразована в автономную? Тогда «по просьбе трудящихся» прекратили обучение финскому языку в школах, закрыли за ненадобностью отделение финского языка в Петрозаводском университете, в прямом смысле выбросили библиотеку. К счастью, трижды в неделю выходила газета «Неувосто-Карьяла», выпускался финноязычный журнал Союза писателей Карелии «Пуналиппу». Хотя и мизерное, но оставалось радиовещание, продолжал работать финский драмтеатр. Может показаться, что осталось не так и мало. Но каково будущее культуры, носители которой лишены права и возможности получать образование на родном языке?

После 20-летних политических «заморозков» силами писателей началось возрождение финского языка в школе, буквально на камнях и развалинах былого. О какой естественной жизни языка, литературы, культуры можно вести речь, если родной язык преподается в качестве иностранного, если изучение его не обязательно? Если нет ни одного детского сада, где дети постигали бы финский язык (равно как и карельский, и вепсский) в общении, естественно, а не на уроках два-три раза в неделю. Если что и живо еще, то благодаря семье и энтузиастам. Уважаемые русские читатели! Поменяйте в моем рассказе местами русский и финский, и вы поймете всю трагичность нашего положения.

Это в Карелии. А в Эстонии и Ленинградской области финский язык и в школах не только как обязательный предмет, но даже как иностранный до сих пор не изучается. Лишь в Ленинградской области он преподается факультативно. Это все, что осталось. Известно, что благодаря лютеранской церкви ингерманландские финны, те самые «убогие чухонцы», знали грамоту почти за сто лет до того, как Пётр I пришел в устье Невы.

С 50-х годов государство не сделало ничего для восстановления разрушенного и отнятого у нас. Для сохранения ингерманландских финнов как этнической общности, спасения умирающего языка и культуры, для воспитания растоптанного национального самосознания в Эстонии и Ленинградской области в прошлом году были созданы свои, официально зарегистрированные союзы. Но вот уже больше полугода Верховный Совет Карельской АССР отказывает нам в регистрации своего союза ингерманландцев, ссылаясь на указ об общественных организациях от 1932 (?) года.

Как могло случиться, что целый народ оказывается забытым, лишенным языка и родины в своей стране? Почему об ингерманландских финнах не вспомнили даже теперь, когда готовились Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу и программа возрождения малых народов? Хотелось бы спросить у компетентных деятелей в Совете Национальностей Союза СССР, почему такое возможно сегодня? <...>

Конечно, ингерманландские финны не митинговали в столице, не устраивали демонстраций в защиту своих прав. Их союзы высказались в поддержку перестройки и напомнили о себе лишь на международной таллиннской встрече ингерманландских финнов СССР, Финляндии и Швеции в мае минувшего года, направив телеграммы М. С. Горбачёву и президенту Финляндии Мауно Койвисто.

Был направлен также запрос в Совет Национальностей Верховного Совета Союза ССР с просьбой обратить внимание на положение ингерманландских финнов, ссылаясь на то, что еще 14 октября 1920 года в Тартуском мирном договоре правительство РСФСР гарантировало им право на культурную автономию. <...>

Помимо политической оценки актов грубейшего беззакония программа возрождения малых народов могла бы дать и ингерманландским финнам (в местах их проживания) правовую и материальную гарантию изучения родного языка, подготовки учительских кадров, создания национальных поселений, культурных центров, право на собственный печатный орган, на радио- и телевидение.

Программа могла бы способствовать развитию культурных связей ингерманландских финнов с Финляндией, получению образования в Финляндии в различных областях знаний — на родном языке, пока в своей стране это сделать невозможно.

Программа могла бы включать в себя и возвращение храмов лютеранско-евангелической церкви Ингерманландии.

Необходимо открыть доступ к архивам, чтобы можно было написать достоверную историю ингерманландских финнов. Временно оставив работу в журнале, изучением этой истории я сейчас и занимаюсь, в надежде собрать материал для книги. Для меня эта живая история пока укладывается в жизнь и судьбы нескольких десятков стариков, с которыми мне довелось встретиться. Для более или менее полной истории народа этого слишком мало.

Время уходит. Вместе с ним уходят пережившие бури и грозы. Со многими хотелось бы встретиться в самых отдаленных уголках нашей огромной страны. Я понимаю, что один я не смогу этого сделать. Пользуясь случаем, обращаюсь ко всем ингерманландским финнам — старым и молодым, в Мурманской области и на Дальнем Востоке, в Якутии и Казахстане, всюду, куда судьба забросила вас, — с просьбой помочь собрать воедино живую историю. <...> Мы должны это сделать, хотя бы и по крупицам наших судеб, по сохранившимся фотографиям, документам, письмам прошедших лет, даже по невысказанному. Сейчас нет для нас ничего важнее. Ведь мы еще живы.

Тойво Флинк

Север. 1990. № 2. С. 129—132.

№ 6

Ингерманландия и ингерманландцы

(Опыт краткого историко-культурного описания)

(В сокращении)

‡

<...> К сожалению, нашему массовому читателю история Ингерманландии практически неизвестна, и это же относится к самим ингерманландцам — как к людям старшего поколения, так и к молодым. Все успели вырасти в неведении, и догадаться о причинах такого положения нетрудно; ведь в последнее время в нашей печати немало пишется о преступной политике, настоящем геноциде по отношению к целым народам и народностям в сталинскую эпоху. Впрочем, по истории Ингерманландии у нас пока почти ничего не написано, наверное, профессиональные историки еще не успели. Ни на финском, ни на русском языках почитать на эту тему практически нечего, нет не только специальных работ, но и самых элементарных. Такой «итог» не случаен, он возник не вдруг и не сам собой.

Между тем у нас уже есть читатели, которые хотят знать об Ингерманландии, о ее этнической и культурной истории как можно больше. Вполне естественное желание, особенно для самих ингерманландцев, — ведь это их родина, земля предков. В связи с отменой прежних запретов люди с нетерпением обращаются в последнее время — публично в печати, в частных письмах и беседах — к потенциальным авторам со справедливой претензией: почему и теперь, когда стало вроде бы возможным писать, они, авторы, писать не спешат — разве это не их профессиональный и моральный долг?

Потенциальных авторов, к сожалению, немного, почти каждый из них до сих пор занимался чем-то другим; цеховая замкнутость — преграда весьма цепкая, и задача с переключением на ингерманландскую проблематику не из самых легких. Собственный опыт подсказывает это. Как ни прискорбно и даже постыдно, но должен признаться, что, сам по рождению ингерманландец, я за всю мою уже некороткую жизнь никогда до сих пор по-настоящему не углублялся в историю своего рода-племени. Видимо, сами обстоятельства жизни очень уж мало этому благоприятствовали, как и у тысяч мне подобных людей. Были периоды, когда не то что углубляться — напрочь хотелось про все забыть, кто ты и откуда, и не терзать себя тщетными мыслями. Но и забыть не позволялось — хотя бы уже особыми отметками в паспорте и строгими анкетными правилами. Когда тебе чуть ли не с первого класса приходилось, как заведенному, из года в год, на протяжении всей твоей жизни, без конца повторять в автобиографиях со смешанным чувством вины и унижения: «Родился в семье финнов, родителей вывезли туда-то...», — уверяю вас, это действует на социаль-

ное самочувствие, а иногда вконец подламывает, сокрушает волю и притупляет разум. Несчастный «запропагандированный» подросток с максималистской возрастной психологией мог и отца родного возненавидеть, и хорошо, если позднее наступал черед сыновнего покаяния. Теперь мы знаем, что такое случалось даже с людьми выдающимися и высокоинтеллектуальными.

В результате многократных депортаций, жертвой которых стало и население Ингерманландии, после закрытия школ на родном языке, газет, культурных учреждений, певческих праздников, лютеранских церквей в памяти целых поколений образовался вакуум, глубокий провал, чему способствовала вся атмосфера вокруг. Разве это не трагедия, когда народность, уже вступившая на путь формирования национального самосознания, затем вдруг насильственно лишается права на национальное развитие, обрекается на положение изгоев, без родины, без прошлого, без элементарного исторического просвещения? И когда представителям этой народности, тысячам людей, даже знания о себе, крайне необходимые для преемственности национальной жизни, совершенно неоткуда почерпнуть? Дело дошло до того, что само название «Ингерманландия» и сведения о ее финском населении устранялись из исторической и справочной литературы. Например, во втором издании БСЭ (1952 г. Т. 17. С. 349) можно прочесть об Ингерманландии в статье под названием «Ижорская земля». В ней вскользь упоминались водь и ижора, но ни слова не было о финском населении. Главный же акцент делался на том, что то «были старые русские земли», что территория «рано была заселена русскими» и что «подавляющая часть (95 процентов) населения состояла из русских». Даже если отвлечься от вопроса: в какую эпоху русские составляли 95 процентов населения Ингерманландии? — более чем странное впечатление производит нарочитая односторонность статьи, ни в коей мере не передающей сложной спецификации этнической истории края.

Конечно, в 1952 году, когда вышел упомянутый том, еще не угас пыл достопамятной «борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом». Однако и позднее, в 1970-е годы, был случай, когда из подготовленного сборника ингерманландского фольклора (составитель Э. С. Киуру) на издательской стадии были исключены все исторические сведения об ингерманландцах.

Надеюсь, читатели понимают, что речь я веду вовсе не о каких-то «исконных» этнических приоритетах. Сегодняшним «коренным патриотам» нелишне напомнить, что абсолютной этно-территориальной «исконности» вообще не бывает, и не потому ли на нее притязают даже ценой умышленных исторических умолчаний? Если уж на то пошло, то одной из самых древних народностей, населявших Ингерманландию, были саамы — саамская топонимика прослеживается вплоть до окрестностей Ленинграда, что давно признано наукой. Но разве не столь же очевиден исторический факт, что Петербург возник на месте ингерманландских деревень? Или современный многомиллионный город так утомился текущей суетой, что ему уже совершенно безразлично, с чего он сам начался? Как и то, что в былые времена в самом Петербурге, не только в его сельских окрестностях, проживала значительная доля населения финско-ингерманландского и финляндского происхождения. По оценкам Макса Энгмана, финляндско-шведского автора специального исследования¹, охватывающего периоды с 1703 по 1917 г., эта доля доходила в Петербурге до пяти-семи процентов, а все прибалтийско-финское население в Петербургской губернии (включая три десятка сельских лютеранских приходов) составляло в 1917 году около 200 тысяч человек.

По-своему это засвидетельствовала тогда и русская литература. Прежде всего позволительно сослаться на пример Пушкина, чей интерес к истории и исторической памяти народа общеизвестен и чей национально-культурный и общегуманистический авторитет сегодня, как никогда, высок. Для очень многих уже одно его имя — неприкосновенная святыня, хотя и в весьма разных смыслах в разных слоях литературной общественности. Что касается финнов, то они давно чтят Пушкина еще и потому, что он, гениальный русский поэт мирового значения, заметил их, финнов, в совокупности с русской жизнью, русской историей, особенно петровской эпохи. Еще в ранней пушкинской поэме «Руслан и Людмила» были образы волшебника Финна и красавицы Наины — имя последней от финского «nainen» (женщина).

Между прочим в молодости Финн был пастухом — эта деталь, возможно, идет не только от литературной «пасторальной» традиции, но и от жизни: во многих ингерманландских деревнях вокруг Петербурга пастухами были, как правило, финны из Финляндии. О колдовстве финнов тоже существовала литературная традиция, причем имелись в виду даже не этнические финны, а саамы-

¹ Engman M. St. Peterburg och Finland. Migration och Influence 1703—1917. Helsingfors. 1983.

лапландцы. В поэме «Медный всадник», в высшей степени зрелой и глубокой, Пушкин не только воспел гордую красоту «младшей столицы» России, но не забыл и о ее «чухонской» (как тогда выражались) предыстории; то и другое сопряжено в заостренном историческом и художественном контрасте. В сущности, на этой контрастности построено знаменитое «Вступление» к поэме. Вчитаемся снова в бессмертные строки, взглянемся в величественную фигуру Петра над пока еще не преображенными невскими берегами.

На берегах пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный челн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел...

И думал он:

Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
Назло надменному соседу...
...Прошло сто лет, и юный град,
Полнощных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхий невод, ныне там
По оживленным берегам
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Темно-зелеными садами
Ее покрылись острова.
И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова.

Здесь все построено, право же, на броских, заостренных контрастах — исторических, государственно-политических, ландшафтно-визуальных. И упоминание об «убогом чухонце» входит в общую историческую картину. История являлась художественному взору Пушкина в своей протяженности, многоликое™, в реальной плоти, от нее ничего нельзя было произвольно отсечь и утаить — ни прежних черных изб, ни последующего великолепия дворцов, ни державного могущества, ни мрачной судьбы несчастного Евгения. В самом сюжете поэмы образная контрастность перерастает в трагический конфликт между государственностью и личностью, абсолютистской властью и беззащитностью слабого индивида. А может, в участи Евгения есть нечто и от участи племен, слишком слабых и робких перед суровой поступью Истории? Во всяком случае, эта пушкинская

поэма давала думающим писателям богатую пищу для размышлений, причем размышлений самых современных и в самые трудные периоды нашей истории.

Попутно уместно напомнить, что несколько позже, в 1840-е годы, в финской газете К. А. Готлунда был переведен «физиологический очерк» (опять-таки термин эпохи) Владимира Даля под названием «Чухонцы в Петербурге». Автор включил его потом в один из томов собрания своих сочинений, вышедшего в 1880-е годы. То есть в ту пору «финская» и, в более узком смысле, «ингерманландская тема» была еще вполне живой и современной в русской литературе. Она воспринималась столь же естественно, как естественно было пить свежее молоко, которое приносила по утрам «охтенка» (это слово тоже встречается у Пушкина), иначе говоря, ингерманландская крестьянка.

Но со временем все переменялось: упрощенно выражаясь, молоко продолжали пить, а о молочнице умалчивалось. Сегодня об Ингерманландии трудно писать во многом именно по причине «провала памяти», утраты даже имевшихся отечественных научно-литературных традиций в данной области. После того как само название «Ингерманландия» стало неким ненужным и странным реликтом, архаическим «пережитком» с затемненным и подозрительным смыслом, очень непросто снова сколько-нибудь основательно овладеть темой, почувствовать себя в ней уверенно и независимо. И не менее трудно тему вразумительно и концентрированно изложить, не увязнув в бесчисленных, каждый раз вроде бы необходимых и полезных экскурсах-отступлениях, комментариях, ссылках на какие-нибудь старые, в том числе русские, издания либо более современные, преимущественно финские. Возникает необходимость о стольких вещах напомнить, потому что они забыты нами «за ненадобностью».

Вообще-то, если покопаться в библиографиях и фундаментальных научных библиотеках с целью собрать вместе все полезное, обнаружится, что об Ингерманландии написано не так уж и мало; даже при желании всего вдруг не прочитаешь. Основательное знакомство с материалами требует языковой подготовки, знания, кроме русского и финского, также эстонского, шведского, немецкого языков. В России первой половины XIX века некоторые научные издания выходили еще на немецком и даже на шведском языках (исследования по Ингерманландии А. Гиппинга, А. Шёгрена, П. фон Кёппена, А. Шифнера). В данном случае это объясняется не только тогдашней академической традицией, но и немецким и финляндско-шведским происхождением упомянутых исследователей, трое из которых были действительными членами Петербургской Академии наук. Большое значение для изучения Ингерманландии, наряду с лингвистическими исследованиями А. Шёгрена², имели этнографические работы П. фон Кёппена³ о ее народностях с подробными картами и пояснениями к ним, включая перечни селений по группам водских, ижорских, финских диалектов.

Изучение языков, фольклора, этнографии, истории народностей Ингерманландии традиционно входит в сферу финской науки начиная примерно со второй трети XIX века. К ингерманландской тематике причастны десятки крупных специалистов; издавались диалектологические словари, грамматики, фольклорные и этнографические материалы и исследования. Со временем к исследовательской работе подключились научно-культурные организации, созданные ингерманландской эмиграцией (они есть и в Швеции). В частности, стараниями одной из таких культурных организаций в 1969 году была издана «История ингерманландских финнов»⁴, послужившая для многих, в том числе и для меня, одним из компактных и насыщенных информацией путеводителей по истории Ингерманландии, тем более что там имеются также историко-культурные и фольклористические главы-обзоры.

Заметное место в изучении народностей Ингерманландии всегда занимала эстонская наука, начиная с Фр. Видеманна и включая затем многочисленные лингвистические и фольклористические

² Одна из ранних его публикаций: *Sjogren A. J. Ueber die finnische Bevolkprung des St. Peterburgischen Gouvernements und ueber den Ursprung des Namens Ingermanland. St. Peterburg, 1833.*

³ *Koeppen P. von. Erklarenden Text zu der ethnographischen Karte des St. Peterburgischen Gouvernements. St. Peterburg, 1867;* более ранняя немецкоязычная статья автора на эту тему вышла в 1849 году, а из его публикаций на русском языке укажем на статьи «Водь и Вотская пяттина» (1851 г.), «Селения, обитаемые ижорами в С.-Петербургской губернии» (1854 г.) и том «Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России» (СПб., 1861).

⁴ *Inkerin suomalaisten historia. Jyväskylä, 1969.*

кие исследования П. Аристе и его учеников, в особенности по води и ижоре. На территории Эстонии проживали частично и водь, и финны-ингерманландцы, а в годы Второй мировой войны⁵ и после нее там увеличилась ингерманландская эмиграция. Между прочим едва ли не первыми в условиях гласности заговорили вслух о своей судьбе ингерманландцы Эстонии, и там же стал издаваться общеингерманландский информационный журнал.

2

Под названием «Ингерманландия» (другие финско-шведско-латино-русские варианты: Инкери, Ингрия, Ингария, Ижера, Ижора, Ижорская земля) с определенного исторического момента стала подразумеваться населенная прибалтийско-финскими народностями — водью, ижорами, отчасти карелами, вепсами, финнами, эстонцами — территория по обоим берегам Невы, от устья до Ладоги, и по побережью восточной оконечности Финского залива, от Карельского перешейка до реки Нарвы. Примерные географические и этнические границы (с учетом их подвижности в результате многообразных миграционных и диффузно-ассимиляционных процессов) можно обозначить как раз по руслу рек: с Эстонией Ингерманландия граничила по Нарве (русское летописное название — Нарова), с Финляндией на северо-западе — по реке Сестре, с русским населением на юго-западе — по Луге, и дальше граница проходила к востоку до реки Мги и Ильмень-озера. Площадь территории составляла, по современным подсчетам, около 15 тыс. кв. км, но, разумеется, и площадь, и этнический состав населения, и его численность исторически колебались. Статистических данных нет не только применительно к летописным временам, но и к XVI—XVIII векам, так что судить можно лишь косвенно. В середине XIX века, по подсчетам П. фон Кёппена (он собирал сведения у приходских священников), в тогдашней Петербургской губернии проживало: води — 5148 человек (в 26 деревнях, главным образом в юго-западной части, вокруг Ораниенбаума и Петергофа); ижоры — 15 600 человек (в 210 деревнях, преимущественно в Петербургском уезде, практически вокруг столицы; в перечне селений упоминается, в частности, и Ропша); из 72 323 финнов более половины, 43 080 человек, относились к группе савакот (*savakot*), остальные — к группе эурямёйсет (*auramoiset*). Их предки переселились в Ингерманландию главным образом в XVII веке, когда она была под властью Швеции, преимущественно из восточных финляндских провинций, из Саво и волости Аугараа — отсюда и этнонимы, сохранившиеся за потомками ранних мигрантов.

В дальнейшем быстрее и заметнее всего убывала численность води: по данным переписи 1926 года, ее оставалось 705 человек, а к 1960-м годам родной язык помнили лишь два-три десятка старых людей. Напротив, численность ижоры во второй половине XIX века, несмотря на ассимиляцию (в основном, с русским, но частично и с финским населением), временно возрастала: по переписи 1897 года, ее было 21 700 человек, даже еще в 1930-х годах около 20 тысяч, но затем спад был быстрым⁶.

Что касается финского населения Ингерманландии, то его численность увеличивалась как за счет естественного прироста, так и за счет более или менее постоянного притока новых мигрантов из Финляндии. До 1917 года, когда Финляндия еще входила в состав России на правах автономии, граница оставалась, при таможенных и некоторых других ограничениях, относительно открытой, переезды туда-обратно и поселение на постоянное местожительство не доставляли особых трудностей. В финско-ингерманландских деревнях всегда были финляндские финны из числа новых мигрантов, выделявшиеся своей речью и привычками на фоне оседлого населения. Они приезжали на заработки, занимались сапожным, портновским, плотницким ремеслом, занимались в пастухи. Местные крестьяне называли их «бурлаками» (то есть людьми странствующими); многие из них уезжали обратно в Финляндию, но многие оседали на новом месте, создавали семьи. Особенно усилилась миграция из Финляндии к рубежу XIX—XX веков, финны тогда уезжали в поис-

⁵ О том, что произошло с ингерманландцами, оказавшимися в войну в немецкой оккупации, затем в Эстонии и Финляндии, до репатриации в конце 1945 года подробно повествуется в недавней книге финского автора: *Tuuli E. Inkerilaisten vaellus*. Helsinki, 1988. Этой же теме посвящена основательно документированная докторская диссертация другого финского исследователя: *Nevalainen P. Inkeriläisten siirtoväki Suomessa 1940-luvulla*. Helsinki, 1989.

⁶ В 30-е годы была попытка создать ижорский литературный язык (как и вепсский, чуть позднее карельский), выпускались учебники для начальных ижорских школ, но вскоре после 1937 года энтузиазм угас.

ках работы и земли в США, Канаду, Австралию, а также в соседнюю Ингерманландию. Исследователи полагают, что в начале XX века в приграничных ингерманландских деревнях, например в районе Токсово, до трети жителей составляли новые финляндские мигранты.

К сказанному следует добавить, что после отмены в 1861 году крепостного права в Ингерманландию увеличился приток эстонского населения, было основано даже два эстонских лютеранских прихода.

И, конечно, постоянно и неуклонно увеличивалось русское население Ингерманландии.

Все это не могло не отражаться на этнокультурных процессах, к которым следует подходить исторически. Отмечается, например, что этнолингвистические различия между савакот и эурямейсет, существенные еще в первые десятилетия XIX века, затем постепенно нивелировались и почти совсем не осознавались на рубеже XIX—XX веков.

На исторических судьбах Ингерманландии, как и Карелии и Финляндии, трагически сказался тот факт, что в течение очень длительного времени — с XII до начала XIX века — они в качестве пограничных территорий оставались объектами непрекращавшегося русско-шведского военного соперничества на севере. За эти территории Швеция вела борьбу еще с Великим Новгородом, затем с Московским государством и Российской империей времен Петра I, Екатерины II, Александра I. Войны шли с переменным успехом для соперничавших государств, добивавшихся каких-то выгод для себя, но для населения пограничных территорий, оказывавшихся непосредственным театром кровавых событий, они означали только гибель и разорение. Проживавшие на этих территориях малые народности не выдерживали слишком часто повторявшихся опустошений и жестокого кровопролития, они переселялись в поисках спасения с места на место, в новую этническую среду, подчас только для того, чтобы ассимилироваться и раствориться в ней без остатка. Продолжительное зависимое и крайне трудное положение этих народностей приводило к их отставанию в развитии, а то и к медленному этническому вымиранию, как произошло с водью. Все это не могло не оказывать глубокого воздействия на этнокультурные, фольклорные, языковые процессы.

Сопутствовавшим следствием длительного зависимого, заторможенного развития упомянутых малых народностей является уже тот факт, что письменные сведения об их прошлом сохранились только косвенные, только в анналах соперничавших сторон, в русских и шведско-скандинавских источниках. Сами по себе это, разумеется, чрезвычайно ценные свидетельства, спасающие прошлое от полного забвения. И все же это письменные свидетельства соседей, сумевших развить свою культуру до степени письменности, тогда как у упомянутых малых народностей своя имманентная этническая память и преемственность могли выражаться только в форме устной, фольклорно-языковой традиции или же в относительной традиционности самого народного быта, всего материального и духовного уклада жизни. Впрочем, с этим тоже связан существенный исторический нюанс, уже более поздний: само изучение языков, фольклора, этнографии этих малых народностей Ингерманландии было начато не изнутри, а извне, не ими самими, а соседями — на этот раз финляндскими, русскими, эстонскими и другими европейскими исследователями, которые в первой половине XIX века открыли Ингерманландию для науки, постепенно ввели языки и культуру ее народностей в международную финно-угристику. В самой же Ингерманландии первые ростки национального самосознания обнаруживаются только к концу XIX века, и примерно тогда же зарождается современное образование в рамках книжной культуры, появляется прослойка интеллигенции с тяготением к внутреннему этническому самопознанию.

Самые ранние письменные упоминания об Ингерманландии относятся к XII—XIII векам. До того, в X—XI веках (как, впрочем, и позднее), в русских летописях упоминалось о «чуди», а в скандинавских сагах — о «бьярмондах», живших где-то между Белым и Балтийским морями. Полулегендарный характер упоминаний давал исследователям повод для возможных гипотез; само местонахождение «Бьярмландии» (или «Биармии», или же «Заволочской чуди») остается по-прежнему загадкой для науки, хотя предлагалось множество вариантов и этнотерриториальных координат. Под «чудью» понималось и древнее водское население на восточном побережье Чудского озера, и летописная весь, предки современных вепсов. Но, скорее всего, летописное название «чудь» было с самого начала многосмысленным, имело множество значений — этнонимических и топонимических, в том числе значение обобщенное, относившееся к прибалтийско-финскому насе-

лению в целом. Как полагают филологи, слово «чудь» либо германского (готского), либо саамского происхождения; оно было известно и в Сибири, занесенное туда русскими переселенцами⁷.

О происхождении названия «Ингерманландия» существовало мнение (его высказал еще В. Н. Татищев, затем пытался обосновать А. Шёгрэн в упомянутой специальной работе), что оно связано с именем Ингегерд, дочери шведского копунга Улофа (Olof Skötkonung) и супруги новгородского князя Ярослава (1019—1054), преподнесшего ей, согласно сагам, в свадебный дар удел земли, якобы и названный ее именем. В последующем, однако, возобладало другое мнение, согласно которому название края произошло от названия реки Ижора (Inkeri), южного притока Невы, по берегам которой обитало и племя, называвшееся ижорцами (inkeroiset, inkerikot); оно отпочковалось, как полагают, от карелов Карельского перешейка. Конечно, при этом остается еще вопрос, кто дал название самой реке Ижоре и что первичнее — топоним или этноним. Но это уже нечто вроде варианта «вечного вопроса» о курице и яйце.

Во всяком случае, с течением времени название реки и этноним одной из народностей постепенно распространились на всю территорию и прибалтийско-финское население Ингерманландии, чему способствовали государственно-административные обстоятельства. В XVII веке, когда территорией владела Швеция, была образована особая Ингерманландская губерния (вместе с Кегсгольмом), со своим гербом и управлением. Еще после того как маршал Поитус Делагарди завоевал в 1581 году крепости Нарва, Копорье и Ямбург, шведский король Юхан прибавил к своим титулам титул «Великого князя ингерманландского». В сохранившихся западных географических картах того времени Ингерманландия фигурировала уже как некая целостность, название стало обобщающе-определяющим, тогда как другие архаические этнонимы и топонимы выступали как нечто соподчиненное. Тенденция перешла XVIII веку, когда после победоносной для России Северной войны кончилась эпоха шведского великодержавия и когда Ингерманландия стала российской губернией. На первых порах она так и называлась — Ингерманландская губерния, и теперь уже ее управитель Меншиков был удостоен в 1707 году титула «князя Ижорской земли». Любопытен краткий период необычайного административно-территориального расширения Ингерманландской губернии, включавшей и Новгород, и многие другие города и области. Сошлюсь на справку в энциклопедии Брокгауза и Ефрона (том 25-й, издание 1894 года), в которой говорится: по петровскому указу 1708 года в состав Ингерманландской губернии было включено «громадное пространство, частью соответствующее нынешним губерниям Эстляндской, Петербургской, Новгородской, Тверской, Псковской, Олонецкой и Ярославской». Длилось это, однако, недолго: быстро строилась новая русская столица, губернию стали в обиходе все чаще именовать Санкт-Петербургской, а окончательно новое название было утверждено официальной росписью губерний от 1719 года. Тем не менее примерно тогда же один из военных кораблей был поименован «Ингерманландией», и Ингерманландскими назывались пехотный и гусарский полки — в случае с гусарским полком название сохранилось до конца XIX века.

3

Теперь чуть подробнее о том, как образовалось собственно финское население на территории Ингерманландии и каким было в основных чертах его историческое бытие на протяжении более трех столетий, сначала под властью Швеции, затем — России.

В конце XVI века между Швецией и Московским государством вспыхнула очередная война, длившаяся с перерывами двадцать пять лет (1570—1595). Шведам удалось сначала захватить западные крепости, но по Тязвинскому мирному договору 1595 года они вновь перешли русским (за шведами осталась Нарва). В 1610 году разразилась новая война, Московское государство было ослаблено «смутой» и по Столбовскому миру 1617 года утратило всю Ингерманландию. Шведский король Густав-Адольф заявил в победных интонациях на заседании риксдага, что отныне безопасность государства обеспечивалась с трех сторон водными преградами — Балтикой, Ладогой и Чудским озером, а там, где граница с Россией проходила по суше, она ограждалась огромными ингерманландскими и карельскими болотами.

Историки, в том числе зарубежные, признают, что Швеция обращалась с Ингерманландией как с завоеванной территорией, не спеша предоставлять ей политические права и уравнивать ее

⁷ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. М., 1987. Т. IV. С. 378.

с прочими провинциями королевства. В самом риксдаге Ингерманландия вовсе не была представлена, но зато ее жителей не призывали в шведское войско. Сбор казенных податей на первых порах был отдан на откуп наместникам. Почти столетнее шведское владычество в Ингерманландии привело к весьма существенным изменениям этнического состава ее населения. Войны разоряли и опустошали Ингерманландию, она почти обезлюдела, жители уходили на восток, вглубь русских земель. Многие деревни совершенно опустели, в ряде уездов заброшенными оказались более половины крестьянских усадеб. Уходу населения способствовали и крутые меры шведских властей и церкви по искоренению православия, замены его лютеранством вопреки официальному соглашению с русской стороной касательно свободы вероисповедания. Реформированная лютеранская церковь, поощряемая королевской властью, которой она подчинялась, смогла увеличить к середине XVII века число своих приходов в Ингерманландии до 58 (для сравнения: в середине XIX века лютеранских приходов было 28), тогда как число православных приходов при шведах сокращалось. Но чтобы закрепиться на завоеванной территории, необходимо было позаботиться об экономическом ее развитии, о пополнении ее оседлого населения; это диктовалось и интересами казны, требовались средства для укрепления крепостей и содержания гарнизонов. Нехватка трудоспособного населения в Ингерманландии была настолько острой, что король Густав-Адольф распорядился пригласить туда немецких помещиков, раздать им лучшие земли, но с условием привезти с собой из Германии рабочую силу. Попытка оказалась не совсем удачной, часть немцев вскоре вернулась домой — слишком тревожной была жизнь на новом месте. В Ингерманландию ссылались из шведской метрополии разного рода неугодные элементы, бунтовщики и нарушители законов. Например, из письма Густава-Адольфа от 1620 года следует, что уличенных в воровстве на Аландских островах приговаривали либо к смертной казни, либо — в порядке милости — к пожизненному поселению в Ингерманландии. Такая же кара полагалась за самовольную рубку дубовых рощ в шведских провинциях, в Ингерманландию ссылались шведские крестьяне, не согласные с королевскими указами.

Особенно во второй половине XVII века в Ингерманландию усилился приток земледельческого населения из соседней Финляндии. Там были свои неустроенные, безземельные люди, готовые искать счастья на новых местах. Это были бедняки, не обремененные собственностью и поэтому, как говорится, легкие на подъем, — черта, надолго сохранявшаяся и у новых поколений переселенцев из Финляндии, вплоть до начала XX века. Этим они выделялись из финско-ингерманландского населения, успевшего уже обустроиться, стать оседлым, привыкнуть к установившемуся быту. Этим-то первым пришельцам оседлое население и называло «бурлаками» (*purlakka*); в слово вкладывалось значение, близкое к значению финского слова «*jätkä*», работника-сезонника, человека странствующего, живущего до поры до времени «вольной жизнью», без заботы о семье и доме. Новые мигранты и отношение к ним оседлого населения составляли особое пятно на общем фоне ингерманландского народного быта, и одновременно в этом выражалась продолжавшаяся связь местных людей с прежней, собственно-финской родиной, связь именно в непосредственном народно-бытовом варианте.

Уже к 1640 году финские переселенцы составляли около трети прибалтийско-финского населения Ингерманландии, а во второй половине столетия их приток усилился, и со временем доля финнов превысила долю води и ижор. В 1695 году в Ингерманландии было всего около 60 тысяч жителей прибалтийско-финского происхождения, из них финских переселенцев — до 45 тысяч⁸.

Вскоре в жизни этих людей наступили большие перемены: из подданных шведского короля они стали российскими подданными; изменившаяся государственная граница отделила их от прежней родины, от Финляндии. И хотя в 1809 году Финляндия была присоединена к России, но она продолжала жить по своим автономным законам, восходившим во многом к шведским временам, тогда как население Ингерманландии, включая финских переселенцев, стало жить по законам российским.

В первой четверти XVIII века победоносная для России Северная война положила конец шведскому великодержавию. Из прежних шведских территорий на балтийском побережье к России были присоединены Ингерманландия, Карельский перешеек с Выборгом, Эстляндия и Курляндия.

⁸ Tuuli E. Inkeriläisten vaellus. S. 15.

Продолжительная война, разумеется, принесла населению Ингерманландии большое опустошение. К этому времени приурочивается народная поговорка: «В деревнях все так вымерло, что даже петухи не поют».

Однако основание и стремительное развитие Петербурга, символизировавшего поворотный пункт русской истории, означало нечто кардинально новое и для окрестного ингерманландского населения. Прежний застойный уклад жизни, нарушаемый частыми войнами, стал меняться в условиях длительного мира под влиянием новых стабильных факторов — государственно-политических, общественно-экономических, культурно-языковых. Из отдаленной и экономически полузаброшенной шведской провинции Ингерманландия стала подстоличной территорией, ее население — пригородным населением, вовлеченным непосредственно в новые процессы с их позитивными и негативными последствиями.

Не только хорошевшая «младшая столица», но и ее окрестности бурно строились, изменялся прежний лик ингерманландской земли. На месте десятков и сотен сносившихся деревень возникли иного рода селения — Царское Село, Красное Село, Стрельна, Гатчина, Петергоф, Ораниенбаум с их дворцами и замками, прудами и фонтанами. Строилось немало загородных дач для столичной знати, богатых помещичьих усадеб.

В новую эпоху отчасти изменились даже флора и фауна края. Появились огромные парки с незнакомыми здесь прежде деревьями, кустарниками, цветами. Правда, в XVIII веке в лесах и пустошах Ингерманландии, по описаниям современников, еще водилось устрашающее множество волков, их голодные стаи губили крестьянский скот, даже осмеливались наведываться на городские окраины. Но в то же время в охотничьи угодья знати завозили благородную дичь, в прудах разводили форель, и вся эта живность распространялась также за пределы барских владений; крестьяне втайне пользовались ею, ловили фазанов, в речках попадалась «барская» рыба. Это длилось вплоть до начала XX века, об этом рассказывал мне в детстве мой отец (родившийся в 1878 году).

А очень старенькая бабушка по матери, захватившая более раннее время, любила рассказывать, как она еще девочкой (по моим теперешним подсчетам, чуть ли не в пору отмены крепостного права) видела красочные празднества, связанные с пребыванием гвардейских полков на летних лагерях, традиционным местом которых были Красное Село, Ропша, совсем близко от нас (между прочим в ропшинском дворце был в свое время убит Пётр III). На удивление местным крестьянам прибывали во всем блеске гусарские и драгунские полки, на офицерские увеселения съезжалась петербургская знать, а то и члены царской семьи. Хоть раз в жизни краешком глаза деревенские ребятишки и взрослые могли издали увидеть великолепие мундиров, породистость коней и седоков, ажурную легкость колясок, роскошь дамских нарядов. После маневров молодые офицеры устраивали буйные увеселения, выдумывали после выпитого всякие затеи, дурачились, состязались друг с другом в отчаянной храбрости, прыгали через горящие костры и т. п. — обо всем этом рассказывала бабушка. Для крепостных крестьян приоткрывалась толика барской жизни, совершенно иной, чем их собственная. Скупые свидетельства приходских священников и других очевидцев: даже в середине XIX века ингерманландские крестьяне жили в курных избах — почти рядом с дворцами. По рассказам бабушки, еще в ее детстве в деревнях ели-пили из деревянной посуды, а стеклянная и металлическая пришла позднее. Крепостной крестьянин знал барскую розгу и пел в одной из своих песен: «Кто не успел в срок на барщину, тому ложиться под палочные удары, слушать свист рябиновых розг». А вот тема другой, широко распространенной народной песни: «Почему беден мой дом? Снесет курочка яичко — это госпоже на жаркое. Принесет кобыла жеребенка — это господину в упряжку. Родит жена сына — это в кучера господину. Родит жена дочку — это госпоже в служанки».

Хочу подчеркнуть: исторически ингерманландским крестьянам предстояло иметь дело именно с послепетровским вариантом сословного неравенства, резкого контраста между почти безумным богатством и роскошью аристократии, с одной стороны, и жестоким крепостным бытом — с другой. Уже в наши дни интересно наблюдать, как, например, финские историки реагируют на посещения богатейших дворцов русских царей и знати; восторги могут сочетаться с улыбкой и шуткой: «Перед такой красотой финнам остается только сожалеть, что у нас не было крепостного права». В шутке намек: в Финляндии, да и в Скандинавии, подобная роскошь неизвестна, как неизвестно было и крепостничество в его развитых формах. Ингерманландские крестьяне познали

на себе и крепостную зависимость, и последствия крупного помещичьего землевладения, и рекрутчину — все это отразилось в их песнях.

На ингерманландскую деревню в течение столетий распространялась русская традиция крестьянской общины, «мира». В деревнях были старосты, отвечавшие за общинные дела; община распоряжалась той землей, которая оставалась в индивидуальной обработке крестьян, но не являлась их личной собственностью. Этим ингерманландская деревня существенно отличалась от финляндской (и шведско-скандинавской) деревни с ее традиционным мелкокрестьянским землевладением. Сам внешний облик ингерманландской деревни — по скученности и типу домов, расположению хозяйственных построек — во многом напоминал соседние русские деревни (которые обычно были больше размером), и в этом также проявлялось, надо полагать, влияние не просто русского соседства, но и внедрения системы русского общинного землевладения.

Как известно, в истории самой России, включая XIX и начало XX века, к крестьянской общине наблюдалось весьма разное отношение со стороны представителей разных идейных течений, общественно-политических движений и партий. Была и идеализация общины, причем с совершенно различными акцентами, от консервативно-охранительных до леворадикальных; была и резкая критика связанных с общиной иллюзий. Бесспорно, однако, что с точки зрения экономического развития деревни и хозяйственных интересов крестьянина община стала к началу XX века преградой и тормозом.

В период столыпинской реформы (каковы бы ни были ее политические цели) более половины ингерманландских земледельцев высказалось за ее скорейшую реализацию, а к началу Первой мировой войны, по предположительным данным, одна пятая часть успела получить землю в собственность⁹. В этот же период в Ингерманландии были основаны для крестьян первые торговые кооперативы и кооперативные ссудные кассы.

Близость Петербурга означала для ингерманландских крестьян прежде всего близость рынка и дополнительных промыслов. Они поставляли в столицу молоко и картофель, фураж, зимой ездили на своих лошадях в извоз, возили лес и другие строительные материалы, сырье для фабрик. Все это способствовало постепенному развитию рыночных отношений, изменявших деревенский быт. Зерна на продажу крестьяне не производили, а, напротив, сами прикупали его в городе, потому что земли было мало. Из города же привозились и многие другие продукты. Через рынок происходило взаимное общение финского и русского населения, в остальном же ингерманландские деревни жили в своем этническом микромире.

4

Для понимания эволюции народной жизни и культурных традиций коснусь еще вопросов школьного образования и печати в Ингерманландии.

Еще до возникновения школьной образовательной системы немаловажную роль в просвещении населения в Ингерманландии играла лютеранская церковь. В составе России за финнами-ингерманландцами было сохранено право на лютеранское вероисповедание (ижора и воль воль оставались православными). Существует мнение, и видимо справедливое, что лютеранской церкви в Ингерманландии и ее пасторам-миссионерам был свойствен дух чрезмерно сурового аскетизма. Но следует учитывать и другое: в течение длительного времени лютеранская церковь была единственным просветителем и цивилизатором своей паствы, распространяла в народе зачатки грамотности, основывала конфирмационные и воскресные школы, способствовала сохранению компактности финских приходов, выживанию финского языка и этническому выживанию. Без этой цивилизаторской деятельности лютеранской церкви непосредственно в народной среде и на народном языке трудно даже представить, как иначе мог бы финский язык сохраняться продолжительное время среди ингерманландского населения, в условиях интенсивных инонациональных влияний и политики русификации. Это понимали, надо сказать, и царские власти: не случайно одновременно с усилением к концу XIX века русификаторских тенденций в системе школьного образования более строгим стало отношение властей и к лютеранской церкви.

В языковом отношении лютеранская церковь в Ингерманландии ориентировалась на литературный финский язык, пользовалась изданными в Финляндии церковными книгами, а с по-

⁹ Inkerin suomalaisten historia. S. 122.

явлением сети сельских библиотек (первоначально опять-таки при пасторатах) в народ стала проникать и светская финская книжность. В перспективе наличие у ингерманландцев заимствований литературной языковой основы было принципиально важным фактором, ибо отсутствие письменности, как известно, вовсе не способствует длительному этническому самосохранению малых народностей в условиях новой цивилизации.

Уже стародавняя лютеранская традиция церковной конфирмации предполагала знание юными прихожанами элементарной грамоты, умение читать церковные книги (без чего не венчали новобрачных). Постепенно грамота внедрялась в крестьянскую среду. Например, неизвестный автор рукописи начала XIX века, в которой описывалась народная жизнь в приходе Туутари (Дудергоф) примерно в течение предшествовавшего полувека, упоминал о крестьянах, которые сами обучали своих детей читать, то есть элементарная грамота проникала в крестьянский быт.

Лютеранские пасторы приезжали в Ингерманландию обычно из Финляндии в порядке миссионерства, а если они были ингерманландского происхождения, богословское образование они все равно получали в университетах Турку, Тарту, Упсалы. Из сохранившихся университетских матрикул известно, например, что во второй половине XVII века в Тарту обучалось до шестидесяти ингерманландских студентов, хотя не все из них, видимо, возвращались в родные места. Наиболее образованные священники со временем научились ценить народную культуру, не отвергать ее из-за элементов язычества. Напомню, что еще Матиас Саламниус, автор известной «мессиады» в фольклорно-эпическом стиле («По-laulu Jesuxesta», 1690), был священником и, по некоторым предположениям, служил в Ингерманландии. Из наблюдений XIX века любопытно следующее: О. Гроундстрём, сын ингерманландского пастора, ставший директором учительской семинарии в Колпине и собиравший местный фольклор, отмечал в своих записках, что крестьяне из деревень вблизи пасторатов исполняли для него обычно только церковные песнопения, тогда как собственно-народные руны следовало искать в более отдаленных селениях. То есть и в XIX веке лютеранство и собственно-народные традиции были не вполне совместимы. Тем не менее образованные священники сами записывали фольклор и одновременно основывали в своих приходах школы для продвижения книжной культуры.

Еще в XVII веке в Ингерманландии возникли школы на латинском и шведском языках, в которых учились дети пасторов и чиновников. Первая финская школа в Ингерманландии основана в 1785 году близ Гатчины (в деревне Малое Колпино) по распоряжению наследника престола, будущего императора Павла I. В Гатчине находился его дворец, поблизости — имение с финскими деревнями; для крестьянских детей из этих деревень и была открыта школа. Позднее, в 1830-е годы, возникла школа в приходе Хиетамяки (кстати, это моя родина); в следующем десятилетии основаны две финские школы в самом Петербурге (для мальчиков и для девочек); затем до середины века появилось еще с десяток школ в сельских приходах. Это были довольно примитивные, малооборудованные заведения с лавками, но без парт, без столов и почти без учебников, с единственным учителем и преимущественно с церковно-религиозным направлением преподавания.

Толчком в развитии светского школьного образования стало возникновение учительской семинарии в Колпине в 1863 году, вскоре после отмены крепостного права. Впрочем, на первых порах семинария тоже сохраняла еще духовный уклон, готовила, наряду с учителями для школ, пономарей и церковных органистов. Но все же семинаристам преподавались, кроме закона божия, финский и русский языки, арифметика, геометрия, естествознание, география, история.

Как известно, в последнее десятилетие XIX века царское правительство предприняло попытку ликвидировать автономию Финляндии и проводило политику принудительной русификации. Это отразилось и на школьном образовании в Ингерманландии, на ее пробуждавшейся национально-культурной жизни. Финские школы были выведены из подчинения лютеранской церкви и переданы министерству просвещения царского правительства. С одной стороны, это вроде бы должно было привести к ослаблению церковного влияния на школьное образование, но с другой — языком преподавания всех предметов объявлялся только русский, а финский предписывалось преподавать желающим «внеклассно», вместо старославянского языка. Это вызвало, естественно, протесты, но либерализации школьной системы и отмене русификаторских ограничений помогла только первая русская революция 1905 года. Количество финских школ увеличилось, в 1913 году их было уже 229 с 8000 учащихся. Как видно из этих цифр, школы были небольшие, но более или менее общедоступные; всех деревенских детей они еще не охватывали, однако основа народного образования

была заложена. Все они именно начальные (трехклассные) народные школы, дававшие элементарные знания. В таких школах учились многие ингерманландцы, в том числе мои родители (где-то в 1890-е годы), и могу засвидетельствовать, что эти люди, занятые с утра до вечера крестьянским трудом, могли прилично читать и писать.

Со временем в крестьянскую среду стала проникать финноязычная периодическая печать, которая зародилась в Ингерманландии в последней четверти XIX века. Намерения издавать в Петербурге для местного населения газету на финском языке возникали еще в 1840-е годы, но тогда, в условиях николаевского режима и в канун европейских революций, идея не могла быть реализована. Первая финноязычная газета в Ингерманландии («*Pietarin sanomat*» — «Петербургские известия») начала выходить в 1870 году. За пределами Финляндии это была вообще первая финноязычная газета (позднее, на рубеже веков, финноязычные газеты и книги стали издаваться в США и Канаде эмигрантскими рабочими организациями). Первая ингерманландская газета обещала служить идее национального просвещения. Она была очень скромной по объему, выходила раз в неделю небольшим тиражом (700 подписчиков, 300 экземпляров в розницу). В газете печатались местные и международные новости, освещались вопросы школьного образования, церковно-приходские дела. Редактором был Ю. А. Хагман, инспектор лютеранских воскресных школ, и хотя он сам имел отношение к церкви, тем не менее газета показалась слишком либеральной духовным пастырям, которые уже в следующем, 1871 году, основали свой более консервативный орган («*Pietarin Sunnuntailehti*» — «Петербургская воскресная газета»). Весной 1873 года газета Ю. А. Хагмана, отчасти по причине финансовых трудностей, прекратила существование. В 1870-е годы выходили еще две газеты, но и их существование было кратковременным.

Можно отметить характерную тенденцию: если на раннем этапе основная инициатива в издании газет принадлежала еще лютеранскому духовенству, то в дальнейшем на первый план выдвигаются местные интеллигенты (учителя). В 1884 году начала выходить газета «Инкери», просуществовавшая два десятилетия, до 1905 года. Симптоматичным было уже само название газеты: отныне Ингерманландия мыслилась как национальная целостность. В течение всех двадцати лет одним из редакторов газеты был Моосес Путро, учитель и музыкант, автор песни «Воспрянь, Инкери» («*Nouse, Inkeri*»), которую стали исполнять на народных певческих праздниках как национально-патриотический гимн. С. Халтеонен¹⁰ справедливо указывает, что своего рода показателем новой ступени развития национального самосознания являлось и отношение к печати царской цензуры; она вычеркивала из верстки даже такие выражения, как «народ Инкери», «родной язык», не говоря уже о «рабочем вопросе», «стачках» и других аналогичных понятиях из общественно-политического лексикона эпохи.

С конца 1905 года выходила газета «Новая Инкери» («*Uusi Inkeri*»), которую стали печатать не в Петербурге, а в Выборге в надежде, что тамошняя цензура менее придирчива. Но уже в следующем году газета была запрещена за сочувственное отношение к выступлениям рабочих масс. Последней дореволюционной финноязычной газетой либерального направления в Ингерманландии была «Нева» (с 1906 по 1918 год). Ее издавала группа молодой интеллигенции, газета считалась отчасти даже социал-демократической, вплоть до Февральской революции 1917 года с нею сотрудничало социал-демократическое объединение финских рабочих в Петрограде (во главе с известными революционерами братьями Юккой и Эйно Рахья). Но в дальнейшем произошло размежевание, редакция «Невы» осталась на позициях буржуазно-демократического парламентаризма, тогда как леворадикальные социал-демократы солидаризировались с русскими большевиками.

После Октябрьской революции, в период гражданской войны в России, положение в Ингерманландии чрезвычайно осложнилось, она оказалась на перекрестке противоборствующих сил, внутренних и внешних, и сама была вовлечена в борьбу. Кроме всего прочего, напряженными оставались отношения между Советской Россией и только что получившими государственную независимость Финляндией и Эстонией. В обеих странах имелись круги с политическими расчетами и территориальными притязаниями на Ингерманландию, они стремились соответственно повлиять на национально-культурное движение в ней. С другой стороны, социально-экономические интересы ингерманландских крестьян были ущемлены политикой военного коммунизма (с комбедами и продразверсткой, принудительными реквизициями и трудповинностями); в некоторых районах

¹⁰ Inkerin suomalaisten historia. S. 231.

вспыхнули открытые волнения, а репрессивные меры властей имели своим следствием эмиграцию части населения в Финляндию и Эстонию; в эмиграции оказалась частично и немногочисленная еще интеллигентская прослойка. Не обошлось в эмигрантской среде без проявлений политического авантюризма, особенно в период наступления генерала Юденича на революционный Петроград (осенью 1919 года), когда к русским белогвардейским частям присоединились воинские формирования из ингерманландцев, преимущественно под командованием финских офицеров. Трезво мыслявшие представители эмиграции сторонились авантюризма, полагая, что целью ингерманландцев должно было быть достижение территориального самоуправления и национально-культурной автономии в составе России. Положение стабилизировалось после заключения Советской Россией мирных договоров — сначала с Эстонией в феврале 1920 года (образовалась так называемая «эстонская Ингерманландия», поскольку тринадцать ингерманландских деревень остались на территории Эстонии); затем с Финляндией в октябре того же года (Тартуский мирный договор). Финская сторона предлагала включить в текст договора особую статью об автономии для финского населения Ингерманландии, но советской стороной предложение не было принято. Однако при подписании договора советская сторона официально заверила, что финны-ингерманландцы будут пользоваться всеми правами, предоставляемыми в Советской России национальным меньшинствам, включая местное самоуправление и культурную автономию. Беженцам-эмигрантам при возвращении обещалась амнистия.

Хотя на практике до развитой культурной автономии и самоуправления дело никогда не дошло, кое-что в 1920-е годы все же было предпринято. В некоторых сельских Советах административным языком был финский. Выходили газета «Vapaus» («Свобода») и некоторые журналы, было создано книгоиздательство «Кирия», развивалась сеть школ и средних учебных заведений на финском языке (педагогические техникумы в Гатчине и Ленинграде, сельхозтехникум в Рябове); при Ленинградском педагогическом институте им. Герцена было открыто финское отделение, в Ленинграде же функционировал финский Дом просвещения. Много делалось с ориентацией и на Карелию, где тоже развивались образование и культура. Может показаться парадоксальным, но даже в Хибинах для детей из ссыльных ингерманландских семей была создана финноязычная школа-семилетка, причем с преподаванием полного цикла предметов на этом языке, в отличие от современных наших школ в Карельской национальной автономии, в которых и финский, и карельский языки преподаются только как предмет. Есть принципиальная разница в тогдашней и теперешней национальной ситуации: для десятков тысяч детей финский язык тогда оставался еще действительно родным языком, а нынешние наши национальные школы заняты, скорее, «игрой в национальное», разновидностью излюбленной нами «показухи».

Когда выше говорилось об эмиграции из Ингерманландии, следует иметь в виду, что была и встречная эмиграция из Финляндии — в Петроград, в Ингерманландию, в Карелию. После поражения революции 1918 года в Финляндии к нам приехало около пяти тысяч «красных финнов», спасавшихся от белогвардейского террора у себя на родине. Часть из них пожелала участвовать в социальном переустройстве ингерманландской деревни, в культурно-просветительной работе. Они сделали немало полезного, хотя ими, как и местными активистами, нередко допускались левацкие «перегибы», поддерживавшиеся, как это теперь хорошо известно, всей тогдашней государственной политикой. Их ошибки дорого обошлись населению, а затем они и сами стали жертвами сталинского террора. По левацким меркам каждый зажиточный, неголодающий крестьянин был уже «буржуй» и «эксплуататором», в традиционном деревенском укладе жизни усматривалось только косное и отсталое, упор делался на принудительный «прогресс», на репрессивные меры. В ингерманландскую крестьянскую речь тогда входили из административного языка устрашающие слова и понятия: «лишенец», «кулак», «трудоармия», «сто первый километр». Некоторой передышкой для крестьян были годы нэпа, ингерманландская деревня на короткое время экономически воспряла, но это повлекло за собой тем большую трагедию, потому что в период коллективизации тысячи крестьянских семей были раскулачены и высланы в отдаленные края — в Сибирь, на Урал, в Среднюю Азию, на Кольский полуостров. Вскоре к этому добавились переселения из пограничных с Финляндией районов. Нет официальных данных, но некоторые финские авторы полагают, что депортации коснулись 50—60 тысяч человек, то есть трети ингерманландского населения; из этого количества около четверти погибло от непривычных климатических условий, болезней,

голода". Многие ингерманландские деревни с вывезенными домами и заросшими пустырями уже в 30-е годы производили впечатление опустошения и распада, а остальное довершили война и послевоенный паспортный режим, запрещавший жителям вернуться в родные места.

Следует сказать и о том, что в результате репрессий 1937 года ингерманландцы второй раз лишились своей интеллигенции: если после 1917 года она частично эмигрировала, то в тридцатые годы она была почти полностью уничтожена.

Сейчас, когда многое из «подноготной» преступной политики сталинизма стало известно простым смертным и когда в сознании большинства рассеялось наваждение «исторической необходимости» всех пережитых жестокостей и страданий, нельзя не прийти к выводу, что «вожди» руководствовались отнюдь не государственной логикой и элементарной этикой, а только разнузданным произволом и циничным сиюминутным прагматизмом. Как верх цинизма воспринимается едва ли не все в тогдашней национальной политике, плоды которой мы сейчас пожинаем. Разве это не цинизм, когда после многократных проявлений унижайшего политического недоверия к тем же несчастным ингерманландцам их вдруг стали в «зимнюю войну» 1939—40 гг. призывать в «национальную армию», дали в руки оружие, а заодно и всех ссыльных финнов перевезли из Хибин в новую Карело-Финскую республику — опять-таки не добровольно, а по принуждению, по команде, в телячьих вагонах, с комфортом зеков и «спецпереселенцев»?

Во время Второй мировой войны значительная часть финнов-ингерманландцев, около 65 тысяч человек, оказалась под немецко-фашистской оккупацией и, кроме того, 8 тысяч ижор и 600 человек води (по финским данным¹²). Около 30 тысяч ингерманландцев осталось в кольце ленинградской блокады, из них половина погибла, примерно 10 тысяч человек было эвакуировано в глубинные области страны. Что же касается населения оккупированной части территории, то немецко-фашистские оккупационные власти не проводили различия между русскими и ингерманландцами, те и другие находились в лагерях, вывозились в качестве рабочей силы в Германию, терпели лишения. К ингерманландцам проявило интерес правительство Финляндии, причем основной подоплекой этого интереса, как признают и финские авторы (например, П. Невалайнен), была острая нужда в рабочей силе; имелись и другие мотивы, но они были побочными. Секретное зондирование возможностей вывоза ингерманландцев с оккупированной немцами территории финские власти начали еще в 1941 году, хотя огласку переговоры получили позднее. Одним из дополнительных стимулов стал разразившийся весной 1942 года страшный голод среди ингерманландцев, для преодоления которого немецкое командование не имело ни ресурсов, ни особого желания. Э. Туули приводит свидетельство командированного для выяснения положения финского военного пастора, который сообщал, что в районе Стрельны, Красного Села, Дудергофа, Тайц люди в лагерях и вне лагерей по полгода не получали хлеба, питались падалью и умирали ежедневно десятками; в одном месте километровая траншея была сплошь завалена трупами. Финское правительство добивалось разрешения от немецкого командования вывезти оставшихся в живых людей через Эстонию в Финляндию (частично были вывезены ингерманландцы и из Германии, где их было около 20 тысяч). По данным Э. Туули, всего было вывезено в Финляндию и расселено в разных ее частях 63 211 человек. Это были преимущественно женщины (28 400 человек, по данным П. Невалайнена), дети (22 400 человек), старики. Молодых мужчин немцы запрещали финским властям вывозить, прибегая к себе как рабочую силу, к тому же молодых осталось немного. Те сформированные финским командованием два батальона («heimopataljoonat») из финнов-ингерманландцев, карелов, вепсов включали главным образом военнопленных. Трудоспособное гражданское население, вывезенное в Финляндию, работало в основном в сельском хозяйстве (около 70 процентов), реже в промышленности и других отраслях. Хорошо ли, плохо ли, но трудные полтора года войны — с середины 1943 года до конца 1944 года, когда началась репатриация, — были прожиты без страха умереть с голоду.

Однако людей тянуло на родную землю, абсолютное большинство пожелало после перемирия вернуться домой. Многие из них везли с собой из Финляндии скот, чтобы дома сразу же обзавестись хозяйством и жить нормальной крестьянской жизнью. Что этим людям было не по душе

¹¹ Inkerin suomalaisten historia. S. 359; Tuuli E. Inkeriläisten vaellus. S. 17.

¹² Автор упоминавшейся книги Э. Туули во время войны был в качестве офицера финской армии самолично причастен к переселению оказавшихся в оккупации ингерманландцев в Финляндию и приводит подробную статистику.

в Финляндии? О ряде возникших проблем пишет П. Невалайнен, в исследовании которого хорошо показано, как относились к ингерманландцам представители разных слоев тогдашнего финского общества. Роль духовных опекунов взяли на себя церковь и правые политические движения, причем любопытна произошедшая метаморфоза: если прежде правая пропаганда делала форсированный акцент на «ингерманландской самобытности», то с прибытием мигрантов в Финляндию об этом уже не было речи, предполагалось, что они должны были как можно скорее «финнизироваться» во всех смыслах, освободиться от «чужеродных» влияний. Правые подозревали в пришельцах тайных коммунистов, тогда как некоторые финские коммунисты, напротив, усматривали в них если не коллаборационистов, то, во всяком случае, политически неустойчивых и незрелых людей.

Кроме того, был еще чисто бытовой уровень очень непростых отношений между мигрантами и финским населением. Из давних бесед с репатриантами (в их числе были некоторые мои родственники) я вынес впечатление, что большинство из них и в Финляндии чувствовали себя в чем-то ущербными. Если дома, в Ингерманландии, их иногда называли оскорбительно «чухнами», а еще и «белофиннами», что было уж совсем обидно, то в Финляндии они были, напротив, «рюсся»; финская хозяйка могла упрекнуть свою новую работницу в «колхозной лени». Помню, одна из моих двоюродных сестер, довольно бойкая молодая женщина, рассказывала со смехом, как хозяйка учила работниц расторопности: «Отнесешь пойло коровам, с пустыми руками в дом не возвращайся, а захвати хоть охапку дров либо ведро воды с колодца. Это вы там у себя привыкли ходить без толку туда-сюда, а мы приучены работать». Не только упрямый финский нрав, но и ингерманландский характер такое едва ли стерпит, работница побойчее отрезала бы «до свидания» и с тем ушла бы, благо, это не наказывалось. Словом, возникали трения, трудно было психологически «натурализироваться» и «обустроиться» в чужой стране. А главное, на чужбине человеку хочется верить в доброту родины, забыть прошлые обиды.

Всего репатриантов было (по данным Э. Туули) 55 773 человека. Но домой в Ингерманландию их не пустили, получился снова жестокий обман. Уже в Выборге, как только очередной поезд с репатриантами пересекал границу, в их среду просачивались слухи, что маршрутный лист у поездной бригады совсем другой, — их снова везли в неизвестность. (В Выборге тогда находилась моя воинская часть, и я видел слезы женщин.) Как потом выяснилось, их развезли по разным областям, в самые неблагополучные колхозы. Тайными путями они перебирались потом в Эстонию, но при случае их оттуда выселяли.

В общем, невезучее, рассеянное племя — и внутри страны, и за ее пределами. Конечно, таких «невезучих» народностей в наш век немало, и наихудшая беда для них наступает тогда, когда у них уже нет своей базовой этнической территории, той самой земли, на которой они могли бы существовать как этническая общность. Считается, что в настоящее время примерно по двадцать тысяч ингерманландцев и их потомков живет в Ленинградской области, в Карелии и Эстонии, десять тысяч — в Финляндии, пять тысяч — в Швеции. Цифры эти, разумеется, очень приблизительные, и не только из-за отсутствия достаточно дифференцированной переписи населения, но и по причине трудностей учета и самих критериев оценки ассимиляционных процессов, степени забывания родного языка, угасания национального самосознания. Но процессы эти идут повсюду, с той лишь разницей, что под Ленинградом мать-ингерманландка давно говорит с детьми по-русски, в Эстонии — по-эстонски, а в Швеции — по-шведски.

Было бы неискренним делать вид, что все это происходит безболезненно. В свое время талантливый поэт Тобиас Гуттари, ингерманландец по рождению, говорил своим карельским братьям: «У вас хоть есть свой народ и своя земля, у меня — уже ничего». Кто знает, может быть, потому он и пил так иступленно и сгорел раньше срока...

Наблюдаемое в последнее время оживление интереса к национально-культурным проблемам принимает неожиданные подчас формы. Например, недавно издательство «Карелия» выпустило учебник финского языка десятитысячным тиражом, который разошелся в считанные дни. Люди спрашивают словари и другие пособия по изучению финского языка, дефицитнейшими книгами стали буквари. Что стоит за этим прежде немыслимым симптомом? Надолго ли хватит у обрусевших людей энтузиазма? И будет ли, наряду с ретроспективным интересом к национальному прошлому, постепенно складываться и некая устойчивая национально-культурная перспектива? Ответить на эти вопросы может только время.

Эйно Карху

Нувää раивää! — Здравствуйте! Мы еще живы...
(В сокращении)

Нет родной сторонки краше,
слаще нет земли родимой!

Ларин Параске (1834—1904)

У каждого народа слово «мама» ассоциируется со словом «Родина». И не приведи Господь человечеству утратить хоть одно из этих слов. Нелегко жить без матери, но не менее трудно жить без Родины. Вот почему все громче и требовательней звучит голос народов, подвергшихся насильственному переселению по просторам СССР, народы эти утрачивают свои национальные корни и растворяются среди иных, более многочисленных народов. И уже без какого-либо насилия теряют язык и культуру, исчезают, оставляя после себя экзотические на местный слух фамилии и имена.

...Первое упоминание о земле Инкери встречается в буллах папы Александра III и прослеживается до XIII века. Земля эта находилась и н а х о д и т с я п о берегам Невы и побережью Финского залива. Свое название она берет от притока Невы, реки, которая на местном диалекте называлась Инкери. Отсюда и название земли — Инкери, Инкеринмаа, Ингерманландия. По названию земли и народ назывался — ингерманландцы.

Восточные славяне пришли сюда в IX веке и поселились рядом с мирными финноязычными племенами — чудь (эсты), воть и ижера (ингерманландцы), весь (вепсы) и карелы.

Слово «инкери» для славянского языка было неудобопроизносимым, и поэтому оно претерпело некоторую деформацию. Сперва оно звучало как «ыжера», а позже приобрело современное звучание «ижора». <...>

Земли ингерманландцев на протяжении всей своей истории являли собой «яблоко раздора» между славянскими и скандинавскими племенами и народами. В этих бесконечных военных распрах «сильных мира сего» Инкеринмаа выполняла роль буфера, что не позволяло ей обрести свою государственность. Каждая такая война опустошала не только поля, но и деревни.

Ингерманландцам не оставалось ничего иного, как искать себе союзника, который бы не очень притеснял их. Таковыми в те далекие времена им показались славяне.

Инкеринмаа довольно рано вошла в состав Водской пятины Великого Новгорода (конец XII века). Достоверно известно, Хилиппия Пелгуй, ингерманландский воевода, не только предупредил новгородцев о продвижении шведского войска по реке Неве, но и вместе со своей дружиной принял активное участие в битве, после которой молодой новгородский князь Александр стал именоваться Невским.

После захвата в 1581 году Понтусом де Ла-Гарди Нарвы, Копорья и Ямбурга к имеющимся у него титулам шведский король прибавил себе еще один — «Великий князь Ингерманландский».

Господство шведов на землях ингерманландцев закончилось в начале XVIII века, после того как Пётр I разгромил шведский опорный пункт Ниеншанс и вынудил их навсегда уйти с берегов Финского залива.

В это же время в самом сердце Инкеринмаа, в устье Невы, закладывается новая «северная столица» государства Российского — Санкт-Петербург, губернатором которого назначается поручик бомбардирского полка Меншиков, выходец из обедневших белорусских дворян, обласканный Петром I. Вместе с губернаторством царь жалует ему и титул «Великого князя Ингерманландского».

18 декабря 1708 года Пётр I издает указ о новом территориальном делении России, где среди прочих восьми новая Ингерманландская губерния занимает ведущее место. Еще раньше боярином Стрешневым был сформирован 30-й драгунский полк под названием «Ингерманландский», сведения о котором прослеживаются до октября 1917 года. <...>

Примерно в это же время в административно-хозяйственной лексике помимо словосочетания «Ингерманландская губерния» появляется новое название — «Санкт-Петербургская», которая вскоре и вытесняет первоначальное (1719 год). Справедливости ради надо отметить, что официаль-

ные бумаги еще до конца столетия имели титульное обозначение: Ингерманландская губерния, провинция.

Почти 200-летнее правление на землях Инкеринмаа шведской короны не прошло для ингерманландского народа бесследно. За это время здесь привилась и пустила глубокие корни лютеранская вера. Благодаря обычаю обязательной конфирмации по достижении совершеннолетия, предполагавшей читать и писать, ингерманландские финны были одними из самых образованных малочисленных народов царской России. В изданном в Финляндии 33-томном издании «Древние песни финского народа» девять томов написаны на основе материала, собранного от 1200 ингерманландских сказителей и рунопевцев, это 1 200 000 строк. При этом один том посвящен полностью великой сказительнице этого малочисленного народа — Ларин Параске. Составляя известный во всем мире карело-финский эпос «Калевала», Элиас Лённрот тоже не обошел вниманием ингерманландских рунопевцев, включив их песни во вступительный цикл рун о Куллерво. При этом он говорил, что на основе рун ингерманландцев можно составить не менее выразительный эпос, чем «Калевала». <...>

Февральскую революцию аграрная Инкеринмаа встретила если не восторженно, то и не отвергая, чего нельзя сказать об Октябрьской, расколовшей ингерманландский народ (как, впрочем, и другие народы Империи) на множество противоборствующих сил. Но наряду с этим именно Октябрь пробудил в ингерманландском народе чувство собственного достоинства и национального самосознания, что не могло не учитывать совсем еще молодое правительство Советской России.

В конце 20-х годов в СССР начинается коллективизация и борьба с «кулачеством». Как все это отразилось на судьбе маленького ингерманландского народа?

С 1928 по 1935 год из Инкеринмаа было выселено, в основном на Кольский полуостров и в Среднюю Азию, а также в Сибирь, около 60 тысяч человек, почти половина всего 130—140-тысячного народа. Правда, вскоре какая-то часть вернулась, но только часть. 20 тысяч навечно остались лежать в чужой земле. <„> В связи с этим становится понятной вполне законная обеспокоенность судьбой народа со стороны Финляндии. Весной 1931 года, после того как было выселено около 30 тысяч ингерманландцев, правительству СССР была направлена нота правительства Финляндии, которая осталась без внимания.

Но самый тяжелый удар был нанесен в 1936 году. Поволжские немцы, крымские татары, калмыки и другие народы подвергнутся гонениям позже, а тогда в качестве экспериментального материала для последующих актов геноцида был избран народ Инкеринмаа.

Весной 1936 года под предлогом усиления границ Ленинграда с Карельского перешейка, в основном, в Вологодскую область переселяют около 10 тысяч ингерманландцев, почти 50 деревень. В том числе и деревню Лемпалаа — Лемболово, где родилась Ларин Параске.

Для других — края другие,
Для себя хвалю — родные.
Мне чужбина — как черничка,
Край родной — как земляничка,
Белой яблони цветочек.

В этот год по всей Инкеринмаа и в Ленинграде закрываются учреждения, так или иначе связанные с ингерманландским-финским языком, а сам язык объявляется вне закона и получает ярлык «фашистского». Соответствующее клеймо ложится и на весь ингерманландский народ. И клеймо это до сих пор не снято, для этого нужно решение Верховного Совета Союза СССР. Однако насколько мне известно, в этом высоком собрании еще ни разу не прозвучали слова «Ингерманландец — Ингерманландия — Инкеринмаа — Инкрия». Справедливости ради надо упомянуть, что однажды все же была выражена озабоченность судьбой этого народа под другим названием — «советские финны». И я благодарен депутату от Эстонии Кларе Халлик, сказавшей об этом.

А тогда, в 1936-м, народ этот становится отверженным на своей собственной земле.

С первых же дней Великой Отечественной войны на восток потянулись нескончаемые вереницы беженцев и эвакуированных. Среди них были и ингерманландцы. От прочих их отличало только то, что по прибытии на место они из обычных эвакуированных переходили в разряд спецпоселенцев со всеми вытекающими отсюда последствиями. А в 1942 году из блокадного Ленинграда в Сибирь были вывезены последние ингерманландцы.

Не легче была доля и у тысяч тех ингерманландцев, которые оказались на оккупированной эстонской территории. Приведу коротенькую выдержку из архивной справки: «...массовый вывоз ингерманландских, финских семей из Ленинградской области в Эстонию проходил в период немецко-фашистской оккупации преимущественно в 1942 году. На 2 декабря 1942 года в Эстонию было вывезено 17 531 человек. Из них к тому времени: 968 умерло, 2001 находились в лагерях Палдиски и Пылкюла, 11 675 направлено на сельхозработы к хозяевам, 864 — на промышленные предприятия, 1923 находились в лагере Клоога».

Не менее жестокая участь ожидала и тех, кто не был немцами увезен в Эстонию. В Красном Селе в апреле находилось более 700 ингерманландцев. Старики умирали быстро, дети мучались неделями. Никто не знает, сколько ингерманландцев лежит в интернациональной могиле под Стрельной, где в считанные месяцы был заполнен трупами почти километровый противотанковый ров.

И кто знает, что случилось бы с этим народом, если б о нем вновь не вспомнило правительство Финляндии.

В планы фашистской Германии входил поголовный вывоз ингерманландцев во внутренний рейх, где часть неминуемо бы погибла, а часть ассимилировалась, что мы и наблюдаем теперь. Являясь союзником Германии, Финляндия потребовала депортировать ингерманландцев на свою территорию. И в 1943 году 65 тысяч ингерманландцев через эстонские порты, часто под обстрелом советской авиации были переправлены плавсредствами Финляндии на ее территорию. Сидящая на карточной системе страна проводит сбор средств на нужды приехавших ингерманландцев. Всем им предоставляется работа, по большей части, как и в Эстонии, у хозяев в сельском хозяйстве. Но не пройдет и года, как у многих появится собственный скот и скарб. А дети, успевшие поучиться в русских и эстонских школах, вновь обретут возможность учиться на родном языке. Впервые за неполные десять последних лет ингерманландец ощутил свою значимость на этой земле. Но...

Лучше на земле родимой
в бане спать на жестком камне,
чем в чужой земле немилой
на постели спать ворсистой.

И когда в 1944 году, после выхода Финляндии из войны, советское правительство предлагает ингерманландцам вернуться в Союз, при этом обещая возможность проживания на исконных землях, то 55 тысяч человек откликаются на этот зов. С надеждой и верой уже в который раз они готовят к трудностям военных дорог своих детей, вяжут узлы, пакуют чемоданы. Большинство берет с собой приобретенную в Финляндии скотину и даже корма. Но после досмотра под Выборгом их увозят все дальше и дальше от такой уже близкой родины. <...>

С этого времени в паспортах ингерманландцев появляется пресловутая 38-я статья, ограничивающая их и без того куцые гражданские права. Надежда на возвращение на родину рухнула. И не только на родину, в Инкеринмаа, но и в ту же Эстонию. <...>

Еще более ужасно и несправедливо сложилась судьба ингерманландских мужчин и юношей, призванных в тяжелые для всей страны военные годы в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). В первые годы войны тысячи ингерманландцев, как и представители других наций и народностей СССР, встали на защиту Отечества. Мужественно и честно они выполняли свой гражданский долг. Достаточно вспомнить Героя Советского Союза Пиетари Тииккиляйна или легендарного командарма Валио. Но все это было до 1942 года. 3 апреля 1942 года выходит Постановление РККА № 1526, кардинально меняющее судьбу военнослужащих-ингерманландцев, как, впрочем, и немцев, поляков и лиц ряда других национальностей. Они изымаются из рядов действующей армии и переводятся в ряды трудармии. Что это такое, наглядно продемонстрировал недавно проходивший слет «ветеранов»-трудармейцев Челябинского металлургического строительства НКВД-МВД СССР, где в «зоне» 30 квадратных километров было расположено около двух десятков (от 5 до 20 тысяч человек) лагерей НКВД-МВД, в которых шаг влево, шаг вправо приравнивались к побегу. Где люди жили в вырытых ими же землянках, не имели ни имен, ни фамилий, а только номера, в жестокие уральские морозы под пронизывающим до костей ветром выполняли неизвестно кем устанавливаемые нормы, а летом работали в изнуряющую, до 40 градусов, жару. <...>

Человек живет верой. 13 июня 1946 года выходит Директива МВД СССР за № 156, в первоначальном тексте которой, отпечатанном на типографских бланках, значилось: «...с учета снят, освобожден и следует к месту постоянного жительства». Казалось бы, надежда обрела реальность. Но чья-то рука вычеркнула некоторые слова и вписала новые, после чего все приобрело совершенно иной смысл: «...с учета снят, зачислен на работу в Metallургическое строительство МВД СССР». Таким образом, надежды десятков тысяч переживших «челябинский Освенцим» немцев Поволжья, ингерманландцев (а именно эти народы в основном были представлены в ЧМС МВД-НКВД СССР) так и остались надеждами.

Начиная с 1928 и по 1946 год за пределами Инкеринмаа, в местах высылки, спецпоселениях, немецких и советских лагерях от эпидемий, болезней, голода, нечеловеческого труда погиб или был расстрелян каждый второй ингерманландец, всего 60 тысяч человек.

Но и это еще не вся чаша унижений, испытая многострадальным народом-изгнанником. Когда узники строительства НКВД-МВД СССР (и не только челябинского, но и других) выходят на пенсии, то оказывается, что почти у всех у них никогда не было и нет этих тяжелых лет бомбежек, котлов окружения и обстрелов. Это не они, а кто-то другой построил самый крупный в СССР завод спецсталей. Они словно отсутствовали на планете Земля все эти годы. <...>

Шел 1949 год, когда по дальним и ближним весям стали разъезжать наделенные особыми полномочиями вербовщики из Карело-Финской АССР. Разоренному войной народному хозяйству СССР во все возрастающих объемах требовался лес для строек, бумаги, мебели и т. д. Кроме того, за лес платили валютой иностранные покупатели. И взоры центра обратились к богатой лесными ресурсами и очень удобной в отношении транспортировки, но редко заселенной Карело-Финской АССР. Республика не располагала нужным количеством трудовых ресурсов, и было принято решение завербовать рабсилу со стороны. Тут и вспомнили об ингерманландцах, об их трудолюбии. В свою очередь ингерманландцев привлекло то, что тогда республика была еще Карело-Финская. Откуда вербовали ингерманландцев? Обратимся к ЦГА КАССР, в частности, к справке переселенческого управления.

1949 год

Республика, область, край	Количество семей
Вологодская область	200
Иркутская область	200
Казахская ССР	200
Калининская область	500
Кемеровская область	300
Коми АССР	200
Красноярский край	500
Молотовская область (Пермская)	100
Новосибирская область	300
Омская область	200
Псковская область	300
Свердловская область	200
Тюменская область	300
Челябинская область (без трудармейцев)	300
Эстонская ССР	2000
Якутская АССР	2000
Ярославская область	200
Итого	8000 семей

Эти данные не могут отражать истинного положения дел, так как нет здесь таких регионов, как Мурманская область, Алтайский край и т. д. Но зато они свидетельствуют о политике геноцида, проводимой государственным аппаратом подавления против маленького ингерманландского народа. И мне не совсем понятны те увертки подавляющего большинства народных депутатов СССР на осенней сессии 1989 года, когда они обошли это слово «геноцид», вполне соответствующее объ-

ективной исторической действительности, — и не только по отношению к репрессированным народам, но и к русскому народу.

Репрессированные народы вздохнули более или менее свободно во времена хрущевской оттепели, когда формально им были предоставлены широкие гражданские права. Но не подкрепленные законодательными актами, они, как и многие хрущевские реформы, в общем-то и правильные, оказались не более чем фиговым листком.

Да, с ингерманландцев была снята 38-я статья. Да, им разрешали жить там, где они пожелают. Часть из них уехала в ту же Эстонию и в Инкеринмаа. Но большинство не смогло это сделать: их дома и деревни либо были заселены новопоселенцами, либо сметены нашими войсками еще до войны под лагерь и полигоны, либо уничтожены войной. Более чем 20-летняя вынужденная кочевая жизнь, где мерилом было не иллюзорное будущее, а день сегодняшней, внесла свои коррективы. Столь необходимые в административно-бюрократическом государстве бумаги были утрачены. А как известно, без бумажки мы букашки... И люди приезжали, смотрели на свои дома, плакали, вздыхали и уезжали обратно. Невозможно было доказать бюрократу, что они здесь родились и выросли, что этот дом построил еще их прадед... <...>

<...> Будучи в прошлом году в Челябинске, я встречался с некоторыми молодыми людьми, чьи родители родились и выросли в Инкеринмаа. Однако в лучшем случае дети считают себя финнами и никогда ни от кого не слышали о существовании такой земли и такого народа. При этом, надо признать честно, ни они, ни я не можем связать по-фински и трех фраз. И в этом нет ни их, ни моей вины. Скорее всего, это наша общая беда. И решить проблему всего ингерманландского народа, видимо, не под силу даже с помощью созданных в Инкеринмаа, Эстонии и Карелии обществ, объединенных в Ингерманландский Союз. На мой взгляд, решить эту проблему можно и нужно с помощью того, кто загнал ингерманландский народ в эту яму, — при помощи государства. А между тем даже в Инкеринмаа — Ленинградской области нынешнее местное население считает ингерманландцев бог весть откуда пришлыми людьми — эмигрантами. <...>

Но мы еще живы. Худо ли, бедно ли, но 40% еще говорят на языке своих предков. Вот и я пытаюсь выучить язык своего отца, чтобы, включив магнитофон, поставить пленку с его голосом, единственное мое наследство после его смерти — народные песни Инкеринмаа, и уже без переводчиков не только вникнуть в их глубинное содержание, но и, может быть, подтянуть песню. Не знаю, осуществимо ли это? Но хочется верить.

А пока я пробую писать стихи о трагедии ингерманландского народа на русском языке.

Сколько нашего пота и кровушки
От Невы до Игарки лилось?
Скольким нашим невестам и вдовушкам
Коротать без любви век пришлось?
Сколько наших могил не отмеченных
Порастают бурьяном-травой
По Рассей, от культа развенчанной,
На сторонущке, вечно чужой?
Не иудово племя, и вроде бы
В основном почитаем Христа,
Почему же томятся вне Родины
Неприкаяны наши сердца?
Дорогие мои соплеменники!
Нас рождает чужая земля,
Но всегда и повсюду мы пленники
Края светлого — ИНКЕРИНМАА!

NAKEMIIN — до свидания.

Виктор Куокканен

Раздел II Проблемы реабилитации ингерманландских финнов

№ 1 Резолюция Первой международной конференции ингерманландских финнов (Перевод с финского)

Таллинн, 30 апреля 1989 г.

Мы, ингерманландские финны, столетиями жили в Ингерманландии, исторические границы которой примерно соответствовали границам современной Ленинградской области. В 1917 году число ингерманландских финнов составляло более 160 000 человек.

В Тартуском договоре от 14.10.1920 года между Финляндией и Советской Россией ингерманландским финнам было гарантировано, что «финское население Петербургской губернии полностью пользуется теми правами и привилегиями, которые российские законы предписывают национальным меньшинствам».

В 1920 году в Ингерманландии работало более 300 национальных школ, в которых обучение происходило на финском языке. Финноязычных учителей для национальных школ с 1863 года готовил учительский семинар в Колпино, т. е. с того же времени начиная, когда соответствующая подготовка учителей была начата в Финляндии. Обучение на финском языке происходило также:

- в Ленинградском государственном университете;
- в педагогическом институте им. Герцена;
- в сельскохозяйственном училище в Ряпувя.

В Ингерманландии в 1920—30-е годы издавалось две ежедневные газеты на финском языке и восемь других газет. К тому же издательство «Кирия» в 1928—1932 годах выпустило в свет 768 финноязычных книг. Местное радио постоянно выпускало в эфир передачи на финском языке. Начиная с конца прошлого века периодически устраивались песенные праздники. В Ингерманландии действовало 32 финноязычных прихода, где постоянно проводились богослужения на финском языке. Рабочим языком большинства сельских советов был финский язык.

Национальная культура в Ингерманландии делала первые шаги в своем развитии, которое обеспечивалось национальной политикой советской власти. Но через некоторое время, в 1930-е годы, положительное развитие было прервано. В истории Ингерманландии начались годы преследований, действительные факты о которых замалчивались вплоть до 1985 года.

Первые высылки ингерманландских финнов начались еще в 1929—1931 годах, когда было сослано 4 000 семей, или 18 000 человек. В 1935—1936 годах из северноингерманландских пограничных с Финляндией волостей финское население было выселено полностью, что означало потерю родных мест для 20 000 человек. Общая численность высланных равнялась примерно 60 000 человек. Большая их часть вынуждена была переселиться вглубь Советского Союза, в Сибирь, Казахстан и на о. Сахалин, а также на Кольский полуостров в поселки рудокопов в Хибинских горах. Четверть высланных умерла от голода и болезней. Опустевшие деревни и дома были заселены русскими.

Вторая мировая война означала для ингерманландских финнов тотальное рассеяние народа. Часть переселили в более восточные районы Советского Союза, часть же осталась на оккупированной территории, откуда более 63 000 человек переселили в Финляндию. После заключения мирного договора большая часть ингерманландских финнов, 56 500 человек, была перевезена в Советский Союз. Им было обещано возвращение в родные края, но в действительности их увезли в среднюю Россию. В Финляндии остались 4 000 человек, столько же бежало в Швецию. Тем временем ингерманландские деревни были заселены русскими переселенцами.

Часть ингерманландских финнов переселилась без разрешения из нищенских условий, в которых они существовали в Средней России, в Эстонию, откуда их сослали в Сибирь в 1947 году. В 1949 году ингерманландским финнам разрешили переселиться в Советскую Карелию. Обратного на родные земли ингерманландским финнам выдалась возможность вернуться лишь после XX съез-

да в 1956 году. Возвращение, тем не менее, было затруднено тем, что на бывших родовых территориях проживало прибывшее извне чужое население.

На данном этапе количество проживающих в Ленинградской области ингерманландских финнов составляет около 25 000 человек, в Эстонии — 20 000 и в Карелии — 20 000 человек. В целом в Советском Союзе проживает ныне около 75 000 ингерманландских финнов.

Первая международная конференция ингерманландских финнов, опираясь на Декларацию прав человека ООН, Резолюцию Венского договора и на другие международные соглашения, которые подписаны также Советским Союзом, на решения XXVII Съезда КПСС и 19-й партконференции, предлагает:

1. Ингерманландским финнам следует возместить понесенные ими в ходе переселений потери.

2. Следует убрать препятствия на пути возвращения ингерманландских финнов в их родные края и поддержать их возвращение материально.

3. Ингерманландским финнам следует вернуть национально-политическую и культурную автономию.

4. Ингерманландским финнам следует гарантировать права и привилегии малых народов:

— право ингерманландских финнов обучаться на родном языке необходимо обеспечить путем подготовки финноязычных учителей в Ленинградском университете;

— в центральных местностях проживания ингерманландских финнов следует создать автономные национальные районы;

— государству следует выделить материальные средства для поддержки издания ингерманландскими финнами финноязычных газет и передачи в эфир радио- и телепрограмм на родном языке;

— для изучения истории следует открыть архивы для ингерманландских финнов, в том числе для ингерманландских финнов, проживающих за рубежом;

— принадлежавшие ингерманландским финнам школы, просветительские учреждения и церкви возратить обратно коренному населению, и построить новые здания на месте разрушившихся;

— следует облегчить взаимное общение ингерманландских финнов друг с другом, для чего необходимо убрать ограничения для взаимных поездок как с той, так и с другой стороны. Необходимо отказаться от практики письменных приглашений и упростить процедуру выдачи виз.

5. Ингерманландским финнам необходимо дать возможность вернуть прежнюю национальность и имя, которые в свое время были изменены под давлением обстоятельств.

6. Мы, участники Первой международной конференции ингерманландских финнов, приветствуем и поддерживаем эстонский народ и руководство Эстонской республики в деле развития перестройки и надеемся на продолжение работы на международной основе в Советском Союзе и Эстонии.

Ассоциация ингерманландцев Финляндии (К. Коркка)

Председатель Центрального союза ингерманландских финнов Швеции (А. Паакконен)

Член Правления Союза ингерманландцев Карелии (П. Мутанен)

Председатель Союза Ингерманландии (П. Парккинен)

Председатель Союза ингерманландских финнов Эстонии (Р. Пакки)

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№2

Обращение участников Первой международной конференции
ингерманландских финнов к Председателю Президиума
Верховного Совета СССР Михаилу Горбачёву

Таллинн, 30 апреля 1989 г.

Мы — участники Первой международной конференции ингерманландских финнов — выражаем Вам свою поддержку курсу перестройки.

Мы удовлетворены возможностью пересмотра страниц недавней истории нашего народа и надеемся на восстановление исторической справедливости, возможности сохранения и развития его языка и культуры в рамках будущего правового государства.

Наш народ, дважды изгнанный с родной земли, в результате грубейших извращений национальной политики, утративший возможность развития собственной культуры, ущемленный в гражданских правах, вправе надеяться, что съезд народных депутатов, новый состав Верховного Совета смогут решить наши политические, культурные, материальные проблемы, на деле будут выполнять международные акты в области прав национальных меньшинств, позволят вернуться в родные места тем советским финнам, которые этого сами пожелают.

Доверяя Вам, полагаем, что наши проблемы и последующие конкретные предложения, высланные Вам нами почтой, будут рассмотрены Вами с полным пониманием.

С уважением к Вам, участники конференции.

Представитель Советской Карелии П. Мутанен
Представитель г. Ленинграда П. Парккинен
Представитель Эстонии Р. Пакки
Представитель Финляндии К. Коркка
Представитель Швеции А. Паакконен

КГАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 2, л. 5. Копия

№ 3

Обращение участников Первой международной конференции ингерманландских финнов к Президенту Республики Финляндия Мауно Койвисто (Перевод с финского)

Таллинн, 1 мая 1989 г.

В Таллине 29.4—1.5.1989 прошла первая международная рабочая конференция ингерманландских финнов, в которой участвовали делегации из Ингерманландии, Эстонии, Карелии, Швеции и Финляндии, высказавшие пожелания по улучшению культурного состояния ингерманландских финнов. Собрание отправило телеграмму об этом также президенту Михаилу Горбачёву.

Положение Финляндии как «родины» ингерманландских финнов важно. В последнее время делами ингерманландских финнов в Финляндии занимаются, например, Киркон Улкомаанапу и Suomi-Seura открыло общество Инкери.

Надеемся, что государственная власть Финляндии будет заботиться об ингерманландских финнах, например, финансировать культурный обмен, обучение финскому языку, а также облегчать устройство на работе и перемещение ингерманландских финнов в Финляндии. Также, чтобы финские передачи Yleisradio в своем вещании и в дальнейшем защищали Ингерманландию.

Делегация ингерманландских финнов
Ассоциация ингерманландцев Финляндии (К. Коркка)
Председатель Центрального союза ингерманландских финнов Швеции (А. Паакконен)
Член Правления Союза ингерманландцев Карелии (П. Мутанен)
Председатель Союза Ингерманландии (П. Парккинен)
Председатель Союза ингерманландских финнов Эстонии (Р. Пакки)

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№ 4

Декларация Верховного Совета СССР

«О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечение их прав»

14 ноября 1989 г.

Сегодня, в период революционного обновления советского общества, когда начат процесс демократизации, очищения всех сторон нашей жизни от деформаций и искажений общечеловеческих принципов гуманизма, в стране усиливается стремление знать всю правду о прошлом, чтобы усвоить его уроки во имя будущего. Память с особой горечью возвращает нас в трагические годы сталинских репрессий. Беззаконие и произвол не обошли стороной ни одну республику, ни один народ. Допущенные в прошлом массовые аресты, лагерное мученичество, обездоленные женщины, старики и дети в переселенческих зонах продолжают взывать к нашей совести, оскорбляют нравственное чувство. Об этом забыть нельзя.

Варварскими акциями сталинского режима явилось выселение в годы Второй мировой войны из родных мест балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев. Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов и других народов.

Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя.

Верховный Совет СССР считает необходимым принять соответствующие меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям.

Верховный Совет СССР
Москва, Кремль. 14 ноября 1989 г.

Свод законов СССР. Т. 10. 1990. С. 229; Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета СССР. На 23. 1990. Ст. 449.

№ 5

Телеграмма председателя Союза ингерманландских финнов Карелии
С. Пакканена в Верховный Совет СССР

15 ноября 1989 г.

Москва депутату Сахарову Среди незаконно репрессированных сталинским режимом был трехсоттысячный народ ингерманландских финнов и ижоров эти народы были в 1942 г насильно депортированы со своей исторической родины и подвергались геноциду до 1956 года тчк Только незнанием отечественной истории и судеб народов страны можно объяснить что депутаты Нишанов и Примаков добились невключения в Декларацию о реабилитации незаконно репрессированных народов ингерманландских финнов и ижоров тчк Если Верховный Совет и предстоящий Съезд народных депутатов СССР не исправят эту вопиющую несправедливость мы вынуждены будем искать помощи и защиты у международных организаций = Председатель Союза ингерманландских финнов Карелии Пакканен Петрозаводск Пушкинская д 13 Редакция журнала Пуналиппу

Личный архив Э. С. Кнуру. Копия.

Проект решения Ленинградского городского Совета народных депутатов,
Ленинградского областного Совета народных депутатов
«О восстановлении прав лиц и народов, высланных
в административном порядке по политическим, социальным,
национальным и религиозным мотивам»

Ноябрь 1990 г.

1. Принять декларацию «Об отношении Леноблгорсоветов к незаконным высылкам в административном порядке по политическим, социальным, национальным и религиозным мотивам».

2. Признать недействительными с момента их принятия все решения Ленинградского городского и Ленинградского областного, городских, районных, поселковых и сельских советов депутатов трудящихся Ленинграда и Ленинградской области, на основании которых производились:

— раскулачивание крестьянства;

— лишение или ограничение гражданских прав и свобод по политическим мотивам или по признакам религиозной, классовой, социальной, национальной принадлежности, в том числе уничтожение материальной и духовной культуры финноязычных народов, принудительное переселение и высылка ингерманландских финнов.

3. Признать антиконституционным ликвидацию Токсовского (бывшего Куйвозовского) национального района, 55 финских, 24 вепских, 16 эстонских, 2 немецких национальных сельских советов.

4. Признать неотъемлемым правом граждан и народов, проживавших на территории Ленинграда и Ленинградской области и высланных с их исторической родины по вышеуказанным мотивам, возвращаться в исконные районы их проживания, в том числе признать право возвращения на родину ингерманландских финнов.

5. Признать граждан и членов их семей, высланных в административном порядке по вышеуказанным мотивам, приравненными в правах к репрессированным гражданам.

6. Восстановление прав граждан, высланных или лишенных гражданства по вышеуказанным мотивам, производить по факту наличия массовой репрессии на основании справок о прописке, записей актов гражданского состояния, домовых и церковных книг, а также других архивных материалов или свидетельских показаний.

7. Поручить Леноблгорисполкомам при возможном участии заинтересованных общественных организаций и национальных движений в срок до 1 февраля 1991 года разработать процедуру восстановления прав граждан и определить органы, которые будут осуществлять выдачу соответствующих документов.

8. Обратиться в Верховный Совет РСФСР с предложением:

— создать комиссию по возвращению ингерманландских финнов на места их исконного проживания и поручить этой комиссии разработку комплексной программы возрождения финноязычных народов (финнов, ижоры, води, тверских карел, вепсов), включив в состав комиссии представителей этих народов;

— выделить из республиканского бюджета средства на выполнение программы возвращения ингерманландских финнов на места исконного проживания и на возрождение финноязычных народов;

— признать финноязычные народы (ингерманландцев, вепсов, карел) субъектами Российской Федерации с предоставлением соответствующих прав.

9. Признать целесообразным воссоздание национальных поселений в районах их прежнего проживания. В земельном фонде зарезервировать участки под национальные поселения.

10. При получении земли жертвы незаконных репрессий, проживавшие ранее на территории данной административной единицы и возвращающиеся на родину, уравниваются в правах с гражданами, проживающими постоянно на данных территориях. Выделение земель осуществляется на конкурсной основе.

Земля, выделенная для компактных национальных поселений, сохраняется за прежним владельцем и не подлежит перераспределению. Список земель под национальные поселения прилагается.

11. ЛенНИПИ Генплана при корректировке и разработке генерального плана развития Ленинграда и Ленинградской области руководствоваться настоящим решением, выполняя его с привлечением заинтересованных общественных организаций, национальных движений и зарубежных партнеров.

12. В порядке возмещения ущерба, нанесенного репрессиями против ингерманландских финнов, освободить от налогов предприятия «Инкерин Лиитто» сроком на 10 лет.

13. Для возрождения языка и культуры, а также воспитания национальных кадров поручить отделам народного образования Леноблгорисполкомов организовать с сентября 1991 г. в местах компактного проживания ингерманландских финнов и вепсов обучение финскому и вепсскому языкам в школах Ленинградской области. На базе Ленинградского университета, педагогического института им. А. И. Герцена, Ленинградского сельскохозяйственного института, Гатчинского педагогического и Всеволожского сельскохозяйственного училищ организовать целевую подготовку преподавателей и переводчиков финского языка по направлению «Инкерин Лиитто».

14. Поручить комитету по телевидению и радиовещанию:

— разработать порядок предоставления национальным меньшинствам эфирного времени для вещания на финском языке и трансляции религиозной службы;

— рассмотреть вопрос о ретрансляции передач финского телевидения на Ленинград и Ленинградскую область.

15. Обратиться в Верховный Совет СССР с предложением об отмене п. 3 «Положения о паспортной системе СССР», запрещающего изменение в паспорте записи о национальности.

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

От составителей: Проект был подготовлен депутатом Ленинградского городского Совета народных депутатов А. И. Кирьяненом.

№ 7

Постановление Съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР»

11 декабря 1990 г.

В течение десятилетий произвола и беззакония по идеологическим и политическим мотивам, национальным признакам подвергались репрессиям многие граждане Российской Федерации и многие народы. Репрессии исковеркали судьбы миллионов людей, ряд народов был лишен государственности и депортирован.

Осуждая многолетний террор и массовые преследования против собственного народа, закладывая основы правового государства, Съезд народных депутатов выражает твердое убеждение, что подобная трагедия народов и граждан России никогда не повторится.

Съезд народных депутатов постановляет:

1. Верховному Совету РСФСР и Совету Министров РСФСР разработать и принять законодательные акты о реабилитации и полном восстановлении прав репрессированных народов и граждан РСФСР.

2. Верховному Совету РСФСР обратиться к Верховным Советам союзных республик для совместного решения проблем репрессированных народов, судьба которых связана с этими республиками.

3. Поручить Верховному Совету РСФСР о ходе исполнения настоящего постановления доложить на очередном Съезде народных депутатов РСФСР.

Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин
Москва, Кремль. 11 декабря 1990 года

№ 8

Замечания по проекту решения Ленгороблсовета
«О восстановлении прав лиц и народов, высланных
в административном порядке по политическим, социальным,
национальным и религиозным мотивам»

21 декабря 1990 г.

Мне кажется, что из заголовка следует исключить слово «лиц», поскольку речь идет только о гражданах определенных национальностей (преимущественно, если не исключительно, — о финнах). Рассмотрение вопроса о репрессиях на уровне индивидуумов безотносительно к их национальной принадлежности очень важно, но его не следует смешивать с геноцидом, осуществлявшимся по отношению к определенным народам. Точно так же в данном документе не следует выделять в качестве самостоятельной проблемы «раскулачивание крестьян». Нам очень резонно заявят, что оно проводилось не по национальному признаку и в этой связи рассматриваться не будет.

Если мы хотим, чтобы какой-то документ был признан недействительным, его надо назвать, точно обозначить, а не говорить о признании недействительными «всех решений Ленгор, Ленобл, городских, районных, поселковых и сельских советов». Ведь мы сами добиваемся реабилитации именно финнов, ибо нас отнюдь не устраивает признание незаконными репрессий по отношению ко «многим народам».

Нужно уточнить ряд формулировок.

п. 5. Признать граждан... высланных в административном порядке... приравненными в правах к репрессированным гражданам.

В сущности, эта формулировка предлагает предоставить репрессированному права заключенного. Ведь репрессии бывают и законные. Значит, надо говорить о правах реабилитированных. А это совсем другое дело.

п. 6. Здесь нужны другие, точные формулировки. Как понять и чем доказать такое определение «по факту наличия массовой репрессии»... и т. д.? Повторяю, репрессии, т. е. карательные акции государства, могут быть и законными, оправданными, обоснованными. Так толкуют это слово словари.

п. 10. Здесь тоже надо говорить о незаконных или необоснованных репрессиях. Кроме того, непонятно, что имеется в виду под «уравниванием в правах с гражданами, проживающими постоянно на данных территориях»? Мне кажется, что возвращающимся на родину надо предоставить льготы и преимущества, а не уравнивание в правах, которое и так существует (пусть на бумаге).

п. 12. Думается, неправомерно требовать «возмещение ущерба, нанесенного ингерманландским финнам» предприятиям «Инкери Лиитто». Согласитесь, это разные вещи, различные субъекты права. Отобрали у меня, компенсацию платят кому-то.

Вот, пожалуй, и все основные замечания.

Эйно Киуру, член правления Ингерманландского Союза Карелии

Личный архив Э. С. Киуру. Копия.

№ 9

Отзыв о проекте решения Ленгороблсовета
«О восстановлении прав лиц и народов, высланных
в административном порядке по политическим, социальным,
национальным и религиозным мотивам»

21 декабря 1990 г.

Правление Союза ингерманландцев Карелии ознакомилось с проектом решения Ленгороблсовета «О восстановлении прав лиц и народов, высланных в административном порядке...» и обсудило его, а также «Декларацию об отношении Ленгороблсовета к незаконным высылкам в административном порядке...». Мы пришли к следующему общему мнению по поводу этих документов.

1. Подготовленные Вами документы актуальны и совершенно необходимы для реабилитации и полного восстановления в правах финнов и других незаконно репрессированных народов Ленинградской области.

Принятие такого документа совершенно необходимо, как на уровне Ленгороблсовета, так и на уровне Верховных Советов и правительств РСФСР и СССР. Юридическое основание для этого заключено в Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» от 14 ноября 1989 г. и в Постановлении съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР» от 11 декабря 1990 г.

2. В связи с тем, что в этих документах предусматривается «принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления в правах всех советских народов, подвергшихся репрессиям» (декларация) и «принять законодательные акты о реабилитации и полном восстановлении прав репрессированных народов и граждан РСФСР» (постановление), следует прежде всего добиваться, чтобы такие документы были приняты как на общесоюзном, так и на республиканском (РСФСР) уровне.

Насколько нам известно, вопрос находится на рассмотрении в Комитете совета национальностей по вопросам национальной политики Верховного Совета СССР уже второй год, однако дальше общих слов дело не продвинулось. Например, о незаконных репрессиях в отношении финнов официально не заявлялось ни в одном документе. Поэтому мы считали бы целесообразным договориться между ингерманландскими союзами Ленобласти, Карелии, Эстонии и Москвы и делегировать своих представителей в Москву в Верховные Советы СССР и РСФСР для выяснения положения дел с реабилитацией финнов на всех уровнях и ускорения восстановления их прав. Вероятно, было бы целесообразно снестись с организациями и движениями других репрессированных народов, в частности немцев, которые, как известно из печати, действуют в этом направлении активнее, чем мы, финны.

Если вы не против такого предложения, мы считали бы правомерным доверить инициативу в этом деле Ленинградскому обществу «Инкерин Лиитто». Со своей стороны мы готовы выполнить Ваши конкретные предложения и послать своего представителя в состав делегации, если вы сочтете это необходимым.

Подготовил Э. Киуру
Председатель правления Союза ингерманландцев Карелии
А. П. Пакканен

Личный архив Э. С. Киуру. Копия.

№ 10

Обращение участников годового отчетно-выборного собрания
Ингерманландского союза финнов Карелии
в Верховный Совет СССР, Верховный Совет РСФСР
(В сокращении)

20 января 1991 г.

Уважаемые товарищи народные депутаты!

14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР одобрил Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», а 11 декабря 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял Постановление «О жертвах политических репрессий в РСФСР». Эти в высшей степени справедливые документы признают «варварскими акциями сталинского режима выселение в годы Второй мировой войны из родных мест балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев». Декларация называет корейцев, греков, курдов и «другие народы», на судьбе которых отразилась политика насильственного переселения. «Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает как тяжелейшее преступление, противоречащее основам Международного права, гуманистической природе социалистического строя» и «считает необходимым принять соот-

ветствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям». Точно так же Съезд народных депутатов РСФСР считает произволом и беззаконием гонения на своих граждан «по идеологическим и политическим мотивам, национальным признакам» и обязывает соответствующие органы власти «принять законодательные акты о реабилитации и полном восстановлении прав репрессированных народов <...> РСФСР».

С момента принятия Декларации Верховного Совета СССР прошло более года, второй месяц истекает с момента принятия Постановления Съезда народных депутатов РСФСР, однако ни в одном официальном документе, ни в одном официальном выступлении за все это время финны не названы среди народов, подвергшихся необоснованным репрессиям, гонениям, депортации и настоящему геноциду. С требованиями и просьбами о восстановлении в гражданских правах финнов к Верховному Совету СССР, его руководителям М. С. Горбачёву, Р. Н. Нишанову, народным депутатам Оболенскому, Генчеву, а также к заместителю председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатову неоднократно обращалось Правление Союза ингерманландцев Карелии. Такие же обращения были направлены в верховные органы власти другими организациями ингерманландских объединений и частными лицами.

Несмотря на все это от компетентных органов не получено никакого ответа. Это заставляет нас опасаться того, что те законодательные акты, которые будут приняты по реабилитации и восстановлению прав репрессированных народов, вновь обойдут молчанием финнов.

Собравшиеся на годовое отчетно-выборное собрание 321 делегат Союза ингерманландцев и финнов Карелии, а также около 130 гостей напоминают, что гонения на финнов по национальному признаку начались уже в 1930-е годы. В 1940 г. были депортированы финны, столетия населявшие побережье Мурмана. В 1942 г. по приказу Сталина финны-ингерманландцы были насильственно выселены со своей исторической родины из кольца Ленинградской блокады и размещены в различных областях Сибири и Казахстана в качестве спецпереселенцев. Часть финнов-ингерманландцев была в 1943 г. депортирована немецкими оккупантами в Финляндию. В 1944 г. после перемирия с Финляндией большая часть из них (около 53 из 60 тыс. человек) вернулась в СССР, однако на родину их не пустили. Запрет на проживание финнов в Ленинграде и области, а также в других городах, отнесенных к первой категории, был распространен и на все другие группы финнов. Гонениям и бесчисленным выселениям из любого места жительства семьи финнов подвергались вплоть до 1956 года. Нет смысла перечислять бесчеловечные акты произвола, которые творились по отношению к финнам, а теперь об этом вообще не упоминают.

Из-за гонений и преследования часть финнов сменила в паспорте свою национальность, а части молодежи при получении паспорта в графу «национальность» было произвольно записано «русский». Протестовать было не только бессмысленно, но и опасно.

Теперь положение изменилось, и мы просим в документах о реабилитации невинно пострадавших народов не только перечислить все народы, в том числе финнов, оговорив особенно финнов Ленинградской и Мурманской областей, утративших свою историческую родину вследствие репрессий. Всем депортированным должна быть предоставлена возможность вернуться на свою родину и получения прописки без всякой проволочки. Мы просим также предусмотреть в этих документах возможность восстановить в паспортах свою прежнюю национальность или национальность своих родителей тем, кто этого пожелает.

Выражаем уверенность, что Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР услышат нас и вынесут справедливое решение. Народ не может быть преступником! Это позорное пятно надо снять со всех без исключения народов.

Принято единогласно на годичном отчетно-выборном собрании

Ингерманландского союза финнов Карелии 20 января 1991 года.

Президиум собрания: П. Мутанен, Э. Киуру, Л. Петтинен, И. Муллонен.

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№ 11

Из протокола № 2 заседания постоянной комиссии Верховного Совета
Республики Карелия по национальной политике, культуре, языку
и охране исторического наследия от 14 февраля 1991 года

14 февраля 1991 г.

<...> По второму вопросу слушали Строгальщикову З. И., которая познакомила членов комиссии с обращением общества финнов-ингерманландцев в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР.

Решили:

1. Поддержать проект обращения союза финнов-ингерманландцев в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР.
2. Просить союз финнов-ингерманландцев подготовить проект постановления Верховного Совета СССР о реабилитации финнов-ингерманландцев. <...>

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№ 12

Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии
в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР

1 апреля 1991 г.

Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. обязывает правительственные органы страны принять законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям. Аналогичные меры предусмотрены Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 11 декабря 1990 г. Опираясь на эти основополагающие документы, союзы ингерманландских финнов Карелии, Ленинграда, Эстонии и частные лица многократно обращались в верховные, органы власти СССР и РСФСР с просьбой упомянуть среди реабилитируемых народов также советских финнов, подвергшихся репрессиям, депортации, геноциду по признакам национальной принадлежности.

Многочисленные наши обращения, письма, телеграммы, в том числе и с оплаченным ответом, в адрес народных депутатов, верховных советов, их комиссий остаются без ответа и какой бы то ни было реакции. Создалась совершенно нетерпимая ситуация.

В связи с этим Ингерманландский союз финнов Карелии в соответствии со статьей 15 Закона об общественных организациях СССР, осуществляя законодательную инициативу, вносит официальное представление в Верховный Совет РСФСР и Карельской АССР о включении в подготовленный Верховным Советом РСФСР и рассматривавшийся 22 марта 1991 г. законопроект о реабилитации подвергшихся репрессиям народов упоминание о советских финнах как незаконно подвергшихся репрессиям, депортации со своей исторической родины — Ингерманландии (Ленинградская область) и геноциду по национальному признаку в годы сталинского режима.

В соответствии с Постановлением ВС СССР от 7 марта 1991 г. «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией ВС СССР от 14 ноября 1989 г.» просить Президента СССР и Кабинет министров СССР отменить, в числе других актов о насильственном переселении отдельных народов и ограничении прав граждан из числа этих народов, постановления Военного совета Ленинградского фронта № 196С.С. от 26.08.1941 г. и №00714 от 20.03.1942 г., на основании которых из Ленинграда и области было депортировано все немецкое, финское и польское население. Обязать исполком Ленинградского совета народных депутатов отменить все другие решения и постановления, принятые в 1930-е годы и направленные на ущемление прав и свобод финнов, и в первую очередь актов 1937 г., предусматривавших запрещение пользоваться финским языком, закрытие финских школ, финноязычных газет, книгопечатания, журналов; ликвидацию национально-финских районов и сельсоветов.

Справедливость, международные правовые акты требуют скорейшего осуществления этих мероприятий.

64 тысячи советских финнов ждут, что их доброе имя, гражданские права и свободы будут восстановлены. Не понятно, с чем связано такое упорное нежелание реабилитировать финнов и, вероятно, некоторые другие народы. Те общие фразы о восстановлении справедливости в отношении собирательного понятия как «другие народы» никого ни к чему не обязывают и ничьих прав не восстанавливают.

Мы не требуем возврата земли, которую отняли у нас, выселив нас из родных деревень. Мы не требуем выселения людей, проживающих на бывших наших землях. Мы не требуем ничего невозможного или незаслуженного. Финны, ижоры, карелы всегда были законопослушными, тихими подданными России и СССР, они были трудолюбивыми и прилежными гражданами. 150—200 тысяч ингерманландских финнов вплоть до 1941 г. практически обеспечивали столицу России, а затем крупнейший в стране город Ленинград свежим молоком, картофелем, овощами. Другой угрозы стране и правительству с их стороны никогда не было. Почему же они попали в такую немилость властей предрежащих?

Мы обращаемся к комиссии конституционного надзора с просьбой дать заключение о правомерности наших требований.

Мы рассчитываем, что наше справедливое требование о реабилитации финнов будет наконец выполнено.

Мы надеемся также на то, что Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР найдут возможность поставить нас хотя бы в известность о том, что наш голос услышан, что наши просьбы дошли до адресата. Разве это так трудно сделать?

Председатель Союза ингерманландцев Карелии И. Муллонен
Зам. председателя Союза ингерманландцев Карелии Э. Киуру

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№ 13
Закон РСФСР
«О реабилитации репрессированных народов»

26 апреля 1991 г.

Обновление советского общества в процессе его демократизации и формирования правового государства в стране требует очищения всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей. Оно создало благоприятные возможности по реабилитации репрессированных в годы советской власти народов, которые подвергались геноциду и клеветническим нападениям.

Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к этим народам, являлась противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны. Ее трагические последствия до сих пор сказываются на состоянии межнациональных отношений и создают опасные очаги межнациональных конфликтов.

Опираясь на международные акты, Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», постановления съездов народных депутатов РСФСР, а также действующее законодательство РСФСР и СССР, закрепляющее равноправие советских народов, и стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР провозглашает отмену всех незаконных актов, принятых в отношении репрессированных народов, и принимает настоящий Закон об их реабилитации.

Статья 1. Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов.

Статья 2. Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например казачест-

во), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.

Статья 3. Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством.

Реабилитация предусматривает возвращение народов, не имевших своих национально-государственных образований, согласно их волеизъявлению, в места традиционного проживания на территории РСФСР.

В процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на территориях репрессированных народов.

Статья 4. Не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Статья 5. Восстановление и изменение национально-государственных образований репрессированных народов осуществляются на основе законодательного регулирования межнациональных отношений.

Статья 6. Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения.

Для осуществления территориальной реабилитации в необходимых случаях может устанавливаться переходный период. Решение об установлении переходного периода и восстановлении национально-территориальных границ принимается Верховным Советом РСФСР.

Статья 7. Политическая реабилитация репрессированных народов, ранее имевших свои незаконно упраздненные национально-государственные образования, предусматривает восстановление этих образований в порядке, установленном статьей 6 настоящего Закона.

Статья 8. Политическая реабилитация репрессированных народов, не имевших своих национально-государственных образований, означает их право на свободное национальное развитие, возвращение в места прежнего проживания на территории РСФСР, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством.

Статья 9. Ущерб, причиненный репрессированным народам и отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий, подлежит возмещению.

Порядок возмещения ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам устанавливается законодательными актами Союза ССР, РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР.

Возмещение ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам осуществляется поэтапно.

Статья 10. Социальная реабилитация репрессированных народов означает, что гражданам, подвергшимся репрессиям, время их пребывания в спецпоселениях (места ссылки) засчитывается в стаж в тройном размере. В связи с этим предусматривается также увеличение размера пенсий по возрасту за каждый год работы с учетом периодов, предусмотренных Законом РСФСР «О пенсионном обеспечении граждан в РСФСР».

Статья 11. Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей.

Это означает также признание за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти.

Статья 12. Все акты союзных, республиканских и местных органов и должностных лиц, принятые в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих их права, признаются неконституционными и утрачивают силу.

Статья 13. Особенности применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим и проживавшим на территории Российской Федерации, регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу.

Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин
Москва, Дом Советов РСФСР

Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 18. Ст. 572.

№ 14

Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов"»

26 апреля 1991 г.

Верховный Совет РСФСР постановляет:

1. Ввести в действие Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» с момента его опубликования.

2. Впредь до приведения законодательства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» действующие акты законодательства РСФСР и республик, входящих в состав Российской Федерации, применяются, поскольку они не противоречат этому Закону.

3. Совету Министров РСФСР организовать до конца 1991 года практическое восстановление законных прав каждого репрессированного народа и принятие соответствующих актов, предусматривающих:

— отмену всех актов правительства РСФСР, министерств и ведомств РСФСР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований;

— предложения в Кабинет Министров СССР об отмене всех актов правительства СССР, министерств и ведомств СССР, бывшего Государственного комитета обороны СССР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований;

— восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения. При этом исходить из того, что в процессе реализации этого Закона должно строго соблюдаться действующее законодательство о равноправии народов, уважаться права и законные интересы граждан других национальностей;

— восстановление и возвращение духовных и культурных ценностей, архивов, являющихся достоянием репрессированных народов;

— возвращение прежних исторических названий населенных пунктов, районов и местностей, незаконно отторгнутых в годы советской власти.

4. Совету Министров РСФСР по мере создания экономических и социальных условий установить порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

5. Совету Министров РСФСР:
- до 21 мая 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения по обеспечению реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;
 - привести до 1 июня 1991 года решения правительства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;
 - обеспечить до 1 июля 1991 года пересмотр и отмену министерствами, государственными комитетами и ведомствами РСФСР их нормативных актов, в том числе инструкций, противоречащих данному Закону;
 - до 1 июля 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения о приведении законодательных актов РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».
6. Верховным Советам республик, входящих в Российскую Федерацию, привести законодательство этих республик в соответствие с настоящим Законом.
7. Совету Национальностей разработать положение о статусе национально-культурной автономии, защищающее права национальных меньшинств на восстанавливаемых территориях.

Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин
Москва, Дом Советов РСФСР

Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 18. Ст. 573.

№ 15
Закон РСФСР
«О реабилитации жертв политических репрессий»

18 октября 1991 г.

За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам.

Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Верховный Совет РСФСР выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека.

Целью настоящего закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечения посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

І. Общие положения

Статья 1. Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами.

Статья 2. Настоящий закон распространяется на всех советских граждан — граждан РСФСР и других республик, иностранных граждан, а также лиц без гражданства, подвергшихся политическим репрессиям на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 года.

Наряду с лицами, к которым непосредственно были применены меры принуждения, пострадавшими от политических репрессий признаются дети¹, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, а также подвергшиеся другим ограничениям в правах и свободах в связи с репрессированием их родителей. Восстановление прав и предоставление социально-бытовых льгот этим лицам производится в случаях, специально установленных законодательством СССР и РСФСР.

Статья 3. Подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были: а) осуждены за государственные и иные преступления; б) подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ПТУ—ОПТУ, УНКВД—НКВД, МТБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и иных органов, осуществлявших судебные функции; в) подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод; г) помещены по решениям судов и несудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение.

Статья 4. Не подлежат реабилитации лица, перечисленные в статье 3 настоящего закона, обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений: а) измена Родине в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода военнослужащего на сторону врага; шпионаж, террористический акт, диверсия; б) совершение насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны; в) организация бандформирований и участие в совершении ими убийств, грабежей и других насильственных действий; г) военные преступления и преступления против правосудия.

Статья 5. Признаются не содержащими общественной опасности нижеперечисленные деяния и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за: а) антисоветскую агитацию и пропаганду; б) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй; в) нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви; г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов, то есть по статьям 70 (в редакции, действовавшей до Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1990 года), 190¹, 142 и 227 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичным нормам ранее действовавшего законодательства.

П. Порядок реабилитации

Статья 6. Заявления о реабилитации могут быть поданы самими репрессированными, а равно любыми лицами или общественными организациями. Заявления подаются по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о применении репрессий, в отношении лиц, указанных в пункте «в» статьи 3 настоящего закона, — в органы внутренних дел, в отношении прочих репрессированных — в органы прокуратуры.

Срок рассмотрения заявлений о реабилитации не может превышать трех месяцев.

Статья 7. Органы внутренних дел по заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций устанавливают факт применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке, и выдают справку о реабилитации.

При отсутствии документальных сведений факт применения репрессии может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке.

Решение органов внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном для обжалования неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Статья 8. Органы прокуратуры с привлечением по их поручению органов государственной безопасности внутренних дел устанавливают и проверяют все дела с неотменными до введения

¹ Конституционный суд РФ 23 мая 1995 года признал детей — жертв политических репрессий не пострадавшими, а репрессированными.

в действие настоящего Закона решениями судов и несудебных органов на лиц, подлежащих реабилитации в соответствии с п. «а», «б», «г» статьи 3 и статьей 5 настоящего закона. Порядок указанной работы и распределение обязанностей определяются Генеральным прокурором РСФСР.

По материалам проверки органы прокуратуры составляют заключения и выдают справки о реабилитации заявителям, а при отсутствии таковых периодически представляют сведения о реабилитированных для публикации в местной печати.

При отсутствии оснований для реабилитации органы прокуратуры в случае поступлений заявлений заинтересованных лиц или общественных организаций направляют дело с заключением в суд в соответствии со статьей 9 настоящего Закона.

Статья 9. Решения по делам, предусмотренным частью третьей статьи 8 настоящего Закона, принимаются: а) на осужденных — судами, которыми выносились последние судебные решения. Дела, по которым приговоры, определения, постановления были вынесены упраздненными или расформированными судами, а также военными трибуналами в отношении гражданских лиц, передаются на рассмотрение тех судов, к подсудности которых эти дела отнесены по действующему законодательству. Территориальная подсудность дела определяется по месту вынесения последнего судебного решения: б) подвергнутых внесудебным репрессиям: в отношении гражданских лиц — Верховными судами автономных республик, областными, краевыми судами, судами автономных областей, автономных округов, а в отношении военнослужащих — военными трибуналами округов и флотов, на территории которого действовали соответствующие несудебные органы.

В случае спора о подсудности дела могут передаваться из одного суда в другой по распоряжению председателя Верховного суда РСФСР.

Статья 10. Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением прокурора, рассматриваются в судебных заседаниях по правилам пересмотра судебных решений в порядке надзора, установленном действующим уголовно-процессуальным законодательством РСФСР с изъятиями, предусмотренными настоящим законом.

В результате рассмотрения дела суд признает лицо не подлежащим реабилитации либо признает, что лицо репрессировано необоснованно, отменяет состоявшееся решение и дело в отношении него прекращают. Суд может также внести изменения в ранее состоявшееся решение.

В отношении лица, признанного судом, не подлежащим реабилитации, заявителям вручается копия определения (постановления) суда, а в случае признания его необоснованно репрессированными — справка о реабилитации. Определение (постановление) суда может быть опротестовано прокурором и обжаловано заинтересованными лицами и общественными организациями в вышестоящий суд.

Статья 11. Реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти — родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов непроцессуального характера. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов. Использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников не допускается и преследуется в установленном законом порядке.

Реабилитированные лица и их наследники имеют право на получение сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов.

По ходатайству заявителей органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, обязаны сообщить им время, причины смерти и место погребения реабилитированного.

III. Последствия реабилитации

Статья 12. Лица, реабилитированные в порядке, установленном настоящим Законом, восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются ордена и медали.

При признании лица необоснованно репрессированным только в части предъявленного обвинения осуществляется восстановление тех прав, которые были нарушены в связи с необоснованными политическими обвинениями.

Статья 13. Признается право реабилитированных проживать в тех местностях и населенных пунктах, где они проживали до применения к ним репрессий. Это право распространяется так-

же на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными. При отсутствии документальных данных факт вынужденного переселения, сопряженного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом.

Статья 14. Восстанавливаются в гражданстве РСФСР все жители РСФСР, лишённые гражданства без их свободного волеизъявления. Восстановление в гражданстве осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР и РСФСР.

Статья 15. Лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы и реабилитированным в соответствии с настоящим законом, органами социального обеспечения по месту их жительства на основании справки о реабилитации выплачивается денежная компенсация из расчета 180 рублей за каждый месяц лишения свободы, но не более чем 25 тысяч рублей, из средств республиканского бюджета РСФСР.

Выплата компенсации производится как одновременно, так и в ином порядке, установленном Советом Министров РСФСР, при условии, что в течение первых трех месяцев с момента обращения реабилитированного в органы социального обеспечения выплачивается не менее одной трети общей суммы, а выплата остальной суммы производится в течение трех лет.

Выплата компенсации наследникам не производится, кроме случаев, когда компенсация была начислена, но не получена реабилитированным.

Лицам, на которых распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», компенсация производится за вычетом сумм, выплаченных на основании этого Указа.

Статья 16. Лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, ссылки и высылки, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, члены их семей, а также лица, необоснованно помещавшиеся по политическим мотивам в психиатрические лечебные учреждения, имеют право на первоочередное получение жилья в случаях, если они утратили право на занимаемое жилое помещение в связи с репрессиями и в настоящее время нуждаются в улучшении жилищных условий, а также в случаях, указанных в статье 13 настоящего закона. Тем же категориям лиц, проживающим в сельской местности, предоставляется право на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

Лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, ссылки или высылки, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, а также лица, необоснованно помещавшиеся по политическим мотивам в психиатрические лечебные учреждения, имеющие инвалидность или являющиеся пенсионерами, имеют право на: первоочередное получение путевок для получения санаторно-курортного лечения и отдыха; внеочередное оказание медицинской помощи и снижение стоимости лекарств по рецепту врача на 50 процентов; бесплатное обеспечение автомобилем класса ЗАЗ-968М при наличии соответствующих медицинских показаний; бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также автомобильным транспортом общего пользования (кроме такси) в сельской местности в пределах административного района проживания; бесплатный проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда; снижение оплаты жилой площади, коммунальных услуг на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством; первоочередную установку телефона; первоочередное вступление в садоводческие общества и жилищно-строительные кооперативы; первоочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с сохранением не менее 25 процентов назначенной пенсии; бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями; льготное обеспечение продуктами и промышленными товарами.

Лица, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией.

Реабилитированным лицам, имеющим право на предусмотренные настоящим законом льготы, выдается свидетельство единого образца, который утверждается Советом Министров РСФСР.

Статья 17. Действие статей 12—16 настоящего закона распространяется на жертвы политических репрессий, которые были реабилитированы до принятия настоящего закона.

Статья 18. Списки лиц, реабилитированных на основании настоящего закона, с указанием основных биографических данных, обвинений, по которым они признаны реабилитированными, периодически публикуются органами печати местных Советов народных депутатов, Верховных Советов республик в составе РСФСР и Верховного Совета РСФСР.

Работники органов ВЧК, ГПУ—ОПТУ, УНКВД—НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек», работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, судьи, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства. Сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, периодически публикуются органами печати.

IV. Заключительные положения

Статья 19. Для контроля за исполнением настоящего закона создается Комиссия Верховного Совета РСФСР по реабилитации, которой обеспечивается полный доступ к архивам судов, военных трибуналов, прокуратуры, органов государственной безопасности, внутренних дел и другим архивам, находящимся на территории РСФСР.

Комиссии по реабилитации предоставляется право распространять действие статей 12—16 настоящего закона на лиц, реабилитированных в общем порядке, когда имеются основания рассматривать факт привлечения их к ответственности и осуждение как политическую репрессию.

Президент РСФСР Б. Ельцин. Москва, Дом Советов РСФСР

Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

№ 16

Обращение Председателя постоянной комиссии Верховного Совета Карельской АССР З. И. Строгалыщиковой к Председателю Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р. Г. Абдулатипову с исторической справкой об ингерманландских финнах

24 октября 1991 г.

Постоянная комиссия Верховного Совета Карельской АССР по национальной политике, языку, культуре и охране исторического наследия поддерживает обращение союза финнов Карелии о признании их народом, подвергшимся необоснованным политическим репрессиям в 30—50-е годы.

Несмотря на неоднократные обращения финнов-ингерманландцев по этому поводу в Верховный Совет СССР и РСФСР, в Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и в Постановлении Верховного Совета от 7 марта 1990 года «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета Союза ССР» от 14 ноября 1991 года финны не были упомянуты.

В связи с поручением Съезда народных депутатов РСФСР (Постановление от 11 декабря 1990 г.) о подготовке законодательных актов о реабилитации и полном восстановлении прав репрессированных народов и граждан просим внимательно рассмотреть вопросы, поднятые в обращении Ингерманландского союза финнов Карелии и восстановить справедливость и в отношении этого народа.

Председатель постоянной комиссии Верховного Совета Карельской АССР по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия З. И. Строгалыщикова
24 октября 1991 года за № 1138

Историческая справка

Численность финнов в бывшем СССР, по данным переписи 1989 года, составляла 67 359 человек. В Республике Карелия их проживает 18 420 человек. Большинство из них составляют финны-ингерманландцы, представители и потомки народности, издавна заселявшей нынешние северные и северо-западные районы Ленинградской области — территорию, известную по историческим источникам как Ингрия—Ингерманландия.

К рубежу XIX—XX столетий финны-ингерманландцы представляли народность (140 тыс. чел.), имевшую развитую сеть культурно-просветительских учреждений (около 130 народных и церковно-приходских школ, гимназию, учительскую семинарию, газеты, культурные общества) на финском языке.

После революции национальное развитие финноязычных народов Ленинградской области (в том числе и финнов-ингерманландцев) успешно проводилось политическими и государственными органами управления. К 1935 году было расширено школьное образование (в области функционировали 253 финские школы разных ступеней), работали 2 педучилища и сельскохозяйственный техникум с преподаванием на финском языке, существовало финское отделение в педагогическом институте им. Герцена, в 20-е годы высшее политическое образование на финском языке можно было получить в Коммунистическом университете нацменьшинств Запада. Эти учебные заведения готовили различные категории национальной интеллигенции: учителей, специалистов народного хозяйства, советских и партийных работников не только для сел и деревень Ингерманландии, но и для Карелии, где в то время в местах проживания коренных народов (карел и вепсов) использовался в качестве официального финский язык.

В местах компактного расселения финнов-ингерманландцев был создан национальный Куйвазовский район и 55 национальных сельсоветов, в которых делопроизводство велось на финском языке.

В Ленинграде было открыто издательство «Кирья», выпускавшее художественную, политическую и учебную литературу на финском языке.

Социальное и культурное развитие финнов-ингерманландцев было прервано незаконными репрессиями.

В настоящее время не вся информация об этом доступна. Содержание уже известных архивных данных показывает, что репрессии против финнов-ингерманландцев предпринимались с целью «укрепления» границ между СССР и Финляндией и «очистке» этих территорий от народа, родственного финнам-суоми Финляндии, с которой СССР имела достаточно сложные взаимоотношения. К тому же Финляндия неоднократно высказывала свою озабоченность положением соплеменников в СССР. Война между СССР и Финляндией (1939—1940 г.) и участие Финляндии на стороне Германии в Великой Отечественной войне вызвали со стороны руководства СССР еще большее политическое недоверие к финнам-ингерманландцам.

25 марта 1935 года по распоряжению НКВД № 55709 Ленинградским УНКВД была проведена операция «по очистке пограничной зоны Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессии». 3000 семей финнов-ингерманландцев было выселено в Таджикистан и Казахстан. В 1936—1939 годах их продолжали на том же основании выселять из приграничных районов в Вологодскую область и Коми АССР.

Основываясь на Указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» Военный Совет Ленинградского фронта 26 августа 1941 года принял Постановление № 196 с/с об эвакуации финского населения. Однако финны были эвакуированы лишь частично. Значительная часть их (около 65 тыс. человек) оказалась на оккупированной немцами территории и по совместному решению немецких и финляндских властей в 1942—1943 годах была вывезена в Финляндию.

Ингерманландские финны, попавшие в кольцо блокады в Токсовском и Всеволожском районах, а также проживающие в г. Ленинграде по решениям Ленинградского военного фронта № 00713 от 9 марта 1942 г. и № 00714 от 20 марта 1942 г., все были эвакуированы в Якутскую АССР, Красноярский край, Иркутскую область, Челябинскую область.

Это решение не сопровождалось изданием специального постановления советского правительства на спецпоселение, хотя на учете спецпоселенцев прибавилось 3500 семей (9000 чел.).

В этой связи НКВД предложило «всех лиц финской национальности, переселенных в 1942 году, снять с учета и не считать спецпоселенцами, оставив при этом на жительстве в Якутской АССР, Красноярском крае и Иркутской области, как административно высланных». Предложение было принято. Однако 29 декабря 1944 г. НКВД СССР был издан приказ № 274, согласно которому все эвакуированные финны были взяты на учет по линии Спецотдела НКВД СССР и УНКВД, после чего 9104 гражданина финской национальности получили статус спецпоселенцев. По постановлению РККА № 1526 от 3 апреля 1942 года были изъяты из действующей армии военнослужащие финской национальности и переведены в рабочие колонны НКВД.

В 1944 году после выхода Финляндии из войны по условиям заключенного перемирия финны-ингерманландцы получают право вернуться в СССР с обещанием возможности проживания их на своих исконных землях. Большинство из них — 55 тысяч человек — вернулись в СССР, однако в соответствии с постановлением Госкомобороны СССР № 6973 от 19 ноября 1944 года «О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживавшего в Ленинградской области» им не было разрешено поселиться на своей родине и они были расселены в разных областях средней полосы и Сибири.

Издание Указа Президиума Верховного Совета от 21 сентября 1945 года, признавшего утратившим силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «Об объявлении в ряде местностей СССР военного положения», не повлекло для финнов отмену ссылки. Напротив, распоряжением Совнаркома СССР № 13925 от 19 сентября 1945 года им было запрещено поселяться в местах прежнего проживания в Ленинграде и области. Те, кто вернулся в 1946—1947 годах на свою родину, были вновь высланы в течение 24 часов согласно постановлению Совета Министров СССР от 7 мая 1947 года № 5211рс, и приказу МВД от 21 мая 1947 года «Об административном выселении в соответствии с паспортным режимом». 38-я статья «Положения о паспортной системе» ограничивала не только места их проживания, но и возможность учиться в высших учебных заведениях (по заявлениям самих пострадавших, ограничения на проживание финнов в Ленинградской области были сняты Указом КГБ от 23 апреля 1956 года).

В 1949 году в связи с постановлением Совета Министров СССР «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР» в качестве рабочих было разрешено привлекать по оргнабору и финнов-ингерманландцев. Финны ехали охотно в Карело-Финскую ССР и в течение 1949 года здесь поселилось около 8 тыс. семей. Переселение продолжалось еще несколько лет.

В 1959 году численность финнов в Карелии достигла 29 тыс. чел. По данным переписи 1970 года, финнов в Карелии было 22 тыс. чел., в 1979 году — 20 тыс. чел., а в 1989 году — 18,4 тыс. чел. В последнее время численность финнов снижается не только по причине этнической ассимиляции, но и отъезда на постоянное жительство в Финляндию.

В 1989 году в Карельской АССР сформировалось национально-культурное общество «Ингерманландский союз финнов Карелии», которое активно сотрудничает и с Ингерманландскими союзами, созданными в Ленинградской области и в Эстонии.

Историческую справку подготовила председатель постоянной комиссии по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия

З. И. Строгалыщикова

Статистическая справка о численности финнов (по данным переписи 1989 года)

В целом в СССР	67 389 человек
В Эстонской ССР	16 622 человека
В РСФСР	47 102 человека
ВКАССР	18 420 человек
В Ленинградской области	11 833 человека
В г. Ленинграде	5 469 человек

КГАНМ, ф. 6194, оп. 1, д. 27. л. 9—12.

От составителей: Аналогичные тексты направлены в Верховный Совет Союза ССР, Совет Национальностей Верховного Совета СССР, Комиссию по национальной политике и межнациональным отношениям, Отдел по вопросам межнациональных отношений Секретариата Верховного Совета СССР.

№17

Обращение общего собрания Ингерманландского союза финнов Карелии
к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину,
Верховному Совету Российской Федерации

25 января 1992 г.

Общее собрание Ингерманландского союза финнов Карелии обращается к президенту и Верховному Совету Российской Федерации с настоятельной просьбой принять законодательные меры по политической реабилитации финнов, подвергавшихся советской властью и коммунистическим режимом геноциду, необоснованным репрессиям, депортации в 1920—1950-е годы. Несмотря на то, что в нашей стране были приняты такие законодательные акты, как Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» (1989 г.) и Постановление Съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР» (1990 г.), обязывающих правительство и Верховный Совет России принять меры по реабилитации репрессированных народов, российские финны (ингерманландцы и другие группы финнов) до сих пор не реабилитированы.

В связи с этим мы требуем:

1. Признать в законодательном порядке противоправными и преступными все акты советской власти и ее органов, на основании которых в 1920—1950-е годы осуществлялись депортация и все другие гонения против финнов по мотивам национальной принадлежности или принадлежности к «враждебным пролетариату классам».

2. Отменить все акты органов советской власти, на основании которых были ликвидированы национальные права и свободы финнов, предусмотренные мирным договором РСФСР с Финляндской республикой 1920 года (г. Тарту).

3. Предоставить всем финнам-ингерманландцам реальное право вернуться на родину в Ленинградскую область и оказать им содействие в возвращении принадлежащего им имущества, а также в получении земли и ссуд на льготных условиях для обустройства и налаживания фермерского или иных форм сельскохозяйственного производства. Отменить с этой целью ограничения в получении финнами-ингерманландцами прописки. Оказать содействие в создании национальных поселений путем предоставления земли, строительства дорог, коммуникаций, предоставления строительных материалов и ссуд на строительство.

4. Создать в местах компактного поселения финнов национальные административно-территориальные образования с особым правовым статусом.

г. Петрозаводск
Принято единогласно
Председатель собрания В. Кийски
Секретарь собрания Т. Тупин

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№18

Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации
«О реабилитации российских финнов»

20 марта 1992 г.

Опираясь на международные акты о правах человека и Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», безоговорочно осуждая как тягчайшее преступление практику насильственного переселения народов и признавая незаконными репрессивные акты в отношении российских финнов, Верховный Совет Российской Федерации п о с т а н о в л я е т :

1. Репрессированными признаются российские финны, подвергшиеся в годы советской власти на территории Российской Федерации принудительному переселению по национальному признаку.

2. Реабилитировать российских финнов, признав за ними право на возвращение в места, где они проживали до применения репрессий, восстановление национально-культурной автономии и возвращение ущерба, причиненного в результате репрессии.

3. Предложить Ленинградскому областному Совету и администрации области в районах традиционного проживания российских финнов (Всеволожский, Ломоносовский, Кингисеппский и Гатчинский) произвести безвозмездное выделение земельных участков финнам, возвращающимся к прежнему месту жительства, для индивидуального жилищного строительства, ведения личного и подсобного хозяйства, организации крестьянских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и акционерных обществ.

В этих целях создать специальный земельный фонд необходимой площади. Лицам, возвращающимся для проживания в сельскую местность, предоставить право на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

4. Предложить Министерству обороны Российской Федерации рассмотреть вопрос о возможности передачи земель Ржевского и Елизаветинского полигонов (территория бывшего Куйвазовского финского национального округа) для воссоздания здесь финских деревень.

5. Правительству Российской Федерации:

— разработать и принять до 1 января 1993 года с участием органов государственной власти г. Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Карелии, а также общественных организаций российских финнов комплексную государственную программу ликвидации последствий массовой депортации, предусмотрев выделение специальных средств из бюджета России.

6. В соответствии со ст. 11 Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» признать за российскими финнами право на восстановление с учетом волеизъявления населения исторических наименований населенных пунктов и местностей, объектов культуры и просвещения, зданий религиозного назначения.

7. Правительству Российской Федерации при органах исполнительной власти в Карелии, Ленинградской области, г. Санкт-Петербурга создать комиссии по реабилитации российских финнов, возложив на них решение вопросов:

- установление факта репрессии и выдачу свидетельства установленного образца;
- учет лиц, возвращающихся к местам прежнего проживания, и их расселение на выделенных землях;
- реализацию программы возрождения национально-культурной автономии российских финнов.

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

От составителей: В подготовке проекта постановления принимали участие: И. Муллонен и Э. Киуру (председатель и зам. председателя Ингерманландского союза финнов Карелии), А. Кирьянен (зам. председателя «Инкерин Лиитто» Санкт-Петербурга), Л. Суни (профессор Петрозаводского университета), З. Строгальщикова (председатель постоянной комиссии Верховного Совета Республики Карелия по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия), Т. Клеерова и В. Бирин (председатель и зам. председателя Комитета по национальной политике Республики Карелия).

№ 19

Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации
«О реабилитации российских финнов и неотложных мерах по ее осуществлению»
с пояснительной запиской

27 марта 1992 г.

Опираясь на международные акты о правах человека и руководствуясь Декларацией Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении им прав», Постановлением

Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года», Законами РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий», Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Признать российских финнов репрессированным народом и реабилитировать в политическом, социальном и национально-культурном отношении.

2. Признать незаконными и отменить акты высших органов государственной власти — Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров (Совета Министров) СССР, Государственного Комитета обороны СССР, Народного комиссариата (министерства) внутренних дел СССР, Военного Совета Ленинградского фронта, постановления и распоряжения партийных комитетов Ленинградской и Мурманской областей, послуживших основой противоправного насильственного переселения финнов из мест постоянного проживания, ограничения гражданских прав, ликвидации национально-территориальных образований, недопущения возвращения финнов на историческую родину в Ленинградскую область.

Отменить:

— Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «О поселении навечно репрессированных народов и запрете выезда с места ссылки».

— Распоряжение Совета Министров СССР № 5211 рс от 7 мая 1947 г. «Об административном выселении в порядке паспортного режима».

— Постановление ГКО СССР № 1526 от 3 апреля 1942 г. «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД».

— Постановление ГКО СССР № 2409 ее от 14 октября 1942 г. «О распространении Постановлений ГКО СССР № 1123 ее и № 1284 ее на граждан других наций, воюющих с СССР».

— Постановление ГКО СССР № 6973 от 19 ноября 1944 г. «О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживающего в Ленинградской области».

— Постановление Военного Совета Ленинградского фронта № 196 ее от 26 августа 1941 г. «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пограничных районов Ленинграда».

— Постановление Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 9 марта 1942 г. «О высылке из Ленинграда и пригородов социально-опасных элементов».

— Постановление Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 г. «Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов области и Ленинграда».

— Постановление Военного Совета Ленинградского фронта № 00718 март 1942 г.

— Распоряжение НКВД СССР № 55709 от 25 марта 1935 г. «Об очистке пограничной зоны Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессии». Циркуляр Главного управления РК милиции НКВД СССР № 70 от 25 апреля 1935 г. «Об очистке 22-километровой погранполосы от кулацкого и антисоветского элемента».

— Приказ МВД СССР от 21 мая 1947 г. «Об административном выселении в порядке паспортного режима».

— Постановление бюро Ленинградского областного комитета ВКП(б) от 4 марта 1930 г. о выселении из погранполосы местного населения.

Признать незаконными и противоправными все другие акты партийных и советских органов, на основании которых проводились депортация и гонения на финнов по национальному признаку под прикрытием борьбы с «антисоветским элементом» и незаконной ликвидации национальных районов и сельских Советов в Ленинградской и Мурманской областях.

3. Предоставить подвергшимся репрессиям финнам и их потомкам возможность беспрепятственного возвращения на свою историческую родину — в Ленинградскую область.

4. Обязать Ленинградский областной Совет народных депутатов и администрацию Ленинградской области выделить для переселяющихся российских финнов земли в местах их традиционного проживания в Ленинградской области, приостановив заселение этих земель переселенцами из других регионов Российской Федерации, не являющихся выходцами из этих мест.

5. Правительству Российской Федерации создать рабочую группу с участием представителей администраций Ленинградского областного Совета народных депутатов, мэрии Санкт-Петербурга и национальных общественных организаций финнов Ленинградской области, Санкт-Петер-

бурга и Карелии для подготовки и реализации Программы неотложных мер по поэтапному воссозданию финских национальных образований (сельсоветов, районов) в местах традиционного проживания финнов и созданию условий для национально-культурного развития российских финнов.

6. Программу неотложных мер по поэтапному воссозданию финских национальных районов в местах традиционного проживания финнов и созданию условий для национально-культурного развития российских финнов представить Президиуму Верховного Совета Российской Федерации к 1 июня 1992 года.

7. Администрации Ленинградской области и местным Советам Ленинградской области согласовать с рабочей группой выделение земельных участков и их резервирование до разработки вышеназванной программы в местах традиционного проживания финнов:

— во Всеволожском районе на землях бывшего Куйвозовского финского национального района;

— в Горском, Шунгуровском и Бабигонском сельских Советах Ломоносовского района;

— в Пудостском, Антелевском и Сяськелевском сельских Советах Гатчинского района.

8. Министру обороны Российской Федерации передать целевым назначением земли Ржевского полигона на месте бывшего Куйвозовского финского национального района, и Елизаветинского полигона для воссоздания здесь финских деревень.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Р. И. Хасбулатов

**Пояснительная записка к проекту Постановления Верховного Совета
Российской Федерации «О реабилитации российских финнов
и неотложных мерах по ее осуществлению»**

Финское население Ижорской земли (центральная часть современной Ленинградской области, включающая юг Карельского перешейка и приблизительно 100-километровой ширины полосу от реки Ловати к западу до р. Нарвы вдоль Финского залива) начало формироваться, перемежась и сливаясь с аборигенным прибалтийско-финским субстратом — ижорами и водью — уже в XIII в. Окончательное оформление финского этноса за счет перемещения сюда финского населения из района г. Выборга произошло в XVII в., когда Ингрия почти на столетие отошла к Швеции. После возвращения этой провинции, получившей теперь название Ингерманландия, в состав России Петром I финское население сохранило свою национальную культуру, язык, религию, несмотря на то, что финны были превращены в крепостных крестьян русских помещиков, которые к тому же стали переселять сюда своих крепостных из центральных губерний и создавать здесь русские деревни. Царское правительство создавало необходимые условия и для финской культуры. Наиболее благоприятными они стали после присоединения Финляндии к России в начале XIX в. По мирному договору РСФСР с Финляндией в 1920 году советское правительство обязалось сохранить национально-культурную автономию финнов в Ингерманландии и создать условия для всяческого развития национальной культуры и языка коренного 150—200-тысячного населения края.

Однако большевистский режим не считался ни с правами человека, ни с общепринятыми нормами отношений между народами, ни с собственными обещаниями и обязательствами. К началу 1930-х годов национально-культурное строительство в Ингерманландии начало сворачиваться, а в 1937 году всяческая деятельность на финском языке была запрещена, церкви закрыты, а финские школы в одночасье переведены на преподавание на русском языке.

Первые выселения финских деревень были проведены уже в 1920-е годы под предлогом очистки пограничной полосы от «неблагонадежного» населения, а в середине 30-х годов — под видом «очистки пограничной зоны... от кулаков и антисоветских элементов», хотя депортировалось все население, поскольку это были сплошь финские деревни.

В 1940 г. из Мурманской области были выселены финны, проживавшие с XIX в. на побережье Баренцева и Белого морей, а также ранее депортированные в Хибины из Ленинградской области, так называемые «раскулаченные».

В начале Великой Отечественной войны большая часть финских деревень южной и западной Ингерманландии оказалась на оккупированной немцами территории. В 1942—1943 гг. около 65 тыс. человек были вывезены в Финляндию. В марте 1942 г. около 12,8 тыс. финнов было депор-

тировано из кольца блокады в Сибирь и Якутию. Так коренное население Ингерманландии оказалось окончательно и полностью выселенным со своей исторической родины.

По постановлению ГКО № 1526 от 3.04.1942 г. финны были «изъяты» из действующей армии и переведены в «рабочие колонны НКВД», туда же «мобилизовывались» до конца войны все достигшие призывного возраста мужчины финской национальности (наряду с рядом других национальностей).

В 1944—1945 гг. большая часть вывезенных в Финляндию российских граждан финской национальности вернулась, чтобы поселиться на родине, в своих домах, однако это никому не было позволено и люди были вывезены в центральные области России, практически — в ссылку. В местах прежнего проживания финнам было запрещено поселяться, а кому это как-то удалось сделать, тех вновь выселили, дав на сборы 24 часа, на основании распоряжения Совета Министров СССР № 5211 рс от 7.05.1947. По этому же документу в продолжение еще ряда лет осуществлялись внезапные высылки финнов из многих регионов, по чьему-то усмотрению отнесенных к запрещенным для проживания финнов (Эстония, Карелия, города т. н. I-й категории).

Только после 1956 г. финнам не стали запрещать проживание в Ленинградской области, однако их там до сих пор воспринимают не как местных жителей, имеющих преимущественное право поселения на родине, а как обычных мигрантов из других местностей.

В 1949 г. в связи с постановлением Совета Министров СССР «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР» было разрешено привлекать в Карелию финнов-ингерманландцев. Таким образом, в Карелии образовалась довольно значительная диаспора финнов. В 1959 г. численность финнов в Карелии была 29 тыс. человек, в 1970 г. — 22 тыс. человек, в 1979 г. — 20 тыс., а в 1989 г. — уже только 18,4 тыс. человек. Сокращение происходит не только за счет оттока, но и за счет интенсивного процесса обрусения.

По переписи 1989 г., всего финнов в СССР было 67,4 тыс. чел., в том числе в Ленинграде и области — 17,3 тыс. чел., в Карелии — 18,4 тыс. чел., в Эстонии — 16,6 тыс. человек.

В настоящее время в связи с ухудшением условий жизни и, прежде всего, в связи с тем, что финны так и не обрели отобранных у них прав гражданства, права иметь свою «малую родину», свои национальные культурные учреждения, школы на родном языке, культурную автономию, идет довольно интенсивный отток российских финнов в Финляндию. Уезжают, прежде всего, наиболее активные возрастные группы и молодежь. Если не принять действенных мер по восстановлению финнов в правах и созданию условий для их этнокультурного развития, мы не только лишимся еще одной самобытной национальной культуры, но и значительного количества трудоспособного производительного населения, а значительное количество финнов так называемых «переселенцев-возвращенцев» будут обречены в Финляндии на положение изгоев, неполноценных граждан.

Подготовил Э. Киуру

Текущий архив Миннаца РК. Копия..

От составителей: Проект постановления подготовлен постоянной комиссией Верховного Совета Республики Карелия по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия и комиссией по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета Республики Карелия.

№20

Сообщение пресс-центра Верховного Совета Республики Карелия

29 апреля 1992 г.

За справедливое решение

В эти дни в республике находится председатель комиссии ВС Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам, народный депутат России А. Аникиев. В Верховном Совете Карелии он встретился с представителями Союза ингерманландцев, которые передали ему свой проект постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов и неотложных мерах по ее осуществлению».

Проект предусматривает признание российских финнов репрессированным народом и его реабилитацию в политическом, социальном и национальном отношении. Союз ингерманландцев

требует отмены всех актов высших органов государственной власти, послуживших основой противоправного насильственного переселения финнов из мест постоянного проживания (поименованы 13 документов), и предоставление подвергшимся репрессиям и их потомкам возможности возвращения на свою историческую родину — Ленинградскую область.

А. Аникиев сообщил, что материалы по финнам сейчас тщательно прорабатываются в комиссиях Верховного Совета Российской Федерации. Сам он после поездки по Карелии намерен выехать в Санкт-Петербург для переговоров на эту тему с его мэром и председателем облсовета.

Северный курьер. 1992. 29 апреля.

№21
Меморандум
финно-угорских народов по вопросам срочной реабилитации
финнов-ингерманландцев и оказанию неотложной государственной
помощи по их возвращению в Ленинградскую область
для создания своего национального района

Май 1992 г.

Первый Всероссийский съезд финно-угорских народов (г. Ижевск, май 1992 г.), руководствуясь Декларацией «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», а также международными актами о правах человека и заявлением финнов-ингерманландцев, констатирует следующее:

1. С 1929 года из Ленинградской области под предлогом создания погранзоны с Финляндией (сначала 22-километровой полосы, а с 30-х годов — 100-километровой погранзоны), раскулачивания и других репрессивных актов началось планомерное выселение в разные районы страны целых деревень финнов-ингерманландцев, исторически населявших приневскую низменность.

2. В 1942 г. была проведена секретная акция по спецпереселению финнов-ингерманландцев в районы Казахстана, Сибири и Якутию.

3. В 1944 году 52 тысячи финнов-ингерманландцев, интернированных во время войны на территорию Финляндии, по требованию Советского правительства были возвращены, но вместо обещания поселить на своей территории, были спецпоселены в Псковской, Новгородской, Калининской, Вологодской и других областях без права выезда.

В результате многих правительственных противоправных актов был осуществлен геноцид против целого народа-этноса: из населения в 210—340 тысяч человек (по разным источникам) в настоящее время в Ленинградской области проживает лишь 17,3 тысячи; уничтожены 1200 местных Советов самоуправления, лютеранская церковь как духовное начало нации, имевшая свою историю в 380 лет; отняты территория, материальные источники хозяйствования. Большинство ингерманландцев утрачено знание языка, так как они лишены среды общения, национальных школ и национальной культурной жизни.

Доведя до сведения всех народов вышеизложенное, руководствуясь принципами справедливости и гуманизма, этнонациональной солидарной ответственности, законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», съезд финно-угорских народов призывает Президента и парламент России:

— принять закон о политической, территориальной и экономической реабилитации финнов-ингерманландцев;

— решить вопрос первоочередного выделения территории в приграничной с Финляндией зоне Ленинградской области для создания компактных поселений финнов-ингерманландцев с заселением на первом этапе до 50 тысяч человек в рамках создаваемого национального района;

— создать постоянное представительство финнов-ингерманландцев при правительстве России для решения политико-хозяйственных вопросов и организационных функций по созданию органов самоуправления;

— принять государственную программу по возвращению финнов-ингерманландцев на **историческую** Родину и восстановления национальных органов самоуправления, хозяйствования, образования, культуры и религии;

— учредить ингерманландский фонд с привлечением к участию в нем международного общества.

По поручению президиума съезда, член исполкома
Ассоциации финно-угорских народов М. И. Шишкин
г. Ижевск, 16 мая 1992 г.

Текущий архив «Ичкерии виркоаминен». Копия.

№22

Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов»

15 июля 1992 г.

Опираясь на международные акты о правах человека и Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», безоговорочно осуждая как тягчайшее преступление практику насильственного переселения народов и признавая незаконным репрессивные акты в отношении российских финнов, Верховный Совет Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Реабилитировать лиц финской национальности, подвергшихся в годы советской власти на территории Российской Федерации насильственному переселению по национальному признаку.

2. Признать за реабилитированными и членами их семей право на:

— возвращение в места, где они проживали до применения репрессий;

— восстановление национально-культурной автономии в местах традиционного проживания российских финнов;

— обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении политических, социальных и религиозных прав и свобод, гарантированных действующим законодательством;

— возмещение ущерба, причиненного в результате репрессий.

3. Предложить Ленинградскому областному Совету в районах традиционного проживания российских финнов (Всеволожский, Ломоносовский и Гатчинский районы) выделить земельные участки для заселения возвращающимся к прежнему месту жительства реабилитированным финским семьям.

4. Предложить Министерству обороны Российской Федерации рассмотреть вопрос о возможности передачи земель Ржевского и Елизаветинского полигонов (территория бывшего Куйвозовского финского национального округа) для воссоздания здесь финских деревень.

5. Лицам, возвращающимся на прежнее место жительства в сельскую местность, предоставить право на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

6. Распространить на лиц, реабилитированных на основании настоящего постановления, действие ст. 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

7. Ущерб, причиненный в результате принудительного переселения российских финнов, подлежит возмещению.

Конфискованное и изъятое имущество возвращается реабилитированным в натуре или возмещается его стоимостью.

В случае, когда факт конфискации или изъятия установлен, но отсутствуют или утрачены документы о его количестве, состоянии и характере, выплачивается денежная компенсация в твердом размере.

Не подлежит возврату, возмещению или компенсации:

— имущество, уничтоженное в ходе войны;

— земля, неубранные посевы, плодоягодные насаждения;

— имущество, изъятое из гражданского оборота.

Не подлежат возврату жилые строения и дома, переоборудованные в нежилые, существенно перестроенные или занятые лицами, которым эти дома и строения не передавались безвозмездно.

Имущество возвращают государственные, общественные и кооперативные организации и учреждения или их правопреемники, граждане или их наследники, которым имущество было первоначально передано безвозмездно и у которых оно сохранилось, а если эти физические и юридические лица и их правопреемники неизвестны, — финансовые органы из местного бюджета.

Порядок возврата имущества устанавливается специальным положением, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

8. Рекомендовать Правительству Российской Федерации с участием представителей Ленинградского облсовета и Верховного Совета Карелии, а также общественных организаций финнов Ленинградской области, Санкт-Петербурга и Карелии подготовить программу неотложных мер по воссозданию финских национальных образований в местах традиционного проживания финнов и создания условий для национально-культурного развития финнов.

9. Рекомендовать Правительству Российской Федерации создать при органах исполнительной власти Карелии и Ленинградской области комиссии по реабилитации финнов, возложив на них решение вопросов:

— установление факта репрессии по заявлениям заинтересованных лиц и выдачу свидетельства установленного образца;

— учет лиц, возвращающихся к местам прежнего проживания, и их расселение на выделенных землях;

— реализацию программы возрождения национально-культурной автономии российских финнов.

Текущий архив Мишаца РК. Копия.

От составителей: Проект постановления подготовлен рабочей группой комиссии Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

№23

Письмо Ингерманландского союза финнов Карелии
в постоянную комиссию Верховного Совета Российской Федерации
по репрессированным и депортированным народам с замечаниями
к проекту Постановления «О реабилитации российских финнов»

15 июля 1992 г.

По нашему мнению, проект постановления не соответствует основным положениям закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991 г. и исторической справедливости, ибо в нем предусматривается, вопреки упомянутому закону, реабилитация не российских финнов как народа, а «реабилитация лиц финской национальности, подвергшихся... насильственному переселению по национальному признаку».

Такая реабилитация ничего не прибавляет к уже имеющемуся закону РСФСР от 18.10.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий». Кроме того, лицу, пожелавшему получить «свидетельство установленного образца» о «факте репрессии его по национальному признаку», как предусматривает данный проект, пришлось бы предъявить подтверждающие документы о том, что именно его персонально репрессировали по национальному признаку. Но таких документов никогда не существовало в природе. Финнов выселяли из мест постоянного или временного жительства на основании документов общего, часто завуалированного характера, таких как «Об очистке пограничной зоны от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессий», «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения», «О переселении населения ингерманландского происхождения». Их не прописывали в собственных домах на основании распоряжения СНК «О запрете поселяться финнам в местах прежнего проживания в Ленинградской области» и т. д. Но никому персонально не предъявлялось обвинение в принадлежности к финской нацио-

нальности. Так где же теперь можно найти документы, подтверждающие факт «насильственного переселения по национальному признаку»?

Гонения на финнов осуществлялись не только в виде насильственного переселения, но и в виде различного рода дискриминаций на работе, в быту, установления гласной и негласной слежки, установления полулагерного режима проживания в местах принудительного поселения и т. д.

Закон и справедливость требуют, чтобы реабилитация касалась всего народа, а не только тех, кто осмелился написать заявление и доказать документально, что именно он пострадал из-за принадлежности к финской национальности.

В проекте не предусматривается выделение земли финнам на их исторической родине, а только туманно говорится о праве реабилитированным возвратиться «в места, где они проживали до применения репрессий». Ну а если в этих местах теперь стоят городские кварталы, как быть тогда?

Совершенно неприемлемо устанавливается порядок возмещения ущерба, нанесенного репрессиями. Возмещение должно быть осуществлено государством, которое производило конфискацию, независимо от того, как оно поступило с этим имуществом или что с ним произошло после этого.

Никаких комиссий по реабилитации для выдачи об этом свидетельств и не нужно создавать. Должны быть созданы только органы, которые будут реализовывать все связанные с реабилитацией мероприятия, как это предусматривалось проектом, представленным в постоянную комиссию ВС Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам Верховным Советом Республики Карелия в марте 1992 г.

Таким образом, мы считаем, что проект должен быть существенно доработан. При этом за основу можно бы взять представленный ВС Карелии проект либо проект, прилагаемый к данному письму.

Председатель Ингерманландского союза финнов Карелии
И. Муллонен

Текущий архив Миннаца РК, Копия.

От составителей: В письме упоминаются документы, представленные в данном разделе под № 19 и 24.

№24

Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов»

15 июля 1992 г.

Опираясь на международные акты о правах человека и Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», безоговорочно осуждая как тягчайшее преступление практику насильственного переселения народов и признавая незаконными репрессивные акты в отношении российских финнов, Верховный Совет Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Осудить проводившуюся в годы тоталитарного режима партийно-государственную практику произвола, насильственных переселений, высылки и недопущения возвращения на исконные места проживания в Ленинградской (в Ингерманландии) и Мурманской областях финнов, подвергавшихся репрессиям по национальному признаку, и их потомков. Реабилитировать российских финнов в политическом, социальном и национально-культурном отношении.

2. В соответствии с Законом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. признать незаконными и преступными репрессивные акты Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров (Совета министров) СССР, Государственного Комитета обороны СССР, Народного комиссариата (министерства) внутренних дел СССР, Военного Совета Ленинградского фронта, постановления и распоряжения партийных комитетов Ленинградской и Мурманской областей, послуживших

основой противоправного насильственного выселения финнов из мест постоянного проживания, ограничения гражданских прав, недопущения возвращения их на историческую родину в Ленинградскую область, и отменить их. (Перечень актов прилагается.)

3. Предоставить подвергнувшимся репрессиям финнам и их потомкам:

— беспрепятственное право возвращения на свою историческую родину — в Ленинградскую и Мурманскую области, восстановление национально-культурной автономии в местах традиционного и нынешнего компактного проживания российских финнов;

— обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении политических, социальных и религиозных прав и свобод, гарантированных действующим законодательством;

— возмещение ущерба, причиненного в результате репрессий.

3. Предложить Ленинградскому областному Совету в районах традиционного проживания российских финнов (Всеволожский, Ломоносовский, Гатчинский и Кингисеппский районы) выделить земельные участки для заселения возвращающимся к прежнему месту жительства реабилитированным финским семьям.

4. Предложить министру обороны Российской Федерации рассмотреть и положительно решить вопрос о передаче земель Ржевского и Елизаветинского полигонов (территория бывшего Куйвозовского финского национального округа) для воссоздания здесь финских деревень.

5. Лицам, возвращающимся на прежнее место жительства в сельскую местность, предоставить право на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

6. Распространить на лиц, реабилитированных на основании настоящего постановления, действие ст. 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

7. Ущерб, причиненный в результате принудительного переселения российских финнов, подлежит возмещению.

Конфискованное и изъятое имущество возвращается реабилитированным в натуре или возмещается его стоимостью государством.

Порядок возврата имущества устанавливается специальным положением, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

8. Рекомендовать Правительству Российской Федерации с участием представителей Ленинградского облсовета и Верховного Совета Карелии, а также общественных организаций финнов Ленинградской области, Санкт-Петербурга и Республики Карелия подготовить программу неотложных мер по воссозданию финских национальных образований в местах традиционного проживания финнов и созданию условий для национально-культурного развития финнов.

9. Рекомендовать Правительству Российской Федерации создать при органах исполнительной власти Карелии и Ленинградской области комиссии по реабилитации финнов, возложив на них:

— учет лиц, возвращающихся к местам прежнего проживания и их расселение на выделенных землях;

— реализацию Программы возрождения национально-культурной автономии российских финнов.

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

От составителей: Проект Постановления подготовлен Ингерманландским союзом финнов Карелии.

№25

Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов»

Октябрь 1992 г.

Опираясь на международные акты о правах человека и Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», безоговорочно осуждая как тягчайшее преступление

практику насильственного переселения народов и признавая незаконными репрессивные акты в отношении российских финнов, Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Репрессированными признаются российские финны, подвергшиеся в годы советской власти на территории Российской Федерации принудительному переселению по национальному признаку.

2. Реабилитировать российских финнов, признав за ними право на возвращение в места, где они проживали до применения репрессий, восстановление национально-культурной автономии и возмещение ущерба, причиненного в результате репрессии.

3. Предложить Ленинградскому областному Совету и администрации области в районах традиционного проживания российских финнов (Всеволожский, Ломоносовский, Кингисеппский, Гатчинский) произвести безвозмездное выделение земельных участков финнам, возвращающимся к прежнему месту жительства, для индивидуального жилищного строительства, ведения личного и подсобного хозяйства, организации крестьянских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и акционерных обществ.

В этих целях создать специальный земельный фонд необходимой площади. Лицам, возвращающимся для проживания в сельскую местность, предоставить право на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

4. Предложить Министру обороны Российской Федерации рассмотреть вопрос о возможности передачи земель Ржевского и Елизаветинского полигонов (территория бывшего Куйвозовского финского национального округа) для воссоздания здесь финских деревень.

5. Правительству Российской Федерации:

— разработать и принять до 1 января 1993 года с участием органов государственной власти г. Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Карелии, а также общественных организаций российских финнов комплексную государственную программу ликвидации последствий массовой депортации, предусмотрев выделение специальных средств из бюджета России.

6. В соответствии со ст. 11 Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» признать за российскими финнами право на восстановление с учетом волеизъявления населения исторических наименований населенных пунктов и местностей, объектов культуры и просвещения, зданий религиозного назначения.

7. Правительству Российской Федерации при органах исполнительной власти в Карелии, Ленинградской области, г. Санкт-Петербурге создать комиссии по реабилитации российских финнов, возложив на них решение вопросов:

— установление факта репрессии и выдачу свидетельства установленного образца;

— учет лиц, возвращающихся к местам прежнего проживания, и их расселение на выделенных землях;

— реализацию программы возрождения национально-культурной автономии российских финнов.

8. Рекомендовать Правительству Российской Федерации в соответствии с договором между Российской Федерацией и Финляндской Республикой «Об основах отношений», подписанном 20 января 1992 года, предпринять практические меры по восстановлению хозяйственной и культурной жизни российских финнов на территории Российской Федерации при содействии Финляндской Республики.

9. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

От составителей: Проект Постановления подготовлен рабочей группой комиссии Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

№26

Проект обращения Национального конгресса карелов, вепсов и финнов
в Верховный Совет Российской Федерации
«Об осуждении политики геноцида ингерманландского народа и его возрождении»

20 ноября 1992 г.

Национальный конгресс карелов, вепсов и финнов, заслушав выступления делегации финнов-ингерманландцев, отмечает, что в результате многих правительственных противоправных актов с 1929 года по 1944 год была проведена акция по депортации целого народа — ингерманландских финнов, проживавших на своей исторической Родине — в Ингерманландии, на приневской низменности от Эстонии до Финляндии (ранее называвшиеся при российском делении — Ингерманландской губернией, затем Петербургской, Петроградской и Ленинградской областью).

По бесчисленности нанесенных ингерманландскому народу унижений, оскорблений, гонений, выселений — историю этого народа нужно признать как геноцид, приведший к уничтожению народа, его территории, источников хозяйствования, культуры и религии.

В свете вышеизложенного Национальный Конгресс карелов, вепсов и финнов солидаризируется с принятием меморандума 1-го Всероссийского съезда финно-угорских народов (май, г. Ижевск, 1992 год) и просит Верховный Совет Российской Федерации принять все меры по срочному принятию Закона «О реабилитации финнов-ингерманландцев» и приступить к реализации программы, изложенной в Меморандуме Ижевского съезда.

По поручению Национального конгресса подготовил Ф. Агава

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

От **составителей**: Решение о проведении Национального конгресса карелов, вепсов и финнов было принято Верховным Советом Республики Карелия 23 сентября 1992 г. Инициаторами проведения Национального конгресса выступили Союз карельского народа, Общество вепсской культуры, Ингерманландский союз финнов Карелии, Карельское движение. Основные задачи конгресса национальные организации видели в объединении усилий для решения актуальных этнополитических и этнокультурных проблем.

№27

Обращение Национального конгресса карелов, вепсов и финнов
в Верховный Совет Российской Федерации
«О реабилитации финнов, проживавших до насильственного выселения
с их исторической родины в Ленинградской и Мурманской областях»

21 ноября 1992 г.

В годы тоталитарного режима в Советском Союзе проводилась политика планомерного геноцида в отношении российских финнов. Начиная с 1930 года на основании государственных и партийных актов разного уровня проводилась депортация финского населения из Ленинградской области под предлогом «очистки» пограничных районов от «антисоветского и кулацкого элемента» и поголовная «обязательная эвакуация» в начале Великой Отечественной войны. Депортация финнов в 30-е годы и начале войны проводилась также из Мурманской области. Противоправными были и акты об изъятии из действующей армии и переводе в «рабочие колонны НКВД» лиц финской национальности.

По окончании войны правительство СССР приняло ряд законодательных актов, в соответствии с которыми финнам запрещалось возвращение на прежнее место жительства. В результате финны до сих пор не имеют возможности вернуться на свою историческую родину, а над российскими финнами в целом все еще висит проклятье репрессированного и неблагонадежного народа.

Многочисленные обращения общественных организаций к самым высоким инстанциям все еще не получили достаточного отклика: подготовленные в Верховном Совете Российской Федера-

ции проекты постановления о реабилитации финнов не стали законодательным актом, а их содержание по-прежнему страдает половинчатостью и непоследовательностью.

Финнов необходимо безоговорочно признать незаконно репрессированным народам, реабилитировать их в политическом, социальном и экономическом отношениях, предоставить им право беспрепятственного возвращения на историческую родину в Ленинградской и Мурманской областях, дать льготы в получении земельных участков, оказать содействие в строительстве и создании фермерских хозяйств, а также создать возможности для восстановления и развития национальной культуры в местах компактного проживания финнов в Ингерманландии.

Подготовили Э. Киуру, А. Мишин.

Председатель оргкомитета А. Н. Полтайнен.

Принято на Национальном конгрессе 21.11.1992 г.

Текущий архив Миннаца РК.

№28

Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов»

27 ноября 1992 г.

В целях восстановления исторической справедливости в отношении российских финнов, руководствуясь Законом РСФСР от 26.04.91 г. «О реабилитации репрессированных народов», Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Отменить как незаконные репрессивные акты в отношении российских финнов в части, касающейся применения к ним насильственных мер, как-то: принудительное выселение из мест постоянного проживания, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, помещение на спецпоселение, ограничение права передвижения по стране, а также преследование в уголовном и административном порядке по национальному признаку.

2. Реабилитировать российских финнов и в соответствии с Законом РСФСР от 26.04.91 г. признать за ними право на обеспечение равных с другими народами возможностей в осуществлении конституционных прав и свобод, на свободное национальное развитие и добровольное возвращение в индивидуальном порядке в места проживания до насильственного выселения.

3. Органам исполнительной власти на местах оказывать практическую помощь российским финнам при их возвращении в места традиционного проживания. Лицам, возвращающимся в сельскую местность, в соответствии с земельным законодательством выделять земельные участки для индивидуального жилищного строительства, организаций ферм и личных подсобных хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и акционерных обществ. Указанная работа должна проводиться без ущемления прав и законных интересов местного населения.

В этих целях создать специальный земельный фонд необходимой площади. Лицам, возвращающимся для проживания в сельскую местность, предоставить право на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

4. Реабилитация отдельных российских финнов, подвергшихся незаконному уголовному наказанию и репрессиям в административном порядке, производится на основании Закона РСФСР от 18.10.91 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» с распространением на реабилитированных всех прав и льгот, установленных названным Законом.

5. Правительству Российской Федерации:

— разработать и принять до 01.07.93 г. с учетом предложений общественных организаций российских финнов комплексную программу экономического и национального возрождения российских финнов;

— обеспечить российским финнам в соответствии со ст. 11 Закона РСФСР от 26.04.91 г. «О реабилитации репрессированных народов» реализацию их права на возврат объектов национальной культуры и просвещения, восстановление с учетом волеизъявления населения исторических наименований населенных пунктов, создание центров национальной культуры в местах компактного проживания российских финнов, издание газет и журналов на финском языке;

— принять постановление о порядке возмещения ущерба насильственно выселенным российским финнам в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

— возложить на органы исполнительной власти Ленинградской области и города Санкт-Петербург организацию работ по расселению российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания, выделению им земли, а также необходимых средств и материально-технических ресурсов для хозяйственно-бытового и социально-культурного обустройства.

6. Рекомендовать Правительству Российской Федерации в соответствии с договором между Российской Федерацией и Финляндской Республикой «Об основах отношений», подписанным 20 января 1992 года, предпринять практические меры по восстановлению хозяйственной и культурной жизни российских финнов на территории Российской Федерации при содействии Финляндской Республики.

7. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

НА РК, ф. 689, оп. 20, д. 2455, л. 125. Копия.

От составителей: Проект Постановления подготовлен рабочей группой комиссии Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

Президиум Верховного Совета Республики Карелия на заседании 15 декабря 1992 г. принял решение согласиться в целом с текстом проекта и направил свои замечания и предложения в комиссию по репрессированным и депортированным народам Верховного Совета Российской Федерации (см. № 29).

№29

Замечания и предложения Верховного Совета Республики Карелия к проекту Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов»

15 декабря 1992 г.

В пункте 1 после слов «по стране» добавить, «в том числе возвращение на прежние места жительства в г. Ленинград и Ленинградскую область...».

В пункте 3 после слов «традиционного или» добавить «нынешнего компактного...».

В пункте 3 после слов «с земельным законодательством» добавить «и в первоочередном порядке».

В пункте 5 первый абзац закончить словами «предусмотрев возмещение расходов, связанных с переездом и обустройством на новом месте жительства».

В пункте 5 в четвертом абзаце после слов «выделению им земли» добавить «в первоочередном порядке».

В пункт 5 внести абзац 6 следующего содержания: «- создать для компактного расселения российских финнов в местах их прежнего проживания резервный земельный фонд».

НА РК, ф. 689, оп. 20, д. 2455, л. 126. Копия.

№30

Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации ингерманландских финнов»

6 марта 1993 г.

Верховный Совет Российской Федерации, выражая свою приверженность к международным нормам в области прав человека и прав малых коренных народов и национальных меньшинств

на свое самоопределение, осуждает все правительственные и ведомственные противоправные акты 30-х и 40-х годов по депортации и репрессиям против ингерманландских финнов и финских диаспор, проживавших в различных регионах РСФСР, и признает эти действия как этнический геноцид, совершенный структурами СССР, и считает своим долгом открыто заявить об их неконституционности.

С целью восстановления исторической справедливости в отношении ингерманландских финнов и других финских диаспор, проживавших в России, и руководствуясь Законом РСФСР от 26.04.91 года «О реабилитации репрессированных народов», Верховный Совет Российской Федерации ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Отменить, как незаконные, все репрессивные акты правительственных и ведомственных структур в отношении ингерманландских финнов и других финских диаспор, проживавших на территории России.

2. Признать ингерманландских финнов репрессированным народом, который по признаку национальной принадлежности был:

- подвергнут насильственному выселению из мест аборигенного проживания;
- лишен национально-территориальных образований;
- превращен на государственном уровне в объект политики геноцида путем установления режима террора и насилия в местах спецпоселения.

3. Объявить о политической, территориальной, социально-экономической и культурной реабилитации ингерманландских финнов, а также других финских диаспор, проживавших на территории России, возложить на Правительство Российской Федерации разработку программы по реализации их права на воссоздание Ингерманландского национального района.

4. Для Возрождения ингерманландских этнических финнов как национальной общности и воссоздания своего территориального монообщинного хозяйственного уклада и экономики поручить Правительству Российской Федерации:

— решить вопрос о выделении в приграничной с Финляндией зоне Карельского перешейка необходимой территории для компактного размещения и проживания ориентировочно пятидесяти тысяч финнов-ингерманландцев с резервированием для них в этом районе от приватизации дополнительной площади для размещения до 100,0 тысяч человек;

— учредить государственный Ингерманландский инвестиционный фонд (с привлечением международного сообщества) для финансирования программы проектно-хозяйственных работ по воссозданию национального района и подготовки кадров;

— при Правительстве России аккредитовать Ингерманландское представительство для оперативного решения всех вопросов. Определить штаты и финансирование представительства;

— разработать совместно с Ингерманландским представительством технико-экономическую программу по воссозданию национального района с учетом заинтересованности сопредельных государств на долгосрочной кредитной основе.

5. Возложить на органы исполнительной власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области:

— организацию банка данных о количестве возможного размещения ингерманландских семей с перечнем населенных пунктов для желающих возвратиться на индивидуальной основе в места проживания до депортации;

— создать фонд помощи ингерманландским возвращенцам (денежный и стройматериалов).

6. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам и Комитет по делам Федерации и национальностей Правительства России.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Северный курьер. 1993. 13 августа.

От составителей: Проект Постановления «О реабилитации ингерманландских финнов» приводится по публикации в газете «Северный курьер» от 13 августа 1993 г.

№31

Обращение Ингерманландского народного движения за возрождение
к Председателю Совета Национальностей Верховного Совета
Российской Федерации Р. Г. Абдулатипову по вопросу о проекте
Постановления Верховного Совета Российской Федерации
«О реабилитации ингерманландских финнов»

17 марта 1993 г.

Уважаемый Председатель Совета Национальностей!

Общественное объединение «Ингерманландское народное движение за возрождение» (регистрационное Удостоверение Минюста Республики Карелия № 134 от 15 февраля 1993 года),

— выражая предельно-тревожную обеспокоенность положением своего народа, подвергнутого в период с 1929 по 1948 год полной депортации со своей исторической Родины — Ингерманландии (ныне Ленинградская область);

— сознавая, что наш аборигенный народ, проживавший на приневской низменности и по балтийскому побережью от Эстонии до Финляндии, находится в настоящее время в состоянии этнического исчезновения, направляет Вам проект Постановления о реабилитации ингерманландских финнов для оказания срочного содействия.

В проекте Постановления выражено стремление ингерманландских финнов реализовать право на равное взаимодействие в общегосударственном коллективе через восстановление собственных институтов самоуправления, а также:

— коллективное право на существование, защиту от последствий политики геноцида и право на свободу от какой бы то ни было дискриминации;

— право сохранять и развивать свой культурный уклад и традиции.

Мы убеждены, что воссоздание национально-территориальной автономии ингерманландцев в виде поселений на компактной, приграничной с Финляндией, территории, максимально дистанцированной от высокоурбанизированного потенциала — Санкт-Петербурга, создаст благоприятные условия для развития этой экономической зоны Российской Федерации и возрождения народа.

Прилагаемый проект Постановления обсужден и принят на общем собрании движения «Инкерин виркоаминен» 6 марта 1993 года в г. Петрозаводске.

Приложение: Проект Постановления «О реабилитации ингерманландских финнов» на 2 стр.

Председатель Исполкома движения Ф. Агава
Ответственный секретарь Исполкома В. Тинус

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

От составителей: Копия обращения направлена Председателю Комиссии Совета Национальностей по репрессированным и депортированным народам А. Аникиеву.

№32

Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации
«О реабилитации российских финнов» с пояснительной запиской

6 апреля 1993 г.

В целях восстановления исторической справедливости в отношении репрессированных российских финнов, их реабилитации, основываясь на Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Признать незаконным насильственное выселение российских финнов из мест их традиционного проживания в 30—40-х годах и ограничение в связи с этим их прав и свобод.

2. На отдельных граждан из числа российских финнов, непосредственно подвергшихся незаконным репрессиям, а также родившихся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения, распространить действие Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

3. Поручить органам местного самоуправления оказывать практическую помощь в расселении и обустройстве российских финнов, непосредственно подвергшихся незаконному насильственному выселению, и их детей, возвратившихся в индивидуальном порядке в места традиционного проживания на территории Российской Федерации. На основании их заявлений в соответствии с земельным законодательством выделять им земельные участки по установленным нормам для индивидуального жилищного строительства, организации крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, различных видов кооперативов, акционерных обществ. Создать с этой целью специальный земельный фонд для воссоздания финских компактных поселений.

Мероприятия по расселению и обустройству российских финнов, возвратившихся в места традиционного проживания на территории Российской Федерации, проводить без ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих на соответствующих территориях.

4. Предложить Совету Министров — Правительству Российской Федерации:

— разработать и представить в установленном порядке до 1 ноября 1993 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов;

— оказывать содействие российским финнам в восстановлении их духовного наследия и удовлетворении культурных потребностей: возвращении объектов национальной культуры, изъятых в ходе незаконных репрессий, прежних исторических наименований населенных пунктов с учетом волеизъявления населения, создании центров национальной культуры в местах компактного проживания российских финнов, издании газет и журналов на финском языке;

— установить порядок возмещения ущерба насильственно выселенным российским финнам в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

5. Рекомендовать Совету Министров — Правительству Российской Федерации в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений от 20 января 1992 года обратиться с предложением к Правительству Финляндской Республики по осуществлению совместных мер по оказанию помощи российским финнам в их обустройстве на территории Российской Федерации.

6. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

7. Ввести в действие настоящее Постановление со дня опубликования.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Пояснительная записка к проекту Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов»

По данным переписи населения 1989 года, на территории бывшего СССР проживает 67 318 лиц финской национальности, из них 16 700 — в Эстонии. Абсолютное же большинство — в Российской Федерации, на территории регионов, близких к Финляндии. Наиболее крупные группы финского населения живут в Карельской Республике (18 400), в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области — свыше 17 000. Общности финнов имеются также в Мурманской, Псковской, Вологодской, Тюменской областях, Красноярском крае и других местах. Однако официальная статистика не отражает полной картины. По ряду причин часть финнов не объявляла о своей настоящей национальной принадлежности.

Основную часть финского населения России составляют ингерманландские финны — потомки финнов, которые с XVI—XVII веков в массовом порядке стали поселяться на землях Ингрии (Ингерманландии), занимающей пространство от реки Нарвы до Невы и часть Карельского перешейка. Еще ранее здесь жили славянское население и народности, говорившие на языках прибалтийско-финской группы — ижорцы и воль. Эти земли входили в состав Русского государства. В 1617 году они отошли к Швеции. В этот период и начался наиболее интенсивный приток сюда финского населения из Финляндии, входившей в состав Швеции. С 1710 года указанная территория вновь стала принадлежать России. Термин «ингерманландцы» стал самоназванием для всех проживающих здесь финно-угорских народов.

На территории Российской Федерации в настоящее время проживают и другие лица финской национальности (не ингерманландцы). Это — потомки петербургских финнов периода автономии Финляндии в составе России, а также отдельные группы финнов, эмигрировавшие в СССР в советский период из Финляндии, США, Канады и других стран по политическим и экономическим причинам.

В составе Российского государства финское население поддерживало свою национальную культуру, язык, религию.

По мирному договору РСФСР с Финляндией в 1920 году советское правительство обязалось сохранить национально-культурную автономию финнов и создать условия для всяческого развития национальной культуры и языка. Определенные шаги в этом направлении в 20-е годы были сделаны. По переписи 1926 года, в Ленинграде и области насчитывалось 153 тыс. финнов.

Однако уже в 1930-х годах была ликвидирована культурная автономия финноязычных народов ленинградского региона. Были закрыты издательства и печатные издания, национальные театры и клубы, финские школы, лютеранские приходы, духовные семинарии, техникумы, кафедра финского языка в Ленинградском педагогическом институте.

Первые выселения финнов были проведены уже в 20-е годы. В середине 30-х годов эта политика была продолжена под видом «очистки приграничной зоны от кулаков и антисоветских элементов».

По постановлениям Военного Совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 года и от 20 марта 1942 года была проведена принудительная эвакуация финского населения из Ленинграда и пригородных районов области в Красноярский и Алтайский края, Новосибирскую, Омскую и Тюменскую области. Всего по имеющимся архивным документам было вывезено около 30 тыс. финнов, вепсов, ижорцев.

По постановлению Государственного комитета обороны от 3 апреля 1942 г. финны были «изъяты» из действующей армии и переведены в «рабочие колонны НКВД», туда же «мобилизовывались» до конца войны все достигшие призывного возраста мужчины финской национальности.

В начале Великой Отечественной войны часть деревень в районах проживания финнов оказалась на оккупированной немцами территории. В 1942—1943 гг. около 69 тыс. финнов с этой территории были по решению немецких и финских властей перевезены в Финляндию.

Положение финнов, выселенных из Ленинграда и его окрестностей, менялось на протяжении 40-х годов. Вначале многие из них, как и немцы, другие репрессированные народы, были взяты на учет спецпоселений. Однако в 1946 году в соответствии с директивой НКВД сняты с этого вида учета и взяты на учет как высланные в административном порядке. Тем не менее распоряжением Совета Министров Союза ССР от 21 мая 1947 г. им было запрещено проживание в г. Ленинграде и Ленинградской области.

В 1944—1945 гг. более 55 тысяч из вывезенных в Финляндию российских граждан финской национальности добровольно изъявили желание вернуться в СССР, в районы своего прежнего проживания, как им было обещано. Однако в действительности все они были направлены в центральные области России — Ярославскую, Калининскую, Новгородскую, Псковскую, Великолукскую. В места прежнего проживания путь им, как и всем остальным финнам, был закрыт. Переселявшиеся самовольно подлежали возврату на основании распоряжения Совета Министров СССР от 7 мая 1947 года.

Только после 1956 г. финнам было разрешено проживание в Ленинградской области.

В 1949 г. по постановлению Совета Министров СССР «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР» разрешалось привлекать в Карелию финнов-ингерманландцев, что способствовало формированию диаспоры финнов в республике. В 1959 г. в Карелии проживало 29 тыс. финнов. По переписи 1989 г., — только 18,4 тыс. человек. Сокращение происходило как за счет оттока, так и по причине интенсивного процесса обрусения.

Финское население до сих пор не смогло обрести отобранную у него национальную культурную автономию в местах относительно компактного проживания, и прежде всего в Ленинградской области.

Представляется необходимым Правительству Российской Федерации принять и осуществить комплексную государственную программу национального возрождения российских финнов, сохранения и развития самобытной национальной культуры финского этноса.

На решение этих проблем должно быть направлено и принятие предлагаемого проекта Постановления Верховного Совета Российской Федерации.

НА РК, ф. 690, оп. 11, д. 1284/5499, л. 76—81. Отпуск.

От составителей: Проект постановления подготовлен рабочей группой комиссии Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации. Отправлен в постоянные комиссии палат и комитеты Верховного Совета Российской Федерации, Совет Министров — Правительство Российской Федерации, Верховный Совет Республики Карелия, Ленинградский областной Совет народных депутатов, Санкт-Петербургский городской Совет народных депутатов, Высший экономический совет при Президиуме Верховного Совета Российской Федерации для подготовки заключений, а также в юридический и редакционно-издательский отделы Верховного Совета Российской Федерации.

Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам было поручено доработать указанный проект с учетом поступивших замечаний и внести его на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации до 30 мая 1993 года.

№ 33

Предложения Ингерманландского союза финнов Карелии Верховному Совету Республики Карелия к проекту Постановления «О реабилитации российских финнов»

12 мая 1993 г.

Рассмотрев представленный комиссией Совета национальностей ВС РФ по репрессированным народам Проект постановления «О реабилитации российских финнов», мы пришли к выводу о том, что он адресован только небольшой части финского населения Ленинградской и Мурманской областей, которая на основании ряда репрессивных актов советского режима была «непосредственно подвергнута незаконным репрессиям» и депортации в 30—40-е годы. Это были всяческие раскулачивания, «очистки пограничной зоны» и принудительная эвакуация в марте 1942 г. из Ленинграда и с незанятой финскими войсками территории области.

Значительная часть финнов-ингерманландцев (69 тыс. человек) в 1943 г. перевезена с оккупированной части территории Ленинградской области в Финляндию и, таким образом, не подвергалась советскими властями «непосредственным репрессиям». Если воспринимать пункт 2 проекта постановления так, как он написан, то на эту часть российских финнов нельзя распространять действие закона РСФСР «О реабилитации российских финнов», хотя они также пострадали и морально, и имущественно от того, что не смогли вернуться домой, хотя добровольно вернулись из Финляндии в СССР в 1944 г.

В отношении как этой части финнов, так и всех других действовало постановление Совета Министров от 21 мая 1947 г., запрещавшее финнам проживать в Ленинграде и области, в связи с чем многие уже вернувшиеся в свои дома финские семьи были вынуждены их покинуть, т. е. были снова депортированы. Это же постановление было основанием для насильственных выселений финнов-ингерманландцев из Эстонской ССР и ряда других мест, вплоть до 1952 г.

Как и каким образом смогут эти «отдельные граждане из числа российских финнов» подтвердить, что они являются жертвами политических репрессий и геноцида большевистского режима?

Поэтому действие постановления необходимо распространить на всех российских финнов как в части отнесения к действию закона о реабилитации жертв политических репрессий (п. 2), так и в части оказания помощи в обустройстве возвратившихся в места традиционного проживания (п. 3).

В противном случае данное постановление не имеет никакого смысла: отдельные граждане, подвергшиеся незаконным политическим репрессиям, и без того подпадают под действие упомянутого закона о реабилитации жертв политрепрессий, для этого не надо никаких дополнительных актов.

В п. 3 непонятно, для чего делается оговорка о том, что помощь в обустройстве на традиционных местах может быть оказана только вернувшимся в индивидуальном порядке. Не надо боять-

ся — массового переселения не будет, но если приедут две-три семьи откуда-нибудь из Казахстана или Сибири так сказать организованно, они не должны лишаться своих законных прав. Это тем более неуместно, если иметь в виду создание «различных видов кооперативов, акционерных обществ».

Понятна и оправдана забота законодателя о людях, ныне проживающих на территориях, ранее принадлежащих репрессированным, и замечание о соблюдении их прав не вызывает возражений, но корректно говорить о соблюдении «законных интересов». Интерес — это (согласно современным словарям) прибыль, выгода, желание получить или иметь что-то. Это не юридический термин, и интерес не может быть «законным».

Исходя из изложенного, считаем необходимым отредактировать пункты 2, 3 и 4 и дать их в следующей редакции:

— пункт 2. Распространить действие закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» на российских финнов, подвергшихся незаконным репрессиям, а также родившихся в семьях, находящихся на режиме спецпоселения и проживающих вне исторической родины вследствие запрета проживания в г. Ленинграде и Ленинградской области в соответствии с распоряжением СМ СССР от 21 мая 1947 г.;

— пункт 3. Исключить слова «непосредственно подвергшихся незаконному насильственному выселению» после слов «и обустройстве российских финнов», а также слова «в индивидуальном порядке» после слова «возвратившихся».

В последнем абзаце п. 3 исключить слова «и законных интересов».

Председатель Ингерманландского
союза финнов Карелии И. Муллонен
Зам. председателя Э. Киуру

НАРК, ф. 690, оп. 11, д. 1284/5499, л. 86-~86об. Подлинник.

№ 34

Обращение общественного объединения «Ингерманландское народное движение за возрождение» к Председателю Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатову, Председателю Совета Национальностей Р. Г. Абдулатипову по вопросу о проекте Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации ингерманландских финнов»

17 мая 1993 г.

Общественное объединение «Ингерманландское народное движение за возрождение» получило 13.05.1993 г. через Верховный Совет Республики Карелия для ознакомления проект Постановления «О реабилитации российских финнов» (за № 4838—1 от 26 апреля 1993 года).

Исполком движения уполномочен незамедлительно заявить, что проект документа ни в коей мере не отвечает чаяниям и ожиданиям, возлагаемым на Постановление, и обращает повторно Ваше внимание на недопустимость игнорирования проекта постановления, представленного нашим движением 17 марта 1993 года.

Движение «Инкерин виркоаминен» целиком и полностью разделяет программу действий по реабилитации ингерманландских финнов, изложенных в Меморандуме I Всероссийского съезда финно-угорских народов (г. Ижевск, май 1992 года).

В связи с вышеизложенным предлагаем принять процедуру предварительных рабочих согласований этого Постановления со всеми ингерманландскими союзами и движениями и не форсировать его принятие без всесторонней и глубокой проработки во избежание негативных последствий.

Одновременно обращаем внимание на отсутствие международного понятия как о народе «российские финны» и недопустимость подмены этнического понятия «ингерманландский народ и ингерманландские финны» — на вышеуказанное словосочетание, так как никто не собирается

оспаривать гражданскую принадлежность, а считаем, что в Постановлении необходимо неукоснительно отразить статус народа и его этническую принадлежность с учетом его исторических корней и названий.

Председатель Исполкома движения Ф. Агава
Ответственный секретарь движения В. Тинус

Текущий архив Минчаца РК. Копия.

№35
Дополнения Верховного Совета Республики Карелия в проект
Постановления Верховного Совета Российской Федерации
«О реабилитации российских финнов»

21 мая 1993 г.

В порядке законодательной инициативы вносим в проект постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» (постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации № 4838—1 от 26 апреля 1993 года) следующее дополнение:

«3[†]. Российским финнам, проживающим вследствие насильственного выселения на территориях других государств — бывших республик, входивших в состав Союза ССР, вернувшимся в Россию на постоянное жительство, может восстанавливаться, а детьми и другими родственниками репрессированных российских финнов по прямой нисходящей линии, вернувшимся в Россию, может приобретаться гражданство Российской Федерации по их ходатайству или в ином порядке, установленном Законом РСФСР "О гражданстве РСФСР".

Правовое положение таких лиц определяется исходя из положений «Соглашения по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов», заключенного государствами-участниками Содружества Независимых Государств 9 октября 1992 года.»

Первый заместитель Председателя Верховного Совета
Республики Карелия И. П. Александров

НА РК, ф. 690, оп. 11, д. 1284/5499, л. 87. Отпуск.

№36
Постановление Верховного Совета Российской Федерации
«О реабилитации российских финнов»

29 июня 1993 г.

В целях восстановления исторической справедливости в отношении репрессированных российских финнов, их реабилитации, основываясь на Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Признать противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30—40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них: насильственного выселения из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации, установления режима спецпоселения, привлечения к принудительному труду, в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод.

2. Признать в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», что политическая реабилитация российских финнов означает их право на свободное национальное развитие, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством и добровольное их возвращение на индивидуальной основе в места традиционного проживания на территории Российской Федерации.

3. Реабилитация отдельных граждан из числа российских финнов, незаконно подвергшихся > головному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Настоящее положение распространяется на лиц, непосредственно подвергшихся незаконным репрессиям, а также родившихся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения.

4. Российским финнам, проживающим вследствие насильственного выселения на территориях других государств — бывших республик Союза ССР, возвращающимся в Россию на постоянное жительство, может восстанавливаться, а детьми и другими родственниками репрессированных российских финнов по прямой нисходящей линии, вернувшимся в Россию, — приобретаться гражданство Российской Федерации по их ходатайству или в ином порядке, установленном Законом РСФСР «О гражданстве РСФСР».

Правовое положение таких лиц определяется исходя из положений Соглашения по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов, заключенного государствами-участниками Содружества Независимых Государств 9 октября 1992 года.

5. Поручить органам местного самоуправления оказывать практическую помощь в расселении и обустройстве российских финнов, подвергшихся насильственному выселению, и членов их семей, возвратившихся в индивидуальном порядке в места традиционного проживания на территории Российской Федерации. На основании их заявлений в соответствии с земельным законодательством выделять им земельные участки по установленным нормам для индивидуального жилищного строительства, оказывать содействие в организации крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, различных видов кооперативов, акционерных обществ. Предусмотреть образование с этой целью земельного фонда.

Мероприятия по расселению и обустройству российских финнов, возвратившихся в места традиционного проживания на территории Российской Федерации, проводить без ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих на соответствующих территориях.

6. Предложить Совету Министров — Правительству Российской Федерации:

— разработать и представить в установленном порядке до 1 января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов;

— содействовать российским финнам в восстановлении их духовного наследия и удовлетворения культурных потребностей: возвращении объектов национальной культуры, изъятых в ходе незаконных репрессий, прежних исторических наименований населенных пунктов с учетом волеизъявления проживающего в них населения, создания центров национальной культуры в местах компактного проживания российских финнов, издания газет и журналов, организации теле- и радиопередач на финском языке.

7. Рекомендовать Совету Министров — Правительству Российской Федерации рассмотреть вопрос о налаживании межгосударственного сотрудничества с Финляндской Республикой по оказанию помощи российским финнам в культурном и хозяйственном обустройстве на территории Российской Федерации, а также оказывать необходимое содействие работе общественных организаций Российской Федерации и Финляндской Республики по этим вопросам.

8. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

9. Ввести в действие настоящее Постановление со дня опубликования.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Р. И. Хасбулатов

Москва, Дом Советов России

29 июня 1993 года, № 5291—1

Обращение правления Ингерманландского союза финнов Карелии
к Председателю Верховного Совета Республики Карелия
В. Н. Степанову по вопросам реабилитации финнов

23 июля 1993 г.

Правление Ингерманландского союза финнов Карелии рассмотрело Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 29.06.1993 г. № 5291—1 «О реабилитации российских финнов» и выразило удовлетворение фактом политической реабилитации ранее гонимого народа — ингерманландских и мурманских финнов, а также других групп финского населения России.

Вместе с тем Постановление ВС РФ неудовлетворительно решает проблему фактической, в т. ч. материальной, реабилитации лиц финской национальности, подвергшихся репрессиям по национальному признаку, насильственному выселению с родины, из других мест (с этой целью в паспорта была вписана статья 38 Положения о паспортах), недопущению возвращению на место традиционного проживания в Ленинградской и Мурманской областях и другим ограничениям прав и свобод.

Затруднения возникают в том, что людям, подвергшимся такого рода репрессиям, бывает прямо-таки невозможно доказать это официальным личным документом, чтобы в соответствии с законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» (на который опирается в этой части Постановление о реабилитации финнов) получить возмещение материального ущерба и положенные по закону льготы.

Кто, например, выдаст справку о том, что семью финна не прописали в родном доме по возвращении из места насильственного поселения или иного места, куда его забросили события военного времени? Где можно получить индивидуальный документ о том, что человек, возвратившийся из Финляндии в соответствии с договором между СССР и Финляндией (1944 г.) и вывезенный отсюда не домой, в Ленинградскую область, а в другие области страны, был тем самым депортирован?

Не совсем ясно, как следует трактовать вторую часть пункта Постановления о том, что «настоящее положение распространяется на лиц, непосредственно подвергшихся незаконным репрессиям, а также родившихся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения».

Прежде всего, возникает вопрос, считаются ли несовершеннолетние дети в семье, подвергшейся, скажем, административному выселению, непосредственно репрессированными и имеют ли они право требовать реабилитации «в индивидуальном» порядке, или это право принадлежит только главе семьи? Считается ли репрессированным тот из супругов, который не являлся в момент репрессии главой семьи?

Все это требует детального разъяснения и толкования, чтобы органы власти, которые будут заниматься реабилитацией, не тормозили восстановление справедливости казуистическими вывертами и произвольным толкованием Постановления.

Видимо, с этой целью необходимо, прежде всего, попросить законодателя дать четкое и однозначное толкование всех этих вопросов. Во-вторых, в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР о комиссиях по реабилитации от 16.12.1991 г. № 2046—1 создать такую комиссию при Президиуме Верховного Совета Республики Карелия, включив в ее состав от Ингерманландского союза финнов Карелии Муллонена Ивана Адамовича.

Вменить в обязанности этой комиссии, наряду с вопросами реабилитации жертв политических репрессий, решение проблем, связанных с индивидуальной реабилитацией российских финнов на основании Постановления Верховного Совета РФ от 29.06.1993, № 5291—1.

В соответствии с пунктом 7 Постановления о реабилитации российских финнов поручить правительству Республики Карелия разработать комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов, включая создание школ, детских садов и яслей с преподаванием финского языка в местах компактного проживания финнов в Карелии.

Правление Ингерманландского союза финнов Карелии считает, что Верховный Совет Республики Карелия обязан поставить перед Правительством Российской Федерации и Ленинградской областной администрацией вопрос о возвращении исторических названий городам и населенным

пунктам Карельского перешейка, являвшегося историческим центром, колыбелью формирования карельского этноса с XI—XIII столетий нашей эпохи.

По поручению правления
Председатель правления И. А. Муллонен
Зам. председателя Э. С. Киуру

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№ 38

Письмо общественного объединения «Ингерманландское народное движение за возрождение» Президенту России Б. Н. Ельцину по вопросам реабилитации ингерманландских финнов (В сокращении)

13 августа 1993 г.

Господин Президент! Общественное объединение «Ингерманландское народное движение за возрождение» вынуждено констатировать, что все проекты документов по реабилитации ингерманландских финнов (начиная с Меморандума 1-го Всероссийского съезда финно-угорских народов по реабилитации ингерманландских финнов, г. Ижевск, май, 1992 год), направленные в Ваш адрес и Госкомнац России от нашего движения, каким-то странным образом проигнорированы, а если и нет, то мы еще и еще раз обращаем Ваше Высокое внимание на наше беспредельное беспокорство в связи со столь долгим замалчиванием.

29 июня Верховным Советом России принято постановление о реабилитации финских диаспор в различных регионах страны, поэтому мы надеемся, что Вы окажете срочное содействие в принятии постановления по реабилитации аборигенного титульного прибалтийского народа, первого в истории СССР (с 30-х годов) подвергнутого геноциду, репрессиям и полной депортации со своей исторической Родины — Ингерманландии (ныне Ленинградская область).

Мы выражаем стремление ингерманландских финнов реализовать право на равное взаимодействие в государственном коллективе через: признание неконституционными всех актов насилия над народом и ликвидации национальной автономии в 30-х годах, политическую, территориальную и экономическую реабилитацию, коллективное право на существование, защиту от последствий политики геноцида и право на свободу от любой дискриминации с подтверждением Тартуского договора с Россией по ингерманландским финнам от 1920 года, воссоздание Национально-территориальной автономии ингерманландцев на основе государственной российской программы по строительству новых компактных поселений на компактной, приграничной с Финляндией территории, максимально дистанцированной от промышленного и людского потенциала Санкт-Петербурга. <...>

Северный курьер. 1993. 13 августа.

№ 39

Жалоба Ингерманландского союза финнов Карелии в адрес
Министерства социальной защиты населения Российской Федерации

Не ранее 1 сентября 1993 г.

Ингерманландский союз финнов Республики Карелия «Инкерин лиитто» обращается с жалобой на действия органов социальной защиты населения Республики Карелия.

Министерство соцзащиты населения Республики Карелия на основании письма В. Д. Кочетова, начальника Управления материально-бытового обеспечения ветеранов и инвалидов Минсоцзащиты Российской Федерации, считает, что на лиц финской национальности (российских финнов, ингерманландцев) не распространяется Указ Президента Российской Федерации от 15.10.92 г. № 1235 «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй

мировой войны» и письмо Министерства социальной защиты от 01.09.93 г. № 1—2479—18 за подписью замминистра Киселёва в отношении финнов не подлежит исполнению по тем основаниям, что дети финнов (ингерманландцев) «если не оказывались в лагерях, то обращение с ними было вполне мягким».

Органы соцзащиты населения не учитывают те обстоятельства, что финны были насильно вывезены с оккупированной территории Ленинградской области в годы Второй мировой войны немецкими властями (а не финнами) в Эстонию, где содержались в охраняемых немецких лагерях, а затем вывезены в лагерь на территории Финляндии, где содержались месяцами из-за всевозможных эпидемий, а также для определения их на работу в личные хозяйства помещиков. Дети использовались на сельхозработках, об этом свидетельствуют и архивные справки.

По возвращении финнов в СССР вновь они прошли «все этапы большого пути», в месте постоянного проживания — в Ленинградской области — проживание запрещалось на основании ст. 38 Положения о паспортах СССР, из Эстонии выселены в соответствии с постановлением Министерства внутренних дел СССР от 7 мая 1947 года № 52—11 РС в течение 24 часов как финны. Дети не могли получить образование тоже по национальному признаку.

В июне 1993 года принято Постановление «О реабилитации российских финнов», которым признаны противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30—40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них.

Союз ингерманландских финнов Республики Карелия просит разъяснить, правомерны ли действия органов Минсоцзащиты при наличии архивных справок о нахождении детей в карантинных, фильтрационных лагерях для перемещенных лиц, в не распространении на указанных лиц Указа Президента Российской Федерации № 1235 от 15.10.92 г., а также основания распространения Указа — национальный признак или место жительства.

Председатель Ингерманландского союза финнов
Республики Карелия И. А. Муллонен

НА РК, ф. 690, д. 1309/5607, оп. II, л. 90--90об. Копия.

№40
Закон Российской Федерации
«О внесении изменений и дополнений
в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий"»

3 сентября 1993 г.

В целях наиболее полного восстановления прав реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, согласования с общепризнанными международными нормами, относящимися к защите прав человека, внести в Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР 1991. № 44. Ст. 1428; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1992. № 28. Ст. 1624; 1993. № 1. Ст. 2.1) следующие изменения и дополнения:

1. Статью 1 после слов «должностными лицами» дополнить словами «и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями».

2. Дополнить Закон статьей 2.1 следующего содержания:

Статья 2.1. Пострадавшими от политических репрессий признаются: дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении; дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам; дети, супруга (супруг), родители лиц, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы и реабилитированных посмертно.

Восстановление утраченных прав и предоставление льгот указанным лицам производится в случаях, специально установленных настоящим Законом, другими актами законодательства Рос-

сийской Федерации, нормативными актами республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, местных органов власти. Супруге (супругу) льготы предоставляются, если она (он) не вступила (вступил) в другой брак.

3. В статье 3:

пункт «г» перед словом «помещены» дополнить словом «необоснованно»;

дополнить статью пунктами «д» и «е» следующего содержания:

«д) необоснованно привлечены к уголовной ответственности и дела на них прекращены по нереабилитирующим основаниям;

е) признаны социально опасными по политическим мотивам и подвергнуты лишению свободы, ссылке, высылке по решению судов и внесудебных органов без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления»;

4. В статье 4:

в пункте «а» исключить слово «военнослужащего»;

пункты «в» и «г» изложить в следующей редакции:

«в) организация бандформирований, совершавших убийства, грабежи и другие насильственные действия, а также принимавших личное участие в совершении этих деяний в составе бандформирований;

г) военные преступления, преступления против мира, против человечности и против правосудия»;

дополнить статью частью второй следующего содержания:

«Кроме того, не подлежат реабилитации направленные в административном порядке на спецпоселение лица из числа репатриированных советских граждан (военнопленных и гражданских лиц), служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и боевых действиях против Красной Армии, партизан, армий стран антигитлеровской коалиции и мирного населения, за исключением тех, кто впоследствии принимал участие в боевых действиях против немецко-фашистских войск в составе Красной Армии, партизанских отрядов или в движении Сопrotивления».

5. В статье 5:

дополнить статью пунктом «д» следующего содержания:

«д) побег из мест лишения свободы, ссылки и спецпоселения, мест привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы лиц, которые находились в указанных местах в связи с необоснованными политическими репрессиями»;

дополнить последний абзац после цифры «190¹» словами «а также по статьям».

6. Часть первую статьи 6 после слов «применении репрессий», дополнить словами «либо по месту жительства заявителя».

7. В части первой статьи 7 слова «выдают справку о реабилитации» заменить словами «составляют заключение и выдают справку о реабилитации или сообщают об отказе в выдаче такой справки».

8. В статье 8:

часть первую после буквы «г» дополнить буквами «д» и «е»,

часть третью изложить в следующей редакции:

«При отсутствии оснований для реабилитации органы прокуратуры по указанным в пункте «д» статьи 3 настоящего Закона делам составляют заключение об отказе в реабилитации, а по указанным в пунктах «а», «б», «г» и «е» статьи 3 настоящего Закона делам в случае поступления заявлений заинтересованных лиц или общественных организаций направляют эти дела с заключениями в суд в соответствии со статьей 9 настоящего Закона»;

дополнить статью частью четвертой следующего содержания:

«В отношении лиц, обвинявшихся в контрреволюционных, особо опасных государственных преступлениях по совокупности с другими видами преступлений, либо когда в действиях лиц усматриваются признаки не контрреволюционных, особо опасных государственных, а других видов преступлений, пересмотр дел и материалов производится в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

9. Дополнить Закон статьей 8¹ следующего содержания:

Статья 8¹. По заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций о признании пострадавшими от политических репрессий детей, супругов, родителей репрессированных лиц, указанных в статье 2¹ настоящего Закона, органы прокуратуры и внутренних дел проверяют материалы уголовных дел и административных дел, составляют заключения и выдают справки о признании лиц пострадавшими от политических репрессий или сообщают об отказе в их выдаче соответственно в органы прокуратуры в случаях, когда репрессии осуществлялись по решениям судов и внесудебных органов, органы внутренних дел в случаях, когда репрессии осуществлялись в административном порядке органами исполнительной власти, должностными лицами, общественными организациями или их органами, наделенными административными полномочиями.

Решения об отказе в выдаче справок о признании лиц пострадавшими от политических репрессий могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

10. В части третьей статьи 9 слова «частью третьей» заменить словами «частями третьей и четвертой».

11. В статье 10:

в части третьей последнее предложение изложить в следующей редакции:

«Определение (постановление) суда может быть опротестовано в вышестоящий суд по заявлению заинтересованных лиц или общественных организаций»;

дополнить статью частями четвертой и пятой следующего содержания:

«При пересмотре дела и внесении изменений в ранее принятые решения (в том числе о частичной реабилитации) заинтересованным лицам или общественным организациям по их просьбе выдается справка о результатах пересмотра дела.

В отношении других лиц, подвергшихся репрессиям в уголовном, административном порядке и ограничениям в правах и не указанных в статьях 3 и 5 настоящего Закона, действует установленный законодательством Российской Федерации общий порядок обжалования, опротестования и пересмотра решений судов или административных органов».

12. В статье 11:

дополнить статью частями первой и второй следующего содержания:

«Документы о реабилитации или признании лиц пострадавшими от политических репрессий, выданные в государствах — бывших союзных республиках СССР или бывшими государственными органами СССР, имеют силу на территории Российской Федерации. При необходимости органы прокуратуры и внутренних дел Российской Федерации запрашивают у соответствующих органов государств бывших союзных республик СССР, выдавших эти документы, сведения об основаниях реабилитации и дают заключение по запросам соответствующих ведомств при решении вопросов, указанных в части второй статьи 12 настоящего Закона.

Суды, органы прокуратуры и внутренних дел Российской Федерации, федеральные органы государственной безопасности, государственные архивы и органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, по просьбам государственных и общественных организаций, а также граждан государств — бывших союзных республик СССР оказывают правовую помощь в вопросах, связанных с реабилитацией, включая пересылку выписок из дел, копий документов и других материалов по установлению фактов применения репрессий, конфискации, изъятия и утраты имущества;

часть первую, вторую и третью считать соответственно частями третьей, четвертой и пятой; в части третьей исключить слова «непроцессуального характера»;

часть пятую после слова «обязаны» дополнить словами «если располагают соответствующими сведениями».

13. Дополнить статью 12 частью четвертой следующего содержания:

«Реабилитированным лицам и их наследникам возмещается причиненный в связи с репрессиями материальный вред за счет республиканского бюджета Российской Федерации».

14. Статью 13 изложить в следующей редакции:

«Признается право реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий. В случае возвращения на прежнее место жительства реабилитиро-

ванные лица и члены их семей имеют право на первоочередное получение жилья, а проживавшие в сельской местности — на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья. Эти права распространяются также на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также на детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении. При отсутствии документального подтверждения факт вынужденного переселения, связанного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом».

15. В статье 14 исключить слова «Союза ССР и».

16. В статье 15 часть первую изложить в следующей редакции:

«Лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированным, органами социальной защиты населения по месту их жительства на основании документов о реабилитации и о времени нахождения в местах лишения свободы и психиатрических лечебных учреждениях одновременно выплачиваются денежные компенсации из расчета три четверти установленного законом минимального размера оплаты труда за каждый месяц лишения свободы или пребывания в психиатрических лечебных учреждениях, но не более 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда»;

дополнить статью частями пятой и шестой следующего содержания:

«Лицам, которым при пересмотре дел в связи с признанием необоснованности обвинений по политическим мотивам была изменена мера наказания, производится за время их пребывания в местах лишения свободы сверх срока назначенного при пересмотре дел, выплата денежных компенсаций. Денежные компенсации в этих случаях выплачиваются на основании справок о результатах пересмотра дел.

Лицам, проживающим за пределами Российской Федерации, денежные компенсации выплачиваются по месту их жительства в Российской Федерации до применения репрессий, а в случаях, когда место жительства определить невозможно, — по месту применения репрессий».

17. В статье 16 часть первую изложить в следующей редакции:

«Реабилитированные лица и члены их семей, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на первоочередное получение жилья, а проживающие в сельской местности — на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья»;

часть вторую после абзаца первого изложить в следующей редакции:

а) первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха;

б) внеочередное оказание медицинской помощи и снижение стоимости лекарств по рецепту врача на 50 процентов;

в) бесплатное обеспечение автомобилем класса ЗАЗ—968М при наличии медицинских показаний на мотоцикл, при отсутствии противопоказаний к вождению автомобилем»;

г) бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также автомобильным и водным транспортом общего пользования (кроме такси) в пределах административного района проживания;

д) бесплатный проезд на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов;

е) бесплатный проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда;

ж) снижение (для реабилитированных лиц и совместно с ними проживающих членов их семей) размеров оплаты жилой площади и коммунальных услуг на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных законодательством, а также стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, проживающему в домах без центрального отопления;

з) первоочередную установку телефона;

и) бесплатную установку телефона;

к) первоочередное вступление в садоводческие товарищества и жилищно-строительные кооперативы;

л) внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с выплатой не менее 25 процентов назначенной пенсии;

м) бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями;

н) льготное обеспечение продовольственными и промышленными товарами»;

дополнить статью частями третьей и четвертой следующего содержания:

«Льготы, предусмотренные частью второй настоящей статьи, за исключением пунктов «в», «е», «и», «м», распространяются на лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий в соответствии со статьей 2¹ настоящего Закона и являющихся пенсионерами или инвалидами.

В случае смерти реабилитированных лиц их погребение осуществляется за счет государства»;

части третью и четвертую считать соответственно частями пятой и шестой и изложить их в следующей редакции:

«Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией, а также освобождаются от уплаты государственных пошлин и возмещения судебных расходов при обращении в государственные органы и суд по вопросам, возникающим в связи с применением настоящего Закона, за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

Реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, имеющим право на предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи льготы, органами исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, а также городов и районов на основании документов о реабилитации выдается свидетельство единого образца, которое утверждается Правительством Российской Федерации».

18. Дополнить Закон статьей 16¹ следующего содержания:

«Статья 16¹. Реабилитированным лицам возвращается конфискованное, изъятое и вышедшее иным путем из их владения в связи с репрессиями имущество, либо возмещается его стоимость, либо выплачиваются денежные компенсации.

Не подлежит возврату, возмещению или компенсации:

имущество (в том числе жилые дома), национализированное (муниципализированное) либо подлежавшее национализации (муниципализации) в соответствии с законодательством, действовавшим на момент конфискации, изъятия, выхода имущества из владения иным путем;

имущество, уничтоженное во время гражданской и Великой Отечественной войн, а также в результате стихийных бедствий;

земля, плодово-ягодные насаждения, необработанные посевы; имущество, изъятое из гражданского оборота.

Реабилитированным лицам возвращаются в натуре жилые дома при условии, что эти жилые дома необходимы им с членами их семей для постоянного проживания, в случае освобождения занимаемых реабилитированными лицами жилых помещений в домах государственного и общественного жилого фонда. Лицам и членам их семей, проживающим в настоящее время в жилых домах, ранее принадлежавших реабилитированным лицам, предоставляется равноценная жилая площадь либо оказывается помощь в строительстве жилья.

По согласию с реабилитированными лицами вместо возраста в натуре жилого дома им в первоочередном порядке предоставляется благоустроенная жилая площадь, либо оказывается помощь в строительстве жилья, либо возмещается стоимость жилого дома в порядке и размерах, предусмотренных частью шестой настоящей статьи.

Имущество возвращают государственные и общественные организации, у которых оно находится, без возмещения износа имущества и взыскания расходов на его хранение.

При невозможности возврата реабилитированным лицам сохранившегося имущества возмещается его стоимость в соответствии с произведенной в установленном порядке оценкой, но в размере не более 40 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за имущество без жилых домов или 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за все имущество, включая жилые дома. В таких же размерах возмещается стоимость несохранившегося имущества.

В случае, когда факт конфискации, изъятия или выхода имущества из владения иным путем установлен, но отсутствуют или утрачены документы о характере, состоянии и количестве этого имущества, выплачиваются денежные компенсации в размере до 40 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за имущество без жилых домов или 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за все имущество, включая жилые дома.

В случае смерти реабилитированных лиц возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится их наследникам по закону первой очереди. При этом налог с имущества, переходящего в порядке наследования, не взимается.

Возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится реабилитированным лицам по месту нахождения или реализации этого имущества на момент применения репрессий независимо от того, где были репрессированы и проживают в настоящее время реабилитированные лица.

Вынесенные до принятия настоящего Закона решения соответствующих органов о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций не подлежат пересмотру, а выплаченные суммы — перерасчету.

Заявления о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций должны быть поданы в течении трех лет после введения в действие настоящего Закона, а в случае более поздней реабилитации, в течение трех лет с момента получения документа о реабилитации.

Решения о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций принимают органы исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, органы местного самоуправления на основании заключений комиссий по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, образованных в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О комиссиях по реабилитации жертв политических репрессий».

Споры, связанные с возвратом имущества, возмещением его стоимости или выплатой денежных компенсаций, разрешаются судом».

19. Дополнить статью 17 частью второй следующего содержания:

«Порядок выплаты денежных компенсаций, их перерасчета, предоставления льгот, возврата конфискованного имущества или возмещения его стоимости, порядок восстановления других прав реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, устанавливается специальными положениями, утверждаемыми Правительством Российской Федерации».

20. В части второй статьи 18 первое предложение изложить в следующей редакции:

«Признанные в установленном порядке виновными в преступлениях против правосудия работники органов ВЧК, ГПУ—ОГПУ, УНКВД—НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, "особых совещаний", "двоек", "троек", работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, лица участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства».

21. В части второй статьи 19 цифры «12—16» заменить на цифры «12—16¹».

22. В наименовании и тексте Закона слово «РСФСР» заменить словами «Российская Федерация» в соответствующем падеже.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин
Москва, Дом Советов России, 3 октября 1993 года, № 5698—1

Российская газета. 1993. 23 сентября; Российская газета. 1993. 15 октября.

№41

Из письма начальника Управления материально-технического обеспечения ветеранов и инвалидов Министерства социальной защиты населения Российской Федерации в Верховный Совет Республики Карелия

16 сентября 1993 г.

<...> Льготы, установленные для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, предоставляются бывшим несовершеннолетним узникам фашизма в соответствии с Указом Президента России от 15.10.92 г. № 1235 (Указ Президента Российской Федерации № 16 утратил силу).

В годы Второй мировой войны с оккупированных территорий Карелии и Ленинградской области немецкими и финскими властями переселялись семьи ингерманландцев вместе с детьми. После прибытия в Финляндию часть переселенцев содержалась в карантинных лагерях. Затем они расселялись по территории Финляндии.

Условия вывоза и содержания переселенных семей ингерманландцев, по имеющимся сведениям, отличались определенной мягкостью от создаваемых нацистами для угонявшихся людей из других оккупированных районов страны.

В связи с обращением в местные органы соцзащиты ингерманландцев, а также в целях решения вопроса о возможности распространения на них Указа Президента Российской Федерации № 1235 Минсоцзащиты России запросило мнение ряда учреждений и организаций. После получения ответов органы соцзащиты будут о них проинформированы.

В настоящее время до принятия окончательного решения по данной проблеме рекомендуем не рассматривать просьбы бывших детей и подростков семей ингерманландцев о предоставлении им льгот в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15.10.92 г.

Начальник Управления материально-технического обеспечения ветеранов и инвалидов В. Д. Кочетов

НАРК, ф. 690, оп. 11, д. 1309/5607, л. 89. Подлинник.

№42

Письмо Министерства иностранных дел Российской Федерации
начальнику Управления материально-технического обеспечения ветеранов и инвалидов Министерства социальной защиты населения Российской Федерации В. Д. Кочетову

18 ноября 1993 г.

Уважаемый Валерий Дмитриевич!

По данным, имеющимся в распоряжении МИД РФ, на территорию Финляндии в годы Второй мировой войны было вывезено около 500 детей — граждан СССР, главным образом представителей родственных финнам народов (карелы, ингерманландцы). Часть детей прошла через «карантинные» или «миграционные» лагеря, затем находилась в семьях финских граждан. Многие из детей, особенно самых младших, были усыновлены и удочерены. Некоторые попали в небольшой детский дом в местечке Перттула.

Представители родственных финнам народов в концлагерях на оккупированной территории Карелии и Ленинградской области не содержались (за исключением политических заключенных). Если они оказывались в карантинных (миграционных) лагерях, то обращение с ними было вполне мягким.

На запросы относительно предоставления гуманитарной помощи и возможной выплаты компенсации лицам, содержавшимся в финских лагерях в годы войны, финляндская сторона обычно дает ответ, что Финляндия уже выполнила свои обязательства перед бывшим СССР по возмещению ущерба; таким образом, проблема компенсаций более не существует. По вопросу же о гуманитарной помощи обращений официальных лиц СССР и России к финнам не поступало.

Полагаем, что ингерманландцев, вывезенных в годы войны из оккупированных районов СССР на территорию Финляндии, неправомерно рассматривать как узников фашизма. Однако они, без сомнения, могут быть причислены к лицам, пострадавшим от войны.

Начальник Второго Европейского
Управления департамента Европы Ю. Е. Фокин

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№43

Письмо начальника Управления материально-бытового обеспечения ветеранов и инвалидов Министерства социальной защиты населения Российской Федерации в Министерство социальной защиты населения Республики Карелия

16 декабря 1993 г.

В связи с обращениями в органы соцзащиты населения Российской Федерации ингерманландцев с просьбами о предоставлении им льгот, установленных для бывших несовершеннолетних узников фашизма, министерство запросило мнение ряда министерств и ведомств по данной проблеме. В ноябре с. г. Европейское Управление Департамента Европы сообщило в министерство, что, по данным, имеющимся в распоряжении МИД РФ, на территории Финляндии в годы Второй мировой войны было вывезено около 500 детей — граждан СССР, главным образом представителей родственных финнам народов (карелы, ингерманландцы). Часть детей прошла через карантинные или миграционные лагеря, затем находилась в семьях финских граждан. Многие из детей, особенно самых младших, были усыновлены и удочерены. Некоторые попали в небольшой детский дом в местечке Перттула. Представители родственных народов в концлагерях на оккупированной территории Карелии и Ленинградской области не содержались (за исключением политических заключенных). Если они оказывались в карантинных (миграционных) лагерях, то обращение с ними было вполне мягким.

Второе Европейское Управление Департамента Европы МИД РФ полагает, что ингерманландцев, вывезенных в годы войны из оккупированных районов СССР на территорию Финляндии, неправомерно рассматривать как узников фашизма.

Доводя до Вашего сведения мнение МИД РФ, Управление ставит Вас в известность о том, что окончательное решение по данному вопросу будет сформулировано после поступления других мнений и предложений.

Начальник Управления материально-бытового обеспечения ветеранов и инвалидов В. Д. Кочетов

НА РК. Ф. 690, оп. 11, д. 1309/5607. л. 87. Заверенная копия.

№44

Письмо Прокуратуры Республики Карелия в Министерство по делам национальностей и региональной политике Российской Федерации

2 февраля 1994 г.

Прокуратура Республики Карелия, проанализировав инструктивное письмо зам. министра социальной защиты населения Российской Федерации С. Г. Киселёва от 01.09.93 г. № 1—2479—18 и письмо начальника Управления материально-бытового обеспечения этого министерства В. Д. Кочетова от 16.12.93 г. в адрес министерства социальной защиты населения Карелии, полагает, что на детей-ингерманландцев, вывезенных в годы войны с территории СССР в Финляндию, должно распространяться понятие узников фашизма, т. к. они, прежде чем попасть в Финляндию, находились в Прибалтике в немецких карантинных лагерях.

Это основание для признания узниками фашизма содержится в указаниях № 1—2479—18 Минсоцзащиты РФ.

Вместе с тем мнение МИДа РФ, на которое ссылается В. Д. Кочетов, нельзя не учитывать, поэтому министерству республики необходимо официально обратиться в Минсоцзащиты населения РФ для получения окончательных инструктивных указаний в отношении детей-ингерманландцев, т. к. на этих указаниях и строится исполнение Указа Президента Российской Федерации № 1235 от 15.10.92 г.

Прокурор Республики Карелия государственный советник
юстиции 3-го класса В. М. Богданов

НА РК, ф. 690, оп. 11, д. 1309/5607, я, 88. Подлинник.

№45

Информация Посольства Финляндии в Российской Федерации
заместителю министра социальной защиты населения Российской Федерации
г-ну Л. П. Каминскому

23 марта 1994 г.

Уважаемый господин Каминский!

Ссылаясь на письма Министерства социальной защиты населения РФ № 1—2494—24 от 2 сентября 1993 г. и № 1—115—24 от 14 января 1994 года в адрес Посольства касательно ингерманландцев, вывозившихся в годы Второй мировой войны из бывшего Советского Союза на территорию Финляндии, Посольство имеет честь на основании полученной от финских властей информации ответить следующее.

Вывоз ингерманландцев с захваченных немцами территорий в Финляндию начался в первую половину 1943 года. Вывоз преследовал цель помочь ингерманландцам, которые этнически являются финнами и родной язык которых — финский. Переселение ингерманландцев в Финляндию происходило исключительно на добровольных началах и на основе поданных заявлений.

В Финляндии ингерманландцы были размещены на период от трех до пяти недель в т. н. карантинные лагеря, в основном в целях прохождения там медицинского осмотра и общего освоения. После этого периода они были расселены семьями в нормальные условия, им были гарантированы жилье, разрешение на работу и сама работа. За управление переселением отвечал Союз переселенцев, т. е. тот же орган власти, что отвечал и за граждан Финляндии, переселившихся в Финляндию с уступленных Финляндией в 1940 г. территорий. К 1944 году 70% прибывших в страну ингерманландцев в трудовом возрасте получили работу. Всего в Финляндию прибыло около 63 тысяч ингерманландцев.

После окончания войны СССР выдвинул требование о возвращении всех ингерманландцев обратно в СССР. Тогда ингерманландцы, как правило, не имели права вернуться в свои родные места. Большинство ингерманландцев выразили желание остаться в Финляндии.

Таким образом, учитывая то, что ингерманландцы прибыли в Финляндию добровольно и к ним в Финляндии относились доброжелательно, о них заботились, и они могли жить в нашей стране так же, как и граждане Финляндии, вполне свободными, и употреблять везде свой родной язык, финляндские власти не считают возможным отнести детей и подростков семей ингерманландцев к жертвам преследований или к узникам.

С уважением, Арто Мансала, Посол Финляндии

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№46

Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии к Председателю
Верховного Совета Республики Карелия господину В. Н. Степанову

29 марта 1994 г.

Уважаемый Виктор Николаевич!

Ингерманландский союз финнов Карелии обращается к Вам с просьбой о помощи.

Органы МВД РФ, на которые, согласно Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (ст. 7), возложены обязанности по выдаче российским финнам справок о реабилитации,

не хотят их выдавать и прибегают к тактике проволочек и отговорок. Справок о реабилитации они либо не дают, либо выдают совсем не то, что от них по закону требуется.

После принятия Постановления ВС РФ «О реабилитации российских финнов» многие ингерманландские финны, проживающие в Карелии, обратились в августе 1993 г. с заявлением о реабилитации в Главное управление МВД РФ по г. С.-Петербургу и Ленинградской области. Однако вплоть до настоящего времени таких справок не получили, хотя согласно ст. 6 вышеназванного закона «срок рассмотрения заявлений о реабилитации не может превышать трех месяцев».

Во-вторых, вместо справки о реабилитации или сообщения об отказе в выдаче данной справки (ст. 7) ГУ МВД РФ и ЛО прислало многим людям документ (прилагается), который законом не предусмотрен.

ГУ МВД РФ по СПб и ЛО ссылается на неоднозначное толкование ряда положений и статей вышеназванного Постановления ВС РФ и отсутствие четких разъяснений порядка их применения. Речь идет прежде всего о п. 3, в котором, в частности, говорится, что реабилитация «распространяется на лиц, непосредственно подвергшихся незаконным репрессиям, а также родившихся в семьях, находившихся в режиме спецпоселения».

На этом основании органы внутренних дел:

а) не относят детей выселенных и депортированных ингерманландских семей к «лицам, непосредственно подвергшимся незаконным репрессиям». Мы же полагаем, что под «лицами, непосредственно подвергшимися незаконным репрессиям», должны подразумеваться все члены депортированных семей независимо от возраста, в котором они были в момент выселения или помещения под надзор, ибо «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (Конституция РФ, ст. 17, п. 2). Депортацию семьи неправомерно рассматривать как репрессию только родителей (обоих или одного), поскольку ее последствия отражались на всех членах семьи в течение продолжительного времени;

б) не считают ингерманландских финнов, вывезенных с оккупированной немецкими войсками территории Ленинградской области в 1943 г. в Прибалтику, а затем в Финляндию и возвращенных в конце 1944 г. в СССР, «непосредственно подвергшимися незаконным репрессиям», поскольку советское правительство к депортации этой части ингерманландских финнов отношения не имеет. С этим можно согласиться. Но по какому праву советское правительство запретило репатриированным финнам вернуться на их родину, в места прежнего жительства, как это и было, кстати, обещано!? Советское правительство обмануло финнов-репатриантов, поселив их в Новгородской, Псковской, Калининской и др. областях и запретив им возвращаться в родные места. Разве это не является актом репрессии и скрытой депортации?

Об этих и многих других фактах и доводах говорилось уже неоднократно. В ответ ГУ МВД по СПб и ЛО ссылались на отсутствие инструкций и разъяснений. Теперь такая инструкция (точнее — «Методические рекомендации по рассмотрению и исполнению заявлений граждан, запросов организаций и учреждений о реабилитации жертв политических репрессий») 31.01.94 г. появилась. В ней опять нет ничего об ингерманландских финнах.

Об оскорбительно пренебрежительном отношении к российским финнам свидетельствует и отказ в предоставлении льгот, установленных для бывших несовершеннолетних узников фашизма в соответствии с Указом Президента России от 15.10.92 г., детям ингерманландцев, вывезенным с оккупированной территории в Прибалтику и затем в Финляндию на том основании, что с ними там, по мнению МИД РФ, якобы «мягко обращались». Этот довод абсурден.

Во-первых, «условия, отличавшиеся определенной мягкостью», встречались (создавались) далеко не везде, а во-вторых, вышеназванный Указ не ставит признание лица узником фашизма в зависимость от степени «мягкости» обращения с ним. Юридическая несостоятельность данного довода подтверждена и прокуратурой РК (прилагается).

Создается впечатление, что все связанное с реабилитацией российских финнов тормозится сознательно. Нас вынуждают обращаться в суд с тем, чтобы:

а) на основании свидетельских показаний установить факты применения репрессий по политическим мотивам на основании национальной принадлежности (ст. 7, ч. 2 Закона);

б) обжаловать действия (и бездействия) должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан (ст. 8, ч. 2 Закона), вместо того, чтобы оперативно в соответствии с Законом решать эти вопросы в административном порядке.

Хотелось бы, чтобы Вы, уважаемый Виктор Николаевич, довели нашу позицию и наши требования до Президента Российской Федерации, правительства для принятия мер по исправлению создавшегося ненормального положения.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 448 от 3.03.1994 г. «О мерах по реабилитации балкарского народа...» в Федеральное собрание должен быть внесен законопроект, предусматривающий предоставление лицам из числа репрессированных народов, подвергшихся незаконному переселению, льгот по пенсионному обеспечению. Мы просим Верховный Совет Республики Карелия принять участие в подготовке этого документа с тем, чтобы в нем были учтены и интересы российских финнов наравне со всеми другими репрессированными народами.

Председатель Ингерманландского союза финнов Карелии

И. А. Муллонен

Заместитель председателя Ингерманландского союза финнов Карелии

Э.С. Киуру

КГАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 14, л. 29—31. Конт.

№47

Письмо заместителя Председателя Совета Министров Республики Карелия
В. Медведева министру по делам национальностей
и региональной политике С. М. Шахраю

25 апреля 1994 г.

Уважаемый Сергей Михайлович!

В адрес В. Н. Степанова поступило письмо от Ингерманландского союза финнов Карелии (копия прилагается) с просьбой обратить внимание Президента и Правительства Российской Федерации на то, что Постановление ВС РФ от 29.06.93 г. «О реабилитации российских финнов» не выполняется.

Во-первых, нарушаются установленные Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (ст. 6 и ст. 7) сроки рассмотрения заявлений о выдаче справок о реабилитации. Во-вторых, значительная часть ингерманландских финнов ввиду неоднозначного толкования ряда положений статей Постановления ВС РФ и отсутствия четких разъяснений порядка их применения вообще не подпадает под действие вышеназванного закона. Это создает у российских финнов впечатление, что их реабилитация тормозится сознательно и в действительности остается только на бумаге.

Хотелось бы, чтобы Вы, уважаемый Сергей Михайлович, предприняли конкретные шаги по исправлению создавшегося ненормального положения.

Заместитель Председателя Совета Министров
Республики Карелия В. Медведев

НА РК ф. 690, оп. 11, д. 1309/5607, л. 82. Отпуск.

№48

Положение
о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам
и лицам, признанным пострадавшими от репрессий
(Всокращении)

3 мая 1994 г.

Настоящее Положение определяет порядок предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

Лица, имеющие право на льготы

1. Льготы, предусмотренные настоящим Положением, распространяются на:

— лиц, подвергшихся политическим репрессиям в виде лишения свободы, ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», иным ограничениям прав и свобод, необоснованно помещавшихся в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированных, в том числе граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиям на территории Российской Федерации по признакам национальной и иной принадлежности (далее именуются — реабилитированные лица);

— лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, включая граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиями на территории Российской Федерации по признакам национальной и иной принадлежности (далее именуются — лица, признанные пострадавшими), в том числе:

— детей в возрасте до 16 лет, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении;

— детей, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам;

— детей, супругу (супруга), родителей лиц, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы и реабилитированных посмертно. Супруге (супругу) льготы предоставляются, если она (он) не вступила (вступил) в другой брак.

Указанные в настоящем пункте лица имеют право на льготы, предусмотренные настоящим Положением, при условии, что они имеют инвалидность или являются пенсионерами и постоянно проживают на территории Российской Федерации.

Льготы по медицинскому, санаторно-курортному лечению и протезно-ортопедическому обеспечению

2. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, имеют право:

— на внеочередное оказание медицинской помощи и обеспечение лекарственными средствами по рецептам врачей со скидкой 50 процентов от их стоимости, а являющиеся инвалидами I группы и неработающими инвалидами II группы — на отпуск лекарственных средств и изделий медицинского назначения в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, по рецептам врачей бесплатно в порядке, установленном Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации;

— на первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха.

Путевки выдаются неработающим инвалидам и пенсионерам органами, назначившими пенсии, а работающим — по месту работы на основании заявления при предъявлении свидетельства о праве на льготы и медицинского заключения лечебного учреждения о необходимости санаторно-го лечения.

3. Реабилитированным лицам производится бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов) в государственных и муниципальных медицинских учреждениях.

Льготное обеспечение указанных лиц протезно-ортопедическими изделиями осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Льготы по обеспечению транспортными средствами и оплате проезда

4. Реабилитированные лица имеют право на бесплатное получение автомобиля класса ЗАЗ—968М с ручным управлением при наличии установленных медицинских показаний на обеспечение мотоколяской и при отсутствии противопоказаний к вождению автомобиля, определяемых ВТЭК. При этом получившим автомобиль выплачивается компенсация в установленных размерах на бензин, ремонт, техническое обслуживание автотранспортных средств и запасные части к ним.

Компенсация на транспортное обслуживание не выплачивается.

Автомобили выдаются на семилетний срок эксплуатации без права продажи и передачи. В случае приобретения инвалидами автомобилей других марок органы социальной защиты населения производят зачет стоимости полагающегося бесплатно автомобиля соответствующей модификации.

После смерти реабилитированных лиц, получивших автомобили класса ЗАЗ—968М бесплатно, эти автомобили наследуются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

5. Реабилитированным лицам предоставляется в пределах территории Российской Федерации бесплатный проезд один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом с 50-процентной скидкой от стоимости проезда.

Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, работавшие или проживающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на бесплатный проезд один раз в два года (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом с 50-процентной скидкой от стоимости проезда.

Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, работавшие или проживающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на бесплатный проезд один раз в два года (туда и обратно) на условиях, предусмотренных Законом Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».

Компенсация расходов на проезд реабилитированным лицам, в том числе лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, производится при предъявлении проездных билетов по месту их постоянного жительства органами, назначавшими пенсию.

6. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, имеют право на бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), автомобильным и водным транспортом общего пользования (кроме такси) в пределах административного района проживания, а также железнодорожным и водным транспортом пригородного сообщения и автобусами пригородных маршрутов.

Указанные в настоящем пункте льготы предоставляются при предъявлении свидетельства о праве на льготы.

Жилищно-бытовые и коммунальные льготы

7. Реабилитированные лица (независимо от наличия инвалидности или получения пенсии) и члены их семей, **нуждающиеся в улучшении жилищных условий, равно как и возвращающиеся к месту проживания до- применения к ним репрессий** реабилитированные лица и члены их семей, включая членов семей и родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также дети, родившиеся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, имеют право на первоочередное получение жилья, а проживающие в сельской местности или возвращающиеся в эти местности — на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

Указанные в настоящем пункте лица принимаются на учет для обеспечения жилой площадью органами местного самоуправления по согласованию с комиссиями по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, образованными в установленном законодательством порядке, без представления документов о выписке с прежнего места жительства и сдаче занимаемого помещения. Эти документы представляются указанными лицами непосредственно при получении жилых помещений.

8. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, а также проживающие совместно с ними члены их семей имеют право на снижение размера оплаты жилья на 50 процентов в пределах социальной нормы площади жилья.

Им предоставляется также скидка в размере 50 процентов от установленной платы за пользование коммунальными услугами (водоснабжение, водоотведение, газ, электрическая и тепловая энергия) в пределах нормативов потребления коммунальных услуг, а также от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, проживающему в домах без центрального отопления.

Льготы по оплате жилья предоставляются лицам, проживающим в домах государственного, муниципального и общественного жилищных фондов.

Льготы по оплате коммунальных услуг предоставляются лицам, проживающим в домах всех форм собственности.

9. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, имеют право:

— на первоочередную установку телефона, при этом реабилитированным лицам установка телефона производится бесплатно в порядке, устанавливаемом органами местного самоуправления;

— на первоочередное вступление в садоводческие товарищества и жилищно-строительные кооперативы;

— на льготное обеспечение продовольственными и промышленными товарами. Порядок прикрепления к специализированным магазинам (специализированным отделам в магазинах) либо к отделам заказов для приобретения продуктов определяется органами местного самоуправления.

Другие льготы

10. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, имеют право на внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с выплатой не менее 25 процентов назначенной пенсии в порядке, предусмотренном Законом РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР».

11. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими (независимо от наличия инвалидности или получения пенсии), имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией, а также освобождаются от уплаты государственных пошлин и возмещения судебных расходов при обращении в государственные органы и суд по вопросам, возникающим в связи с применением Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

Указанные в настоящем пункте льготы предоставляются при предъявлении свидетельства о праве на льготы либо документов о реабилитации или о признании пострадавшими от политических репрессий.

Документы, подтверждающие право на льготы

12. Реабилитированным лицам выдается свидетельство о праве на льготы для реабилитированных лиц, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1992 г. № 160, а лицам, признанным пострадавшими, — свидетельство о праве на льготы для лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, утвержденное настоящим постановлением.

Свидетельства о праве на льготы выдаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или по их поручению комиссиями по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, образованными в установленном законодательством порядке, на основании соответственно документов о реабилитации или о признании пострадавшими от политических репрессий, выдаваемых правоохранительными органами, и пенсионного удостоверения либо справки ВТЭК об инвалидности.

Реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий в государствах — бывших республиках СССР, но постоянно проживающим на территории Российской Федерации, свидетельства о праве на льготы выдаются на основании документов о реабилитации или признании пострадавшими от политических репрессий, выданных уполномоченными на то органами в этих государствах, и при необходимости — заключений органов прокуратуры и органов внутренних дел Российской Федерации о соответствии оснований выдачи указанных документов законодательству Российской Федерации.

До получения свидетельств о праве на льготы, предусмотренные для указанных лиц, льготы предоставляются при предъявлении справок установленной формы, выдаваемых правоохранительными органами соответственно для реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими, и пенсионного удостоверения либо справки ВТЭК об инвалидности.

13. Реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими, являющимися инвалидами вследствие общего заболевания и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий), у которых определен срок переос-

видетельствования, свидетельство о праве на льготы выдается на период установленной группы инвалидности.

Порядок финансирования расходов на предоставление льгот

14. Расходы, связанные с предоставлением льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими, предусмотренные настоящим Положением, производятся за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов с последующим возмещением произведенных расходов из федерального бюджета. <.. .>

Российская газета. 1994. 20 мая; Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 3. Ст. 216.

От составителей: Настоящее положение утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 419 от 3 мая 1994 г.

№49

Письмо начальника Департамента по делам депортированных и репрессированных народов Министерства Российской Федерации по делам национальной и региональной политики в Министерство социальной защиты населения Российской Федерации

8 августа 1994 г.

В ответ на Ваше письмо № 1—1984—15 от 10 июня 1994 г. Миннац России сообщает, что по интересующему Вас вопросу еще 13 мая 1994 г. состоялось совещание представителей Миннаца, Минзащиты, МВД, Прокуратуры РФ, на котором обсуждались вопросы ингерманландских финнов в части отношения всего контингента к числу репрессированных народов.

Речь шла о тех финнах, которые были переселены в декабре 1944 г. из Прибалтики в Финляндию — 63 000 чел. (детей — около 500 чел.) и возвратились в СССР в 1945 году — 55 000 чел. Причисление их к статусу репрессированных сопряжено с определенными трудностями.

Изучение архивных материалов (документы НКВД СССР, Переселенческих управлений при СМ СССР и РСФСР) позволяет сделать однозначный вывод о том, что на этот контингент российских финнов Закон «О реабилитации репрессированных народов» (от 26 апреля 1991 г.) не распространялся. Они были переселены по согласию, находились в нормальных условиях.

Закон «О реабилитации репрессированных народов», а также Постановление ВС РФ «О реабилитации российских финнов» имеет распространение на депортированный контингент финнов, включая детей, родившихся в семьях, пребывавших на спецпоселении. Они имеют все основания для получения свидетельств о реабилитации в управлениях МВД республик и областей в установленном порядке.

Начальник Департамента по делам депортированных и репрессированных народов
Н. Ф. Бугай

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации

12 августа 1994 г.

1. Настоящее Положение определяет порядок возврата реабилитированным лицам незаконно **конфискованного***, **изъятого**[†] или **вышедшего иным путем из владения**[‡] в связи с политическими репрессиями имущества (в дальнейшем — конфискованного имущества), возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации.

Положение распространяется на граждан — жертв политических репрессий, в том числе на граждан, подвергшихся насильственному переселению в составе репрессированных народов, в отношении которых совершены незаконные действия по политическим мотивам на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, и реабилитированных в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» и Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

2. Право на возврат, возмещение стоимости или выплату денежной компенсации за конфискованное на территории Российской Федерации имущество имеют граждане России, граждане государств — бывших республик СССР, иностранные граждане и лица без гражданства, необоснованно репрессированные по политическим мотивам судебными, внесудебными, административными органами, а также иными органами, наделавшимися административными полномочиями, и впоследствии реабилитированные, независимо от того, где указанные реабилитированные лица были репрессированы и проживают в настоящее время.

Право на возмещение стоимости или выплату денежной компенсации за имущество, конфискованное за пределами бывшего СССР по решению советских судебных и внесудебных органов, имеют лица, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, необоснованно репрессированные по политическим мотивам, в случае реализации конфискованного у них имущества на территории Российской Федерации.

В случае смерти реабилитированного лица возврат конфискованного имущества, возмещение его стоимости или выплата денежной компенсации производится его наследникам по закону первой очереди в равных долях: детям (в том числе усыновленным), супруге (супругу) и родителям (усыновителям) умершего, а также ребенку умершего, родившемуся после его смерти.

3. Возврат конфискованного имущества производится в случаях, когда оно сохранилось.

Возмещение стоимости имущества производится в случаях, когда имущество сохранилось, но оно не может быть возвращено по основаниям, предусмотренным законодательством, либо реабилитированное лицо согласно вместо возврата жилого дома на возмещение его стоимости, а также в случаях, когда имущество не сохранилось, однако имеются документы о его характере, состоянии и количестве, на основании которых возможна оценка имущества.

Выплата денежной компенсации производится в случаях, когда факт конфискации имущества установлен, но отсутствуют или утрачены документы о его характере, состоянии и количестве.

Не подлежат возврату, возмещению или компенсации:

* **Конфискованным** считается имущество, в отношении которого имеются указания в приговорах судов и решениях внесудебных органов.

** Под **изъятым** понимается изъятое органами следствия имущество, в отношении которого не было судебных (внесудебных) решений о конфискации.

*** **Вышедшее иным** путем из владения — имущество, оставленное, в частности, бесхозным в результате репрессирования его собственника или владельца, в отношении которого не было официальных решений о конфискации или изъятии.

— имущество (в том числе жилые дома), национализированное (муниципализированное) либо подлежавшее национализации (муниципализации) в соответствии с законодательством, действовавшим на момент конфискации, изъятия, выхода имущества из владения иным путем*;

— имущество, уничтоженное во время гражданской и Великой Отечественной войн, а также в результате стихийных бедствий;

— земля, плодово-ягодные насаждения, необрунные посевы;

— имущество, изъятое из гражданского оборота.

При частичной реабилитации граждан возврат конфискованного имущества, возмещение его стоимости или выплаты денежной компенсации в соответствии с настоящим Положением производится в случае, если имущество было конфисковано в связи с необоснованным политическим обвинением.

4. Вопросы возврата конфискованного имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации реабилитированным лицам рассматриваются **комиссиями по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий** (далее именуется — **комиссия**), образованными в установленном законодательством порядке.

Заявление о возврате конфискованного имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации подается в **комиссию** по месту нахождения или реализации этого имущества на территории Российской Федерации на момент применения репрессий независимо от того, где были репрессированы и проживают в настоящее время реабилитированные лица.

К заявлению прилагаются: нотариально заверенные копии документов о реабилитации, а также имеющиеся материалы, подтверждающие факт конфискации имущества, а *наследниками*, кроме того, — документы, подтверждающие право наследования по закону первой очереди (в частности, нотариально заверенные копии свидетельства о смерти реабилитированного лица, о браке — для супруга, о рождении — для детей и родителей, об усыновлении — для усыновленных и усыновителей, решения суда об установлении факта нахождения на иждивении умершего репрессированного лица).

Заявление о возврате конфискованного имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации должно быть подано в течение трех лет после введения в действие статьи 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», а в случае более поздней реабилитации — не позднее трех лет с момента получения документа о реабилитации.

5. На основании заявления, документов и материалов, полученных от правоохранительных и иных органов, а также архивных учреждений, комиссией устанавливается факт конфискации имущества, определяется характер данного имущества (наименование, количество, состояние, сумма изъятых денежных средств, вкладов, стоимость облигаций и т. д.).

В случаях отсутствия документов о конфискации имущества **комиссия** имеет право запрашивать необходимые документы у соответствующих органов контрразведки, внутренних дел, а также архивных и иных организаций по месту нахождения или реализации имущества на момент применения репрессий в целях проверки имущественных претензий граждан.

При отсутствии документальных сведений факт конфискации имущества может быть установлен в судебном порядке.

6. На основании данных о составе конфискованного имущества **комиссия** определяет его стоимость (за исключением изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, определение стоимости которых в соответствии с пунктом 14 настоящего Положения производится Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням) и выносит заключение о возврате этого имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации.

Заключение комиссии, подписанное председателем и секретарем комиссии, передается в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органы местного самоуправления для принятия ими решения о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации.

* В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября 1925 г. «О порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми» на все национализированные строения велись списки в соответствующих отделах местного хозяйства. Копии списков направлялись в Народный комиссариат внутренних дел. На коммунальные (отделы местного хозяйства) возлагалось ведение реестра муниципализированных строений.

Решение указанных органов о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации и заключение комиссии передаются юридическому или физическому лицу, у которого находится это имущество, финансовому органу для выплаты установленной суммы возмещения причиненного ущерба, а также на хранение в делах того органа, который принял решение о реабилитации и у которого находятся материалы уголовного или административного дела. Последний экземпляр выдается заявителю.

Срок рассмотрения заявления о возврате конфискованного имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации с момента поступления в комиссию до вынесения ею заключения не должен превышать 6 месяцев.

Финансовый орган в месячный срок со дня получения решения органа исполнительной власти производит соответствующие денежные выплаты с учетом расходов по их пересылке.

Предельный срок исполнения решения о возврате имущества не должен превышать одного года.

7. Возврат конфискованного имущества, переданного государственным, кооперативным, общественным или другим организациям, возмещение его стоимости или выплата денежной компенсации, включая расходы по пересылке начисленных за него денежных сумм, производится за счет этих организаций с последующим возмещением им указанных расходов за счет бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Решение о возврате имущества, возмещение его стоимости или выплате денежной компенсации направляется на основании заключения комиссии органом исполнительной власти той организации, которая приняла это имущество, а при ликвидации последней — ее правопреемнику, о чем уведомляется заявитель.

Имущество возвращают государственные и общественные организации, у которых оно находится, без возмещения износа имущества и взыскания расходов на его хранение.

Организация производит соответствующие денежные выплаты в месячный срок со дня принятия решения о возмещении стоимости конфискованного имущества или выплате денежной компенсации.

Предельный срок удовлетворения требования о возврате имущества не должен превышать одного года.

При ликвидации организации, которой имущество было передано, и невозможности установить ее правопреемника, заявление рассматривается в порядке, предусмотренном пунктом 6 настоящего Положения.

8. Стоимость конфискованного имущества определяется **комиссией (с привлечением при необходимости специалистов)** на основании полученных материалов и документов в следующем порядке:

а) сохранившиеся жилые дома и постройки оцениваются на основании имеющихся данных инвентаризации, не сохранившиеся — применительно к инвентаризационной оценке аналогичных строений;

б) товарно-материальные ценности оцениваются по свободным (рыночным) ценам на аналогичную продукцию, сложившимся на момент вынесения заключения о возмещении стоимости этого имущества по месту нахождения его в период применения репрессий, с учетом износа на день конфискации не менее 25 процентов;

в) скот, птица и сельскохозяйственная продукция — по средним ценам закупки соответствующих их видов, реализуемых сельскохозяйственными товаропроизводителями заготовительным и другим организациям, сложившимся в данной местности на момент вынесения заключения комиссии о возмещении стоимости этого имущества.

При этом размер возмещения реабилитированным лицам стоимости конфискованного имущества не должен превышать 40-кратного установленного законодательством минимального размера оплаты труда за имущество, исключая жилые дома, или 100-кратного установленного законодательством минимального размера оплаты труда за все имущество, включая жилые дома.

В этих же размерах возмещается стоимость несохранившегося имущества и выплачиваются денежные компенсации в случаях, когда факт конфискации установлен, но отсутствуют или утрачены документы о характере, состоянии и количестве этого имущества.

При обращении с заявлениями о возврате одного и того же конфискованного имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации нескольких реабилитированных лиц (членов семьи) органом исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органом местного самоуправления выносится с их согласия решение в отношении одного из них. В случае спора между этими лицами вопрос о деле каждого решается в судебном порядке.

При определении общей стоимости конфискованного имущества для ее возмещения или выплаты денежной компенсации не учитывается стоимость имущества, возвращаемого в натуре.

9. Реабилитированным лицам возвращаются в натуре жилые дома при условии, что эти жилые дома необходимы им с членами их семей для постоянного проживания, в случае освобождения занимаемых реабилитированными лицами жилых помещений в домах государственного и общественного жилого фонда.

Лицам и членам их семей, проживающим в настоящее время в жилых домах, ранее принадлежавших реабилитированным лицам, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления предоставляется равноценная жилая площадь либо оказывается помощь в строительстве жилья. До предоставления другого жилого помещения выселение лиц из возвращаемых домов не производится.

С согласия реабилитированных лиц вместо возврата в натуре жилого дома им в первоочередном порядке предоставляется благоустроенная жилая площадь, либо оказывается помощь в строительстве жилья, либо возмещается стоимость жилого дома в порядке и размерах, предусмотренных пунктом 8 настоящего Положения.

10. Стоимость облигаций государственных займов определяется:

а) по облигациям государственных займов, размещавшихся до 1947 года, с учетом конверсии этих займов в связи с денежной реформой 1947 года и изменения масштаба цен с 1 января 1961 года:

— нарицательная стоимость облигаций государственных займов, размещенных по подписке, — из расчета один рубль (в старом масштабе цен) за три рубля (в старом масштабе цен) облигаций прежних займов;

— нарицательная стоимость облигаций государственного внутреннего займа 1938 года — из расчета один рубль (в старом масштабе цен) за пять рублей (в старом масштабе цен).

Исчисленная в таком порядке сумма возвращается с учетом изменения масштаба цен с 1 января 1961 г., то есть уменьшается в десять раз;

б) по облигациям государственных займов, размещавшихся среди населения до 1957 года, вышедшим в тираж погашения, нарицательная стоимость определяется с учетом изменения масштаба цен с 1 января 1961 г., то есть с уменьшением в десять раз.

Стоимость конфискованных облигаций государственного 3-процентного выигрышного займа 1966 года, а также последующих выпусков определяется по нарицательной стоимости.

11. Вклады, суммы аккредитивов и расчетных чеков подлежат возврату, если они подтверждаются документами, имеющимися в сберегательных банках, финансовых органах, учреждениях Центрального Банка Российской Федерации, судебно-следственных органах, органах внутренних дел и контрразведки Российской Федерации.

Конфискованные денежные суммы подлежат возврату реабилитированным лицам или их наследникам в соответствующих случаях на условиях, установленных при проведении денежной реформы 1947 года, и с учетом изменения масштаба цен на 1 января 1961 года.

Возврат сумм конфискованных вкладов, перечисленных в бюджет, производится финансовыми органами без начисления процентов за время, истекшее со дня их перечисления. Вклады, находящиеся в момент обращения вкладчика или его наследников в учреждениях Сберегательного банка Российской Федерации, выплачиваются им в установленном порядке вместе с начисленными за время хранения процентами.

12. Денежные выигрыши по билетам денежно-вещевых и других лотерей или стоимость вещевых выигрышей, если сроки оплаты выигрышей по ним на момент конфискации не истекли, выплачиваются финансовыми органами в порядке, предусмотренном пунктом 10 настоящего Положения.

13. Конфискованная иностранная валюта* возмещается Министерством финансов Российской Федерации в рублях по курсу, котируемому Центральным Банком Российской Федерации на дату вынесения решения органа исполнительной власти о возмещении материального ущерба на основании документов, представленных органами, направившими указанные средства для зачисления в бюджет.

Стоимость банковских платежных документов в рублях, приобретенных за иностранную валюту, зачисленная в доход бюджета в рублях, возвращается в рублях финансовыми органами при наличии подтверждения о зачислении сумм в доход бюджета.

14. При наличии документальных сведений об отправке ценностей в Государственное хранилище ценностей Комитета Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням возврат ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов без вставок и со вставками из драгоценных и полудрагоценных камней, бывших в употреблении зубных протезов, элементов съемных зубных протезов, предметов религиозного культа, медалей и жетонов дореволюционного чекана, монет дореволюционного и советского чекана, юбилейных и памятных медалей и монет, монет иностранных государств производится Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням, если они не были реализованы или переработаны в установленном порядке.

В случае реализации или переработки указанных конфискованных изделий их стоимость определяется Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням по утвержденным в установленном порядке ценам на драгоценные металлы и драгоценные камни, скупаемые у населения, действующим на момент вынесения этим Комитетом заключения об их оценке.

Стоимость драгоценных металлов в слитках не ювелирных проб, а также в шлихе, самородках, полуфабрикатах и деталях таковых, в изделиях производственного и лабораторного назначения, в виде производственных отходов (опилок, стружки и т. п.), драгоценных камней (алмазов, рубинов, изумрудов, сапфиров, александритов, природного жемчуга) в необработанном виде определяется Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням исходя из расчетных цен на сдаваемые драгоценные металлы и драгоценные камни за вычетом стоимости переработки, действующих на момент вынесения этим Комитетом заключения об их оценке, при наличии соответствующих документов, подтверждающих отправку ценностей в Государственное хранилище ценностей Комитета Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням.

Заключение по результатам произведенной оценки конфискованных ценностей направляется Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням в комиссию в срок, не превышающий 1 месяца с момента поступления от нее запроса.

15. Возврат денежных сумм, связанный с возмещением стоимости конфискованного имущества или выплатой денежной компенсации, включая их доставку, производится за счет бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов с последующим возмещением произведенных расходов из федерального бюджета.

Начисленные денежные суммы могут выплачиваться реабилитированным лицам или их наследникам по месту нахождения или реализации конфискованного имущества на момент применения репрессий или пересылаться им по их просьбе: проживающим на территории Российской Федерации — в установленном законодательством порядке; проживающим в государствах — бывших республиках СССР — в соответствии с международными соглашениями о неторговых платежах (при наличии таких соглашений); в остальных случаях — в порядке, определяемом Министерством финансов Российской Федерации.

16. Вынесенные до введения в действие статьи 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» решения соответствующих органов о возврате имущества,

* Иностранной валютой признаются денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монет, находящихся в обращении и являющихся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки; средства на счетах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций не подлежат пересмотру, а выплаченные суммы — перерасчету.

17. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, освобождаются от уплаты государственных пошлин и возмещения судебных расходов при обращении в государственные органы и суд по вопросам, возникающим в связи с применением Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

Наследники реабилитированных лиц освобождаются от уплаты налога с имущества, переходящего в порядке наследования.

18. Споры, связанные с возвратом реабилитированным лицам и их наследникам имущества, возмещением его стоимости или выплатой денежных компенсаций, разрешаются судом.

Российская газета. 1994. 24 августа; Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 18. Ст. 2082.

От составителей: Настоящее Положение утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 926 от 12 августа 1994 г.

№ 51

**Письмо Министерства социальной защиты населения Российской Федерации
в Министерство социальной защиты населения Республики Карелия,
Управление социальной защиты мэрии Санкт-Петербурга,
Министерство социальной защиты населения Ленинградской области**

17 августа 1994 г.

Министерство социальной защиты населения Российской Федерации дополнительно сообщает, что изучение вопроса о возможности предоставления детям и подросткам семей ингерманландцев льгот, установленных для бывших несовершеннолетних узников фашизма, с учетом мнения Миннаца РФ, МИДа РФ, финской стороны и местных органов соцзащиты позволяет сделать следующее заключение.

Статус бывшего несовершеннолетнего узника фашизма должен устанавливаться детям-ингерманландцам, которые после вывоза фашистами их семей с родных мест и содержания в немецких лагерях направлялись в Германию, Австрию, Францию и другие оккупированные нацистами государства.

Указ Президента России № 1235 не распространяется на категории бывших несовершеннолетних ингерманландцев, перевозившихся немцами и финнами в годы войны на жительство в Финляндию.

Для сведения сообщаем, после возвращения в 1945 г. из Финляндии эти семьи расселились в Калининской, Великолукской, Ярославской, Вологодской, Новгородской областях. По мнению ряда министерств (МВД РФ, Миннаца РФ), эта часть ингерманландцев не подпадает также под действие Закона «О реабилитации репрессированных народов» и Постановление ВС РФ «О реабилитации российских финнов».

С. Г. Киселёв

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№52

Обращение председателя Исполкома Ингерманландского народного движения за возрождение Ф. Агава к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину

2 сентября 1994 г.

Господин Президент!

Общественное движение «Инкерин виркоаминен» (Ингерманландское народное движение за возрождение) на протяжении 2 лет терпеливо и с пониманием сложных обстоятельств в России ожидает ответа на все наши многочисленные проекты документов по вопросу «О реабилитации ингерманландских финнов», направленных Вам и госструктурам, занимающимся реабилитацией национальных меньшинств.

Нас крайне беспокоит и не может удовлетворить предлагаемая реабилитация (Постановление ВС РФ «О реабилитации российских финнов» от 29.06.1993 года № 52911) на гражданской индивидуальной основе, так как в Постановлении нет слов о реабилитации народа и в нем не решен вопрос возвращения ингерманландцам его статуса!

Делегаты конференций, проведенных движением 11 июня и июля т. г. (г. Петрозаводск), обращаются к Вам с просьбой о поручении Правительству РФ подготовить и провести рабочие встречи с Исполкомом «Инкерин виркоаминен» для рассмотрения нашего альтернативного проекта Указа и подготовки необходимых государственных документов по реабилитации и возрождению ингерманландского народа!

Господин Президент! Мы надеемся на Ваше Высокое внимание и Ответственность!

Председатель Исполкома Ф. Агава

Текущий архив «Инкерин виркоаминен». Копия.

№53

Письмо финнов-ингерманландцев в Комитет по национальной политике Республики Карелия и в Комитет по правам человека Государственной Думы Российской Федерации

Сентябрь 1994 г.

Обращаемся к Вам по многочисленным просьбам финнов-ингерманландцев, родившихся в Ленинградской области, оставшихся в живых после всех гонений и мытарств, ныне живущих в Республике Карелия. Дело в том, что по циркуляру Минсоцзащиты Российской Федерации № 1-3131—18 от 17.08.1994 г. за подписью Киселёва финны-ингерманландцы, которые были насильственно вывезены немецкими властями в Финляндию, не стали считаться узниками фашизма. В основном это люди пожилые и преклонного возраста, больные, с маленькими пенсиями. Теперь с них хотят снять доплату узника по указаниям Киселёва. В Указе Президента Российской Федерации № 1235 не выделяются дети по национальному признаку, а сказано, что все дети до 18 лет, которые были насильственно вывезены на другую территорию бывшего СССР. Там нет сноски, что к этому Постановлению не относятся финны-ингерманландцы. Почему мы всю жизнь должны расплачиваться за свое национальное происхождение? По Указам Сталина страдали и погибли наши отцы, а теперь продолжаем страдать мы — дети, которые уже постарели. По циркуляру Киселёва статус узника устанавливается тем, кто из финнов-ингерманландцев был вывезен в лагеря Германии, Австрии, Франции и другие оккупированные нацистами государства, но не в Финляндию. Не понятно, какую цель преследует Киселёв и есть ли у него основание делить людей по национальному признаку и почему закон не распространяется только на финнов-ингерманландцев?

Мы были насильственно вывезены немецкими властями за колючую проволоку в Гатчину, оттуда все были вывезены на оккупированную немцами Эстонию в концлагерь «Клоога», а уж потом оставшихся в живых вывезли в Финляндию. Это был сентябрь—октябрь 1943 г. До октября 1943 года мы находились под линией фронта. Терпели голод, холод, бомбежки и пережили все

страхи войны, находясь в оккупации. Теперь некоторые заявляют, что мы уехали добровольно. Спрашивается, могли ли люди покинуть свои родные места и дома, когда начиналось освобождение Ленинградской области. В 1944 году, после возвращения людей из Финляндии, которые прошли все ужасы, лишения и фильтрации, вновь началось гонение. Вместо обещанной Родины — Ингерманландии в Ленинградской области отправили в ссылку и провезли кого куда — в Псковскую, Калининскую, Ярославскую, Великолукскую и Новгородскую области. Уже в Выборге наглухо закрыли вагоны и не пустили даже посмотреть на родные места. После всех мытарств некоторые семьи переехали жить с Ярославской и других областей в Эстонию, но опять по Указу лично Сталина были выселены в Сибирь только потому, что по национальности мы все финны с родины Ингерманландии, т. е. с Ленинградской области, ну а на Родину мы едем все 50 лет и доедем ли? Тем, кто пытались съездить домой, давали по 24 часа для убытия из Ленинградской области. В паспорта всем вписывали 38-ю ст., даже детям, которые подрастали и стали получать паспорта, всем ставили 38-ю ст. только за то, что он финн. До настоящего времени финны-ингерманландцы, родившиеся в Ленинградской области, не реабилитированы как народ и до сих пор считаются какими-то изгоями России.

Неужели никого не мучает совесть, что пора повернуться лицом к этому малому коренному народу и восстановить историческую справедливость по отношению к этому народу за гонения, десятилетние мучения, мытарства, страдания и геноцид.

Надеемся получить скорый и справедливый ответ.

Около 80 подписей

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№54

Резолюция совещания представителей общественных организаций российских финнов Карелии и Санкт-Петербурга, органов государственного управления и прокуратуры Республики Карелия

12 октября 1994 г.

Верховный Совет РФ более года назад принял Постановление «О реабилитации российских финнов», предусматривающее, что «реабилитация отдельных граждан из числа российских финнов, незаконно подвергшихся... репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий"».

Однако на практике осуществление реабилитации тормозится различными методами. За это время только незначительное число «принудительно эвакуированных» из мест традиционного проживания российских финнов в северной части Ленинградской области и г. Ленинграда в 1942—43 гг. смогли получить справки о реабилитации, выданные Главным Управлением внутренних дел С.-Петербурга и Ленинградской области. Но и эти документы выдаются с задержкой на год и более. Многие получают отказы под тем предлогом, что картотеки на них, якобы, не сохранились, хотя те же лица ранее получили из того же ГУВД г. С.-Петербурга и Ленинградской области справки о «принудительной эвакуации» в 1942 г., а районные архивы выдали им справки о нахождении в блокадном Ленинграде для получения значка «Житель блокадного Ленинграда».

Под предлогом отсутствия архивных данных о нахождении депортированных из Ленинграда на спецпоселении российских финнов в различных районах Сибири органы внутренних дел этих регионов также отказывают в выдаче справок о реабилитации вопреки предусмотренному Законом положению.

Произвол творит и Минсоцзащиты РФ. Так, зам. министра Киселёв С. Г. циркулярным письмом №1—3131—18 от 17.08.94 г. в адрес Минсоцзащиты населения Республики Карелия, Минсоцзащиты населения Ленинградской области и Управление соцобеспечения мэрии С.-Петербурга предписывает прекратить реабилитацию наиболее многочисленной группы российских финнов, вывезенных с оккупированной немецкими войсками территории Ленинградской области в 1943 г. в Прибалтику, а затем в Финляндию и добровольно вернувшихся в 1944—45 гг. на родину по условиям перемирия СССР с Финляндией. Однако эти российские (ингерманландские) финны

не были допущены в родные места, а прямо из Финляндии были вывезены на спецпоселение в центральные области России. Имея в виду именно этих людей (из Финляндии их возвратилось тогда свыше 50 тысяч человек), С. Г. Киселёв в своем циркуляре пишет: «Для сведения сообщаем, что после возвращения в 1945 г. из Финляндии эти семьи расселялись в Калининской, Великолукской, Ярославской, Вологодской, Новгородской областях. По мнению ряда министерств (МВД, Миннац РФ), эта часть ингерманландцев не подпадает также под действие Закона "О реабилитации репрессированных народов" и постановление ВС РФ "О реабилитации российских финнов"». На чем основано это мнение, С. Г. Киселёв не сообщает.

Данное письмо, затрагивающее «права, свободы и законные интересы граждан», грубо нарушает п. 1 Указа Президента РФ от 21.01.93 г. № 104 «О нормативных актах центральных органов государственного управления Российской Федерации». Тем не менее оно принято к исполнению.

Квалифицируя подобный документ как противоправный, противоречащий самой сути законов, восстанавливающих справедливость по отношению к незаконно репрессированным народам, использующий к тому же неюридическую терминологию («есть мнение» — вместо какой бы то ни было аргументации, «ингерманландцы» вместо «российские финны»), совещание считает необходимым:

1) незамедлительно отозвать циркуляр заместителя Министра соцзащиты РФ Киселёва С. Г. от 17.08.94 г. за № 1—3131—18;

2) издать правовой акт, четко определяющий формулировку основания безусловной реабилитации в соответствии с существующим законодательством всех лиц, подвергшихся незаконным репрессиям и гонениям, в какой бы форме они к нему не применялись;

3) признать основанием для оформления справок о реабилитации лиц, «пострадавших от политических репрессий», архивные данные:

а) о высылке либо любом другом принудительном перемещении человека из данной местности по признаку национальной принадлежности;

б) о постановке на учет лиц, репатриированных из Финляндии в 1944—1945 гг. и размещенных на спецпоселение (поставленных на спецучет в момент прибытия) в той или иной местности, а также факт выдачи паспортов с ограничением права проживания в местностях первой категории (ст. 38 Положения о паспортной системе в СССР);

4) воздержаться в дальнейшем от использования в официальных документах терминов и этнонимов, не признанных юридической практикой и наукой («ингерманландцев», «лицо ингерманландского происхождения») как не отражающих национальной принадлежности;

5) определить орган, на который вместо Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам возложить функции контроля за выполнением Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 29.06.93 г. «О реабилитации российских финнов».

Принято единогласно.

КГАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 16а, л. 6, ба. Копия.

№55

Письмо министра юстиции Республики Карелия в Комитет по национальной политике Республики Карелия

20 октября 1994 г.

Министерство юстиции Республики Карелия сообщает, что в соответствии с Указом Президента РФ № 104 от 21.01.93 г. и постановлением Правительства от 08.05.92 г. № 305 нормативные акты министерств и ведомств, затрагивающие права, свободы и законные интересы граждан, должны пройти государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации.

По данным Министерства юстиции РФ, «Методические рекомендации по исполнению и рассмотрению заявлений граждан, запросов организаций и учреждений о реабилитации жертв политических репрессий» от 31.04.94 г. №34/5—91 и письмо Министерства социальной защиты

населения РФ № 1—3131—18 от 17.08,94 г. в отношении ингерманландцев хотя и содержат положения, затрагивающие права и законные интересы граждан, государственной регистрации не проходили.

Министр юстиции А. В. Петровский

Текущий архив Миннаца РК. Подлинник.

№56

Обращение Консультативного комитета финно-угорских народов
к Президенту Российской Федерации

28—29 октября 1994 г.

Уважаемый Борис Николаевич!

29.06.1993 г. Верховным Советом РФ было принято постановление о реабилитации российских финнов. Прошло больше года, но исполнительными структурами практически ничего не сделано по его реализации.

1. Главное управление внутренних дел С.-Петербурга и Ленинградской области, обязанное рассматривать заявления о реабилитации в течение 3 месяцев, прибегает к тактике проволочек и отговорок, растягивая это рассмотрение на годы.

2. Ссылаясь на отсутствие документов со стороны законодательной власти и на отсутствие порядка их применения, МВД РФ и Минсоцзащиты (с одобрения и согласия МИД РФ и Миннаца России) отсекали от реабилитации не менее 20 тыс. человек, вывезенных немецкими войсками из оккупированной Ленинградской области в 1943 году. Эти люди, добровольно возвратившиеся в 1942—1943 г. из Финляндии в СССР, в 1944—1945 гг. были насильственно направлены на спецпоселения и в административную ссылку (вместо того, чтобы вернуть их на историческую родину) в Ярославской, Тверской, Новгородской, Псковской и Великолукской областях. До 1956 г. им было запрещено проживание в местностях 1-й категории и в их паспортах ставилась отметка о ст. 38 Положения о паспортной системе.

3. В директивном письме Минсоцзащиты от 17.08.94 г. подчиненным его структурам на местах предписано прекратить предоставление льгот, установленных Указом Президента России от 15.10.1992 г. для бывших несовершеннолетних узников фашизма, детям из ингерманландских семей. Эти дети ингерманландских финнов были вывезены оккупационными властями вначале в Эстонию, а затем в Финляндию (в составе семей) через сеть лагерей.

4. Тупиковая ситуация сложилась по вопросу реабилитации ингерманландских финнов, находившихся в т. н. трудовых колоннах НКВД. Военная прокуратура не признает их «своими» и отказывается рассматривать заявления бывших трудармейцев.

Консультативный комитет финно-угорских народов обращается к Вам с просьбой поручить исполнительным структурам России принять меры по выполнению указанного постановления.

5. Мэрия Санкт-Петербурга и правительство Ленинградской области не предоставляют земельные участки реабилитированным ингерманландским финнам в местностях и населенных пунктах, где они проживали до репрессии.

Консультативный комитет финно-угорских народов обращается к Вам с просьбой поручить исполнительным структурам России принять меры по выполнению законодательства о реабилитации российских финнов — жертв политических репрессий.

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№57

Обращение Председателя Правительства Республики Карелия
В. Н. Степанова к Председателю Правительства
Российской Федерации В. С. Черномырдину

3 ноября 1994 г.

Уважаемый Виктор Степанович!

Ко мне поступили письмо от Ингерманландского союза финнов Карелии и резолюция совещания представителей общественных организаций российских финнов Карелии и Санкт-Петербурга, органов государственного управления и прокуратуры Республики Карелия (прилагается) с просьбой обратить внимание Президента и Правительства Российской Федерации на то, что Постановление ВС РФ от 29.06.93 г. «О реабилитации российских финнов» не выполняется.

Во-первых, Главным Управлением внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области нарушаются установленные Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (ст. 6 и ст. 7) сроки рассмотрения заявлений о выдаче справок о реабилитации. Во-вторых, значительная часть российских (а именно ингерманландских) финнов, ввиду неоднозначного толкования ряда положений статей Постановления ВС РФ и отсутствия четких разъяснений со стороны законодательной власти порядка их применения, вообще не подпадает под действие вышеназванного закона. Это создает у российских финнов впечатление, что реабилитация тормозится сознательно и в действительности остается только на бумаге.

Хотелось бы, чтобы Вы, уважаемый Виктор Степанович, предприняли конкретные шаги по исправлению создавшегося ненормального положения.

Председатель Правительства
Республики Карелия В. Степанов

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

От составителей: В обращении В. Н. Степанова к В. С. Черномырдину речь идет о документах, опубликованных в настоящем разделе под № 46 и 54.

№58

Письмо Министерства социальной защиты населения Российской Федерации
в Правительство Республики Карелия

16 января 1995 г.

В соответствии с поручениями Правительства Российской Федерации от 11.11.94 г. № СШ—П37—35380 Минсоцзащиты России, Миннац России, МВД России, Минюст России с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации рассмотрели вопросы, изложенные в Вашем письме, Председателя Ингерманландского союза финнов Карелии Муллонена И., и резолюции совещания представителей общественных организаций российских финнов Карелии и Санкт-Петербурга, органов государственного управления и прокуратуры Республики Карелия, сообщаю следующее.

По мнению Минсоцзащиты России, проблема ингерманландцев должна быть разделена на два вопроса. Во-первых, вопрос о распространении на бывших детей и подростков семей ингерманландцев, вывозившихся в годы войны немцами в Германию и финнами в Финляндию, льгот, установленных Указом Президента Российской Федерации от 15.10.92 г. № 1235 «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны».

Во-вторых, вопрос о возможности распространения на российских финнов льгот, установленных Законами Российской Федерации от 26.04.91 г. № 1107—1 «О реабилитации репрессированных народов» (в редакции от 01.07.93 г. № 5303—1) и от 18.10.91 г. № 1761—1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 03.09.93 г, № 5698—1).

Что касается первого вопроса, то он, как и многие другие национальные вопросы, в бывшем Союзе ССР замалчивался и не был известен. Возник он после выхода названного Указа Президента Российской Федерации, когда от органов социальной защиты населения ряда территорий (Республика Карелия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург) стали поступать запросы о возможности предоставления бывшим несовершеннолетним ингерманландцам, в том числе вывезенным в Германию и другие страны, а также выехавшим со своими семьями в Финляндию, льгот, установленных для бывших несовершеннолетних узников фашизма.

В связи с этим Минсоцзащиты России направило запросы в Комиссию по репрессированным и депортированным народам бывшего Верховного Совета РФ (остался без ответа), МИД России и Миннац России. МИДом России было высказано мнение, что «ингерманландцев, вывезенных в годы войны из оккупированных районов СССР на территории Финляндии, неправомерно рассматривать как узников фашизма». Миннац России по несовершеннолетним ингерманландцам ясного мнения не высказал.

В связи с увеличившимся потоком обращений и жалоб граждан, а также запросами с мест Министерство письмом от 2.09.93 г. № 1—2494—24 обратилось в посольство Финляндии в Российской Федерации с просьбой запросить официальные власти Финляндии о возможности отнесения детей и подростков семей ингерманландцев, вывозившихся в годы Второй мировой войны на территорию Финляндии, к жертвам преследований или к узникам фашизма.

По сведениям, полученным от посольства Финляндии в Российской Федерации, вывоз ингерманландцев с захваченных немцами территорий в Финляндии начался в первую половину 1943 года. Вывоз преследовал цель помочь ингерманландцам, которые этнически являются финнами и родной язык которых — финский. Переселение ингерманландцев в Финляндию происходило исключительно на добровольных началах и на основе поданных заявлений. В Финляндии ингерманландцы были размещены на период от трех до пяти недель в карантинные лагеря, в основном в целях прохождения там медицинского осмотра и общего освоения. После этого они были расселены семьями в нормальные условия, им были гарантированы жилье, разрешение на работу и сама работа. За управление переселением отвечал Союз переселенцев — тот же орган власти, что отвечал и за граждан Финляндии, переселившихся в Финляндию с уступленных Финляндией в 1940 г. территорий. К 1944 году 70% прибывших в страну ингерманландцев в трудовом возрасте получили работу. Всего в Финляндию прибыло около 63 тысяч ингерманландцев.

После окончания войны СССР выдвинул требование о возвращении всех ингерманландцев обратно в СССР. Тогда ингерманландцы, как правило, не имели права вернуться в свои родные места. Большинство ингерманландцев выразили желание остаться в Финляндии. Желавшие вернуться были расселены в Калининской, Великолукской, Ярославской, Псковской, Новгородской областях, что в настоящее время дает им повод просить о льготах, установленных для жертв политических репрессий.

Учитывая, что ингерманландцы прибыли в Финляндию добровольно и к ним в Финляндии относились доброжелательно, о них заботились, и они могли жить так же, как и граждане Финляндии, вполне свободными, и употреблять везде свой родной язык, финляндские власти не сочли возможным отнести детей и подростков семей ингерманландцев к жертвам преследований или к узникам.

Учитывая изложенное, а также мнение МИДа России и Миннаца России, Минсоцзащиты приняло решение о том, что статус бывшего несовершеннолетнего узника фашизма должен устанавливаться детям-ингерманландцам, которые принудительно вывозились в Германию, Австрию, Францию и другие оккупированные нацистами государства. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.92 г. № 1235 не распространяется на несовершеннолетних ингерманландцев, вывозившихся семьями добровольно в годы войны на жительство в Финляндию, о чем было направлено письмо от 17.08.94 г. № 1—3131—18 Министерству соцзащиты населения Республики Карелия, Управлению соцобеспечения мэрии Санкт-Петербурга и Министерству соцзащиты населения Ленинградской области.

В настоящее время Генеральная прокуратура Российской Федерации и Миннац России считают, что Минсоцзащиты России превысило пределы своей компетенции и высказали мнение, что вопрос должен быть решен в законодательном порядке.

Министерство не согласно с таким мнением, так как в данном случае смешаны два вопроса, которые обозначены выше.

Вопрос об узниках фашизма относительно ингерманландцев в законодательном порядке не решался. Так, в Постановлении СМ СССР от 13.08.90 г. № 814 «О распространении действия Постановления СМ СССР от 6.10.89 г. № 825 "О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей" (в возрасте до 16 лет на момент освобождения) на всех бывших несовершеннолетних узников фашистских лагерей, гетто и других мест принудительного содержания в период Второй мировой войны», а также в письме Госкомтруда СССР от 11.11.90 г. № 3450—КД, определяющих круг лиц, имеющих право на льготы, ингерманландцы (как отдельная категория) не значатся. С учетом изложенных обстоятельств принятие иного решения по бывшим несовершеннолетним ингерманландцам вряд ли возможно.

Что касается решения вопроса в части отнесения ингерманландцев к репрессированным народам и распространения на них соответствующих льгот, установленных законодательством, то вопрос о возможности или невозможности отнесения их к репрессированным народам к компетенции Минсоцзащиты, действительно, не относится, но в своем письме от 17.08.94 г. № 1—3131—18 оно использовало заключение, данное Миннацем России, которое сообщило, что изучение архивных материалов (документы НКВД СССР, Переселенческих управлений при СМ СССР и РСФСР) позволяет сделать однозначный вывод о том, что Закон «О реабилитации репрессированных народов» на этот контингент российских финнов не распространяется. Они были переселены по согласию, находились в нормальных условиях.

Вместе с тем, по сообщению МВД России, на основании пункта 3 Постановления Верховного Совета РФ от 22.06.93 г. № 5291—1 «О реабилитации российских финнов» реабилитация отдельных граждан из числа репрессированных финнов, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». Так, справки о реабилитации отдельным гражданам могут выдаваться (и выдаются) при наличии архивных документов, подтверждающих факт незаконного применения к ним политической репрессии в административном порядке в виде ссылки, высылки, направления на спецпоселение. При отсутствии соответствующих архивных материалов факт применения репрессии в соответствии со статьей 7 названного Закона устанавливается в судебном порядке.

После принятия Законов Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» и «О реабилитации жертв политических репрессий» в органы внутренних дел стали поступать заявления от российских финнов, которые не находились в ссылке, высылке, на спецпоселении, с просьбой о выдаче им справок о реабилитации. Однако данной категории граждан справки о реабилитации не могут быть выданы, так как это не предусмотрено действующим законодательством.

Учитывая мнение Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Миннаца России о том, что данный вопрос должен быть решен в законодательном порядке, Минсоцзащиты России обратилось с просьбой в Правительство Российской Федерации поручить Миннацу России и МВД России внести согласованные предложения по данному вопросу в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

С. Г. Киселёв

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№59

Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии
к Председателю Государственной Думы Российской Федерации И. Рыбкину

26 февраля 1995 г.

Нерешенные вопросы ингерманландских финнов

29.06.1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление «О реабилитации российских финнов». Прошло полтора года, но до сих пор не разработан механизм реализации этого постановления, и в центральных управленческих структурах отсутствует согласованный подход к предоставлению статуса репрессированного нашему небольшому по численности народу.

Ингерманландские финны, насчитывающие в настоящее время в России 30—35 тыс. человек, в годы войны мешали обеим воюющим сторонам. Немцы через концлагерь «Клоога» в Эстонии отправили часть народа в Финляндию, а советские власти из кольца блокады весной 1942 г. вывезли остальных в Сибирь. В 1944 г. в связи с выходом Финляндии из войны абсолютное большинство (90%) ингерманландцев вернулись, но вместо исторических мест проживания были расселены по России. Было также запрещено проживание в Ингерманландии и возвратившимся из Сибири. Всем им была проставлена в паспорт статья 38 Положения о паспортах.

Считаем, что всем репрессированным по политическому и национальному признаку людям должны быть выданы справки по реабилитации. Основанием для этого могут быть фильтрационные дела (для проживавших в оккупации), которые, как нам известно, имеются в Федеральной службе контрразведки г. Санкт-Петербурга на каждого.

3.11.1994 Председатель правительства Республики Карелия В. Степанов по нашей просьбе обратился к Председателю правительства России В. Черномырдину с просьбой рассмотреть эти вопросы. Как нам сообщил зам. министра минсоцзащиты С. Киселёв, Минсоцзащиты, Миннац, МВД и Минюст России с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации рассмотрели их и пришли к выводу, что данный вопрос должен быть решен в законодательном порядке Государственной думой.

Убедительно просим Государственную думу Российской Федерации вернуться к ранее принятому постановлению о реабилитации и в законодательном порядке решить вопросы, важные для сохранения этнической общности ингерманландских финнов на родной земле.

Председатель Ингерманландского союза финнов Карелии
И. Муллонен

КГАНИ, ф. 6149, оп. 1, д. 18, л. 3. Копия.

№60

Положение о республиканской комиссии по восстановлению прав
реабилитированных жертв политических репрессий

6 марта 1995 г.

I. Общие положения

Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий (далее — комиссия) осуществляет функции контроля за исполнением Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», а также оказания содействия в восстановлении прав реабилитированных жертв политических репрессий, координации деятельности органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений граждан, пострадавших от репрессий, по защите интересов и увековечению памяти жертв политических репрессий.

II. Порядок образования и состав комиссии

1. Комиссия образуется постановлением Председателя Правительства Республики Карелия.
2. В состав входят представители законодательной и исполнительной власти республики, финансовых органов, органов социальной защиты населения, прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы контрразведки, других учреждений.

Кандидаты в члены комиссии предлагаются соответствующими органами законодательной и исполнительной власти, а от других государственных органов и учреждений — их руководителями.

В комиссию также включаются представители общественных организаций и объединений граждан, пострадавших от политических репрессий, на основании решений руководящих органов этих организаций и объединений.

Председатель комиссии назначается из руководителей органов исполнительной власти, заместитель председателя комиссии — из числа заместителей руководителей органов исполнительной власти.

3. Состав комиссии, а также положение об организации и деятельности комиссии утверждается постановлением Председателя Правительства Республики Карелия.

4. Организационно-техническое обеспечение работы комиссии осуществляется Администрацией Председателя Правительства Республики Карелия.

III. Функции и полномочия комиссии

1. Комиссия наделяется полномочиями самостоятельно решать в соответствии с законодательством вопросы восстановления прав реабилитированных жертв политических репрессий.

2. Комиссия:

— осуществляет контроль за деятельностью соответствующих структур органов управления (социальной защиты населения, финансов, торговли, юстиции и других) по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», других законодательных и нормативных актов о восстановлении прав реабилитированных в порядке, установленном законодательством о полномочиях органов исполнительной власти;

— координирует работу государственных органов управления, общественных организаций, объединений граждан, пострадавших от политических репрессий, по реабилитации, предоставлению льгот, восстановлению прав реабилитированных и увековечению их памяти, розыску и содержанию в надлежащем порядке мест их захоронения;

— изучает и анализирует работу государственных органов управления и общественных организаций по реализации законодательства о восстановлении прав реабилитированных и вносит предложения в соответствующие органы власти об устранении недостатков в этой работе;

— вносит в Законодательное Собрание и Правительство Республики Карелия предложения о предоставлении дополнительных льгот и улучшении материально-бытовых условий реабилитированных;

— рассматривает заявления и разрешает жалобы реабилитированных, других граждан и организаций на действия и решения комиссий при органах местного самоуправления республики по вопросам восстановления прав реабилитированных;

— оказывает методическую и практическую помощь комиссиям по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при органах местного самоуправления Республики Карелия.

IV. Регламент работы комиссии

1. Заседания комиссии созываются по мере необходимости.

Заседание является правомочным, если на нем присутствует более половины членов комиссии.

Ведется протокол заседания, решения принимаются простым большинством голосов присутствующих членов комиссии.

В заседании комиссии вправе принимать участие заявитель или его представители, работники государственных и общественных организаций, имеющих отношение к обсуждаемому вопросу, а также представители средств массовой информации.

2. Решение комиссии о восстановлении прав реабилитированных могут быть обжалованы в порядке, установленном для обжалования действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

От составителей: Настоящее Положение утверждено постановлением Председателя Правительства Республики Карелия № 174 от 6 марта 1995 г.

№61

Ответ председателя комитета по делам национальностей
Государственной Думы Российской Федерации Б. Жамсуева
председателю Ингерманландского союза финнов Карелии И. Муллону

30 марта 1995 г.

Уважаемый господин Муллону!

На Ваше письмо № 15224—3.17 от 26 февраля 1995 года сообщаем, что положения законов РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года и «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» от 29 июня 1993 года распространяются на тех ингерманландцев, которые были насильственно выселены из мест традиционного проживания на территории России, привлечены к принудительному труду в условиях установления режима спецпоселения, ограничения свободы, а также родившихся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения.

Что же касается ингерманландцев, которые во время Второй мировой войны с добровольного их согласия были вывезены немцами из оккупированных районов СССР на территорию Финляндии, где они не подвергались репрессиям, то на них и их детей положения вышеперечисленных законов и Постановления не распространяются, им не выдаются справки по реабилитации. Вывоз преследовал цель помочь ингерманландцам, которые этнически являются финнами и родной язык которых — финский.

Ингерманландцы, которые считают, что они незаконно подверглись уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, могут в индивидуальном порядке обжаловать противоправные действия через суд.

Следует сказать, что политическая реабилитация репрессированных ингерманландцев означает их право на свободное национальное развитие, восстановление их духовного наследия и удовлетворение культурных потребностей. В Постановлении Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» указано Совету Министров — Правительству Российской Федерации о необходимости разработки комплексной программы национально-культурного возрождения российских финнов.

С уважением, Председатель Комитета Б. Жамсуев

КГАНИ, ф. 6149, оп. 1, д. 18, л. 4—5. Подлинник.

№62

Протокол рабочего совещания специалистов Комитета Республики Карелия
по национальной политике и Департамента по делам депортированных
и репрессированных народов Миннаца России

31 мая — 2 июня 1995 г.

Присутствовали: председатель Комитета Т. С. Клеерова, зам. председателя Комитета В. Н. Бирин, начальник Департамента Н. Ф. Бугай, главный специалист А. Н. Коцонис.

Повестка дня: Обсуждение состояния реализации Постановления ВС РФ «О реабилитации российских финнов» в Республике Карелия.

В ходе всестороннего обсуждения и изложения точек зрения участвующих в рабочем совещании относительно состояния проблемы как таковой было констатировано, что:

1. Постановление ВС РФ явилось результатом проработки и подготовки его всеми заинтересованными лицами как в Карелии, так и в Санкт-Петербурге и Москве.

2. Постановление ВС РФ, признавая за российским финнами право на свободное национальное развитие и равные с другими народами политические свободы, обеспечивает основные мероприятия по реабилитации российских финнов.

3. С претензиями к Постановлению ВС РФ выступает только «Инкерин виркоаминен» (председатель Ф. Агава, 100 чел.).

4. Идея включения мероприятий по возрождению российских финнов соответствующим блоком в Государственную программу национального возрождения и развития финно-угорских народов России заслуживает всяческой поддержки, однако вызывает сожаление затянувшаяся подготовка первой части «Программы возрождения и развития культур финно-угорских народов» (ПВКФУН).

5. Комитет РК по национальной политике просит Миннац России содействовать ускорению окончательной доработки ПВКФУН и утверждение ее Правительством Российской Федерации, готов принять в этом необходимое участие и просит определить сроки для внесения дополнительных предложений по финнам.

6. Для граждан финской национальности, интернированных на основании Постановления ГОКО № 6973 от 19 ноября 1944 г. из Финляндии в СССР, реабилитация как жертв политических репрессий устанавливается в судебном порядке.

7. 2.06.95 г. состоялись встречи с лидерами «Инкерин виркоаминен» (Ф. Агава, В. Куокканен) и Ингерманландского союза финнов Карелии (И. Муллонен, Э. Киуру, А. Мишин, И. Герасимова), на которых обсуждались волнующие общества вопросы. Результатом этих обсуждений явилось общее мнение, что:

а) постановление ВС РФ обеспечивает основные мероприятия по реабилитации российских финнов;

б) гражданам финской национальности, интернированным на основании Постановления ГОКО № 6973 от 19 ноября 1944 г. из Финляндии в СССР, реабилитация как жертв политических репрессий устанавливается в судебном порядке.

По подпункту «а» пункта 7 только лидер «Инкерин виркоаминен» Ф. Агава продолжает настаивать на необходимости принятия отдельного законодательного акта о реабилитации ингерманландских финнов.

Председатель Комитета РК по национальной политике Т. Клеерова
Начальник Департамента Миннаца России Н. Бугай

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№63

Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии
к комиссару Совета государств Балтийского региона г-ну Оле Эсперсену
«О нерешенных вопросах реабилитации российских (ингерманландских) финнов»

10 октября 1995 г.

29 июня 1993 года бывший Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление о реабилитации российских финнов.

В течение 30—40-х годов нашего столетия бывшие властные структуры СССР (и Ленинградской области) проводили последовательную политику геноцида в отношении финноязычного населения Ленинградской области (ингерманландских финнов).

В результате выселений и депортаций к 1945 г. в Ингерманландии практически не осталось представителей коренного населения.

В конце марта 1942 г. из блокадного кольца Ленинграда 28 тыс. человек финнов были принудительно эвакуированы в Восточную Сибирь.

Депортированные немецкими оккупационными властями с родных мест 63 тыс. человек в 1942—1943 гг. в Эстонию и дальше в Финляндию и возвращенные (55 тыс. чел.) в конце 1944 г. в Советский Союз были поселены в пяти областях центральной России на режим спецпоселения. Этот режим в 1946 г. был заменен административной ссылкой. Проживание их в Ленинградской области, а также в р-нах Прибалтики, приграничных районах Союза, в крупных городах было запрещено. В паспортах всех ингерманландских финнов была проставлена ст. 38 паспортной систе-

мы, которая предусматривала эти ограничения и целый ряд других (учебу в высших учебных заведениях, работу в гос. аппарате и т. д.). Лишь в 1956 г. эти ограничения были сняты.

Считаем, что власти проводили политику геноцида в отношении нашего народа и, по моему мнению, он должен быть реабилитирован как жертва репрессий по национальному признаку.

Однако вышеназванное постановление предусматривает вопреки нашим требованиям реабилитацию в индивидуальном порядке. Это значит, что каждый, подвергшийся репрессиям, должен доказать факт репрессий документально.

Если людям, принудительно эвакуированным из блокадного кольца Ленинграда, это несколько проще (в Информационном центре УВД С.-Петербурга и Ленинградской области хранятся поэшелонные списки высланных), репатриированным из Финляндии и принудительно поселенным в России, вместо исторической родины, это почти невозможно.

Информационные центры Управления МВД среднерусских областей (Ярославской, Тверской, Новгородской, Псковской) отказываются высылать справки о нахождении людей здесь на спецпоселении, высылке или высылают справки, которые не являются основанием для получения в нынешних местах поселения справки о реабилитации. Нереально и трудно осуществимым является и установление факта репрессий в судебном порядке.

Наши неоднократные обращения, в том числе и с помощью Правительства Республики Карелия в центральные органы управления РФ, не находят положительного решения.

Уважаемый Господин Комиссар!

Просим Вашего участия в рассмотрении совместно с компетентными российскими организациями мер по практическому осуществлению реабилитации ингерманландских финнов.

Председатель Ингерманландского союза финнов Карелии И. Муллонен

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

От составителей: Документ передан председателем Ингерманландского союза финнов Карелии И. Муллоненом лично г-ну Оле Эстерсену во время визита последнего в Республику Карелия в октябре 1995 г. Официального ответа на свое обращение Ингерманландский союз финнов Карелии не получил.

№ 64

Закон Российской Федерации

«О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"»

4 ноября 1995 г.

Статья 1. Внести в Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 28. Ст. 1624; 1993. № 1. Ст. 21; Российская газета. 1993. 15 октября. № 193) следующие изменения и дополнения:

1. Дополнить Закон статьей 1' следующего содержания:

«**Статья 1'.** Подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации признаются дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении».

2. Из части первой статьи 2¹ Закона исключить слова «дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении».

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин
Москва, Кремль, 4 ноября 1995 года

Российская газета. 1995. 11 ноября; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №45. Ст. 4242.

Письмо председателя Комитета Республики Карелия
по национальной политике Т. С. Клееровой министру социальной
защиты населения Республики Карелия Семёнову В. А.

8 ноября 1995 г.

Уважаемый Валерий Алексеевич!

Миннац России просит сообщить, какое количество средств необходимо нашей республике для выполнения указов Президента и постановлений Правительства по социально-экономической поддержке репрессированных народов.

Из всех репрессированных народов на территории Карелии в массовом порядке проживают только финны, поэтому основное внимание мы должны уделить им.

Среди репрессированных народов российские финны занимают особое место, поскольку репрессии против них осуществлялись постепенно, в несколько этапов.

1. В 1930—31 гг. 18 тыс. финских крестьян, проживающих в Ленинградской области, образцово ведших свое хозяйство и кормивших в значительной мере горожан, были выселены в Хибины и на строительство Беломорканала как кулаки.

2. В 1935—36 гг. при очистке пограничной полосы от финского населения около 35 тыс. ингерманландских финнов были сосланы в Вологодскую и Новгородскую области, Коми АССР и Казахстан.

3. В 1937—38 гг. в результате массовых репрессий погибло около 20 тыс. финнов.

4. В июле 1940 г. от оставшихся в живых финнов (как, впрочем, от всех других «национальностей») была очищена Мурманская область.

5. В марте 1942 г. всех финнов (около 28 тыс. чел.), оказавшихся в кольце блокады, как неблагонадежных вывезли в Восточную Сибирь.

6. В 1943—44 гг. немцы начали насильственное переселение всех финнов с оккупированной территории Ленинградской области в концентрационные лагеря в Эстонию, откуда финляндские власти вывозили их морем через порт Палдиски в Финляндию. Всего — 63 тыс. человек, из которых 55 тыс., по условию перемирия между СССР и Финляндией, вернулись зимой 1944—45 гг. обратно, но не в родные деревни, а в области центральной России на режим спецпоселения, который в 1946 г. был заменен административной ссылкой. Селиться в Ленинградской области вплоть до 1956 г. финнам было запрещено.

Постановлением ВС РФ от 29.06.93 г. российские финны были реабилитированы.

Репрессировали финнов (особенно ингерманландских) семьями, деревнями, целыми районами, однако реабилитирует их государство в индивидуальном порядке.

Правовой базой реабилитации являются Законы РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991 г. и «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г. и Постановление ВС РФ «О реабилитации российских финнов» от 29.06.1993 г. Фактически реабилитация осуществляется на основании Закона от 18 октября, который признает политическими репрессиями «различные меры принуждения, применявшиеся государством по политическим мотивам в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшихся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами» (ст. 1). Исходя из этого, все российские финны подлежат реабилитации. Однако каждый из них должен в индивидуальном порядке доказать документально, что он подвергся хотя бы одному из названных видов репрессий. Важно, что жертвами политических репрессий признаются также и дети репрессированных.

Свидетельством о реабилитации гражданина является справка о реабилитации, которую выдают службы МВД по месту его проживания. Со справкой о реабилитации гражданин обращается

в районный отдел социального обеспечения, инспектор которого обязан выписать Удостоверение реабилитированного жертвы политических репрессий. Удостоверение дает реабилитированному право на ряд льгот, которые изложены в ст. 16 Закона от 18 октября 1991 г. и в Законе «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ "О реабилитации жертв политических репрессий"» от 3 сентября 1993 г. Кроме того, названные законы дают возможность претендовать на возврат, возмещение стоимости или выплату компенсации за имущество (в т. ч. дом), утраченное в результате репрессии. Размер возмещения или компенсации — до 40 минимальных размеров оплаты труда за имущество без жилых домов и до 100 минимальных зарплат за все имущество, включая жилые дома. Претендовать на возвращение, возмещение стоимости или компенсацию утраченного могут и наследники имущества по закону первой очереди, при этом налог с наследуемого имущества не взимается. Возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата на момент репрессии осуществляется независимо от того, где репрессированы и проживают в настоящее время реабилитированные лица.

Процесс реальной реабилитации российских финнов «пошел» с конца 1994 г. и сейчас набирает темпы. Все большее число людей получает справки о реабилитации, в том числе по решению суда. Следовательно, возрастают суммы компенсационных выплат, которые необходимо заранее спланировать, заложив их в федеральный бюджет. Для этого нам необходимо знать две основные вещи: 1) количество лиц из числа репрессированных народов, получающих компенсацию в качестве жертв политических репрессий; 2) механизм действия «фонда» компенсационных выплат. Что касается первого момента, то, по-видимому, не составит особого труда на основе имеющихся в Вашем министерстве данных сделать следующую статистическую раскладку:

1) количество финнов, получающих компенсацию в качестве жертв политических репрессий по справке о реабилитации;

2) количество представителей иных репрессированных народов, получающих компенсацию в качестве жертв политических репрессий по справке о реабилитации;

3) суммы, расходуемые на эти цели.

По финнам, если это возможно, желательно бы иметь более подробную статистику, т. е. выделить тех, кто получает компенсацию как несовершеннолетний узник фашизма, как блокадник, как раскулаченный и т. д., то есть все, что есть. Выяснив реальную ситуацию с количеством получаемых компенсацию и суммой расходуемых средств, мы должны будем дополнить эту информацию, сделав соответствующую поправку на перспективу, т. е. учесть и тех, кто в 1996 г. получит справку о реабилитации и, следовательно, также станет Вашим «клиентом».

Труднее будет рассчитать возможные затраты на компенсацию имущества, утраченного в результате репрессии, на предусмотренные законом различные льготы. Тем более что пока не ясно, по какой статье эти затраты «проходят». Возможно, вообще не по линии Министерства социальной защиты.

И еще один момент. Согласно Постановлению ВС РФ от 29.06.1993 г., Правительство России должно было до 1 января 1994 г. разработать и представить комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов. До сих пор такой отдельной программы нет. В качестве составной части она включена в Государственную программу возрождения и развития культур финно-угорских народов России (1996—2000 г.). Не все финны с этим согласны. Так что нам предстоит также уточнить вопрос с механизмом финансирования этой программы (или ее финской части) на территории Карелии.

Учитывая сложность отмеченных выше проблем, считаем необходимым провести рабочее совещание представителей Министерства социальной защиты, финансов и Комитета РК по национальной политике не позднее 20 ноября с. г. Названную выше статистическую информацию просим представить в Комитет по национальной политике к 15 ноября с. г.

Председатель Комитета Т. Клеерова

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№66

Информация о мероприятиях Комитета Республики Карелия по национальной политике по реабилитации российских финнов в 1995 г.

7 декабря 1995 г.

1. Январь. Участие в годичном собрании Ингерманландского союза финнов Карелии, на котором в очередной раз поставлен вопрос о полной реабилитации российских финнов.

2. Март. Участие в совещании по реабилитации российских финнов, проведенных Миннацем РФ (г. Москва). Подготовка предложений по полной реабилитации российских финнов.

3. Май.

а) Рабочее совещание в г. Петрозаводске по проблемам реабилитации российских финнов с начальником Департамента по репрессированным и депортированным народам Миннаца РФ.

б) Организация встречи начальника вышеназванного департамента с руководством Ингерманландского союза финнов Карелии и движением «Инкерин виркоаминен» («Ингерманландское возрождение»).

в) Организация совещания по вопросам реабилитации российских финнов в судебном порядке с участием Минюста и руководства Ингерманландского союза финнов Карелии.

4. Июнь. Участие в заседании правления фонда развития культуры финно-угорских народов (г. Сыктывкар) и работе Консультативного комитета финно-угорских народов (г. Петрозаводск), на которых в очередной раз поставлен вопрос о неудовлетворительном ходе реабилитации российских финнов.

5. Октябрь.

а) Организация рабочей встречи с комиссаром Совета государств Балтийского моря по демократическим правам и правам человека, включая права национальных меньшинств, Оле Эсперсоном, в ходе которой он был ознакомлен с состоянием реабилитации российских финнов. Ингерманландский союз финнов Карелии передал ему пакет соответствующих документов.

б) По поручению Миннаца РФ определена сумма средств, необходимых Республике Карелия для выполнения Указов Президента и Постановлений Правительства по социально-экономической поддержке репрессированных народов.

6. Ноябрь. Участие в региональном совещании руководителей государственных структур по делам национальностей Урала и Поволжья по вопросам реализации национальной политики в современных условиях (г. Ижевск), где присутствующие были ознакомлены с ходом и проблемами реабилитации российских финнов. Принято решение обратиться к министру по делам национальностей и региональной политики В. Михайлову с предложением пересмотреть позицию Миннаца РФ по вопросам реабилитации российских финнов.

Председатель Комитета Т. Клеерова

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№67

Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии
к министру по делам национальностей и федеративным отношениям
Российской Федерации Михайлову В. А.

3 февраля 1996 г.

29 июня 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление «О реабилитации российских финнов». Этот небольшой народ, численностью до 140—160 тыс. человек, известный под названием ингерманландских финнов, проживал на территории Всеволожского, Пушкинского, Красносельского, Ораниембаумского, Тосненского, Кингисеппского и ряда смежных -

районов Ленинградской области с начала XVII века. По решению делегации РСФСР и Финляндии, подписавших Тартуский мирный договор (14.10.1920), финноязычному населению Ленинградской области была обещана культурная автономия. Примерно до 1935 года власти выполняли эти обязательства и поддерживали развитие финского языка и финноязычной культуры, но после убийства С. М. Кирова они начали проводить противоположную политику. В первую очередь были прекращены обучение в школах на финском языке, выпуск газет, журналов, книг, закрыты учебные заведения, готовившие кадры преподавателей, а потом репрессированы представители национальной интеллигенции. Постановлением Верховного Совета Ленинградского фронта от 26.08.1941 г. предписывалось вывести все финское (и немецкое) население из вышеназванных районов области и Ленинграда, но этому помешало стремительное наступление немецких войск. Под оккупацией оказалось около 70 тыс. человек ингерманландских финнов, в пределах 40 тыс. человек осталось внутри блокадного кольца Ленинграда. Оккупационные власти еще с осени 1941 г. начали принудительное «очищение» прифронтовой полосы, выгоняя жителей с насиженных мест на запад через сеть пересыльных лагерей (Гатчина, Веймары, Кингисепп, Нарва, Пылькюля, Клоога, Палдиски). Эту политику выселения с родных мест они продолжали в течение 1942—43 гг., в результате все финноязычное население оказалось в Эстонии, откуда по договоренности с финским правительством было переправлено в Финляндию. Ингерманландские финны из блокадного кольца были принудительно эвакуированы в восточные районы страны как «спецпоселенцы». К концу 1943 года в Ингерманландии (Ленинградская область) не осталось ни одного финна. После выхода Финляндии из войны (сентябрь 1944 г.) 55 тысяч ингерманландских финнов пожелали добровольно выехать на родину в надежде вернуться в родные места, но вместо этого они были поселены в колхозах Ярославской, Калининской, Новгородской, Псковской и Великолукской областей. Приказ НКВД за № 274 (1944 г.) обязывал местные органы НКВД этих областей поставить всех репатриированных из Финляндии на режим административно высланных с запрещением возвращения на прежние места проживания. Такой же участи подвергались и возвратившиеся за свой счет и без разрешения спецпоселенцы из Сибири. В течение 1944 и 1947 гг. было принято несколько постановлений центральных органов о запрещении проживания на прежних местах проживания финноязычного населения. Последнее из них, Распоряжение Совета Министров СССР за № 32—11 «С» от 7.05.1947 г., подписанное И. Сталиным, предписывало выселение из Ленинграда и Ленинградской области лиц финской национальности, удаленных во время Великой Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцев, репатриированных из Финляндии, вернувшихся нелегально в родные места. В этом же документе предписывалось выдать вышеуказанному населению паспорта с ограничением их проживания в местностях первой категории. Несколько позднее (в конце 1947 г. и в начале 1948 г.) ингерманландские финны, выехавшие из среднерусских областей, а также изгнанные из родных деревень и поселившиеся в Эстонии, были лишены права проживания там и вынуждены были уехать в Россию.

В феврале 1949 г. постановлением Совмина СССР по просьбе первого секретаря ЦК Компартии Карело-Финской ССР Г. Куприянова правительству К.-ФССР было разрешено проводить вербовку ингерманландских финнов для работы в лесной промышленности и на строительстве. В тот же год в республику завербовалось около 22 тысяч человек. Но в связи с так называемым «ленинградским делом» Г. Н. Куприянов был арестован, а его преемник Ю. Андропов в январе подписал решение бюро компартии республики о прекращении организованного набора, а поселенные в приграничных районах были отселены во внутренние районы Карелии. Все это убедительно показывает наличие геноцида и репрессий по национальному признаку по отношению к ингерманландским финнам.

Однако до сих пор большинство пострадавших не могут получить справку о реабилитации. Как правило, информационные центры УВД областей, где были поселены репатриированные из Финляндии, коротко отвечают заявителям, что данных об их поселении не имеется или что эти данные не сохранились. В это трудно поверить, т. к. все взрослое население, репатриированное из Финляндии, проходило фильтрацию. По нашим подсчетам, таких людей преклонного и пожилого возраста набирается не более 6—7 тысяч человек. В Санкт-Петербургском Управлении ФСБ имеется фонд фильтрационно-трофейных материалов с личными делами. В этом же управлении имеются пошелонные списки ингерманландских финнов, высланных в 1942—1943 гг. на бессрочное поселение в северо-восточные районы Сибири.

На межведомственном совещании в Миннаце России 30 марта 1995 г., рассматривавшем вопросы реабилитации ингерманландских финнов, было рекомендовано каждому претендующему на реабилитацию обратиться в суд. Но суды не принимают заявления без предоставления доказательных документов. Такие же рекомендации мы получили из бывшей Государственной Думы за подписью председателя Комитета по делам национальностей Б. Жамсуева (№ 317—30 от 30.03.1995).

Уважаемый Вячеслав Александрович, от имени Ингерманландского союза финнов Карелии прошу Вашей поддержки и содействия в исполнении Законов РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 18.10.1991 г. и постановления Верховного Совета РФ «О реабилитации российских финнов» от 29.06.1993 г. в части распространения статуса жертв политических репрессий по национальному признаку на всех тех представителей народа, которые были насильно выселены и не были затем допущены к местам прежнего проживания в Ленинградской области, привлечены к принудительному труду в условиях установления режима спецпоселения, ограничения свободы и нарушения прав человека.

С уважением,
Председатель Ингерманландского союза финнов Карелии
И. Муллонен

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

№68
Ответ Министерства Российской Федерации
по делам национальностей и федеративным отношениям
председателю Ингерманландского союза финнов Карелии И. А. Муллонену

13 мая 1996 г.

Уважаемый Иван Адамович!

С пониманием относясь к затронутым Вами вопросам о трудностях с получением справок о реабилитации, Миннац России констатирует тот факт, что на сегодня не представляется возможность изменить существующий порядок оформления документов на право реабилитации в индивидуальном порядке.

Кстати, приведенная в письме Справка о Вашей реабилитации свидетельствует о том, что установленный порядок работает. Вероятно, руководству Союза финнов Республики Карелия имеет смысл оказывать всякую консультативную помощь своим соплеменникам в деле правильного и адресного оформления документов для получения справок индивидуальной реабилитации.

Вместе с тем сообщаем Вам, что правительственными органами ведется определенная работа в плане реализации Постановления ВС РФ «О реабилитации российских финнов». В частности, Минсоцзащиты России приняло решение об установлении статуса бывшего несовершеннолетнего узника фашизма и предоставления соответствующих льгот для детей и подростков, вывозившихся на жительство в Финляндию, в том случае, если они перед отправкой в Финляндию содержались в фашистских лагерях — особенно если речь идет о концлагере «Клоога».

Кроме того, Фондом взаимопомощи и примирения Российской Федерации, занимающимся компенсационными выплатами жертвам нацизма, принято решение о фашистском лагере (без различия в возрасте). При этом претенденты на получение статуса бывшего несовершеннолетнего узника фашизма, а также выплату немецкой компенсации должны располагать документальным подтверждением своего нахождения в фашистском лагере.

Первый заместитель министра А. Черненко

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Подлинник.

Предварительные материалы к международному семинару
«Ингерманландский проект на 1997—2000 годы»
(Санкт-Петербург, 14—15 января 1997 года)

В условиях сталинского террора ингерманландские финны подвергались не только массовому уничтожению, но и все оставшиеся в живых были насильственно изгнаны со своей исторической Родины. Они были доставлены под конвоем войск НКВД в Сибирь, Среднюю Азию, на Север на вечное спецпоселение, ссылку или высылку. Возвратившиеся в 1944 году из Финляндии расселились в пяти областях России с ограничениями прав и свобод, установленных статьей 38 тогдашнего паспортного режима. Правительством СССР в разные годы вводились многочисленные ограничения против ингерманландских финнов, которые до настоящего времени не обнародованы. Некоторые из них продолжают сохраняться и поныне.

29 июля 1993 года Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление «О реабилитации российских финнов». Этот исторический законодательный акт сведен правительством России к пустопорожней декларации в части приема обустройства ингерманландских финнов на их исторической родине — в С.-Петербурге и Ленинградской области. Поэтому многие сотни семей ингерманландских финнов продолжают находиться в местах бывших спецпоселений, ссылок и высылки. Достаточно указать на то, что ни один реабилитированный финн не получил квартиру, положенную по закону, в Санкт-Петербурге или Ленинградской области. Большинство реабилитированных финнов не могут получить даже мизерную денежную компенсацию за утраченные от репрессий дома и имущество, потому что во время внезапного выселения из Ленинграда и Ленинградской области были утрачены, точнее, оставлены правоустанавливающие документы в их домах и квартирах, владельцами которых стали немедленно местные органы власти.

Сталин и К* изгоняли ингерманландских финнов из Ленинграда и Ленинградской области навечно. После 1953 года сменявшие друг друга правительства страны не приняли ни одного постановления или распоряжения, облегчающего невинно пострадавшему и оклеветанному народу возвратиться и обустроиться на своей исторической Родине. Таким образом, фактически сохраняется давнишняя сталинско-ждановская цель — не допустить возрождения ингерманландского этноса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

«Мягкими» экономическими методами и безразличием к судьбе ингерманландских финнов достигается их устойчивое сокращение. Иначе говоря, правительства России, Санкт-Петербурга и Ленинградской области продолжают «съедать» коренной народ России, который признается геополитиками негодным для проживания в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. У клеветников из НКВД и Генштаба РККА 30-х и 40-х годов остались длинные руки.

Национальную катастрофу и полное исчезновение финнов-ингерманландцев можно приостановить, если принять срочные и действенные государственные меры и предоставить определенную помощь из-за рубежа.

С той целью предваряем семинар следующими предложениями и пожеланиями:

Правительству России

1. Верховный Совет Российской Федерации предложил Правительству России разработать и принять до 1 января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов. Просить Комитет Государственной Думы по делам национальностей (Председатель В. Ю. Зорин) и Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов (Председатель А. В. Назаров) обратить внимание Председателя Правительства В. С. Черномырдина на невыполнение правительством поручения законодателя.

2. Просить В. С. Черномырдина обратить внимание на то, что Миннац не выполнил несколько поручений правительства.

3. Обратить внимание, что правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области не выполняют правительственные постановления о возвращении зданий, принадлежащих лютеранской Церкви Ингрии.

4. Правительство России не содействует российским финнам в восстановлении их духовного наследия и удовлетворения культурных потребностей, возвращении объектов национальной

культуры, изъятых в ходе незаконных репрессий, прежних исторических наименований населенных пунктов с учетом волеизъявления проживающего в них населения, центров создания нац. культуры в местах компактного проживания российских финнов, изданию газет и журналов, организации теле- и радиопередач на финском языке.

5. Правительство России не выполнило рекомендации Верховного Совета Российской Федерации о налаживании межгосударственного сотрудничества с Финляндской Республикой по оказанию помощи российским финнам в культурном и хозяйственном обустройстве на территории Российской Федерации, а также оказывать содействие работе общественных организаций Российской Федерации и Финляндской Республики по этим вопросам. Вместо «содействия» правительства России, Санкт-Петербурга и Ленинградской области всячески усложняют работу общества «Инкерин Лиитто». Нам не предоставлено помещение под офис, нет транспорта, оргтехники, отказывают в финансовой помощи и т. д.

6. Просим Правительство России предложить Правительству Финляндии образовать российско-финляндскую межправительственную комиссию для поддержки ингерманландских финнов.

7. Отметить, что высшие руководители Миннаца (Шамшуров, Бугай, Колмаков) из года в год занимают недоброжелательную позицию по отношению к ингерманландским финнам. Прежде всего, по их вине не выполняется Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». Поразительно, что министр РФ по делам национальностей и федеративным отношениям и его заместители ни разу не приняли руководителей общественной организации «Инкерин Лиитто», а Правительство России даже отказалось оплатить железнодорожные билеты для поездки делегации ингерманландских финнов на 2-й Всемирный Конгресс финно-угорских народов в Будапеште.

8. Второй Всемирный Конгресс финно-угорских народов принял решение создать фонд для поддержки малочисленных финно-угорских народов, не имеющих государственности. Было бы справедливым принять постановление Правительства России о выделении средств в этот фонд теми субъектами федерации, где находились в ссылке, высылке, на спецпоселении ингерманландские финны и где они многие годы своим трудом вносили заметный вклад в их народнохозяйственное развитие. Такими субъектами в России являются Мурманская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Тюменская, Магаданская, Челябинская, Свердловская области, Красноярский и Алтайский края, Республики Коми, Горно-Алтайская, Карелия и Якутия.

9. Открыть институт, задача которого — исследование ингерманландцев.

10. Открыть доступ историкам к ныне закрытым архивным материалам в ФМБ, МВД и Госархивах. Обязать названные ведомства опубликовать материалы, отвергающие клевету на ингерманландцев в 20—40-х годах. Прекратить дискриминацию ингерманландских финнов, которую ведет штаб Ленинградского военного округа.

Правительству Санкт-Петербурга

1. Принять постановление о приеме и обустройстве реабилитированных ингерманландских финнов, проживающих в Ленинграде или его ближайших пригородах. Построить для них поселок на 500 дворов в Петродворцовом районе.

2. Передать лютеранской Церкви Ингрии принадлежащие ей дома. В первую очередь, то есть в 1996—1997 гг., освободить первые этажи и полуподвальные помещения в домах 4, 6, 8 на Большой Конюшенной улице.

3. Выделить помещение для размещения международного научного и культурного центра финно-угорских народов.

4. Решить вопрос о выделении помещения для школы.

5. Просим Законодательное собрание и правительство города определить свое отношение к политической резолюции 2-го Конгресса финно-угроведов.

6. Установить в Санкт-Петербурге памятник финнам — жертвам политических репрессий.

7. В число изданий, получающих дотацию, включить печатный орган общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто».

8. Образовать при правительстве Комитет по национальной политике.

9. Просим Правительство Санкт-Петербурга провести переговоры с правительством Финляндии о совместном сотрудничестве, с представителями города-побратима Турку — о совместном сотрудничестве в обустройстве ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге и его пригородах.

Правительству Ленинградской области

1. Исполнить Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов"» от 26 апреля 1991 года и Указ Президента Российской Федерации «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» от 16 сентября 1995 года.

2. Приступить, наконец, к строительству первоочередных объектов для реабилитированных ингерманландских финнов на территории Ленинградской области, которые были определены по поручению губернатора области 17 марта 1995 года.

**Основные мероприятия по реализации программы
национально-культурного возрождения российских финнов
на территории Ленинградской области в 1995—1996 гг.**

№ мероприятия	Объем финансирования		Исполнитель
	в 1995 г, млн. руб.	в 1996 г., млн. руб.	
1. Проведение проектно-изыскательских работ по строительству населенного пункта на 500 дворов для финнов-ингерманландцев, пострадавших от политических репрессий	230	23000	Правительство Ленинградской области
2. Строительство 50 квартир в Ленинградской области для больных и престарелых граждан финской национальности, незаконно репрессированных в 30—40-е годы, возвратившихся в места прежнего проживания	1150	1150	Правительство Ленинградской области
3. Строительство первой очереди центра обслуживания престарелых в п. Тосно (50 мест)	115	115	Правительство Ленинградской области
4. Аренда помещения представительства Добровольного общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» в г. Санкт-Петербурге	35	70	«Инкерин Лиитто»
5. Реатазация национальных культурных мероприятий российских финнов, в том числе: ежегодные праздники «Юханнус», «Лескийянен»;	11,5	11,5	«Инкерин Лиитто»
финансирование финских самодеятельных ансамблей («Рентушки», «Инкере», «Туомен кукка», «Ауринко» и др.), хоров и периодической печати (журнал «Мааталоус внести», газета «Омал маал»)	92	230	«Инкерин Лиитто»
6. Открытие кафедры финского языка и культуры на факультете народов Крайнего Севера РГПУ им. А. И. Герцена в г. Санкт-Петербурге	60	60	Комитет по народному образованию Ленингр. области
7. Финансирование обучения финскому языку в школах Ленинградской области и на курсах при «Инкерин Лиитто»	70	120	Комитет по народному образованию Ленингр. области
8. Деятельность Ингерманландской сельскохозяйственной школы при аграрном университете, г. Пушкин	35	35	Правительство Ленингр. области

3. Проектные и строительные фирмы Финляндии готовы в короткие сроки спроектировать и построить поселок на 500 дворов для реабилитированных ингерманландских финнов.

Просим губернатора Ленинградской области В. А. Густова распорядиться выделить участок леса для заготовки древесины на льготных условиях финскими лесорубами в счет оплаты за проектирование и строительство названного поселка.

4. Передать в 1957 году Церкви Ингрии и обществу «Инкерин Лиитто» всю сохранившуюся в области недвижимость, которая принадлежала ингерманландским финнам.

5. Передать Ломоносовскому отделению общества «Инкерин Лиитто» земельный участок Туутари, на котором традиционно проводятся ингерманландские национальные праздники.

6. Передать обществу «Инкерин Лиитто» музей «Ялкала», бывший хутор Парвианена, где некоторое время укрывался Ленин. В годы Советской власти территорию и строения хутора безвозмездно присвоила КПСС. Общество «Инкерин Лиитто» намерено использовать это место для сооружения типичного музея ингерманландского хутора.

7. В порядке компенсации просим передать безвозмездно обществу «Инкерин Лиитто» недостроенное помещение типографии в поселке Сосново, где после достройки можно будет издавать учебники и прессу на финском и русском языках. Напомним, что в 30-х годах во время репрессий у ингерманландских финнов отобрали три типографии.

8. Образовать Комитет по национальной политике при Правительстве Ленобласти.

9. В связи с состоявшимися выборами и избранием новым губернатором В. А. Густова реорганизовать Комиссию по расселению и обустройству российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания на территории Ленинградской области.

Совету Федерации и Государственной Думе

Постановление Верховного Совета РСФСР распространяется на всех финнов-ингерманландцев. Однако органы, занимающиеся их реабилитацией, сделали исключение: они не выдают документы о реабилитации тем финнам-ингерманландцам, которых немецкие оккупационные власти выселили из своих домов, насильственно доставили в концлагерь «Клоога» (вблизи Таллина). В результате огромных усилий Правительства Финляндии немецкое правительство согласилось передать этих советских граждан из концлагеря в Финляндию. Через год после пребывания в Финляндии эти люди в 1944 году устремились к своим очагам в Ленинградской области. Однако вопреки обещаниям правительство СССР запретило им поселиться в Ленинградской области. Все они, включая малолетних детей, были доставлены в пять областей центральной России и все несовершеннолетние граждане 10 лет жили в режимных условиях, определявшихся статьей 38 тогдашнего паспортного режима.

Просим законодателей России восстановить справедливость. Полагаем неправомерным, что при реабилитации не включается в срок пребывания репрессированным время нахождения на этапе. Например, из блокадного Ленинграда в 1942 году у ингерманландских финнов, которым место пребывания на спецпоселении было определено на берегу моря Лаптевых, время пребывания на этапе заняло полгода. Просим исправить несправедливость.

Правительству Финляндии

«Инкерин Лиитто о репатриации»

Ряд лет преподаванием финского языка для желающих выехать в Финляндию ингерманландцев занимается член Совета В. Кокко. Ниже печатаются его взгляды по вопросам репатриации, которые полностью разделяются Советом общества.

Ставшая с 1991 года возможной т. н. репатриация финнов из стран СНГ и Балтии в Финляндию предоставила ингерманландским финнам право выбора страны проживания, за что мы выражаем благодарность Правительству Финляндской Республики.

Созданный в 1998 году «Инкерин Лиитто» с первых дней своего существования определил целью сохранение и развитие финской культуры в исторической Ингерманландии, союз неустанно борется за подлинную реабилитацию нашего репрессированного народа, включая его право на возвращение на родину предков. Признавая этническую самобытность ингерманландских финнов, «Инкерин Лиитто» считает их исторической родиной Ингерманландию: поэтому, с точки зрения нашего общества, подлинной репатриацией является их возвращение из мест ссылки в Ленинградскую область. До настоящего времени это их право не обеспечено, власти Российской Федерации не предприняли никаких мер по организации и поддержке возвращения финнов в родные места, из которых они сами, их родители или деды были изгнаны.

По оценкам «Инкерин Лиитто», за пять лет с территории исторической Ингерманландии в Финляндию со статусом «репатриант» уехало около 4000 человек, из них около 2000 финнов, то есть примерно 10% от числа финнов, проживающих здесь, что еще не стало катастрофой для финской культуры в Ингерманландии, но составило явление, которое нельзя не замечать. Согласно результатам проведенных у нас исследований, в первую очередь, к отъезду в Финляндию людей влечет политическая и экономическая неустроенность сегодняшней России, неуверенность в завтрашнем дне, боязнь военных конфликтов. На втором месте — личные экономические трудности, отсутствие достойного жилья, третье место занимают «национальные мотивации» — стремление вырастить своих детей финнами, вернуться в культурную и языковую среду своих предков. Как правило, уезжают неплохо образованные лица, в трудоспособном возрасте, с детьми.

Среди уехавших отсюда лиц трудоспособного возраста в Финляндии без работы находятся, по оценкам, 60%. Безработица, слабое владение языком, незнание «западной жизни» и неумение адаптироваться к жестким конкурентным условиям, далеко зашедшее «обрусение», препятствующее пониманию системы ценностей финского национального характера, делают многих т. н. репатриантов изгоями финского общества. Такие люди не становятся приобретением для Финляндии, но являются потерей для Ингерманландии.

По мнению «Инкерин Лиитто», средства, расходуемые ныне на прием и обустройство ингерманландских финнов в Финляндии, было бы целесообразнее использовать для поддержки их языка и культуры в районах их нынешнего проживания, прежде всего в Ингерманландии. Здесь за последние годы, благодаря деятельности нашего общества и Церкви Ингрии, возрождается национальная жизнь — вновь в школах и на курсах преподается финский язык, активно работают лютеранские приходы, несмотря на трудности, действуют полтора десятка ингерманландских художественных коллективов, развиваются программы профессиональной доподготовки взрослых и заботы о престарелых, тысячи людей получают льготы, предусмотренные законом о реабилитации жертв политических репрессий, первые шаги сделаны по работе с детьми и молодежью. Эта конструктивная деятельность достойна поддержки, мы приглашаем к сотрудничеству правительства Финляндии, Петербурга, Ленинградской области и Миннац России. У нас и Церкви Ингрии уже имеется положительный опыт четырехстороннего сотрудничества в рамках «Ингерманландского проекта», он смог бы стать прообразом взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Считаем, что в рамках сотрудничества уже в ближайшие годы могли бы быть реализованы следующие проекты, имеющие жизненно важное значение для будущего финской ингерманландской культуры:

1. Просим Правительство Финляндии согласиться принять участие в образовании межправительственной российско-финляндской комиссии для поддержки финнов-ингерманландцев.
2. Дать согласие на строительство нескольких ингерманландских центров национальной культуры на условиях, которые осуществлялись при российско-финляндском строительстве домов для престарелых.
3. Помогать использовать опыт Финляндии для ингерманландских финнов в развитии мелкого и среднего бизнеса, в развитии сельского хозяйства, создании рабочих мест.
4. Оказать помощь техническими средствами для создания учебно-методической литературы и прессы на финском языке.
5. Создать материальные условия для привлечения преподавателей финского языка из Финляндии в Россию.
6. Оказать помощь транспортными средствами.

Бог поселил нас, ингерманландских финнов, между Финляндией и Россией, все конфликты между этими странами больно отзывались на судьбе нашего народа. При Сталине национальность «финн» стала в России проклятием: мы думаем, что теперь настало время, когда владение финским языком, знание культур двух соседних народов стало нашим преимуществом. Это преимущество ингерманландские финны хотят использовать и с выгодой для себя. Мы готовы к сотрудничеству и не видим серьезных препятствий на пути к нему.

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

Письмо министра Российской Федерации по делам национальностей
и федеративным отношениям В. А. Михайлова заместителю
Председателя Правительства Российской Федерации В. М. Серову

13 марта 1997 г.

Уважаемый Валерий Михайлович!

Министерство Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям сообщает, что 14—15 января 1997 г. в г. Санкт-Петербурге состоялся Международный семинар «Ингерманландский проект 1997—2000 гг.», который был проведен по инициативе Комитета Финляндии по делам перемещенных лиц (PAKSI) совместно с ингерманландскими организациями России. В его работе приняли участие заместитель министра А. Г. Воронин и другие сотрудники Миннаца России, а также 28 официальных лиц, представляющих правительство и ведущие министерства Финляндской Республики: МИД, Министерство труда, Министерство образования, другие ведомства. Миннац России, проанализировав итоги этого семинара, оценивает его работу в целом как конструктивную, направленную на развитие гуманитарных связей России и Финляндии, а также на взаимодействие наших стран в сфере пограничного сотрудничества в рамках подписанных межгосударственных договоров и соглашений.

В выступлениях представителей как российской, так и финской сторон ставились вопросы культурного сотрудничества родственных финно-угорских народов, поднимались и проблемы миграции российских финнов в Финляндию.

Вместе с тем нельзя не отметить и целый ряд негативных моментов, проявившихся в выступлениях отдельных представителей российского общества «Инкерин Лиитто», официальных лиц из Финляндии, что, на наш взгляд, наносит ущерб добрососедским отношениям России с Финляндской Республикой.

В адрес России звучала критика со стороны Генконсула Финляндии в Санкт-Петербурге Осмо Липпонена, выступление которого носило элементы конфронтационности и антироссийской направленности. В частности, он говорил, что по вине России срываются ряд подписанных договоров, задерживаются на таможне гуманитарные грузы, не заключается двустороннее соглашение о гуманитарной помощи между Россией и Финляндией. Особо остро звучали высказывания о ситуации по реабилитации российских финнов-ингерманландцев.

Анализ сложившегося положения показывает, что в общественных организациях финнов-ингерманландцев России есть два направления: радикальное (во главе с Л. Гильди, В. Того и др.) и центристское (представленное И. Муллоном и др.). Для радикалов характерна огульная критика всех действий федеральных и региональных властей и нежелание искать возможные компромиссные пути для решения вопросов реабилитации российских финнов. Представители центристского направления заинтересованы во взаимодействии и в сотрудничестве с федеральными и региональными органами государственной власти, а также в поисках конструктивных подходов в решении сложных проблем, связанных с реабилитацией финнов-ингерманландцев и во взаимоприемлемых компромиссах с обеих сторон.

В частности, важно рассмотреть все правовые, социальные и иные аспекты проблемы, связанные с уточнением статуса российских финнов, вывезенных в годы Великой Отечественной войны в Финляндию, с участием органов представительной и исполнительной власти Российской Федерации.

На наш взгляд, эти трудные проблемы одновременно должны конструктивно решаться государственными органами трех стран — Германии, Финляндии и России.

По неоднократно поднимаемому вопросу строительства поселка для финнов-ингерманландцев на 500 семей в Ленинградской области требуется экспертная проработка со стороны Федеральной миграционной службы Российской Федерации и органов государственной власти Ленинградской области.

В этой связи предлагаем создать рабочую группу по разрешению проблем финнов-ингерманландцев, в которую, на наш взгляд, было бы целесообразно включить представителей заинтересованных министерств и ведомств: МИДа, Миннаца, МВД, Прокуратуры России, Росархива,

Госдумы, а также Союза ингерманландских организаций Российской Федерации. Рабочая группа должна подготовить конкретные предложения для органов государственной власти Российской Федерации и Ленинградской области по всему комплексу вопросов реабилитации российских финнов.

С уважением, министр В. А. Михайлов

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

№71

Письмо председателя Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике и местному самоуправлению В. Е. Богданова начальнику Департамента Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям Бугаю Н. Ф.

Не ранее сентября 1997 г.

Уважаемый Николай Фёдорович!

На Ваш запрос сообщаем следующее.

В Карелии реабилитацией российских финнов занимается отдел по реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра МВД РК (начальник Трофимов Дмитрий Фёдорович). В решении вопросов реабилитации данный отдел руководствуется ст. 3 Постановления ВС РФ «О реабилитации российских финнов» от 29.06.93 г. и опирается непосредственно на указание МВД РФ № 1/1487 от 28.03.95 г. «О порядке подготовки и выдачи документов российским гражданам — бывшим военнопленным и гражданским лицам, репатрированным в период Великой Отечественной войны и послевоенный период», принятое во исполнение п. 6 Указа Президента РФ от 24.01.95 г. № 63.

Согласно информации вышеназванного отдела МВД РК, количество реабилитированных российских финнов следующее: в 1994 г. — 25 чел., в 1995 г. — 64 чел., в 1996 г. — 359 чел., за 9 месяцев 1997 г. — 1134 чел. В том числе 81 чел. в 1996 г. и 180 чел. в 1997 г. реабилитированы в судебном порядке.

Практически все реабилитированные в течение 1996—1997 гг. ингерманландские финны-репатрианты. После возвращения в конце 1944 — начале 1945 г. в СССР данная категория лиц в административном порядке была выслана советскими властями на основании Постановления ГКО СССР № 6973 от 19.11.44 г. «О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживавшего в Ленинградской области» с запрещением возвращения на жительство в родные места Ленинградской области, что было закреплено распоряжением Совета Министров СССР от 7.05.47 г. № 5211—рс и приказом НКВД № 00544 от 21.05.47 г.

Процесс реабилитации российских финнов в Карелии, в том числе в судебном порядке, продолжается.

Председатель Госкомитета В. Е. Богданов

КТАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 14, л. 40. Копия.

№72

Протокол первого заседания рабочей группы
по проблемам российских финнов
(В сокращении)

21 октября 1997 г.

Повестка дня:

1. Обсуждение проблем российских финнов и выработка подходов к их решению.
2. Формирование плана деятельности рабочей группы.
3. О целесообразности создания Межведомственной рабочей комиссии.

Выступили: Коцонис А. Н. — консультант Департамента по Северному Кавказу.

Изложил историю вопроса и наработки Миннаца РФ, а также определил первоочередные проблемы, решение по которым должно быть принято в ближайшее время:

1. Решить проблему, которая поднимается общественными организациями российских финнов, о признании финнов, депортированных в Финляндию в 40-е годы и возвращенных в СССР в 50-е годы, репрессированными и подпадающими под Постановление ВС РФ «О реабилитации российских финнов» от 29.06.1993 г. №5291—1.

2. Обеспечить документальное подтверждение этого положения — т. е. свидетельством о реабилитации.

3. Решить проблему возвращения российских финнов в места их проживания (по их желанию).

По этим проблемам ранее проводилась определенная работа с участием МВД, ФСБ, Генпрокуратуры России, на основании которой были сделаны следующие выводы:

1. Правовых основ признания статуса «репрессированных» у финнов, депортированных в Финляндию, нет.

2. Считать, что решение вопроса возможно на данном этапе в индивидуальном порядке с предоставлением соответствующих документов. Если нет документов, то существует общепринятый путь — суд с участием 2 свидетелей. По этому пути ряд финнов уже получили документы о реабилитации.

3. По вопросу возвращения финнов в места их прежнего проживания было рекомендовано обращаться в Администрации Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга, которые приняли соответствующее постановление о строительстве компактных поселков, но отсутствие возможности профинансировать подготовительные работы затормозило дальнейшее решение этого вопроса.

Вопрос председателя Комитета по градостроительству и архитектуре Ленинградской области Дычинского А. Ц.:

— Была ли расписана реализация этого мероприятия, в частности, его финансирование на Ленинградскую область?

Ответ: Проект Программы возрождения российских финнов, подготовленный обществом «Инкерин Лиитто» (Л. А. Гильди) в 1993 году и профинансированный Миннацем России в объеме 10 млн. рублей, не соответствовал требованиям, предъявляемым к программам, поэтому мероприятия, заложенные в нем, в частности по строительству поселков, не были подкреплены финансами.

Петухова Э.-М. В. — представитель регионального отделения обществ ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» (г. Нижний Новгород):

— Необходимо решить вопрос о получении статуса репрессированного бывшим детям репрессированных, т. к. в индивидуальном порядке этот вопрос невозможно решить (утверждение основано на личном опыте).

Виноградов С. В. - советник, руководитель группы по Финляндии МИД России:

1. Российские этнические финны, вывезенные в Финляндию в 39—40 гг., 41—44-е гг. были зарегистрированы в Финляндии, где сохранились в архивах списки, получить которые реально. Но термин «финны-ингерманландцы» требует уточнения, т. к. в этих списках все они обозначены как российские финны.

2. Что касается послевоенного периода и действий по отношению к финнам в этот период — это вопрос силовых структур и решать его надо через МВД, ФСБ и др.

3. Из постановления от 29.06.1993 г. № 5291—1 вытекает, что все мероприятия по его выполнению должны взять на себя местные власти. Однако одним из путей возрождения российских финнов является создание национально-культурных автономий. К этому процессу должны подключаться все ведомства, т. к. это — международная проблема. <...>

Петухова Э.-М. В. (реплика): Поддержка и помощь нужна всем финнам, в частности и тем, кто приехал из Финляндии, Канады и т. д., т. е. всем российским финнам.

Михейкин М. П. — ФСБ, эксперт:

— Проводить реабилитацию российских финнов в массе, а не в индивидуальном порядке нецелесообразно, т. к. с 1989 года, с момента принятия указа М. С. Горбачёва № 5810, из рассмот-

ренных дел на 4 тысячи чел., сосланных по Ленинградской области, 50% возвращены или с переквалификацией дел, или с отказом.

Получить архивные документы из Финляндии необходимо через МИД, а справку о реабилитации — в ФСБ. Подтвердить с ними выселенцев 30-х годов можно, 39—40-х гг. — сложнее. Списки 41—44-х гг. есть в Петербургском отделении ФСБ на 28 тысяч человек о выселении. Если статус репрессированного будет подтвержден постановлением Правительства, плюс справка из архива Финляндии, то не будет проблем с персональной реабилитацией. Нужна основа для реабилитации.

Гильди Л. А. — председатель Совета обществ ингерманландских финнов России «Инкерин Лиитто»:

1. Десятки постановлений, указов и других нормативных документов до 1954 г. касались ущемления ингерманландских финнов, что свидетельствует об их геноциде. Признать их жертвами политических репрессий позволяет сам факт переселения их не в прежние места проживания, а в Ярославскую, Псковскую, Новгородскую и другие области. А это не что иное, как высылка. А высылка является формой политических репрессий. Репрессировали нас по постановлению. Именно поэтому все финны должны быть реабилитированы в массовом порядке.

2. До сих пор не реабилитированы финны, вернувшиеся из Финляндии.

3. Проблема компенсации имущества должна быть решена. Высылка была внезапная, правоустанавливающих документов нет. Поэтому компенсацию необходимо производить на основании справок о реабилитации, тем более что ее сумма мизерная — 8 млн. руб.

4. Мы предлагаем построить для возвращенцев в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области два поселка: на 350 семей в черте города и 150 — в Кингисеппском районе. Необходимо решать проблему переселения. Лично у меня на данный момент 400 заявлений из Сибири, Мурманской области и др. на переселение (только тех, кто реабилитирован).

5. В постановлении о реабилитации финнов необходимо понятие «места традиционного проживания» заменить, как в других постановлениях, на «места прежнего проживания».

Дычинский А. Ц. (реплика):

— Не всегда получается переселить в конкретное место, т. к. здесь живут другие люди в течение 30—40 лет. Поэтому просто целесообразно уменьшить масштаб понятия «традиционного проживания» с максимальным приближением к прежнему месту проживания и обозначить «в районе проживания».

Гильди Л. А.: В настоящее время нет проблем с землеотводом, а существует проблема денег.

6. Считаем, необходимые дома в центре Санкт-Петербурга, находящиеся рядом с нашей церковью (№ 4—8), признать историческим культурным центром финнов-ингерманландцев.

Томтосов А. А.: Это прерогатива местных властей. Что касается реабилитации высланных — проработаем вопрос и на следующем заседании вынесем согласованное с заинтересованными ведомствами решение. Относительно поддержки российских финнов из Фонда национально-культурного возрождения народов России. Вместо 22 млрд. рублей, заявленных в 1997 году, Фонд получил лишь 4 млрд. Будем искать возможность поддержки финнов через программу государственной поддержки развития культур финно-угорских народов, которая в настоящее время находится в Экспертном совете при Правительстве РФ.

Колмаков А. Г. — заместитель руководителя Департамента по делам национальностей:

1. Для возрождения российских финнов необходимо использовать Закон о национально-культурной автономии. Если финские общества организуют такую автономию, тогда сможем выделить определенную сумму из Федерального бюджета и бюджета Ленинградской области.

2. Если бюджет 1998 г. будет утвержден, то по утвержденному плану мероприятий по реализации концепции государственной национальной политики на 1998 г. будет получена определенная сумма, из которой можно будет оказать помощь и российским финнам.

3. По организации национально-культурной автономии предлагаем оказать консультативную помощь.

Гильди Л. А. (продолжение):

7. В Карелии все финны, вывезенные из Финляндии в 1944 г., получают справки о реабилитации.

8. Что касается обвинений нас в попытке создать государство Ингерманландию, то такой проблемы не было и нет. Мы так вопрос не ставим.

9. Стоимость строительства поселков 150—160 млн. финских марок. Освоить их на строительство 350 коттеджей — 3 года; 150 — 3 года. Финансирование за счет Миннаца России. Проектирование и освоение этих денег — через Финляндию.

Дычинский А. Ц.: Считаю, что целесообразно использовать наших проектировщиков, т. к. это дешевле и обеспечит работу нашим специалистам.

Гильди Л. А.: Нам нужна финская культура, поэтому считаем нужным использовать финских проектировщиков.

Томтосов А. А.: Необходимо решить вопрос о целесообразности создания Межведомственной комиссии по проблеме российских финнов. Считаю, нецелесообразным ее создание, т. к. в настоящее время нет примеров решать такие проблемы в такой форме.

Гильди Л. А.: Хочу обратить внимание присутствующих, что был в Финляндии на заседании координационного комитета по проблемам финно-угорских народов. Представитель Финляндии поставил вопрос о включении вопроса о российских финнах в план Совета Европы.

Томтосов А. А.: Мы провели два семинара по выполнению рамочной конвенции по национальным меньшинствам.

Петрова Э.-В. М.: Прошу рассмотреть возможность оказать финансовую поддержку обучению финскому языку для финнов, проживающих в Нижегородской области.

Томтосов А. А.:

1. Рассмотрим в рабочем порядке. Необходимо оформить соответствующий запрос в Миннац России.

2. Определить время проведения второго заседания рабочей группы. Согласно Приказу № 53 от 15.07.97 г. по Миннацу России целесообразно провести следующее заседание в конце января 1998 г.

Наметить ориентировочную повестку второго заседания:

- правовое решение проблем российских финнов;
- анализ существующей правовой базы по проблеме;
- вопросы контроля за выполнением правовых актов.

3. Считать повестку дня исчерпанной.

КГАНИ, ф. 6149, оп. 1, д. 22."л. 4-6об. Копия.

№73

Обращение Ингерманландского союза финнов Карелии в Министерство Российской Федерации по делам национальностей и государственных отношений

21 марта 1998 г.

К вопросу о распространении статуса «репрессированный» на российских финнов, вывезенных в Финляндию в 1942—43 гг. и возвращенных в СССР

В 1942—43 гг. немецкими оккупационными властями было вывезено из северо-западной части Ленинградской области (Ингерманландии) в Эстонию примерно 55 тысяч человек финского населения, откуда они по договоренности с финляндским правительством были переправлены в Финляндию. В связи с выходом Финляндии из войны (сентябрь 1944 г.) примерно 55 тысяч человек изъявили желание добровольно вернуться на прежние места жительства. Офицеры контрольной комиссии СССР агитировали возвращаться на родину, что оказалось обманом. В Выборге нам было сообщено о поселении людей из нашего эшелона в Новгородской области. Как потом нам стало известно, постановлением ГКО № 6973 от 19 ноября 1944 г. возвращаемое из Финляндии ранее проживавшее в Ленинградской области население ингерманландского происхождения (12 тысяч семей) должно быть размещено в Ярославской (5 тыс. семей), Калининской (3 тыс.), Новгородской

(2 тыс.), Псковской (1 тыс. семей) областях. Власти намеревались закрепить репатриированных в колхозах, где местное население жило впроголодь и стремилось куда-то уехать.

Документы говорят о надзоре КГБ за поселенными. Например, архивы Новгорода и Валдая в похозяйственных книгах Лутовенского с/с не могли найти нашей семьи, а нашлась она в документах КГБ Валдайского райисполкома. Разве это не спецпоселение (ссылка), когда зам. народного комиссара внутренних дел СССР генерал-полковник Чернышев 24 сентября 1945 г. № 166 предлагает во исполнение распоряжения СНК СССР № 13925—рс от 19 сентября 1945 г. выдавать пропуска облисполкомам вышеназванных областей на выезд к месту прежнего жительства для воссоединения с семьей (за исключением гг. Москвы, Ленинграда, районов пограничной полосы и запретных зон СССР) русским, карельским, эстонским и другим гражданам (не ингерманландцам), а также семьям ингерманландцев военнослужащих — участников Отечественной войны. Этих участников было очень немного, поскольку летом 1942 г. финны были изъяты из действующей армии и направлены в т. н. «трудовые колонии НКВД» (на строительство Челябинского металлургического комбината, по сути говоря, в концентрационный лагерь).

Большинство из репатриированных, не получая практически продовольственных карточек (какие в колхозах карточки!) и поменяв свое имущество на еду, вынуждены были негласно выехать из мест, отведенных им, на родину или в Эстонию. Но власти не забыли о них, и 7 мая 1947 г. появилось новое распоряжение № 5211—рс за подписью председателя Совета министров СССР И. Сталина. Оно продекларировало запрет на проживание в Ленинградской области лицам финской национальности, удаленных из г. Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцев — участников Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членов их семей.

МВД обязывалось удалить всех вернувшихся к местам прежнего расселения (блокадников в Сибирь, а репатриированных в среднерусские области), выдав им паспорта с ограниченным проживанием в местностях первой категории. СМ РСФСР поручалось в месячный срок разработать и представить в СМ СССР предложения о переселении в Ленинградскую область колхозников из других областей РСФСР.

В соответствии с этим распоряжением ингерманландские финны были также высланы из Эстонии, Латвии. В Карело-Финской ССР также существовал запрет на их прием, но бывший первый секретарь ЦК Компартии Г. Куприянов добился у И. Сталина 10.02.1949 г. разрешения на вербовку финнов в лесную промышленность. Только Калининскому обкому партии удалось добиться из центра запрета на вербовку, с остальных территорий Советского Союза люди начали приезжать и обживать в Карелии. Это длилось недолго. В связи с арестом Г. Куприянова в начале 1950 г. (по так называемому «ленинградскому делу») его последователь Ю. Андропов 20 апреля 1950 г. постановлением бюро ЦК КП(б) прекращает организованное переселение ингерманландцев в республику, а завезенных ранее в пограничные районы обязывает переместить в непограничные.

По нашему мнению:

1) перечисленные факты убедительно показывают, что российские финны (и блокадники, и репатриированные из Финляндии) являются жертвами произвола тоталитарного государства, подвергшимся репрессиям в административном порядке по политическим мотивам в связи с их национальной принадлежностью. Поэтому на них (всех!) должен быть распространен статус «репрессированный»;

2) реабилитацию возвращенных из Финляндии можно бы значительно упростить, производя ее на основании документов фонда фильтрационно-трофейных материалов, хранящихся в архивном фонде Управления федеральной службы контрразведки РФ по Санкт-Петербургу и области.

Председатель Ингерманландского союза финнов Карелии И. Муллонен

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

Протокол второго заседания рабочей группы
по проблемам российских финнов

24 марта 1998 г.

Повестка дня:

1. Анализ существующей правовой базы и предложения по внесению дополнений и изменений в существующие правовые акты (в том числе вопрос о распространении статуса «репрессированный» на российских финнов, вывезенных в Финляндию в 1943 г. и затем возвращенных в СССР).

2. Согласование инициатив по подготовке правовых актов для обсуждения и принятия их Федеральным собранием.

3. Обсуждение вопросов контроля за исполнением федерального законодательства в Ленинградской области, г. С.-Петербурге и Республике Карелия.

Выступили:

Якушкин Н. В. (заместитель начальника Центра реабилитации МВД России):

— На сегодняшний день российское законодательство не позволяет применить к группе лиц финской национальности, вывезенных в Финляндию в 1943 году и затем возвращенных в СССР, статус «репрессированный». Для исправления этого положения предлагаем обратиться в Государственную Думу для внесения дополнений в Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

Виноградов С. В. (советник, руководитель группы по Финляндии МИДа России):

— Пока вопрос о российских финнах со стороны Финляндии не ставится. Однако он может возникнуть при изменении внешнеполитической ситуации. Проблемы российских финнов необходимо решать в рамках существующего законодательства. В случае необходимости выйти с предложением об изменениях и дополнениях этого законодательства.

Мичурин В. А. (главный специалист Правительства Ленинградской области):

— Правительство Ленинградской области делает все, что от него зависит. Реального финансирования из федерального бюджета для финнов нет. Правительство Ленинградской области неоднократно направляло предложения по государственной поддержке российских финнов в Миннац России для включения в проект программы «Возрождение и развитие культур финно-угорских народов». Проект программы до сих пор не принят. В области работает комиссия по расселению. Работу сильно затрудняет недостаток финансирования. Кроме того, в ряде районов Ленинградской области действует закон о местном самоуправлении, а они часто действуют по своему усмотрению.

Томтосов А. А. (заместитель министра, председатель рабочей группы по проблемам российских финнов):

— Если будет достаточная законодательная база, будет четко определен порядок реабилитации, можно будет решить многие вопросы не только российских финнов, но и других представителей репрессированных народов, имеющих сходные проблемы. В отношении российских финнов необходимо решить два крупных блока проблем: 1) уточнить законодательную базу, 2) оказать государственную поддержку в виде реальных финансовых вливаний.

Клеерова Т. С. (заместитель председателя Комитета Правительства Республики Карелия):

— Постановление 1993 года о реабилитации российских финнов — это наша заслуга. Постановление сыграло положительную роль, но ясно, что законодательно реабилитация не состоялась. Наиболее успешно реабилитация финнов проходит в Карелии. В прошлом году через суд положительно было решено около 80 дел. По отношению к финнам, вывезенным в Финляндию в 1943 году и затем возвращенным в СССР, несомненно, была применена такая форма репрессий, как «высылка». Поэтому эта категория граждан должна быть реабилитирована. Программа поддержки российских финнов вошла в состав проекта федеральной целевой программы «Государственная поддержка развития культур финно-угорских народов». О необходимости скорейшего принятия этой программы говорить сегодня уже неудобно. Это очевидная вещь, не требующая никаких доказательств. Правительство Республики Карелия делает все от него зависящее для сохранения российских финнов как этноса.

Муллонен И. А. (председатель Ингерманландского союза финнов Карелии):

— Правительство Республики Карелия действительно делает очень много для российских финнов. Репрессии против российских финнов проводились в течении 30—50-х годов. Сохранилось множество архивных свидетельств, свидетельствующих об этих противоправных актах.

Штралер О. Ф. (заместитель министра Правительства Республики Коми):

— В республике Коми финнов осталось немного. Это в основном ингерманландцы. Есть финское общество. Они поддерживают связи с Финляндией. Вопрос о возвращении в места своего прежнего жительства решается в индивидуальном порядке без обращения в органы государственной власти Республики Коми.

Гильди Л. А. (председатель Совета обществ ингерманландских финнов России «Инкерин Лиитто»):

— У нас большие претензии к ГУВД Ленинградской области. В ряде случаев они нарушают существующее законодательство в процессе реабилитации российских финнов.

В настоящее время существуют 3 группы российских финнов, нуждающихся в реабилитации. 1-я группа — выселенные из пограничной полосы Ленинградской области в 1935—1936 годах. 2-я группа — депортированные из Ленинградской области во время Великой Отечественной войны. 3-я группа — ингерманландцы, вывезенные в Финляндию в 1943 году.

Существует серьезная проблема возвращения имущества репрессированных финнов. Кроме того, необходимо решить проблему финансирования строительства двух поселков для возвращающихся финнов. Власти С.-Петербурга выделили участок под Петергофом для строительства поселка на 350 коттеджей (строительство в течение 5 лет). Правительство Ленинградской области — участок на 150 коттеджей (строительство в течение 3 лет). Проектировщики и строители должны быть из Финляндии. Сейчас это строительство затрудняет только отсутствие средств. Миннац России должен оплатить хотя бы часть этого проекта. Нельзя ли распространить опыт сотрудничества с Германией по строительству поселков для российских немцев на финнов?

Виноградов С. В.:

— По этому вопросу Вам надо попытаться выйти на МИД России, в Комиссию по приграничному сотрудничеству. Кроме того, Миннацу России можно было бы подключиться к реализации межправительственного договора России и Финляндии о сотрудничестве в сферах образования, культуры и науки. Миннац России мог бы войти в состав министерств и ведомств Российской Федерации, ответственных за реализацию этого договора. Внутри межправительственной комиссии России и Финляндии по этому договору можно было бы создать подкомиссию по национальным вопросам.

Томтосов А. А.:

— В настоящее время Миннац России не может помочь с финансированием строительства поселков для российских финнов. Аналогия со строительством поселков для российских немцев для ситуации с ингерманландцами не подходит. Там совершенно другие условия, которые не могут быть приложимы к российским финнам. А вот предложение Виноградова С. В. заслуживает внимания. Видимо, Миннацу России действительно целесообразно обратиться в МИД для активизации сотрудничества с Финляндией в рамках договора о сотрудничестве в сферах образования, культуры и науки. Кроме того, скоро Министр должен выехать в Ленинградскую область по проблемам российских немцев, где также будут обсуждаться и вопросы, касающиеся финнов.

Постановили:

— Подготовить обращение в Государственную Думу для внесения дополнений в проект закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"».

— Совет обществ ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» направит в адрес Миннаца России ходатайство о финансовой помощи в строительстве поселков для российских финнов. Миннац России на основании этого письма обратится в МИД России для активизации сотрудничества с Финляндией в рамках договора о сотрудничестве в сферах образования, культуры и науки.

— Следующее заседание рабочей группы будет посвящено обсуждению проблем сохранения и развития культуры российских финнов.

Текущий архив Миннаца РК. Копия.

Раздел III Отклики на проблемы реабилитации ингерманландских финнов

№ 1 Несправедливость

13 мая 1992 г.

Самый смиренный и законопослушный народ в наши дни — это российские финны. Они не угрожают ни забастовками, ни восстанием, ни оружием... Они долго и упорно пытаются вымолить справедливость и восстановление в гражданских правах, которые начиная с 1930 года жестоко и бессердечно попирались «родной коммунистической партией» и советским правительством.

Историки еще не докопались до самых истоков гонений большевистского режима против финнов, однако известно, что уже 4 марта 1930 г. Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) приняло постановление о выселении местного населения из погранполосы, чтобы обеспечить безопасность границы рядом с Ленинградом. Естественно, что местным населением на границе с Финляндией были финны, но откуда, когда и как они здесь появились?

Краткий экскурс в историю. Район Невы и восточной части Финского залива издавна был известен под названием Ижорской земли. Аборигенным населением этого края были ижоры (родственное карелам племя) и воть (давшая название одной из пяти провинций Новгорода — Вотской пятине). Уже в XIII в. сюда начало переселяться финское население из района Выборга и провинции Саво, смешиваясь здесь с аборигенами. Окончательное формирование финского этноса в Ингрии происходило в XVII в., когда она почти на столетие отошла к Швеции. После возвращения этой провинции, получившей теперь название «Ингерманландия», России Петром I (1702 г.) здесь была сохранена финская культура, лютеранская церковь, хотя население и было превращено в крепостных крестьян приехавших в новую столицу русских помещиков и государства. Получившие вокруг строящейся новой столицы Петербурга земельные наделы и имения дворяне привозили из центральных областей своих крепостных и создавали на свободных землях русские деревни. Вместе с тем царское правительство сохраняло условия для развития в Ингерманландии финской культуры, языка, религии, особенно благоприятными они стали после присоединения к России Великого княжества Финляндского в 1809 г.

Провозгласившее равенство и свободу народов советское правительство обязалось в связи с заключением мирного договора с Финляндией в 1920 г. сохранить эти условия национально-культурного развития ингерманландских финнов и на первых порах даже выполняло их: были созданы десятки так называемых национальных финских сельсоветов и даже один национальный район, развивалась сеть финноязычных школ (их было 322), были созданы сельхозтехникум, отделение финского языка в пединституте им. Герцена, финский рабфак при университете. Для 200-тысячного финского населения Ленинградской области работали дома культуры, театральная студия, другие культпросветучреждения. На финском языке выходили журналы, газеты, начиная с областной «Vapaus» («Свобода»), молодежной «Nuori Kaarti» («Молодая гвардия») и кончая районными газетами. В Ленинграде с 1923 г. работало финское книжное издательство «Kirja» («Книга»).

Ингерманландское население было, в основном, сельским и в области было создано свыше 500 финских колхозов. Они в значительной мере обеспечивали Ленинград картофелем и овощами, а также свежим молоком. Молоко с личного подворья везли по утрам в город в пригородных поездах, в небольших бидонах. Они были вложены в мешки так, чтобы было удобно закинуть за спину и нести до поезда (до 5 км), затем эти мешочницы ехали в трамвае до привычного для каждой рынка или до домов, где был свой контингент покупателей. Разноска по квартирам была удобна для обеих сторон — и для покупателей и для разносчиц.

Самое удивительное состояло в том, что эти крестьянки успевали до обеда съездить в город и закупить для семьи все необходимое, справиться все домашние дела да еще и выработать в колхозе необходимую норму трудодней. Разумеется, в город ездили не каждый день. Петербургские старожилы до сих пор с уважением и теплотой вспоминают своих молочниц!

Так было. А что теперь? Земли, где эти люди трудились и добывали свой хлеб и свежие

продукты для города, нередко заброшены из-за «мелкоконтурности» и эрозии, зарастают кустарником и лесом. Деревни, где они жили, стерты с лица земли. Так в бывшем финском национальном Куйвозовском районе в 1935 г. было в течение 24 часов выселено свыше 22 тысяч человек только взрослого населения и разорено таким образом более 100 деревень. Другие финские деревни разрушались постепенно, когда оказались, уже после войны, без прежних хозяев. На месте третьих выросли неопрятные, неухоженные, как спальня нерадивой хозяйки, «спальные» города и пригороды. А весь бывший Куйвозовский район и еще один из финских регионов были превращены в территорию артиллерийского полигона, который теперь уже не используется.

После нанесенного распоряжением НКВД СССР № 55709 от 25.03.1935 г. «Об очистке пограничной зоны Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессии» массированного удара против российских финнов последовал окончательный разгром финской культуры в 1937 г. Пока что не найдено никаких специальных документов на этот счет, но в конце столь знаменательного по разгулу противоправных репрессий года одним махом был «закрыт» финский язык, запрещена всяческая деятельность на этом «фашистском языке», как тогда объясняли. Без всякой подготовки и переходного периода школы были переведены на русский язык, и когда после зимних каникул ученики вернулись в классы, их ожидал сюрприз: новая учительница не понимала финского языка, а многие ученики, перво- и второклашки, не умели говорить по-русски.

В жизни российских финнов были и куда более трагические события. В этом направлении неплохо поработал руководимый великим экзекутором народов Государственный комитет обороны СССР и Военный совет Ленинградского фронта. Только заголовки изданных этими органами документов, касающихся «обеспечения безопасности» фронта и тыла, бросают в дрожь. Назовем некоторые. «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД» — читай: в концлагеря! (3.04.1942, № 1526), «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пограничных районов Ленинграда» (26.08.1942), «О высылке из Ленинграда и пригородов социально опасных элементов» (9.03.1942 г.).

А вот какие вердикты издавали верховные власти режима: «О поселении навечно репрессированных народов и запрете выезда с ссылки» (Указ Президиума ВС СССР от 26.11.1948 г.), «О запрете поселяться финнам в местах прежнего проживания в Ленинграде и области» (Распоряжение СМ СССР от 7.05.1947 г.).

На основании этих и других документов творился настоящий геноцид в отношении финнов и многих других народов. Эти законы, в отличие от современных, выполнялись ретиво и мгновенно. Сейчас кажется невероятным, но из армии «изымались» не только те, кто в первые часы войны пошел на защиту Родины добровольцем, но даже Герои Советского Союза!

Да и то сказать, что им было там делать. Они были опасны уже потому, что на них мог сослаться любой невинно гонимый и подозреваемый: вот, мол, воюет же и неплохо финн, немец, румын...

Но война кончилась, великий вождь экзекуции умер, перестройка пошла новой дорогой, а финны все еще не признаны незаконно репрессированным народом. Их все еще не принимают на исторической родине в Ингерманландии как коренных жителей.

Зато Финляндия объявила, что все ингерманландские финны могут вернуться на родину своих пращуров и получить там права гражданства. И люди поехали. Прежде всего молодые, работоспособные... Ведь на родине отцов и дедов их не принимают и несуществующей вины с них не снимают!

И это несмотря на то, что общественные организации ингерманландцев десятки раз обращались с этой просьбой в самые высокие органы власти страны и даже в международные органы права.

Э. С. Киуру,
зам. председателя Ингерманландского союза финнов Карелии

Личный архив Э. С. Киуру.

№ 2
Репрессированный народ
(В сокращении)

Говорят, что только в течение этого года в Финляндию переехало из России и Эстонии 5000 финнов. В 1989 году нас всего-то было в СССР около 68 000 человек. Сколько же останется через год-два? <...>

Провозгласившее равенство и свободу народов советское правительство обязалось в связи с заключением договора с Финляндией в 1920 году сохранить условия национально-культурного развития ингерманландских финнов и на первых порах даже выполняло их. <...>

А что теперь? Земли, где финны трудились и добывали свой хлеб и свежие продукты для города, нередко зарастают кустарником и лесом. Деревни, где они жили, стерты с лица земли...

В жизни российских финнов были и куда более трагические события. В этом направлении неплохо поработал руководимый «великим отцом народов» Государственный комитет обороны и Военный Совет Ленинградского фронта. Только от заголовков изданных этими органами документов, касающихся «обеспечения безопасности» фронта, бросает в дрожь. <.. >

<...> Войны кончились, великий вождь народов умер, перестройка пошла новой дорогой, а финны все еще не признаны репрессированным народом. Их все еще не принимают на исторической родине в Ингерманландии как коренных жителей.

Зато Финляндия объявила, что все ингерманландские финны могут вернуться на родину своих пращуров и получить там права гражданства...

Общественные организации ингерманландцев десятки раз обращались с просьбой в самые высокие органы власти страны и даже международные органы права.

Только немедленная реабилитация финнов как самобытного народа может остановить их отъезд с родины.

Э. Киуру, зам. председателя
Ингерманландского союза финнов Карелии

Северный курьер. 1992. 17 июля.

№ 3
Российские финны до сих пор не реабилитированы

Ингерманландские финны долго и упорно пытаются вымолить справедливость и восстановление гражданских прав, которые начиная с 1930 года жестко и бессердечно попирались.

4 марта 1930 года Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) приняло постановление о выселении местного населения из погранзоны, чтобы «обеспечить безопасность границы рядом с Ленинградом». Местным населением на границе были финны, жившие там с XIII века. Тем самым было нарушено обязательство советского правительства, данное Финляндии в связи с заключением мирного договора в 1920 году, — сохранить условия национально-культурного развития ингерманландских финнов. А ведь тогда уже были созданы десятки национальных финских сельских советов и даже один национальный район, действовали 322 финноязычные школы, сельхозтехникум, отделение финского языка в пединституте им. Герцена, финский рабфак при университете. Для 200-тысячного финского населения Ленинградской области работали дома культуры, театральная студия. На финском языке выходили журналы и газеты. В Ленинграде с 1934 года работало финское книжное издательство,

Ингерманландское население было, в основном, сельским — в области работали 500 финских колхозов. Они в значительной мере обеспечивали Ленинград картофелем и овощами, а также свежим молоком.

Так было. А что теперь? Земли, где люди трудились, заброшены из-за эрозии, зарастают кустарником и лесом. Деревни стерты с лица земли. Из бывшего финского национального Куйвозовского района в 1935 году в течение 24 часов выселили свыше 22 тысяч человек, разорив таким образом более 100 деревень. Другие финские деревни разрушались постепенно, когда оказались уже после войны без прежних хозяев.

После распоряжения НКВД СССР от 25 марта 1935 года «Об очистке пограничной зоны Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов» в порядке репрессии в 1937-м последовал окончательный разгром финской культуры. Одним махом был «закрыт» финский язык, запрещена всяческая деятельность на этом «фашистском языке». Финские школы в одночасье перевели на русский язык, и когда после зимних каникул ученики вернулись в классы, их ожидал сюрприз: новая учительница не понимала финского языка, а многие ученики не умели говорить по-русски.

Но и этих репрессий тогдашним руководителям оказалось мало. Назову некоторые документы Госкомитета обороны и Военного Совета Ленинградского фронта, перевернувшие жизнь не только финнов: «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД» (читай — в концлагеря) от 3 апреля 1942 года, «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пограничных районов Ленинграда» от 26 августа 1942 года, «О высылке из Ленинграда и пригородов социально опасных элементов» от 9 июля 1942 года.

А вот какие вердикты выносили верховные власти режима: «О поселении навечно репрессированных народов и запрете выезда из ссылки» (Указ Президиума ВС СССР от 26 ноября 1948 года), «О запрете поселяться финнам в местах прежнего проживания в Ленинграде и области» (распоряжение СМ СССР от 7 мая 1947 года).

На основании этих и других документов творился настоящий геноцид в отношении финнов и многих других народов. Эти законы в отличие от современных выполнялись ретиво и мгновенно. Из армии «изымались» не только те, кто в первые часы войны пошел на защиту Родины добровольно, но даже Герои Советского Союза.

До сих пор финны еще не признаны незаконно репрессированным народом. Зато Финляндия объявила, что все ингерманландские финны могут вернуться на родину своих пращуров и получить там права гражданства. И люди поехали, хотя на родине отцов и дедов их не принимают и несуществующей вины с них не снимают.

Э. Киуру, зам. председателя Ингерманландского союза финнов Карелии

Известия. 1992. 26 августа.

От составителей: Данная статья представляет собой переработанный вариант статьи Э. С. Киуру «Несправедливость» (Раздел III, № 1).

№4

Письмо Р. Юссикайнена Э. Киуру

25 сентября 1992 г.

Здравствуй, Эйно !

Только что достал из почтового ящика «Известия» (это единственная газета, которую выпи-сываю), где неожиданно для себя увидел статью, подписанную — Э. Киуру, Петрозаводск. Прочитал в первую очередь.

Что тебе сказать? Молодец!! Что преодолел все бюрократические рогатки, представляю, сколько порогов ты пообивал!

Думаю, что сегодня, в последнюю пятницу сентября, многие тысячи наших сограждан шлют тебе самые теплые слова благодарности за поднятую тему.

Будем надеяться, что новая высокая власть наконец исправит грехи своих предшественников и народ наш будет реабилитирован.

С глубоким уважением и благодарностью,

Рейно Юссикайнен

Личный архив Э. С. Киуру. Подлинник.

От составителей: Документы № 4, 5, 7, 8, 9 представляют собой отклики на статью Э. Киуру «Российские финны до сих пор не реабилитированы» (См.: данный раздел, № 3).

№ 5
Письмо А. Фёдорова Э. Киуру

9 октября 1992 г.

Уважаемый тов. Э. Киуру!

С большим интересом прочитал Вашу статью «Российские финны до сих пор не реабилитированы» в газете «Известия» от 25.09.92! Она посвящена очень актуальному и злободневному вопросу — судьбе целого народа, трудолюбивого и свободолюбивого — финнам — проживающим в России. Меня этот вопрос тоже давно волнует, я писал официальный депутатский запрос мэру г. Ленинграда А. Собчаку, в ответ получил бюрократическую отписку. Спасибо Вам за Вашу статью!

Если требуется какая-либо помощь, я с удовольствием это сделаю. Пожалуйста, напишите мне о делах Вашего комитета и об успехах по реабилитации финнов. Желаю Вам успехов в Вашем благородном деле!

Доктор б/н наук, профессор Фёдоров А. К.

Личный архив Э. С. Киуру. Подлинник.

№ 6
Российские финны. Кто они?
(В сокращении)

История этого народа уходит в глубь веков. Существует несколько групп российских финнов, судьба которых отличается друг от друга.

Самую многочисленную группу, так сказать коренных российских финнов, представляют ингерманландцы. <...>

Революционные события и гражданская война внесли <...> существенные коррективы: часть населения бежала в Финляндию, спасаясь от красного террора, некоторые прибыли в Россию из Финляндии, спасаясь от белого террора. Часть этих иммигрантов поселилась в Петрограде, другая была перевезена по окончании гражданской войны в Карелию и более отдаленные районы страны.

Это уже как бы другая группа российских финнов, которая пополнялась затем иммигрантами из Финляндии (в начале 30-х годов), США и Канады. Одни бежали в Советскую Россию, чтобы найти здесь работу и материальный достаток, другие отправлялись из рабочей солидарности помогать российскому пролетариату строить новое справедливое социалистическое общество. Всех их ждала суровая участь гонимого и бесправного народа. Многие попали в большевистскую мясорубку ГУЛАГа и спецпоселений.

К третьей группе можно отнести сибирских финнов. Финские поселения начали появляться в Сибири, севернее Омска, уже в начале XIX века, когда Финляндия была присоединена к России на правах автономного княжества.

К четвертой группе следует отнести так называемых мурманских финнов. Это потомки финляндских крестьян, которые с начала XIX века стали уходить с родины, спасаясь от голода и нищеты, и поселяться на побережье Баренцева моря.

Естественно, что все эти группы финнов не представляют этнического единства, хотя и имеют в паспорте национальность «финн». Право считаться единым народом имеют только ингерманландские финны, ибо их этническое формирование проходило на исконно финской (прибалтийско-финской) территории на протяжении многих веков. Этой территорией является центральная часть нынешней Ленинградской области. <...>

Когда в 1944 году, после заключения с Финляндией перемирия, большая часть вывезенных в Финляндию ингерманландцев (около 54 тысяч) изъявила желание (или просто согласие) вернуться на родину, эшелоны с «возвращенцами» проследовали через Ленинград вглубь России. <...>

В стране возникли условия постоянных гонений и преследований финнов по национальному признаку, и этим последовательно пользовались власти. В этих условиях в границах СССР возникло два более или менее компактного поселения финнов-ингерманландцев. Это Эстония, куда

стали стекаться не только семьи, которые волею судеб оказались в центральных областях России, но и те, кто возвратился из Сибири и не попал домой.

Вторым очагом была Карелия, тогдашняя Карело-Финская ССР, которой явно недоставало населения, чтобы хоть как-то оправдать свое название. Основная волна притока сюда финнов попадает на 1949 год, когда правительство СССР приняло предложение Карелии пригласить для масштабного развертывания лесозаготовок ингерманландских финнов, разбросанных по всей стране. Тогда здесь стали поселяться тысячи финских семей. Однако в силе оставались и те правительственные акты, которые позволяли в любой момент объявить финна и его семью персоной нон грата и выдворить почти из любого пункта, особенно из так называемых «городов первой и второй категорий, территорий оборонных объектов». Для этого в паспорта большинства финнов была вписана статья 38 положения о паспортах, хотя в общем-то паспорт был «волчьим» уже в силу того, что в графе «национальность» стояло «финн».

После смерти Сталина положение несколько улучшилось — появилась возможность даже возвратиться на родину, хотя там новые хозяева принимали финнов не слишком радушно. Не всем удалось получить обратно свои дома. Тем не менее после 1956 года начался отток ингерманландцев из Карелии и Эстонии в Ингерманландию и там вновь стало появляться финское население.

Несмотря на то, что в Российской Федерации принят Закон «О реабилитации репрессированных народов» и в отношении многих изданы специальные законодательные акты (постановления ВС, указы Президента), предметно и адресно восстанавливающие их попранные права, российские финны все же не добились реабилитации как незаконно подвергшийся гонениям народ. Это означает только одно: справедливость все еще попирается и финны не могут беспрепятственно вернуться на свою историческую родину, на свои земли, в свои дома.

Э. Киуру, старший научный сотрудник КНЦ,
зам. председателя Ингерманландского союза финнов Карелии

Северный курьер. 1992. 19 ноября.

№ 7

Письмо Э. Коронена Э. Киуру

25 ноября 1992 г.

Здравствуй, дорогой земляк. С приветом к Вам из далекой Сибири тоже земляк, уроженец Лен. области Паргаловского р-на деревни Мисталово. Проживаю в Красноярском крае уже более 50 лет, то есть с 1942 года. 28 марта превратили в спецпереселенца, за что — не знаю. По сегодняшний день уже проработал на производстве более 40 лет и уже 10 лет являюсь пенсионером. Имею удостоверение ветерана труда и удостоверение жителя ленинградской блокады, обратился в райсобес по вопросу добавки к пенсии, так как было в газете, что блокадники приравниваются к участникам войны. Но райсобес предоставил только льготы как участнику войны, а денежной добавки не дают. Сказали предъявить справку о реабилитации, тогда будет денежная доплата. Обратился в информ. центр Красноярского крайисполкома, а оттуда ответили, что нет данных о переселении и советуют обратиться по месту, откуда были переселены, то есть на родину, откуда были переселены. Но прочитав в газете «Новая жизнь» статью вашу «Российские финны до сих пор не реабилитированы», я понял, что Красноярск просто сделал отписку. Данные у них конечно есть, но нет указа правительства о реабилитации, о чем они мне не сообщили.

Поэтому я решил обратиться к вам, чтобы вы мне объяснили, если можно, положено мне получать пенсию наравне с участниками войны как блокаднику без предъявления справки о реабилитации или не положено. Убедительно прошу ответить на мое письмо и объяснить мою просьбу.

Пока до свиданья, земляк, писал Эйно Коронен

Личный архив Э. С. Киуру. Подлинник.

№ 8
Письмо Э. Паншиной Э. Киуру

Ноябрь 1992 г.

Глубокоуважаемый зам. председателя Ингерманландского союза финнов Карелии Э. Киуру. Прочитала Вашу статью «Российские финны до сих пор не реабилитированы» в газете «Известия» от 26.09.1992 г. Огромное Вам спасибо за то, что боретесь за справедливость — реабилитацию и восстановление гражданских прав финнов, которые начиная с 1930 года жестоко и бесцеремонно попирались.

Мои родители, как и тысячи других финнов — невинных жертв большевизма (сталинизма) — в 1935 году были депортированы из Ленинградской области в Среднюю Азию. Вскоре многие из них погибли от резкой смены климата, болезней, тоски по утраченной Родине.

В условиях дискриминационного режима дети депортированных ингерманландских финнов лишены возможностей учиться в финно-язычных школах, приобщаться к национальной культуре. Полученные от родителей знания финского языка постепенно утрачивались из-за невозможности общения на родном языке, особенно после ухода их из жизни.

Несмотря на творимый геноцид в отношении финнов, мы адаптировались и выжили, научились говорить и петь на русском, но страдали и молились на родном. Для того чтобы держаться на плаву, продвигаться вперед и выше, надо было учиться и работать лучше большинства и выдерживать агрессивный пресс идеологического отчуждения. На русском языке я окончила школу, вуз, аспирантуру АН Казахской ССР, защитила диссертацию. В результате присвоена ученая степень кандидата биологических наук, звание доцента, продолжаю работать доцентом кафедры биологии Восточно-Казахстанского госуниверситета в г. Усть-Каменогорск. Но ностальгия, интерес к родному языку, национальной культуре с годами возрастает. Убедительно прошу Вас сообщить, куда обратиться, чтобы наложенным платежом получить словарь и учебник финского языка, методические пособия по его изучению. Сообщите также адреса Ингерманландского Союза в Санкт-Петербурге и Петрозаводске, чтобы установить с ними контакты.

С искренним уважением, признательностью и благодарностью

Э. Паюнина

Личный архив Э. С. Киуру. Подлинник.

№ 9
Письмо И.-Л. Ворониной Э. Киуру

Ноябрь 1992 г.

Huvää räivää (Добрый день)! Уважаемый господин Э. Киуру!

Прочитала с великим удовольствием Вашу статью в газете «Известия» и хочется поделиться с Вами, как с близким человеком. Может быть мы с Вами даже родственники, так как я слышала от своей мамы Вашу фамилию. Я, Саппинен Имби-Лилья Ивановна, родилась в селе Хиремьяки Куйвозовского района Ленинградской области в 1929 году в большой дружной крестьянской семье. Мой отец Саппинен Иван Павлович 1903 г. рождения работал председателем колхоза, был осужден в 1930 г. и выслан в Алма-Ату. Мать поехала за ним, мы, дети, остались дома. По истечении срока ссылки им было разрешено жить в Уральске. В 1932 г. он поступил на работу в комитет по заготовкам с/х продуктов в должности секретаря Зап.-Каз. облисполкома. Но так как он был ранее ссыльным, работать ему не разрешили. Он мог работать только грузчиком и не в этой организации. В 1941 г. его вновь осудили и в 1942 г. он умер. Нам об этом сообщили в 1951 г. Может, Вы слышали о нашей семье: дедушка Саппинен Павел Самойлович, бабушка Саппинен Мария Ивановна, отец Саппинен Иван (Юхане) Павлович, мать Саппинен Лаппе-Елизавета Михайловна, дядя Саппинен Степан Павлович уехал на войну добровольцем в 1942 г., получили одно письмо и больше никаких вестей, дядя Саппинен Эйно Павлович, дядя Саппинен Павел Павлович, тетя Саппинен Анна-Матильда Павловна, сестра Саппинен Айли-Мария Ивановна.

Никого из этих людей в живых нет, царство им небесное, добрые были люди.

Коротко о себе и своей родне. Я приехала в Уральск, не зная ни одного слова по-русски. Это было в 1936 г., когда нас выселили из Куйвози в Бабаево, а потом разрешили приехать в Уральск. Я вышла замуж за Воронина Владимира Андриановича в 1951 году. Сейчас мы оба пенсионеры. У нас два сына и два внука. Хотя мы жили не очень богато, но детей мы вырастили честными и добросовестными людьми. Сыновья работают в с/х институте инженерами. Я стала преподавателем музыки, ст. внук — студент музучилища, младшему 6 лет. У моей сестры Айли дети тоже с высшим образованием, дочь — преподаватель музыки, сын — студент. У брата Арви два сына — шофера и дочь — связист.

Уважаемый господин Киуру, я прошу сообщить, есть ли возможность получить нам и нашим детям гражданство Финляндии, так как здесь потеряна наша культура, забыт язык, а очень хочется, чтобы наши дети и внуки обрели то, что у нас было отнято, а главное — родной язык и веру Вjumala(бога).

Да хранит Вас Бог за Ваши добрые начинания.

С уважением, Импи-Лилья Ивановна

Личный архив Э. С. Киуру. Подлинник.

№10

На нас все еще лежит проклятие гонимого и неблагонадежного народа

Интервью с председателем Союза ингерманландских
финнов Карелии И. Муллоненом

Одним из документов, принятых недавно в Петрозаводске Национальным конгрессом карелов, финнов и вепсов, было обращение к Верховному Совету России с настоятельной просьбой ускорить политическую, социальную и экономическую реабилитацию финнов-ингерманландцев.

Корреспондент РИА «Новости» встретился с председателем Союза ингерманландских финнов в Карелии Юхо Муллоненом.

— *В России нет национально-государственного образования под названием «Ингерманландия». Где же располагалась ваша историческая родина и какая судьба постигла ваш народ?*

— Ингерманландия, или земля Инкери, входила в состав Ленинградской области, имела свою весьма развитую национальную культуру. Тоталитарный режим бывшего СССР проводил в отношении нас политику планомерного геноцида. С 1930 года финнов-ингерманландцев стали выселять с родной земли в восточные районы страны. Предлог был надуманный: очистить пограничную с Финляндией зону от антисоветских и кулацких элементов. А в начале Великой Отечественной войны была проведена тотальная эвакуация. Больше того, лица финской национальности были отозваны из действующей армии и направлены в трудовые лагеря НКВД.

После войны советское правительство приняло ряд законодательных актов, запрещавших финнам возвращаться в прежние места проживания. Поэтому ингерманландцы до сих пор не могут вернуться на свою историческую родину. На нас все еще лежит проклятие гонимого и неблагонадежного народа.

— *А как случилось, что многие тысячи ингерманландцев поселились в Карелии?*

— 11 февраля 1949 года Сталин подписал постановление Совета Министров СССР, посвященное развитию народного хозяйства тогдашней Карело-Финской ССР. И был в этом документе 20-й, закрытый, пункт, который разрешал правительству Карелии вербовать в лесную промышленность финнов-ингерманландцев. С того самого времени они и селились здесь, преимущественно в городах.

— *Руководимый Вами Союз настойчиво занимается проблемой реабилитации. А разве принятый в прошлом году закон о реабилитации репрессированных народов не облегчил участь ингерманландцев ?*

— Несомненно, некоторые сдвиги имеются. В Петрозаводске у нас была встреча с председателем Комиссии Верховного Совета России по репрессированным народам А. В. Аникиевым. Он отнесся с пониманием к нашим проблемам и попросил подготовить проект постановления Вер-

ховного Совета. Такой документ мы направили в Москву. Получили оттуда подредактированный экземпляр. Но он нас не устроил. Пришлось написать протест. Недавно получили новый вариант проекта — для нас более или менее приемлемый. Но время идет, а окончательное решение не принято, и те из нас, кто хотел бы вернуться на свою историческую родину, сделать этого пока что не могут.

— *Если такое разрешение будет дано, то много ли ингерманландцев покинет Карелию и вернется на родину?*

— Боюсь, что очень мало. Прежде всего потому, что наши корни пущены в Карелии глубоко и мы как бы срослись с этим родственным народом. Туда поедут, в основном, живущие в восточных областях России. А их там довольно много. Насколько мне известно, уже поступило 800 заявлений. Однако петербургские власти относятся сегодня к этому так же отрицательно, как и в прежние годы: в 1947 году именно тамошние руководители добились издания приказа НКВД, по которому нам было запрещено, за некоторым исключением, селиться в родных местах. В Ленинградской области много пустующих земель, на которые — в случае поддержки властей — ингерманландцы могли бы переехать.

— *Мне известно, что многие ингерманландцы эмигрировали из Карелии в Финляндию — в страну родственную и более благополучную. Как Вы могли бы прокомментировать это явление?*

— Лично я против того, чтобы наши люди переезжали в Финляндию как возвращенцы — так их назвал финский президент. Откровенно говоря, мне жаль тех, кто там оказался. Они же не граждане той страны и живут на правах экономических беженцев. Работы для них нет, получают пособие и за счет этого живут.

Дмитрий Гаймаков

Российское обозрение. 1993. 13 января.

№ 11

Российские финны: прошлое и настоящее

(В сокращении)

<...> 26 апреля 1991 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов». В настоящее время в комиссии Совета Национальностей ВС РСФСР по репрессированным и депортированным народам готовится постановление «О реабилитации российских финнов». Его разработчики столкнулись со многими трудностями. Прежде всего, сколько сейчас проживает в странах СНГ российских финнов? Вопрос непростой, поскольку паспортные данные отнюдь не всегда дают объективную картину. По финским источникам, речь должна идти приблизительно о ста тысячах человек.

Количественной стороной проблема не исчерпывается. Встает вопрос о компенсации. Среди российских финнов в этом плане наблюдаются различные мнения. Одни считают, что за нанесенный ущерб они должны получить полную компенсацию — и немедленно. Это значит, что им надо вернуть национализированную землю и хутора, выплатить крупные суммы за годы, потерянные в лагерях и ссылках. Другие полагают, что при решении этого сложного вопроса следует избегать крайностей и идти на компромисс. Нельзя не считаться с тем, что на той земле, которую у них отобрали, сейчас хозяйничают люди, н« имеющие никакого отношения к этой реквизиции. <...> Есть и такие, кто ставит вопрос о немедленной эмиграции и возвращении на их прародину — в Финляндию. <...>

Не исключено, что будут найдены и иные, более совершенные решения. Но ясно одно: в таком тонком, чрезвычайно деликатном деле никак нельзя ошибиться. Не следует забывать, что Финляндия — наш ближайший и давний партнер на мировой арене, и сбрасывать со счетов ее заинтересованность в урегулировании этого вопроса никак нельзя. Россия обязана показать пример гуманного подхода ко всем населяющим ее народам — многочисленным и малочисленным. <...>

А. Драпкин, Н. Катков

Северный курьер. 1993. 30 января.

Реабилитация российских финнов

20 июня «СК» опубликовал сообщение о том, что накануне Совет национальностей ВС России принял проект постановления «О реабилитации российских финнов». Документ признал противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30—40-е годы в отношении этого народа, послужившие основой для политических репрессий. За российскими финнами признаны право на свободное национальное развитие, равные с другими народами политические свободы, право на возвращение в места традиционного проживания. Публикуем комментарии к этому постановлению.

Виктор Бирин, заместитель председателя Комитета по национальной политике и международным отношениям при Совете Министров Республики Карелия:

— Учитывая, как долго мы ждали постановления, хорошо уже то, что оно принято одной из палат. Хотя впереди, по-видимому, еще обсуждение в Верховном Совете России.

В комиссию по репрессированным и депортированным народам ВС РФ было представлено 27 различных постановлений и директивных указаний, на основании которых осуществлялись высылки и репрессии в отношении российских финнов.

Первый вариант проекта постановления «О реабилитации российских финнов» подготовлен в Петрозаводске в марте прошлого года. Затем над ним и долго и упорно работали все заинтересованные лица как в Карелии, так и в Москве и Санкт-Петербурге. До последнего момента вносились многочисленные коррективы и поправки. Чтобы высказать мнение о самом документе, надо увидеть его текст. В официальном сообщении говорится, что Правительству РФ предложено до 1 января разработать комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов.

Что касается срока, мне он кажется нереальным. Если вести речь о серьезной программе, его надо отодвинуть хотя бы до середины 1994 года.

Фёдор Агава, председатель исполкома Ингерманландского народного движения за возрождение:

— Ознакомившись с сообщением в «СК», мы направили телеграмму Р. Хасбулатову и Р. Абдулатипову следующего содержания: «Исполком ингерманландского народного движения за возрождение требует воздержаться от ратификации постановления до решения вопросов политической, экономической и территориальной реабилитации финнов и проведения рабочих консультаций со всеми общественно-политическими организациями ингерманландского народа».

У нас вызвала удивление, возмущение и горечь форма рассмотрения и прохождения документа. Еще год назад мы направили в Москву меморандум по реабилитации ингерманландских финнов. Он полностью проигнорирован. В постановлении, которое излагается в печати, речь идет не о реабилитации народа на государственном уровне, а об индивидуальной реабилитации.

Складывается впечатление, что ингерманландский народ не репрессирован, а его представители сами разбрелись по стране в поисках лучшей доли. Это грубое искажение того, что с нами произошло, полное игнорирование Тартуского мирного договора об ингерманландских финнах.

Как можно принимать столь важный для судьбы, для будущего целого народа документ, не проведя ни единой консультации, встречи.

Т. Колесова

Северный курьер. 1993. 2 июля.

Старая и новая Родина

Рядом с редакцией в соседнем доме в полуподвальном крохотном помещении творит мой давний знакомый художник Николай Семёнов. Когда выдается свободное время, забегая к нему сыграть партию-другую в шахматы, поговорить о жизни. Николай Никитович — хороший собесед-

ник, всегда в курсе событий. Выписывает в это трудное время несколько газет, давний читатель «Северного курьера».

У него своя точка зрения на развивающиеся реформы, свое видение различных вопросов внутренней и внешней политики, проводимой в России. И конечно, не ускользают от его критического взгляда наши местные проблемы.

Почти в каждом разговоре, а он ведется между нами с начала перестройки, затрагиваем и национальный вопрос. Поначалу основной темой бесед служили конфликты на южных границах бывшего Союза, но постепенно с развитием событий не могли обойти публикаций по национальным вопросам в Карелии.

Расставаясь, Николай Никитович всегда повторяет: «Слава Богу, у нас в Карелии все спокойно. А все остальное переживем». И действительно, в Карелии, да и на всем Северо-Западе, по мнению Семёнова, население волнуют более житейские проблемы: цены, рабочие места, продукты питания, заработная плата, медицинское обслуживание и т. д.

Полностью согласен со своим собеседником. Сейчас бы выжить, удержать спад производства, найти себя в новых условиях.

Есть в Карелии и национальные проблемы, но они, на наш взгляд, находятся в поле зрения Верховного Совета республики, правительства. Худо-бедно решаются и не вызывают такого опасения, как в других регионах России и ближнем зарубежье.

Меня же лично привлекла полемика на страницах «СК» по ингерманландскому вопросу. Из трех авторов, выступивших в последнее время по этой проблеме, двоих — Эйно Киуру и Фёдора Агава — знаю лично и отношусь к ним с уважением. Думаю, что оба искренни в своих суждениях, но мне как финну-ингерманландцу ближе позиция ученого — однофамильца из Института языка и литературы.

Хотелось бы высказать точку зрения и на выступление В. Куокканена («Есть такой народ». «СК». 3.8.93). Вопрос в его статье, что не устраивает репрессированные народы в постановлениях ВС России, поставлен глобально и не учитывает мнения отдельных представителей Ингерманландии. Как раз себя отношу к этим представителям и хочу спросить Ф. Агава и В. Куокканена: «Неужели вы хотели бы получить постановление ВС с таким, например, текстом: "В связи с реабилитацией ингерманландского народа всем, ныне живущим на территории Инкеримаа, к такому-то сроку необходимо собрать манатки и покинуть священную землю"». Я, конечно, утрирую, но, простите, как понимать слова в статье В. Куокканена — «развитие этноменталитета возможно только при наличии компактного проживания, совместного ведения культурной, хозяйственной и экономической деятельности, для чего нужна территория национального самоуправления».

Значит, снова, как моим родителям в 1935 году, надо собираться в путь. Правда, теперь в обратный. Но «компактное проживание» напоминает мне какой-то колхоз.

У меня есть знакомые, которые давно уехали в Ленинградскую область, не все, правда, на землю отцов, но сделали это по собственному желанию, без подталкиваний.

В свое время моим родителям и родственникам пришлось покинуть родные места. Мы жили в Казахстане, другие — в Сибири. Моя молодая мать, ей было 37 лет, лежит в казахстанской земле, там навсегда остались три моих брата. Казахстан стал моей новой родиной, но большую часть жизни прожил в Карелии, в Петрозаводске. Здесь обрел семью, друзей, знакомых. Всеми нитями я связан с краем озер. Это тоже моя родина. По какому-то постановлению снова куда-то ехать я не хочу.

Не подумайте, что у меня нет патриотических чувств. Несколько раз бывал вместе с отцом, а потом и без него в местах проживания предков. Этого было достаточно, чтобы помнить и знать их судьбу. А история распорядилась так, что если мы будем действовать с ней вольно, результат окажется совсем другим. И предсказать развитие событий совсем не трудно. Хотите знать, посмотрите южные границы, где силовыми методами делятся территории и льется кровь.

В. Киуру, художник «СК»

Северный курьер. 1993. 11 августа.

Десятки лет органы советской власти проводили этническую чистку от ингерманландцев в Ленинграде и Ленинградской области. В итоге они добились потрясающих результатов. Если в конце 20-х годов ингерманландцы составляли свыше 20 процентов сельского населения области, то к началу 50-х годов остались чудом не изгнанные несколько десятков семей. Смерть Сталина, расстрел Берия, наступившая «хрущевская оттепель» прервали сотрудникам госбезопасности и милиции возможность выполнить на все сто процентов естественное, по их мнению, политическое задание.

23 апреля 1954 года МВД СССР распорядилось освободить ингерманландцев из спецпоселений. Это распоряжение никогда не было опубликовано. О его существовании спецпоселенцы узнали много лет спустя и не от органов МВД, а из справок, которые в 60-е годы начало выдавать Управление КГБ по Ленинграду и Ленинградской области. <...>

В выдаваемых справках указывается на решение Военного Совета Ленфронта, на основании которого осуществлялась «принудительная эвакуация». Заметим, что придумана очень элегантная формулировка, т. е. вместо Постановления о пожизненном спецпоселении ингерманландцев в справке записывают «принудительную эвакуацию». Придумано это, естественно, не военными, а работниками госбезопасности. Уточним также, что решение о выселении ингерманландцев из Ленинграда и области принималось Военными Советами Ленинградского и Северного фронтов в 1941—1942 гг. несколько раз. Готовились предложения Военным Советам фронтов по этому вопросу органами НКВД и подписывались их начальниками. <...>

Судьба ингерманландцев решалась на самом высоком уровне государственного и политического руководства страны. Находившиеся в Ленинграде летом 1941 года Молотов, Маленков, Косыгин вместе со Ждановым составили и направили следующий документ под грифом: «Совершенно секретно».

Передано по ВЧ 29.08.41 в 10 часов.

Москва, тов. Сталину.

Сообщаем, что нами принято решение о немедленном выселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96 000 человек. Предлагаем переселение произвести в Казахстан — 15 000, в Красноярский край — 24 000, в Новосибирскую область — 24 000, в Алтайский край — 12 000 и в Омскую область — 21 000 человек. Организацию переселения возложить на НКВД. Просим утвердить это решение».

«Добро» было оперативно получено. До 8 сентября 1941 г., то есть до начала блокады Ленинграда, успели вывезти только около 3000 человек. Блокада разделила ингерманландцев на две неравные части: большая половина их оказалась на территории, занятой немецко-фашистскими войсками. Немецкие оккупационные власти собрали их в концлагере Клоог, в Эстонии, и затем отправили в Финляндию. Здесь они работали, как и советские военнопленные, до 1944—1945 гг. Меньшая часть ингерманландцев осталась в Ленинграде и его ближайших пригородах. Они выполняли те же обязанности и несли такие же тяготы, как и все блокадники.

Как нам отвечали в Управлении КГБ по Ленинграду и Ленинградской области, они не располагают фактами враждебной деятельности ингерманландцев-блокадников. С наступлением военных месяцев 1942 года, когда положение со снабжением продовольствием блокадников улучшилось, у ингерманландцев прибавились новые тяжелые испытания.

Высшие органы государственной власти и управления страны решили полностью и навсегда очистить Ленинград и область от ингерманландцев. Все указывает на то, что было принято по этому вопросу одно или несколько новых постановлений Государственного комитета обороны (ГКО), но они до настоящего времени еще не рассекречены. Только на уровне ГКО можно было теперь заменить предлагавшееся еще летом Молотовым и утвержденное Сталиным переселение ингерманландцев на новый режим — бессрочное пожизненное спецпоселение; изменить также намеченные в августе 1941 года места расселения на новые места спецпоселений — на побережье моря Лаптевых, в Якутию. <...>

Всего из Ленинграда и его пригородов было отправлено в конце марта 1942 года по «Дороге жизни» около 28 тысяч ингерманландцев. До места назначения доставили, по приблизительным подсчетам, одну треть. Остальные люди погибли в пути следования спецэшелонов. <...>

Много позднее некоторые сотрудники КГБ «оправдывались»: «Если бы всех не вывезли в Якутию, то унесли бы на Пискаревское или Серафимовское кладбище». Бог им судья! Сама идея вывезти блокадников, переживших самую тяжелую зиму в Ленинграде, на спецпоселение на берег моря Лаптевых, в Якутию не имеет аналога по своей жестокости. Это одна из страшных трагедий в истории человечества. <...>

Следует до конца прояснить значение распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года. Этим распоряжением отменялась только обязательная явка спецпоселенцев в комендатуру для регулярной отметки. Все остальные ограничения сохранялись. В ответе бывшего начальника управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области Куркова А. А. на запрос сессии Ленсовета от 21 февраля 1991 г. о предоставлении необходимых сведений и нормативных документов о массовых административных выселениях граждан сказано:

«Ограничения в правовом отношении немцев и финнов сняты распоряжением МВД СССР от 23 апреля 1954 г. и Указами Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. и 3 сентября 1972 г.».

В действительности не все ограничения в правовом положении были сняты. Потребовалось принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 года об отмене ограничивающей статьи 2 в отношении немцев, но в отношении финнов ограничения в правах продолжали действовать.

Таким образом, кроме освобождения от явки в комендатуру на отметку после 23 апреля 1954 года все остальные ограничения, установленные для ингерманландцев Государственным комитетом обороны, Президиумом Верховного Совета СССР, Правительством СССР, Министерствами СССР и местными органами советской власти, не утратили своей силы, оставались действующими. Только 29 июня 1993 года все они были отменены Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских ингерманландцев». Следовательно, срок пребывания ингерманландцев с ограничением прав и свобод заканчивается не 23 апреля 1954 года, а 29 июня 1993 года. Эту дату как срок окончания репрессий и следовало бы отмечать в справках о реабилитации.

В долгожданный день опубликования этого Постановления ингерманландцы наконец-то были объявлены реабилитированными, ни в чем перед государством не повинными, незаслуженно, жестоко наказанными. Тогда на радостях никто не заметил, какая началась суэта в чиновных кабинетах по переименованию Постановления о реабилитации, дружному оттягиванию его выполнения в КГБ и МВД, нежеланию его выполнения на местах Советами, а в настоящее время правительствами, мэром Санкт-Петербурга и губернатором Ленинградской области.

Известно, что 26 апреля 1991 года Верховный Совет принял Закон «О реабилитации репрессированных народов». <...>

Через три года после принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов» 18 апреля 1994 года основные политические и общественные организации России подписали договор об общественном согласии. В числе подписавшихся Президент Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Государственная Дума Федерального Собрания, Правительство РФ, субъекты РФ, Общественная палата при Президенте РФ, политические партии, профсоюзы, другие общественные объединения, религиозные объединения. В числе многочисленных обещаний и договоренностей они сочли необходимым записать:

«Участники Договора обязуются обеспечить... создание механизмов реализации Закона "О реабилитации репрессированных народов"».

Теперь все наши надежды обращены к деловым качествам участников высокого Собрания.

1991 год порадовал необоснованно репрессированных принятием 18 октября Верховным Советом еще одного Закона «О реабилитации жертв политических репрессий». Воодушевленные принятым Законом ингерманландцы образовали очереди у приемной «Большого дома», завалили управление КГБ своими письмами и заявлениями. Правоохранительные органы Санкт-Петербурга и области, областная и городская комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий быстро погасили надежды на реабилитацию. Более двух лет они безапелля-

ционно отвечали, что Закон от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» на ингерманландцев не распространяется и что они всего-навсего «принудительно эвакуированы».

Тем временем на периферии России ингерманландцы без волокиты получали справки о реабилитации. В Санкт-Петербурге через год-полтора после принятия Закона сомнения все-таки запали, тронули руководителей КГБ, ГУВД и прокуратуры. От них начали поступать обнадеживающие заверения о том, что проводятся консультации, они ждут разъяснений из Москвы и т. д.

Наступил 1994 год. Разъяснения Санкт-Петербургские правоохранительные органы наконец получили. В настоящее время за подписью полковника Колбасова рассылаются извинительные письма такого содержания:

«В связи с тем, что заявления аналогичного содержания с 1991 года поступают в Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области, просим извинения за вероятную задержку исполнения Вашего заявления, т. к. исполняться заявления будут в порядке их поступления». < ...>

Беспокоят престарелых и пожилых ингерманландцев не только растянутые на годы сроки «исполнения заявлений». Возмущает их выборочное отношение МВД и ФСК к законодательной базе реабилитации. Два с лишним года они выясняли, распространяется ли Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 сентября 1991 г. на ингерманландцев. Теперь в справках о реабилитации указывается, что основанием для реабилитации являются статья 3, пункт «в» и статья 5 только Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. При этом вызывает недоумение, почему не упоминаются два равнозначных законодательных акта, на основании которых реабилитированы репрессированные народы. Имеются в виду Закон «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года и Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» от 29 июня 1993 года.

Игнорирование и произвольная интерпретация этих документов органами МВД может быть истолкована как случайный недосмотр, а может, и как злой умысел. Такие предположения возникают потому, что в первом указе (от 18.10.91 г.) не названо принудительное выселение народов одной из форм политических репрессий, а в законе от 26.04.91 г. и постановлении от 29.06.93 г. эта форма политических репрессий поставлена на первое место в числе других форм политических репрессий.

Поскольку ингерманландцы все поголовно, престарелые и грудные дети, подвергались насильственному выселению, то, следуя букве и духу двух названных последних законодательных актов, ингерманландцы подлежат реабилитации. Но не тут-то было, в МВД руководствуются не совокупностью всех трех законов, а только одним законом от 18.10.91 г. Только на него ссылаются в реабилитационных справках. По мнению МВД, реабилитации подлежат не все принудительно выселенные, а только спецпоселенцы.

Информационная служба Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области развернула многоадресную справочную переписку с другими информационными центрами на предмет получения от них письменных подтверждений о том, действительно ли те или иные лица находились на спецпоселении или в ссылке на их территории и сколько времени они там находились. Бумажная волокита снова затянет время, и неизвестно, когда люди получат справки о реабилитации. Видимо, немногие дождутся этих справок. Но зато МВД в результате этого получит некие «охранные грамоты», и никому дела нет до того, что законом установлен трехмесячный срок рассмотрения заявлений. До этого многие годы лежали заявления без движения, и ничего, все привыкли.

В настоящее время, когда реабилитация ингерманландцев поручена только Министерству внутренних дел, то есть преемнику того ведомства, которое выполняло указания о репрессиях ингерманландцев, то и все карты им в руки: захотят — помилуют сегодня, не захотят — через три года рассмотрят. Будем надеяться, что такой вариант не пройдет, хотелось бы поверить в это.

Куда проще было бы выдавать документы о реабилитации по факту принудительного выселения. Во-первых, документы о факте принудительного выселения сохранились в архивах Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Во-вторых, факт принудительного выселения с постоянного места жительства с утратой недвижимости, имущества, денежных вложений, утраты права свободного передвижения, ограничения в правах по национальному признаку уже является фактом политической репрессии независимо от времени и места нахождения невинно пострадавших. В-третьих,

в местах пребывания спецпоселенцев, ссыльных в архивах, особенно после 1954 года, не полностью сохранились карточки учета в ликвидированных комендатурах. Причем комендатуры не вели учет детей, т. е. людей, которые в настоящее время уже достигли пенсионного или предпенсионного возраста и добиваются реабилитации. А многие пострадавшие в результате репрессий оказались потом без родителей.

Выше уже отмечалось об огромной смертности спецпоселенцев-блокадников в арестантских «поездах смерти» и оставшихся без родителей детей. Сведений о местах массовых захоронений с этих поездов людей вообще нигде нет.

Спрашивается, откуда же этим бывшим тогда детям взять справки? Почему теперь нельзя реабилитировать детей, так жестоко наказанных тогда и на всю жизнь? А почему нельзя реабилитировать теперь тех, кто умер позднее, из-за подорванного в ссылках здоровья? Информационные центры не располагают сведениями, когда и куда уезжали репрессированные из мест ссылок и спецпоселений.

Следует отметить и то, что сотрудники информационных центров часто халатно относятся к поступающим запросам. <...>

Из публикаций последнего десятилетия известно, что архивы КГБ и МВД небезупречны. Они и неполные и, наоборот, содержат много тенденциозных, а то и ложных материалов. Из этого следует, что из архивов мало вероятности получить подтверждения пребывания того или иного лица на спецпоселении или в ссылке, так же как и увидеть начальные документы, послужившие основанием для насильственного изгнания ингерманландцев с родной земли.

Избрав в качестве единственного основания для реабилитации ингерманландцев Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» и игнорируя два других названных выше законодательных акта, сотрудники МВД исключают из реабилитации несколько десятков тысяч ингерманландцев, которые возвратились на Родину из Финляндии в 1944—1945 гг. Оказывается, сотрудники МВД допускают, что эти люди, оказавшись на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Ленинградской области, сами добровольно покинули свои дома, оставили имущество, скот, птицу, земельные участки и отправились на радостях в немецкий концлагерь в Эстонии, а затем на работы на правах военнопленных в Финляндию.

После подписания 19 сентября 1944 года мирного соглашения между СССР и Финляндией советские сотрудники Союзной контрольной комиссии проводили многочисленные собрания и встречи с ингерманландцами, призывая их вернуться к родным очагам, на Родину. А тем временем Государственный комитет обороны 19 ноября 1944 года принимает совершенно секретное постановление № 6973 «О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживающего в Ленинградской области». Этой группе ингерманландцев, наряду со всеми остальными, запрещалось возвращаться в свои родные места, в Ингерманландию. По утвержденной ГКО разрядке они расселялись в районах средней полосы России и в Сибири. 29 декабря 1944 года НКВД СССР своим приказом № 274 обязал подведомственные ему спецотделы взять на учет всех ингерманландцев и установить для них режим спецпоселения.

<...> С 23 апреля 1954 г. режим спецпоселения с них был снят, что не означало, однако, снятия других ограничений, в том числе предоставления возможности вернуться в Ленинград и Ленинградскую область. Здесь вводятся лимитная прописка и другие запретительные ограничения, которые без комендатур эффективно используются недоброжелателями ингерманландцев до настоящего времени.

Например, недостающий до установленной санитарной нормы метраж квартиры не позволяет прописаться родственникам. Спрашивается, как вообще после этого приехать на родину?

В числе недоброжелателей ингерманландцев опять встречаются сотрудники МВД. Они отказываются выдавать гражданам справки о реабилитации, объясняя свою непреклонность двумя факторами: во-первых, будучи в Финляндии, они жили там в лучших условиях, чем те советские граждане, которых немецкие оккупационные власти угнали на работу в Германию; во-вторых, после возвращения в СССР ингерманландцев не везде органы НКВД поставили на учет в комендатурах и установили для них режим спецпоселенцев... <...>

В России федеральными ведомствами создана тупиковая ситуация по вопросу реабилитации ингерманландцев-трудармейцев. Эти люди призывного возраста до войны служили в Красной Армии или Красном Флоте или были призваны как военнообязанные в начале войны. В конце

1941 года и в 1942 году бойцов-ингерманландцев по постановлению Государственного комитета обороны (№ 4309 и др.), приказу Наркома обороны (№ 1526 и др.) убрали из действующей армии и тыловых частей и направили в колонны НКВД, в трудовую армию, где они были заняты на народно-хозяйственных стройках. Ингерманландцы работали преимущественно в Челябинской области на объектах Челябинскметаллургстроя. В 1946 году их освободили из трудовой армии без права возвращения в Ленинград и Ленинградскую область. <...>

<...> Военная прокуратура их не признает своими, отказывается рассматривать заявления трудармейцев МВД. Отстраненную позицию занимает Генеральная прокуратура России.

В Постановлении ВС РФ «О реабилитации российских финнов» названы четыре формы политических репрессий, которые применялись против ингерманландцев: 1) насильственное выселение из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации; 2) установление режима спецпоселения; 3) привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы; 4) иные ограничения прав и свобод.

По вопросу «иных ограничений прав и свобод» также имеется огромное количество материалов.

В данной статье мы хотели показать, как органы, занимающиеся реабилитацией ингерманландцев, выполняют законодательные акты по их реабилитации.

Ингерманландским народом прожита целая жизнь в изгнании, в страданиях, в состоянии постоянно подозреваемых. Когда же этот народ дождется действенной человеческой доброты? Это не касается окружающих людей, с этим все нормально. Хорошо бы руководители соответствующих ведомств повернулись лицом к многострадальному народу. А пока не ощущается забота нынешней власти о малочисленном коренном российском народе, находящемся на грани исчезновения.

Леонид Гильди, доцент, кандидат исторических наук,
зам. председателя совета «Инкерин Лиитто»,
г. Санкт-Петербург

Карелия. 1994. 24—26 августа.

№15 Ингерманландская трагедия (В сокращении)

<...> Настали новые времена, и вопрос о возвращении в родные места репрессированных и депортированных народов зазвучал во весь голос. Но об ингерманландцах словно забыли. Наш народ не упоминается в документах по национальным проблемам.

На Украине реабилитируют бывших бендеровцев, на совести которых много крови. В Прибалтике возвращают имущество лицам, которые с оружием в руках боролись против властей. В чем виноваты ингерманландцы? Почему им не возвращены их отнятые дома или не возмещена их стоимость?

Почему на Карельском перешейке, в бывшем Токсовском районе, безлюдно большинство деревень? А ведь эти места по красоте, бывало, сравнивали со Швейцарией! Почему никто не живет в Лембалове и в расположенных за ним деревнях?

Почему не восстанавливаются культурные учреждения ингерманландцев, которые действовали до 1937 года?

Известный борец за восстановление прав ингерманландского народа Тойво Флинк еще в 1989 году писал в газете «Советская Карелия» о плане развития культуры и материальной поддержки ингерманландского народа. Якобы такой план был передан двум президентам, Михаилу Горбачёву и Мауно Койвисто. Однако он увяз, видимо, в бюрократическом болоте. Во всяком случае, о нем ничего не известно.

Разве не имею я права спросить, где мой дом в деревне Мустылово, откуда меня насильно вывезли 6 мая 1936 года? Верните мне его. Где отцовский земельный участок, который он своими руками расчистил от леса и распахал?

Все это больно и обидно. Но страшнее всего то, что ингерманландцы утратили свою культуру и язык. Мне довелось встречаться в Ленинграде с ингерманландцами, которые пережили блокаду, прошли сибирскую ссылку, вернулись, но совершенно забыли родной язык.

Вопросы воссоздания финских школ, библиотек, клубов, книгоиздательства и газет в местах компактного проживания ингерманландцев до сего времени не только не решены, но и не подняты. В результате, по данным хельсинкской организации «Инкерин лиитто», за последние годы более семи тысяч ингерманландцев эмигрировали в Финляндию. И это в то время, когда в самой Ингерманландии, например на Карельском перешейке, прекрасные земли пустуют с 1936 года. «Финляндия объявила, что все ингерманландские финны могут вернуться на родину своих пращуров и получить там права гражданства. И люди поехали, потому что на родине отцов и дедов их не принимают и несуществующей вины с них не снимают», — писал Э. Карху.

Но разве в этом выход из положения? Каждый народ должен иметь возможность свободно жить и полноценно развивать свою культуру на исторической родине, но для этого ему нужна помощь и поддержка тех, кто имеет власть.

Александр Степанов

Северный курьер. 1994. 27—29 сентября.

№16

Без вины, но с волчьим паспортом (В сокращении)

В августе прошлого года зам. министра социальной защиты населения РФ господин С. Г. Киселёв разослал в адрес Минсоцзащиты Республики Карелия, Управления соцобеспечения С.-Петербурга, Минсоцзащиты Ленинградской области циркуляр, согласно которому «статус бывшего несовершеннолетнего узника фашизма должен устанавливаться детям-ингерманландцам, которые после вывоза фашистами их семей с родных мест и содержания в немецких лагерях направлялись в Германию, Австрию, Францию и другие оккупированные нацистами государства». Однако этот статус, как указано в директиве г. Киселёва, «не распространяется на категорию бывших несовершеннолетних ингерманландцев, перевезенных немцами и финнами в годы войны на жительство в Финляндию».

Очевидно, для такого разделения «бывших несовершеннолетних» у г. Киселёва есть свои основания. Но непонятно, о ком идет речь? Как известно, национальности «ингерманландец» нет. Это слово происходит от названия местности, так же, как и ему подобные, — ленинградец, пудожанин и т. д. Получается абсурд: если русский, проживающий в той же части Ленинградской области, которая исторически называлась Ингерманландией, был во время войны вывезен в Финляндию, — он не может считаться узником, ибо он — ингерманландец!

Однако г. Киселёва это отнюдь не смущает, и он, возлагая на себя не свойственное ему и его ведомству функции толкователя, сообщает своим подопечным органам, что «после возвращения в 1945 г. из Финляндии эти семьи (т.е. семьи ингерманландцев — Э. К.) расселись в Калининской, Великолужской, Ярославской, Вологодской, Новгородской областях», вследствие чего «эта часть ингерманландцев не попадает под действие Закона "О реабилитации репрессированных народов" и Постановление ВС РФ "О реабилитации российских финнов"».

Интересно, на чем основано это толкование законов? Уж не на том ли, что ни в законе, ни в постановлении о реабилитации финнов ничего не говорится об «ингерманландцах». Если это так, то возражать нет смысла, ибо лица, у которых в паспорте стоит национальность «финн» и которых в 1944—45 гг. репатриировали из Финляндии, но привезли не домой в Ленинградскую область, а прямым ходом отправили в ссылку в названные и неназванные регионы, безусловно, были теми самыми безвинно репрессированными. Чем иным, как не «насильственным выселением из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации», можно считать подобную репатриацию?

Следовательно, эти люди безоговорочно подлежат реабилитации по Закону «О реабилитации жертв политических репрессий» на том основании, что они «незаконно подверглись уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также

в связи с их национальной принадлежностью» (из постановления о реабилитации финнов).

Нужно ли доказывать, что такое преследование финнов было всеобщим и проводилось весьма основательно, в полном соответствии с распоряжением Совнаркома СССР за № 5211 от 07.05.1947, в котором говорилось, в частности: «Запретить проживание в Ленинграде и Ленинградской области лицам финской национальности, удаленным из Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцам, репатрированным из Финляндии». <...> И чтобы не было у карательных органов никаких промашек и сбоев в выполнении этого указания, предписывалось «выдать лицам финской национальности и ингерманландцам, принудительно эвакуированным во время войны <...> а также репатрированным из Финляндии, паспорта с ограниченным проживанием в местностях первой категории». Такие волчьи паспорта, как их метко прозвали в народе, были аккуратно вручены каждому, и ошибки в осуществлении репрессий были исключены.

В последующие годы этих людей с волчьими паспортами неоднократно выдворяли из самых различных мест, где они успевали осесть и немного успокоиться, зарабатывая на жизнь себе и своим семьям тяжелым трудом. Гнали из Эстонии, из погранзоны, из Ленинграда и ингерманландских деревень. Красовавшаяся в паспорте на видном месте статья 38 положения о паспортах давала возможность даже любому районному и более низкому чиновнику объявить обладателя такого паспорта «персоной нон грата» и 24 часа на сборы, чтобы убраться, куда глаза глядят.

Так было, и чаша сия не миновала и автора этих строк. И здесь я не могу не отметить того отрадного факта, что если бы не люди, с которыми приходилось жить, нам было бы куда труднее. Ведь в те короткие сроки, которые властные чиновники давали на сборы, было неразумно распорядиться даже тем незначительным имуществом, которым семья успела обзавестись, а на новом месте надо было все начинать сначала. Мы, например, оставляли имущество соседям, а впоследствии получали его в более спокойной обстановке. Помогали нам и на новом месте, надо ли говорить, что чаще всего эти добрые люди были по национальности русские? Да и не спрашивали ни мы, ни они, какой ты, мол, национальности?

Официальных властей все это не касалось. Они были обязаны выполнять карательную функцию и выполняли ее безукоризненно. Мало кому известно, что даже в благополучной Карелии партийное руководство приложило руку к властной функции гонений на «ингерманландцев» и приняло 20 апреля 1950 г. постановление о выдворении финнов-ингерманландцев с обжитых мест. В этом строго секретном документе указывалось: «<...> переместить ранее завезенных ингерманландцев из пограничных районов в непограничные районы». И перемещали — из Калевальского, Кестеньгского, Сортавальского. <...> Наша семья, например, была «перемещена» (попросту — выдворена) из совхоза «Сортавальский» в августе 1950 года.

Конкретных примеров можно привести тысячи. И как после этого чиновник Минсоцзащиты может провозглашать, что семьи, возвратившиеся из Финляндии в 1945 г., не подпадают под действие законодательных актов верховных властей Российской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий? Опираясь на ныне действующую Конституцию России и Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», добровольное объединение российских финнов вправе подать в суд на г-на Киселёва, по-своему истолковавшего законы, и, по моему убеждению, навредившего этим тысячам невинно пострадавших в моральном и материальном отношениях.

Э. Киуру, зам. председателя Ингерманландского союза финнов Карелии

Молодежная газета. 1994. 15 октября.

№ 17

Финно-угорские народы в изменяющемся мире (Перевод с финского, в сокращении)

< ...> Реабилитация спотыкается

На конференции привлекло внимание выступление Леонида Гильди. Он представлял Союз ингерманландцев Петербурга и Ленинградской области. Судьба ингерманландских финнов — одна из самых драматичных в нашей стране. Весь народ получил клеймо предателей. Представителей этого народа подвергли высылке в разные места и их целенаправленно преследовали в течение де-

сятков лет. Имеется множество документов об операциях НКВД, целью которых было инсценировать подрывную деятельность ингерманландцев. Так в умах населения создавался стереотип о пособниках шпионов.

Сейчас справедливость должна бы восторжествовать. Утвержден закон о реабилитации пострадавших народов и указ о выплате компенсации жертвам политических репрессий и о предоставлении льгот реабилитированным. Тем не менее органы внутренних дел и ведомство контрразведки всеми способами стараются помешать ознакомлению с делами о «преступлениях» ингерманландцев. У граждан нет права ознакомиться с документами, которые рассказывают о проводившихся против их народа репрессиях. Принимаются различные межведомственные соглашения, которые даже не регистрируются в министерстве юстиции и которые ограничивают выдачу реабилитационных свидетельств. Дошло до того, что уже выданные реабилитационные свидетельства пытались изъять у возвратившихся из Финляндии ингерманландцев.

Национальные проблемы, несомненно, требуют особого внимания. Всегда имеется опасность задеть интересы какой-нибудь национальности. Бывает довольно трудно найти золотую середину. На конференции отмечалось, что Республика Карелия один из наиболее спокойных регионов в плане межнациональных отношений. Тем не менее и в Карелии имеются национальные проблемы. Независимо от изменений, произошедших за последние годы, мы еще далеки от понимания того факта, что уважение культуры, языка и религии другого народа лучшим образом гарантирует свой собственный национальный идентитет.

Антонина Кябелева, кандидат философии

Karjalan Sanomat. 1994. 5 ноября.

От составителей: В статье речь идет о конференции «Финно-угорские народы в изменяющемся мире», (г. Таллинн, 25—27 октября 1994 г.).

№ 18

Кто должен ответить за проволочки с реабилитацией финнов?

(В сокращении)

Более года назад Верховный Совет Российской Федерации принял постановление «О реабилитации российских финнов». Оно предусматривало, в частности, что «реабилитация отдельных граждан из числа российских финнов, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке... в связи с национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

Казалось бы, против этого нечего возразить. Но практика показывает, что осуществить фактическую реабилитацию, т. е. получить об этом официальную справку, ой, как нелегко, а порой и невозможно.

Известно, что существует несколько групп ингерманландских финнов в зависимости от характера и времени депортации их со своей родины, а также от срока ее осуществления — ведь высылки, ссылки, принудительные эвакуации, установление режима спецпоселения осуществлялись с конца 20-х годов нашего «советского века». У всех этих людей (которых и в живых-то осталось какие-то жалкие крохи!) свои затруднения. И создают их нынешние чиновники, очевидно имеющие хорошую советскую выучку. <...>

Еще в 1992 году я обратился в Ленинградское управление внутренних дел с просьбой выслать мне справку о том, что наша семья в марте 1942 г. была выслана в Сибирь. <...> Получаю ответ, что, действительно, семья Киуру Сусанны Ивановны в составе 4 человек (мать и трое детей) была «принудительно эвакуирована по условиям военного времени» (однако упущено то, что выселение, а не эвакуация, было связано с принадлежностью к финской национальности). После принятия постановления «О реабилитации российских финнов» я вновь обратился в Управление внутренних дел СПб и Ленобласти с просьбой прислать справку о высылке нашей семьи по националь-

ному признаку.

В ноябре 1993 г. получил за подписью Г. Г. Колбасова, начальника информационного центра ГУВД С.-Петербурга, ответ, в котором сообщалось, что поскольку порядок реабилитации принят Верховным Советом РФ только 10.07.93 г., вероятно задержка с исполнением моего заявления.

<...> 12 июля 1994 г. уважаемый Г. Г. Колбасов подписывает направленное мне письмо, в котором кроме слов повторенных извинений сообщается: «Для признания Вас пострадавшим от политических репрессий (обращаю внимание, что говорится именно, а не о рассмотрении моего заявления) прошу, ссылаясь на наш номер 35/14-2-К-336, направить в наш адрес заверенную копию Вашего свидетельства о рождении». <...>

Направляю копию свидетельства о рождении. И вот 14 августа 1994 г. получаю за тем же номером уведомление <...> в котором говорится: «Уважаемый Эйно Семёнович! На Ваше заявление сообщаю, что по картотеке высланных за 1941—1942 гг. из Ленинграда и Ленинградской области Киуру Сусанна Ивановна, 1898 г. р., не проходит, в связи с чем признать Вас, Вашего брата и сестру пострадавшими от политических репрессий не представляется возможным». Далее следует совет: обратиться «в информационный центр той области (края), где вы были поставлены на учет».

<...> Но не о брате я просил, ибо его, к сожалению, нет в живых. Так откуда уважаемый М. И. Закревский взял, что был еще один человек? Уж не из той же самой картотеки, по которой мы якобы не числимся? И почему уважаемый начальник Закревского Г. Г. Колбасов обещал признать меня «пострадавшим от политических репрессий», а не рассмотреть мое заявление?

Все это наводит на мысль, что в архиве с документами и картотеками все в порядке, все это сохранилось, только вот выдавать документ не хочется. Очевидно, есть на этот счет и некое предписание: отказать под любым предлогом.

Однако господин М. Закревский не учитывает того обстоятельства, что не только Конституция РФ, но и сам Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» предусматривает обжалование отказа в выдаче справок о реабилитации в судебном порядке. И если до этого дойдет, я буду требовать не только материального ущерба (поездки в С.-Петербург, задержки с выплатой различных положенных реабилитированным льгот, другие расходы), но и морального ущерба. Он по старинке думает, что мою жалобу будет рассматривать вышестоящий начальник, который «спустит» ее самому Закревскому, а он уж не оплошает. В новых условиях мы, ранее униженные, будем действовать по-новому, в соответствии с новыми законами. Чиновничьему произволу будет положен конец.

Эйно Киуру

Карелия. 1994. 12 ноября.

№ 19

Было ли переселение ингерманландских финнов в Финляндию в 1942—1943 гг. добровольным? (В сокращении)

21 февраля 1995 г.

Известно, что в 1942—1943 гг. более 63 тыс. человек, по национальности финнов, ижорцев и води, проживающих на временно оккупированной немецкими войсками территории Ленинградской области, оказались вывезенными в Финляндию. В настоящее время многими представителями центральных российских управленческих структур этот процесс выселения (переезда) рассматривается как добровольное стремление покинуть свою историческую родину и эмигрировать в Финляндию.

Как на самом деле это происходило, какова была фактическая подоплека этого процесса? Любой из моих земляков, вывезенных с родных мест и добровольно после выхода из войны (в сентябре 1944 г.) Финляндии вернувшихся в СССР, скажет, что покинуть родные места принудили или невыносимые условия жизни (голод, холод, бомбардировки), или принудительные меры выселения, предпринятые немецкими оккупационными властями. Подтверждением этому могут служить два исследования, подготовленные и изданные в Финляндии. Их авторы пользовались большим коли-

чеством документов из различных архивов Финляндии и Германии, другими источниками. Один из них — начальник общего отдела министерства внутренних дел Финляндии (в 1943—1944 гг.) Эрки Туули — непосредственно являлся одним из организаторов и руководителей переселения и книга его называется «Скитания ингерманландцев» (Юва, 1988)*. Другой, профессор университета Йозсуу Пекка Невалайнен", проанализировав огромное количество документов, делает вывод: территория Ингерманландии во все времена имела особое геополитическое значение. Поэтому финноязычным племенам, заселившим эти земли с незапамятных времен, выпала на долю нелегкая судьба. Без их согласия и независимо от их желания более сильные мира сего унижали, переселяли с родных мест (с. 322).

Предыстория вопроса

К сентябрю 1941 года юго-западные районы Ленинградской области были заняты немецкими войсками. В них, по данным переписи, осуществленной оккупационными властями зимой 1941—1942 гг., проживало 86 946 финнов, 8729 ижорцев и 667 чел. води.

Первая военная зима для жителей занятых территорий, особенно не имевших никаких собственных хозяйств, была исключительно тяжелой. Помню, вереницы беженцев — жителей Стрельны, Урицка, Петергофа и др. прифронтовых мест тянулись и через наши деревни на запад, меняя свои скудные пожитки, выпрашивая милостыню. Оккупационные власти никакой помощи этим несчастным не оказывали. В таком положении находилось и финское население, о чем финское посольство в Берлине информировало МИД в Хельсинки. Со стороны финских властей быстрой реакции на это сообщение не последовало, и тогда посол Германии в Хельсинки фон Блюхер известил 9.12.1941 г. Министерство иностранных дел Финляндии, что Германия согласна передать 50 тыс. ингерманландских финнов, которые должны были пешими переправиться в Финляндию через Финский залив. Финские власти отказались от этого предложения, мотивируя отказ тем, что голодные, истощенные люди не вынесут ледового перехода и, во-вторых, в Финляндии нет также продовольственных ресурсов. Они и спросили у немцев согласия направить в Ингерманландию комиссию для изучения дел на месте. Такое согласие было получено и комиссия в составе 4 человек в течение 20—31.01.1942 г. ознакомилась с обстановкой практически во всех районах. По итогам поездки комиссия представила рапорт МИДУ Финляндии, в котором отметила, что примерно 6 тыс. человек финского населения находятся на пороге голодной смерти, 10 тыс. человек без помощи не переживут зимы, а остальные 50 тыс. кое-как перезимуют. Уже к этому времени люди начали уходить из своих деревень на запад, а многие деревни из прифронтовой зоны немцы выселили в тыл. Для этих организованных и неорганизованных беженцев немецкие власти на пути их движения организовали лагерь, огражденные колючей проволокой и охраной. Такие лагеря были созданы в Гатчине (в то время Красногвардейск), Беймарне, Кингисеппе, Тапа, Полкюля, Клоога, Палдиски — последние пять в Эстонии. По данным начальника переселенческого отдела министерства внутренних дел Эстонского самоуправления В. Негго, на 16.7.1942 года в Эстонии оказалось 17 881 чел. беженцев, из которых 12 331 чел. были финнами. В лагерях свирепствовали и голод, и болезни, самым страшным из них был тиф. По свидетельству финского медика, профессора Эрки Клемола, в лагерях Палдиски и Полкюля на 25.07.1942 г. находилось всего 6244 человека, в том числе 5508 ингерманландских финнов. Они размещались в бывших воинских казармах по 100—200 человек в одном помещении. В этих лагерях было выявлено около 2000 случаев тифа, от которого умерло 398 человек. По свидетельству пастора Рейно Юлонена, в лагере Клоога он совершил лютеранский обряд погребения на братской могиле, в которой покоилось более 500 умерших. По подсчетам того же В. Негго, в трех лагерях (Клоога, Палдиски и Полкюля) умерло более 1,5 тыс. человек ингерманландцев. Финская общественность, информированная о бедственном положении родственного народа, не оставалась безучастной. Особенно активно действовали активисты эмигрантской организации ингерманландских финнов, которые требовали от финского правительства вмешательства в дело спасения своих соплеменников и переселения их в Финляндию.

* Tuuli E. Inkeriäisten vaellus. Helsinki, 1988.

** Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Helsinki, 1989.

Первый этап переселения

1.12.1942 г. Государственный Совет Финляндии принял решение и обратился к немецким властям о переселении 40 тыс. ингерманландских финнов в Финляндию. Была организована правительственная комиссия по переселению во главе с профессором Пентти Каймера и выделено 0,5 млн. финских марок этой комиссии. По мнению П. Невалайнена, главным мотивом такого решения послужила необходимость привлечения рабочей силы в народное хозяйство, так как в стране не хватало до 250 тыс. рабочих рук. Этому же мнению придерживается и Эрки Туули, хотя он не столь категоричен, считая, что власти имели в виду, принимая решение <...>.

Германское правительство в ответ на обращение известило нотой 5.02.1943 года финнов, что оно согласно на переселение 120 тыс. человек (из них 8 тыс. трудоспособных), в первую очередь из лиц, находящихся в эстонских лагерях, так как население в Ингерманландии нужно для участия в работах по месту жительства.

После получения этой ноты финская сторона сразу направила в Эстонию и Ингрию представительную комиссию, которая доложила:

1. Примерно 90% финнов, находившихся в Эстонии (в лагерях или у хозяев), готовы выехать, так как условия жизни у них невыносимые.

2. Население в Ингерманландии к идее переселения относится неоднозначно. Люди, оставшиеся в прифронтовых районах, а также в окрестностях Гатчины, постоянно подвергаются опасности из-за артобстрелов и бомбардировок, ночуют в убежищах, поэтому они вынуждены уехать с родных мест.

Основная масса крестьянского населения Гатчинского, Волосовского, Кингисеппского районов не хотят никуда выехать.

Финской стороной в течение февраля — марта были организованы бюро по переселению в Таллине, Клооге и Гатчине. Проживавшим в Эстонии 16 тыс. ингерманландским финнам (их адреса были получены в вышеупомянутом переселенческом отделе МВД Эстонии) были направлены анкеты-заявления о желании добровольно переселиться в Финляндию. Этот тезис добровольности в течение всего процесса переселения фигурировал в директивах Финляндского МИДа и МВД, что дает сегодня основание представителям Финляндии говорить, что они не осуществляли никакого давления. Даже такой факт, что только 10 561 чел. в Эстонии из 16 тыс. ответили положительно, а остальные отмолчались, говорит, что далеко не все горели желанием искать счастья за морем. Отмолчавшимся были направлены повторные бланки-заявления с просьбой ответить до 16.10.1943 г.

Такие же анкеты вручались в Гатчинском бюро. Сюда в течение весны и лета стекались многие финны из сегодняшних Тосненского, Пушкинского, Красносельского, Ораниенбаумского и частично Гатчинского районов. Лагерь в Гатчине стал сборным пунктом, откуда во время первого этапа были отправлены в Клоогу 11 489 человек. В течение всего лета между финнами и немцами шли переговоры об изменении первоначальных цифр переселяемых, поскольку в составе выезжающих было мало трудоспособных. Финны настаивали на получении 8 тыс. трудоспособных, могли же получить из 12 тыс. только 5 тыс. человек. В вербальной ноте Германского МИДа было объявлено Финляндии, что проживающие постоянно жители в своих деревнях средней и Западной Ингерманландии не могут быть переселены, они нужны хозяйственному механизму Германии. Комendant Гатчинского района майор Шперлинг собрал в начале июня 1943 г. в Гатчине на собрание 150 старост ингерманландских деревень. Обсуждались текущие вопросы расширения сельскохозяйственного производства, и старостам были разъяснены условия, которые предусматривали, что в Финляндию сможет выехать семья, в которой было не менее 4 малолетних детей (при двух родителях), 3 детей при одной матери и двух (менее 7-летних детей) с матерью. Ведомство (Восточное министерство) Альфреда Розенберга запретило также отпускать работающих из эстонских ферм. Пока шла эта ведомственная «междоусобица», представители финских бюро и особенно среди них такая одиозная фигура, как Вилхо Хеланен (председатель Академического Карельского Союза), добивались согласия местных чинов оккупационных властей на продолжение переселения.

Всего в результате первого этапа (29.03.1943—17.10.1943) в 65 транспортах через залив было перевезено 22 050 человек. Формально главы семей переселившихся заполняли заявления с просьбой о принятии их в Финляндию, но что оставалось им делать в тех невыносимых условиях — выдворенных из дома, голодных, разутых, раздетых и находящихся в лагерях.

Второй этап переселения

8.09.1943 г. командование германской 18-й армии (в пос. Сиверской) получило директиву от своего командования Fall Blau («Фалл Блау»), которая обязывала приступить к немедленной эвакуации гражданского населения с региона, находящегося восточнее р. Нарва. Представитель группы Армий Норд (штаб в Нарве) сообщил профессору Пентти Кайтера 6.10.1943 г. о том, что в течение месяца из Ингерманландии должно быть выселено все население, и если финское правительство пожелает принять примерно 35 тыс. финнов, ижорцев и 800 чел. воеводы, то германские власти не будут возражать против этого. На этой встрече в Таллине был подписан протокол о переселении оставшихся финноязычных, причем в нем подчеркивалось, что этот процесс никоим образом не связан с предыдущим переселением, а обусловлен чисто военно-стратегическими причинами.

Правительство Финляндии 8.10.1943 г. приняло решение о принятии из Ингерманландии тех эвакуированных соплеменников, которые этого пожелают на добровольных началах, и если против них не будет возражений у государственной полиции.

Окончательное межгосударственное решение было принято 8.11.1943 г. В протоколе значится, что ижорцы и воеводы, а также и финны, проживающие в Эстонской Ингрии (восточнее р. Нарвы), подлежат выселению из своих мест. Эвакуированные должны были сдать домашних животных и сельхозпродукцию частям вермахта, за что им будет выплачена компенсация в Финляндии. Финны, видимо предвидя, что переселяемые могут вернуться на свои родные места, настояли, чтобы за ними было сохранено право на оставленную землю и недвижимость. (Как в воду глядели, м&то кому удалось вернуть оставленное.)

Уже 15.10.1943 г. немцы начали широкомасштабную операцию по очищению Ингерманландии от финнов. За два дня (где больше, где меньше) через старост люди предупреждались о времени выезда. Где-то жители сами добирались до железнодорожных станций, где были подготовлены товарные вагоны, где-то (например, в окрестностях с нами деревнях) подавался транспорт. За неделю (19.10—26.10) около 15 тыс. жителей Гатчинского района были вывезены в Клоогу. Вслед за этим были «очищены» от финноязычного населения Волосовский и Кингисеппский районы, и 18.12.1943 года Гатчинское бюро прекратило свою работу в Ингерманландии.

Можно представить, что творилось тогда в эстонских лагерях — Клоога и Палдиски. Люди в ожидании теплоходов находились в неотапливаемых помещениях, многие под открытым небом.

Что в таких условиях оставалось делать людям, вывезенным из родных мест? Оставаться в Клооге и, возможно, разделить участь евреев, которые содержались в концентрационном лагере рядом с нами, или двинуться куда-то на запад? Конечно, абсолютное большинство заполнили заявления, как и в предыдущем случае, о выезде в Финляндию. По данным финнов, во время второго (принудительного) выселения с родины с 18.10.43 по 12.5.1944 всего было перевезено теплоходами 41 155 чел. (из них 2042 чел. так называемых «остарбейтеров» из Германии).

Таким образом, почти все проживавшие на оккупированной немцами территории Ленинградской области финны, ижорцы и воеводы оказались в Финляндии. Всего за 155 рейсов было перевезено 63 205 чел., в пределах 3 тыс. осталось в Эстонии и 130 чел. — в Германии.

В заключение хотелось бы отметить, что переселение ингерманландских финнов в Финляндию нельзя рассматривать как добровольную эмиграцию. Это была акция принуждения. В первом случае — бегство от голода, страха войны, во втором — насильственное выдворение оккупационными властями с родных мест. И как только появилась возможность возвращения на Родину, абсолютное большинство из них (54,9 тыс. чел. из 63,2 тыс. вывезенных) добровольно подали заявления представителям Союзной контрольной комиссии в Финляндии о выезде домой. Они не знали, да и не предполагали, что вместо дома их привезут и поселят в Ярославской, Новгородской, Калининской, Великолукской и Псковской областях. Такова «одиссея» ингерманландских финнов в Финляндии.

Как трактует вывоз ингерманландских финнов в Финляндию зам. министра Минсоцзащиты России С. Киселёв?

В письме, адресованном Председателю Правительства Республики Карелия от 16.01.1995 г. № 124/187-10, С.Киселёв оспаривает, как и ранее, возможность распространения на российских финнов льгот, установленных Законами Российской Федерации от 26.04.91 г. № 1107-187 «О реабилитации репрессированных народов» и от 18.10.91 г. № 1761-187 «О реабилитации жертв политических репрессий».

Ссылаясь не мнения МИДа России, Миннаца России и посольства Финляндии в Российской Федерации, он считает, что «...ингерманландцев, вывезенных в годы войны из оккупированных районов СССР на территорию Финляндии, неправомерно рассматривать как узников фашизма». В тексте письма отмечается: «...Вывоз преследовал цель помочь ингерманландцам, он осуществлялся исключительно на добровольных началах и на основе поданных заявлений». Формально все правильно. Об истинных мотивах и причинах написания этих заявлений я (на основе данных финских исследователей) писал выше. Хотел бы добавить, как очевидец и участник событий, что абсолютное большинство крестьян, выдворенных из своих деревень поздней осенью 1943 года, обеспечили себя и свои семьи на зиму сельскохозяйственными продуктами, отдали детей в школы и нигде не хотели выезжать. Да и гуманные цели оказания помощи соплеменникам, о которых пишет С. Киселёв, тоже спорны. Возвращаясь к Невалайнену (с. 322), читаем: «...В центре внимания властей, принявших решение о принятии в страну соплеменников, все время доминировал вопрос о рабочей силе. В начале процесса переселения другим мотивом были стремления разместить ингерманландцев в Восточной Карелии для увеличения здесь количества финноязычного населения. Военная администрация Восточной Карелии, а также руководители операции по переселению не расставались с этой идеей с осени 1941 года по лето 1943 года. Эти их проекты никоим образом не осуществлялись, поскольку военная обстановка складывалась не так, как они планировали».

Следующее утверждение С. Киселёва: «...В Финляндии ингерманландцы были размещены на период от трех до пяти недель в карантинные лагеря». Это правильно. Но а до переезда через залив? Я выше писал о страданиях и муках людей в лагерях на территории Ингерманландии, Эстонии. Как участник и очевидец операции поздней осенью 1943 г., припоминаю, что привезли нас в телячьих вагонах в Палдиски, куда выгрузили скарб, а людей привезли в Клоогу. Разместили в каком-то бывшем складе, неотапливаемом, с бетонным полом и деревянными стенами. Горячего питания не было никакого, изредка давали хлеб и привозили воду. В таких условиях мы находились с 26.10.43 по 7.11.43 г., пока не погрузили на теплоход «Цилос». Наши скитания были самыми трудными, если сравнить с теми людьми, которые с осени 1941 г. в течение 1942 г. подверглись выселениям и лишениям до выезда в Финляндию.

Убежден, что в Финляндии большинство ингерманландских финнов не чувствовали себя так комфортно, как это предполагает С. Киселёв. Мы не были гражданами страны и государственная полиция следила за «благонадежностью». Без разрешения начальника полиции было запрещено куда-то выезжать за пределы данной коммуны, куда был определен на работу. Нередко можно было услышать и презрительное «рюсса», хотя в материальном отношении снабжение продовольствием, промышленными товарами, оплата труда не отличались от граждан страны.

В заключение хотел бы отметить, что и советское руководство в подписанном 19.09.1944 г. в Москве соглашении о перемирии между СССР и Финляндией (п. 10) продиктовало: «Финляндия обязуется незамедлительно возвратить всех военнопленных, а также граждан СССР и союзнических держав, которые были интернированы и принудительно вывезены в Финляндию». Этим документом руководствовались финские власти и представители контрольной комиссии, осуществляя репатриацию моих земляков в СССР, и это должно быть известно МИДу РФ.

И. Муллонен, председатель
Ингерманландского союза финнов Карелии

Личный архив И. А. Муллонена. Подлинник.

№20

Судьба ингерманландцев.

Тайны, о которых молчали десятилетиями

«Расстрелы, ссылки, мученья» — так назвал свою книгу, посвященную ингерманландским финнам, доцент, кандидат исторических наук Леонид Гильди. Она только что вышла в свет в Санкт-Петербурге. Это еще одно свидетельство сталинских преступлений по отношению к целому народу.

Кампания борьбы с ингерманландским населением началась уже в первые десятилетия советской власти. Первыми жертвами стали священники евангелической лютеранской церкви. В 30-е годы были закрыты все 34 прихода. Только пяти священникам удалось избежать репрессий: они тайно ушли за границу.

До сталинских массовых репрессий в Ленинградской области проживало более 120 тысяч финнов, а в Ленинграде — около 20 тысяч. Были районы, где финны преобладали. 25 мая 1935 года Ягода подписал распоряжение за номером 55709, которое обязывало Ленинградское управление НКВД провести операцию «по очистке Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессий». В сферу этого распоряжения попала пограничная зона шириной в 22 километра, где в основном жило финское население. Оно-то и подверглось «раскулачиванию», после которого 80 деревень Куйвозовского национального района обезлюдело. Национальный район исчез. Опустели и многие деревни других районов. Насильственно эвакуированные в 1941—1942 гг. далеко на восток финны-ингерманландцы перестали существовать для властей Ленинградской области. В 1944 году советское руководство совершило еще одно преступление против этого народа. 55 тысяч финнов, оставшихся на оккупированной территории и перемещенных в карантинные лагеря Финляндии, были возвращены в СССР, но так и не увидели родины: их увезли в другие области, хотя обещали поселить в родных местах.

Мытарства финнов-ингерманландцев продолжались и в послевоенные годы. В конце 40-х годов многие из них пытались вернуться на родину самостоятельно. Но безрезультатно. Еще в 1945 году председатель Леноблсовета Н. Соловьёв писал А. Косыгину: «В отношении приехавших мы принимаем меры по возвращению их обратно. Для того чтобы окончательно ликвидировать возможность возврата населения ингерманландского происхождения, которому проживать в Ленинградской области не разрешено, просим вашего разрешения все жилье и хозяйственные постройки оценить и продать». Так и делалось. На место коренных жителей вербовали из Рязанской и других областей. Но финнам не давали жить спокойно нигде: их не прописывали, где им хотелось, не принимали на работу, увольняли «как финнов», у большинства из них в паспортах стояла «38-я статья», которой было достаточно, чтобы осложнить жизнь их владельцев. В 1949 году мою семью насильственно выселили из Омска, дав 24 часа на сборы. Оказывается, было и такое распоряжение: финнам запрещалось жить в больших городах. К себе домой, в Мгинский район, попасть мы не могли. Вынуждены были приехать в Карелию. О подобных гонениях может рассказать любая ингерманландская семья.

Немало финнов-ингерманландцев было отправлено в лагеря и расстреляно в разные годы. Только при сегодняшней гласности и свободе слова можно понять всю саморазоблачительную силу документов карательных органов, фабриковавших «доказательства» вины людей.

О жестоких расправах органов НКВД над ингерманландским населением говорят и воспоминания, включенные в книгу: «Мой отец был репрессирован в августе 1937 года, а я родилась через месяц после ареста с клеймом дочери "врага народа". Так я и не видела в жизни своего отца» (Х. М. Сенгеева (Путкинен)); «Вначале забрали в НКВД нашего дедушку и расстреляли, затем арестовали бабушку. Правда, вскоре ее освободили, но после пережитого в застенках НКВД она недолго прожила» (В. М. Какки); «До войны мы лишились отца. Его арестовали сотрудники НКВД. Судьба его до сих пор неизвестна» (А. М. Луко-Киуру); «Мою деревню Ваньколово, соседнюю деревню Ростолово и другие поселки с финским населением выселили 4 мая 1936 года в Вологодскую область...» (Ф. М. Васильева).

Кроме того, была еще оскорбляющая национальное достоинство директива Государственного комитета обороны № 1526 от 3 апреля 1942 года «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД», а это, по сути, — те же лагеря. При этом страдали семьи. Не редкостью тогда стали жестокие парадоксы: «Меня с маленькими детишками (3, 5, 7 лет) отправили в ссылку. Муж, Кийски Павел Давыдович, заместитель политрука 378-го гаубичного артиллерийского полка, погиб в июле 1941 года на фронте. Жизнь отдал за Родину, за счастье семьи».

Несколько поколений ингерманландских финнов прожили свою жизнь в состоянии постоянно подозреваемых и ждущих расправы. Одно Ленинградское областное управление НКВД расстреляло свыше 13 тысяч финнов, не совершивших никаких уголовно наказуемых преступлений. На всей территории СССР расстреляно 20 тысяч, то есть более пятнадцати процентов финского на-

селения, что превышает долю расстрелянных среди любой другой национальности, проживавшей на территории бывшего СССР. Результат геноцида таков: сегодня в России проживает 30—35 тысяч ингерманландских финнов, наконец-то реабилитированных в 1993 году.

Большая часть книги Л. Гильди посвящена нынешним, трудно разрешаемым пока проблемам. До сих пор в Ленинградской области нет узаконенного национально-территориального образования, отсутствуют хотя бы два-три крупных населенных пункта с преимущественно ингерманландским населением и культурно-бытовыми центрами. Трудно проходит индивидуальная реабилитация многих «ингерманландцев». Кстати, архивы НКВД для их изучения до сих пор не открыты...

Армас Мишин

Северный курьер. 1996. 1 июня.

№ 21

Восстановление юридических прав ингерманландских финнов.

Как это было

(Перевод с финского)

Верховный Совет Российской Федерации 29 июня 1993 года принял постановление о реабилитации (восстановлении юридических прав) российских финнов. С этого времени прошло 10 лет. Вспоминая минувшее, хочу рассказать о тех усилиях, которые были предприняты для достижения этого исторического решения.

Ссылаясь на принятый Верховным Советом Российской Федерации 26 июня 1991 года закон «О реабилитации репрессированных народов», мы «бомбили» центральные власти в Москве требованиями ввести ингерманландских финнов наряду с кавказскими народами и российскими немцами в список репрессированных народов. Прошло два года, прежде чем наши просьбы привели к конкретному решению.

Почему верховная государственная власть преследовала нас?

В 1930—1931 годах в Ингерманландии, как и во всей стране, началась коллективизация крестьянских хозяйств. Одновременно происходило переселение с родных мест зажиточных крестьян и членов их семей. Многие из членов этих семей убежали в Финляндию и там рассказали о массовых выселениях. На другой стороне границы были, скорее всего, и другие источники информации.

В Финляндии переселившиеся туда после революции активисты ингерманландского происхождения начали широкую кампанию протеста, требуя от правительства Финляндии ответных действий. Финское правительство отправило в Москву две-три ноты, которые советское руководство решительно отвергло, назвав их вмешательством во внутренние дела страны, и продолжало свою внутреннюю политику. На очереди было выселение из Северной Ингерманландии во внутренние районы России около 20 000 человек.

Известный деятель просвещения Каапре Тюнни отправился в Европу для информирования об этих гонениях. Его друзья в Англии даже довели дело до обсуждения в парламенте страны. Газета «Тайме» опубликовала рассказ о репрессиях. Об этом рассказали также парижские газеты. На этом ожидаемая помощь и закончилась.

Европа не захотела портить отношения с Иосифом Сталиным, но в Кремле не забыли о «стрелах», пущенных со стороны Финляндии. Отношения с соседней страной ухудшились и пострадать за это пришлось нашему маленькому народу.

В Ингерманландии еще перед началом большой войны распространился слух, что нас, как и северных ингерманландцев, высылат куда-нибудь на 101-й км от Ленинграда. 24 августа 1941 года решение совета Ленинградского фронта об «опустошении» Ингерманландии пришлось отложить, немцы перерезали все пути и блокировали «крепость» (linna), как называли тогда Питер. Но позднее были приведены в исполнение все 10 карательных постановлений различных советских

органов против ингерманландцев, тексты которых мы нашли в архивах. По официальным документам мы были финнами и этого хватало, чтобы считать нас неблагонадежными и отверженными.

В нашей стране дули новые свободные ветры

Пятнадцать лет тому назад мы не смогли бы поверить, что времена изменятся, и драматическая судьба нашего народа станет достоянием гласности. Следует, правда, отметить, что после смерти Сталина (23.04.1954) Министерство внутренних дел СССР приняло решение (негласное), которое улучшало наше правовое положение в обществе. Нам обменяли паспорта с 38-м параграфом на новые и обещали вернуть в Ингерманландию. Это продолжалось недолго, так как местные власти всевозможными путями стремились осложнить возвращение ингерманландцев на родину.

Многие из нас уже даже не мечтали об отъезде из Карелии, укоренились на этой земле и посещали родные края лишь в качестве гостей.

Начатые Михаилом Горбачёвым реформы открыли дорогу для большей открытости общества. В августе 1987 года петрозаводский журнал «Пуналиппу» рассказал об Ингерманландии и о судьбах ее народа. Из искры возгорелось пламя.

Единоплеменники в Эстонии, Ингерманландии, а также мы в Карелии образовали национальные организации — Ингерманландские союзы. 2 мая 1989 года в Таллинне собрались ингерманландские активисты (представителями от Карелии были Пекка Мутанен и Тойво Тупин). Они обратились к Горбачёву, призвав его вернуть доброе имя нашего народа, и к президенту Мауно Койвисто с просьбой облегчить получение виз, чтобы можно было попасть на сезонную работу в Финляндию.

Из Москвы мы не получили никакого ответа. Что же касается президента Мауно Койвисто, то он сделал гораздо больше, чем мы просили.

Получили помощь от Виктора Степанова. Так как Москва молчала, мы решили просить помощи у Председателя Верховного Совета Республики Карелия Виктора Степанова. Он пообещал устроить нам встречу с депутатом Верховного Совета РФ Анатолием Аникиевым. Он был председателем комиссии Совета по делам репрессированных народов. 27 апреля 1992 года эта встреча состоялась при посредничестве местного депутата Зинаиды Строгальщиковой в ее рабочем кабинете. Кроме членов нашего правления мы пригласили участвовать на встрече руководителей Ингерманландского союза из Санкт-Петербурга. Мы рассказали Аникиеву о судьбе ингерманландского народа и попросили способствовать принятию решения о реабилитации. Он обещал проконсультироваться по данному вопросу в Москве и рассказал о том, как обстоят дела в отношении других репрессированных народов. Аникиев сказал, что если рассказанное нами правда, то политическая реабилитация возможна.

Через несколько недель мы уже встретились вновь и Аникиев предложил нам написать в газету «Известия» о судьбе нашего народа и заодно составить проект постановления.

Мы сделали так, как нас просили. Эйно Киуру написал объективную статью в упомянутую газету, а также составил проект. Окончательный вариант проекта постановления был оформлен при помощи Александра Киннера, ингерманландца по происхождению, юриста Верховного Совета Карелии.

После этого начали действовать московские уполномоченные. Раза два мы встречались с ними в Петрозаводске.

Помнится, трения были по двум вопросам. Первый касался названия документа. Нашим вариантом было: «Реабилитация ингерманландских финнов», москвичи же изменили его на «Реабилитация российских финнов», так как во времена Большого террора и другие финны оказались невиновными жертвами преследований. Мы согласились с этими обоснованными аргументами.

Второе противоречие было более серьезным. Мы требовали восстановления репутации всего народа в целом, но наши оппоненты говорили лишь о персональной реабилитации. Их обоснованием было: многие из ваших земляков активно сотрудничали с немцами, даже участвовали в военных действиях на стороне врага.

Как мы знаем, их мнение победило в этом споре, хотя мы и пытались доказать, что эти люди уже были осуждены и понесли наказание. Мы понимали, что персональная реабилитация потребует множества справок и крепких нервов...

Мы с Владимиром Кокко получили приглашения на заседание Верховного Совета, который должен был обсуждать наш вопрос 29 июня 1992 года. Договорились, что Владимир отправится один, что он и сделал. Собственно, никакого обсуждения не было. Председатель Руслан Хасбулатов предложил депутатам принять проект постановления, которое им было роздано, и его утвердили единогласно.

Политическая реабилитация

Мы ожидали от постановления большего, в том числе помощи тем семьям, которые хотели бы переселиться в Ингерманландию, возмещения понесенного материального ущерба, а также материальной помощи для обучения языку и культурной деятельности.

Мы составили широкую программу возрождения ингерманландского народа. Как было предписано Постановлением, мы отправили программу в Совет Министров РФ, которым руководил Виктор Черномырдин. Она исчезла там бесследно.

Мы получили в связи с вышеупомянутой программой из Москвы 30 млн. рублей по курсу 1992 года, которых хватило только на шитье костюмов для хора и материальной помощи для Арма-са Мишина для издания его сборника стихов «Песня ингерманландца» (Inkeriläisen laulu). Немного больше «обогатились» наши соплеменники в Ингерманландии.

Считаю, что наибольшее значение имели те части документа, которые объявляли незаконными и одновременно отменяли все те решения, указы и постановления, на основании которых государственные учреждения приводили в исполнение различные репрессивные меры.

Прежнее чувство неполноценности покинуло нас. Наши страдания искупаются некоторыми материальными льготами. Из них отметим бесплатный проезд на пригородном и городском транспорте, 50-процентные льготы за коммунальные услуги, за электричество и телефон, возможность получения бесплатного санаторного лечения и небольшая прибавка к пенсии.

Как бывший председатель Ингерманландского союза финнов Карелии, считаю восстановление юридических прав ингерманландских финнов самым главным достижением в нашей деятельности.

Юхо Муллонен

Karjalan Sanomat. 2003. 25 июня.

Раздел IV
Ингерманландский союз финнов Карелии

1. Уставные документы

№ 1

Анкета общественного объединения

01. *Полное (официальное) название объединения:* Ингерманландский союз финнов Карелии — Karjalan Suomalaisten Inkeri-liitto.
02. *Контактный телефон и адрес:* т. 7-46-63, 185000, Республика Карелия, Петрозаводск, ул. Кирова, д. 13.
03. *Масштаб деятельности объединения:* республиканское.
04. *Численность вашего объединения:* 3,5 тыс. членов.
05. *Несколько слов о членстве в объединении.*
- 05.01. *Условия приема:* по заявлению лиц, признающих цели и задачи объединения.
- 05.02. *Фиксированное ли членство?* Фиксированное.
- 05.03. *Есть ли членские взносы:* да, 10 руб. — с взрослого, пенсионер, студент — 5 руб.
- 05.04. *Особые условия членства в объединении:* нет
06. *Кто является инициатором и учредителем вашего объединения?* Инициативная группа ингерманландских финнов и их потомков
07. *Фамилия, имя, отчество руководителей, их должности в объединении:* Муллонен Иван Адамович — председатель, Киуру Эйно Семёнович — зам. председателя, Петтинен Лео Эмильевич — зам. председателя.
08. *Уставные цели объединения:* возрождение и развитие национальной культуры и языка финнов, защита национальных и гражданских прав своих членов.
09. *Напишите подробно, каких результатов по реализации уставных целей вам удалось достичь:* организация курсов по обучению родному (финскому) языку — всего 10 кружков (1992 г.), организация национального хора (50 участников), систематическое проведение вечеров отдыха, национальных праздников.
10. *Ваши планы на будущее:* добиться принятия закона Верховным Советом Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». Проект закона нами подготовлен, рассмотрен Комиссией ВС по репрессированным и депортированным народам.
11. *Что бы вы выделили в культурной программе своего объединения?* Большой интерес своего народа к родному языку, культуре, которые были объявлены в 1937 г. вне закона (как фашистские).
12. *Сотрудничаете ли вы с другими общественными объединениями? Какими?* Сотрудничаем с родственными. В С.-Петербурге — «Инкерин Лиитто», в Эстонии — Ингерманландским Союзом, а также с соответствующими организациями Финляндии и Швеции.
13. *На какие финансовые средства существует объединение?* В основном на членские взносы и пожертвования.
14. *Получает ли объединение финансовую помощь от государственных органов, благотворительных организаций? Если да, то кто ее предоставил и в чем эта помощь заключалась?* В 1992 г. от Комитета по национальной политике Республики Карелия — 123 тыс. руб., Пенсионного Фонда Республики Карелия для приобретения рождественских подарков — 75 тыс. руб.
15. *Имеет ли ваше объединение помещение?* Да, находимся в помещении Центра национальных культур.
16. *Какие трудности мешают осуществлять уставную деятельность:* отсутствие помещений для кружковой работы, недостаток преподавателей языковых курсов.
17. *Каким государственным органом вы зарегистрированы?* Министерством юстиции Республики Карелия 21 октября 1991 г.
18. *Если вы не зарегистрированы, собираетесь ли зарегистрироваться в будущем?*

19. Занимается ли объединение политической деятельностью? В каких формах? Добиваемся политической и гражданской реабилитации ингерманландских финнов, подвергшихся геноциду в 30—40—50-е годы.

20. Каких политических принципов ваше объединение придерживается? Национальное согласие между всеми народами.

21. Есть ли у вас печатный орган? Его тираж, название, контактный телефон: своего нет, сотрудничаем с республиканскими финноязычными.

22. Нам будет интересно познакомиться с вашими пожеланиями и предложениями в адрес Госкомнаца РФ: содействовать реабилитации российских финнов и совместно с местными органами С.-Петербурга и Ленинградской области предоставить возможность возвращения на историческую родину (желающих и их потомков).

23. Согласны ли вы с тем, чтобы некоторые из вышеизложенных данных были включены в сборник о национально-культурных объединениях? Ваше право.

24. Просим указать фамилию, имя, отчество автора заполнения анкеты и контактный телефон: Муллонен Иван Адамович, Петрозаводск, ул. Герцена, д. 18, кв. 10, т. 7-64-22.

Текущий архив Миннаца РК. Подлинник.

№ 2

Временный Устав добровольного общества «Инкерин Лиитто»

15 октября 1988 г.

1. «Инкерин лиитто» («Ингерманландский союз»), далее — ИЛ, является самостоятельным добровольным обществом, ставящим своей целью возрождение национального самосознания ингерманландского народа, сохранение его как этнической общности на родной земле. ИЛ на добровольных началах объединяет граждан коренных финноязычных народностей Ингерманландии (финнов, ижор, води), а также всех других лиц и организации, желающих внести вклад в сохранение языка, развитие культуры и национальных традиций, изучение истории, спасение и реставрацию архитектурных памятников Ингерманландии.

2. В своей деятельности ИЛ руководствуется Конституцией СССР, советским законодательством и настоящим Уставом. ИЛ действует на принципах демократии и гласности.

3. ИЛ имеет все права юридического лица, в том числе собственный банковский счет, право вступать в договорные отношения с гражданами и организациями, создавать собственные предприятия в рамках действующего законодательства. ИЛ зарегистрирован в Ленинградском областном совете народных депутатов, который осуществляет контроль за деятельностью общества, как предусмотрено Положением о добровольных обществах и их союзах от 10 июля 1932 г., п. 13ж.

4. Для реализации своей цели ИЛ содействует изучению национальных языков, в том числе в школе, изучает и пропагандирует этническую историю ингерманландских народностей, их фольклор, проводит народные праздники, семинары и иные мероприятия, способствующие подъему национального самосознания. ИЛ действует в духе интернационализма, уважает культуру и традиции всех народов.

5. Членом ИЛ может быть любой человек, желающий внести вклад в сохранение и развитие культуры ингерманландцев и выполняющий Устав ИЛ, независимо от национальности, возраста, пола, общественного положения, партийной принадлежности, гражданства и отношения к религии. В ИЛ установлены следующие виды членства: а) члены ИЛ, б) сторонник ИЛ, в) почетные члены ИЛ, г) коллективные члены ИЛ.

6. Для вступления в члены ИЛ граждане подают в районную организацию ИЛ заявление с рекомендациями двух его членов. Прием в члены ИЛ осуществляют районные организации, решение о приеме вступает в силу после его утверждения Советом ИЛ.

7. Для вступления в сторонники ИЛ граждане подают заявление в районную организацию ИЛ без рекомендаций. Прием в сторонники ИЛ осуществляет районная организация, причем решение о приеме вступает в силу немедленно.

8. Звание почетного члена ИЛ присваивается Советом лицам, не являющимся членами или сторонниками ИЛ, внесшим большой вклад в осуществление целей общества.

9. Члены ИЛ имеют право участвовать во всех мероприятиях, проводимых ИЛ, высказывать свою точку зрения и отстаивать ее по всем вопросам, рассматриваемым в ИЛ, вносить предложения по совершенствованию его работы, избирать и быть избранными в руководящие органы ИЛ, получать исчерпывающую информацию о деятельности ИЛ. Сторонники ИЛ имеют право участвовать во всех мероприятиях ИЛ, имеют право совещательного голоса по всем вопросам его деятельности, а также право получать информацию о работе ИЛ. Почетные члены имеют право участвовать во всех мероприятиях ИЛ.

10. Члены ИЛ обязаны участвовать в работе ИЛ, выполнять его Устав и регулярно выплачивать членские взносы. Сторонники ИЛ обязаны выполнять Устав ИЛ и выплачивать членские взносы.

11. Коллективные члены принимаются в ИЛ Советом по их заявлению без рекомендаций. Один уполномоченный представитель коллективного члена при этом получает все права члена ИЛ. Исходя из своих возможностей, коллективные члены участвуют в осуществлении программ ИЛ.

12. Для выхода из ИЛ члены, сторонники, почетные члены и коллективные члены должны подать об этом заявление в районную организацию или в Совет. Заявление удовлетворяется не более чем в месячный срок.

13. ИЛ формируют по территориальному принципу районные организации, при наличии в них не менее 20 членов. Руководящим органом районной организации является собрание, решающее вопросы простым большинством голосов, определяющее организационную структуру районной организации и избирающее секретаря. Районная организация на месте осуществляет мероприятия ИЛ, ведет прием и учет членов и сторонников ИЛ, собирает членские взносы, 30% суммы которых используется на нужды районной организации, остальные средства переводятся на банковский счет ИЛ.

14. Высший руководящий орган ИЛ — съезд, созываемый ежегодно. Съезд принимает и изменяет его Устав, избирает Совет ИЛ и Ревизионную комиссию, принимает решение о прекращении деятельности ИЛ. Для принятия или изменения Устава ИЛ или решения о роспуске ИЛ необходимо 2/3 голосов участвующих в съезде делегатов, по другим вопросам решения принимаются простым большинством голосов. Делегатом съезда может быть только член ИЛ. Нормы представительства делегатов на съезд определяются Советом.

15. Совет ИЛ избирается съездом из числа делегатов сроком на 3 года, но на любом съезде может быть поставлен на голосование вопрос о доверии всем членам Совета. Член Совета, не набравший при голосовании о доверии 50% голосов, выходит из состава Совета. На любом съезде Совет может быть пополнен новыми членами, срок полномочий которых заканчивается в конце очередного трехлетия вместе с окончанием срока полномочий остальных членов Совета. Совет состоит не менее чем из 10 человек. Совет руководит работой ИЛ, представляет его в отношениях с государственными органами и другими общественными организациями, отчетывается перед съездом о своей работе. Представительство ингерманландцев в Совете должно обеспечить защиту интересов ингерманландского народа и выражение его воли в деятельности ИЛ. Совет формирует комиссии и специальные органы ИЛ. Совет избирает председателя ИЛ, его заместителя, секретаря и казначея. Председатель ИЛ или его заместитель руководят работой Совета, от имени ИЛ подписывают его документы. Секретарь ведет документацию ИЛ. Казначей ответствен за финансовые дела ИЛ. Ревизионная комиссия, состоящая из 4 человек, контролирует ведение финансовых дел ИЛ и его документации, проверяет соответствие деятельности органов ИЛ его Уставу. В своей деятельности Ревизионная комиссия подотчетна съезду.

16. ИЛ подготавливает условия для выпуска периодического печатного органа на финском языке в Ленинградской области.

17. ИЛ развивает связи с Советским фондом культуры и другими общественными организациями культурного, творческого и научного профиля, заинтересованными в сотрудничестве с ИЛ.

18. ИЛ поддерживает и развивает связи с ингерманландцами и их организациями на территории СССР и за рубежом, в соответствии с действующим законодательством.

19. ИЛ существует на принципе самофинансирования. Денежные средства ИЛ складываются из членских взносов, размеры которых устанавливаются для учащихся и пенсионеров — 5 руб. в год, для работающих — 10 руб. в год, для членов Совета ИЛ — 10 % среднемесячного заработка в год (почетные члены ИЛ членских взносов не платят), а также из поступлений от платных мероприятий и услуг, предоставляемых ИЛ, доходов вспомогательных предприятий, поступлений от гонораров за публикации, подготовленные с помощью ИЛ, и добровольных взносов организаций и отдельных граждан. Коллективные члены платят годовой членский взнос в размере 200 руб.

Денежные средства расходуются на проведение мероприятий ИЛ, оплату труда исполнителей поручений ИЛ и иные формы финансирования программ ИЛ.

Важнейшие решения по финансовым вопросам принимаются съездом и Советом ИЛ, текущие дела находятся в ведении казначея.

20. ИЛ имеет собственную эмблему, а также использует исторические флаг, герб и гимн ингерманландцев.

Принят 15 октября 1988 г.

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

От составителей: Настоящий Устав составлен и принят финнами-ингерманландцами, проживающими в г. Санкт-Петербурге. Направлен в Петрозаводск для подготовки Устава Ингерманландского союза финнов Карелии.

№ 3

Проект Устава Ингерманландского Союза Советской Карелии

1989 г.

Общее

1. Союз ингерманландских финнов Советской Карелии — добровольная передовая организация ингерманландцев. Она объединяет прежде всего ингерманландских финнов и их потомков, но также людей и организации, которых интересует ингерманландская культура и ее защита.

2. Цель Союза — сохранение этнической культуры и языка ингерманландских финнов, изучение и пропаганда их истории, развитие сотрудничества с другими ингерманландскими союзами и обществами в СССР и за рубежом.

3. Деятельность Союза основывается на законодательстве СССР.

4. Союз сотрудничает с теми организациями, которые поддерживают его цели и способствуют их осуществлению.

5. Союз распространяет информацию о культуре Ингерманландии, ее прошлом и сегодняшнем дне, организует обучение финскому языку и культурные мероприятия, изучает историю ингерманландских финнов, а также стремится поддерживать национальное самосознание ингерманландцев.

6. Союз имеет, а отделения могут иметь права юридического лица, Союз имеет также свой счет и печать.

7. Для осуществления своих целей Союз может образовывать предприятия и заключать контракты с отдельными лицами. Союз может иметь свою недвижимость и другую собственность.

8. Союз имеет свой флаг, герб, членский значок.

Члены Союза, их права и обязанности

1. Союз имеет действительных и почетных членов.

2. Членом Союза может быть человек, активно участвующий в деятельности Союза. Новые члены принимаются на основании письменного заявления.

3. Почетными членами принимаются лица, которые имеют значительные заслуги в развитии ингерманландской культуры. Почетные члены утверждаются на основании предложения правления на общем собрании.

4. Как действительные, так и почетные члены имеют право голоса во всех вопросах Союза.

5. Союз может иметь районные отделения, которые также могут утверждать новых членов.

6. Человек, пожелавший выйти из Союза, обязан уведомить об этом правление в письменной форме.

7. Член Союза, который без уважительной причины не заплатил членский взнос до 31 декабря, считается вышедшим из Союза и его повторный прием в Союз происходит согласно общим принципам.

8. Член Союза имеет право:

1) Избирать и быть избранным в руководящие органы и комиссии Союза.

2) Участвовать во всех мероприятиях Союза и выступать на страницах публикаций Союза.

3) Использовать помещения Союза, библиотеку и т. д.

4) Делать предложения, касающиеся деятельности Союза, а также получать информацию о деятельности Союза.

9. Член Союза обязан:

1) Соблюдать Устав Союза.

2) Регулярно платить членские взносы.

3) Участвовать в деятельности Союза.

4) Избегать вредной для Союза деятельности.

Организационная структура и руководство Союза

1. Союз состоит из районных отделений, деятельностью которых руководит районное правление. Председатель районного правления является одновременно членом правления Союза.

2. Высший орган Союза — общее собрание, которое собирается раз в год, и в котором принимают участие делегаты районов.

3. Общее собрание Союза избирает на год правление и ревизора (ревизионную комиссию).

4. Общее собрание Союза правомочно, если присутствует не менее половины делегатов районов.

5. Для внесения изменений в Устав или для принятия решения о роспуске Союза необходимо согласие 2/3 делегатов.

6. Голосование на мероприятиях Союза происходит прямым голосованием.

7. Правление Союза состоит из председателя, заместителя, секретаря, бухгалтера, представителя каждого района, а также других членов.

8. Правление обязано отчитываться о своей деятельности на общем собрании Союза.

9. Правление правомочно лишь в том случае, если присутствует председатель или его заместитель. Необходимо присутствие 2/3 членов правления.

10. Принятие решений правлением происходит прямым голосованием.

11. Председатель Союза представляет Союз во всех государственных организациях и других учреждениях, а также утверждает соглашения Союза и другие документы.

12. В случае отсутствия председателя его функции исполняет заместитель, который имеет такие же полномочия. Председатель выступает с отчетом о деятельности на правлении и общем собрании Союза.

13. Правление Союза находится в Петрозаводске.

14. Общее собрание Союза избирает из членов Союза ревизора сроком на один год.

15. В районных отделениях свои ревизоры, которые отчитываются перед ревизором Союза.

16. Для осуществления целей Союза общее собрание уполномочивает правление образовывать соответствующие комиссии.

17. Правление назначает редакцию своего печатного органа и избирает редактора, а также выпускает годовой альбом и другие публикации.

Финансовые средства Союза

1. Деятельность Союза основана на принципе самофинансирования.

2. Средства Союза образуются из:

1) Членских взносов, размер которых — 10 рублей для работающих, 5 рублей для студентов и пенсионеров в год.

2) Доходов, которые образуются от платных мероприятий (концерты, выставки и др.) и предоставленных Союзом услуг.

3) Добровольных пожертвований организаций и отдельных лиц.

4) Других источников.

3. Средства Союза используются на следующие цели:

1) Для организации мероприятий Союза.

2) Для финансирования другой деятельности Союза.

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Подлинник.

№4

Устав Ингерманландского союза финнов Карелии

16 февраля 1994 г.

1. Цели и задачи

1. Ингерманландский союз финнов Карелии, именуемый в дальнейшем Союз, является добровольной общественной организацией, действующей на основе самоуправления. Союз ставит своей целью сохранение и развитие этнической культуры проживающих в России финнов-ингерманландцев и других этнических финнов, ныне проживающих в Карелии и Мурманской области; сохранение финского языка, изучение и освещение культуры и истории финнов в России и других прибалтийско-финских народов Ингерманландии (ижорцев, води, эстонцев); защиту национальных, гражданских, социальных, культурных прав и свобод своих членов; развитие их гражданской активности: проведение культурно-просветительной и физкультурно-оздоровительной работы; патриотическое и гуманистическое воспитание населения; расширение и углубление международных связей и, прежде всего, укрепление дружественных связей с народом Финляндии; достижение полной реабилитации финнов, подвергавшихся гонениям, депортации и противоправным репрессиям в годы тоталитарного режима в СССР. Союз стремится к созданию условий для возрождения и дальнейшего развития финской национальной культуры в Российской Федерации и Республике Карелия. Территория деятельности — Республика Карелия.

2. Союз распространяет знания об исторических корнях и судьбах ингерманландцев и других российских финнов, способствует возрождению у них национального самосознания. Организует с этой целью изучение финского языка и проводит различные культурные мероприятия, воспитывает своих членов в духе патриотизма, интернационализма и уважения к истории и культуре других народов.

3. Союз сотрудничает с теми организациями, которые поддерживают его цели и способствуют их осуществлению. В этом направлении работа Союза может координироваться с планами социально-культурного развития соответствующих населенных пунктов и территорий, органов местного самоуправления, профсоюзных организаций, научно-исследовательских учреждений, вузов и школ.

4. В соответствии со своими уставными задачами Союз имеет право на основании Конституции Российской Федерации и Республики Карелия, Закона об общественных объединениях принимать участие в управлении государственными делами через парламент Республики Карелия, органы самоуправления и самостоятельные организации населения, осуществлять законодательную инициативу; участвовать в проведении выборов в органы местного самоуправления, законодательные и представительные органы Республики Карелия, выдвигать самостоятельно или в блоке с другими организациями кандидатов в депутаты, осуществлять контроль за ходом голосования и подсчета голосов на выборах.

2. Структура Союза

5. Основной структурной единицей являются районные (городские) отделения, образуемые по территориальному признаку при наличии не менее 10 членов Союза. Деятельностью районных

(городских) отделений руководит их правление в составе председателя, казначея, членов правления в количестве, утверждаемом общим собранием. Председатель правления районного (городского) отделения является одновременно членом правления Союза.

Районное (городское) отделение Союза:

— осуществляет свою деятельность в соответствии с целями и задачами Союза;

— принимает в члены Союза и исключает из него.

6. Высшим органом Союза является общее собрание, которое созывается один раз в год и в котором принимают участие представители районных (городских) отделений. Нормы представительства на собрание устанавливаются правлением Союза.

7. Собрание принимает Устав и вносит в него изменения, выбирает правление Союза, а также ревизора (или ревизоров) сроком на один год, утверждает ежегодный бюджет, план основных мероприятий.

8. Собрание считается правомочным при условии, что на нем присутствует не менее половины делегатов.

9. Для изменения Устава или роспуска Союза необходимо согласие не менее 2/3 делегатов, присутствующих на собрании.

10. Собрание определяет в каждом конкретном случае форму голосования.

11. Правление Союза состоит из председателя, его двух заместителей, секретаря, казначея, секретаря-информатора, председателей районных (городских) отделений и председателей комиссий. Количественный персональный состав правления утверждается большинством голосов участников общего собрания на один год. Председатель правления и его заместители избираются на общем собрании Союза.

Правление отчитывается о своей деятельности перед общим собранием Союза. Решения правления являются правомочными, если на его заседании присутствует не менее 2/3 его членов. Заседание созывается председателем или его заместителями.

12. Председатель и его заместители руководят работой Союза, представляют его во всех государственных организациях и других учреждениях, являются распорядителями кредитов, подписывают заключаемые Союзом договоры, финансовые и другие документы. Все производимые расходы должны санкционироваться решением Правления.

13. Председатель отчитывается о своей деятельности перед правлением и перед общим собранием.

14. Секретарь ведет делопроизводство Союза.

15. Секретарь-информатор отвечает за связи со средствами массовой информации и издательскую деятельность.

16. Казначей занимается оформлением всех финансовых операций Союза.

17. Правление Союза находится по адресу: г. Петрозаводск, ул. Кирова, 13.

18. Ревизор осуществляет проверки правильности финансовых операций, проводимых правлением Союза, отчитывается о своей деятельности перед общим собранием Союза.

19. Для достижения целей, стоящих перед Союзом, общее собрание уполномочивает правление формировать соответствующие комиссии.

3. Члены Союза, их права и обязанности

20. Союз объединяет проживающих в Республике Карелия и Мурманской области финнов и их потомков, а также граждан других национальностей. Члены союза должны соблюдать Устав, поддерживать цели и задачи Союза и уплачивать членские взносы. В состав Союза на тех же условиях могут входить трудовые коллективы в качестве коллективных членов. Членами Союза могут быть также иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные общественные организации.

В свою очередь Союз может состоять в международных организациях, в частности в «Обществе Суоми» (Финляндия), и поддерживать прямые контакты с объединениями ингерманландских финнов в других странах.

21. Членом Союза может быть любой, достигший 14 лет человек, принимающий участие в деятельности Союза или поддерживающий ее и уплачивающий членские взносы. Прием в члены

Союза осуществляется на основе письменного заявления, которое регистрируется правлением Союза или его районным (городским) отделением, что является событием приема в члены Союза.

22. Лица, принятые в члены Союза, платят взносы, размер которых ежегодно устанавливается общим собранием.

Члену Союза выдается удостоверение установленного образца.

23. Член Союза имеет право:

- избирать и быть избранным в руководящие органы и комиссии Союза;
- принимать участие во всех мероприятиях Союза и выступать в его печатных изданиях;
- пользоваться помещениями Союза, библиотекой и т. д.;
- вносить предложения, касающиеся деятельности Союза, а также получать информацию обо всем, что касается Союза и его деятельности;
- обжаловать решение собрания районного (городского) отделения в правление Союза, а решение правления на собрании Союза;
- по требованию 2/3 членов Союза может быть созвано внеочередное собрание, заслушан отчет председателя правления.

24. Член Союза обязан: соблюдать Устав Союза; укреплять авторитет Союза, активно участвовать в проведении в жизнь целей и задач Союза; регулярно платить членские взносы.

25. Членство в Союзе прекращается в случаях: выхода из Союза по собственному желанию; исключения из Союза.

26. Исключение из Союза производится правлением в случаях:

- совершения антиобщественного поступка, несовместимого с членством в Союзе;
- неуплаты без уважительных причин к 31 декабря членского взноса за текущий год.

27. Решение об исключении правомочно, если за него проголосовало не менее 2/3 членов правления районного (городского) отделения Союза.

28. Решение районного (городского) отделения может быть обжаловано в течение месяца в соответствующую вышестоящую организацию Союза или в судебном порядке. Подача жалобы приостанавливает исполнение принятого решения.

4. Символы Союза

29. Союз имеет свою эмблему, историческое знамя и другую символику, общую для всех ингерманландских союзов и обществ в России и за рубежом.

5. Финансы и имущество Союза

30. Союз и его районные (городские) отделения обладают правами юридического лица. Союз имеет свой счет в Банке и свою печать с эмблемой. Союз может основывать свои предприятия и осуществлять производственно-хозяйственную деятельность, культурно-просветительные и иные учреждения и заключать договора с организациями и отдельными лицами. Он может обладать своей недвижимостью и другой собственностью, необходимой для выполнения уставных задач. Для осуществления своей деятельности Союз может иметь валютные счета, в том числе в иностранных банках.

31. Источниками образования денежных средств Союза являются: вступительные и членские взносы индивидуальных и коллективных членов; поступления от организаций за проведение мероприятий, предусмотренных Уставом; доходы от издательской деятельности; доходы от производственно-хозяйственной деятельности созданных Союзом предприятий; иные поступления от граждан и организаций; другие доходы.

32. Денежные средства Союза используются для осуществления уставной деятельности в соответствии с разработанным правлением и утверждением годичным собранием планом, а также для проведения неплановых мероприятий на основании решений правления Союза.

6. Порядок прекращения деятельности Союза и его районных (городских) отделений

33. Союз и его районные (городские) отделения прекращают свою деятельность:

- по решению не менее 2/3 голосов общего собрания;
- в других случаях, предусмотренных действующим законодательством.

34. Все оставшееся после ликвидации Союза имущество передается на цели, предусмотренные его Уставом. Кроме собственности, принадлежащей хозяйственно-кооперативным предприятиям и организациям Союза.

Устав принят на заседании правления Союза 6 марта 1989 г.
Дополнен на отчетно-выборном собрании Союза 20 января 1991 г. и 29 января 1994 г.

КГАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 16. л. 1—2.

От составителей: Свидетельство о регистрации Устава (в новой редакции) выдано Министерством юстиции Республики Карелия 16 февраля 1994 г.

2. Деятельность Ингерманландского союза финнов Карелии

№ 5

Информационная записка идеологического отдела Карельского обкома КПСС «О создании Карельского ингерманландского союза»

Февраль 1989 г.

В феврале в печати, по телевидению прошла информация о создании ингерманландского союза в Карелии. 18 февраля в 16—00 в зале Финского драматического театра состоялось первое организационное собрание, на которое были приглашены через радио, телевидение, газеты все желающие. Организаторы собрания (в их числе Сантери Пакканен, Тойво Флинк — оба из редакции журнала «Пуналиппу», поэт Армас Мишин и др.) предполагали первоначально, что на это мероприятие соберется 60—100 чел. Однако зат театра едва вместил всех желающих. В основном это были пожилые люди.

Собрание начал С. Пакканен. Он рассказал о том, что на территории Ленинградской области и в Эстонии уже созданы союзы ингерманландцев, напомнил собравшимся о горькой и несправедливой участи ингерманландцев в период сталинизма. Целью объединения ингерманландцев было объявлено сохранение и поддержание ингерманландской культуры, развитие языка, оказание помощи ингерманландцам, нуждающимся в милосердии. Словом, цели и задачи этой организации имеют в основном культурническую направленность.

На собрании выступили: Армас Мишин, Тойво Флинк, Яакко Ругоев, Сантери Пакканен и другие.

В состав правления союза избраны: А. Мишин, Т. Флинк, Я. Ругоев, С. Пакканен, И. А. Муллонен, П. Мутанен, Л. В. Суни, Л. Сюкияйнен (актриса), Ирма Пюльзю (пенсионерка), Александр Лиски (пенсионер), Э. Г. Карху (ИЯЛИ), Э. С. Киуру (ИЯЛИ) и др. — всего 16 чел. Председателем правления союза на собрании прямым открытым голосованием избран Сантери Пакканен.

Собрание прошло организованно, с большим внутренним подъемом. Присутствующие говорили о том, что в 1989 году отмечается своеобразный юбилей: 40 лет тому назад ингерманландцам было разрешено поселиться в Карелии. Отмечалось также, что эта встреча — первая подобная за 40 прошедших лет и собравшиеся в зале воспринимают ее как праздник. Очень тепло были встречены выступления А. Мишина, Т. Флинка и Я. В. Ругоева, которые читали свои стихи о трудных и горьких судьбах ингерманландцев в Ингерманландии. Я. В. Ругоев от имени карельского народа выразил признательность ингерманландцам, которые очень много сделали для развития культуры, народного образования и экономики Карелии. Именно такая позиция уважительного отношения к народу была причиной введения его в состав правления союза.

В собрании приняли участие зам. зав. идеологическим отделом обкома КПСС Т. С. Клеерова и инструктор горкома КПСС В. Е. Ефимов.

7 марта состоялось первое заседание правления, на котором присутствовали секретарь обкома КПСС О. А. Ленсу и Т. С. Клеерова.

На правлении обсуждался проект Устава и Программы союза, его название. С нашей точки зрения, состав правления сложился удачно — есть как опытные и зрелые люди, так и более молодое крыло. Еще раз были подтверждены уже названные цели и задачи союза, сделан акцент в сторону сохранения культурно-языковых традиций.

Со стороны молодых (С. Пакканен, Т. Флинк) наблюдается интерес к сотрудничеству с подобными группами в Эстонии, Ленинградской области и в Финляндии. Оба знакомились с опытом: С. Пакканен — в Эстонии и в Ленинграде, Т. Флинк выезжал в Финляндию, где также недавно создано ингерманландское общество.

На собрании в Финском театре присутствовал писатель из Финляндии Маркку Ниэминен, который тепло приветствовал идею создания союза.

8 конце апреля в Таллинне должен состояться съезд ингерманландцев, в котором, вероятно, примут участие и наши представители.

В своей работе члены правления, организаторы союза строго придерживаются правила — говорить только по-фински.

Информация о создании Карельского ингерманландского союза нашла отражение в карельской печати.

В дальнейшем идеологический отдел намерен поддерживать контакты с Карельским ингерманландским союзом, помогать в реализации его программных установок, если они и впредь будут соответствовать задачам развития национальной культуры, укрепления дружбы и сотрудничества между всеми народами Карелии и СССР.

Заведующий идеологическим отделом обкома КПСС В. Шильников

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

№6

Обращение общественных организаций Карелии в Совет Министров Карельской АССР, Областной Комитет КПСС об изыскании помещения для размещения Центра национальных культур

22 декабря 1989 г.

В 1989 году в нашей республике образовано три культурных общества: Общество карельской культуры, Общество вепсской культуры и Союз ингерманландцев Карелии, главной задачей которых является пропаганда и развитие культурного достояния малочисленных народов Карелии, приобщение их к истокам культуры и родным языкам.

До сих пор в нашей республике нет Центра национальных культур, где бы можно было успешно вести работу по возрождению карельской, ингерманландской и вепсской культур.

Общество карельской культуры, Общество вепсской культуры и Союз ингерманландцев Карелии обращаются с просьбой рассмотреть и решить вопрос о предоставлении названным культурным обществам отдельного здания или помещения, в котором разместится Центр национальных культур народов Карелии (желательно в центре города). В нем необходимо иметь: зал для проведения вечеров и совещаний (на 150—200 мест), комнаты для каждого из обществ, помещения для кружковой работы, библиотеки, музея, подсобные помещения. В этих же помещениях мог бы размещаться и фольклорный ансамбль государственного университета, который в настоящее время не имеет элементарных условий для работы.

В настоящее время ни одно из названных обществ не имеет собственного помещения, как и средств на его строительство и аренду.

На наш взгляд, центр национальных культур мог бы быть размещен в Финском драматическом театре, с высвобождением помещений, занятых в настоящее время другими организациями. Другими альтернативными вариантами могли бы быть:

— здание филармонии, учитывая, что это здание было построено методом народной стройки и на средства, собранные от населения;

— помещение бывшего Дома пионеров;

— здание бывшей немецкой церкви, где в настоящее время размещается Союз композиторов.

Обращаясь в высокие государственные и партийные органы, члены наших обществ надеются, что в автономной республике будет проявлена действительная забота о создании необходимых условий для деятельности вышеуказанных культурных обществ в свете решений КПСС и Советского государства по вопросам национальной политики.

Председатель Общества карельской культуры П. М. Зайков
Председатель Союза ингерманландцев Карелии А. С. Пакканен
Председатель Общества вепсской культуры З. И. Строгалыщикова

КГАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 2, л. 7-8.

№7

Стоит ли финнам разгораживаться?

(Перевод с финского, в сокращении)

Одной национальности

В республике проживает 18 420 финнов, то есть тех, у кого в паспорте стоит запись «финн» или «финка». Статистически трудно определить, кто финский финн, кто американский финн, а кто ингерманландский финн. Да и какая разница, все мы финны по своему происхождению. Ни национальность, ни родителей не выбирают, помимо тех случаев в Советском Союзе, когда ребенок от родителей разной национальности может выбрать любую из этих национальностей. В общем смысле все мы являемся, по бытующему в Финляндии определению, «внешними финнами».

Изначально мы все на земле Карелии пришельцы, теперь уже достаточно сильно укоренившиеся. Финские финны живут здесь уже в четвертом, а ингерманландские финны — в третьем поколении.

Таким образом, в Карелии имеется две группы финнов. Одну из них составляют финны, приехавшие в 1920-е и 1930-е годы из Финляндии и в 1930-е годы из США и Канады, которые изначально прибыли в Америку из той же Финляндии. Вторую группу составляют ингерманландские финны, которые поселились в Карелии преимущественно в 1950-е годы. Их в свое время выселили из Ингерманландии и не позволили вернуться в родные края.

По национальности ингерманландцы — финны, хотя в течение столетий они сформировались в самостоятельный народ, у которого до сегодняшнего дня нет территориальной и культурной автономии.

Я не историк, но судя по прочитанной мною литературе, заселение финнами Ингерманландии (современная территория вокруг Ленинграда от юго-восточного берега Ладоги до реки Нарвы) произошло частично уже в XII веке, когда ижорцы, западная ветвь карельского племени, переселились туда из Южного Приладожья. Потом, в XVII веке, в Ингерманландию переселились ингерманландцы, т. е. евреймысы и саваки с Карельского перешейка. Так образовалась единая сеть финноязычных деревень. Ингерманландцы считают себя финнами, причем совершенно справедливо. Язык — лучшее тому подтверждение. И совершенно обоснованно хотят, чтобы их называли ингерманландскими финнами.

Как назвать Союз?

Я слышала, что Ингерманландский союз Карелии (Karjalan Inkerin liitto) хочет поменять свое название. Для утверждения предлагается название: Карельский союз финнов Ингерманландии (Karjalan suomalaisten Inkerinliitto). Такие странности, говорят, происходят оттого, что ингерманландские финны желают сохранить в названии слово «Ингерманландия» («Inkeri»). Если речь идет об объединении всех финнов в один союз, на что новое название указывает, то нельзя ли назвать его «Союз финнов и ингерманландцев Карелии». Ведь «ингерманландцы» — широко используемый термин для ингерманландских финнов.

Почему другие в стороне?

Ингерманландский союз не воспрещает другим финнам присоединиться, даже призывает их вступать в союз. Многие вступили, но далеко не все.

Ингерманландский союз устраивает традиционные праздники, которые укрепляют идентичность многое в своей истории пережившего народа. Для живущих в Карелии финнов и карел было большим подспорьем то, что Ингерманландский союз организовал оформление виз для поездок в Финляндию напрямую, минуя десятитысячные очереди в Генеральном Консульстве в Ленинграде. Союз организовал языковые курсы, певческие хоры и поддерживал другую полезную деятельность. Такую активность можно только приветствовать.

Тем не менее другие финны не считают союз своим. «Почему мне надо вступать в Ингерманландский союз, если я финн? — спрашивают многие. — Мы разные. Ингерманландцы по большей своей части верующие, у нас были другие интересы».

Среди прибывших из Финляндии (и Америки) финнов было действительно мало верующих, если были вообще. В Ингерманландском же союзе религиозные обряды представляют собой одно из главных направлений деятельности. Это с исторической точки зрения вполне объяснимо. Церковь была на протяжении столетий единственным культурным институтом во всей Ингерманландии. Но ведь участвовать в церковных мероприятиях вовсе не обязательно, если нет желания этого делать. Да и не все ингерманландцы верующие.

Лично я уважаю религию, хотя сама не отношусь к верующим. Она, несомненно, духовно очищает и укрепляет душу тем, кто действительно верит. Одновременно я надеюсь на уважение и к тем, кого не воспитывали в вере. Не хотелось бы, чтобы веру навязывали так, как это делают в программах ТВ, в которых для атеистов ныне, похоже, нет места вообще. Довольно показательно для бросающейся в крайности идеологии нашей страны.

Есть и другие причины, которые повлияли на то, что финны оказались в позиции наблюдателей со стороны. Вначале, собственно говоря, не было никаких предложений по сотрудничеству, они появились позже.

Несправедливое давление

В декабрьском номере журнала «Пуналиппу» за 1989 год появилась статья Сантери Пакканена «Обними меня, я ингерманландец». Многие знакомые позвонили и спрашивали меня на улице: почему нас так нехорошо называют — «разношерстными финнами»? Я не читала публикации, быстро нашла журнал и, действительно, там было написано: «Возникновение ингерманландского движения приблизило Ингерманландию к молодежи, которая часто считает себя просто финнами, без разделения на ингерманландцев и других».

С другой стороны, тенденция здесь, в Карелии, похоже, такова, что все разношерстные финны сливаются в некую общую группу по интересам, в петрозаводских или советско-карельских финнов. Что тогда будет с «ингерманландской идеей»?

Я пошла узнать у Сантери, что означает «разношерстные». Он только усмехнулся и объяснил, что случайно выбрал неверное слово и что я единственная, которая на это обиделась.

Обидевшихся было больше. Спросила сейчас, по истечении года, у Сантери, что же он все-таки имел в виду? «Это же было сказано в виде шутки». Я снова перечитала статью и не увидела никакого юмора. Надеюсь, что Сантери на самом деле не имел в виду ничего плохого, просто у него «проскользнуло» не то слово. Или, может быть, дело в подъеме, связанном с организацией по всей стране обществ и союзов ингерманландцев, ведь об ингерманландцах говорилось тогда гораздо больше, чем об «остальных» финнах. Совершенно, кстати, понятная вещь с точки зрения ингерманландцев.

Потом финны прочитали информацию ТАСС в газете «Неувосто-Карьяла», в которой говорилось, что «из государственного бюджета Финляндии выделяются средства для тех финнов из Советского Союза, которые хотят переехать на жительство в Финляндию. Решение принял Государственный совет Финляндии. Это касается, прежде всего, ингерманландцев». Смущала не сумма в 20 млн. марок, упомянутая в информации, а именно то, что были особо выделены ингерманландцы. Тем более что в другой информации из «Неувосто-Карьяла» было сообщено, что «ингерманландцы, а также предприниматели и госслужащие проходят вне очереди». Речь шла об очереди за визой в Финляндию. Плюс ко всему этому Генеральный консул Финляндии Маркус Люра гово-

рил на приеме, посвященном Дню независимости Финляндии, только об ингерманландцах. Когда у него спросили, относят ли и финнов к ингерманландцам, он ответил, что под ингерманландцами имеет в виду финнов, карел и других родственных финнам народов...

Вопрос не в том, кто важнее, а в том, что чувствуешь себя так, как будто тебя толкают со всех сторон. Складывается ощущение, что Финляндия до сих пор не принимает своих отверженных. Конечно, мы на равных (с ингерманландцами) можем получать визы и заниматься поиском работы, а также и эмигрировать в Финляндию. Но было бы в интересах равенства более справедливым говорить вообще о советских финнах или «внешних финнах», раз и такой термин существует.

Хотелось бы больше взаимодействия

Финские и американские финны в Карелии не организовали никакого общественного объединения, возможно, еще и потому, что уже не один раз были биты. Основатели государственности в Карелии были в своей основной массе финнами. Их в 1930-е годы объявили националистами и расстреляли. В 1950-е годы финскую культуру и преподавание языка в целях ассимиляции низвели на нет. <...>

Сейчас, когда открылась возможность для деятельности, хотелось бы видеть больше взаимодействия между всеми национальными организациями, как в проведении праздников и общественных мероприятий, так и в экономической сфере.

Предлагаю переименовать Ингерманландский союз в Союз финнов и ингерманландцев Карелии, чтобы разные финноязычные группы приняли бы более широкое участие в общественной деятельности. <...>

Известие об изменении названия союза я восприняла как намек на стремление объединиться. Или нам, финнам, надо образовать свое общество? Стоит ли разгораживаться?

Эйла Лахти-Аргутина

Karjalan Sanomat. 1990. 10 января.

№ 8

Давайте дуть на один уголек

(Перевод с финского)

Январь 1990 г.

Ингерманландский союз Карелии был основан два года назад для того, чтобы мы могли лучше сохранять финскую культуру, возрождать использование финского языка, обучать ему молодежь, которая под давлением обстоятельств забыла свой родной язык. Мы, финны, в нашей стране очень разные. Есть ингерманландцы, есть так называемые питерские финны, есть и финны, приехавшие в годы революции и в 1930-е годы из Финляндии, США или Канады. У всех у нас за плечами своя судьба, свои проблемы и свои потери. Общими у нас были страдания, которые выпали на нашу долю потому, что мы были финнами и говорили на финском языке.

Нас преследовали, предавали и презирали. У кого-то из нас была судьба получше, у кого-то похуже.

Сейчас мы опять становимся равноправными в ряду всех национальностей нашей страны. Но победа еще не достигнута. За нее еще надо бороться.

Ингерманландский союз Карелии поставил задачу возрождения этнической культуры ингерманландцев, расширения сферы использования финского языка. Союз занимается вопросами культуры и общественной жизни под флагом взаимопонимания и терпимости между людьми. В Союз, помимо ингерманландцев, вступили и другие финны. Но их очень мало. Мы ожидали, что в Союзе будет больше бывших финских и американских финнов, а также наших соплеменников, которые уже несколько столетий проживали на Кольском полуострове. Только вместе мы можем быть финнами, поскольку так мало нас осталось в нашем огромном государстве.

Многие сомневаются. Как выяснилось, они не хотят относиться к ингерманландцам. Но ведь и не надо. Самое главное — в сохранении общего для всех нас родного языка, культуры, финского идентитета. Хотя ингерманландцы и жили в течение сотен лет относительно замкнуто,

они — финны. И мы не пытаемся отнять национальную гордость у других. Вливайтесь в наши ряды, вместе мы будем чувствовать себя лучше и защищеннее. У нас общие цели. Помимо того что у нас один язык и довольно много общего в культуре, нам необходимо получить официальную реабилитацию для живущих в нашей стране финнов. Верховный Совет СССР определил преследования и насильственные переселения народов как преступные и аморальные действия. Многие народы признаны безвинно пострадавшими от преследований, но о финнах на официальном уровне не было сказано ни слова. Неужели нас так и не признают равными среди других граждан? И не попросят прощения за причиненную нам несправедливость?

Это то дело, за которое стоит постоять, и всем вместе «дуть на один уголек». Есть и другие важные вещи, например, социальная помощь для престарелых и занятие благотворительностью, их можно развивать только совместными усилиями.

Вступайте к нам в союз, финны. Есть у нас и представители других национальностей. Почему между финнами должны быть противоречия?

Завтра в Национальном театре проводится годовое собрание нашего Союза. На нем будут обсуждаться изменения в уставе, будут расширены возможности и поле нашей деятельности. Возможно, Союзу будет предложено новое название.

Приходи к нам, если ты финн.

Эйно Киуру,
член правления Ингерманландского союза

Личный архив Э. Киуру. Подлинник.

№9

Соглашение о сотрудничестве между представителями губернского управления Миккеля, представителями народного училища г. Пункахарью и представителями Министерства народного образования КАССР, Петрозаводского педучилища № 2, Ингерманландского союза финнов Карелии

14 августа 1991 г.

11—14 августа 1991 г. в г. Пункахарью состоялась встреча между представителями губернского управления Миккеля, представителями народного училища г. Пункахарью, с одной стороны, и представителями Министерства народного образования КАССР, Петрозаводского педучилища № 2, представителями Ингерманландского союза финнов Карелии — с другой стороны.

Во встрече со стороны Карельской АССР принимали участие:

1. Трофимов А. Н. — зам. министра народного образования.
2. Баранова Н. Н. — начальник отдела кадров МНО КАССР.
3. Лавонен В. В. — инспектор МНО КАССР.
4. Хомутова З. М. — директор педучилища № 2.
5. Тиетявяйнен Н. В. — председатель профкома.
6. Мошникова Р. И. — преподаватель.
7. Хаапанен И. Л. — преподаватель.

Во встрече с финской стороной принимали участие:

В результате встречи обе стороны подписали Соглашение о нижеследующем:

1. Систематически обмениваться письменной информацией о нововведениях в вопросах преподавания, воспитания, развития педагогического образования.
2. Способствовать установлению прямых контактов в области развития языка, художественного творчества, народных традиций.
3. Поддерживать совместные усилия в повышении квалификации учителей, специалистов дошкольного воспитания; в обмене студентами.
4. Обе стороны подтвердили важность установления прямых контактов между народным училищем г. Пункахарью и педучилищем № 2 г. Петрозаводска.

5. В 1991/92 учебном году карельская сторона (МНО КАССР) направит в народное училище Пункахарью группу воспитателей дошкольных учреждений (выпускников педучилища № 2) в количестве 10 чел. на стажировку по обучению детей дошкольного возраста финскому языку на самокупаемости.

— Карельская сторона отбирает курсантов — выпускников педучилища № 2 по национальности карелов и финнов, владеющих финским языком в пределах общения.

— В отборе курсантов в эту группу участвуют вместе с преподавателями педучилища представители Ингерманландского союза финнов Карелии.

— Министерство народного образования КАССР совместно с Министерством Финляндии решает вопрос о стипендиальном обеспечении курсантов.

6. Договаривающиеся стороны поддерживают развитие совместной деятельности и обмен учащимися на безвалютной основе:

с финской стороны — в туристических целях,

с карельской стороны — краткосрочные 2-недельные курсы в Финляндии.

7. Обе стороны выражают желание сотрудничать в области взаимообмена преподавателями.

8. Договаривающиеся стороны выражают готовность к сотрудничеству в области обмена художественными выставками.

9. Карельская сторона организует выставку-продажу художественных изделий через малое предприятие «Дизайн» в Пункахарью и в губернии Миккеля в марте — апреле 1991 года.

В случае возникновения разногласий договаривающиеся стороны будут решать их путем совместных переговоров. Если эти споры и разногласия не будут решены сторонами, то они подлежат рассмотрению в Арбитраже. Решение Арбитража является окончательным и обязательным для выполнения обеими сторонами.

Настоящее соглашение действует с момента подписания его и до августа 1993 г.

Настоящее соглашение составлено на русском и финском языках в 5 экземплярах, по одному для каждой стороны и по одному для Губернского управления Миккеля, МНО КАССР и для Ингерманландского союза финнов Карелии.

Юридические адреса и подписи сторон:

Губернское управление Миккеля

Народное училище г. Пункахарью

Министерство народного образования КАССР,

г. Петрозаводск, Ленина, 2. А. Трофимов.

Петрозаводское педучилище № 2. З. М. Хомутова.

Ингерманландский союз финнов Карелии. Э. Киуру.

Личный архив Э. С. Киуру. Копия.

№ Ю

Языки разные — задачи общие

Из интервью председателей Общества вепской культуры,
Союза финнов-ингерманландцев и Союза карельского народа
(В сокращении)

Два наших вопроса обращены к председателям Общества вепской культуры, Союза финнов-ингерманландцев Карелии, Союза Карельского народа. 1. Удовлетворены ли вы работой своего общества? 2. Что реально можете предложить в области политики, экономики, социальной сферы республики?

<...> И. Муллонен, председатель правления Союза финнов-ингерманландцев Карелии:

— Любой человек не удовлетворен работой, если болеет за нее сердцем, душой. Кое-что сделали.

Удались массовые мероприятия: дух национального самосознания жив в народе. Хор создали — шестьдесят человек в нем. Хотелось, чтобы люди могли заниматься в клубах по интересам,

чтобы действовали спортивные секции (пока такая секция одна — лыжного спорта). Надо учить детей языку, больше проводить концертов, встреч по проблемам культуры, духовной жизни, активизировать сложившиеся отношения с Финляндией в политике, укреплять и развивать их. Есть такое направление в нашем уставе.

Что реально можем предложить? Это, прежде всего, совместная наша с церковью забота о стариках, их социальной защищенности.

Не ставили больших целей с точки зрения участия в политических мероприятиях. Есть у нас депутат в Петрозаводском городском Совете — Т. Тупин, а в Верховном Совете — Р. Хиукка.

Поддержали просьбу финских учебных заведений, центров. По нашему ходатайству некоторые молодые люди выезжают на учебу в Финляндию: группу молодых направили таким образом в Восточную Карелию на год изучать финский язык и культуру. Вторая группа — это будущие фермеры. Они девять месяцев знакомятся с основами фермерского дела. Место пребывания одной группы — город Лиекса, другой — Ийсалми.

Хотелось бы надеяться, что, заработав деньги и обзаведясь техникой, будущие фермеры вернутся в Карелию и, получив землю, станут на ней трудиться. У многих из них есть такое желание.

Не ставим задачи массового «охвата» членством в нашем обществе. На сегодня это — около двух тысяч человек.

Для проведения задуманного необходимо место для общества, комната нужна с телефоном, чтобы люди могли получить консультацию, справку (и с нашей, и с финской стороны).

Мы не ставим задачи разъединиться с другими национальными культурными обществами Карелии. Наше желание — жить с ними в мире, согласии и сотрудничать, в том числе и с Центром русской культуры. На благо всех народов, населяющих нашу республику. <...>

Е. Полуйко

Северный курьер. 1992. 9 января.

№ 11

Протокол

заседания правления Ингерманландского союза финнов Карелии

от 30 января 1992 г.

30 января 1992 г.

Повестка дня: Основные направления деятельности Общества в 1992 году.

Председатель Общества Муллонен И. А. предложил высказаться всем членам правления, как они относятся к политизации Inkeri-Liitto.

Петтинен Л. Э. — Я считаю, что нет причин для изменения направления работы Общества. В политической борьбе я участвовать не желаю. У нас нет ни сил, ни средств для борьбы с властью. Как политическая организация мы бы потеряли поддержку соседней Финляндии. Если мы будем политической организацией, то многие ингерманландцы от нас отвернутся.

Кийски В. — В газете «Karjalan sanomat» моя статья. Мы пишем в Верховный Совет запросы о политической реабилитации ингерманландцев. Я сам нейтрален.

Муллонен И. А. — 3 председателя Ингерманландского общества послали обращение в ООН, чтобы ООН принял ингерманландцев под свое крыло, как вырождающуюся нацию.

Юсполайнен — Когда в 1989 году было организовано Inkeri-Liitto, народ воспрял духом. От Союза ингерманландцев отправили на сельхозработы в Финляндию и там было только 1% ингерманландцев, в основном другие нации. Если мы будем вести дискриминацию своего народа, ничего не получится. Если человек приходит в Общество с вопросом, надо решать сразу и положительно. Обращался к вам Лео Пегонен (мастер спорта), чтобы организовать спортивную секцию, но в ответ получил молчание. А теперь он в Финляндии.

Агава Ф. А. — Я выступил спонтанно. Со своих личностных позиций. Но вы — лидеры ингерманландского народа, и от вас будут ждать дальнейших шагов. И если Союз не согласен на политическую борьбу, то будет организовано новое общество — политическое. Формы борьбы — конституционные. Я хочу, чтобы мы получили реабилитацию и была принята государственная программа переселения нашей нации на свои земли.

Петтинен Л. Э. — Не провозглашая себя политической организацией, мы боремся и за реабилитацию нашего народа и за возврат на свои земли (воссоздание Ингерманландии).

Киуру Э. С. — Мы просто ломимся в открытую дверь. Я занимался делом реабилитации и от нас человек должен поехать в Верховный Совет СССР, но не поехал. Рейно Хаукка должен поехать в Москву по этому вопросу.

Мишин А. И. — Я считаю, что Ингерманландское общество ведет себя достойно. Но если бы была политическая партия, я бы пошел в нее.

Агава Ф. А. — Между общественной организацией и политической партией разница. Может быть и Общество и политическая партия.

Союнен — Сегодня есть закон о реабилитации ингерманландского народа. (Закон о реабилитации российских финнов, составной частью которого стала реабилитация ингерманландцев, еще не был принят. — *Сост.*) Но стоит ли делиться на общество и партию? Не надо делиться, Inkeri-Liitto должно больше работать по пути политической реабилитации. Надо создавать в Обществе группу юридической помощи.

Хаукка Р. — Для реабилитации надо найти документальные акты, по которым мы были выселены со своих мест. Эти документы должны быть отменены.

Муллонен И. А. — Доцент Ленинградского университета Кирьянен имеет все документы, которыми он пытается влиять на власти и, в частности, на Собчака. Сейчас разрабатывается Устав объединения организаций ингерманландцев.

Кемпинен Э. П. — Я была в Сибири 8 лет. Зачем мне теперь реабилитация и оправдание. Мне нужно учить детей финскому языку и я их научила. В возрождение Ингерманландии я не верю. Пусть наше Общество называют землячеством, но в политическую партию я не пойду.

Гильди Л. А. — Я считаю, что мы должны вовлечь в Общество молодежь, не надо делиться, надо, наоборот, объединяться.

Лиски А. — В жизни все идут вместе и политика, и экономика.

Муллонен И. А. — • Сегодня я хотел выяснить вопрос, останемся ли мы землячеством или превратимся в политическую партию. Просьба к Агава — выступая от имени партии, не представляться от Inkeri-Liitto.

КГАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 6, л. 13—14.

№12

Обращение Союза ингерманландцев Карелии
к Президенту Российской Федерации господину Б. Н. Ельцину,
Председателю Верховного Совета господину Р. И. Хасбулатову

12 марта 1992 г.

Российские финны с глубоким удовлетворением восприняли подписание Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой. Особо важное значение для нас имеют статьи 6 и 10 этого Договора, поскольку в них договаривающиеся стороны обязуются развивать тесное сотрудничество между Финляндией и граничащими с ней территориями Мурманской области, Карелии и С.-Петербурга и, главное для нас, всемерно содействовать сохранению самобытности финнов и родственным финнам народностей в Российской Федерации, а русских — в Финляндии.

В целях планомерной реализации этих положений правление Ингерманландского союза финнов Карелии считает необходимым разработать с участием представителей ингерманландских союзов Карелии и С.-Петербурга межправительственную программу социально-экономического и культурного возрождения российских финнов (ингерманландцев, мурманских финнов).

В этой программе должны, на наш взгляд, найти отражение следующие вопросы:

Предоставление всем депортированным финнам и их потомкам беспрепятственной возможности возвращения на свою историческую родину с оплатой расходов на переезд за счет государства.

Выделение для переселяющихся финнов земли в местах их прежнего проживания — Всеволожском, Волосовском, Гатчинском, Кингисеппском, Красносельском, Пушкинском и Тосненском районах и Мурманской области с целью создания национальных поселений, которые бы могли образовать компактные массивы с местным самоуправлением.

Приостановить заселение этих земель переселенцами из других регионов Российской Федерации, не являющихся выходцами из этих мест.

Создать приоритетные условия для развития хозяйственного уклада жизни ингерманландских финнов (преимущественно фермерских хозяйств), включая строительство жилья, инфраструктуру в счет компенсации за утраченные в годы репрессий имущество.

Принять по государственной линии меры по воссозданию в местах проживания финнов (Ингерманландии, Карелии, Мурманской области) системы просвещения, обучения, информации на финском языке. Поддержать просьбу Петербургского общества «Инкерин-Лиитто» об организации отделений финского языка в одном из педвузов г. С.-Петербурга и Гатчинском училище.

Оказать всемерное содействие в строительстве за счет финской общественности школьного комплекса в г. Петрозаводске «Элиас Лённрот - Институт™» и нормального его функционирования. Выделить валютные средства на финансирование учебы и стажировки воспитателей дошкольных учреждений и учителей финского языка в Финляндии.

Всемерно поддерживать возрождение национальной культуры. Оказать помощь карельскому правительству в организации центра национальных культур в г. Петрозаводске.

Разработать и принять межгосударственное соглашение по пенсионному обеспечению ингерманландских финнов-возвращенцев, выехавших или выезжающих в Финляндию. Поддержать и оказать помощь финским организациям, намеревающимся построить в Ингерманландии и Петрозаводске дома престарелых для лиц финской национальности.

Упростить процедуру выезда-въезда этнических финнов в Финляндию в деловые поездки, по гостевым приглашениям, культурному обмену, на учебу и кратковременную работу.

Председатель Союза ингерманландцев Карелии
И. А. Муллонен

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

№ 13

Интерес к традициям нашего народа

Осенью прошлого года на станции Деревянка была организована первичная организация Ингерманландского союза финнов Карелии. Сами жители поселка, выходцы из Ленинградской области, и их теперь уже взрослые дети захотели объединиться, чтобы попытаться восстановить традиции своего народа.

Работу нашей организации проводит правление, куда вошли энтузиасты, такие как пенсионерка Мирья Матвеевна Паянен. У нас налажены контакты с администрацией Деревянского поссовета, а также села Деревянное. В частности, с помощью В. В. Рягова, управляющего администрации этого села, вышли на представителей Финляндии, которые оказали членам общества, наиболее нуждающимся в материальной поддержке, гуманитарную помощь.

Одно из главных направлений нашей организации — помощь желающим изучать финский язык. Сложилось на сегодня две формы обучения, приобщения к финской культуре. В местной школе в одном из классов собрались школьники, которые знакомятся с языком под руководством учительницы Эльзы Петровны Давыдовой.

Наша организация помогла школе методическими пособиями по языку, а для детей нашла друзей по переписке в Финляндии. Самое активное участие в этом приняло и руководство Ингерманландского союза финнов Карелии, который возглавляет И. А. Муллонен.

Деятельность, которую ведет наша организация, не замыкается только на ее членах. С большим интересом жители станции от мала до велика посещали занятия в воскресной школе. Слушателей порой бывает столько, что они не помещаются в классе.

Большую помощь в проведении различных мероприятий оказывает директор школы Н. П. Неплохо, члены союза — супруги Коскелайнен, Нина Кемпи, Сайма Тихонова, Ольга Стожкова, Лилия Яковенко и другие. Не закрыты двери на наши мероприятия для представителей разных национальностей. Интерес к духовной культуре друг друга — хорошее дело.

В. Гильди, председатель Деревянской организации
Ингерманландского союза финнов Карелии

Прионежье. 1992. 1 августа.

№ 14

«Верю — народ возродится...»

Интервью с активистом национального движения
ингерманландских финнов Феликсом Мишиным

— *Прошло пять лет с тех пор, как проблема ингерманландских финнов стала гласно обсуждаться. Произошли, на Ваш взгляд, за это время кардинальные изменения в жизни ингерманландцев?*

— Думаю, можно говорить о существенных переменах. Во-первых, выросло национальное самосознание, появился интерес к истории своего народа; во-вторых, о существовании ингерманландцев узнали в других регионах России, что очень важно. Но все же говорить о кардинальном изменении в политическом плане, на правительственном уровне преждевременно. Приходится констатировать, что судьба ингерманландских финнов не привлекла должного внимания российских руководителей. До сих пор не принят закон об их реабилитации, создается впечатление, что принятие такого документа и сама проблема «затираются» влиятельными силами в структурах власти.

— *Сегодня ингерманландские финны — разделенный народ. Одна его часть живет в Карелии, другая — под Санкт-Петербургом, третья — в Эстонии... В ноябре в Петрозаводске намечается проведение Национального конгресса карелов, финнов и вепсов Карелии, который должен обсудить перспективу национального развития этих народов и вопрос о реформе государственно-правовой системы республики. Может ли подобная интегрированность в национально-культурную и политическую жизнь Карелии, стремление создать некую карело-финскую государственность способствовать возрождению ингерманландцев?*

— Думаю, подобная позиция несколько ошибочна, поскольку ингерманландские финны не являются коренным населением Карелии, как, вероятно, и финны, вышедшие из различных регионов Финляндии. Хотя следует заметить, что непосредственно с финнами дело обстоит не так однозначно, т. к. передвижение границ, произошедшее в последнее столетие, делает несколько условным в Карелии само понятие «коренное население».

Считаю, что обсуждение в республике на должном уровне ингерманландской проблемы способствует решению этого вопроса в масштабах России, поэтому мы, ингерманландцы, должны принимать активное участие в политической жизни Карелии. Если в начальный период национальные движения решали преимущественно вопросы культурно-просветительского характера, то сегодня сама жизнь заставила обратиться к политической проблематике.

На мой взгляд, наметились три направления дальнейшего развития ингерманландских финнов. Первое — переселение в Финляндию. Второе направление — возвращение на родину отцов, Ингерманландию, связывается с ожидаемым принятием закона о реабилитации российских финнов. Что касается третьей тенденции, то она усматривается в попытке интегрироваться в некую карельско-вепско-финскую государственность. Какое из этих направлений должно возобладать?

— Мне представляется, что будущее за возрожденной Ингерманландией, что под Санкт-Петербургом возможно воссоздание национального очага ингерманландских финнов. Понимаю, подобное очень трудно представить, но я верю в это, верю, что несмотря на сложнейшую ситуацию, в которой мы, ингерманландцы, оказались, народ возродится...

Э. Хямяляйнен

Набат Северо-Запада. 1992. 10 октября.

№ 15

Ингерманландские финны. Перспективы национального развития

26 января 1993 г.

1. Финское население Ленинградской области (ингерманландские финны) вплоть до начала войны 1941—1945 гг. было в подавляющем большинстве сельским. С крестьянским укладом жизни была связана и национальная культура ингерманландских финнов.

2. В настоящее время российские финны, основная масса состоит из бывших ингерманландцев и их наследников, являются в подавляющем большинстве городскими жителями и не связаны с сельскохозяйственным производством.

3. Развитие национальной культуры финнов в какой-то степени возможно только на современной основе: максимальное распространение школьного и вузовского образования на финском языке, создание условий функционирования профессиональных театров, периодики и литературы, других национальных видов искусства.

Для этого необходимо создать законодательные предпосылки, прежде всего, приняв на высшем государственном уровне акт о реабилитации российских финнов, предоставлении им прав и свобод, на деле создающих условия для национального развития и государственного обеспечения этого развития.

4. Наилучшие условия для возрождения и дальнейшего развития национальной культуры на финском языке имеются в Республике Карелия: здесь во все годы советской власти (за небольшим изъятием) функционировал национальный театр и эстрадный ансамбль, выходили на финском языке газета и журнал, издавались книги. В настоящее время, кроме того, функционирует лютеранская община, насчитывающая многие сотни прихожан. В университете есть отделение финского языка, во многих школах преподается финский язык. Кроме 10—15 тысяч проживающих в Карелии финнов в этот процесс может включиться близкородственное по языку карельское население. Большую помощь оказывает уже сейчас Финляндия не только на уровне общественных организаций, но и правительства (создание центров по социальной защите престарелых).

5. Несколько более целеустремленные усилия должны быть направлены на возрождение национальной культуры в самой Ингерманландии. Здесь не воссоздано пока что ни одного компактного поселения финнов, где они составляли бы сколько-нибудь значительную часть населения. Тем не менее в Петербурге и области функционирует 7 лютеранских приходов, где церковь является своеобразным центром, притягивающим к себе финское население.

6. В связи с реабилитацией российских финнов и предоставлением им преимущественного права получения земли для создания фермерских хозяйств и возникновением компактных поселений необходимо принять меры к гармоничному развитию в них национальной культуры.

Э. Киуру

Личный архив Э. С. Киуру. Подлинник.

№ 16

А некоторые ушли

Не так давно состоялось в Петрозаводске собрание представителей ингерманландского народа. Иными словами финнов, живущих прежде на своей родине в некоторых районах Ленинградской области, но выселенных с родных мест в результате сталинской депортации народов. И вот нас собрали. В просторном зале, где свободно размещается более 400 человек, свободных мест не было. Всем нам, приглашенным, казалось, что наконец-то пойдет серьезный разговор о возрождении нашей культуры, языка, о плодотворных связях с общественными организациями Финляндии и т. д. Но этого, к сожалению, увы, не случилось. А произойти не могло по той лишь простой причине, что все свелось к выборам правления по схеме старых застойных времен. Организаторы собрания, давно поднаторевшие в проведении всевозможных активов под эгидой партийного руководства, пришли на наше собрание с готовым списком состава правления. И здесь на глазах у многолюдного собрания начались неприличные склоки и препирательства о том, кто достоин и кто не достоин занять место в правлении, кто с кем не хочет сидеть рядом и работать. Не этого мы ждали от наших организаторов. Поэтому некоторые участники данного форума взяли и ушли.

На наш взгляд, разговор на этом собрании нужно было начинать с другого. Дать людям возможность высказаться, внести свои предложения, предъявить кому следует претензии по поводу того, что целиком выселенный, ни в чем не виноватый народ оказался, в сущности, забытым, не смотря на Постановление о реабилитации. И в этом разговоре, мы уверены, прозвучало бы много плодотворных предложений по нашему единению, укреплению общности интересов. И на первом этапе до выборов правления следовало бы избрать инициативную группу, которая могла бы разработать план конкретных дел по программе развития финноязычной культуры в рамках наших общественных устремлений, по улучшению условий жизни и быта наших ветеранов, многие из которых являются блокадниками и имеют этот почетный статус в виде официального удостоверения. Маленькая такая книжечка, а сколько за ней стоит в судьбе каждого из этих людей, позаботиться о которых у государства еще не дошли руки... А уж потом в ходе каких-то конкретных устремлений и полезных дел можно было бы определиться, кто же достоин представлять наше широкое землячество в собственном выборном органе, как его там ни назови.

Ну что же, если с такой энергией члены нашего новоиспеченного правления будут работать на наше общее благо, с какой они завоевывали себе место в нем, мы будем только рады. И все же опасность того, что они нас будут лишь «представлять», существует.

А. Перияйнен

Новости для всех. 1993. 24 февраля — 2 марта.

№ 17

А большинство-то осталось

В газете «Карьялан Саномат» от 21 января т. г. был помещен отчет, утвержденный правлением. Приведу основные моменты из него.

Во-первых, деятельность по возрождению финноязычной культуры (о чем печется автор). Это направление является главным, и без преувеличения можно сказать, что нам многое удалось и удастся сделать. Регулярно ведем обучение членов нашего союза родному языку. Занятия ведут опытные преподаватели за минимальную плату. Думаю, что многие из обучающихся получат возможность практического применения и совершенствования языка летом, выехав с нашей помощью на краткосрочные сельхозработы в Финляндию.

Мы по праву гордимся своим ингерманландским хором, в котором более пятидесяти участников и который прошлым летом, участвуя в празднествах, посвященных 75-летию Финляндской Республики, заслужил добрые оценки слушателей. В настоящее время от хора отпочковалась молодежная группа. В стадии организации детский танцевальный коллектив.

С получением помещения в Национальном культурном центре здесь начали работать «Клуб бабушек и внуков», лектории по истории Ингерманландии; в настоящее время работает библиотека, в которой имеется большой выбор литературы на финском языке. Центр по-настоящему становится очагом национальной культуры.

Нашим союзом систематически проводятся культурные мероприятия: посещение (бесплатное) спектаклей Национального театра, проведение традиционных праздников. Недавно организовали рождественскую елку для 300 детей и внуков членов союза с вручением каждому ребенку подарка от Деда Мороза. Следующее большое событие — день Калевалы. Проводим его 28.02.1993 г. в Национальном театре, начало в 15.00. Добро пожаловать на него.

Во-вторых, по нашей инициативе и при поддержке Верховного Совета Республики Карелия нами подготовлен и будет рассмотрен вопрос о реабилитации российских финнов Верховным Советом Российской Федерации. В этом проекте признаны незаконными все акты и постановления директивных органов, по которым проводился геноцид по национальному признаку, и предоставлено право ингерманландским финнам и их потомкам возвращаться на историческую родину и т. д.

Что же касается блокадников, то и их мы не забываем. Из своих скромных средств выделили 10 тыс. рублей на проведение мероприятий в связи с 50-летием прорыва блокады Ленинграда. Среди 880 престарелых членов нашего общества, которым были вручены рождественские подарки, по нашим подсчетам, было не менее половины блокадников. Думаю, что так обстояло дело и с выделением гуманитарной помощи, которую через нас получили 522 человека. В настоящее время с финской гуманитарной организацией «Кунтокаллио» и Министерством здравоохранения РК решаем вопрос о создании пансионата для престарелых и хронически больных стариков. В Финляндии подготовили персонал, силами и средствами соседней страны будет произведен капитальный ремонт одного из зданий Петрозаводска для этих целей; оказываем помощь больным получаемыми отсюда лекарствами, помогаем вместе с церковью нуждающимся.

Все это и многое другое — наша рутинная работа, которую члены правления выполняют на общественных началах, без оплаты, стараясь оправдать доверие своих земляков. Наша цель — сохранение и возрождение культуры ингерманландских и вообще всех финнов на местах, где они прижились или где хотели бы жить, и мы стараемся делать все возможное для этого доступными нам средствами, сохраняя при этом национальное согласие с учетом реалий сегодняшней действительности. Много сил требует эта работа, поэтому обидно было читать, «что новоиспеченное правление» с большой энергией «завоевывает себе место в нем». Автор статьи «А некоторые ушли» в одном был прав: у правления действительно был список людей, которые в предыдущем периоде работали по-деловому и ответственно, болели за дело. А некоторые из членов бывшего правления были только «свадебными генералами», занимались не делом, а дешевой социальной демагогией, о чем я прямо и говорил на собрании. Собрание объективно оценило вклад каждого и соответственно этому выбрало правление и его председателя.

Да и совет автора «избрать инициативную группу, которая могла бы разработать план конкретных дел по программе развития финноязычной культуры», явно запоздал. Работа такая, как видно из моего краткого отчета, ведется, и уже не первый год. Другое дело, что мы ее не рекламируем, просто делаем свое дело.

Со своей стороны могу посоветовать автору, если он действительно чувствует потребность поработать на наше общее благо, прийти в наше правление со своими конкретными предложениями. С этим же предложением я бы обратился ко всем другим людям, заинтересованным в сохранении и возрождении финноязычной культуры. Наш адрес: ул. Кирова, 13, Центр национальных культур.

И. Муллонен,
председатель Ингерманландского
союза финнов Карелии

На собраниях, организованных Карельским движением, присутствует большинство пожилых и старых людей, каждый из которых на себе переживал все ужасы несправедливости в отношении своего народа, в отношении своей национальности во времена тоталитаризма при советском строе. Поэтому им так близки те идеи и то, о чем говорят организаторы Карельского движения. Поэтому они слушают с большим вниманием и волнением выступления о нерешенных национальных проблемах в Карелии, о тех мероприятиях, которые предпринимает Карельское движение в защиту коренных и родственных народов. Среди присутствующих есть люди финской национальности, но родом они из Ленинградской области, где они являлись коренными жителями. Со слезами на глазах они рассказывают о тех временах, когда была совершена несправедливость к их народу.

Кратко об истории этого народа. Этот народ называет себя ингерманландцами, а свою историческую родину — Ингерманландией (ныне Ленинградская область). Сразу после Октябрьской революции, согласно Тартускому мирному договору 1920 года, в Ингерманландии решались национальные проблемы. Ингерманландцы ходили в свои национальные школы, проводила службу своя лютеранская церковь, изучали родной язык, культуру, читали книги, газеты на родном языке. У них были свои национальные учебные заведения: школы, техникумы, вузы. Работало издательство «Кирия», типография, которые выпускали книги, газеты на национальном языке. В то время народ в основном жил в деревнях и хуторах. Жители Ингерманландии обеспечивали продуктами питания весь Петроград (Ленинград) и там в то время проблем с продовольствием не было. Но это продолжалось недолго. В 30-е годы все резко прекратилось. Финский язык был объявлен фашистским языком. Все школы закрыли. Библиотеки сожгли. Всю интеллигенцию репрессировали и уничтожили. Началась принудительная русификация и принудительное выселение целого народа с родных земель. Эшелонами вывозили их в Сибирь, на Хибины, на Урал, а также в отдаленные закаспийские районы. В процессе переселения погибло 65 тысяч человек. Сейчас этот народ разбросан по всему бывшему СССР. Даже сейчас, когда началась перестройка, победила демократия, ничего не сделано, чтобы ликвидировать несправедливость по отношению к этому народу. Непонятно, в чем обвинен целый народ, который до сих пор терпит унижения и оскорбления. Ингерманландцы требуют своей реабилитации и возврата на свои родные земли.

Летом 1988 года — в Эстонии, в январе 1989 года — в Ленинградской области, в марте — в Карелии организованы союзы ингерманландцев. И вот ингерманландцы на собраниях «КД» в г. Сегеже поднимают вопрос о создании аналогичного отделения в районе. Но сложность заключается в том, что были трудности в подборе людей для создания ядра будущего организационного комитета, людей, которые хотели бы добровольно работать в комитете. Но проходит время, и все больше людей начинают интересоваться и приходить на собрания «КД», слушать и задумываться над своей историей. И вот, проведя определенную работу, на очередном собрании «КД» (это было 6 февраля 1993 г.) было объявлено о создании отделения Союза ингерманландцев в Сегежском районе Республики Карелия. Отделение союза ставит своей целью сохранение и развитие этнической культуры советских финнов, проживающих в Сегежском районе; сохранение финского языка; изучение и освещение культуры и истории финнов в бывшем СССР; достижение полной реабилитации финнов, подвергавшихся гонениям, депортации и противоправным репрессиям в годы тоталитарного режима в СССР. Отделение стремится к созданию условий для возрождения и дальнейшего развития финской национальной культуры в Сегежском районе. Ничего невозможного, ничего оскорбляющего чувства и достоинства людей других национальностей мы — инкеры — никогда не требовали, и сейчас не требуем, и требовать не будем. Мы хотим лишь быть самими собою, быть такими, какими были наши предки: говорить на родном языке, знать свою историю, культуру, иметь возможность пользоваться этим в первую очередь, а уж потом знать и пользоваться культурным наследием других народов.

Ничего противозаконного мы не желаем. Мы только просим — отдайте и верните нам предназначенное для нас самим Богом, пред которым люди любой национальности должны иметь равные возможности. Вот этих равных возможностей мы лишены, это и унижает нас, поэтому мы сделаем все возможное, чтобы приобрести утраченное.

Мы прекрасно понимаем, что есть силы, жаждущие гибели демократии и возврата ГУЛАГ(а) для нас. Есть и в районе люди, которые хотели бы повелевать нами по старому принципу: КПСС сказала, народ ответил: есть. Старая система сделала из нас рабов. Рабства больше не должно быть. Поэтому Карельское движение не на стороне КПСС. Ибо знает, что она окончательно погубит в первую очередь малочисленные народы.

В. Мутанен,
председатель Сегежского отделения
Союза ингерманландцев

Возрождение. 1993. 28 мая.

№19

Договор Министерства социального обеспечения и здравоохранения Финляндии, Совета Министров Республики Карелия, города Петрозаводска и Ингерманландского союза финнов Карелии по реализации программы по открытию домов обслуживания для престарелых в Республике Карелия

1 ноября 1993 г.

В рамках настоящего договора Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии, Совет Министров Республики Карелия, город Петрозаводск и Ингерманландский союз финнов Карелии, ниже — «договаривающиеся стороны», заключили настоящий Договор с целью осуществления программы по открытию домов обслуживания для престарелых в Республике Карелия.

Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии и Совет Министров Карелии констатируют, что программа является частью работы в близлежащих регионах, которая осуществляется в Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области на основе договора, подписанного 20 января 1992 года между правительствами Финляндской Республики Российской Федерации.

Договаривающиеся стороны договариваются о нижеследующем:

1. Задачи программы

Договаривающиеся стороны констатируют, что задача программы заключается в развитии в регионах и на местах амбулаторного и стационарного обслуживания престарелых в Республике Карелия. Настоящая программа должна в первую очередь оказывать помощь престарелым финского происхождения с тем, чтобы они самостоятельно и самодеятельно обеспечивали свою жизнь в своих родных местах. Среди обслуживаемых доля населения финского происхождения составляет не менее половины.

II. Поддержка и финансирование программы со стороны Министерства социального обеспечения и здравоохранения

Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии в рамках выделенных на эти цели в государственном бюджете Финляндии средств оказывает помощь путем финансирования расходов на открытие и сдачу в эксплуатацию дома обслуживания в бывшем здании детской больницы г. Петрозаводска после соответствующего капитального ремонта, а также расходы, связанные с оснащением дома, обучением персонала и работой с престарелыми в стадии начала работы дома обслуживания.

Помощь Финляндского государства в деле строительства и оснащения дома обслуживания носит характер гуманитарной помощи и предоставляется полностью как пожертвование.

III. Поддержка и финансирование программы со стороны Совета Министров Республики Карелия и города Петрозаводска

Совет Министров Республики Карелия и город Петрозаводск обязуются в меру имеющихся в их распоряжении возможностей оказывать содействие с тем, что указанное в пункте II здание может быть использовано и будет использовано в качестве дома обслуживания престарелых в течение не менее 10 лет согласно принципам, определенным в настоящем Договоре.

Город Петрозаводск обязуется обеспечивать эксплуатацию дома обслуживания и финансировать его деятельность во всей совокупности.

Город Петрозаводск отвечает за импортный таможенный осмотр ввозимых из Финляндии строительных материалов и оплатит возможные таможенные налоги и сборы.

Город Петрозаводск проведет подключение дома обслуживания к сети центрального отопления, канализации, энергоснабжения и телефонной связи и покроет связанные с подключением расходы.

Совет Министров Республики Карелия и город Петрозаводск окажут содействие в деле приобретения необходимых разрешений, согласований, виз и тому подобных официальных решений, связанных с началом и проведением капитального ремонта и сдачей в эксплуатацию.

IV. Поддержка Программы со стороны Ингерманландского союза финнов Карелии

Ингерманландский союз финнов Карелии принимает на себя координацию и распределение поступающей из Финляндии помощи с тем, чтобы помощь была использована и для нужд дома обслуживания престарелых.

Ингерманландский союз финнов Карелии также содействует деятельности дома обслуживания путем проведения, в меру своих возможностей, культурных и оздоровительных мероприятий.

V. Деятельность дома обслуживания

Договаривающиеся стороны констатируют, что ответственность за эксплуатацию дома обслуживания возлагается на город Петрозаводск. Задача дома обслуживания заключается в предоставлении престарелому населению финского происхождения и другим, проживающим в районе дома обслуживания, следующих услуг:

— амбулаторное обслуживание, включая услуги по транспорту, питанию, купанию, уборке помещений и стирке белья, а также другие формы обслуживания, позволяющие престарелым самостоятельно справиться со своим бытом у себя дома;

— краткосрочное и долгосрочное оздоровительное лечение.

Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии и город Петрозаводск договариваются заблаговременно перед началом работы о целесообразном количестве мест в доме обслуживания, количестве и составе персонала. Сотрудники должны владеть финским и русским языками.

После окончания ремонта дом обслуживания начинает свою деятельность предположительно в середине 1994 года.

В доме обслуживания формируется правление в составе представителей города Петрозаводска, Общества финнов и карелов и Министерства социального обеспечения и здравоохранения Финляндии.

Город Петрозаводск утвердит устав дома обслуживания.

О деятельности и хозяйственном положении дома обслуживания будут составляться ежегодные отчеты, которые предоставляются договаривающимся сторонам.

VI. Проведение капитального ремонта

Более точный график капитального ремонта и других работ будет составлен отдельно Министерством социального обеспечения и здравоохранения вместе с выбранными им подрядчиками. При проведении ремонтных работ, в рамках возможного, будут поддерживаться занятость местных рабочих финского происхождения и использоваться местные строительные материалы.

Капитальный ремонт начинается не позднее октября или ноября 1993 года. Работа осуществляется в два этапа таким образом, что работы первого этапа будут завершены к 31 марта 1994 года. Срок подряда второго этапа составляет 6 месяцев, начиная с того момента, когда подрядчик получил разрешение приступить к работе.

Необходимые для осуществления капитального ремонта строительные материалы перечислены в приложении к настоящему Договору. В приложении также приводятся фасадные чертежи и план здания.

Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии будет в ходе капитального ремонта представлено Государственным строительным управлением Финляндии.

VII. Прочие положения

Если одна из договаривающихся сторон намеревается заключить договор об участии какой-либо другой стороны в деятельности дома обслуживания престарелых, то в таком случае договаривающиеся стороны обсудят этот вопрос и при необходимости подпишут дополнительное соглашение.

Договаривающиеся стороны будут стремиться к тому, чтобы разрешать возможные спорные вопросы, возникающие из настоящего Договора или его интерпретации, путем переговоров, в первую очередь.

Настоящий Договор основывается на Договоре о намерениях, касательно осуществления программы открытия дома обслуживания престарелых в г. Петрозаводске, подписанном в Петрозаводске 8 июня 1993 г.

Договор вступает в силу в день его подписания.

Договор составлен на русском и финском языках в четырех одинаковых экземплярах, по одному для каждой договаривающейся стороны.

Хельсинки, 1 ноября 1993 г.

Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии

Совет министров Республики Карелия

Город Петрозаводск

Ингерманландский союз финнов Карелии

КГАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 13. л. 24—28.

№20

Обращение председателей Ингерманландского союза финнов Карелии,
Союза карельского народа, Общества вепсской культуры
в Министерство юстиции Республики Карелия

21 ноября 1993 г.

20 ноября 1993 г. в г. Петрозаводске состоялось заседание группы численностью в 120—140 человек, принявшей Устав карельского конгресса и создавшей, таким образом, новую добровольную общественную организацию.

Однако эта организация без достаточных оснований заявила фактически о том, что она является правопреемницей созданного в ноябре 1992 г. Национального конгресса карелов, вепсов, финнов Республики Карелия. Поскольку собрание приняло решение о передаче полномочий управления Карельским конгрессом исполкому национального конгресса, избранного 21 ноября 1992 г., и, не создавая своего рабочего органа, доизбрано в его состав четырех членов взамен выбывших. Карельский конгресс стремится, также без всяких законных оснований, встать над всеми ранее существующими общественными организациями основных прибалтийско-финских национальных групп населения Карелии и узурпировать право быть «представительным собранием карелов, финнов и вепсов Карелии» (пункт 1.1 Устава Карельского конгресса), выразить «политические, социально-экономические и национально-культурные интересы карельского и других прибалтийско-финских народов Карелии» (п. 1.2), «представлять интересы карельского народа в международных неправительственных организациях» (п. 1.4).

Данные претензии Карельского конгресса входят, на наш взгляд, в противоречие с общепризнанными правами человека и международными нормами. Никто не может присваивать себе права представлять ни самого гражданина, ни его интересы, если не имеет на то законных оснований и полномочий, тем более, никто не может представлять интересы народа, если он на то не уполномочен в установленном законом порядке, например по Конституции.

Любая общественная организация, как добровольное объединение граждан, может представлять интересы, в лучшем случае, только своих членов (если это предусмотрено уставом), но никак не народа, народов или иных общностей людей, не имеющих к данной организации прямого отношения.

В связи с изложенным правления национальных культурных обществ: Ингерманландского союза финнов Карелии, Союза карельского народа, Общества вепсской культуры выражают решительный протест против того, чтобы устав вновь созданного объединения граждан Карельский конгресс содержал подобные пункты, поскольку группа людей, создающая эту организацию, ни в коей мере не может считаться представительным органом ни перечисленных добровольных общественных организаций, ни, тем более, — представительницей названных народов.

Карельский конгресс не может быть признан правопреемником созданного в ноябре 1992 г. Национального конгресса карелов, вепсов, финнов и избранного на нем исполкома как его исполнительного органа по следующим причинам.

Первое заседание Национального конгресса подготавливалось специально созданным оргкомитетом из представителей Союза карельского народа, Общества вепсской культуры, Ингерманландского союза финнов Карелии и Карельского движения по решению правлений этих обществ. Тогда же было принято согласованное со всеми четырьмя обществами решение о том, что на Национальном конгрессе от каждого народа — карельского, вепсского, финского — будет представлено по 100 делегатов, которые будут избраны в рамках соответствующих обществ.

Основная часть делегатов от финнов, например, была избрана в Петрозаводске на собрании Ингерманландского союза 3 октября 1992 г., а в районы была «спущена» разнарядка пропорционально количеству членов районных организаций Союза и проживающих в этих местностях финнов.

Аналогичным образом были избраны и делегации карелов и вепсов. Общее число избранных на Национальный конгресс делегатов составляло 300 человек. От этого количества и исчислялся кворум заседаний сессии в 1992 г.

Здесь следует обратить внимание на то, что положение о выборах делегатов конгресса не предусматривало продления срока их полномочий за пределы намеченной на 20—21 ноября 1992 г. сессии.

Когда же в сентябре — октябре 1993 г. исполком конгресса наметил проведение чрезвычайного заседания на 20 ноября, председателем исполкома А. Григорьевым было объявлено членам исполкома о том, что делегаты были якобы избраны на два года (это же он повторил на заседании Карельского конгресса 20 ноября 1993 г.).

Однако А. С. Григорьев, таким образом, вводит в заблуждение общественность. Приглашенные им на чрезвычайный конгресс по «повесткам», заверенным печатью Общества «Карельское движение», не могли иметь полномочий делегатов Национального конгресса, тем более что целый ряд приглашенных на Карельский конгресс не избирался делегатами Национального конгресса в 1992 г., а был назначен самим Григорьевым уже в процессе подготовки к так называемому чрезвычайному конгрессу. В то же время приглашения не были разосланы тем прошлогодним делегатам, которые заявили о несвоевременности созыва чрезвычайного конгресса.

Из этого следует, что состоявшееся собрание ни в коей мере нельзя считать сессией Национального конгресса карелов, вепсов, финнов, и оно не имело никакого права переименовывать созданную в 1992 г. организацию, хотя бы потому, что на нем не присутствовало и третьей части делегатов Национального конгресса.

Не были соблюдены и принятые в 1992 г. принципы формирования руководящего органа конгресса, ибо в «Положении об исполнительном комитете Национального конгресса» предусматривалось, что «исполком формируется Национальным конгрессом в равном представительстве по 7 человек от каждой национальности. Своих представителей в исполком избирает каждая национальная делегация».

На проведенном 20 ноября собрании никакие делегации вообще не оформлялись и дополнительно избранные в состав исполкома члены (в количестве 4 человек) президиумом собрания ни с кем не согласовывались.

Кроме всего прочего заседание 20 ноября 1993 г. было проведено с нарушением всех общепринятых норм и правил: мандатная комиссия не избиралась, участникам не было сообщено количество присутствующих, имеющих право голоса, неясно было, при скольких поданных за то или иное решение голоса оно считается принятым. Известно только то, что за отдельные решения голосовало не более 80—100 человек (при одном-двух «воздержавшихся» и «против»).

Исходя из изложенного, правления Союза карельского народа, Общества вепсской культуры, Ингерманландского союза финнов Карелии выражают протест против действий А. Григорьева, узурпировавшего право решать за общественные организации, к которым он не имеет отношения, и просят приостановить регистрацию устава Карельского конгресса, пока этот устав не будет приведен в соответствие с требованиями закона и не будет создан рабочий орган Карельского конгресса в установленном порядке.

Председатель Ингерманландского союза финнов Карелии И. А. Муллонен
Председатель Союза карельского народа П. М. Зайков
Председатель Общества вепсской культуры З. И. Строгальщикова

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

№21

Об отношении Ингерманландского союза финнов Карелии
к проведению Чрезвычайного национального
конгресса карелов, финнов и вепсов

25 ноября 1993 г.

Карельское движение и его координатор А. Григорьев в последнее время развернули бурную деятельность по проведению Чрезвычайного конгресса карелов, финнов и вепсов. Как явствует из опубликованного в финноязычной печати воззвания, главной целью Конгресса является активная поддержка нынешнего состава Верховного Совета Республики Карелия, несмотря на то, что Верховный Совет в течение года игнорировал исполком конгресса и его решения.

Хотя разговоры о Чрезвычайном национальном конгрессе ведутся уже много месяцев, до сего времени не создан оргкомитет или хотя бы комиссия по подготовке и проведению данного мероприятия, не определены порядок представительства и выборов делегатов, а также повестка дня конгресса.

Исполком конгресса в своей практической деятельности пытался основное внимание уделять проблемам политического плана, оставляя без внимания насущные нужды возрождения, сохранения и развития национальной культуры карелов, финнов и вепсов. Политиканство исполкома, Карельского движения провоцирует национальные раздоры между народами республики.

В связи с этим члены правления решительно отмежевываются от политических игр А. Григорьева, являющегося одновременно координатором Карельского движения и председателем исполкома национального конгресса.

Поскольку нынешняя политическая ситуация в стране и без того обострена в связи с подготовкой выборов в парламент и предстоящим принятием Конституции, правление Ингерманландского союза финнов Карелии считает проведение Чрезвычайного национального конгресса несвоевременным.

Считаем, что созыв конгресса в будущем может быть осуществлен после принятия представительной властью Закона о статусе конгресса и нового избрания на него делегатов.

По поручению правления Ингерманландского союза финнов Карелии
председатель И. Муллонен
25 ноября 1993 года

КГАНИ, ф. 6194, оп. 1, д. 13. л. 6.

Обращение правления Ингерманландского союза финнов Карелии
в Министерство юстиции Республики Карелия

25 ноября 1993 г.

(Выписка из протокола заседания правления Ингерманландского союза финнов Карелии от 25 ноября 1993 г.)

Присутствовало из 19 членов — 17 чел.

Голосовали: за — 15, против — 1, воздержатся — 1.

Заслушав информацию зам. председателя правления Киуру Э. С. «Об итогах проведения т. н. Чрезвычайного карельского конгресса», правление отмечает: собрание национальной общест-венности, проведенное 20.11.1993 г. и принявшее Устав вновь созданной организации Карельского конгресса, не может быть правопреемником Национального конгресса карелов, финнов и вепсов по следующим причинам:

1. Решение о созыве Чрезвычайного конгресса было принято исполкомом при отсутствии кворума (присутствовало 10 чел. из 21).

2. Положение о выборах делегатов прошлогодного конгресса не предусматривало продле-ния сроков их полномочий за пределы сессии конгресса 20—21.11.1992 г.

3. Повестка дня и документы назначенного на 20.11.1993 г. конгресса не были своевре-менно доведены до членов национальных организаций (впервые Устав был опубликован в газете «Карьялан Саномат» 18.11.1993 г., Декларация вообще не была опубликована).

Учитывая это и ряд других обстоятельств (политические игры руководителя исполкома, их политические заявления без учета реалий вместо практической деятельности среди националь-ного населения и т. д.), правление нашей организации приняло решение не участвовать в работе Чрезвычайного конгресса. Это решение было поддержано бывшими делегатами, и фактически из 100 человек делегатов 20.11.1993 г. присутствовало 10 человек — представителей финской об-щественности (по данным руководителей собрания). Сколько было бывших делегатов — неизвест-но, т. к. мандатная комиссия¹ организована не была. Аналогичная ситуация была и с вепским пред-ставительством (присутствовало 15 человек).

Все это не помешало собранию принять Устав новой организации, которая претендует быть представительным собранием карелов, финнов и вепсов (п. 1.1), выражать политические, социаль-но-экономические и национальные интересы карельского и других прибалтийско-финских народов Карелии (п. 1.2).

Неправомерно, на наш взгляд, поступило собрание, когда ввело в состав исполнительного органа дополнительно четыре человека, в том числе двух членов Ингерманландского союза без со-гласования с национальной организацией.

Исходя из вышеизложенного, правление союза считает, что Устав Карельского конгресса не может быть зарегистрирован без учета вышеизложенных замечаний, точнее: Карельский кон-гресс как добровольное объединение граждан (организаций) может представлять и защищать инте-ресы своих членов, вступивших в него организаций, но не интересы целых народов и, в частности, ингерманландских финнов.

Просим при регистрации Устава Карельского конгресса принять наше мнение к сведению.

Председатель правления И. Муллонен

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

Предложения Ингерманландского союза финнов Карелии
к «Программе возрождения и развития российских финнов»

Февраль 1994 г.

Пояснительная записка

В Карелии, по данным переписи 1989 года, проживает 18,4 тыс. финнов. В результате многократных принудительных переселений разрушался национально-культурный уклад их жизни, сузилась сфера применения родного языка. Только 40,8% российских финнов, проживающих в Карелии, считают финский язык родным.

С целью сохранения и возрождения финского этноса в Карелии, как и в местах исторического проживания, государство должно обеспечить правовой, социальный, экономический механизм реализации естественно-необходимых потребностей и интересов российских финнов.

Язык и образование

Сфера регулируемого функционирования языка (общественно-политическая деятельность, все виды делопроизводства, организованное воспитание и обучение, средства массовой информации, культурно-художественная сфера, наука, религиозный культ) должна быть максимально усилена, т. к. именно здесь возможны компенсационные меры по выравниванию языка и культуры, а также последующее их развитие.

В целях поэтапной реализации государством очерченных проблем культуры и языка российских финнов необходимо определить ряд конкретных мер:

1. Выделение целевым назначением из федерального бюджета средств на строительство в г. Петрозаводске учебно-просветительского комплекса: дошкольное учреждение — средняя общеобразовательная школа — народное училище для взрослых — центр национальной культуры и квартир для преподавателей этого комплекса. В ценах 1993 г. это составляет 5 млрд. рублей с учетом последующей индексации.

2. В федеральном масштабе решить вопросы финансирования обучения взрослых родному языку через систему основного или дополнительного образования.

3. Финансирование стажировки кадров специалистов-преподавателей высшей школы, научных работников, журналистов, работников культуры в количестве 10—12 человек ежегодно в Финляндии по международным соглашениям.

Предусмотреть систему финансирования именных аспирантских и соискательских стипендий для поощрения молодых финноязычных научных кадров.

4. Разработать и ввести систему мер социальной защиты национальных кадров, а именно дополнительную оплату до 50% от основного оклада лицам, ведущим профессиональную деятельность на финском языке — в сфере образования, культуры, искусства, журналистики, книгоиздания, архивного и библиотечного дела и т. д. — 225 млн. в год.

5. Выделение дополнительного финансирования для разработки и реализации перехода в систему непрерывного образования на финском языке по схеме: детское дошкольное учреждение — общеобразовательная средняя школа для реализации права на получение среднего образования на родном языке — 250 млн. рублей.

6. Выделение целевым назначением средств из федерального бюджета на социологические исследования в местах проживания финнов в России с целью дальнейшей разработки программ в сфере образования и культуры.

Информационно-коммуникативная деятельность

1. Целевое приобретение для Главной редакции национального вещания телевизионного журналистского комплекса (ВХС-Супер), а также трех репортерских магнитофонов на сумму 30 тысяч долларов (или эквивалент в финляндских марках).

2. Представителями финнов Карелии высказана идея создания собственного телевизионного канала для государственной телерадиокомпании «Карелия» с возможным включением в нее программ телевидения Финляндии. Воплощение идеи решило бы все проблемы Карельского телевидения в части доступа к информации телезрителей нашей республики, однако ее реализация потребу-

ет громадных средств, что не под силу экономике Карелии, хотя техническая возможность собственного канала нами прорабатывалась, она вполне реальна, мы готовы дать по ней информацию.

3. В связи с убыточностью газет и журналов на национальных языках предусмотреть меры финансовой поддержки финноязычной периодики — газет «Карьялан Саномат» и «Визнан Внесте», журналов «Карелия», «Кипиня», «Версо» в сумме 160 млн. в год.

4. Финансирование выпуска-приложения к финноязычной газете Республики Карелия «Карьялан Саномат» с регулярностью выхода 2 раза в месяц для всех регионов проживания российских финнов и создания в связи с этим сети корреспондентских пунктов в Российской Федерации (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Европейская часть России, Сибирь и Дальний Восток) — 15 млн. в год.

Издательская деятельность

1. Выделить средства из федерального бюджета для технического переоборудования издательства «Периодика» (г. Петрозаводск) с целью издания национальной литературы для российских финнов всех регионов — 15 млн.

2. Предусмотреть ежегодные дотации через соответствующие государственные структуры на издание финноязычной литературы, в том числе детской, учебно-методической и научной.

3. Предусмотреть меры дополнительной финансовой поддержки через государственные структуры для иных видов издательств, выпускающих также финноязычную литературу.

Культура

1. Целевым назначением через Министерство культуры России и Республики Карелия оказывать финансовую поддержку единственному в России финноязычному театру — Национальному театру г. Петрозаводска.

Правовая защита

1. Придать статус жертв политических репрессий нынешним гражданам Российской Федерации — российским финнам, вывезенным в 1942—43 гг. немецкими оккупационными властями в Финляндию, добровольно возвратившимся на Родину в конце 1944 — начале 1945 гг. и лишенным права проживания в местах традиционного расселения.

Межправительственные отношения

1. Заключить межгосударственное соглашение об облегчении получения виз, в том числе многоразовых и долгосрочных, для посещения Финляндии российскими финнами.

Текущий архив Ингерманландского союза финнов Карелии. Копия.

№ 24

Родная моя земля

Тоску по родине, по своей деревне Пиэни Аутио, что находилась близ станции Назия, испытывал я долгие-долгие годы. Когда поезд шел мимо дорогих мне мест, всегда припадал к вагонному окну. Даже ночью, словно кто меня будил, просыпался именно в тот момент, когда в полумраке пробегали знакомые окрестности.

Со временем тоска улеглась, но неизменной памятью возвращаюсь туда, на родину — в Ингерманландию. Она для меня теперь не только родные места, но даже больше — дух единения, который жив в моих земляках, в ингерманландских финнах, приехавших в Карелию, в основном, в 1949 году и с тех пор нашедших здесь свой дом.

Как часть финского народа мы можем сохраниться лишь в том случае, если сохранится среда общения. Вполне возможно, что кому-то этого мало, кто-то хочет вернуться на родину. Но ради этого совсем не обязательно разрушать ту финноязычную среду, которую вот уже пять лет по мере своих сил создает и пестует Ингерманландский союз финнов Карелии, насчитывающий сегодня только в Петрозаводске 4500 членов.

У союза есть свой устав и программа. Ими руководствуются правление союза и его председатель. Уже четвертый год подряд члены правления рекомендуют на этот пост Ивана Муллонена, человека деятельного и опытного, имеющего авторитет и прочные связи с общественными и офи-

циальными организациями Финляндии. Под его началом Ингерманландский союз успел сделать многое: не случайно союз растет и количественно.

Но сейчас речь не об этом. Последние два года со стороны небольшой группы членов союза делаются попытки повернуть его деятельность в другое русло. Группа даже создала свое движение «Инкерин виркоаминен». Ничего в этом нет плохого. Однако на наших общих собраниях Ингерманландскому союзу навязывается программа «Возрождения Ингерманландии» — добро бы только на территориях, где ингерманландские финны жили исстари, но и там, где их никогда не было, на части Карельского перешейка у финской границы, занятой русским населением. Идет активная агитация за переезд туда.

Годичное собрание, которое проходило 29 января этого года, еще раз убедительно показало, что усилия этой группы тщетны. Кто-то, устав от напора возрождателей Инкери, предложил: «Чего спорить! Поднимите руки те, кто готов ехать на Карельский перешеек!». Поднялось 11 рук. Это в переполненном-то зрительном зале Национального театра! За предложенный правлением состав правления на следующий срок (а это значит и за прежнюю программу!) проголосовали, по сути, все (против было лишь два голоса).

Некоторые члены политического движения «Инкерин виркоаминен» постоянно твердят, что они хотят быть ингерманландцами. Но финского языка многие из них не знают: даже название своего движения произносят так, что вызывают улыбку у знающих язык. Между тем Союз ингерманландцев ежегодно организует курсы финского языка для тех своих членов, которые хотят говорить на языке предков. Впрочем, незнание языка можно было бы и простить (тут не они только виноваты), если бы они не превращали свое незнание в политику. Даже справедливые, но не прекращающиеся сетования на тяжесть жизни ингерманландцев в прошлом в их устах начинают надоедать.

Карелия для многих финнов стала родиной. Здесь родились наши дети и внуки. Если восторжествует в России демократия, финнам-ингерманландцам нет, пожалуй, ничего лучше, как оставаться в Карелии и вместе с карелами, вепсами, вместе со всеми другими народами работать на возрождение Карелии.

Сегодня в Карелии делаются попытки вообще «закрыть» национальные проблемы, поставить на них точку, и лишь на том основании, что карелов, финнов, вепсов в Карелии маловато: около десяти процентов. Однако и всех нас вместе взятых мало, например, по сравнению с китайцами, которых больше миллиарда. Когда-нибудь все то, что происходит с малочисленными народами в России, может повториться (не дай Бог, конечно) в иных масштабах на планетарном уровне. Словом, решение национальных вопросов никак нельзя ставить в зависимость от количественных соотношений «много-мало».

Мне представляется, что один из финно-угорских языков обязательно должен быть вторым государственным в Карелии. Полагаю, что это — карельский язык. Правда, пока он не стал литературным, финский язык, понятный карелам и вепсам, должен быть языком официальной документации. Признание карельского языка государственным даст возможность интенсивно развивать его. Это не помешает — при наличии закона о языках — вепсскому и финскому. Кстати, карельский, финский и вепсский языки давно уживаются на страницах наших национальных журналов и газет.

Уверен, что большинство русских в республике понимает наши проблемы. Конечно, самое лучшее было бы созвать в ближайшем будущем конгресс всех народов Карелии и найти ответ на вопросы, столь болезненные для многих.

А. Мишин,
член правления Ингерманландского
союза финнов Карелии

Северный курьер. 1994. 8 февраля.

С высвобождением России из оков тоталитаризма возникло немало национальных движений. Большинство из них не выдвигает необоснованных требований, не просит льгот и преимуществ для одних народов перед другими, «коренными» или «некоренными». Но вслед за умеренными стали возникать и экстремистские движения.

К максималистам относится и группа людей, организовавшая Народное движение за возрождение — «Инкерин виркоаминен» (его возглавляет Ф. Агава). Они поставили целью создать «Новую Ингерманландию» не в местах исконного проживания финнов-ингерманландцев, а в непосредственной близости от финляндской границы.

Что же это за «Новая Ингерманландия», которую теоретики движения хотят создать на «государственном уровне с точки зрения политической и на этноэкологическом уровне для нас как для этноса» в обязательной близости «этносопредельного народа»?

Если отбросить словесные кружева, то речь идет вот о чем. Российское государство и все мирное сообщество при помощи специально созданных международных фондов и ассоциаций «финнов-инкери» во всем мире должны осознать всю глубину допущенной по отношению к ингерманландским финнам несправедливости и создать не то город, не то государство на Карельском перешейке для 100 тысяч «финнов-инкери». (Отсюда «Новая Ингерманландия» — как покаяние народов перед будущими поколениями.) Если это требование не будет выполнено, то бойтесь тектонических сдвигов «огромной массы людей многих национальностей на исторические земли наших отцов и прадедов».

Непонятно, почему государство должно выделять для «Новой Ингерманландии» территорию, на которой ингерманландцы никогда не проживали. Кроме того, эта территория совсем не такая «малозаселенная», чтобы там могли свободно разместиться, например, фермерские хозяйства ста тысяч «финнов-инкери». И самое главное. Откуда уважаемый Ф. Агава рассчитывает собрать 100 тысяч ингерманландцев, если, по переписи 1989 года, в СССР было всего-навсего 78 тысяч финнов? Эстония с ее 18 тысячами финнов отделилась, не менее 10—15 тысяч финнов переехало в Финляндию. Земли, на которые Ф. Агава претендует, заселены выходцами из многих районов России и бывшего СССР. Как быть с ними? Одним словом, куда ни кинь — всюду клин.

Столь горячо ратуя за создание «Новой Ингерманландии», движение не приняло никакого участия в составлении государственной программы возрождения финской культуры в соответствии с постановлением Верховного Совета РФ «О реабилитации российских финнов», хотя в этой работе участвовали все другие общественные организации ингерманландских финнов. Или Ф. Агава не считает возможным отнестись лояльно к этому документу только потому, что за пару дней до его подписания телеграммой на имя самого Р. Хасбулатова потребовал «воздержаться от ратификации постановления о реабилитации финнов» («СК». 1993. 2 июня)?

Что касается реабилитации российских финнов, благотворные результаты этого документа уже сказываются, и не только в плане морального удовлетворения, но и материальной компенсации за причиненный ущерб. В ближайшем будущем ожидается рассмотрение «возможности предоставления лицам из числа репрессированных народов, подвергшихся незаконному переселению, льгот по пенсионному обеспечению». Так что можно бы и прекратить деструктивную деятельность в этом направлении.

В папских буллах (действительно впервые в письменных источниках) упоминается Ингрия, но это вовсе не мифическое племя «финнов-инкери», а ижоры (родственное коренное племя) и воль (ближайшие родственники эстов, являющиеся первоначальниками края, известного по русским летописям как Ижорская земля). Финны же (представители самых различных племен) хотя и стали появляться уже в VIII веке, окончательно оформились здесь в некую этническую общность с XVII века, когда край на сто лет отошел к Шведскому королевству и получил название Ингерманландия.

Осторожнее следует обращаться и с другими историческими фактами. Нельзя их выдумывать и трактовать как заблагорассудится. История не прощает, если с ней обращаются неточно.

Э. Киуру, зам. председателя Ингерманландского союза финнов Карелии, кандидат филологических наук

Северный курьер. 1994 20 мая.

№26

Большой, красивый и комфортный. Новый дом для престарелых и больных

Дом сестринского ухода будет отныне в столице Карелии. В минувшую субботу состоялась торжественная церемония его открытия.

Здание это на улице Перттунена, 6 приведено в божеский вид стараниями финских строителей. Раньше здесь была детская больница, а теперь в доме будут жить и лечиться пожилые люди. Финская сторона уже отстроила три подобных заведения в Ленинградской области, но, по словам специалистов, «наш» дом — самый большой, красивый и комфортный. Персонал будет оказывать услуги престарелым больным и на дому.

35 пациентов примет на следующей неделе дом сестринского ухода. Ухаживать за больными будут 40 с лишним медицинских работников.

«Равного этому заведению в России нет. Открытие же Петрозаводского дома сестринского ухода должно дать толчок к развитию подобных служб в Карелии», — эти слова прозвучали 3 сентября из уст официальных лиц Карелии и Финляндии, присутствовавших на церемонии. С поздравлениями и пожеланиями дому сестринского ухода выступили: представительница Министерства здравоохранения и социального обеспечения Финляндии Мэрви Виртонен, министр здравоохранения Карелии Валерий Семёнов, мэр Петрозаводска Сергей Катанандов и наконец человек, вложивший душу в этот проект, — начальник Управления здравоохранения Геннадий Оглоблин. Телевизор «Самсунг» в подарок престарелым больным преподнес Иван Муллонен, председатель Союза ингерманландских финнов.

Пастор Анне Хяннинен из финляндского города Керола, жители которого очень помогли в создании дома своими пожертвованиями, сказала в заключение, что дом сестринского ухода выполнит свое назначение, если на лицах персонала и пациентов появятся улыбки и радость, а пожилые люди получают здесь не только медицинскую, но и духовную поддержку.

А. Зверховская

Северный курьер. 1994. 6 сентября.

№27

Мы — россияне

Интервью с председателем Союза ингерманландских финнов И. А. Муллоненом

В последние год-два в Карелии один за другим стали появляться национальные общества, союзы, движения. Многие из них преследуют политические цели. Союз финнов-ингерманландцев Карелии существует с 1989 года. Он создавался для объединения финнов-ингерманландцев, проживающих на территории Карелии, с целью защиты их культурных, социальных и исторических традиций.

Корреспондент «СК» беседует с председателем этого союза Иваном Адамовичем Муллоненом.

— Союз и сегодня придерживается этих идей. Хотя вынуждены были на каком-то этапе включаться в политическую деятельность. В постановлении о реабилитации репрессированных народов, принятом в свое время ВС России, российские финны не упоминались. Пришлось обращаться

ся в Москву — через В. Степанова, председателя комиссии по национальной политике ВС Карелии З. Строгальщикова, подключить нашего земляка депутата ВС России А. Аникиева.

А. Аникиев попросил подготовить проект постановления ВС России о реабилитации российских финнов. Он несколько раз обсуждался в Москве и наконец в июне прошлого года был принят. Сказать, что постановление имело большие практические результаты, не могу, но, по крайней мере, мы получили моральное удовлетворение. На государственном уровне было подтверждено, что российские финны подвергались незаконным преследованиям, геноциду.

— *В постановлении говорится о реабилитации российских финнов. Однако есть группа выходцев из Ингерманландии, которую это наименование не устраивает.*

— Меня удивляет, что некоторые хорошо образованные люди, такие как Виктор Куокканен, упорствуют в своем заблуждении, утверждая, что ингерманландцы — какой-то особый народ, а не финны. Может быть, дело в том, что многие ингерманландцы не владеют финским языком, поэтому чувствуют себя ущемленными.

Одни ингерманландцы — выходцы из Савонлинна, другая ветвь — из-под Выборга. В Финляндии нас, естественно, считают российскими финнами.

— *Что собой представляет сегодняшняя Ингерманландия?*

— Она была тщательно обследована во время разработки программы государственной поддержки финнов-ингерманландцев. Более четырехсот ингерманландских деревень опустели, заросли кустарником и бурьяном. Средства, которые отпускало российское правительство на возрождение этих мест, не всегда тратились по назначению.

К примеру, Министерство культуры Карелии направило полученные таким образом деньги на проведение фестиваля кантелистов (наш союз, кстати, об этих деньгах даже не знал). Хотя были не решены вопросы финансирования национальной школы, да и многие взрослые желали обучаться родному языку.

Многие ингерманландцы хотят вернуться в свои деревни. Но, в основном, из Сибири (туда их отправили в принудительную эвакуацию), Средней Азии (туда ссылали раскулаченных). В Карелии ингерманландцы пустили глубокие корни и вряд ли захотят возвращаться.

— *Однако многие ингерманландцы из Карелии переехали жить в Финляндию. Видимо, потому, что там существовала государственная программа помощи российским финнам?*

— Государственной программы, к сожалению, не было. Было стихийное выступление в 1992 году в средствах массовой информации Президента Финляндии Мауно Койвисто, заявившего на весь мир, что если ингерманландцы докажут свое финское происхождение, они могут рассчитывать на статус возвращенца. Причин этого заявления несколько: неоднократные обращения к финским властям ингерманландских культурных обществ в России, необходимость по решению мирового сообщества принимать беженцев со всего мира (а тут соплеменники), а также потребность Финляндии в рабочих непрестижных профессий. Многие ингерманландцы, получив такую возможность, действительно уехали, но многие и остались.

Это нормально, поскольку мы теперь живем в свободном обществе, где каждый выбирает себе судьбу. Нельзя сказать, что выходцев из России ждет в Финляндии рай земной. За последние годы туда уехали 10 тысяч российских финнов и только пять процентов из них имеют постоянную работу.

Сейчас Финляндия предпочитает помогать нам по-иному. Разработана программа строительства домов престарелых на нашей территории. В какой-то мере она преследует прагматические цели. Это попытка задержать выезд престарелых людей в Финляндию — старому человеку труднее начинать новую жизнь. В рамках этой программы недавно состоялось открытие Дома сестринского ухода в Петрозаводске. Деньги на его ремонт выделило финское государство.

В Карелии открыл запрещенную прежде тему ингерманландцев журнал «Пуналиппу» в 1987 году. Целый номер был посвящен Ингерманландии, трагической судьбе народа.

Но долгие годы еще был путь до постановления о реабилитации российских финнов. Не сразу утвердили нам и устав союза — только в декабре 1989 года.

— *Сегодня у карелов, финнов, вепсов несколько национальных организаций, тем не менее национальное движение не является однородным.*

— Это выявилось на съезде карелов в Олонце и национальном конгрессе в Петрозаводске. Организаторы этих мероприятий намерены были активно влиять на политику, добиваться гарантированных мест в парламенте и исполнительной власти. Не все (в том числе и наш союз) это поддерживали. Мы согласились участвовать в работе конгресса только в том случае, если власти признают его законным, иначе его проведение не даст ничего, кроме межнациональной смуты.

Сегодня у членов союза такое же мнение. Наша главная задача — возрождение культуры, родного языка. Желающих изучать его очень много, однако занимаемся мы этим на самодеятельной основе, без поддержки государства, хотя когда-то именно оно запрещало говорить по-фински или по-карельски. Надеясь на помощь Министерства культуры и народного образования, Председателя Правительства.

Беседовала Т. Колесова

Северный курьер. 1994. 16 сентября.

№28

Судьба ингерманландских финнов (В сокращении)

Очень уж мы, пишущие о судьбах ингерманландских финнов, любим ссылаться на историю. Но она не так однолинейна, как ее хотели бы видеть некоторые. Ведь ни о чем не говорит использование топонима «ингерманландский» в названиях гусарского полка, корабля, в княжеском титуле и т. п. Все это совершенно не связано с историей и судьбами ни аборигенного ижорского и водского народов, ни более поздних насельников края — финнов. И когда намекают на то, что титул «князь ингерманландский» свидетельствует о том, что когда-то в отдаленные времена здесь якобы существовало суверенное княжество какого-то мифического ингерманландского народа с таким же названием, то становится как-то неловко. Край, называвшийся Ингерманландией, Ижорской землей, Ингрией, издавна был, если можно так сказать, ойкуменой прибалтийско-финских племен, за него шла многовековая борьба между шведами и россами...

Все это является достаточным основанием для того, чтобы мы, родившиеся там финны, могли считать Ингерманландию своей родиной, и не надо изобретать искусственных аргументов, они могут вызвать только подозрение и возыметь противоположный эффект. Да и какие нужны аргументы, если людей насильно выгнали из своих домов и если не позволили туда возвратиться? Ими ведь не прошибешь чиновников, которые и теперь, после принятия постановления «О реабилитации российских финнов», не моргнув глазом, рассылают циркуляры, чтобы не считать репрессированными финнов, которых по возвращении из Финляндии в 1944—45 гг. принудительно вывезли в Калининскую, Великолукскую, Ярославскую, Вологодскую и Новгородскую области. При этом не пустили даже взглянуть на родные дома, ни разу — по возвращении, ни десятилетия спустя...

Неоспоримым фактом является то, что именно российских финнов, «репатриированных» в 1944—45 гг. из Финляндии, принудительно вывезли в чуждые пределы, а потом в течение более чем десятилетия подвергали гонениям, выселениям из различных мест, дискриминации по национальному признаку, именно их касаются положения о том, что «реабилитация отдельных граждан из числа российских финнов, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям <...> осуществляется <...> в соответствии с Законом РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий"». <...>

Э. Киуру

Северный курьер. 1994. 7 октября.

Общественному национальному движению «Союз ингерманландских финнов Карелии» исполнилось 5 лет. О деятельности Союза рассказывает его председатель Иван Адамович Муллонен.

Годы сталинских репрессий раскидали ингерманландских финнов от Хибин до Якутии. Известно, что в паспортах тех людей стояла 38-я статья, запрещающая проживание в местностях первой категории, к ним относилась и Карелия. Благодаря ходатайству тогдашнего руководителя республики Г. Куприянова, Москва разрешила финнам обосноваться в Карелии. С 1956 года паспорта с известной статьей были заменены, и у ингерманландских финнов появилась равная возможность жить, как тогда говорили, в братской семье советских народов.

25 лет назад в Петрозаводске организовалась евангелическо-лютеранская община с богослужением на финском языке. Ее деятельность сыграла положительную роль в сближении людей и сохранении родного языка. Ингерманландские финны тогда особого стремления заниматься политикой не проявляли, поскольку были напуганы прошлыми событиями, исковеркавшими их жизнь.

Но когда наступила перестройка и был принят закон о реабилитации репрессированных народов, среди них не оказалось финнов.

Этой проблемой в то время занялись сотрудники журнала «Пуналиппу» Т. Флинк и А. Пакканен. Журнал опубликовал серию материалов о судьбе ингерманландских финнов. Публикация вызвала общественный резонанс как у нас в республике, так и за ее пределами. В это время и организуется наше движение под названием «Инкерин лиито». Никаких политических задач движение не ставило, главная цель была разбудить самосознание народа, интерес к своей истории.

Из событий тех лет отмечу первый летний праздник ингерманландских финнов на малой родине — в Колтушах. Появились первые кружки по изучению родного языка. Совместно с ленинградским союзом был подготовлен проект постановления о реабилитации ингерманландских финнов. При обсуждении его на заседании было принято постановление, где шла речь о реабилитации лиц финской национальности, а не всего народа. Но индивидуальная реабилитация по сей день идет трудно, закон не выполняется. Специально по этому поводу мы обратились к Президенту России.

Подготовлен новый пакет документов, где изложены в том числе и наши предложения по культурно-экономическому возрождению ингерманландских финнов. За подписью Председателя Правительства РК В. Степанова документы отправлены Главе Правительства России. Известно, что пока лишь Министерство культуры рассмотрело наши предложения и в конце прошлого года перечислило РК 20 миллионов рублей. По решению нашего правления 17 из них выделено на приобретение костюмов для хора и 3 — на помощь поэту А. Мишину для издания книги стихов на финском языке.

В настоящее время принят закон финно-угорских народов Карелии, предусматривающий реализацию конституционных прав этих народов.

Но никакие законотворческие меры не помогут, если мы сами, носители своей культуры, не сумеем привлечь внимание молодого поколения, разбудить в нем интерес к исторической родине, языку.

Еще одно важное дело — открытие дома престарелых в Петрозаводске. С помощью финнов удалось осуществить эту идею. Теперь в бывшей детской больнице поправляют здоровье 25—30 человек преклонного возраста. Нашему движению совместно с Союзом карельского народа, вепсской культуры, Министерством образования и Администрацией Петрозаводска удалось открыть школу по изучению финского языка. Это хорошая основа для продолжения учебы детей в педучилище, университете, пединституте.

В завершение не могу высказать своего отношения к другим национальным движениям Карелии. К сожалению, между нами пока нет единства, некоторыми из них ставятся более радикальные цели, в конечном итоге трудно, а то и вовсе не разрешимые. В свое время наш Союз отмежевался по этой причине от Карельского конгресса. Один из организаторов русского движения Е. Пальцев при встрече прямо сказал, что они создали свою организацию в противовес карельскому

движению. В моем представлении руководителей-радикалов и их последователей, преследующих конъюнктурные цели, немного, и поэтому народ в большом плане их не поддерживает. Пример тому — А. Григорьев, которого на последнем съезде карелов в Пряже не избрали в Совет уполномоченных, не доверили избиратели ему и место в парламенте.

Есть у нас расхождение взглядов по некоторым вопросам и с движением «Инкерин виркоаминен». Пути сближения найти можно, было бы желание.

Союзу ингерманландских финнов Карелии исполнилось 5 лет. Этому событию будет посвящено отчетно-выборное собрание членов союза (а их у нас 3900), которое пройдет в Карельском научном центре в воскресенье, 29 января, в 15 часов.

В. Киуру

Северный курьер. 1995. 27 января.

№30

**Письмо председателя Ингерманландского союза финнов
Карелии И. Муллонена Председателю Правительства
Республики Карелия С. Л. Катанандову**

2 июля 1998 г.

Уважаемый Сергей Леонидович!

Еще раз поздравляю Вас с избранием. Восхищаюсь смелостью взвалить на себя тяжелое ярмо власти и попытку все сделать, чтобы нам в Карелии жилось лучше, по крайней мере, не хуже, чем в России. Побудило меня написать Вам это, скажу прямо, длинное письмо-заметка в «Северном курьере» (2.07.1998) «Карельская карта», в которой А. Григорьев в очередной раз «поливает грязью» проводимую в республике национальную политику и руководителей этой политики. Знаю Вас как активного сторонника, всячески поддерживающего сохранение и возрождение национальной самобытности всех народов, проживающих в республике, хотел бы высказать свои соображения по поводу автора статьи, претендующего (по дошедшим слухам) на пост председателя Комитета по национальной политике. По моему мнению, если Вы желаете, чтобы в Карелии царили стабильность и межнациональное согласие, г-на Григорьева и близко нельзя подпускать к управлению национальными проблемами и делами.

С 1992 г. инспирированный им Национальный конгресс карел, вепсов и финнов и с 1994 г. Карельский конгресс (поскольку и вепсы и финны отказались в нем участвовать) занимается «политическими играми». Вот как расценивает финский историк, профессор Мауно Йокиппи в исследовании «Прибалтийско-финские народы» (на финском языке) задачи конгресса (с. 442): «Карельское движение и Карельский конгресс (руководитель Григорьев) смело ставят задачу политического суверенитета Карелии и возможного соединения с Финляндией (по образцу Аландских островов), возвращения Финляндии присоединенных к России земель Карельского перешейка и в Приладожской Карелии». Бог с ними, этими утопическими измышлениями, но чем может похвастаться г-н Григорьев в деле возрождения национальных языков и культуры в родной Карелии? Не могу припомнить ни одного доброго дела, кроме критики всех карельских властей, а года два или полтора тому назад и центральных — в империализме и дискриминации малочисленных народов. Этими своими действиями он инспирировал и возникновение общества «Русское согласие», руководитель которого прямо заявлял, что они организуют отпор стремлениям господ Григорьева, Бобина и др., ставящих задачу создания приоритетных прав отдельной нации. Мне тоже приходилось отвечать на иск г-на Григорьева за якобы нанесение морального ущерба Карельскому конгрессу, когда я в интервью по радио имел неосторожность думать вслух, не являются ли действия г-на Григорьева, везде кричащего (в том числе и в средствах массовой информации Финляндии) о дискриминации карелов, финнов и вепсов в Карелии, провокацией. И второе обвинение в мой адрес — определение его организации как «так называемой». Иск — 30 млн. руб. Конечно, ни копейки он не получил, а также никаких извинений, думаю и сейчас, что его организа-

ция — это небольшая кучка людей, которая не имеет никакого права выдавать себя за представителей наших народов.

Главная задача г-на Григорьева — получить доступ к власти, будь то в парламент (в двух попытках в родном Пряжинском районе он получил меньше всех голосов) или в другую структуру. Ради этого он готов менять свои взгляды, позиции, о чем наглядно подтверждает переход в НДР. Ради этого он готов собирать жалобы, заявления. Перед выборами в «Карьялан Саномат» активно писались просьбы и петиции о нуждах пряжинцев и чалнинцев, перед судебным заседанием, о котором я говорил выше, о недостатках в работе нашего общества и его председателя. По его письму Министерство юстиции проверяло использование выделенных нам денег на шитье костюмов для национального хора.

Я мог бы и дальше продолжать описывать «деятельность» г-на Григорьева, которая ни на йоту не принесла пользы национальному движению.

Конечно, Сергей Леонидович, Вы вправе сами принимать решение, мне и нашему обществу «Инкерин Лиито» с ним делить нечего, но, думаю, карелами, если они действительно хотят возродиться, г-н Григорьев не будет востребован.

А будущему Комитету по национальной политике и его председателю, по моему мнению, нужно бы больше находиться на местах, в карельских деревнях и там организовывать и работу школ и культурных учреждений, и создание местных обществ, одним словом, прививать потребность в своем языке, уважение к своим корням. Уверен, с принятием декретов о признании языка государственным, приоритетным, немного изменится. Впрочем, мне кажется, должен бы быть закон о языках, а не об одном карельском.

С уважением, И. Муллонен

Личный архив И. А. Муллонена. Копия.

№31

О проблемах реабилитации российских финнов

Февраль 1999 г.

29 июня 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление «О реабилитации российских финнов», в котором предусматривается, что «реабилитация отдельных граждан из числа российских финнов, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий"».

Политическими репрессиями против финнов этот документ признает «насильственные выселения из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации, установления режима спецпоселения, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иные ограничения прав и свобод». Кроме того, Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г., на который ссылается Постановление, расширяя рамки этих дефиниций, добавляет, что незаконными считаются также «выселения групп населения из мест проживания... направления в ссылку, высылку», не требуя того, чтобы место, из которого выселялись и переселялись финны, непременно было местом их традиционного расселения.

Между тем перечисленные признаки незаконных репрессий далеко не полностью охватывают применявшиеся на практике конкретные формы репрессий и длившихся десятилетиями гонений. Это дает возможность чиновникам, призванным осуществлять реабилитацию, либо как-то связанных с этим, творить произвол и проволочки с выдачей необходимых справок, тормозить выплаты соответствующих компенсаций и предоставление льгот. Так, например, заместитель министра соцзащиты РФ г-н Киселёв С. Г. циркуляром № 1-3131-18 от 17.08.1994 г., направленным Министерству соцзащиты Республики Карелия, в С.-Петербург и Минсоцзащиты Ленинградской области, наряду с тем, что в циркуляре по совершенно неюридическим основаниям «детям-ингерман-

ландцам» отказано в статусе бывшего узника фашизма, выводилась из зоны действия актов о реабилитации основная масса российских финнов.

Подведомственным Минсоцзащиты органам социальной защиты населения циркуляр предписывал: «Для сведения сообщаем, что после возвращения в 1945 г. из Финляндии эти семьи расселились в Калининской, Великолукской, Ярославской, Вологодской, Новгородской областях». По мнению ряда министерств (МВД РФ, Миннаца РФ), эта часть ингерманландцев не подпадает также под действие Закона «О реабилитации репрессированных народов» и Постановление ВС РФ «О реабилитации российских финнов».

Никаких аргументов и законных оснований не требуется: «Есть мнение!». Прямо как в резолюции партсобрания!

О чем здесь речь? О том, что ингерманландцы не подпадают под действие постановления о реабилитации финнов. Верно. Строго говоря, ингерманландцем может называться любой проживающий или проживавший в Ингерманландии, т. е. в центральной части Ленинградской области, независимо от национальности. Это ведь аналогично понятию «ленинградец». О какой группе населения действительно не говорится ни в постановлении о реабилитации финнов, ни в Законе «О реабилитации репрессированных народов»? Последний вообще не содержит указания на конкретные национальности, а просто отсылает к законодательным актам по реабилитации «каждого репрессированного народа» в отдельности. Но переборы и переклесты, если они даже и умысленные, не могут затушевывать существа дела. Замминистра, конечно же, хотел бы вывести финнов из зоны действия Закона «О реабилитации жертв политических репрессий», так как закон предусматривает доплаты, компенсации и льготы пострадавшим.

С тех пор как Минсоцзащиты разослало свой циркуляр, прошло немало времени и борьба за справедливость шла с переменным успехом. В Республике Карелия, например, Министерство внутренних дел отказалось от проволок и создания всяческих препятствий пострадавшим от гонений и репрессивных актов советских властей. Здесьние суды рассматривали такие дела и, как правило, удовлетворяли законные требования людей, а МВД выдавало свидетельства о реабилитации. Но это не нравилось Москве, и различные ведомства, начиная с Генпрокуратуры РФ, выражали необоснованные протесты, на которые охотно отзывались органы внутренних дел в Петербурге.

Вот один из последних циркуляров такого рода. Он подписан начальником ГИЦ МВД РФ 30.12.1998 за № 34/5-28. В письме сообщается:

«По вопросу распространения действия п. «в» ст. 3 Закона Российской Федерации от 18.01.91 "О реабилитации жертв политических репрессий" на лиц ингерманландского происхождения, репатриированных в СССР после Великой Отечественной войны, следует иметь в виду следующее.

Переселение указанных граждан в 1943 г. с захваченных немцами территорий Ленинградской области в Финляндию происходило по договоренности между финскими и немецкими государствами, со стороны советского государства к ним какие-либо меры принудительного характера не применялись.

После того как СССР выдвинул требование о возвращении лиц ингерманландского происхождения обратно в страну, вернувшиеся граждане были расселены в Калининской, Великолукской, Ярославской, Вологодской, Новгородской областях. Документов, свидетельствующих об установлении в местах их размещения режима спецпереселения, а также иных ограничений прав и свобод по национальному признаку не обнаружено.

В настоящее время рассматривать постановление Государственного Комитета обороны №6973 от 19.11.44 «О переселении из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения ингерманландского происхождения», а также распоряжение Совета Народных Комиссаров № 13925 от 19.09.45 и Совета Министров СССР № 5211 рс от 07.05.47, предусматривающие вопросы ограничения проживания в Ленинграде и области граждан ингерманландского происхождения, как нарушение их прав на свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства не имеется. Поскольку в период издания этих актов в Ленинграде и области действовал Указ о военном положении (до 21.09.45), предоставивший право военным властям запрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении, а также законодательство о режимных местно-

стях. Действие указанных нормативных актов распространялось не только на лиц ингерманландского происхождения, но и на иную категорию граждан.

Таким образом, решение о реабилитации членов семьи Саволайнен вынесено МВД Республики Карелия в нарушение Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» и Указа Президента Российской Федерации № 63 от 24.01.95. В связи с изложенным прошу вернуться к рассмотрению данного вопроса и привести все материалы в соответствие с действующим законодательством.

Это ведь лукавство, писать о том, что «СССР выдвинул требование о возвращении лиц ингерманландского происхождения обратно **в страну**» и «вернувшиеся граждане были расселены в Калининградской, Великолукской и т. д. областях». Людей возвращали не просто в страну, а домой, так им по крайней мере обещали, а вывезли за тысячи километров от родины. Так ведь можно не признавать репрессией никакую высылку и переселение: они же происходили в границах своей страны!

Далее в письме говорится, что в настоящее время нельзя рассматривать постановление «О переселении из Финляндии ...» от 19.09.1945 г. и распоряжение от 07.05.1945 г., «предусматривающее вопросы ограничения проживания в Ленинграде и области граждан ингерманландского происхождения, как нарушение их прав...», поскольку в это время действовал Указ о венном положении (до 21.09.1945). Но помилуйте, господа. Распоряжение о запрете проживания в Ленинграде и области было издано 07.05.1947, и это было уже не до 21.09.1945 г., а после отмены военного положения почти на два года! Зачем же валить в кучу два неравнозначных по содержанию документа и обелять прямое злодеяние запутыванием хронологии?

Вот что говорилось в Распоряжении СМ СССР от 07.05.1947 г.:

«1. Запретить проживание в Ленинградской области лицам финской национальности, удаленным из Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцам, репатриированным из Финляндии, за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев — участников Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членов их семей.

2. Обязать Министерство внутренних дел СССР:

а) в двухмесячный срок удалить в порядке паспортного режима из пределов Ленинграда и Ленинградской области возвратившихся к местам прежнего жительства лиц финской национальности и ингерманландцев, направив их в места прежнего расселения;

б) выдать лицам финской национальности и ингерманландцам, принудительно эвакуированным во время войны из Ленинграда и Ленинградской области, а также репатриированным из Финляндии, паспорта с ограничением проживания в местностях первой категории.

3. Поручить Совету Министров РСФСР в месячный срок разработать и представить в Совет Министров СССР предложения о переселении в Ленинградскую область колхозников из других областей РСФСР.

Подписал председатель Совета Министров И. Сталин». (ЦГА СПб., ф. 7179, оп. 53, д. 144, л. 136).

Отсюда ведет начало новая, послевоенная полоса террора и изнурительных гонений на российских финнов. И отсюда же, похоже, ведет свое начало используемая в документах Министерства внутренних дел терминология. Но разница есть, недаром Сталин был гениальным и его пока что не удастся превзойти современным «теоретикам». В документе, подписанном «вождем народов», тоже говорится об «ингерманландцах», говорили тогда и о лицах «ингерманландского происхождения», но для ясности добавляли: «лица финской национальности». Это же до гениальности просто: неприлично притеснять финнов в собственной стране, заключается договор о дружбе и взаимопомощи с Финляндией. Другое дело — «ингерманландцы», это обыкновенные советские граждане, как балкарцы, ингуши, калмыки, чеченцы, карачаевцы, турки-месхетинцы, крымские татары! С ними можно обходиться как заблагорассудится. Правда, рядом с записью «ингерманландец» всегда появлялась запись «финн», «лицо финской национальности». Это двойное сито нужно было потому, что ни у кого в паспорте не значилась национальность «ингерманландец», а только «финн». Третий слой национального фильтра заключается в том, что «волчьи паспорта», в которых на видном месте красовалась «статья 38 положения о паспортах», налагавшая запрет проживания в мест-

ностях «первой категории» и вообще служившая грозным предупреждением, что владелец паспорта — изгой!

После этого распоряжения, четко определившего судьбы российских финнов, начались выселения, переселения, всевозможные доприселения, перемещения и переброски, ибо оно практически ставило целый народ вне закона. Финнов выдворяли из Эстонии, а в некоторых случаях даже везли в ссылку в Сибирь спецпоездами, повальная чистка была проведена в Ленинградской области. И даже в национально благополучной Карелии, куда в 1949 г. ингерманландские финны были «завезены» по оргнабору рабочей силы из других регионов страны, были проведены санации пограничных районов. На этот счет Бюро ЦК КП(б) Карело-Финской ССР приняло постановление 20.04.1959 г., которым предписывалось «переместить ранее завезенных ингерманландцев из пограничных районов в непограничные районы республики». Здесь тоже нельзя было говорить о перемещении финнов, ибо республика была «Карело-Финская». Хотя в целом, надо сказать, партия в выражениях не стеснялась — о людях говорили, как о скотине или вещах: «переместить завезенных ингерманландцев» и все тут! А ведь эти «завезенные» уже успели осесть, а ранее по собственной инициативе захватившие (если уж продолжать в том же стиле) обзавелись хозяйством, домашним скотом и т. д. Ведь это были живые люди, с детьми, стариками, а не просто особая порода кроликов, которых завезли...

Нет смысла множить перечень гонений советского режима против собственных граждан. Он был бесконечным. И нет смысла доказывать, что вся эта терминологическая эквилибристика: «переместить», «очистить территорию от враждебных и антисоветских элементов» не меняет существа самого явления — геноцида и незаконных бесконечных репрессий по отношению к своему народу.

Нет также необходимости напоминать, что все принятые в последние годы законодательные акты по реабилитации репрессированных направлены на восстановление исторической справедливости, возмещение нанесенного невинным жертвам морального и материального ущерба. А подобные циркуляры бюрократов ставят совсем иные задачи: любыми способами воспрепятствовать не только материальной и моральной реабилитации «отдельных лиц», но лишить такого права основную часть российских финнов, ибо фактически делается попытка отменить сам Закон «О реабилитации репрессированных народов»! Но главное-то в том, что такие директивы, пусть по существу безграмотные, — это желанный сигнал к тому, что чиновник имел основание отказать. Строго говоря, подобные директивные указания безадресны, ибо нет официально и юридически признаваемого термина, этнонима «ингерманландец», и поэтому они не касаются людей, у которых в паспорте в графе «национальность» поставлена запись «финн». Но чиновники ее воспринимают так, как желают авторы. И препятствие для незаконно репрессированных финнов становится непреодолимым.

Но это не единственная препона на пути к справедливости. Вторая проблема — это волокита с выдачей документов о незаконных репрессиях и реабилитации их жертв. С этим барьером сталкивается и та часть российских финнов, которую уважаемый г-н Киселёв пока что не объявил вне закона! Это так называемые принудительно эвакуированные из Ленинграда и области в 1942 г. Волокита с получением документов о реабилитации продолжается практически с 1991 г. Главное управление МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сперва высылало, прямо скажем, лжесвидетельские справки о том, что имярек был принудительно эвакуирован «по условиям военного времени» (на самом же деле — по признаку национальной принадлежности), затем, после принятия постановления о реабилитации финнов, пошли извинительные письма — некогда, мол, подождите, затем стали запрашивать документы, подтверждающие личность и принадлежность к высланной семье (у бывших несовершеннолетних), а в конечном итоге сообщали: «Данных о Вас в картотеке не сохранилось». На все это ушло много времени.

Можно назвать конкретную фамилию чиновника, издевательски относящегося к запросам граждан — это М. И. Закревский, подписывающий отказы от имени и. о. начальника информационного центра указанного ГУВД Ленинграда и области.

В полученном мной лично отказе содержится совет: «По вопросу реабилитации... рекомендую обратиться в ИЦ УВД той области (края), где Вы были поставлены на учет». Обращались, а оттуда, например из Красноярского краевого управления ВД, приходит отпечатанный в типогра-

фии 10 000 тиражом ответ: «УВД Красноярского края сведениями на Вас не располагает», и далее совет — «обратиться с имеющимися у Вас документальными свидетельствами о пребывании в местах спецпоселений в суд».

Что же это, как не издевательство над человеком? Если бы у меня были такие документы, мне не надо было бы обращаться ни в какой суд!

Исходя из изложенного, считаю целесообразным:

1) считать основанием для оформления справок о реабилитации «пострадавших от политических репрессий» архивные данные о высылке либо любом другом перемещении из данной местности по признаку национальной принадлежности человека, а также о постановке на учет лиц, репатриированных из Финляндии в 1944—1945 гг. и размещенных на спецпереселение (поставленных на спецучет в момент прибытия) в той или иной местности. Определить порядок и официальные органы, которые должны выдавать свидетельства о реабилитации;

2) воздержаться в дальнейшем от использования терминов, этнонимов, не признанных юридической практикой и наукой («ингерманландец», «лицо ингерманландского происхождения») как не отражающих национальной принадлежности.

Ингерманландский союз финнов Карелии, выполняя свои уставные задачи, будет добиваться того, чтобы чиновники, заведомо искажающие факты репрессий по отношению к российским финнам, были привлечены к судебной ответственности и возместили по приговору суда моральный и материальный урон, нанесенный их противоправными действиями.

Мы будем добиваться также того, чтобы г-н Закревский и ГУВД С.-Петербурга понесли судебную ответственность за проволочки и незаконные отказы в выдаче документов о реабилитации.

Э. Киуру

Личный архив Э. С. Киуру. Подлинник.

№32

Паспорт с ограничением проживания

Интервью с председателем Союза ингерманландских финнов Карелии И. А. Муллоном

В работе Всемирного конгресса финно-угорских народов 11—13 декабря в Хельсинки примет участие делегация российских финнов.

Сегодня мы предоставляем слово председателю Ингерманландского союза финнов Карелии Ивану Адамовичу Муллоному.

— Сколько нас? В 1989 году во время переписи населения финнами записали себя 18 200 жителей нашей республики. В 1995 году зарегистрированными членами нашего союза было 4200 человек. В 1999 году таковых оказалось уже 1200...

Мы вполне отдаем себе отчет в том, что большую роль в этой статистике играет политическая конъюнктура. В конце 80-х и начале 90-х отношение нашей соседки Финляндии к эмигрантам из Карелии было очень либеральным. Многие наши соотечественники стремились уехать в эту страну на постоянное жительство и без особого труда уезжали. Сегодня отношение к эмиграции иное, и процесс существенно замедлился. Однако вполне очевидно одно — численность российских финнов как народа в Карелии стремительно сокращается.

Вспоминая о главном в жизни нашего народа, мы возвращаемся к недавнему прошлому. Мы очень благодарны тогдашним руководителям Верховного Совета Карелии В. Н. Степанову, председателю, и З. И. Строгальщиковой, члену президиума, а также депутату Верховного Совета РФ от нашей республики генералу А. В. Аникиеву, благодаря помощи и при непосредственном участии которых 29 июня 1993 года был принят важнейший документ — Постановление ВС РФ «О реабилитации российских финнов». Первым же пунктом этого документа значится: «Признать противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30—40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них...». Что это значит для нашего народа, коротко выразить словами очень трудно. Мне самому, прожившему всю жизнь под знаком определенного комплекса неполноценности и реабилитированному лишь в январе 1996 года, трудно выразить свои чувства.

Мы обязаны выразить также чувство глубокой признательности тогдашнему начальнику отдела по реабилитации МВД Карелии Д. Н. Трофимову. В те годы, начиная с 1996-го, у нас в республике получили документы о реабилитации более 2 тысяч финнов, тогда как мы знаем, что соседи в Ленинграде и области бились лбом о стену, пытаясь достучаться до чувств и разума местной власти.

Но нужно идти дальше. Следует признать, что постановление ВС РФ, подписанное Р. И. Хасбулатовым, сегодня словно бы «забуксовало». К примеру, в нем есть прямое поручение органам местного самоуправления «оказывать практическую помощь в расселении и обустройстве российских финнов, подвергшихся насильственному выселению, и членов их семей, возвратившихся в индивидуальном порядке в места традиционного проживания». Много финнов, оказавшихся в отдаленных районах Сибири, хотело бы вернуться на родную землю. Но куда? Где им жить? Наш Союз в Санкт-Петербурге давно и безуспешно просит местные власти и федеральный центр выделить средства и земельный участок под строительство поселка для вынужденных переселенцев-финнов. Власти словно не слышат этих просьб.

Мне импонирует понимание национальных проблем, которое демонстрирует Председатель Правительства С. Л. Катанандов. Слова: «Мы все в Карелии карелы...» выдают в Председателе Правительства государственного деятеля, равно озабоченного судьбами всех народов, исторически оказавшихся в пределах нынешней Карелии. Говорю здесь об этом не ради комплиментов, а хорошо зная положение моего народа в других российских регионах. Кроме того, еще и потому, что не один раз повторял эти слова лично С. Л. Катанандову.

В нашей республике сделано немало. Университеты готовят специалистов, работают школы. Об этом знают все. Однако нам кажется, что и здесь нужно двигаться дальше. Куда? Поглубже в детство, в детские сады. Мы обязаны создать возможности для наших детей с раннего детства жить в родной языковой среде. Пока этого не получается. Сужу по собственному внуку. В четыре года он пошел в детский сад, не зная ни слова по-русски. Одного года ему хватило, чтобы вполне освоить русский язык. А теперь наступил обратный процесс — мы замечаем, как стремительно у него отстает развитие финского языка.

Думается, что создание если и не отдельных детских дошкольных учреждений, так групп и отделений для финно-угорских детей смогло бы решить проблему. Хочу сразу ответить оппонентам: это нужно прежде всего самой республике. Мы всячески поддерживаем стремление карелов сохранять и развивать свой язык. Однако геополитическое положение Карелии таково, что мы жили, живем и многие века будем жить по соседству с Финляндией. Нам с финнами сотрудничать в политической и культурной сферах, торговать и дружить. И разве республике когда-нибудь не нужны будут специалисты, знающие язык, историю, культуру, экономику этой страны как свои собственные, родные?!

Нашим школам, включая начальную, профессиональную и высшую, нужно больше целевой, адресной поддержки. Нужно развивать научные контакты учебных заведений, расширять студенческий обмен. Правительство Финляндии приняло недавно решение о поддержке финских диаспор за рубежом — в Карелии, Санкт-Петербурге и Эстонии. Нам выделили немалые средства. 450 тысяч финских марок мы получили на 2000 год для организации обучения взрослых финскому языку и основам компьютерной грамотности, информатике. Для управления средствами создан Фонд поддержки финского населения Карелии. 10 языковых кружков под руководством главным образом университетских преподавателей уже работают. Готовим семинар для литераторов, пишущих на финском языке. Базой станет издаваемый в Петрозаводске финноязычный журнал «Карелия».

Есть у нас и такой опыт. В Петрозаводском ТУ № 4 завершили обучение профессиям плотника, столяра-мебельщика и строителя две группы ребят из финских семей. Выпускники самостоятельно провели ремонт в четырех квартирах одиноких и малообеспеченных финнов-ингерманландцев. Сейчас две группы ребят набрали на обучение в училище вновь, и мы подбираем квартиры для будущего ремонта.

Мы благодарны Финляндии за помощь и участие. Однако вместе с тем хотели бы рассчитывать на большее понимание наших проблем в России. Речь идет прежде всего о визовой политике. Среди нас по известным причинам оказалось очень немного «новых русских». Для нас плата за пе-

ресе́чение границы подчас непосильно велика. Очень много нам приходится платить, чтобы отправить на летние работы в Финляндию своих детей. Нам кажется, что российские финны всей своей историей выстрадали право на другое отношение со стороны финского правительства в этих вопросах.

В этой связи не стану останавливаться на больной проблеме двойного гражданства. Официальный Хельсинки пока не принимает ее всерьез. Однако от этого проблема никуда не исчезает. Она вновь и вновь будет подниматься в деловых разговорах на встречах культурных делегаций, за банкетным столом и в общении финнов между собой. Рано или поздно вопрос о двойном гражданстве придется решать. Учитывая то печальное обстоятельство, что диаспора российских финнов сокращается неумолимо, лучше бы пораньше.

7 мая 1947 года И. Сталин распорядился «...выдать лицам финской национальности и ингерманландцам... паспорта с ограничением проживания». И распоряжение это, № 5211, и паспорта давно отменены. Да вот ограничение проживания, как видим, продолжает действовать. И с какой численностью наш народ подойдет к очередной Всероссийской переписи населения, не знает пока никто. И даже подумать об этой цифре иногда страшно.

К. Гнетнев

Карелия. 2000. 18 ноября.

№ 33

Ингерманландский союз сплачивает, выручает и действует

Поддержка соплеменников

Уже более 12 лет в республике действует Ингерманландский союз финнов Карелии (Inkeri-liitto). Его созданием обязаны первому председателю Сантери Пакконену. Юхо Муллонен, возглавлявший Союз долгие годы, многое сделал для того, чтобы сплотить финнов-ингерманландцев, поддержать их, помочь и словом, и делом, дать почувствовать, что они не одни, что нужны друг другу. Члены Союза помнят о родине, воспевают ее, бережно хранят родной язык и культуру, разыскивают по всей Карелии и привлекают в свои ряды сородичей.

На сегодняшний день удалось создать три отделения: в поселке Чална, городах Кондопога и Питкяранта. Деятельность многосторонняя, как, впрочем, это подразумевает членство: в Союз входят как старшее, пожилое, поколение ингерманландцев, так и молодежь с детьми.

На собраниях и мероприятиях Ингерманландского союза всегда по-домашнему тепло. Здесь поздравляют друг друга с днем рождения, знакомят со свежей прессой, беседуют. Здесь помнят о важных датах, праздниках и событиях: День Inkeri, Юханнус (Иванов день), День матери, финское Рождество, День «Калевалы». Кстати, существенную помощь в издании нового перевода эпоса оказал именно Ингерманландский союз. В мае прошлого года члены Союза устраивали прием для членов ингерманландских обществ Финляндии, Швеции, Эстонии, Ленинградской области, знакомили их со своей деятельностью. В рамках встречи была проведена зональная конференция Восточно-Европейского отделения Парламента зарубежных финнов, итогом которой послужило заключение соглашения о сотрудничестве и обмене информацией.

Учеба — дело первостепенной важности

8 свое время Ингерманландский союз занимался регистрацией людей, желающих выехать на жительство в Финляндию. Параллельно велись курсы по обучению финскому языку, которые работают и сейчас. Руководит ими Эльвира Лейпонен. В последнем потоке основами языка овладело более 250 человек, 81% из которых ингерманландского происхождения. «Мало кто из нас, ингерманландцев старшего поколения, забыл свои корни и дом... Но родившиеся здесь, в Карелии, и в основном от смешанных браков, усвоили русский язык. К сожалению, они не проявляют большой активности в том, чтобы узнать о своей истории, своем народе. Хотя заинтересованность в языке наших прародителей есть и мы стараемся всячески ее поддержать...» — сказал в своем докладе на последнем отчетно-перевыборном собрании Союза Юхо Муллонен. Так, активистами устраиваются конкурсы среди изучающих финский язык, летние языковые лагеря, поездки в Финляндию и на свою историческую родину. Совместно с Карельским телевидением создаются видео-

фильмы для изучающих язык. При Союзе и Республиканском центре национальных культур действуют детский коллектив «Lasten piiri», профессиональный академический хор «Inkeri».

Ингерманландский союз организует курсы по повышению квалификации. Например, на базе петрозаводского училища № 4 проходило обучение по специальностям «Столяр строительный» и «Маляр-штукатур». Были организованы занятия по овладению компьютерной грамотностью. В Питкяранте готовили официантов-барменов, да еще в придачу обучали их финскому языку. А этим летом совместно с Департаментом занятости Республики Карелия и Министерством труда Финляндии в Карелии будут организованы курсы по строительству домов из круглого леса.

Забота о престарелых

Правление Союза уделяет большое внимание престарелым и одиноким людям. Это прежде всего члены Союза, оставшиеся без родных или их поддержки. Но заботу и понимание здесь получают и другие жители Карелии.

Существенную поддержку деятельности оказывает существующий между Карелией, Ленинградской областью и Эстонией проект поддержки ингерманландских финнов. Организован уход за стариками в домах сестринского ухода по ул. Мичуринской и Перттунена. Во многом помогает заместитель главного врача городской больницы Хильма Перяляйнен. Кстати, Дом сестринского ухода на Перттунена — первый совместный проект в поддержку финнов-ингерманландцев, участниками которого выступили Министерство труда и социальной защиты Финляндии и мэрия г. Петрозаводска.

Союзом оказывается поддержка Дому престарелых в Чалне. За последний год удалось сделать косметический ремонт четырех квартир: в Матросах и Чалне. Восемью чалнинским семьям отремонтировали печи. Эту работу проделали местные печники, учебу для которых организовало правление Союза.

На последнем собрании, которое состоялось в феврале 2002 г., был избран новый председатель — Вадим Бюркланд, активно работавший в правлении Союза. Деятельность молодого председателя началась с неприятностей: помещение, где располагался Союз, залило водой, что причинило большой материальный ущерб. Однако Вадим настроен на работу, прежде всего деловую и конкретную. Вести дело, начатое Сантери и Юхо, для него большая честь.

Наталья Антонова

Карелия. 2002. 28 марта.

№ 34

Финскому языку в Чалне быть!

В этом году школе поселка Чална, которую с уверенностью можно назвать центром образования и культуры, исполнится 55 лет. Финский язык в школе, которая всегда была многонациональной, все эти годы преподавали учителя-методисты, настоящие мастера своего дела — Вера Картавенко, Анна Яровенко, Екатерина Попова, Лилия Апапович (Визулайнен), Елена Виролайнен, Ирина Синконен, О. Мурова (Покконен). Автор этих строк отдал Чалнинской школе более 40 лет своей жизни. Будучи завучем, директором школы в течение 36 лет, я всегда ратовал за обязательное обучение финскому языку даже детей учителей, где в семье говорили на родном, — к сожалению, тщетно. Сейчас финский язык в Чалне изучают 132 ученика. Им проще, чем предыдущим поколениям школьников: современные технологии, аудио- и видеотехнические средства обучения способствуют быстрому усвоению предмета. Но носителей родного языка в поселке не прибавляется: финский язык учащимися и родителями нередко воспринимается при обучении как иностранный язык (немецкий, английский). Однако блестящие знания по финскому языку, которые получают выпускники в школе, позволяют им поступать на финно-угорское отделение ПетрГУ и факультет иностранных языков в Карельском педуниверситете и не испытывать проблем с получением высшего образования. Десятки выпускников нашей школы становятся дипломированными специалистами со знанием финского языка. Они успешно работают в редакциях и изда-

тельствах газет и журналов. Немало случаев выездов на работу в Финляндию наиболее талантливых наших специалистов.

Углубить знания финского языка на практике школьникам позволяют учреждения культуры в Чалне. Дом культуры лесного поселка имеет свою программу работы с молодежью финской диаспоры. Хор финской песни известен далеко за пределами Чалны. Неоднократные поездки в Финляндию и Швецию — тому подтверждение.

Спутником хора стал клуб «Гвоздика». Это объединение для детей, которым нравится петь, танцевать. Каждый год 8 мая, в финский День матери, Дом культуры проводит выступления культурного объединения «Пиирелейкки». «Запомнилось чалнинским жителям празднование финского Рождества», — с удовлетворением отмечает директор Дома культуры Нина Заруцкая.

А 19 июня в Чалне будут проходить торжества 60-летнего юбилея дружбы и сотрудничества Карелии и Финляндии, событие культурного и политического значения.

В лесном поселке Чална не так давно открылся Центр традиционных культур, которому многие прочат большое будущее. Коллектив Центра получил для работы отдельный дом, который обустраивается и оформляется не только энтузиастами поселка, но и гостями из Финляндии, Швеции и Норвегии. Официальное название Центра «Туоми» («Черемуха»), а одноименный ансамбль стал его составной частью. Ансамбль, получивший звание народного и отметивший недавно 45-летие, является островком финской культуры в Чалне, способным привлечь молодых людей, имеющих финские корни.

Недавно в Центре был разработан проект, предусматривающий совместную деятельность общественных организаций из округов-побратимов Варпайсьярви, Юанкоски Финляндии. В осуществлении данного проекта заинтересованы школы района, которые работают по этнокультурной программе (Чална, Эссойла, Пряжа), общественные организации «Друзья Финляндии», «Инкерилиитто», отдел культуры администрации местного самоуправления Пряжинского района и жители района.

Общественность лесного поселка Чална всемерно поддерживает проект «Туоми» и выражает надежду, что вместе с работниками Дома культуры проект вполне может быть осуществлен.

Актуальность проекта очевидна в условиях процессов активной миграции финского населения на свою историческую родину и стремительной ассимиляции культуры финнов, проживающих в Пряжинском районе. Ансамбль «Туоми» и его руководители обладают достаточными знаниями и опытом для организации и проведения по форме и социальной направленности мероприятий проекта.

Инициатива районных отделов культуры укладывается в рамки закона о государственной поддержке карельского, вепского и финского языков и должна служить примером для других национальных территорий нашей республики.

Василий Симакин, заслуженный учитель РК,
заслуженный работник культуры РСФСР, п. Чална

СЮ'Курьер Карелии. 2004. 4 июня.

№ 35

«Juhannus» на Кукушкиной горе

На протяжении уже шестнадцати лет Нина Заруцкая, директор Дома культуры поселка Чална Пряжинского района, и Галина Хоненко, заслуженный работник культуры РК, сотрудник этого ДК, организуют в живописном местечке Кукушкина гора, что под Чалной, в излучине реки Шуя, традиционные сельские праздники.

Нынче решили провести здесь фестиваль, посвященный второму по значимости, после Рождества Христова, для финно-угорских народов празднику «Juhannus» (в русском варианте это ночь на Ивана Купалу, или Иванова ночь).

В минувшую субботу на большой поляне в сосновом бору Кукушкиной горы собрались как жители Чалны и ближайших деревень Виданы, Нижние Виданы, так и гости из Петрозаводска и Пряжи.

Петрозаводчане, кстати, привезли для селян сюрприз: двое чернокожих молодых людей из Судана и смуглый араб из Ливана, будучи студентами медфаку ПетрГУ, пожелали поближе узнать традиции народов нашего края.

Помимо выступлений петрозаводских коллективов: ингерманландского хора «Inkeri», ансамблей — детского «Lasten piiri» («Детский круг»), народной музыки «Sattuma» («Случай») и хореографического «Крууга» в фестивале приняли участие ансамбль финской песни «Tuomi» («Черемуха») из Чалны и юная певица Катя Логинова, солистка фольклорного ансамбля «Meijän räjä» («Наша песня») из Пряжи.

Участники праздника водили хороводы, прыгали через костер, воссоздавали старинные игрища. Среди зрителей этого яркого действия были председатель Государственного комитета РК по делам национальной политики Владимир Лаврентьев, председатель Ингерманландского союза финнов Карелии Вадим Бюркланд, глава Пряжинского района Анатолий Паюсов и руководитель администрации поселка Чална Тойво Саволайнен.

В полночь женщины и девушки опустили в воды Шуи свои венки из полевых цветов, а также чудо-дерево — березку с привязанными к веткам лентами, символизирующими загаданные на счастье девичьи пожелания. Молодежь гуляла всю ночь, встретив восход солнца в четыре утра...

Организаторы «Juhannus» надеются, что в будущем году праздник этот станет международным. Ожидается приезд гостей из Финляндии и Эстонии. Начавшись в Чалне, фестиваль пройдет в карельских селах, Тверской области, в Москве и завершится в Удмуртии, где тоже живут представители финно-угорских народов.

Валерий Сидоркин,
Петрозаводск—Чална—Петрозаводск

Курьер Карелии. 2006. 26 июня.

№36

Из искры разгорелось пламя

Воспоминания об истории зарождения ингерманландского движения и его результатах

20 августа 2006 г.

Десять лет назад журнал «Carelia» (1996. № 6) напечатал мой рассказ о том, как возникло наше движение и как оно развивается.

Первоначальным толчком к созданию общественных организаций моих земляков, раскиданных руководителями тоталитарного советского режима по стране, а также оказавшихся в ходе войны и за ее пределами, послужил тематический журнал «Пуналлиппу» (1987. -№ 8), в котором молодые журналисты Сантери Пакконен и Тойво Флинк прошагали по следам своих родителей, изгнанных из Ингерманландии и проживавших в то время в Карелии. Это был настоящий информационный прорыв, поскольку в течение многих десятков лет ингерманландские финны в материалах официальных органов числились под грифом «секретно». Изгой не только на малой родине, но и в великой стране «дружбы народов», как тогда идеологи называли СССР.

И вот теперь драматическая судьба нашего малого народа стала известной. Конечно, если бы не начатые М. С. Горбачёвым преобразования и гласность, цензура никогда бы не разрешила публиковать этот «крамольный» материал. Из него читатели узнали о своих корнях, у многих появилось желание объединиться и добиваться восстановления исторической справедливости.

1. Возникновение и оформление ингерманландских организаций

Летом 1988 г. первыми создали свое общество ингерманландские финны, проживавшие в Эстонии. В октябре 1988 г. такое же общество «Инкерин Лиитто» было создано в родной Ингерманландии.

В феврале 1989 г. Сантери Пакконен, Тойво Флинк и Пекка Мутанен созвали первое учредительное собрание ингерманландских финнов в Петрозаводске. Зал Финского театра был переполнен и участники собрания с огромным воодушевлением утвердили проект Устава и избрали правление «Карьялан Инкери Лиитто». Однако потребовался почти год препирательств и споров с Президиумом тогдашнего Верховного Совета республики, и только 6 декабря 1989 г. организация получила юридический статус. Несмотря на отсутствие официального признания, задолго до него мы начали «собирать камни» — заявления от желающих вступить в общество. Летом организовали массовый выезд на летний праздник «Юханнус» в Ленинградскую область в Колтуши, где с большим успехом выступал в числе других ансамбль «Тойве» Петрозаводского университета.

В июле провели свой летний праздник в поселке Чална, где впервые подняли наш символ — флаг Ингрии и собравшиеся вместе исполнили наш национальный гимн «Пробудись, Ингерманландия». В течение этого же лета организовали местные организации общества в Чалне, Кондопоге. В следующем году с участием членов правления создали организации общества в Деревянке, Шелтозере, Матросах, Пиндушах, Олонце, Костомукше. В 1995 г. число членов общества в республике достигло 4,2 тысяч человек, в основном финнов-инкери, хотя в наших рядах насчитывалось и более двухсот финнов (американских, канадских, финнов-перебежчиков и их потомков), а также карелов, вепсов, белорусов и др. Регулярно проводились годовые собрания с отчетами правления и выборами его членов. С самого начала в состав правления входили Эйно Киуру, Армас Мишин, Хилма Перяляйнен (до 2003 г.), Эльвира Лейпонен, Вадим Бюркланд, Рейно Хаукка и автор этих воспоминаний (до 2003 г.). Бессменным казначеем была Лемпи Кузьмина. С большим удовлетворением вспоминаю дружную работу коллег, их понимание и ответственность в выполнении тех задач, которые нам поручили выполнять наши земляки.

Какие же это задачи и проблемы, которыми мы занимались?

2. Проблема реабилитации

В обыденном сознании старшего поколения ингерманландских финнов существовала глубокая ностальгия по родным местам и давняя обида на властей, которые запрещали им вернуться и проживать на исконных землях родной Ингерманландии.

Уже на первом собрании выступавшими был поднят вопрос о восстановлении исторической справедливости и возмещении как материального, так и морального ущерба, понесенного населением в результате политических и иных репрессий.

Этот вопрос поднимался и на последующих собраниях, но направляемые в адрес как Президента Российской Федерации, так и Верховного Совета обращения оставались безрезультатными.

Лишь с помощью Председателя Верховного Совета Карелии В. Степанова и председателя комиссии Верховного Совета 3. Строгальщиковой, организовавшими летом 1992 г. встречу нашего актива с председателем комиссии Верховного Совета России А. Аникиевым (депутатом от Сегежского избирательного округа Карелии), дело сдвинулось с «мертвой точки». А. Аникиев поддержал наши просьбы о внесении на рассмотрение Верховного Совета РФ вопроса о политической реабилитации финнов.

После длительных согласований в Москве Постановление было принято 29 июня 1993 г. Оно в корне отличалось от нашего первоначального варианта, в котором мы настаивали на реабилитации нашего народа — ингерманландских финнов. В окончательной редакции оно оказалось распространенным на всех российских финнов, хотя их, не считая репрессий во время «большого террора», никогда не изгоняли из родных мест и даже из приграничных районов Карелии (например, по постановлению бюро компартии республики от 20 апреля 1950 г., подписанного Ю. В. Андроповым). Постановление предусматривало получение реабилитации каждым отдельным гражданином, что предполагало немало мытарств и преодоление бюрократических препон. В Карелии мы с благодарностью вспоминаем отдел реабилитации и архивной информации МВД и его бывшего руководителя А. Трофимова, Министерство юстиции, которые ограничивали получение реабилитации обратившихся к ним минимальным количеством справок и бумаг.

Что же касается изложенных в Постановлении Верховного Совета предложений в адрес Правительства РФ (премьер-министр Черномырдин) и других органов исполнительной власти, то они, несмотря на представленный ингерманландскими союзами проект, никогда ими не рассматривались.

И все же политическая реабилитация позволила ингерманландцам окончательно «смыть» пятно неблагонадежности в связи с их национальной принадлежностью (начало этому было положено во время хрущевской «оттепели») и «обеспечить им равные с другими народами возможности в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством» (из Постановления).

3. Защита социальных интересов членов общества

После выхода Постановления о реабилитации мы организовывали консультации по оформлению и получению необходимых документов из архивов ФСБ и с мест поселения, участвовали в качестве свидетелей на заседаниях народных судов. С помощью властных структур Карелии удалось признать незаконным письмо зам. министра социальной защиты населения РФ Киселёва об изъятии ранее выданных и прекращении выдачи удостоверений малолетним узникам фашистских лагерей.

По нашей инициативе Правительство Финляндии выделило средства на учреждение в Петрозаводске Дома сестринского ухода, который совместными усилиями с Петрозаводским городским Советом был создан в здании детской больницы на ул. Перттунена и введен в действие 5 сентября 1995 г. Второе такое же заведение было открыто позже на ул. Мичуринской. Все работы по капитальному ремонту и оснащению были выполнены по финским проектам и финансировались финнами, город привел в порядок сети внешних коммуникаций — водопровод, тепловые сети. Город взял также на себя бюджетное финансирование обоих заведений. По договору, приоритетным правом (до 50%) пребывания обладали лица финской национальности. В среднем за год в этих домах получали обслуживание и медицинское лечение 500—600 финнов (в т. ч. жители районов Карелии). Заботливым куратором домов все годы (до кончины в 2003 г.) была член нашего правления, зам. главного врача городской больницы Хилма Перяляйнен.

В конце 90-х гг. и начале этого века финляндское правительство выделяло нам средства в рамках т. н. «Inkeri-projekti» с дальним прицелом приостановить эмиграцию, точнее, помочь ингерманландским финнам, проживающим в Карелии. Мы за счет этих средств проводили ремонты квартир малообеспеченным семьям, вместе со службами занятости и трудоустройства проводили обучение строительным специальностям, менеджменту, а также обучили большую группу представителей национальной интеллигенции (в т. ч. карелов и вепсов) компьютерной грамоте. За счет этих средств при активном содействии нынешнего председателя Союза Вадима Бюркланда капитально отремонтировали заброшенное здание в пос. Чална, оснастили его всем необходимым и создали Дом престарелых, успешно работающий и пользующийся авторитетом у людей преклонного возраста.

За счет средств «Inkeri-projekti» финансировались многие мероприятия по сохранению самобытности народа, его языка, культуры, традиций.

4. Культурно-просветительская деятельность организации

В соответствии с Уставом основным направлением работы оставалось (и остается) сохранение родного (финского) языка, самобытной культуры. С первого года создания мы регулярно организовывали кружки по изучению финского языка, проводили олимпиады и конкурсы среди студентов и школьников. Преподавателями выступали члены нашего Союза, а бессменным организатором этого дела была Эльвира Лейпонен. В отдельные годы функционировало 15—20 кружков. Трудно сказать, сколько взрослых на этих курсах освоили основы языка своих родителей, думаю, не менее 3—4 тысяч.

16 лет исполнилось нашему академическому хору «Инкери», в репертуаре которого финские народные песни и духовные гимны, хор выступает не только на наших мероприятиях, но и за рубежом — в Финляндии, Эстонии и даже в Норвегии. В хоре более 30 человек, некоторые из них (Ирина Коломайнен, Юлия Филатова, Эльза Вуори, Рейно Хаукка, Вадим Бюркланд) поют с самого начала создания хора, а Игорь Архипов является бессменным хормейстером. Почти столько же лет работает и Марина Павлова с детской группой «Ластен пиيري».

По сложившейся традиции общество ежегодно отмечает День Инкери, проводит летний праздник «Юханнус», День матери, вечера, посвященные различным знаменательным датам и событиям. При обществе имеется довольно большая библиотека, в которой читатель может найти самые различные книги на финском языке.

К сожалению, несмотря на все попытки (организация летнего лагеря, просмотры финских видеофильмов, уже названные выше языковые конкурсы), нам не удалось втянуть в работу общества широкие слои молодежи. В основном молодые люди активно посещают языковые курсы (видимо, с целью дальнейшей эмиграции в Финляндию) и при посредничестве Союза оформляют свои поездки на сбор ягод в Финляндию.

5. Сотрудничество с братскими организациями ингерманландских финнов и властями республики

Как уже говорилось, первыми летом 1988 г. создали организацию проживавшие в Эстонии наши земляки, осенью того же года объединились финны-ингерманландцы на нашей исторической родине. В начале мая 1989 г. мы получили приглашение из Таллинна на совещание для рассмотрения общеингерманландских проблем. На этом совещании собрались представители всех диаспор, проживавших в СССР. От Карелии участвовали Пекка Мутанен — председатель Союза писателей и Тойво Тупин — референт этого Союза. Председательствовал Рудольф Паакки, который рассказал о политической ситуации в Эстонии и предложил принять обращения к президентам СССР и Финляндии: М. С. Горбачёву — о реабилитации ингерманландцев, Мауно Койвисто — об упрощении процедуры получения ими виз для выезда на сезонные работы в Финляндию.

Уместно вспомнить, что с таким же предложением о реабилитации финнов (наряду с другими предложениями, в т. ч. об отмене секретных договоренностей «пакта Риббентропа — Молотова») выступила на сессии Верховного Совета СССР в 1988 г. депутат от Эстонской ССР Лауринтин.

Следующая встреча представителей ингерманландских организаций состоялась в Гатчине в мае 1991 г. На ней присутствовали представители Финляндии и Швеции. На встрече разгорелась дискуссия о создании международной ингерманландской организации (ингерманландского конгресса), но общее решение так и не было принято. Цели и задачи движения в разных странах были различны, но в целом было подчеркнуто, что между всеми организациями ингерманландцев будут продолжаться тесное сотрудничество и контакты по разным направлениям.

Эта линия братских связей проводилась и проводится в настоящее время: взаимные встречи, проведение семинаров, обмен информацией, выезды коллективов на праздники, поощрение активистов и т. д. Думаю, что активистам всех обществ запомнилось их пребывание в Петрозаводске в конце мая 2003 г., когда мы в комплексе «Белые ключи» обсуждали проблемы нашего движения, знакомили гостей с историей и достопримечательностями города, посещали спектакли Национального театра (на финском языке).

Все наши организации в свое время участвовали в создании Парламента зарубежных финнов, собирающегося регулярно каждые два года в Хельсинки. На съездах парламентариев рассматриваются вопросы государственной политики Финляндии в отношении этнических финнов, проживающих за ее пределами.

Что касается Российской Карелии, то ее властные структуры во главе с С. Л. Катанандовым поддерживают нашу организацию, как и другие национальные организации.

У нас сложились, на мой взгляд, нормальные взаимоотношения с другими национальными обществами. Больше всего запомнилось совместное «пробивание» председателями трех национальных обществ (вепского — З. Строгальщиковой, карельского — П. Зайкова и ингерманландского — И. Муллонена) идеи создания успешно работающей ныне финно-угорской школы имени Э. Лённрота. Тогдашний мэр Петрозаводска С. Л. Катанандов решил этот вопрос и вопрос с капитальным ремонтом школы. Такая политика властей является основой сохранения стабильности межнациональных отношений в многонациональной Карелии.

Послесловие

В исторической ретроспективе я бы выделил три различных этапа в зарождении и развитии этнического самосознания ингерманландских финнов.

70-е гг. XIX в. — начало XX в. В эти годы выпускники Колпанской учительской семинарии активно просвещали и пробуждали народ, призывая его к труду ради будущей «зари свободы и счастья». Они, как и большинство русской интеллигенции, были утопистами социал-демократами (меньшевиками) и вскоре поняли истинную суть демократии большевиков, спасаясь от нее в Финляндии. Очень немногие, например будущий нарком просвещения Карельской АССР И. А. Вихко,

остались на родине, служили исправно новой власти, но не избежали участи большинства своих единомышленников, причисленных к «кликке» Гюллинга и репрессированных.

1920—1937 гг. После заключения Тартуского мира между РСФСР и Финляндией в 1920 г. ингерманландским финнам в духе проводимой тогда властями «коренизации» малочисленных народов была дарована культурная автономия. В эти годы была в основном отлажена система национального школьного образования, обеспечивавшая получение начального, неполного среднего и отчасти среднего образования на родном языке. Население могло выписывать периодические издания и слушать передачи ленинградского радио на финском языке, кое-где в сельсоветах делопроизводство велось на финском языке. С началом «великого террора» все это было ликвидировано. В обыденном сознании многих ленинградцев начал складываться взгляд на «чухонца» как на врага, что осталось и в моей памяти. Помню, как мы с матерью с бидонами молока протискивались в переполненные вагоны трамвая и слушали ругань в свой адрес. Этот образ врага утвердился перед началом советско-финской, т. н. «зимней» войны и в последующем следовал за нами до хрущевской «оттепели».

Конец XX в. — настоящее время. После провозглашения М. С. Горбачёвым перестройки советского общества, разрешения гласности, о чем я уже выше писал, возникло спонтанное желание рассеянных по «весьям» Союза ингерманландцев к объединению с целью восстановления доброго имени, сохранения самобытности традиций и родного языка. В последние годы наблюдается явный процесс затухания возникшей тогда эйфории. Это объясняется многими причинами, в основном зависящими от самих людей. Все меньше остается этнически «чистых» уроженцев Ингерманландии, их наследникам чужды прежние идеалы и ностальгия, которую испытываем мы, люди родившиеся на земле, которая для нас является родной. «*Oma maa mansikka, vieras maa mustikka*» — эта старая финская пословица отражает наши чувства о потерянной родине.

Все эти периоды подъема и падения ингерманландского национального движения стойчески выдержала наша евангелически-лютеранская церковь. Несмотря на целенаправленную политику русификации, проводившуюся в конце века царским правительством и его черносотенными организациями по ограничению «иностранческих» свобод, насаждению в школах русского языка и догм православия, церковь сохранила свой статус, обрядность, установившиеся со времен шведского владычества в XVI в. Не удалось властителям-безбожникам «выкорчевать» в сознании у прихожан отеческую веру, хотя храмы были закрыты, а пастыри были репрессированы в конце 20-х и начале 30-х годов прошлого века.

Как птица Феникс возродилась церковь Ингрии в наши годы. Первой официально зарегистрированной в СССР общиной стала петрозаводская (1970 г.), благодаря героическим усилиям ее основателей — Марии Каява, Юкко Хянниккяйнена, Пиетари Виролайнена и др. Они и в послевоенные годы тайно проводили духовные собрания, крестили детей, отпевали покойников.

В настоящее время в Карелии зарегистрировано 14 приходов евангелически-лютеранской церкви, расположенных в городах Кемь, Кондопога, Костомукша, Олонец, Петрозаводск, Питкяранта, Сегежа, Сортавала, в поселках Калевала, Муезерский, Пиндуши, Рускеала, Соддер, Чална. Идет строительство нового храма в Петрозаводске. Уже сейчас можно сказать, что церковная деятельность становится двуязычной, а в обозримом будущем русскоязычной. То же самое происходит и в общении людей друг с другом. Спеты ли ингерманландские песни и как долго они будут петься? Не берусь пророчествовать. Во всяком случае этот всплеск в национальном самосознании наших земляков оставит свой след в истории ингерманландских финнов.

Председатель Ингерманландского
союза финнов Карелии в 1990—2003 гг. Ю. Муллонен
г. Петрозаводск

Личный архив И. А. Муллонена. Подлинник.

Раздел V
Ингерманландское народное движение за возрождение
«Инкерин виркоаминен» («Inkerin virkoaminen»)

№ 1
Интервью Ф. Агава газете «Набат Северо-Запада»

Есть две точки зрения на проблему ингерманландцев. Старшее поколение уже ни во что не верит, занимается лишь вопросами национальной культуры. Мы же считаем, что без решения политической задачи — возвращения народу того, что у него было отнято, - невозможно говорить о возрождении народа, о его национально-культурном развитии

Наивно думать, что после принятия Закона о реабилитации ингерманландских финнов потки изгнанных устремятся на земли отцов. Сегодня население Ленинградской области составляет 4 млн. человек, которым деваться некуда. Мы не хотим межнациональных столкновений, да и нас осталось не так много, чтобы суметь выстоять и возродиться в иной языковой и культурной среде. Поэтому я предлагаю воссоздать новую Ингерманландию на исторической ингерманландско-финской территории вдоль границы с Финляндией. Необходимо также создать постоянное представительство финнов-ингерманландцев при Правительстве России для решения политико-хозяйственных вопросов, принять государственную программу по возвращению финнов-ингерманландцев на историческую родину и учредить ингерманландский фонд с привлечением к участию в нем международного сообщества.

Построив новые города и поселки современного типа, мы привлечем на эти земли молодое поколение ингерманландских финнов. Эту правительственную программу можно финансировать за счет долгосрочного кредита, получив его у Финляндии. Народ со временем сам рассчитается с долгом. Ингерманландцы, которых лишили всего, не просят подачки. Мы своим подневольным трудом в ссылках и на поселении заслужили право на это.

Что касается Национального конгресса карелов, вепсов и финнов, то я считаю, что мы не являемся коренными жителями Карелии. Нам пытаются искусственно навязать вторую родину, а мы на самом деле народ-изгнанник, желающий возродиться на исторической родине. Я не сторонник реанимации Карело-Финской республики, поэтому рассматриваю конгресс как возможность заявить о своих погранных правах.

Набат Северо-Запада. 1992. 28 ноября.

№ 2
Есть народ — нет Родины
(В сокращении)

<...> Культура народа зависит не от его численности, мощи или силы, а от его духовности. Осознания себя как единого целого, осознания собственной необходимости и неповторимости. Сегодняшние ингерманландские финны, признавая себя «российскими», тем самым как бы отказываются от того, что они народ, имеющий свое собственное имя, лицо, свою культуру, наконец, свое право на существование. И слава Богу, что все больше и больше моих соплеменников не просто осознают это, но и пытаются сделать все возможное для возрождения своего народа — ингерманландских финнов.

Прослеживаются некоторые параллели наших судеб с судьбами других народов, среди которых и российские немцы. Репрессии против обоих народов начались задолго до их депортации с родины.

Вместе с другими (общее число двенадцать) неблагонадежными народами наши народы прошли почти все, а может быть, и с избытком круги гулаговского ада. Ибо только им одним была предоставлена «привилегия» попадать в эти концлагеря по «повесткам военкоматов». Только мы могли «свободно» избирать своих депутатов, ведомые сперва к избирательным урнам, а потом сра-

зу на работу, в рудники и шахты, карьеры и «живые» могилы под конвоем и окликом: «Шаг влево, шаг вправо — стреляю без предупреждения!». Только наши мужчины оказались в неводе НКВД СССР, в его «мобилизованных рабочих командах», а проще говоря, концлагерях, организованных согласно постановлению ГКО от 10 января 1942 года. Только наши женщины и дети оказались, согласно этому же постановлению и другим, «контингентом» спецпоселенцев. <...>

Причиной глобального переселения народов, учреждения над ними надзора МВД объявляли «некую» вину. Но истина заключалась в другом — это был пробный полигон, где обкатывались идеи уничтожения национальных различий, ассимиляции народов, главным образом русификации.

«Добровольная» ассимиляция могла происходить только при условии отмирания той или иной культуры и образования, снижения социальной, политической, экономической роли этих народов. Десятилетия бесправия почти безвозвратно разрушили веками создаваемые духовные и материальные ценности репрессированных народов. Почти невозполнима, особенно сейчас, утрата языковой среды. Рассеянные по просторам рассыпающейся империи, наши дети да и большинство людей среднего возраста так никогда и не узнают, кто они и откуда родом, откуда пошла их фамилия.

<...> Сегодня наброшенная на мой маленький народ удавка НКВД не ослабла.

Я не считаю себя российским финном, поскольку мой национальный гимн начинается со слов: «Ноусе, Инкери — Вставай, Инкери». Следовательно, я финн-ингерманландец. И все мои помыслы обращены на возрождение моей родины. Вот почему и возрождение России я вижу только через возрождение ее народов, в том числе ингерманландских финнов.

В. Куокканен

Северный курьер. 1993. 21 января.

№3

Заявление общественного движения «Ингерманландское народное движение за возрождение» («Инкерин виркоаминен»)

2 февраля 1993 г.

Организационный комитет общественного движения «Ингерманландское народное движение за возрождение» («Инкерин виркоаминен»), выражая обеспокоенность положением ингерманландских финнов, подвергшихся в период с 1926 по 1948 год полной депортации со своей исторической Родины — Ингерманландии (ныне Ленинградская область), и сознавая, что наш народ находится в состоянии почти этнического исчезновения в связи с утратой своей территории, органов самоуправления, национального уклада и традиций, культуры, языка и духовных начал нации, а также желая ускорить конструктивный вклад в порядке законодательной инициативы при разработке закона о реабилитации ингерманландских финнов и выражая свою неудовлетворенность проектом Постановления ВС России (в котором проигнорированы понятия ингерманландского народа и ингерманландских финнов)

заявляет

о намерении создать добровольное самоуправляемое общественное объединение «Ингерманландское народное движение за возрождение» — «Инкерин виркоаминен», которое ставит своей целью реализацию международных норм в области права нашего народа на самоопределение как коренного прибалтийского этноса и прав человека через:

— Воссоздание Ингерманландского национального района (новой Ингерманландии) с выделением на приграничной с Финляндией территории Карельского перешейка для создания компактных поселений финнов-ингерманландцев путем принятия соответствующего российского закона.

— Возрождение ингерманландского племени как этнической общности через воссоздание своего территориального моно-общинного хозяйственного уклада, самоуправления, экономики, учреждений культуры, образования и религии.

— Создание инвестиционного Ингерманландского фонда и разработки Государственной программы проектно-хозяйственных работ по воссозданию национального района и подготовки кадров.

Мы призываем все организации, общественные движения и отдельных граждан, разделяющих эти идеи о путях возрождения Ингерманландии, присоединиться к нам.

Мы заявляем, что присоединяемся и поддерживаем решения 1-го Всероссийского съезда финно-угорских народов (г. Ижевск, май, 1992 год) и полностью разделяем положения Меморандума по срочной реабилитации ингерманландских финнов и призываем Президента и Верховный Совет России приступить к его незамедлительной реализации.

Ф. Агава, В. Куокканен, О. Сойни,
П. Сойтту, Р. Хаукка, В. Батухтин

Текущий архив «Инкерин виркоаминен». Копия.

№ 4

Устав

Ингерманландского народного движения за возрождение «Инкерин виркоаминен» («Inkerin virkoaminen»)

2 февраля 1993 г.

1.1. Общие положения

Ингерманландское народное движение за возрождение «Инкерин виркоаминен» — это добровольное, самоуправляемое общественное объединение ингерманландских финнов и их потомков с ингерманландским происхождением, допускающее как фиксированное, так и не фиксированное членство и основывающее свою деятельность только на легальных принципах и признающее все законы Российской Федерации (России) и Республики Карелия.

Движение «Инкерин виркоаминен» осуществляет свою деятельность на территории Республики Карелия.

1.2. Цели «Инкерин виркоаминен»

Это объединение, руководствуясь Законом Российской Федерации (России) «О реабилитации репрессированных народов», Декларациями «Прав коренных народов России» и «О реализации суверенных прав финно-угорских народов России в условиях новой системы федеративного устройства», заявлением Правительства РСФСР о самоуправлении ингерманландских финнов по Тартускому договору от 14 октября 1920 года, будет добиваться мирными (ненасильственными) методами:

— Воссоздания Ингерманландского национального района (Новой Ингерманландии) с выделением на пограничной с Финляндией территории для компактного проживания финнов-ингерманландцев через принятие соответствующего российского закона.

— Возрождения ингерманландского племени как этнической общности и малочисленного коренного народа, исторически проживающего на Балтийском побережье и Приневской низменности (от Эстонии до Финляндии), подвергшегося полной депортации со своей исторической Родины в период с 1929 по 1948 год, через воссоздание своего общинно-хозяйственного уклада, управления, экономики, учреждений культуры, образования и религии.

— Создания Инвестиционного Ингерманландского Фонда и разработки Государственной программы проектно-хозяйственных работ по воссозданию национального района.

1.3. Задачи общественного объединения и формы деятельности

— Поиск через государственные органы сведений: сколько и в какие районы были депортированы финны-ингерманландцы;

- создание банка данных о местах проживания и перепись ингерманландских финнов, в том числе вынужденно (из условий самосохранения), сменивших свои фамилии и национальность в паспортных документах;
- оказание помощи ингерманландским семьям по информационным источникам и возможной юридической помощи;
- проведение мероприятий по подготовке общероссийских радиопередач и газетных публикаций поискового характера для ингерманландских финнов;
- осуществлять законодательную инициативу и осуществлять иные полномочия в соответствии со ст. 15 Закона;
- участие во всех формах общественной и политической деятельности, в том числе в избирательных кампаниях и во всех формах позитивной деятельности органов власти;
- организует и проводит публичные дискуссии, открытые собрания, научные семинары, митинги;
- сотрудничает с областными, республиканскими и международными движениями в контексте правозащитных движений в защиту малых коренных народов, прав человека и национальных интересов;
- осуществляет издательскую и иную производственную и хозяйственную деятельность для обеспечения уставных целей общественного движения.

2. Органы «Инкерин виркоаминен»

2.1. Органами «Инкерин виркоаминен» являются:

- 1) Общее собрание (конференция);
- 2) Руководяще-исполнительный орган — Исполнительный комитет.

По мере необходимости и финансовых возможностей могут быть подготовлены и проведены Общеингерманландский Конгресс и территориально-региональные конференции в различных регионах страны.

Для решения специфических конкретных вопросов создаются комиссии и комитеты, а также для печатного органа создается Редакционный Совет.

3. Членство в «Инкерин виркоаминен»

3.1. Участниками движения «Инкерин виркоаминен» могут быть финны-ингерманландцы, граждане Российской Федерации и Республики Карелия и их потомки с ингерманландским происхождением, достигшие 16-летнего возраста, а также иностранные граждане и лица без гражданства, признающие Устав движения.

3.2. Движение может иметь как фиксированное (по письменному заявлению), так и нефиксированное членство.

3.3. Участие в иных общественных и политических организациях не возбраняется, если их деятельность не вступает в противоречие с законодательством страны проживания участника движения.

3.4. Выход из членов движения осуществляется по письменному заявлению фиксированных членов или по решению Исполкома.

3.5. Заседания Исполкома и Общего Собрания (конференции) считаются правомочными, если на их заседаниях присутствует более половины избранных членов Исполкома и фиксированных членов. Решения принимаются простым большинством голосов.

4. Права и обязанности участника движения

4.1. Каждый участник движения имеет право: вносить предложения по Уставу и любым вопросам движения; избирать и быть избранным в руководящие органы движения; предлагать кандидатуры в руководящие органы; выступать с критическими замечаниями по поводу деятельности как самого движения, так и его руководства; быть под защитой движения в случае необоснованных обвинений за свою деятельность в его рядах; вносить посильные взносы, соизмеряя их размер со своими возможностями; выполнять и посильно претворять в жизнь решения руководящих органов движения.

4.2. Участник движения обязан: быть толерантным по отношению к другим членам движения, уважать их мнения и права; в случаях, если решения руководства по каким-либо причинам неприемлемы, он может не выполнять их, излагать и защищать свою точку зрения, но не препятствовать исполнять их другими; выполнять требования Устава движения.

5. Компетенция и порядок образования руководящих органов

5.1. Основой движения являются территориально-региональные организации.

5.2. Территориально-региональная организация создается в полном соответствии с законодательством на базе настоящего Устава.

5.3. Исходя из местных условий, первичные организации (деревенские, поселковые, городские) могут устанавливать собственные организационные структуры: привлекать новых участников; распоряжаться собственными средствами; устанавливать размеры отчислений в центральные органы на проведение совместных мероприятий и содержание аппарата; осуществлять производственную и хозяйственную деятельность в целях выполнения уставных задач; использовать символику движения; предлагать проекты рабочих документов; предлагать кандидатуры в органы управления;

5.4. Территориально-региональная организация проводит свои собрания (конференции) и в случае проведения Общеингерманландского Конгресса выдвигает своих представителей на Конгресс.

5.5. Высшим органом общественного движения «Инкерин виркоаминен» является Общее собрание (Конференция), проводимое один раз в три года.

5.6. Общее собрание (конференция) вносит изменения в Устав движения с последующей регистрацией в Министерстве юстиции:

- определяет стратегию и тактику осуществления принятых программ;
- намечает направления сотрудничества и сотрудничает с другими организациями, движениями и партиями, законодательной и исполнительной структурами, а также с международными;
- избирает сроком на три года руководяще-исполнительный орган движения Исполком (Инкерин виркоаминен лиикен тоймикунто) в следующем составе:
 - председателя Исполкома движения и трех сопредседателей;
 - ответственного секретаря;
 - редактора и название печатного органа движения;
 - ревизионную и редакционную комиссии (по 3 человека) на срок три года.

5.7. В состав ревизионной комиссии не могут входить члены руководяще-исполнительного органа.

Ревизионная и редакционная комиссии разрабатывают свои планы работы, а также проводят необходимую работу при поступлении заявлений от участников движения.

5.8. В период между собраниями (конференциями) движения руководящие исполнительные органы занимаются реализацией принятых на форуме решений.

5.9. Режим, частота работы исполнительно-руководящих органов движения регулируются сложностью решаемых задач, при этом обязательные заседания проходят не реже одного раза в два месяца.

5.10. Заседания исполнительно-руководящих органов считаются правомочными, если на них присутствует 2/3 состава.

5.11. Решения исполнительно-руководящих органов считаются правомочными, если за них проголосовало простое большинство присутствующих.

5.12. Исполнительно-руководящие органы помимо обозначенных в пункте 5.8 обязанностей также:

- осуществляют подготовку очередных и внеочередных форумов;
- утверждают структуру, штат, фонд заработной платы, необходимый для нормального функционирования движения;
- осуществляют руководство организационной и финансово-хозяйственной деятельностью;
- решают другие текущие вопросы деятельности движения;

— в соответствии со статьей 23 Закона могут подписывать документы о вступлении в международные общественные (неправительственные) объединения, поддерживать прямые международные контакты и связи, заключать соответствующие соглашения.

6. Средства и имущество

6.1. Денежные средства движения формируются из:

- посильных взносов;
- добровольных взносов и пожертвований юридических и физических лиц;
- поступлений от проводимых движением мероприятий;
- издательской и хозяйственной деятельности, а также других, не запрещенных законом поступлений.

6.2. В собственности движения могут находиться здания и строения, объекты производственного, хозяйственного, культурно-просветительного назначения и других видов хозяйственной и культурной деятельности, иное имущество, необходимое для реализации уставных задач, а также собственного функционирования.

6.3. В соответствии с законодательством и статьями настоящего Устава движение вправе учреждать производственные, культурно-просветительные, производственно-хозяйственные и иные предприятия с правами юридического лица.

6.4. Движение «Инкерин виркоаминен» имеет свои рублевые и валютные счета в банке и печать.

7. Ингерманландское народное движение за возрождение «Инкерин виркоаминен»

Признает и применяет существовавшую до Второй мировой войны свою историческую традиционную национальную атрибутику (герб, флаг, гимн), которая будет зарегистрирована в установленном порядке.

8. Прекращение деятельности

8.1. Движение «Инкерин виркоаминен» прекращает свою деятельность:

- по решению Общего собрания (конференции) в случае претворения в жизнь поставленных целей или иных причин;
- в связи с физическим отсутствием финнов-ингерманландцев или по решению суда в порядке, предусмотренном статьей 22 Закона.

Имущество общественного движения, ликвидируемое по решению Общего собрания (Конференции), будет направлено на погашение задолженностей, а также на те цели, которые укажет Общее собрание (конференция), предусмотренные настоящим Уставом.

Текущий архив «Инкерин виркоаминен». Подлинник.

№ 5

Возрождение Ингерманландии: «Мы не радикалы» (Перевод с финского)

Недавно образовано движение за возрождение Ингерманландии. Разные общественные круги относятся к движению по-разному. В помещенном здесь интервью, данном нашему корреспонденту членами Петербургского политического комитета и Ингерманландского Союза Санкт-Петербурга Пааво Сойтту и Владимиром Батухтиным, приводится лишь мнение интервьюируемых. Сознательный читатель сам, без сомнения, может сделать выводы относительно соответствия провозглашаемых целей и задач ингерманландскому движению.

— **Что явилось причиной создания движения?**

— В Ингерманландском Союзе с момента его возникновения не произошло, собственно говоря, никакого развития. Старое руководство Союза занимается только вопросами культуры и языка и к тому же на любительском уровне, — рассказывают Пааво Сойтту и Владимир Батух-

тин. — Руководители Союза надеются только на подачки, получаемые от государственных органов, которые уже зарекомендовали себя с дурной стороны. Государство же, со своей стороны, желает, чтобы мы вели себя тихо и подчинялись его воле. У государства отсутствует взвешенная и ясная программа действий относительно ингерманландцев. Отсюда следует, что нам самим необходимо позаботиться о такой программе, которая основывалась бы на потребностях реальной жизни.

— Несколько раз поднимался вопрос о региональных объединениях, но старое руководство Ингерманландского Союза не желает ни с кем объединяться. Возможно, их интересовало бы объединение организаций внутри России или СНГ, но ни в коем случае в международном масштабе, о котором они не желают даже слышать и просто боятся его, хотя, к примеру, международные конгрессы таких народов, как коми и татары, уже действуют. Образовано международное движение финно-угорских народов, но Ингерманландский Союз обходит его стороной.

— Осуществляемая Ингерманландским Союзом программа по возрождению ингерманландского народа слишком медлительна и уклончива, она не ставит своей задачей образование единой территории для проживания, как и создания каких-либо национально-государственных форм для функционирования и развития этноса. Возрождение церковных приходов, которое происходит сегодня, не является возрождением ингерманландского народа.

— **Какие задачи ставит перед собой движение за возрождение Ингерманландии?**

— В отличие от Ингерманландского Союза мы требуем от всех государственных структур того, что нам, как малочисленному народу, положено. «Инкерин виркоаминен» стремится к тому, чтобы в отношении ингерманландцев применялись международные правовые нормы. Главной нашей задачей является создание единой территории для проживания, возможно, в районе границы с Финляндией на Карельском перешейке. С другой стороны, необходимо возродить ингерманландский этнос через воссоздание его традиционного природопользования, традиционных форм хозяйства, органов самоуправления, культуры, образования и национальных форм религиозной жизни. Было бы целесообразно создать также Ингерманландский инвестиционный фонд и принять государственную программу, которая преследована бы целью создания национального района и обучения специалистов.

— Наше движение поддерживает решения проводившегося в Ижевске в 1992 году Первого конгресса финно-угорских народов и меморандум о немедленной реабилитации ингерманландцев.

— Возможно, нам придется обратиться к мнению международного сообщества и искать моральной и материальной поддержки за рубежом. Если международное сообщество нас не поддержит, то мы как единый народ обречены на вымирание.

— **Вас называли радикалами и утверждали, что вашей задачей является лишь стремление к власти.**

— Это не соответствует действительности. Правление Ингерманландского союза финнов Карелии, собственно, находится в кризисе, так как не замечает требований реальной жизни. Кстати, в Петербургском «Инкерин Лиитто» подобное положение было год назад, но нам удалось справиться с ним и сохранить Союз от распада. В Карелии это, похоже, не удастся.

— **Есть ли что-нибудь положительное в таком раздвоении Союза?**

— По нашему мнению, в такой системе в принципе нет ничего плохого.

Вследствие сонной политики старого руководства Ингерманландского Союза, многие члены Союза до сих пор находятся в состоянии забытья. Вовсе неплохо, что для членов Союза теперь предоставляется возможность вступить в другой Союз, который лучше защищает их интересы.

— **Может ли ваше движение вызвать возникновение очага кризиса на Северо-Западе России?**

— Мы не верим в это. Если российское правительство не обратится лицом к национальным проблемам, страна может распасться на множество частей. Россия на данном этапе следует унитарной национальной политике. Многие национальные меньшинства в наше время обращаются к Правительству Российской Федерации и просят оказать им помощь. Эти народы используют дипломатические способы воздействия, но Россия верит только в силу и в насилие, примером чему является Кавказский регион.

— Сейчас многие народы разделены и проживают в разных регионах. В этих условиях следовало бы ожидать проявления доброй воли, а не насилия. Не хотим ничего брать силой, но право на существование есть у каждого народа.

— Многие постановления ООН уже устарели, так как современная жизнь и политическая карта во многом изменились.

— Политика по отношению к ингерманландцам могла бы стать образцом политики доброй воли. Удовлетворение наших требований стало бы подтверждением трезвого и последовательного политического мышления российских властей.

Микко Несвицкий

Karjalan Sanomat. 1993. 18 февраля.

№ 6

Деятельность движения за возрождение Ингерманландии и задачи на будущее (Перевод с финского)

После того как некоторые члены Ингерманландского союза финнов Карелии выступили в газетах, а также по телевидению и радио, мы получили множество откликов с просьбами рассказать о нашей организации, к чему она стремится, что уже сделано и чем она собирается заниматься в будущем.

Хочу сразу огорчить любителей скандальных новостей. Не собираемся заниматься бесконечными спорами.

У Ингерманландского союза свои задачи, у нас же — свои.

Было бы смешно, если бы мы стали давать советы по поводу того, как организовать возрождение культуры или языка среди ингерманландцев. Среди членов Союза имеются отличные филологи, поэты и журналисты. Их святая обязанность — объяснить народу, что язык и культура являются богатством каждого народа

Опыт ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций доказывает, что народ, находящийся на грани исчезновения, невозможно сохранить только тем, что ему предоставляется возможность говорить на родном языке. Рано или поздно такой народ растворится среди других, лучше организованных и экономически более сильных. Народ оставит после себя лишь топонимы или зависимые от милостыни большого народа малочисленные группы.

Вывод из этого следующий: равноправное развитие любого народа требует трех составляющих. Территории, самоуправления, а также развития языка и культуры на данной территории.

Возможно, что мы и не начали бы своей деятельности, но слишком часто в играх сильных мира сего наш народ оставался ни с чем.

В постановлении, подготовленном Верховным Советом Российской Федерации «О реабилитации российских финнов», нет даже упоминания об ингерманландцах. Это явилось для нас новым доказательством того, что наша судьба не интересует никого, кроме нас самих.

Отсутствие слова «ингерманландский» не просто ошибка языковая, это ошибка политическая, которую поддержали также некоторые руководители Ингерманландского союза, принявшие участие в составлении проекта постановления. Мы по-прежнему относимся к преследуемым народам.

Другая ошибка состоит в том, что мы, вследствие «небольшого» исправления, больше не относимся к коренным жителям Российской Федерации и к ее малочисленным народам.

Ведь именно этот закон и закон о репрессированных народах предусматривал три условия для сохранения малочисленных народов. Именно эти возможности имелись нами в виду при создании движения за возрождение Ингерманландии. Мы подготовили документы, целью которых было положительно повлиять на процесс возрождения Ингерманландии. Мы направили документы в Верховный Совет и Совет Национальностей, Президенту, в Комиссию по делам депортированных и репрессированных народов, а также в Государственный комитет по федеративным и национальным отношениям.

В документе были учтены интересы также и других финноязычных групп населения Российской Федерации.

Нас часто называют фантазерами, особенно когда речь идет о территории между Вуоксой и Финским заливом. Знаем хорошо, что именно финские фирмы вложили наибольший вклад в развитие данной территории. И что именно на эту территорию имеет виды российская мафия. Понимаем также, что наибольшим тормозом в решении этой проблемы являются политические и экономические проблемы.

Собираемся заниматься подготовкой документов по реабилитации военных, числившихся в строительной колонне НКВД—МВД в 1941—1946 годах. Также выступаем с инициативой создания Информационного банка ингерманландцев. В этом нам требуется помощь всех вас. Ваши воспоминания, записки, предложения, документы, с которых мы готовы сделать копии, были бы для нас большим подспорьем и вашей помощью в общем деле.

В заключение еще раз о проблемах депортированных и репрессированных народов. Исследования показывают, что первое поколение депортированных стремится на родную землю и страстно этого желает, во втором поколении желающих возвращения 50—60%, в третьем эта цифра составляет 25—30%. В четвертом же их только 5—10%. На какой стадии мы находимся сейчас? Пусть каждый подсчитает сам. Есть ли у нас время для разбирательства, кто чистокровный, а кто нет?

Нам надо помнить, что никто не поможет нам, если мы сами себе не поможем. В то время, когда мы живем с надеждой о возрождении нашего народа, хорошо помнить слова, сказанные нашей знаменитой соотечественницей:

Лучше на своей земле
Пить воду из-под лаптя,
Чем в чужой стороне
Пить пиво из кружки,
Из чары прихлебывать.

Хотелось бы также сказать, что участие в движении не приносит нам личной выгоды. Наоборот, в его организацию нам приходится вкладывать собственные средства.

Виктор Куокканен, сопредседатель Ингерманландского
народного движения за возрождение

Karjalan Sanomal. 1993, 18 мая.

№ 7

Есть такой народ

(В сокращении)

Ингерманландское народное движение за возрождение «Инкерин виркоаминен» поздравляет финскую диаспору в России с ее реабилитацией Верховным Советом. Надеемся, что она с пониманием отнесется к тому, что мы, имеющие имя собственное — ингерманландцы, вправе добиваться того же по отношению к своему маленькому, разбросанному жестокими волнами репрессий и геноцида народу.

Если для финской диаспоры в России постановление ВС «О реабилитации российских финнов», безусловно, факт огромного морально-политического значения, то для народа — это всего лишь бюрократическая отписка, рассчитанная, скорее, на внешний, нежели на внутренний эффект. Для народа как субъекта многонационального российского сообщества этот документ не более чем никого ни к чему не обязывающая декларация.

Впрочем, это относится не только к ингерманландцам. Если бы наши «отцы-радетели» из Ингерманландского союза финнов Карелии хотя бы раз посетили съезды репрессированных народов или ознакомились с текстами принимаемых там документов, то они имели бы представление о том, что на сегодняшний день ни одно подобное постановление не работает и не может работать, так как в них отсутствует самое главное — реабилитация народа. Законодатель пошел по более легкому пути, снимающему с него всякую ответственность как за прошлое и настоящее, так и бу-

дущее репрессированных народов. Весь груз государственной ответственности лег на плечи самих пострадавших и их потомков, которые, по международным нормам, являются жертвами геноцида, как и их репрессированные родители. Это напоминает выселение ингерманландцев из Эстонии в 1949 году, когда государство заставило их оплачивать дорожные расходы.

Что не устраивает репрессированные народы в почти типовых и по смыслу, и по содержанию постановлениях ВС России? Почему эти документы не работают и не могут работать?

Потому что в них изначально отсутствуют элементарные основы существования репрессированных народов. Именно народов, а не отдельно взятых Куокканеных, Шлегелей, Бадмановых, Андреевых и других. Мало того, что все постановления разбивают народы на мелкие автономные составные, они еще и лишают их возможности, хотя бы в будущем, почувствовать себя народом, развить значительно атрофированный за десятилетия изгнания и разобщения этноменталитет, без чего не может существовать ни один народ.

Развитие этноменталитета возможно только при наличии компактного проживания, совместного ведения культурной, хозяйственной и экономической деятельности, для чего и нужна территория национального самоуправления.

Если этого нет, не помогут никакие искусственные инъекции в виде культурных центров, газет и даже телевидения.

Наверное, не случайно Генконсул России в Финляндии Ю. Дерябин, выступая на страницах «Вечерних новостей» (Хельсинки, 2 июля) скептически отозвался именно о вопросах наделения ингерманландцев, желающих вернуться на индивидуальной основе в свои деревни и хутора, земель, которая уже давно принадлежит новопоселенцам. В этом главном, земельном, вопросе Ю. Дерябин видит больше всего проблем, ибо еще задолго до появления постановления «местное население» уже высказывалось против него. В этом нет ничего нового. Достаточно напомнить печальную судьбу предыдущего постановления «О реабилитации корейцев», которых было 2,5 миллиона человек. Их земли уже давно заселены в основном такими же репрессированными и местными дальневосточными казаками, которые отвергают реабилитацию корейцев. Столь же призрачны надежды и на так называемый земельный фонд, который еще неизвестно когда и где будет сформирован.

Уже ни для кого не секрет, по крайней мере, в пределах Ленинградской области (Ингерманландии), что свободных сельхозугодий в предполагаемых родных местах возвращения нет. Незанятыми остаются только неудобья, военные, экологически грязные полигоны и не менее грязные районы сланцевых разработок, что, скорее всего, и составит основу будущего земельного фонда. Вряд ли это будет способствовать возвращению ингерманландцев. Вспомните историю с немцами, отказавшимися ехать на земли бывшего полигона.

В то же время, если бы мы реабилитировались как народ, разработчикам постановления поневоле пришлось бы учитывать положения Закона «О малочисленных коренных народах», где выделение земель, причем не каких угодно, а позволяющих нормально жить, является основополагающим. Но, как поясняет ученый Института языка, литературы и истории Эйно Киуру в газете «Карьялан Саномат» <...> «такой национальности (ингерманландцы) официальные власти не знают. Ингерманландец — это житель Инкери, он может быть воедь, инкерикко или русский... Ни у кого в паспорте, в графе национальность не стоит "ингерманландец". Если бы в постановлении говорилось об ингерманландцах, нам надо было бы доказывать, что это относится к ингерманландским финнам. Хотя ингерманландские финны и составляют основную группу живущих в России финнов. Но она не единственная финская группа в этой стране». Резюме Э. Киуру к данной проблеме не лишено основания.

Действительно, вряд ли сегодня на всем пространстве бывшего СССР можно найти такую республику, такую область и даже район, где бы не жили финны. Возьмем Кировскую область. Архивная справка: <«...» В документах переписи населения 1939 года карелы, финны, эстонцы в отдельные группы не выделены. По переписи 1959 года, на территории области проживало: карелов — 126 человек, эстонцев — 956, финнов — 141 человек. <...»>. И совершенно никаких градаций на финнов и ингерманландцев.

Но разве не знает уважаемый Э. Киуру, что все десятилетия страна жила по принципу «Нет народа — нет проблем»? Неужели этот сталинский принцип обезличивания всего и вся надо переносить в сегодня и в завтра?

Меня интересует, каким образом официальная власть, призванная защищать мои, в том числе и национальные интересы, потеряла целый народ? И чего стоит такая власть? <...>

Возможно, да иначе и не может быть, я часто ошибался. Но все это искренне, без всякой корысти, как и неприятие очередного «шедевра» ВС России.

В. Куокканен, сопредседатель Ингерманландского народного движения за возрождение

Северный курьер. 1993. 3 августа.

№ 8

Ингерманландский айсберг

Уважаемая редакция «Северного курьера»! Общественное объединение «Ингерманландское народное движение за возрождение» просит напечатать статью «Ингерманландский айсберг», проект нашего постановления и письмо к Президенту РФ без сокращений. Просьба вызвана разночтениями и кривотолками, наводнившими радио и печать после опубликования Постановления «О реабилитации российских финнов».

Наше движение использовано путь рабочих контактов с правительственными органами через подготовку альтернативных проектов документов и ни разу не излагало своих позиций по истории вопроса через печать. Сейчас стало очевидным, что это серьезный пробел.

*Суважением, Ф. Агава,
председатель Исполкома движения*

Ингерманландские финны, ингерманландский народ почти для всех здесь, в России, для людей российских и чиновников — слова неизвестные, вернее, забытые. По дикой иронии случилось так, что именно в колыбели первой перестройки, через десять лет грохота исторической пушки на Невских берегах на молодых побегах дружбы народов проросли первые горькие плоды сталинских репрессий против проживающих здесь финнов Инкери. По воле «отца» народов наступила последняя точка отсчета этой катастрофы — исчезновение аборигенного ингерманландского народа. Здесь начался великий эксперимент по «спуску на воду» с плаванием по Сибирско-Якутским и другим адресам национальных айсбергов и, конечно, без флагов своих народов. Где-то они сейчас? Многие вернулись, но нет все еще первого!

Финны-ингерманландцы как самостоятельная этническая общность начали формироваться еще в XIII веке на территориях приневской низменности и балтийского побережья от Эстонии до Финляндии (находящейся в пределах нынешней Ленинградской области). Это были самостоятельные племена, возможно, и княжества (в книге Л. Гумилёва приводится карта). Национально-культурное развитие Ингерманландии во многом исторически зависело от военных последствий борьбы славян и скандинавов за право владения и влияния на эти земли. Особый культурный пласт с приобщением к лютеранской церкви связан со шведским многовековым общением. И это был дар божий.

Другой поворот в истории Ингерманландии начался со Столбовского мира, а российское государственно-культурное влияние — со строительства форпоста на Балтике и быстрого роста С.-Петербурга как столицы державы. Ассимиляция и размывание этнических (ингерманландских) финнов с этого и начались, а обыденность этому процессу придало присоединение в 1809 году Финляндии, так как это «государственно» объединило две этнические ветви и привело к полному игнорированию ингерманландских финнов как самостоятельной этнической общности. Так, еще при Петре I была ликвидирована Ингерманландская губерния и Ингерманландская канцелярия, хотя в свое время и король шведский, и князь Меншиков гордо носили титул Великого князя Ингерманландского.

Очевидно, вопрос о самостоятельности и о культурно-административном самоуправлении ингерманландцев стоял всегда, начиная со становления мощной Российской империи. И в этом направлении императорские дворы, безусловно, что-то делали. Например, сохранили церковные приходы и общинное владение землей, издавали газеты и представляли какие-то другие формы нацио-

нального самовыражения. Какие же общественные движения существовали, какие вопросы ставились перед народом — это пока скрыто архивными тайнами.

По условиям российско-финляндского мирного договора 1920 года, советское правительство гарантировало финскому населению Ингерманландии все условия для свободного национально-культурного развития (местное самоуправление, национальные школы и техникум, книжные издательства, библиотеки, дома культуры и пр.). Был создан Куйвазовский национальный район. Однако в период 30-х и 40-х годов в результате массовых репрессий и депортации по национальному признаку финны-ингерманландцы были фактически полностью изгнаны со своей исторической родины.

Если на рубеже XIX и XX веков финнов в Ингерманландии было около 200 тысяч, то в 1948 году на Родине осталось только около 5 тысяч человек. По переписи 1989 года, в РСФСР их нашли всего 40 тысяч, в том числе в Ленинградской области (т. е. в Ингерманландии) — 17 тысяч и в Карелии — 18,4 тысячи человек, переехавших из различных регионов России (возвращенцы 50-х годов).

В настоящее время стоит задача восстановить историческую справедливость — вернуть ингерманландским финнам статус народа. Надо ответить — кто мы и где мы? Где и как реально возродимся из пепла? Только отчаяние — не быть похороненными тектоническими сдвигами разных народов СССР на земли наших дедов и прадедов — заставляет нас искать путь для выживания и возрождения через строительство новой Ингерманландии.

Попытка возрождения ингерманландского народа в центральной части Ленинградской области уже отвергнута окончательно историческим развитием высокоурбанизированного, многонационального Петербурга и его окрестностей, где возвращающийся малочисленный народ быстро растворится «как капля в море». Единственным местом, где еще возможно возрождение ингерманландского этноса с реальной исторической перспективой развития, является наименее заселенная северо-западная часть Ленинградской области, то есть приграничная с Финляндией территория Карельского перешейка.

Создание здесь ингерманландского национального района с населением около 50 тысяч человек может быть единственным в нынешних условиях вариант ответа на вопрос: жить или не жить этому народу? Это не значит, что все должны подняться со своих мест и переехать. Только те, кто захотят и поверят в необходимость возрождения.

Думается, что в настоящее время на новой территории (типа резервации) можно было бы гарантировать: национально-культурное и хозяйственное самоуправление, преемственность культуры, религии и родного языка (с учетом создания особого статуса «прозрачной» границы для возвращенцев), сохранение бережного природопользования и развитие самобытных отраслей хозяйства, обеспечение прав малочисленного народа на всех уровнях его субъектов (личность, семья и нация) через суд и представительные органы власти.

Земли за Выборгом сейчас заселены не финнами, но очень быстро и усиленно будут осваиваться бизнесменами, возможно, и военнотружущими, выводимыми из Европы и выходящими в отставку. Так разве не святая возможность искупления предоставляется государству российскому и всем народам Балтии проявить мудрость и поддержку народа, которого сейчас почти уже нет?

С учетом этого мы разработали свой проект постановления, который предлагаем читателям «СК», предваряя его письмом к Президенту России.

Северный курьер. 1993, 13 августа.

№ 9

Имеющий уши да услышит

Хочу напомнить предостережение великого Тацита: «Думайте и говорите без гнева и страстия».

Именно нашему народу, финнам-инкери (ингерманландцам), тяжелее всего исполнить это философское завещание, так как история нашего племени может заполнить самые горькие страни-

цы в истории финно-угорских этносов. За семью замками скрыты от россиян мотивы преследования целого народа, веками населявшего приневскую низменность от Выборга до Мги и Нарвы.

Это прибалтийское племя упоминается в папских буллах еще до XII века, а также в совместных викториях Александра Невского. Чаще всего и ближе судьба этого племени была связана со славянами. Шведы и Пётр I, завоевывая эти земли, чтобы теснее увязать свою дружбу с коренным народом, использовали топонимику земель и народа, принимая и присваивая титул «Великого князя Ингерманландского».

Самостоятельность княжества подтверждается многовековым наличием своего герба и флага. В начале XX века, по переписи, финнов-ингерманландцев было более двухсот тысяч человек.

Но вот началась революция, и ингерманландцы сразу выдвинули требование и к «белым», и к «красным» — о местном национальном самоопределении. Обещание «красные» выполнили, но держали его только до 37 года, когда был ликвидирован Куйвозовский национальный район. А выселять ингерманландцев целыми деревнями из приграничных с Финляндией территорий начали с 1931 года. Депортация проходила такими стремительными темпами, что одна финская газета уже в ноябре 1934 года вынесла в заголовок потрясающую фразу: «Ингерманландцев больше нет». Довершали выселение в 1942 году.

После войны в Ленинградской области насчитали чуть больше четырех тысяч ингерманландцев (очевидно, нелегалов).

Было прошлое, но уже нет настоящего. Что сделать, чтобы было будущее, и может ли оно быть? Прекрасным примером является возрождение народа израилева, который почти четыре тысячи лет подвергался гонениям и который сам сегодня оказывает содействие в возрождении палестинцев.

Какие условия необходимы для возрождения? По определению 43-й сессии ООН «По защите прав этнических меньшинств», должно сформироваться объективно и явно в одну группу такое количество людей, которое будет отвечать характеристике и понятию народ как единая расовая этническая принадлежность: единый язык, культура, традиции, единая история и обычаи, отличающие эту группу от других, компактность проживания.

Такая группа людей должна иметь способность к самоуправлению и стремление к внутренней организации для обеспечения общего будущего ее членов, вследствие чего пользоваться правом на самоопределение.

Исходя из таких предпосылок и учитывая тектонические сдвиги огромной массы людей многих национальностей на исторические земли наших отцов и прадедов, необходимо найти такие условия, которые были бы приемлемы на государственном уровне с точки зрения политической и этноэкологической для нас как для этноса (это и природа, и Балтика, и обязательная близость этносопредельного народа).

Возрождение таким образом становится реальным только через воссоздание национального района на новых компактных территориях. Новая Ингерманландия — как покаяние народов перед грядущими поколениями.

Общественное движение «Инкерин виркоаминен» предполагает, что пригодными землями с точки зрения малозаселенное™ и этноэкологических признаков является приграничная территория Ленинградской области. Мы также поддерживаем всех, кто в соответствии с личным желанием хочет вернуться в свои прежние деревни, где они проживали до депортации, на индивидуальной основе. Юридически это стало возможным.

Многие трудности, которые возникают перед нашим изгнанным народом, заключаются в том, что за долгие годы репрессий уничтожен весь слой национальной интеллигенции. Прервалась историческая цепь интеллекта. И вот теперь руководители культурного общества стали высказывать потрясающие мысли о бесполезности идей возрождения народа, так как уже и поздно, и никому не надо.

Затушевывается политическая ответственность за геноцид над народом, необходимость возрождения национального самосознания и гордости, возрождения этнической целостности и исторического самосохранения.

Наши ученые мужи даже не делают попытки переосмысления официальной (а считай — ложной) истории по ингерманландцам. Берут и просто переписывают сведения из финских книг и энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. А ведь как учили древние: копай глубже!

Новые «академики» навязывают молодому поколению мысль «интеррациональной благодарности» за наше место проживания, называя это второй Родиной. Это же манкуртство. Как не видеть разницы между понятиями второй Родины для личности и целого народа. Дистанцией между ними является геноцид.

И все же о будущем. Хочу обратить внимание на слова молодого человека, сказанные на собрании «Инкерин лиитто», обращенные в зал: «Посмотрите, кто здесь сидит. Здесь нет молодежи. А надо думать о ней, о будущем!».

Вот как сказал об этом в своих стихах ингерманлонец Виктор Куокканен:

О! Как мы ждали перемен,
России пилигримы,
Чтоб в кои веки встать с колен,
Расправить плечи, спины.
О! Как мечтали мы о том,
Что вдруг настанет час,
Переболев своим грехом,
Россия вспомнит нас.

Ф. Агава, председатель Ингерманландского народного движения за возрождение «Инкерин виркоаминен»

Северный курьер, 1994. 19 марта.

№ 10

Были, есть и будем

Самое страстное и неодолимое желание каждого человека — знать правду и жить по справедливости. А для народа — знать свою историю, гордиться ею, любить, помнить, чувствовать себя суверенным и равным по достоинству любому другому народу.

Меня потрясло сообщение, что руководители «Инкерин лиитто» Карелии от имени своего движения предложили отказаться нашему народу от самоназвания — «ингерманландские финны, или ингерманландцы». Это уже святотатство. Хорошо понимаю общественную деятельницу Нинель Хаккарайнен, обратившуюся по этому поводу к депутатам Законодательного собрания РК с письмом.

На эту тему я выступал недавно на заседании комитета по национальной политике перед начальником отдела Департамента по делам депортированных и репрессированных народов РФ, представителями прокуратуры, Минюста, Минсоцзащиты и других общественных организаций в связи с рассмотрением хода выполнения постановления ВС России от 29 июля 1993 года «О реабилитации российских финнов».

Пытался четко обозначить, что для международного сообщества, для финно-угроведов, финно-угорского мира и для нас были всегда ингерманландские финны и ингерманландский народ как самостоятельная аборигенная прибалтийская этническая общность со своей территорией, экономикой, культурой, языком, менталитетом, а также атрибутами, как то: гимн, флаг, герб, которым уже более 300 лет.

Это самоназвание наш народ пронес в веках подобно японцам — на Японских островах, тибетцам — в Тибете, и это совершенно не противоречит тому, что в составе ингерманландского народа есть ижорцы, воль и другие, а только подтверждает, что самой большой этнической составляющей в Ингерманландии были этнические финны, точно так же, как в России, в которой проживает более 100 народов, самым большим является русский, и поэтому мы все пространство называем Россией.

В постановлении ВС России речь идет о реабилитации лиц финской национальности: канадских, американских финнов и в принципе различных беженцев и путешественников этой на-

циональности, как их назвали, «российских финнов». Это лишь частный вопрос, так как за ним нет фундаментальной ответственности за геноцид действительно коренного народа, разорение деревень и культуры, разрушение национального и хозяйственного уклада ингерманландского народа. Поэтому мы считаем, что должен быть принят указ Президента России о реабилитации ингерманландских финнов как малого коренного народа.

Необходимо четко обозначить факт политической, экономической, территориальной и культурой реабилитации, принять решение о воссоздании национального района с возвращением нам статуса малого коренного народа, выделении и резервировании для проживания компактной территории пригранично с Финляндией, что будет способствовать более быстрому воссозданию этнического менталитета и восстановлению языка; о создании на компактной территории и при Правительстве России ингерманландских представительств (администраций) с административными и хозяйственно-финансовыми правами, учредить ингерманландский финансовый фонд и банк при ингерманландском представительстве.

Ф. Агава, председатель общества
«Инкерин виркоаминен»

Северный курьер. 1994. 18 ноября.

№ 11 Когда рассеялась пыль...

Как уже сообщалось в «СК», 12 октября в Петрозаводске проходил семинар-совещание по проблемам реабилитации «российских финнов». Но если говорить по большому счету, никакого семинара не было. Весь сыр-бор разгорелся вокруг письма из Министерства социальной защиты РФ за подписью С. Киселёва, подводящего черту под полуторагодовым сотрудничеством карельского и ленинградского «Инкери лиитто» с органами государственного управления Российской Федерации, о чем за неделю до вышеназванного письма было уведомяно руководство опального движения за ингерманландское возрождение «Инкерин виркоаминен».

На очередное наше письмо на имя президента мы получили очередной ответ, что госструктуры уже давно и плодотворно сотрудничают с другими ингерманландскими организациями. А так как их всего две — «Инкери лиитто» и «Инкерин виркоаминен», то нетрудно догадаться, с какими. Письмо С. Киселёва — один из плодов, вызревших на этой ниве. Можно констатировать, что недалёзорность руководства «Инкери лиитто», участвовавшего в разработке известного Постановления «О реабилитации российских финнов», вернулась к ним бумерангом, выбившим из рядов реабилитированных почти всех проживающих в Карелии и Инкеримаа ингерманландцев, чего нельзя сказать о действительных российских финнах, то есть финской диаспоре в России.

Объяснение этому очень простое и лежит на поверхности. Оно — в названии и тексте документа о реабилитации, где исключено само понятие — «ингерманландцы». Или, если хотите, «ингерманландские финны». Ингерманландский народ так и не получил реабилитации. Ему и мировому сообществу пустили пыль в глаза никого и ни к чему не обязывающим документом «широкого» толкования. Это «широкое» толкование и побудило исполком «Инкерин виркоаминен» еще на пороге принятия постановления послать телеграммы протеста как президенту, так и бывшему Верховному Совету РФ.

Уверен, присоединись к нам тогда руководство «Инкери лиитто», сегодня можно было бы избежать многого, с чем приходится сталкиваться и им, и нам, и всем остальным ингерманландцам. Я не берусь анализировать причины, побудившие принять этот «фиговый листок» государственного унижения репрессированного народа, две трети которого навсегда остались в зоне небытия от Курил до Колы, фактически на «ура». Даже не осмыслив, а потому и не разглядев изначально заложенного туда подвоха, того рифа, на который натывается подлинная, а не декларативно-бумажная реабилитация моих соплеменников.

Попробуем представить, что могло бы произойти, если бы реабилитация ингерманландцев происходила не ради получения политических дивидендов, а ради восстановления прав репрессированного народа, то есть с территориально-экономической и национальной реабилитацией.

А произошло бы следующее: не ленинградское, а федеральное правительство вынуждено было бы предоставить для всех желающих восстановиться в рамках пусть даже одного национального района достаточную территорию и разработать технико-экономический план ее развития при участии самого ингерманландского народа с последующей инспекцией движения выделяемых средств и ресурсов, а также их использования.

Сегодня нам, выгнанным со своих земель и из домов, лишенным национальной инфраструктуры, материально-технической и финансово-экономической базы, заявляют: «Хотите возродиться — разрабатывайте технико-экономическое обоснование развития за свой счет, ищите под него инвестиции, и тогда мы вам выделим территорию». Это мы-то, не раз обобранные властями?

Понимаем, что сегодня у государства нет денег ввиду неразумной политики экономических реформ — оно стало, по существу, банкротом. Но если у тебя нет денег — дай то, что есть и всегда было наше, — землю и право распоряжаться на ней.

В недрах ленинградских бюрократических контор на сегодняшний день имеется около двух тысяч заявлений от ингерманландцев со всей России, в том числе и из Карелии. Эти люди могли бы стать стеновым хребтом возрождения народа, его культуры, традиций и веры. Но благодаря «широкому» толкованию постановления о реабилитации, по существу дробящего оставшихся на мелкие составные по возрастному виду, по видам репрессий, по местам ссылок и т. д., за год с небольшим к исполнению принято только 16 заявлений. А реализовано всего четыре.

В подобных «сетях морального удовлетворения» оказались не только ингерманландские финны. В них бьются почти все репрессированные народы России. Где-то, как в Ингушетии, это переросло в кровавую трагедию, а где-то, как у нас, приобретает формы массового исхода за рубеж.

По признанию представителя Министерства национальностей Российской Федерации, начальника Департамента по репрессированным народам, кстати, выходца из репрессированного народа А. Алафьева, в этом министерстве в отношении репрессированных народов царит полное равнодушие и непонимание подведомственной ему, министерству, темы репрессированных народов. Департамент, насчитывающий шесть—восемь человек, занимается проблемами 12 из 14 репрессированных народов при минимуме финансирования и заинтересованности со стороны руководства всех уровней и рангов. В то же время есть еще два департамента, которые занимаются проблемами реабилитации российских немцев. Там есть и деньги, и заинтересованность, ибо за спинами этих репрессированных имеется могучее финансово-политическое лобби. За ними стоят те, кто глотает пыль «морального удовлетворения».

Когда пыль рассеялась и стала очевидна вся несостоятельность аргументов, в спешном порядке организовали совещание, с рассказа о котором я начал. На нем принята резолюция, осуждающая действия Министерства социальной защиты, которое сделало лишь то, что должно было сделать, исходя из «широкого» толкования Постановления «О реабилитации российских финнов», сузив действие его статей до прямого адресата — российских финнов, которые, безусловно, имеют право на реабилитацию и реабилитированы этим постановлением.

Реабилитация ингерманландцев, или ингерманландских финнов, еще не началась.

В. Куокканен,
сопредседатель «Инкерин виркоаминен»

Северный курьер. 1994. 23 ноября.

>

№ 12

Из «Ингерманландского цикла»

Я опять над могилой пою — О, малл, малл...
Сколько в землях чужих я родных потерял?
Сколько сгнуло их, ни за что, ни про что,
Из заслуг государства имея тавро —

«Враг народа»... Но этот, уйдет без тавра.
Ах! Спасибо тебе, дорогая страна!
Что простила радушно его перед смертью,
Напоследок погладив, не против, по шерсти,
Расплатившись тем самым за годы страдания,
Что испил на твоих он дорогах изгнания!
Чем воздать нам, скажи, за лукавство твое,
Что, простив нас, безвинных, оставила все.
Ты, как было, слегка приукрасив фасад.
На весь мир протрубив — Нет дороги назад,

Ты лишила народ мой дороги вперед,
Обойдя само слово лукаво — НАРОД!
Чтоб, как прежде, на землях чужих, над могилой,
Брата, сына, отца или девушки милой,
Кто-то, может, последний сказан:
Спи спокойно, и тихо запел — О, малл, малл...

* * *

Ома маа — мансикка!
Ома маа — мансикка!!
Ома маа — мансикка!!!
Где же ты, где, земляничка моя?
Где эта сказка — Инкеримаа?
Может, приснилась отцу моему?
Может, приснилась отцу твоему?
Может, приснилась народу всему?
Но... Отчего же тогда, не пойму,
«НОУСЕ, ИНКЕРИ» гимн мы поем...
И, как пришествия, праздников ждем?
Пусть не веселых... Чему веселиться,
Если в заморских и наших столицах
Наши проблемы решают без нас?
О мой народ! Я не слышу твой глас!
Может, в изгнаны, террором растленный
Голос народа умолк, убиенный?
Или в «живые могилы» вогнали
Голос бессмертный на Южном Урале?
О мой народ! Где мужи твои все?
Или травой проросли по росе
На безымянных могильных холмах,
А у живых не осталось в сердцах
Их беззаветной, сыновьей любви
К Инкеримаа — Земляничной земле?

Дланию кровавою, вырваны с корнем,
Что, как народ, мы имеем и помним?
Что сохранили для внуков своих?
В паспорте «финн»? Да ведь это лишь миф!
Кость, что хозяин затем нам и дал,
Чтоб, как сверчок тот, шесток свой ты знал.
Чтобы подобно манкуртам безродным,

Став навсегда от народа свободным,
Ты позабыл его боль и страдания,
Те, что испил он из кубка изгнания.
Чтоб никогда уже в мыслях твоих
Не было мысли о землях своих!
Чтоб навсегда позабыл про дороги,
Те, на которых протягивал ноги
От голодухи, болезней, тоски,
Воли, желаньям своим вопреки.

Все-то мы помним... А разум молчит,
Молотом он геноцида разбит,
Лучше не рыпаться, тихо дожив
Там, где позволено, все позабыв.
Вот разрешили церквушку открыть.
В узком кругу дозволяют излить
Все, что копилось с петровских времен
Взявшего Инкрию в смертный полон.

Что ж. Можно так. Ведь не каплет. Все есть,
Но на народе поставим тем крест.
Что за народ, если нет той земли,
Где бы, как прадеды, внуки могли,
Видя, как пенится в грозы река,
Произнести — ОМА МАА — МАНСИККА?

* * *

Знаешь, сынок.. .Есть на свете земля
С дивным названием — Инкеримаа...
Сыну отец говорил на одре —
Землю я ту завещаю тебе...
Много дорог сын с тех пор исходил.
Вот и его смертный час наступил.
Знаешь, сынок, сыну он в свой черед
Тихо сказал — есть на свете народ,
Тот, о котором стыдливо молчат.
Путь его тайной безмолвья объят,
Стал он, невинный, изгоем в стране.
Этот народ — завещаю тебе...
Вот и у этого сына растет
Сын, что с надеждой и верою ждет,
Ждет возрожденья народа, земли,
Ждет он, как ждали деды и отцы.
Хватит ли жизни его, чтоб дождаться?
Может быть, стоит с мечтами расстаться?
Есть же у жизни иные мерилы:
Дача, машина, престиж и квартира...
Может быть, плюнуть на бредни дедов
И воспитать в ином духе сынов?
Может быть...Может быть... Только стучится
Где-то в висках, как распятая птица:
«Знаешь сынок, есть на свете земля
С дивным названием Инкеримаа...».

* * *

Когда раздробленный народ
Судьбу свою другим вверяет,
То очень скоро час пробьет,
Когда бесследно он растает.

Произойдет все прозаично,
Без принужденья, лагерей.
На шею он накинёт лично
Петлю из алчности страстей.

Свои в нём Каины найдутся —
Их надо только разглядеть.
А уж они — так развернутся,
Так сладкозвучно будут петь,

Что убаюкают до смерти
Себя и собственный народ.
И с нами то ж. Хотите верьте,
Хотите нет — произойдет.

В. Куокканен, 1994 г.

Текущий архив «Инкери виркоамиен». Копня.

№ 13

Наша прародина — Ингерманландия.

Мы — инкери

1995 год

Исполком общественного движения «Инкерин виркоамиен» (Ингерманландское народное движение за возрождение) находит необходимым высказать свою позицию по очень важному событию, которое ожидает все наше общество — замена гражданских паспортов в РФ. Для ингерманландских финнов этот момент имеет особое и даже историческое значение, но при одном обязательном условии. В паспорте должны появиться вкладыш на национальном языке и графа «национальность».

Именно сейчас на основании ст. 26 Конституции РФ мы имеем возможность юридически вернуть само название нашего этноса, как финнов Инкери — ингерманландских финнов, которое не без умысла официально игнорировалось несколько столетий. Родиной и прародиной для нашего этноса является Ингерманландия около Финского залива, откуда мы и несем из глубины веков свое самоназвание «Инкери», которое существовало во всех исторических сведениях и существует сейчас в просвещенном мире. Мы входим в финно-угорский мир с самоназванием — ингерманландцы. Родным и литературным языком нашим является финский. Сегодня эта территория называется Ленинградской областью. Россия же, раздвигая границы, с давних времен игнорировала интересы этносов, а интересы коренного балтийского ингерманландского этноса сузила до границ Финляндского княжества. С тех времен и начался уникальный опыт переселения из Ингерманландии целых деревень на Кольский полуостров и на далекую сибирскую реку Обь. Окончательно довершил расправу над ингерманландцами после Петра I и Екатерины II уже Сталин. Он от имени Правительства СССР просто выслал весь народ, но оставил одно очень важное юридическое утверждение. В постановлении о высылке он указан отдельно: выслать из Ленинграда и области лиц финской национальности и отдельной строкой — выслать ингерманландцев! Ингерманландцами мы названы и в архивных документах КГБ, и в справках из Финляндии.

Сейчас одним из главных элементов на пути возрождения Ингерманландии и воссоздания национального района может быть паспортизация с точным нашим историческим самоназванием — «инкери» («инкериляйнен»). Знание своей нации и отстаивание ее интересов является первичным патриотическим фактором для человека. С этого начинается все. Без этого нельзя объяснить человеку — кто он и «...с чего начинается Родина». Поэтому мы поддерживаем предложение Президента Татарстана о необходимости отражения национальности в паспорте нового образца и как можно точнее с точки зрения исторического самоназвания. Вполне возможно, что в статистических данных и нет национальности «инкери, ингерманландцы» и это дополнительный факт дискриминации этноса. Но это не причина для отказа отразить в паспорте человека, гражданина свою национальность. Ведь не народ для статистики, а статистика должна точно отразить состояние в обществе. Это право дано каждому человеку от рождения и защищается во всем мире Декларацией прав человека. Поэтому если ингерманландцу будут навязывать записать себя финном, то это надо воспринимать как скрытую форму лишения его исторической индивидуальности и своей коренной Родины.

Безусловно, ингерманландцы являются самой близкой составной частью финского этноса. Но наша историческая земля, наша самобытность и предки — это земля Ингерманландии.

Мы — самостоятельные этнические финны — «инкери».

Записывая нас финнами, Россия исподволь подталкивает нас к принудительному уезду в Финляндию, а там думайте сами о себе дальше, как хотите. Вот поэтому мы обращаемся ко всем, имеющим ингерманландское происхождение, использовать исторический шанс — вернуть свое самоназвание и записать в паспорте себя как «инкери» («инкериляйнен»), даже если у вас в прежних паспортах указана другая национальность.

Подумайте!

Исполком желает всем ингерманландцам в полной мере использовать свою гражданскую память, смелость и гордость!

Фёдор Агава, председатель исполкома
«Инкери виркоаминен»

Текущий архив «Инкери виркоаминен». Копия.

№ 14

Доклад Ф. Агава на II Всемирном конгрессе финно-угорских народов

Будапешт. 1996

18 августа 1996 г.

Ингерманландцев, этот живший в Ингерманландии, на территории Ленинградской области, народ, в период с 1928 по 1948 год депортировали в Якутию, Сибирь, Казахстан. В настоящее время, после возвращения некоторых из них из мест депортации, в Эстонии проживает 17—18 тысяч этнических ингерманландцев, в Ленинградской области — 17—18 тысяч, в Карелии — тоже порядка 17—18 тысяч. Я представляю так называемых германских финнов, которых затем депортировали в Якутию, там я прожил 7 лет со своей матерью и семьей. Именно поэтому поймите и не удивляйтесь, что на Всемирном конгрессе это уже не первое выступление от ингерманландцев, и позвольте мне в это праздничное мгновение обратиться к древнему свободному венгерскому народу с поздравлениями по случаю его юбилея, поздравить его, пожелать сохранения, здоровья, благополучия от имени народного движения «Inkerin virkoaminen». Государственная независимость нации — это лучшее выражение нашего склада ума и определение исторического значения в течение столетий. Очень малому числу народов удалось сохранить себя и выжить в труднейшие эпохи империи, и поэтому я говорю: да здравствует Венгрия, да здравствует ее мудрый и благородный народ!

Благодаря Венгрии, Финляндии и Эстонии нам удалось начать исторический процесс самоопределения и сохранения национального самосознания финно-угорских народов России. В 1991—92 годах Россия внезапно и резко затормозила, и на всех уровнях государственной машины стали топедировать дело реабилитации и восстановления прав малых народов.

Во всех толковых словарях европейских языков, да и в академическом словаре русского языка 1989 года слово «национализм» объяснялось как «привязанность и любовь к своему языку, своему народу, к собственной родине». А теперь в России это слово употребляется в пейоративном, уничижительном, ругательном смысле и с негативной политической окраской. Нам просто говорят: «Забудьте, кто вы такие, где ваши корни, забудьте, что было сделано с малыми народами и этническими группами», нам говорят, что по конституции все граждане равноправны на основе межтерриториальных и безличных формаций. Да еще Государственная дума создала такой закон, согласно которому тем нациям и народностям, которые были депортированы в период между 1929 и 1948 годами, предлагается сплотиться, а потом петь и танцевать, и это будет их самовыражением. Нет ни слова ни об административном самоуправлении, ни об экономическом возрождении, ни о реабилитации. Это, собственно говоря, просто одна гигантская дымовая завеса.

Общественное движение «Inkerin virkoaminen» путем огромной работы собирает сведения об истории своего народа, его прошлом, о его малой родине и хочет доказать московским чиновникам, что ингерманландские финны являются коренным народом, что ингерманландские финны — прибалтийско-финский народ, который всегда жил в Прибалтике, возле Нарвы, Невы и Ладоги, он упоминается в папских буллах еще в VI веке. Гумилёв доказал, что еще в IV веке до Рождества Христова эта прибалтийско-финская этническая группа населяла эти территории вплоть до самых южных границ Московской области.

Что с нами произошло? В 1929 году сталинский режим депортировал целые деревни вглубь России, рассеивал семью за семьей, не позволял селиться сообща, едиными группами. Тартуский мирный договор 1920 года, которым устанавливался национальный и культурный статус ингерманландцев, собственно говоря, выбросили в мусорную корзину. В 1937 году был ликвидирован национальный округ, против населения применялось насилие в различных формах, его депортировали в Якутию и Сибирь, лишали всех прав, запрещали пользоваться родным языком. В 1939 году наш язык был объявлен фашистским. Закрыли школы, издательства, лютеранские церкви, взорвали наши памятники архитектуры, репрессировали и уничтожили нашу интеллигенцию и руководителей, мужчин забирали на принудительные работы, разрушили традиционные формы хозяйства. А после 1945 года Сталин самолично решил: тех ингерманландских финнов, которые самовольно вернулись, депортировать снова, в двухмесячный срок они должны были возвратиться обратно в Якутию и в Сибирь, а на их место поселили русских. Такова правда.

Мы уже третий год боремся за свои права. Мы обращались к Президенту России с предложением принять закон о территориальной и культурной политической реабилитации ингерманландских финнов и о создании культурного округа. Пусть нам дадут единую, достаточного размера территорию и разрешат иметь свою форму этнического, национального самоуправления. Пусть будет начата специальная экономическая программа с привлечением спонсоров из финно-угорского мира, чтобы начали действовать программы обучения, образования, религии и культуры на родном языке. На наши предложения не обратили внимания. Черномырдин переправил эти бумаги Шахраю, Шахрай Бугаю, и ничего не произошло.

Мы вновь обращаемся к Всемирному конгрессу. Сейчас, когда все нации стремятся сделать равноправными в общественной сфере, а всех людей — гражданами государства, имеющими одни и те же одинаковые для всех права человека, пусть обратят больше внимания на финно-ингерманландцев. Мы обратились в Совет Европы с просьбой о предоставлении нам статуса нации, подвергавшейся этническим преследованиям, так как в этом случае мы могли бы рассчитывать на большую помощь. Просим вас также поддержать нас.

Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Будапешт, 1996 год. С. 73—76.

Приложение

№ 1

Справка об этнической истории российских (ингерманландских) финнов

20 октября 1992 г.

Центральная часть территории нынешней Ленинградской области, включая юг Карельского перешейка до р. Невы и приблизительно 100-километровую полосу от р. Ловати к западу до р. Нарвы вдоль южного побережья Финского залива, искони была заселена прибалтийско-финскими племенами — водью, ижорой, финнами. Этнически финское население этого края начало формироваться, как считают ученые, перемежаясь и частично сливаясь с аборигенными прибалтийско-финскими субстратами — ижорой и водью — уже в XIII в. Окончательное становление финского этноса за счет переселения сюда, в опустевшие ижорские и карельские деревни, новоселов-лютеран из района Выборга (провинция Эврепя), Саволаксы и других провинций Финляндии происходило в XVIII в., когда Ингрия почти на 100-летний период оказалась в составе Шведского королевства по условиям Столбовского мирного договора 1617 г. После возвращения Ингерманландии (Ижорской земли русских летописей) в состав России в результате деятельности Петра I формирование и этническая консолидация финского, или как принято говорить в научной литературе — саволакско-евремейского населения, проходила в новых исторических условиях и роста новой российской столицы Петербурга в центре Ингрии. Это определяло направления хозяйственного развития, нацеленного на обеспечение крупного города сельскохозяйственной продукцией. Прежде вольные крестьяне были обращены в крепостных, принадлежащих помещикам или казне.

При всех этих изменениях и экономической переориентации процессы этнической консолидации финнов-ингерманландцев даже усилились, поскольку финны здесь были оторваны от основной массы соплеменников и возникли новые факторы иноэтнического, русского воздействия со стороны пришлового русского населения, а также хозяев-помещиков.

Между тем национально-культурное развитие не было прервано, а наоборот, усилилось, особенно после присоединения в 1809 г. Финляндии к России, когда граница оказалась прозрачной. Уже в середине XIX в. в Ингерманландии стали создаваться школы с преподаванием на финском языке, а лютеранская церковь требовала от своих прихожан грамотности, чтобы они умели читать и могли петь по книге исполнявшиеся во время богослужения хоралы.

После революции, по условиям российско-финляндского мирного договора 1920 г. советское правительство гарантировало финскому населению Ингерманландии все условия для свободного национально-культурного развития. Эти условия на первых порах соблюдались. В Ленинградской области было открыто много новых национальных школ, созданы средние специальные учебные заведения (например, сельхозтехникум), открыты библиотеки, клубы, дома культуры, в которых вся деятельность осуществлялась на финском языке, книжное издательство, выходили газеты, журналы.

Несмотря на все увеличивающееся иноэтническое окружение, финны-ингерманландцы сохраняли и укрепляли свой национальный идентитет, даже несмотря на насильственное прекращение всякой деятельности на финском языке и депортацию со своей исторической родины. По окончании войны специальными правительственными постановлениями финнам-ингерманландцам было запрещено возвращаться в свои деревни, свои дома, на свою родину. В результате этого пошел процесс быстрого исчезновения финского этноса в процессе расселения на обширной территории страны, ассимиляции, выезда в сопредельные республики (страны). Если на рубеже веков финнов в Ингерманландии было около 200 000, то, по переписи населения 1989 г., всего в РСФСР было около 40 тыс., в том числе в Ленинградской области (т. е. в Ингерманландии) — 17 тыс. человек и в Карелии — 18,4 тыс. человек.

В настоящее время происходят, с одной стороны, процесс возрождения и восстановления национального идентитета, с другой — отсутствие необходимых стимулов к возвращению на историческую родину, в Ингерманландию, приводит к оттоку ингерманландцев в Финляндию, что может привести к окончательному разрушению финского этноса.

Киуру Э. С., старший научный сотрудник, кандидат филологических наук
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
Петрозаводск

Личный архив Э. С. Киуру. Копия.

№ 2

Заключение Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая о «Справке об этнической истории ингерманландских или российских финнов», составленной Э. С. Киуру

29 апреля 1993 г.

Справка составлена с явной тенденцией рассматривать ингерманландских финнов не просто как старожильческое население Петербургской губернии, но как коренной и чуть ли единственный этнос на этой территории.

Два древних народа, говорящих на прибалтийско-финских языках, — воль и ижора — упоминаются лишь как субстрат местных финнов. Вообще не учитывается тот факт, что славянское население появилось на южном побережье Финского залива не позже VIII века н. э., задолго до переселения сюда финнов.

Автором обойден также тот факт, что земли, называвшиеся ранее Вотской, позже Ижорской землей (Ингрия), достаточно рано (IX в.) вошли в состав Новгородской республики, государственного образования, успешно отражавшего попытки захвата ее владений, предпринимавшихся как с севера (достаточно напомнить то сражение, которое дало новгородскому князю прозвище Невский), так и с запада (не менее известно Ледовое побоище на Чудском озере).

Нет у нас никаких оснований говорить о формировании в Водской пятине Новгорода особого финского этноса с XIII в.

Летописцы IX-XV веков неплохо знали этнический состав Северо-Запада Руси и своих соседей, но они не отмечают формирования финского этноса в этих местах. Не дают основания предполагать это и археологические материалы.

Разумеется, отдельные переселенцы финского происхождения могли появиться здесь (как и по другую сторону границы) и до Ореховецкого мира (1323) и даже ранее, но не более того (XIII в.). Когда в 1617 г. был заключен Столбовский мир и все побережье Финского залива, Карельский перешеек и Приладожье отошли Швеции, земли здесь оказались опустевшими. Это произошло отчасти в результате предшествующих длительных войн, отчасти вследствие массового исхода отсюда коренных жителей уже после заключения мира, когда шведские власти стали обращать местное православное население в лютеранство. Именно в это время началась финская колонизация края. В XVII в. в некоторых местностях Ингрии финское население даже преобладало, хотя и не было многочисленным. В дальнейшем, когда в начале XVIII в. (менее чем через сто лет) эти древние новгородские земли были возвращены России, на старые места обитания вернулась часть как воль и ижоры, так и русского населения. Поскольку некоторые деревни все-таки пустовали, помещики переводили сюда крепостных и из других частей России.

Формирование старожильческого финского населения в Ингрии в единую общность не было быстрым. Финские переселенцы в Ингрию происходили из разных частей Финляндии, поэтому консолидация их в единую общность шла не столь уже быстро. Большинство их было родом из восточных частей страны, но несмотря на диалектную близость и незначительные этнокультурные различия они длительно подразделяли себя на савокотскую и эврмейетскую группу.

Не совсем понятно, почему Э. Киуру считает, что переселенцы окажутся отрезанными от своих соплеменников. Уже по Ништадтскому миру (1721) к России отошел Карельский перешеек, откуда пришли эврмейсет, а по мирному договору 1743 г. была присоединена и т. н. «Старая

Финляндия» — савоские земли, откуда вышли ингерманландские савосцы. К тому же в 1809 г. вся Финляндия вошла в состав России и все были гражданами одного государства.

В настоящее время в ходу карта Ингерманландии, составленная на основе карты П. Кёппена от середины прошлого века и старых границ лютеранских общин. Кёппен, как известно, отмечал на карте ареал различных «инородцев», но это отнюдь не означало, что эти земли были заняты только ими. На конец XIX в. финны в Петербургской губернии составляли значительную часть населения только в Шлиссельбургском и Петергофском уездах — соответственно 43 и 27%, в Ямбургском их было 19%, а в Царскосельском — 16%. Всего финнов в Петербургской губернии, по переписи 1897 г., было 122 тыс. человек.

Особый вопрос заключается в том, как следует рассматривать финское население Петербургской губернии: представляет ли оно самостоятельный этнос или часть финского народа. Среди самих ингерманландских финнов нет единства по этому вопросу — многие из них считают себя просто финнами и уезжают сейчас на свою историческую родину. Киуру не хочет видеть в них особый народ. По народной культуре старожильческое финское население Петербургской губернии представляет особую этнографическую группу, сохранившую много архаических черт в обрядах и повседневном быту. Можно их назвать финским субэтносом. Считать их отдельным от финнов народом вряд ли есть основание.

В финляндской литературе ингерманландские финны даются в числе старожильческих стабильных групп зарубежных финнов — так же, как рассматриваются финские поселенцы в Канаде, Швеции, Норвегии и т. д.

Текущий архив Миннаца. Копия.

№3

Этнополитическая ситуация в Карелии

(В сокращении)

1996 г.

< ... > Борьба за реабилитацию российских финнов

Правовой базой реабилитации являются законы «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. с последующими дополнениями и изменениями. Свидетельством о реабилитации граждан является справка о реабилитации, которую выдает МВД республики или УВД области, где проживает человек. В последнее время справка о реабилитации сразу выдается ГУВД г. С.-Петербурга и Ленинградской области или УВД области, т. е. по месту обращения заявителя. Решение о реабилитации принимается на основании документальных свидетельств, подтверждающих нахождение лица в ссылке, высылке, на спецпоселении и т. п. Таким образом, решением конкретных вопросов о реабилитации отдельных граждан, пострадавших от политических репрессий, занимаются органы МВД, а также Минсоцзащиты, выдающие на основании справки о реабилитации специальные свидетельства, предъявители которых имеют право на установленные законом льготы.

По данным прокуратуры РК, карелы, подвергшиеся необоснованным репрессиям, в том числе выселенные из приграничных районов в целях «очистки пограничных территорий от кулацкого и антисоветского элемента», реабилитированы. Реабилитация российских финнов является отдельной темой и на ней хотелось бы остановиться подробнее.

Известно, что подавляющее большинство современных финнов Карелии составляют финны-ингерманландцы, появившиеся в республике после 1948 года. Насильственно выселенные в предвоенные и особенно в военные годы из Ленинградской области — своей исторической родины, они были приглашены в Карелию, ставшую для многих из них второй родиной. Новая общественно-политическая ситуация, сложившаяся в стране в ходе и после работы I съезда народных депутатов СССР, принятие Верховным Советом СССР «Декларации о репрессированных народах» позволили российским финнам начать борьбу за свою политическую реабилитацию, вопрос о которой они поднимали с 1987 года.

Комитет РК по национальной политике не только поддержал инициативу возникших в 1989 году общественных финских организаций С.-Петербурга и Карелии, но и активно включился в практическую работу по подготовке данной реабилитации, посчитав это своим моральным долгом. 20 марта 1992 года совместными усилиями представителей государственной власти и общественных организаций (З. Строгальщикова — председатель постоянной комиссии Верховного Совета РК по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия, Т. Клеерова и В. Бирин — председатель и зам. председателя Комитета по национальной политике, И. Муллонен и Э. Киуру — председатель и зам. председателя Ингерманландского союза финнов Карелии, А. Кирьянен — зам. председателя Инкерин лиитто С.-Петербурга. Л. Суни — профессор Петрозаводского университета) был подготовлен первый проект постановления Верховного Совета РФ «О реабилитации российских финнов и неотложных мерах по его осуществлению», который через Инкерин лиитто был направлен в Верховный Совет РФ, в комиссию по репрессированным и депортированным народам, возглавлял которую депутат от Карелии А. В. Аникиев. После этого началась длившаяся больше года борьба за принятие данного постановления.

В недрах Верховного Совета РФ был подготовлен альтернативный проект, существенно изменивший общую концепцию документа. Первоначальный вариант предусматривал «признать российских финнов репрессированным народом и реабилитировать в политическом, социальном и национально-культурном отношении», альтернативный говорил о «реабилитации лиц финской национальности, подвергшихся репрессиям». Депутаты Верховного Совета РФ упорно пытались получить одобрение своего проекта, неоднократно встречались со всеми заинтересованными лицами, как в Карелии, так и в С.-Петербурге, но общественные организации финнов Карелии и С.-Петербурга вместе с Комитетом по национальной политике, соглашаясь на разумные компромиссы по второстепенным вопросам, в главном стояли на своем. Однако прав тот, у кого больше прав.

29 июня 1993 года Верховный Совет РФ принял долгожданное постановление «О реабилитации российских финнов», имевшее при всей своей декларативности и юридическом несовершенстве важное общественно-политическое значение: с ингерманландских финнов (как и с финнов вообще) полностью снимались все еще сохранявшиеся негласно социально-политические ограничения. Казалось, дело сделано, цель достигнута. Однако ввиду неоднозначности толкования ряда положений статей данного постановления (результат компромисса) и отсутствия четких разъяснений со стороны законодательной власти порядка их применения ГУВД г. С.-Петербурга и Ленинградской области, на которое были возложены обязанности по рассмотрению заявлений и выдаче справок о реабилитации, нарушило установленные законом «О реабилитации жертв политических репрессий» сроки выдачи последних. Вернее, оно их, прибегая к тактике проволочек и отговорок, фактически не выдавало. Методические рекомендации, обязательные для использования в практической работе по вопросам исполнения этого закона, были подготовлены ГИЦ МВД РФ только 31 января 1994 года. В это время Минсоцзащиты РФ и МВД РФ (с согласия и одобрения МИД РФ и Миннац РФ) необоснованно исключили из числа подлежащих реабилитации несколько десятков тысяч ингерманландских финнов, вывезенных с оккупированной немецкими войсками территории Ленинградской области в 1943 г. в Прибалтику, а затем в Финляндию и возвратившихся в 1944—1945 годах в СССР по условиям перемирия между СССР и Финляндией. Одновременно детям вышеназванной группы ингерманландцев было отказано в статусе несовершеннолетних узников фашизма, о чем в адрес органов социальной защиты населения Карелии, С.-Петербурга и Ленинградской области было разослано специальное директивное письмо за подписью зам. министра социальной защиты населения РФ С. Г. Киселёва от 17 августа 1994 г.

*«Кота пред клеткой соловья
Хозяин посади и дверцу приоткрыл:
— О, соловей! Прошу, прости меня
За то, что воли я тебя лишил.
Лети к себе в зеленую дубраву
Иразнеси по свету по всему
О том, что я совсем не ради славы
Дач волю вольной пташке — соловью.*

*Вот так и мой народ освобождают
От коммунизма пагубных оков.
Петь дифирамбы власти принуждают,
Не забывая интерес котлов.
Чтоб не смогли мы за пределы пут
Изгнанья улететь и возродиться —
Формально, вроде, и свободен путь,
Но чтобы выжить, надо с клеткой слиться», —*

с горькой иронией констатировал поэт В. Куокканен (1).

Во исполнение директив Минсоцзащиты РФ с сентября 1994 г. развернулась массовая кампания по изъятию ранее выданных документов. «Людей стали вызывать в райсобесы под разными предлогами и обманно отбирать удостоверения узника, — пишет зам. председателя Инкерин лиитто Л. Гильди. — Кто возражал или отказывался отдать удостоверение, работники райсобесов обзывали фашистами, изменниками Родины, кричали: "Убирайтесь в свою Финляндию!" и т. п. В С.-Петербурге можно было прочесть в метро и трамваях листовки: "Ингерманландцы, вон из Петербурга!". Во время этой оскорбительной антиингерманландской кампании власти города и области хранили молчание. Ни губернатор Ленинградской области А. С. Беляков, ни мэр С.-Петербурга А. А. Собчак не усомнились в правильности действий Минсоцзащиты РФ, не поставили этот вопрос в правительстве. Только выдержка руководства Инкерин лиитто, Ингерманландского союза финнов Карелии, активное вмешательство в происходящее Комитета по национальной политике и лично В. Степанова не допустили разрастания острого национально-социального конфликта» (2).

Получив копию вышеназванного письма С. Киселёва, Комитет по национальной политике организовал и провел 12 октября 1994 года в г. Петрозаводске специальный семинар-совещание представителей общественных организаций российских финнов Карелии и С.-Петербурга, органов государственного управления и прокуратуры РК. Подчеркнув, что МВД и Минсоцзащиты РФ своими решениями грубо нарушили права, свободы и законные интересы граждан — российских финнов, справедливо посчитавших, что их реабилитация тормозится сознательно и в действительности остается только на бумаге, Комитет предложил обратиться к Председателю Правительства РФ В. С. Черномырдину с просьбой незамедлительно предпринять конкретные шаги по исправлению создавшегося по вине российских министерств ненормального положения в деле реабилитации российских финнов. Участники совещания (руководители ряда министерств и комитетов РК, депутаты Законодательного Собрания РК, представители прокуратуры РК, Совет ветеранов войны и труда, почти все национальные общественные организации, за исключением Карельского конгресса, который проигнорировал данное мероприятие) поддержали предложение Комитета, поручив ему подготовить необходимые документы.

Особенно значимой была поддержка Министерства юстиции РК (А. Петровский), давшего заключение о том, что письмо Минсоцзащиты РФ от 17 августа 1994 г. и Методические рекомендации по исполнению и рассмотрению заявлений граждан, запросов организаций и учреждений о реабилитации жертв политических репрессий от 31 января 1994 г. обязательной государственной регистрации не проходили и, следовательно, являются незаконными (3).

Решения вышеназванных органов исполнительной власти без соответствующей юридической экспертизы были приняты к исполнению, но ни прокуратура С.-Петербурга, ни Генеральная прокуратура РФ нарушений закона не усмотрели. Мы также благодарны редакции газеты «Карелия», поместившей по просьбе Комитета перед совещанием объемную статью Л. Гильди (4).

3 ноября 1994 г. пакет соответствующих документов вместе с личным обращением Председателя Правительства Карелии В. Н. Степанова был направлен в Правительство России. Одновременно соответствующая просьба на имя Президента РФ Б. Н. Ельцина поступила от Консультативного комитета финно-угорских народов, заслушавшего на своем очередном заседании в Таллинне вопрос о ходе реабилитации российских финнов. В итоге Правительство России поручило Миннац РФ совместно с МВД, Минсоцзащиты, Минюстом, МИД, Генеральной прокуратурой РФ и Правительством Карелии дополнительно изучить этот вопрос и внести согласованное предложение по распространению положений о реабилитации на всех ингерманландских финнов (5).

После обращения Председателя Правительства Карелии и соответствующего поручения вице-премьера С. Шахрая Генеральная прокуратура РФ признала факт превышения пределов своей

компетенции Минсоцзащиты РФ. 25 апреля 1995 года Минсоцзащиты РФ распространило статус несовершеннолетнего узника фашизма на детей финнов-ингерманландцев, которые временно находились в Финляндии, вернула удостоверения и начала выплату положенной по закону компенсации.

Сложнее обстояло дело с финнами-репатриантами. Заинтересованные ведомства по-прежнему не находили оснований для их реабилитации. Вся их аргументация сводилась, по сути, к двум основным моментам: 1) переселение финнов-ингерманландцев в Финляндию происходило исключительно на добровольных началах и на основе поданных заявлений; 2) будучи в Финляндии, они жили в лучших условиях, чем те советские граждане, которых немецкие оккупационные власти угнали на работу в Германию, что, дескать, подтверждает и посольство Финляндии в РФ. Следовательно, Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов» не распространяется на возвращенных из Финляндии ингерманландских финнов. А чтобы распространялся, необходимо внести в него в установленном порядке соответствующие изменения (6).

Для аргументированного отвода приведенных выше доводов, несмотря на их абсурдность и юридическую несостоятельность, потребовалось специальное исследование, предпринятое совместными усилиями представителей Ингерманландского союза финнов Карелии и Комитета по национальной политике. На основе финляндских источников и архивных материалов было доказано, что переселение финнов-ингерманландцев при внешне выраженной добровольности в виде подачи соответствующих заявлений было вынужденным; что Финляндское правительство этим актом фактически спасло финнов-ингерманландцев, которых немецкое командование собиралось (и 2 тысячи семей успело) отправить на принудительные работы в Германию; что речь вообще должна идти не о Финляндии, которая к репрессиям не имеет ни матеишего отношения, а о правительстве и территории СССР.

После окончания военных действий с Финляндией ингерманландским финнам советской стороной было предложено вернуться на родину. Подавляющее большинство из них (56 тыс. из 65) добровольно согласилось на переезд. Но понятие «Родины» у финнов-ингерманландцев и сталинского руководства не совпало: последнее мыслило более глобально. После пересечения советско-финляндской границы все финны-ингерманландцы на основании Постановления ГКО № 6973 от 19 ноября 1944 года были взяты под охрану конвоев НКВД и без права оставления эшелонов доставлены в новые места поселения. Советское правительство обмануло финнов-репатриантов, поселив их в центральных областях России и запретив им возвращаться в родные места. Вот он акт репрессии в чистом виде, который противниками реабилитации упорно замалчивается. Но это еще не все.

29 декабря 1944 г. приказом НКВД СССР предписывалось местным органам НКВД взять всех ингерманландцев на учет как прибывших на спецпоселение. В 1946 г. всем российским финнам выдали паспорта со штампом «Статья 38», который лишил их владельцев основных прав и свобод человека, в частности, свободно перемещаться по своему желанию по территории СССР и проживать в «местностях первой категории». В 1947 г. специальным распоряжением, подписанным лично И. Сталиным, финнам-ингерманландцам запрещалось возвращаться на свою родину — в Ленинград и Ленинградскую область, а тех, кто каким-либо образом пробрался к себе домой, в двухсуточный срок удалить и направить в места прежнего расселения и т. п.

Каждое из приведенных выше принуждений подпадает под данное в Законе РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» понятие «политическая репрессия», и любого из них вполне достаточно, чтобы считать человека подвергшимся политической репрессии и реабилитировать на законном основании. Постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации российских финнов» определяет реабилитацию по Закону «О реабилитации жертв политических репрессий», а не по Закону «О реабилитации репрессированных народов», на который ссылаются противники реабилитации и который до сих пор не имеет удовлетворительного механизма реализации.

Данные аргументы были высказаны 30 марта 1995 года на проводимом по прямому поручению Правительства России совещании в Миннаце РФ. Стороны, хотя и остались при своем мнении, но никаких проектов решений не обсуждали и не принимали. Это означало, что запущенную бюрократическую машину удалось остановить. Теперь предстояло развернуть ее в нужном направлении.

На состоявшемся 31 мая — 2 июня 1995 г. в г. Петрозаводске рабочем совещании руководства Комитета по национальной политике и Департамента по делам депортированных и репресси-

рованных народов Миннаца России с участием представителей общественных организаций финнов Карелии в отношении финнов-репатриантов в качестве компромиссного варианта Комитет предложил, что «для граждан финской национальности, интернированных на основе постановления ГКО от 19 ноября 1944 г. из Финляндии в СССР, реабилитация как жертв политических репрессий устанавливается в судебном порядке». Предложение было принято. 3 июня состоялось совещание представителей Комитета по национальной политике, Министерства юстиции РК и Ингерманландского союза финнов Карелии, на котором были рассмотрены вопросы судебной реабилитации.

В течение 1995 года руководство Комитета «продвигало» этот вопрос на всех уровнях, поднимая его на каждом совещании с участием руководства Миннаца РФ, депутатов Государственной Думы и Совета Федерации, постепенно склоняя их к тому, что в отношении финнов-репатриантов была допущена ошибка, которую необходимо исправлять. В свою очередь, МВД и Генеральная прокуратура РФ признали, что эта группа финнов может быть реабилитирована на основании Закона «О реабилитации жертв политических репрессий». Все это позволяет надеяться, что проблема будет решена. Первая ласточка уже появилась: 23 января 1996 года УВД Новгородской области выдало справку о реабилитации жителю г. Петрозаводска, в графе «основания применения репрессии» которой значится: «Постановление ГКО № 6973 от 19 ноября 1944 года».

В. Н. Бирин. Этнополитическая ситуация в Карелии • •' / Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс. Т. III. Выборы—95. Вып. I. М., 1996. С. 66—75.

Примечания

1. Цит. по: *Агава Ф.* Ингерманландцы и кайны от Библии // *Возрождение.* 1995. № 7. *БТильдиЛ.* Расстрелы. Ссылки. Мучения. СПб., 1996. С. 230, 232—233.
3. Письмо Министерства юстиции РК от 20 октября 1994 г. // Текущий архив Комитета РК по национальной политике. См. также: Раздел II, № 55.
4. *Гильди Л.* О проблемах реабилитации ингерманландцев (российских финнов) // *Карелия.* 1994. № 50. См. также: Раздел III, № 14.
5. Письмо вице-премьера С. Шахрая от 30 января 1995 года // Текущий архив Комитета РК по национальной политике.
6. *Бугай Н.* Затянувшаяся реабилитация российских финнов // *Независимая газета.* 1996. 2 февраля.

Научное издание

Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации

Сборник материалов и документов

Составители: В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова

Редактор О. В. Обарчук

Компьютерный набор, оригинал-макет — Н. Л. Шибанова

Подписано в печать 20.12.2006 г. Формат 60x84¹/₈.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 31.
Усл. печ. л. 32. Тираж 300 экз. Заказ № 128.

Отпечатано в Фонде развития творческих индустрий
и культурного туризма
г. Петрозаводск, пл. Ленина, 2А, тел. 78-39-53.